



Photo by Olga Vasil

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Дальнаука

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РОССИЙСКОМ ВОСТОКЕ (к 300-летию Российской академии наук)

В.В. Богатов

В.В. Богатов

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РОССИЙСКОМ ВОСТОКЕ (к 300-летию Российской академии наук)



АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РОССИЙСКОМ ВОСТОКЕ
(к 300-летию Российской академии наук)



ACADEMIC SCIENCE IN THE RUSSIAN EAST
(to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences)

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Far Eastern Branch
Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity

V.V. Bogatov

ACADEMIC SCIENCE IN THE RUSSIAN EAST

(to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences)



Vladivostok
Dalnauka
2024

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дальневосточное отделение
Федеральный научный центр
биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН

В.В. Богатов

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РОССИЙСКОМ ВОСТОКЕ

(к 300-летию Российской академии наук)



Владивосток
Дальнаука
2024

УДК 001(571.6)(09)
ББК 72.3

Ответственный редактор:
академик РАН **В.И. Сергиенко**

Рецензенты:
академик РАН **А.В. Адрианов**
академик РАН **Н.Н. Крадин**

Богатов В.В.

Академическая наука на российском Востоке (к 300-летию Российской академии наук). – Владивосток: Дальнаука, 2024. – 576 с.

ISBN 978-5-8044-1735-3

Эта книга представляет собой попытку кратко рассказать об основных этапах становления академической науки на Дальнем Востоке России со времен его освоения до наших дней. Документальные и архивные материалы, воспоминания деятелей науки и участников событий, собранные и проанализированные автором, повествуют о великих первопроходцах, выдающихся ученых, а также научных, научно-образовательных и общественно-просветительских организациях, внесших заметный вклад в развитие науки в этом регионе. Издание посвящено 300-летию Российской академии наук, первые академики которой положили начало научному изучению дальневосточной окраины России.

Книга адресована широкому кругу читателей.

Bogatov V.V.

Academic Science in the Russian East (to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences). – Vladivostok: Dalnauka, 2024. – 576 p.

Утверждено к печати Ученым советом ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Дальневосточного отделения РАН

ISBN 978-5-8044-1735-3

© ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, 2024
© ДВО РАН, 2024
© ООО «Дальнаука», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые исследователи громадных территорий Российской империи, с риском для жизни продвигаясь к востоку, изучали природу еще неведомых земель. В XVII в. это были русские землепроходцы Владимир Атласов, Петр Бекетов, Еналей Бахтеяров, Михаил Стадухин, Семён Дежнёв, Василий Поярков, Ерофей Хабаров и многие другие... В XVIII в. впервые в исследованиях дальневосточной окраины приняли участие профессиональные ученые из Российской академии наук, а в конце XVIII–XIX в. к ним присоединились члены Русского географического общества, офицеры Генерального штаба, русские мореплаватели, участники экспедиций Российско-Американской компании* и другие первопроходцы. Путешественников обычно сопровождали православные священники, многие из которых внесли неоценимый вклад в познание восточных территорий [Артемов, 2000].

В советское время большая роль в исследованиях восточной России принадлежала Академии наук СССР, которая в начале 1930-х гг. стала расширяться за счет организации своих филиалов и баз на местах. Этому периоду дальневосточной истории в книге посвящены главы о сложной и подчас трагичной судьбе Дальневосточного филиала Академии наук СССР, созданного в 1932 г. по инициативе академика Владимира Леонтьевича Комарова. В середине 1930-х гг. органы НКВД активно расследовали дело № 17013 о контрреволюционной шпионско-вредительской организации, действовавшей в Дальневосточном филиале. В то страшное время многие сотрудники филиала по надуманным доносам и обвинениям были расстреляны, другие оказались в сталинских лагерях. В 1939 г. филиал был ликвидирован, исследовательские работы велись лишь на небольшой Горнотаежной станции. Документы и научное оборудование филиала были либо переданы другим организациям, либо переведены в Москву. В этот же год во Владивостоке был закрыт и Дальневосточный государственный университет.

Показательно, что еще в военное время многие ранее закрытые научные и научно-образовательные учреждения страны стали восстанавливаться. Кроме того, в период Великой Отечественной войны были образованы Академия педагогических наук РСФСР (1943) и Академия медицинских наук СССР (1944). В ноябре 1943 г. созданы две новые республиканские академии – АН Узбекской ССР и АН Армянской ССР, а в марте 1945 г. начала свою работу

* Российско-Американская компания – полугосударственная колониальная торговая компания, основанная Григорием Шелиховым и Николаем Резановым и утвержденная указом императора Павла I 8 (19) июля 1799 г. После продажи Аляски США в 1867 г. Компания формально прекратила свою деятельность, но фактически существовала до 1881 г. и выплачивала дивиденды до 1888 г.

АН Азербайджанской ССР. В 1942 г. развернулись исследования по Атомному проекту. Созидательные изменения происходили и в Дальневосточном регионе. Так, в 1943 г. на базе Горнотажной станции была организована Дальневосточная база им. В.Л. Комарова Академии наук, которую в 1949 г. по ходатайству Президиума АН СССР преобразовали в Дальневосточный филиал его же имени. Кроме того, во Владивостоке в 1943 г. был восстановлен Государственный педагогический институт, а на Камчатке в это же время создана лаборатория вулканологии АН СССР.

Наиболее значимым для развития отечественной науки на востоке страны рубежом оказался 1957 г., когда по инициативе академика Михаила Алексеевича Лаврентьева создавалось Сибирское отделение АН СССР с центром в Новосибирске. Число новых научных учреждений за Уральским хребтом росло небывалыми темпами. Только на Дальнем Востоке с 1959 по 1969 г. было организовано 7 крупных научно-исследовательских институтов. Все это способствовало тому, что в 1970 г. созданные на Дальнем Востоке научные учреждения были объединены в самостоятельный Дальневосточный научный центр (ДВНЦ) АН СССР, Президиум которого разместился во Владивостоке. Центр возглавил известный советский географ, участник четырех антарктических экспедиций, руководитель геофизических экспедиций АН СССР в Восточную Африку чл.-корр. АН СССР Андрей Петрович Капица. Только в следующие 3 года в составе Центра было организовано еще 7 (!) новых институтов...

В организацию ДВНЦ были вовлечены выдающиеся ученые из центральных научных учреждений СССР. Десятки, а то и сотни молодых специалистов, окончивших центральные вузы страны, в основном из Москвы, Ленинграда, Минска и других городов, направлялись на работу в новый научный центр. Многие из них, завершив свои исследования и защитив кандидатские диссертации, впоследствии возвращались обратно, другие же оставались на Дальнем Востоке, возглавив в дальнейшем важнейшие направления исследований.

Примерно за полтора десятка лет научный потенциал Дальневосточного региона возрос настолько, что постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР 1987 г. Дальневосточный научный центр АН СССР был преобразован в Дальневосточное отделение АН СССР (с 14 декабря 1991 г. – ДВО РАН).

В сложные 1990-е гг. после развала СССР резко сократилось финансирование научных исследований. Наука в этот период на постсоветском пространстве была не востребована. Научные учреждения выживали как могли. Многие научные школы, лаборатории и некоторые учреждения Академии наук были утрачены.

Реформа РАН 2013 г. также внесла существенные негативные коррективы в деятельность учреждений и организаций системы Российской академической науки. Все научные учреждения были выведены из подчинения Академии и переданы в ведение Федерального агентства научных организаций, а затем

Министерства науки и образования РФ. Многие уставные функции Академии наук, в том числе и научная деятельность, сохранились в РАН только номинально и не были закреплены в государственных заданиях, а следовательно, не финансировались. От Дальневосточного отделения, как и от всей Академии, потребовалось существенно перестроить свою работу в новых условиях. В этот непростой период перед руководством РАН и ее региональных отделений стояла задача сохранить наработанный научный потенциал и наиболее значимые научные школы. Наконец, с объявлением в феврале 2022 г. специальной военной операции потенциалом академических институтов вновь заинтересовались властные структуры.

История становления дальневосточных научных школ, описанная в этой книге, может послужить примером или уроком для современной научной общественности, в том числе и для менеджеров от науки. Ведь наука относится к особому виду деятельности, который во многом обеспечивает технологическую независимость страны... Еще великий Луи Пастер говорил: *«Наука должна быть самым высшим воплощением Отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, который опередит другие в области мысли и умственной деятельности»*.

Автор не ставил своей задачей охватить заявленную тему в полном объеме. Да и в рамках одного небольшого тома это невозможно сделать. Основное внимание было уделено ключевым событиям и личностям, обеспечившим становление академической науки в Дальневосточном регионе. К сожалению, даже при таком подходе в составленные главы из-за ограниченного объема текста не удалось включить многих исследователей, внесших существенный вклад в развитие науки на Дальнем Востоке. Однако автор здесь учитывал и то, что ранее уже вышли в свет подробные исторические сборники и книги, рассказывающие об истории формирования Дальневосточного отделения и отдельных научных учреждений, а также о выдающихся дальневосточных ученох [Дальневосточный филиал..., 1933; Пушкарь, 1982; Биолого-почвенный институт, 1987; Еляков, 1999, 2001; Академик от моря..., 2003; Фисенко, 2017; Бутенко, 2021; Латкин, Фершт, 1988; Путь..., 2000; Российская академическая наука..., 2002; Богатов, 2005; Прологомены..., 2005; Калинин, 2008, 2016, 2020; Васьковский, 2010, 2022; Дальневосточное отделение..., 2010, 2021; Дальневосточье академическое..., 2010; Наука..., 2010; Ботанический сад-институт..., 2014; Хисамутдинов, 2019; Институт автоматики..., 2021; Страницы истории..., 2021; Дальневосточное..., 2021; Мой дорогой ИБПС, 2022; и др.], многочисленные статьи [Влодавец, 1945; Лавренко, Семёнова Тянь-Шанская, 1962; Создание..., 1969; Кабанов, 1971; Самойлов, 1971; Воронцов, 1978; Засельский, 1987; Коляда, Засельский, Фролов, 1989; Криволуцкая, 1992; Кузнецов, 1997; Колесников, 2001; Макаренко Г.А., 2001; Мандрик, 2001; Васильева, 2002, 2021; Адрианов, 2005; Арбатская, 2006; Дроздов, 2006;

Ильев, 2006; Полищук, 2006; Галлямова, Мандрик, 2007; Ивашов и др., 2008; К 80-летию..., 2010; Малютина, 2010; Бакланов, Ермошина, 2011; Блищенко, Бутенко, Хмельницкая, 2011; Диденко, Быков, Алексеенко, 2011; Макаренко В.Г., 2011; Бутенко, 2012; Братская, 2012; Рассказов, 2012; Старовойтова, 2012; Хисамутдинова, 2012; Фисенко, 2014, 2016; Блохина, 2015; Богатов, 2017, 2020, 2020а, 2021, 2022; Ершова, Коневцов, 2017; Воронов, 2018; Ивашов, 2020; Фрисман, 2020; Галлямова, 2021; Дроздов, Кондрашев, Требухова, 2021; Крадин, 2021; От отдела..., 2021; Сергиенко, Бутенко, 2021; Черешнев, 2021; Булах, Абдуллин, 2022; Бурундукова, Голов, 2022; Крюков, Павленко, 2022; Стороженко, Лелей, 2022; От познания глубин..., 2023] и многие другие публикации, в том числе электронные.

В последние годы Дальневосточное отделение РАН запустило серийное издание «Легенды дальневосточной науки», в рамках которого уже выпущены брошюры, посвященные академикам А.И. Крушанову [Галлямова, 2021], В.И. Ильичёву [Гатилова и др., 2022] и А.К. Чайке [Клыков и др., 2022], членам-корреспондентам АН СССР А.П. Капице [Ермошина, 2021] и Г.И. Худякову [Паничев, 2021], основателям Горнотаежной станции Т.П. и Т.В. Самойловым [Титова и др., 2022]. Кроме того, опубликованы книги или сборники воспоминаний о ведущих ученых, работавших на Дальнем Востоке в разное время, – академиках АН СССР/РАН В.Л. Комарове [Богатов, Урмина, 2020], С.А. Федотове [Карпов, 2022] и А.В. Жирмунском [Христофорова, 2023]; академике РАМН Г.П. Сомове [Сомова, Платонова, 2012]; членах-корреспондентах АН СССР/РАН Б.П. Колесникове [Манько, Пименова, 2012], В.Е. Васьковском [Терехова, Усов, 2022]; профессоре С.И. Набоко [Карпов, 2012], докторе наук Хабаровского края [Интеллектуальный потенциал..., 2001], членах Профессорского клуба г. Владивостока [Горовенко, 2003], профессорах Дальневосточного университета [Дударёнок и др., 2009], научных сотрудниках ИИАЭ [Дударёнок и др., 2021], сотрудниках Центральной научной библиотеки [Хисамутдинов и др., 2022] и др. Кроме того, вышла книга, посвященная работникам ДВО РАН – участникам Великой Отечественной войны [Этот день мы приближали как могли, 2020]. В этих публикациях заинтересованный читатель всегда может найти для себя недостающую информацию.

Формирование академической науки на российском Востоке автор старался рассмотреть на фоне исторических событий, происходивших в регионе, стране и в мире. Многие размещенные в книге архивные документы и редкие фотографии в научный оборот были введены впервые. Вся персональная информация об ученых взята из официальных открытых источников, главным образом из энциклопедических справочников или мемуарных изданий.

Автор считает приятным долгом выразить признательность коллегам из Архива РАН (Москва) и архива ДВО РАН (Владивосток), которые своими советами и участием помогали в поиске и исследовании архивных матери-

алов. В первую очередь автор приносит благодарность директору Архива РАН кандидату культурологии Александру Викторовичу Работкевичу и зам. директора Архива РАН кандидату исторических наук Надежде Михайловне Осиповой, которые обеспечили оперативный поиск необходимых архивных документов. Особая благодарность бывшему сотруднику Архива РАН доктору культурологии Ирине Александровне Урминой, а также ответственной за архив ДВО РАН Марине Владимировне Лось. Мои искренние слова благодарности экс-председателю ДВО РАН академику РАН Валентину Ивановичу Сергиенко, который многие годы поощрял мои научно-исторические изыскания, а также председателю ДВО РАН академику РАН Юрию Николаевичу Кульчину, горячо поддерживавшему издание данной книги.

Академик РАН Виктор Богатов

1. ИССЛЕДОВАНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ АЗИИ (XVII – начало XX в.)

Имена профессиональных исследователей и путешественников, стоявших у истоков изучения Северо-Восточной окраины Азии и заложивших основу в фундамент современной академической науки Дальнего Востока России, сегодня известны во всем мире, начиная от Витуса Ионассена Беринга (1681–1741) – начальника Первой Камчатской экспедиции (с 1725 по 1731 г.), для которой основатель Российской академии наук Пётр Первый лично написал инструкцию. К слову, составленную в ходе экспедиции и представленную в Санкт-Петербургскую академию подробную карту столь дальних территорий затем распространили и в Европе.



Витус Беринг.

Из: https://dzen.ru/a/YXJjqNO_GEjWvv94



Сургучные оттиски печати Беринга, сохранившиеся в архивах.

Фото из открытых источников

Вторая Камчатская экспедиция под общим руководством того же Витуса Беринга – впоследствии названная Великой Северной – открыла для мира громадные, неведомые до того пространства Сибири и Америки.

По инициативе Беринга перед новой экспедицией были поставлены масштабные задачи: поиск путей в Америку и Японию, описание северного побережья России между реками Леной и Обью, создание административной и экономической инфраструктуры в Охотском крае и на Камчатке. Беринг поднимал вопросы основания на Дальнем Востоке металлургических предприятий и судостроительных верфей, организации в регионе сельского хозяйства, формирования из местного населения регулярных воинских подразделений,



Е.Н. Широков. «Начало Великого Северного похода Витуса Беринга. Оса, 1733 г.». Холст, масло, 1993 г. Состав участников встречи в Оса по версии автора картины, слева направо изображены: Лассиниус Питер, Челюскин Семен Иванович, Ваксель Свен, Овцын Дмитрий Леонтьевич, Беринг Витус Ионассен, Елагин Иван Фомич, Чириков Алексей Ильич, Хитрово Сафрон Федорович, Стерлигов Дмитрий Васильевич, Минин Федор Алексеевич, Лаптев Харитон Прокофьевич, Прончищев Василий Васильевич. Прончищева Татьяна Федоровна – первая женщина-полярница (в правом нижнем углу картины)

развития добывающей промышленности, налаживания международной торговли и религиозного просвещения [Князев, Лобанов, 2021].

Исследования проводились семью самостоятельными отрядами, 6 из которых работали в 1733–1743 гг. и в которых участвовали такие выдающиеся мореплаватели и исследователи Арктики и Дальнего Востока, как Семен Иванович Челюскин (около 1700 – после 1760), Харитон Прокофьевич Лаптев (1700–1763), Дмитрий Яковлевич Лаптев (1701–1771), Алексей Ильич Чириков (1703–1748), Дмитрий Леонтьевич Овцын (1708–1757), Мартын Петрович Шпанберг (1696–1761) и мн. др. Еще один отряд, названный академическим и состоящий в основном из ученых Санкт-Петербургской академии наук, продолжал исследования до 1746 г. Трудami членов Академии наук Людовика Делиля де ла Кроера (1685–1741), Иоганна Эбергарда Фишера (1697–1771), Герхарда Фридриха Миллера (1705–1783), Иоганна Георга Гмелина (1709–1755), Степана Петровича Крашенинникова (1711–1755), Георга Вильгельма Стеллера (1709–1746), Андрея Дмитриевича Красильникова (1705–1773) и других было положено начало научному изучению Сибири, ее природы и истории. Ведь в то время не было ни одной точной карты Сибири, никто не знал о ее положении по отношению к Америке и Японии. Не было ясности, где кончается полярная суровая зима и начинается умеренный или теплый климат. Некоторые европейские ученые (например, Лейбниц) считали, что

в северной части Сибири имеются выходы «к теплым морям и богатым теплым странам» [Вернадский, 2002].

Многие маршруты отрядов проходили в исключительно сложных условиях. Так, 4 июня 1741 г. – в год, когда Витусу Берингу исполнилось уже 60 лет, – пакетботы «Святой Петр» под командованием В. Беринга и «Святой Павел» под командованием А. Чирикова вышли к северо-западным берегам Америки. 20 июня в условиях шторма и густого тумана суда потеряли друг друга. Мореплавателям пришлось продолжать путь поодиночке. «Святой Петр» 16 июля 1741 г. (на один день позже «Святого Павла» и третьим из русских кораблей) достиг берега Северной Америки в районе горы Св. Ильи. На обратном пути, 5 ноября, пакетбот зашел для пополнения запасов воды на остров, впоследствии названный островом Беринга, где 28 ноября сильным ветром был выброшен на берег. В тяжелейшем положении вынужденной зимовки от цинги умерли 19 человек, а 8 декабря скончался и Витус Беринг. Командование экипажем принял на себя штурман поручик Свен Ваксель. Весной 1742 г. 46 оставшихся (из 75) членов экипажа сумели построить из обломков пакетбота гукор (также названный «Святой Пётр») и в августе 1742 г., преодолев 250 км, достигли Авачинской губы.

Трагическая судьба постигла в экспедиции и профессора астрономии, экстраординарного академика Санкт-Петербургской академии наук Людовика



Экспедиция Витуса Беринга. Из: <https://ru.rt.com/j6ed>

Делиля де ла Кроера. В июле 1732 г. он вызвался участвовать в Камчатской экспедиции, где стал отвечать за астрономические и физические исследования, при этом его помощником был назначен будущий известный ученый А.Д. Красильников. В 1737 г. из Якутска астроном отправился на Камчатку. Прибыл он туда вместе с адъютантом натуральной истории и ботаники Академии наук Г.В. Стеллером. На пакетботе «Святой Павел» под командованием капитана А.И. Чирикова Делиль отправился к берегам Америки. 16 июля 1741 г. Чириков и его спутники стали первыми в мире европейцами, увидевшими северо-западный район Северной Америки [Блох, 2020]. «Святой Павел» продолжил движение на северо-запад вдоль американского берега, к которому 18 июля был послан бот с командой, но обратно они не вернулись. На поиски бота отправили лодку и несколько человек, но и те пропали, причем поодаль от корабля заметили две лодки с местными жителями. В итоге 15 членов экипажа были признаны погибшими. Потери бота и лодки лишили экипаж «Святого Павла» возможности подходить к берегу и пополнять запасы пресной воды, так что было принято решение возвращаться на Камчатку. На обратном пути экспедиция открыла Алеутские острова, но причалить к ним возможностей не имела. Суровые условия, сопровождаемые дефицитом питьевой воды, вызвали массовое заболевание цингой. Люди стали умирать, и когда в октябре судно добралось до Авачинской бухты, многие, в том числе Л. Делиль де ла Кроер, были уже в крайне плохом состоянии. Людовик Делиль де ла Кроер скончался на борту пакетбота в Авачинской бухте 11 (22) октября 1741 г. в 10 часов утра [Блох, 2020]. Похоронен он был в Петропавловске-Камчатском. Его могила стала первым христианским захоронением на берегу бухты. После смерти ученого астрономические исследования в экспедиции возглавил А.Д. Красильников, который и переслал в Академию находившиеся на Камчатке документы Делиля.

Георг Стеллер – немецкий врач и ученый-естествоиспытатель, находившийся на службе в России, – попал в Америку вместе с Берингом. Но положение его было трудное, так как Беринг и моряки относились недружелюбно к натуралисту. Вместе с Берингом Стеллер претерпел крушение и зимовал при страшных лишениях на Беринговом острове. Но и здесь он продолжал научную работу. Георг был в числе немногих офицеров, оставшихся в живых – на него пало много административных дел. Вместе с тем он лечил заболевших, продолжал изучать флору и фауну острова, собирал растения и животных. Ему удалось спасти научные сборы американского путешествия. Во время вынужденной зимовки он обнаружил и описал морскую (Стеллерову) корову – неизвестное морское животное с телом тюленя и рыбьим хвостом, большого очкового баклана, сивуча, морского котика, морского бобра, голубого песца. По возвращении в Петропавловск-Камчатский Стеллер еще два года оставался на полуострове. Именно Стеллер впервые описал этнографические особенности



Георг Вильгельм Стеллер

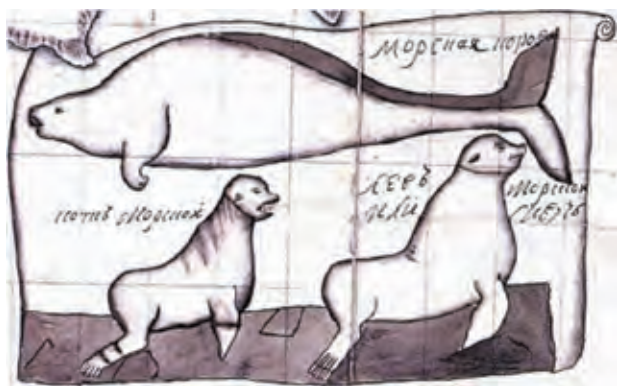


Людовик Делиль де ла Кроер

коренного населения Камчатки – камчадалов. Путешествуя по полуострову, он заходил в поселения, изучал причину возникновения цинги. Стеллер сделал вывод, что эта болезнь является следствием недоедания. Здесь же он написал свою лучшую работу «De bestiis marinis» («О морских животных»). Несомненно, что работа Стеллера на Беринговом острове в ужасающих условиях зимовки показала его искреннюю глубокую преданность интересам науки.

В августе 1744 г. Стеллер уехал с Камчатки и с 16 ящиками коллекций весной 1745 г. прибыл в Иркутск. В 1746 г. один из участников экспедиции, по каким-то причинам невзлюбивший Стеллера, написал на него донос,

в котором утверждал, что Стеллер самовольно отпустил из Большерецкого острога камчадалов, считавшихся зачинщиками бунта. Лишь в конце года со Стеллера сняли обвинения. В январе 1746 г. ученый отправился в Красноярск, затем в Соликамск и Пермский край. Вскоре по ошибке его вновь задержали и направили в Иркутск для допроса, однако около



Стеллерова корова, сивуч и морской котик.
Рисунок со старинной карты

Тары (ныне Омская область) отпустили. По пути в Петербург Стеллер простудился и умер в Тюмени. Георгу Стеллеру на тот момент было всего 37 лет. Трудно, конечно, признавать, что жизнь выдающегося естествоиспытателя не сложилась на новой родине. Кстати, и открытым им Стеллеровой корове и большому очковому баклану тоже не повезло. Эти виды вскоре были полностью истреблены. Все сохранившиеся работы Стеллера после его смерти были впоследствии опубликованы друзьями и учеными-академиками.

В период Великой Северной экспедиции тяжелейшие испытания выпали и на долю Ленско-Енисейского отряда под командованием В.В. Прончищева, в который штурманом был зачислен Семен Челюскин. В 1735–1736 гг., участвуя на дубель-шлюпке «Якутск» в обследовании побережья Северного Ледовитого океана, Челюскин вел дневниковые записи и описание открытого берега. В августе 1735 г. Прончищев был первым, кто нанес на карту дельту Лены. Задержка в дельте реки не позволила Прончищеву далеко продвинуться в первую навигацию, и он принял решение устроить зимовку в устье р. Оленек, выстроив из плавника две избы. Зима прошла благополучно, но в отряде началась цинга. Вопреки возникшим трудностям летом 1736 г. Прончищев продолжил путь вдоль берега на запад. 5 августа 1736 г. его отряд достиг устья р. Анабары, а 17 августа 1736 г. у восточного берега Таймыра экспедиция обнаружила острова, названные в честь святого Петра. Также был открыт остров Преображения.

В последующие дни экспедиция двигалась дальше на север вдоль края сплошного ледяного припая у берега Таймырского полуострова. На 77-й широте дорогу судну окончательно преградили тяжелые льды, а мороз начал затягивать свободную воду. Вскоре путешественники потеряли из виду берег. Прончищев приказал определить положение судна по навигационным приборам: «Якутск» оказался на 77°29' с. ш. Это самая северная точка, достигнутая кораблями Великой Северной экспедиции. Путь далее был закрыт. На севере и западе простирались сплошные льды с редкими полыньями, и на дубель-шлюпке пройти их было невозможно. «Якутск» повернул обратно с намерением стать на зимовку в устье Хатанги. Впоследствии было установлено, что экспедиция вошла в пролив Вилькицкого, продвинулась несколько севернее и достигла широты 77°50'. Лишь плохая видимость не позволила участникам экспедиции увидеть архипелаг Северная Земля.

От высадки в Хатангской губе Прончищев отказался, не обнаружив там поселений, и судно направилось к прежнему Оленекскому зимовью. 29 августа Прончищев на шлюпке отправился на разведку. Вернувшись на судно, он потерял сознание и 30 августа умер. Жена Прончищева, Татьяна Федоровна (в девичестве – Кондырева), путешествовала вместе с мужем и пережила его лишь на 14 дней. Она умерла 12 (23) сентября 1736 г., предположительно от пневмонии. После смерти Прончищева командование «Якутском» принял

на себя Семен Челюскин, который и вывел шлюп к устью р. Оленек. В декабре 1736 г. он санным путем вместе с геодезистом Чекиным вернулся в Якутск, затем туда же был доставлен и корабль.

В 1739 и 1740 гг., после ремонта «Якутска», Челюскин исследовал на нем восточное побережье полуострова Таймыр. 15 августа 1740 г. «Якутск» был затерт льдами и затонул, но большую часть припасов моряки успели выгрузить на лед, а затем доставить на берег, находившийся в 15 милях. Челюскин возглавил переход в 700 верст до Хатанги, чем спас почти весь экипаж (несколько человек умерли от цинги).

После настойчивых, но неудачных попыток Прончищева и затем Лаптева обогнуть Таймырский полуостров морем Челюскин весной 1742 г. обошел северную часть полуострова на собаках. 20 мая он достиг мыса, являющегося крайней северной точкой Азии. В конце мая 1742 г. он на санях продвинулся на 18 километров в глубь моря. Тяжелые льды заставили его повернуть обратно. И в этот раз никаких признаков Северной земли обнаружить ему не удалось.

В результате деятельности Великой Северной экспедиции впервые была произведена опись отдельных участков побережья Северного Ледовитого океана, открыт американский берег и подтверждено наличие пролива между Евразией и Америкой*, открыты и нанесены на карту Южные Курильские



Иллюстрация: Семен Челюскин в экспедиции

* Многие знают, что служилый человек и промышленник Семен Дежнёв (ок. 1605–1673) еще в 1648 г. проплыл от устья Колымы в Тихий океан, обогнув Чукотский полуостров, тем самым открыв пролив между Азией и Америкой. Однако имя Дежнёва долгое время не было известно. Первым из ученых о нем узнал академик Г. Миллер. В 1736 г., участвуя во Второй Камчатской экспедиции, он в Якутском архиве обнаружил часть донесений Дежнёва и затем опубликовал их в изданиях



Медный глобус из коллекции Государственного исторического музея (Москва) был изготовлен в Голландии в начале 1690-х гг. фирмой наследников знаменитого картографа Виллема Блау. В 1710 г. глобус был приобретен русским царем и доставлен в Россию. Здесь еще нет Камчатки и Сахалина, Корея и Калифорния изображены как острова. На шаре также не хватает Антарктиды – в то время ее еще не открыли.

Фото из открытых источников

острова, доказано отсутствие каких-либо земель между Камчаткой и Северной Америкой, обследованы побережья Камчатки, Охотского моря и отдельные участки побережья Японии. По материалам экспедиции были составлены первые географические карты Сибири, получены важные сведения о природе этого региона, его рудных и пушных богатствах, положены начала изучению этнографии и культуры народов Сибири и Камчатки. Представленные на картах данные оказались настолько новыми, что потребовались десятилетия, прежде чем их достоверность была признана всеми европейскими картографами и географами.

Хорошо известны имена руководителей и участников научных экспедиций, организованных на Дальний Восток России в конце XVIII, в XIX и начале XX-го в., среди которых отметим плавание в Русскую Америку (1783–1786) под началом Григория Ивановича Шелихова (1747–1795), кругосветную экспедицию (1803–1806) Ивана Федоровича Крузенштерна (1770–1846) и Юрия Федоровича Лисянского (1773–1873), Колымскую экспедицию (1820–1824)

Петербургской академии. Надо отметить, что центральные власти очень мало знали о работе казаков и промышленников, посетивших в XVII в. восточную окраину России. Именно участники Второй Камчатской экспедиции извлекли из архивов многие «погребенные» в них сведения, собранные первыми русскими землепроходцами. В.И. Вернадский указывал: «Миллер собрал колоссальный материал, который и до сих пор не окончательно использован: в этом материале много было данных, касающихся географии и этнографии русских областей. Как я уже указывал, он открыл для науки работу сибирских землепроходцев» [Вернадский, 2002, с. 34].



Генеральная карта о Российской империи. Санкт-Петербург. 1734 г. НЭБ. Книжные памятники. Из: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/generalnaya-karta-o-rossiyskoy-imperii>



Обзорная общегеографическая карта с административным делением Российской империи на 1818 г. Санкт-Петербург. 1818 г. НЭБ. Книжные памятники. Из: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/noveyshaya-generalnaya-karta-rossiyskoy-imperii-razdelennoy-na-gubernii-i-oblasti>



Григорий Иванович Шелихов



Иван Федорович Крузенштерн

под командованием Фердинанда Петровича Врангеля (1796/1797–1870), кругосветные экспедиции с изучением северной части Тихого океана (1807–1814 и 1817–1819 гг.) Василия Михайловича Головнина (1776–1831); экспедицию на Восток России (1842–1845) Александра Фёдоровича Миддендорфа (1815–1894), Амурскую экспедицию (1849–1855 гг.) под руководством Геннадия Ивановича Невельского (1813–1876), другие научные экспедиции, в которых участвовали географ Фёдор Петрович Литке (1797–1882), натуралист и антрополог Ричард Карлович Маак (1825–1886), этнограф и зоолог Леопольд Иванович Шренк (1826–1894), ботаник Карл Иванович Максимович (1827–1891), географ



Юрий Федорович Лисянский



Фердинанд Петрович Врангель



Василий Михайлович Головнин



Александр Фёдорович Миддендорф

и этнограф Михаил Иванович Венюков (1832–1901), геолог и палеонтолог Фёдор Богданович Шмидт (1832–1908), географ и натуралист Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888) и многие другие естествоиспытатели и путешественники.

Вместе с русскими первопроходцами в освоении российской дальневосточной окраины участвовали и миссионеры, среди которых выделяется своими делами первый православный епископ Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири



Геннадий Иванович Невельской



Фёдор Петрович Литке



Ричард Карлович Маак



Леопольд Иванович Шренк

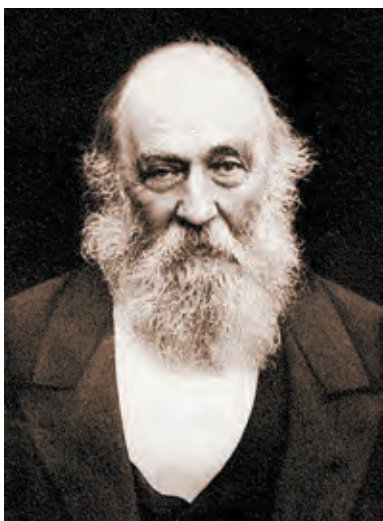
графа Николая Николаевича Муравьёва-Амурского и адмирала Геннадия Ивановича Невельского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов **святитель Иннокентий** (в миру **Иван Евсеевич Попов-Вениаминов**; 26 августа 1797 г., село Анга (Ангинское), Верхотенский уезд, Иркутская губерния – 31 марта (12 апреля) 1879 г., Москва) – епископ Русской православной церкви; с 5 января 1868 г. митрополит Московский и Коломенский. Наряду с Н.Н. Муравьёвым-Амурским он считается основателем Благовещенска. Был богословом, этнографом, натуралистом, переводчиком.



Карл Иванович Максимович



Михаил Иванович Венюков



Фёдор Богданович Шмидт



Николай Михайлович Пржевальский

Как человек, преданный Родине, он проявлял большую заботу о благоприятном для России разрешении амурского вопроса. С этой целью он сам предпринял путешествие по Амуру и составил подробную записку «Нечто об Амуре», в которой на основании личных наблюдений и опросов обосновал возможность навигации по Амуру и заселения его берегов [Маджаров, 2016].

Среди миссионеров конца XIX – начала XX в. особое почтение мы выражаем епископу Русской церкви, основателю православной церкви в Японии **Николаю Японскому** (в миру **Иван Дмитриевич Касаткин**; 1 [13] августа 1836 г., Березовский погост, Бельский уезд, Смоленская губерния – 3 [16] февраля



Святитель Иннокентий (Вениаминов)



Святитель Николай Японский (Касаткин)

1912 г., Токио, Япония). Глубокое понимание и уважительное отношение к культурному наследию Японии помогало ему в просветительской работе. В годы Русско-японской войны святитель Николай принял трудное для себя решение остаться в Японии и продолжать выполнение просветительской миссии. Отец Николай проявил себя и как незаурядный исследователь, оставивший в своих дневниках уникальные этнографические материалы о Японии, зафиксированные им во время своих многочисленных путешествий по стране – от деревни к деревне, где жила его паства. Дневник, который он вел на протяжении всей своей жизни, в настоящее время издается в пяти томах и охватывает полный период его пребывания в Японии (Источник: <https://celitel2.com/ps/nikolaj-yaponskij>).

<...>

Удивительно, но в начале XX в. история великих географических открытий продолжилась в Арктической зоне восточной части России, где еще оставались неизведанные земли, ожидающие своих исследователей.

3 сентября 1913 г. Гидрографической экспедицией Северного Ледовитого океана под командованием капитана 2 ранга **Бориса Андреевича Вилькицкого*** была открыта Северная Земля (архипелаг в Северном Ледовитом океане к северу от полуострова Таймыр, площадью около 37 тыс. км²). Изначально целью исследователей был поиск пути для проводки кораблей в Северном Ледовитом океане в обход Суэцкого канала и южных морей. Гидрографическая экспедиция, осуществленная в 1910–1915 гг. на ледокольных пароходах «Таймыр» и «Вайгач», двигалась с востока на запад вдоль Таймырского побережья и в районе мыса Челюскина встретила сплошные льды. Наконец, утром 21 августа (3 сентября) 1913 г. суда, следуя по полынье к западу-северо-западу, неожиданно обнаружили контуры гористой неведомой земли. При ее обследовании была произведена опись восточного берега на протяжении 180 миль. 22 августа (4 сентября) в 6 ч вечера, на берегу был зачитан приказ начальника экспедиции о присоединении новых земель к России, в честь чего был дан салют. Новая земля первооткрывателями была названа Землей

* **Борис Андреевич Вилькицкий** родился 9 марта 1885 г. в семье выдающегося гидрографа Андрея Ипполитовича Вилькицкого (1858–1913), который с 1907 г. и до конца жизни возглавлял Главное гидрографическое управление. Борис Вилькицкий в 1903 г. окончил Морской кадетский корпус. Восвал с японцами в Порт-Артуре, где был назначен командиром первого в мире подводного минного заградителя по проекту М.П. Налетова. После падения Порт-Артура попал в японский плен. В 1908–1912 гг. выполнял ответственные гидрографические и геодезические работы на Балтийском море и на Дальнем Востоке. В 1917–1918 гг. – дежурный офицер оперативного отделения Службы связи Балтийского флота. В июне 1918 г. назначен начальником советской гидрографической экспедиции Западно-Сибирского района Северного Ледовитого океана для обеспечения вывоза хлебных грузов в европейскую часть России. Выехал в Архангельск и в августе перешел на сторону Северного правительства. В феврале 1920 г. эмигрировал в Англию, где жил и работал до 1922 г. Скончался в Брюсселе в 1961 г.

Императора Николая II (11 января 1926 г. Президиум ЦИК Союза ССР своим постановлением переименовал Землю Николая II в Северную Землю).

Возглавляемая Вильковским экспедиция, продолжавшаяся с 1910 по 1915 г., оказалась одной из самых успешных в истории изучения Арктики русскими путешественниками. Первая мировая война и последовавшая за ней революция в России заставили на долгое время забыть и об открытиях экспедиции, и об именах ее героев, многие из которых вынуждены были эмигрировать из советской России.

Открытие Северной Земли вызвало бурную дискуссию в мировой научной среде. Одни представляли ее в виде одного большого острова, другие – в виде многих небольших островов; на географических картах того времени она рисовалась в самых различных видах. Открытая в 1913 г., земля Императора Николая II / Северная Земля на протяжении многих лет представляла собой интереснейшую географическую загадку (<https://rusdarpa.ru/?p=1217&ysclid=leo4sv1219768855607>).

Обстоятельное изучение Северной Земли было проведено Североземельской экспедицией, которая работала на архипелаге с 1930-го по 1932 г. В ее состав входили **Георгий Алексеевич Ушаков*** – начальник экспедиции, Николай Николаевич Урванцев – геолог (руководил научной частью экспедиции), Сергей Прокопьевич Журавлёв – каюр-промышленник и Василий Васильевич Ходов – радист. 15 июля 1930 г. ледокольный пароход «Георгий Седов» (начальником рейса был **Отто Юльевич Шмидт****) вышел из Архангельска к берегам Северной Земли. Предстояло ее заново открыть, закартировать

* **Георгий Алексеевич Ушаков** (1901–1963) – советский исследователь Арктики, доктор географических наук (1950), автор 50 научных открытий. В числе учеников Хабаровского реального училища Георгий участвовал в экскурсии В.К. Арсеньева на хребет Хехцир, которая проходила 28 августа – 2 сентября 1914 г. Вскоре он принял участие в Гражданской войне, воевал в партизанских отрядах Амурской партизанской армии и в Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В 1921 г. Ушаков поступил в Государственный Дальневосточный университет во Владивостоке. С 1924 г. Ушаков – действительный член Русского географического общества. В 1926–1929 гг. он стал первым представителем России по управлению и заселению островов Врангеля и Геральд. В 1930–1932 гг. совместно с Н.Н. Урванцевым, В.В. Ходовым и С.П. Журавлёвым составлена первая карта архипелага Северная Земля. В 1934 г. назначен уполномоченным правительственной комиссии по спасению экипажа и пассажиров парохода «Челюскин», затонувшего в Чукотском море. В 1935 г. возглавил Первую Высокоширотную экспедицию Главсевморпути на ледокольном пароходе «Садко». Он один из основателей Института океанологии АН СССР, инициатор переоборудования теплохода «Экватор» («Марс») во всемирно известное научное судно «Витязь». Георгий Алексеевич Ушаков умер в Москве 3 декабря 1963 г., похоронен там, где и завещал: на острове Домашний архипелага Северная Земля.

** **Отто Юльевич Шмидт** (1891–1956) – советский математик, географ, геофизик, астроном, организатор книгоиздания и реформы системы образования. Исследователь Памира (1928), исследователь Севера. Профессор (1924). Академик АН СССР (01.06.1935, чл.-корр. АН СССР с 01.02.1933), Герой Советского Союза (1937). В 1930–1934 гг. руководил знаменитыми арктическими экспедициями на ледокольных пароходах «Седов», «Сибиряков» и «Челюскин». В 1930–1932 гг. – директор Всесоюзного арктического института, в 1932–1938 гг. – начальник Главного управления Северного морского пути.



Подъем российского флага на Северной Земле 4 сентября 1913 г.
Фото из открытых источников



Участники экспедиции 1930–1932 гг.: Н.Н. Урванцев, Г.А. Ушаков, С.П. Журавлёв,
В.В. Ходов. *Фото из открытых источников*

и описать. 22 августа судно высадило участников экспедиции на необитаемый остров, который впоследствии назвали Домашним. 30 августа здесь был поднят советский флаг, а с 1 октября в эфир пошли регулярные метеосводки и отчеты. На острове организовали базу, откуда предстояло совершить ряд санных походов. Для увязок съемок было определено 17 астрономических пунктов. На основании этих материалов Урванцев составил первые топографические карты архипелага. Экспедиция установила, что Северная Земля – это обширный архипелаг, состоящий из четырех больших и множества малых островов. Кроме того, экспедицией было изучено геологическое и морфологическое строение Северной Земли с составлением соответствующих карт. Выявлены особенности климата, установлены признаки присутствия ряда полезных ископаемых: меди, олова, железа и нефти.

<...>

Отдельной строкой в плеяде имен исследователей и путешественников, деятельность которых непосредственно была связана с организацией академических учреждений на Востоке России, стоят великий российский и советский ученый, организатор науки, будущий организатор Дальневосточного филиала



В.Л. Комаров. 1914 г.
Фото из открытых
источников

АН СССР и будущий президент АН СССР академик **Владимир Леонтьевич Комаров** (1869–1945), а также известный исследователь Дальнего Востока, писатель и путешественник **Владимир Клавдиевич Арсеньев** (1872–1930). Результатом их самоотверженности и преданности делу, а также их соратников и последователей Александра Зиновьевича Фёдорова, Евгении Николаевны Клобуковой-Алисовой, Владимира Михайловича Савича, Николая Евгеньевича Кабанова, о которых речь пойдет ниже, и многих других, стало создание в 1932 г. Дальневосточного отделения/филиала Академии наук СССР во Владивостоке.

Владимир Леонтьевич Комаров был талантливым флористом систематиком и фитогеографом. Свои исследования на Дальнем Востоке он начал в 1895 г. – через год после окончания Санкт-Петербургского университета. Еще студентом Комаров совершил по поручению Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей две поездки в Туркестан и в Самаркандский округ, результатом чего явились три работы по малоисследованной флоре Зеравшанского бассейна. В 1895–1898 гг. Владимир Леонтьевич осуществил первые

исследования растительности Дальнего Востока, Маньчжурии и Кореи, итогом которых явилась трехтомная книга «Флора Маньчжурии», за которую Императорская Академия наук удостоила автора в 1909 г. премии имени Карла Бэра, а Международная Академия ботанической географии во Франции присудила ему медаль с изображениями Турнефора и Линнея. Летом 1902 г. Комаров совершил путешествие по Саянам и горам Мунку-Сардык, давшее богатые коллекции по флоре этой малоисследованной части Сибири и географические данные о Тункинском районе и озере Косоголе.

В 1908–1909 гг. Комаров организовал две экспедиции на Камчатку, результатом которых стал труд «Путешествие по Камчатке в 1908–1909 годах». Однако наибольшие последствия не только для дальнейшей научной деятельности Владимира Леонтьевича, но и для развития академической науки на Дальнем Востоке оказала экспедиция 1913 г., когда В.Л. Комаров по поручению Переселенческого управления отправился исследовать Южно-Уссурийский край. Сам Комаров совершил путешествие из Владивостока к озеру Ханка, посетив при этом долины рек Супутинки (ныне – Комаровка), Майхе (ныне – Артемовка), Лефу (ныне – Илистая), Даубихе (ныне – Арсеньевка), Сантахезы (ныне – Спасовка), Сучана (ныне – Партизанская) и морское побережье вдоль тракта из Шкотова к устью Сучана. Помощники В.Л. Комарова в это же время иссле-



В.Л. Комаров во время экспедиции на Камчатке, 1908–1909 гг.
(АРАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 7. Л. 6)

довали другие районы, и экспедиция в целом охватила территорию, расположенную между хребтом Сихотэ-Алинь и Пограничным хребтом. В этой поездке у Комарова поменялись флористические предпочтения. Если до 1913 г. научные интересы и работы ученого выходили за пределы России и через Северную Корею охватывали Китай, то после этого года он отдает приоритет изучению южной части русского Дальнего Востока.

В последующие годы В.Л. Комаров через переписку познакомился с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, в то время ученым секретарем Общества изучения Амурского края, директором Гродековского музея Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества* (должность директора музея Арсеньев занимал с 1910 по 1918 г.).



В.К. Арсеньев. 1913 г.

Фото из открытых источников

Напомним, что Владимир Клавдиевич Арсеньев окончил Петербургское пехотное юнкерское училище по первому разряду в 1896 г. На основе справки, составленной Арсеньевым 24 октября 1924 г. и хранящейся в архиве ДВО РАН, видно, что Владимир Клавдиевич, кроме того, прошел *«курс географии под руководством известного путешественника и исследователя Грум-Гржимайло. Изучил этнографию под руководством Петри, а антропологию под руководством Ф.К. Волкова в Петроградском Университете»* (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 18. Л. 21)**.

В предисловии к своей книге «Дерсу-Узала» Арсеньев писал о своем пристрастии к Дальнему Востоку следующее: *«Страсть к путешествиям зародилась во мне с детства. Она не оставляла меня и тогда, когда я достиг зрелого возраста.*

* Хабаровский (Гродековский) музей был открыт 19 апреля 1894 г. Особая заслуга в создании музея принадлежит Николаю Ивановичу Гродекову, генерал-губернатору и первому председателю Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества (ПОИРГО).

** **Михаил Ефимович Грум-Гржимайло** (1861–1921) – русский военный, путешественник, изобретатель, специалист по армейскому снаряжению. В 1892–1898 гг. он преподавал военную географию в Санкт-Петербургском юнкерском училище.

Эдуард Юльевич Петри (1854–1899) – российский географ, этнограф, антрополог; профессор. В 1887–1899 гг. читал курс общей антропологии на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета.

Фёдор Кондратьевич Волков (1847–1918) – известный российско-украинский антрополог, этнограф и археолог.

Не знаю почему, но меня всегда тянуло в Приамурье. Ни Кавказ, ни Туркестан, ни Центральная Азия не привлекали меня так, как привлекала Восточная Сибирь и Уссурийский край в особенности. Быть может, виноват в этом М.Е. Грумм-Гржимайло, бывший моим учителем географии, когда я был еще юнкером. Я благодарю его за то, что своими увлекательными рассказами он вселил в меня любовь к географической науке. По выпуске в офицеры в 1896 г. я тот час же стал хлопотать о переводе меня на Дальний Восток. Дважды я получал отказ и, только благодаря случайной мобилизации в 1900 г., мне удалось добиться перевода в г. Владивосток» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 18).

После нескольких лет службы в Польше Владимир Клавдиевич прибыл во Владивосток в мае 1900 г. Будучи офицером-разведчиком, военным топографом и начальником сначала одного, а потом нескольких отрядов, так называемых охотничьих команд, Арсеньев нес патрульно-пограничную службу по всей территории Южно-Уссурийского края.

Первая большая экспедиция Арсеньева, которую он возглавил на Дальнем Востоке уже в качестве штабс-капитана, состоялась в 1906–1910 гг. и охватывала горную область Сихотэ-Алиня (от залива Святой Ольги до бухты Терней) и систему истоков р. Усури (1906); восточные склоны Сихотэ-Алиня, бассейны рек Иман (ныне – Большая Уссурка) и Бикин, включая морское побережье (1907), и, наконец, север Уссурийского края в нижнем течении



На фото (слева направо): В.К. Арсеньев, Дерсу Узала, казак (имя неизвестно) и Джан Бао на р. Такема, 1906 г. Фото из открытых источников

Амура, от бассейна р. Анюй до Императорской (ныне – Советской) гавани (1908–1910). Целью этого похода был сбор подробного топографического материала, способного пригодиться армии в случае новой войны с Японией. В 1906 г. Арсеньев на р. Тадуши встретился с коренным жителем Уссурийского края Дерсу Узала, который стал не только его проводником, но и героем романов «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала».

В 1911–1915 гг. Арсеньев разработал и лично возглавил ряд секретных экспедиций на Сихотэ-Алинь по борьбе с хунхузами (китайскими бандитами), нелегальными иммигрантами и лесными браконьерами. Впоследствии Арсеньев организовал экспедиции на Камчатку (1918), в Гижигинский район Охотско-Камчатского края (1922), на Командорские острова (1923), в бассейн Амура и другие районы Дальневосточного края.

В своем путевом дневнике Владимир Клавдиевич записывал и анализировал всю собранную экспедициями информацию, систематизируя неоценимые сведения, которые могли бы иметь огромное значение для потенциальной колонизации этих земель. Кроме того, он проводил археологические раскопки, собирал этнографический материал, составлял ботанические, зоологические, минералогические коллекции.

В Архиве РАН сохранилось несколько писем, написанных рукой Арсеньева В.Л. Комарову. Впервые Владимир Клавдиевич обратился к Комарову 2 июня 1915 г. В частности, он писал: *«Обращаюсь к Вам с большой покорнейшей просьбой: Не откажите выслать мне с наложенным платежом Ваши труды по флоре Приамурского края. Этим Вы окажете мне величайшую услугу. Вот уже 16 лет, как я занимаюсь исследованиями в Приамурье. Покончив с Уссурийским Краем, я хочу центр тяжести своих работ перенести за Амур в область озер к югу от реки Амгуни и к северу от нее до берегов Охотского моря... Я только что закончил свой большой труд «По Уссурийскому Краю» – физико-географическое описание пройденных маршрутов, но не могу пустить в печать, пока не проредактирую все то, что касается растительности, вот почему Ваши капитальные труды для меня так желательно и теперь и в будущем надо иметь под рукою. Примите мои уверения в искреннем к Вам уважении. В. Арсеньев»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 263. Л. 1–2).

В.Л. Комаров с удивительной теплотой отнесся к просьбе Арсеньева и, судя по восторженному ответному письму, их взаимная симпатия сложилась сразу и сохранялась до последних дней, отпущенных Арсеньеву. В частности, 15 октября 1915 г. Арсеньев писал Комарову: *«Я очень, очень благодарен Вам за книги, которые Вы хотите мне прислать. Это будет для меня весьма ценный презент. Буду у Вас в большом долгу. Благодарю Вас за письмо – Оно написано в таком любезном и дружеском тоне, что невольно, как индуктивный ток, придает мне новый запас энергии и уверенности в работе (выделено мной. – В.Б.). Я очень рад, что вошел с Вами в контакт, ибо прихо-*


ДИРЕКТОРЪ
ТРОДЕКОВСКАГО
МУЗЕЯ
ПРИАМУРСКАГО
ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.
г. Хабаровскъ.

11 Октября 1915.

№341

Архив
А.И. СССР
Ф. 277
Оп. 4
Д. 263
Л. 3

Почтеннейшему
Владимиру Леонтьеву!

32

Я только что прибылъ по получении посылки
от П. Св. Овси и его внаем и отсюда
и Николая Тесурийский. Здесь я получил
посылку сего корреспонденцию, которая за
время моего отсутствия накопилась в 2.
Хабаровска. Я очень, очень благодарен Вам
за книги, которые Вы хотели мне
прислать. Это будет для меня весьма
ценным приложением. Буду у Вас в ближайшее
время. Благодарю Вас за письмо - Оно
много и так много и интересно и интересно
мне, что немало, как и много
и так, придает мне много сил
и уверенность в работе. Я очень

32
рад, что вышел из Вами в контакт, ибо приходится
работать в Край, который с нами имеет много общего до-
рогой. Тесурийский Край отдал и интересен во всем и
также. Но особенно на него так много работы
есть! От Владивостока до Камчатки и на западе до Забай-
калья едва ли можно считать сего человека. Нельзя на-
звать, чтобы в Приморском Крае не было образованных лю-
дей - Нет много, но карьерный интерес и интерес к науке
даже переродился, даже наука, даже - даже олимпиады
физики, математики, химии и т.д. Милейший Тесурийский
Тесурийский, не смотря на то, что по образованию естественника,
он очень интересуется наукой. Все серьезно работает
и не только в Крае. Он также же интересуется карьерой и по-
ддерживает только того, кто работает для его развития, а не для
Крае. Благодаря этому предмету Край стал инициатором
и не только, а инициатором образовательного дела и естественного
не интересуется наукой. Он также же интересуется работой
только. Если по поводу моего письма так же, как и
каждый поддерживает. Буду работать. Прощайте. Прощайте. Прощайте. Прощайте.

дится работать в крае, который обоим нам одинаково дорог. Уссурийский край – страна интересная во всех отношениях. К сожалению, на месте так мало работников! От Владивостока до Камчатки и на запад до Забайкалья едва ли можно насчитать 7 человек. Нельзя сказать, чтобы в Приамурском крае не было образованных людей – их много, но карьерные соображения берут верх над долгом перед родиной, над наукой, даже над элементарными правилами товарищества, честности и т.п.... При таких условиях работать очень тяжело. Вот почему письмо Ваше так для меня приятно. В нем я нашел поддержку. Буду работать! Примите мой искренний привет и добрые пожелания. Преданный Вам В. Арсеньев» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 263. Л. 3–4).

Следом, в письме от 31 декабря 1915 г., Арсеньев сообщал Комарову: «Я только что вернулся из командировки и в г. Хабаровске в музее нашел Ваше любезное письмо. Генерал Губернатор и Командующий войсками округа посылали меня в Посъетский район организовать охрану русских пограничных селений от нападений хунхузских шаяк, участвовавших после ухода войск из Уссурийского края на театр военных действий. Пришлось три раза быть в перестрелках. Три шайки мы разогнали (убито 19 хунхузов, ранены 6, задержано 2, остальные бежали); у нас потерь не было. Ранен один казак. Спешу Вас уведомить, что книги я получил. Очень и очень благодарю Вас за них... Если у Вас, Владимир Леонидович, будут какие-либо поручения здесь в Приамурском крае – пишите мне, я немедленно их исполню. В Музей поступил от Г. Гудзенко небольшой гербарий растений, собранных им около Новокиевского летом 1914 года. Некоторые растения имеют очень подробные даты, а некоторые лишены их. Не надо ли их Вам. Если угодно, телеграфируйте, я пришлю их посылками безотлагательно. Моя работа близится к концу – боюсь, что она будет тяжеловесна. Не думаете ли Вы в этом году посетить наши края?...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 263. Л. 5–6).

К сожалению, мы не имеем сведений, встречались ли Арсеньев и Комаров когда-либо лично. Одна из таких возможностей была связана с командированием Арсеньева в Москву и Ленинград (на основе постановления Дальревкома от 21 августа 1925 г.) в качестве представителя Дальревкома и Краеведческих учреждений Дальнего Востока на торжества по случаю 200-летнего юбилея Академии наук (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 18. Приложение 5. Л. 2). Здесь вполне могла произойти встреча двух великих исследователей Дальнего Востока. Однако никаких архивных свидетельств этой встречи пока не обнаружено.

Экспедиции Арсеньева внесли огромный вклад в географию, метеорологию, климатологию, естествознание, а также в изучение археологии и этнографии Дальнего Востока.

Несмотря на то что Арсеньев в университете никогда не учился, кроме посещения отдельных курсов в Петербургском университете, и закончил только двухгодичное юнкерское училище, благодаря самообразованию ему удалось стать разносторонним исследователем, профессионалом в разных областях знания. Известные ботаники, зоологи, этнографы, геологи и даже экономисты выражали ему признательность за бескорыстные консультации и бесценные материалы, присланные из Владивостока или Хабаровска. Своими исследованиями и научно-педагогической деятельностью Арсеньев подготовил почву для становления академической науки на Дальнем Востоке. Хотя он немного и не дожил до открытия Дальневосточного филиала Академии наук, многие из его единомышленников стали сотрудниками филиала.

2. ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ

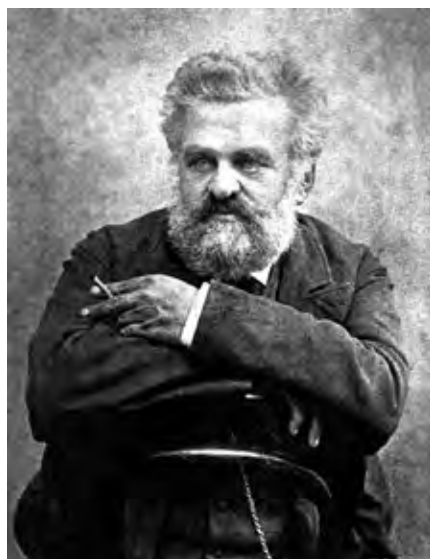
Первой научно-просветительской структурой на Дальнем Востоке России стало Общество изучения Амурского края* (ОИАК), учрежденное в 1884 г. во Владивостоке в качестве самостоятельной организации. Одновременно, в том же году, была образована библиотека ОИАК. Созданное Общество сразу же попало под покровительство членов императорской семьи и высших чиновников, поскольку изучение и освоение дальней окраины Российской империи укрепляли власть государства в регионе, в том числе в недавно приобретенных владениях, отошедших к России по Айгунскому договору (1858) и Пекинскому трактату (1860).

Первая статья Устава Общества изучения Амурского края (Устав утвержден 18 апреля 1884 г. военным губернатором Владивостока контр-адмиралом А.Ф. Фельдгаузенем) гласила: *«Общество имеет целью всестороннее изучение р. Амура, русского побережья Восточного океана и сопредельных местностей и ознакомление с ними посредством собрания коллекций и разных сведений по всем отраслям естествознания, географии, этнографии, археологии и научной разработки собранных материалов, равно посредством составления библиотеки из сочинений об указанном крае, не ограничиваясь какой-либо специальностью»* (<http://оиак.рф/history>).

Первым председателем ОИАК стал известный отечественный географ, археолог и этнограф **Фёдор Фёдорович Буссе**** (1838–1897). Информационное агентство «irkutskmedia» по случаю создания в 1882 г. во Владивостоке Переселенческого управления, первым начальником которого также был Ф.Ф. Буссе, сообщало о Фёдоре Фёдоровиче следующее: *«Буссе отменил приемные часы в канцелярии, и переселенцы для выдачи справок шли к нему в любое время. Крестьяне приезжали к нему из отдаленных деревень, зная, что во Владивостоке они получают справку гораздо быстрее, чем у местных властей. Он готовил для переселенцев стройматериалы, закупал скот и колеса для телег, построил переселенческую больницу. В 1884 г. при участии Буссе создано*

* В то время Амурским краем называли огромную территорию: современный Приморский край, юг Хабаровского края, Амурскую область, Сахалин, Еврейскую автономную область и северную часть Маньчжурии (бассейн Сунгари – приток Амура).

** **Фёдор Фёдорович Буссе** (23 ноября (5 декабря) 1838 г., Санкт-Петербург – 28 декабря 1896 г. (9 января 1897 г.), Санкт-Петербург) – русский географ-экономист, археолог, этнограф, историк, первый председатель Общества изучения Амурского края. Действительный статский советник, сын известного педагога, директора 3-й Санкт-Петербургской гимназии, математика Фёдора Ивановича Буссе, двоюродный брат Николая Буссе, первого военного губернатора Амурской области.



Ф.Ф. Буссе, первый председатель
Общества изучения Амурского края.
Фото из открытых источников



Работа Ф.Ф. Буссе «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 гг.». *Фото из: <https://www.rgo.ru/ru/article/fyodor-busse-v-poiskah-obetovannoy-zemli>*

Общество изучения Амурского края (ОИАК), где он первые пять лет был председателем. Фёдор Фёдорович организовывал научные поездки, археологические раскопки, изучал жизнь коренных народностей Дальнего Востока. Результатом его научной деятельности стали труды: «Южно-Уссурийский край в Маньчжурии», «Очерк условий земледелия в Амурском крае», «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 гг.»» (<https://irkutskmedia.ru/news/1121890/>).*

Несмотря на свою огромную занятость, Фёдор Фёдорович заложил многие основы научного познания края: от экономики до археологии и этнографии. В течение многих лет он вел учет археологических памятников Дальнего Востока, открыл и описал множество новых памятников древней и средневековой истории. Им была составлена одна из первых археологических карт Дальнего Востока. Археологические исследования Общества, начатые его председателем, получили высокую научную оценку, при этом Императорская Археологическая комиссия не только давала разрешение Обществу на раскопки, но в 1887 г. поручила ему «следить за собиранием и сохранением всех древностей в крае и оберегать их от хищничества».

* Работа Ф.Ф. Буссе «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 гг.» была удостоена большой Золотой Константиновской медали Императорского Русского географического общества.

Ф.Ф. Буссе провел немалую работу по изучению Дальнего Востока, в частности Амурского края и Приморской области. Помимо этого, Буссе составил «Указатель литературы об Амурском крае», работу над которой он начал с первых дней пребывания на Дальнем Востоке. В 1892 г. Фёдор Фёдорович ушел в отставку с государственной службы. В 1895 г. вернулся из Владивостока в Санкт-Петербург, где скончался через год. Имел личную библиотеку размером более 400 томов книг, брошюр и годовых подшивок газет 1893–1895 гг., которая по завещанию Буссе была передана Обществу изучения Амурского края.

В память об этом первопроходце Общество изучения Амурского края с 1907 г. присуждает премию имени Ф.Ф. Буссе «За лучшее сочинение по изучению Дальнего Востока». 28 декабря 1907 г. на торжественном заседании ОИАК, посвященном памяти Ф.Ф. Буссе, первый раз премии удостоился политический заключенный Харбинской тюрьмы А.М. Оссендовский (русский и польский путешественник, общественный деятель) за работу «Ископаемые угли и другие углеродистые соединения русского Дальнего Востока с точки зрения их химического состава». Затем лауреатом премии стал П.В. Виттенбург (российский и советский ученый географ, геолог, арктический исследователь, профессор) за работу «Геологический очерк полуострова Муравьёва-Амурского». В период Гражданской войны фонд премии был утрачен. В советское время премия восстановлена в 1954 г., и третьим в истории и первым советским лауреатом в 1956 г. стал режиссер Свердловской киностудии А.А. Литвинов (1898–1977) за создание кинофильмов, содержащих ценные документальные материалы по этнографии народностей Дальнего Востока. Среди лауреатов премии был, например, известный советский археолог академик АН СССР А.П. Окладников за научные открытия в Приморском крае. Показательно, что ученый передал свою премию Обществу для дальнейших исследований в Приморье.

С 1888 г. стали публиковаться «Записки Общества изучения Амурского края». Выпуск издания прекращался в 1889–1892, 1917–1921, 1937–1964, 1968–1991 гг. В 2022 г. вышел 47-й том «Записок», приуроченный к 150-летию со дня рождения В.К. Арсеньева.

Благодаря членам общества 30 сентября 1890 г. во Владивостоке был открыт музей, в котором имелись археологический, этнографический, минеральный, ботанический и зоологический отделы. К 1915 г. фонды музея насчитывали более 15 тысяч музейных предметов. Впоследствии эти богатые и разнообразные коллекции стали основой фондов современного Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева.

Важное значение для развития экспедиционных работ и музейного дела имела обменная программа ОАИК. Первые научные обмены изданиями и коллекциями на российском Дальнем Востоке начались в первый же год



Первые тома «Записок Общества Изучения Амурского края».

Фото из: <http://ouak.pf/fotoalbom/prezentatsiya-44-go-toma-zapisok-oiak>



Фотом из: <http://ouak.pf/news/2019-08-15/dalniy-vostok-obschestvo-izucheniya-amurskogo-kraya-i-russkoe-ge>

существования общества, а самым первым научным обществом, которое начало обмен с владивостокскими энтузиастами, стало Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Вскоре из ОИАК были отправлены гербарий морской флоры Шантарских островов и небольшая археологическая коллекция в Санкт-Петербургский университет. Первые посылки были отправлены и в Новороссийский университет (основан в Одессе 1 (13) мая 1865 г. на базе Ришельевского лицея).

В 1886 г. в числе первых иностранных ученых ОИАК посетил китайский генерал Уда Чен, который ответил Обществу присылкой своего сочинения о древних надписях и увез с собой издания членов Общества. ОИАК наводило связи и с США. В частности, 1 октября 1901 г. в ОИАК выступил сотрудник экспедиции Бостонского музея Владимир Германович (Тан) Богораз (1865–1936) с сообщением «О чукчах Анадырского края», при этом на выступлении присутствовало свыше 200 человек. Через 15 лет этот талантливый этнограф вновь прибыл во Владивосток и прочитал в Обществе другую лекцию – «Инородцы севера в художественном отношении» (1916). Через В.Г. Богораз ОИАК отправило в Америку труды своих членов [Хисамутдинов, 2019 б].

Наиболее ярким событием в деятельности ОИАК стало его участие во Всемирной выставке, которая состоялась в Париже в 1900 г. Успех



Первое здание ОИАК. Фото из: <http://ouak.pf/history>

приморских экспонатов на выставке превзошел все ожидания. Коллекции были проданы за оговоренную сумму, а Общество наградили двумя медалями. Несомненно, что обменная программа, развернутая ОИАК в первые годы своего существования, помогла российской науке на Дальнем Востоке занять достойное место не только в России, но и в мире.

В 1894 г. ОИАК стало отделением Приамурского отдела Императорского русского географического общества (ИРГО), созданного 2 (14) мая в Хабаровске*. Получив от ИРГО небольшую субсидию, ОИАК, однако, сохранило свою автономию и прежнее название.

В 1896 г. Общество впервые посетил Владимир Леонтьевич Комаров, где выступил с сообщением «О Маньчжурской экспедиции 1896 г.». На следующий год (3 декабря 1897 г.) состоялось еще одно его сообщение «Об экспедиции в Маньчжурию через Мукден и Гирин». В дальнейшем у Комарова сложились тесные взаимоотношения со многими членами ОАИК. Его последующая поддержка деятельности ОАИК позволила Обществу выжить в сложнейших условиях 1920-х гг. Особое значение здесь сыграли дружеские отношения, сложившиеся между В.Л. Комаровым и В.К. Арсеньевым в 1915 г. (см. главу 1).



Степан Осипович Макаров** (1-й справа) в музее Общества изучения Амурского края. г. Владивосток. 1895–1896 гг.

Фото из: <https://arseniev.org/about-museum/history/>

* В 1929 г. Хабаровский отдел Географического общества был упразднен. Его восстановили только через 20 лет, в 1949 г.

** **Степан Осипович Макаров** (27 декабря 1848 [8 января 1849], Николаев – 31 марта [13 апреля] 1904, близ Порт-Артура) – русский военно-морской деятель, герой Русско-японской войны, океанограф, полярный исследователь, вице-адмирал (1896).



В зале музея ОАИК. 1894 г. Фото из: <http://ouak.pf/news/2019-04-18/k-135-letiyu-sozdaniya-obschestva-izucheniya-amurskogo-kрая>

В 1903 г. в ОИАК вступил Владимир Клавдиевич Арсеньев, где инициатива и талант офицера сразу получили соответствующую поддержку. Здесь В.К. Арсеньев быстро сблизился с такими известными людьми, как Н.А. Пальчевский, Ф.К. Гек, М.Г. Шевелёв. Именно благодаря поддержке Общества Арсеньев смог начать комплексное изучение Амурского края. На протяжении ряда лет он передавал в музей этнографические, зоологические и археологические коллекции, собранные в ходе изучения Дальнего Востока. А в 1921–1924 гг. состоял заведующим (хранителем) этнографическим отделом музея. За это непродолжительное время Владимир Клавдиевич систематизировал и привел в порядок коллекции музея, пострадавшие в период интервенции и Гражданской войны.

25 декабря 1922 г., т. е. практически сразу после восстановления в Приморье советской власти, В.К. Арсеньев выслал Комарову, который в то время был секретарем Русского географического общества, пространное письмо с подробным рассказом о деятельности ОАИК после 1917 г. и просьбой



Митинг в честь освобождения Владивостока, 27.10. 1922 г.

Фото из открытых источников

о помощи в организации новых экспедиций. Учитывая, что данное послание неизвестно широкой общественности, но представляет собой исторический интерес, приведем полный текст письма:

«Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич!

Мы «дальневосточники» были очень порадованы, когда узнали, что Вы стоите у кормила правления Русского Географического Общества. Дня два тому назад я выслал Вам свою книжку «По Уссурийскому Краю». Она написана для широкой публики и представляет из себя обработанный путевой дневник. Она издана плохо, но по тогдашним временам лучше издать было и нельзя. На этих днях выходит вторая книжка (продолжение первой) «Дерсу Узала». Немедленно пришлю Вам и ее. Могу Вам сообщить несколько слов о себе. Тотчас после переворота 1917 г. я был назначен Комиссаром по делам туземных народностей в Приамурском крае. Скоро это звание я сложил с себя, потому что при хаосе, царившем в те времена, сделать я ничего не мог. Вертеть колесо, от которого нет привода, и быть равнодушным свидетелем безобразий и насилий, которые чинились над инородцами, числиться шефом – я не мог. В конце 1917 г. я с антагинскими тунгусами ушел в горную область

Янь-дэ-Янгэ и оттуда через верховья р. Урми прошел к оз. Болонь Очжал и затем – на Амур. В 1918 г. не стало возможным работать в Музее. В это время Переселенческое управление предложило мне отправиться на Камчатку. Я высадился в Усть-Камчатске, поднялся по р. Камчатке до истоков и, перейдя через Ганальский перевал, спустился по р. Быстрой до р. Большой, а от места слияния их пошел вверх по р. Плотниковой. Перевалив через Начикинские горы, я вышел на р. Авачу и по ней спустился к г. Петропавловску. По возвращении в г. Владивосток я был приглашен в Управление Рыбных и Морских звериных промыслов, ныне переименованное в Управление Рыболовства и Охоты, где состою и по сие время в должности Заведующего пушными промыслами и убоем морского зверя. Эту должность я принял потому, что она ближе всего соприкасается с туземным населением Дальнего Востока.

Кроме того, я работаю в Музее Общества Изучения Амурского Края, где привожу в порядок этнографический музей. По вечерам читаю лекции в Государственном университете, в Педагогическом Институте и в Народном Университете.

К Вам в Петербург собирается приехать представитель председатель Южно-Уссурийского Отделения Русск. Географического Общества Александр Зиновьевич Фёдоров. Вероятно, он будет тенденциозен к Общ. Изуч. Амурского Края. Дело в том, что А.З. Федоров очень энергичный человек, талантливый и весьма порядочный, но у него есть два крупных недостатка: он невероятно увлекающийся – бьет дальние цели. В особенности утопичны его денежные проекты. Вот на этой-то почве у него с нашим Обществом Изуч. Амур. Края и произошла некоторая размолвка. Общество давно (более 30 лет) лелеет мысль об устройстве морской биологической станции, но хочет «по одежке протягивать ножки», хочет работать концентрически, постепенно расширяя радиус и масштаб. В этом деле принимал участие и А.З. Фёдорович (так в тексте. – В.Б.). Он хотел во чтобы то ни стало раздуть кадило сразу, не сообразуясь с планом работ и со сметой. Общество запротестовало и постановило строго придерживаться сметных предположений. Вот на этой почве и произошла некоторая размолвка. Не думайте, что мы переругались, а просто решили работать самостоятельно по издавна намеченному плану. За эти пять лет мы сумели сохранить в целости Музей и библиотеку. Ничего не пропало, а наоборот, еще и производили некоторые работы. Дважды я был в командировках. Один раз на археологических раскопках по ту сторону Амурского залива на полуострове Песчаном и другой раз летом 1922 г. в Пенжинском заливе, где скупал этнографические предметы у тунгусов и коряков. Комитет Общества состоит из тех же лиц, что и раньше. Председатель –*

* О деятельности А.З. Федорова в качестве директора Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества см. в главе 3.

Николай Матвеевич Соловьев, члены – Арнольд Карлович Мольтрехт и Фёдор Альбертович Дербек. Крылов Николай Петрович по-прежнему возится с гербарием, а А.К. Мольтрехт – с чешуекрылыми. Как видите, мы жили и работали. Библиотека пополнилась и приведена в образный порядок. Главная же наша заслуга – это та, что мы сумели сохранить Музей. Все остальное, в том числе и Морская биологическая станция, явятся сами собою. Мы совсем обеднели. Наши капиталы двумя девальвациями приведены к нулю и потому расходовать последние гроши так широко, как хотел это А.З. Фёдоров (благо не свои – чужие) мы не могли.

В зиму 1916–1917 г. Общество Русское Географическое за работы по исследованию Приамурского края присудило мне премию имени Венюкова в 1000 руб. О деньгах я даже и не мечтаю, но мне было бы приятно получить об этом официальное уведомление. Не откажите сообщить мне, когда и каким журнальным постановлением это было сделано. Я понемногу обрабатываю свои материалы. Лучшие свои работы я отложил на время:

1) Страна Удеге. 2) Памятники старины в Уссурийском крае. Для того, чтобы окончательно закончить сбор по ним материалов, мною нужно еще раз побывать у удегейцев и осмотреть древности в области Засучанья.

Не откажите, Владимир Леонтьевич, если будет возможно устроить мне две полугодовых экспедиции. Тогда я возьмусь за обработку всего собранного за 24 года.

Одновременно с этим я написал Ю.М. Шокальскому, С.Ф. Ольденбургу, С.А. Бутурмину, О.С. Бергу, Д.Н. Анучину и В.В. Богданову. Другим членам Русского Геогр. Общ. буду писать по мере их обнаружения.

Шлю Вам привет и Новогодние пожелания

Уважающий Вас В. Арсеньев

25.12.1922 г. Владивосток Музей

Владимир Клавдиевич Арсеньев» (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 24. Л. 11–13).

В.Л. Комаров активно участвовал в делах приморских ученых и помогал членам ОАИК, о чем красноречиво свидетельствуют два письма Арсеньева, отправленные Владимиру Леонтьевичу 1 января и 31 марта 1924 г. В частности, в январском письме Арсеньев с тревогой писал: «... наиболее яростным врагом Общества является Ректор Университета молодой человек Огородников. Он настаивает... чтобы в случае самороспуска (ликвидации) Общества все движимое и недвижимое имущество перешли бы Университету*...» (АРАН. Ф.277. Оп. 2. Д. 24. Л. 6). В следующем мартовском письме Арсеньев сообщал:

* Речь идет о попытке ректора Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) В.И. Огородникова присоединить к ГДУ Общество по изучению Амурского края, что могло бы улучшить материальную базу Университета.

Высоко оценивая существенный вклад В.Л. Комарова в сохранение и развитие ОИАК, Общее собрание Общества 20 февраля 1927 г. избрало Владимира Леонтьевича своим почетным членом.

Известно, что в конце сентября 1924 г. В.К. Арсеньев после конфликта с В.И. Огородниковым вынужден был переехать в Хабаровск, заняв пост директора Хабаровского краевого музея, но при этом он не терял связи как с В.Л. Комаровым, так и с коллегами из ОАИК.

Из сохранившихся в архиве РАН писем Арсеньева Комарову наиболее позднее датировано 22 октября 1925 г. В нем в краткой форме была выражена просьба выслать для камчатского коллеги Новограбленова Прокопия Трифоновича* на хабаровский адрес Арсеньева две книги: «Библиографию флоры Литвинова» и «Определитель растений Маевского». Подобного рода просьбы поступали к В.Л. Комарову от его дальневосточных коллег достаточно часто, что указывало на отлаженные деловые связи с одним из руководителей центрального аппарата РГО, а также на крайнюю заинтересованность Комарова в развитии ботанических исследований в восточной части России.

Письмо Арсеньеву
Владимир Леонтьевич! 16 22.10.25. П
Письмо с допиской к моему Вам пришло. В нем
про Прокопия Трифоновича Новограбленова из
Камчатки очень просит выслать ему книги
флоры Литвинова 1) Библиография флоры
Литвинова 2) Определитель растений Мае-
евского. У нас в Хабаровске этих книг нет,
а в библиотеке моего в Хабаровске я заду-
мал и забв. просьбу Новограбленова. Теперь в
заказе – в печать. Была мысль, Вы можете
отдать и выслать их мне в Хабаровск, а я уже
перешлю книги на Камчатку с благодарностью.
Вашей службы Прокопия Новограбленов

Письмо Арсеньева Комарову от 22 октября 1925 г. (РАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 24. Л. 16)

переименовали во Владивостокский отдел Государственного Русского географического общества (ВоГРГО), а в 1926 г., в связи с переименованием РГО в Государственное географическое общество (ГГО), – во Владивостокский отдел Государственного географического общества (ВО ГГО). В то же время после новых официальных названий отделов неизменно в скобках добавлялось старое название Общества – ОИАК [Хисамутдинов, 2005].

* **Прокопий Трифонович Новограбленов** (1892–1934) – первый камчадал, получивший высшее образование, основатель кружка по изучению Камчатской области и музея (1920), преобразованного в Общество изучения Камчатки (1926), первый председатель. Арестован по делу о «Камчатской автономии», расстрелян. Реабилитирован (1957).

Вернувшись в 1926 г. во Владивосток, Арсеньев вновь пришел в ОИАК, где перебирал коллекции, занимался в библиотеке. 21 февраля 1927 г. совет Общества отправил ему поздравительное письмо и свидетельство, на котором было написано: *«Общим Собранием членов Владивостокского отдела Государственного Русского Географического общества (О-во изучения Амурского Края), состоявшимся 20 февраля 1927 г., Владимир Клавдиевич Арсеньев избран Почетным Членом нашего Общества (отдела)»* [Хисамутдинов, 2005, с. 159]. Арсеньев отвечает немедленно: *«Постараюсь быть полезным членом Общества и приложу все старания, чтобы оказать посильную помощь в его научно-исследовательской работе по изучению края в географическом отношении»* [Хисамутдинов, 2005, с. 159].

В конце 1920-х гг. В.К. Арсеньев, помимо работы в ОИАК, вновь преподавал в Государственном Дальневосточном университете (см. главу 5), а также нес службу в Дальневосточном переселенческом управлении. Широта и масштаб научных интересов Владимира Клавдиевича Арсеньева, которые он демонстрировал в тот период несмотря на плохое самочувствие, поражает даже современников. В частности, в архиве РАН сохранился уникальный документ, составленный В.К. Арсеньевым после 1928 г., т. е. незадолго до своей кончины, под названием: *«Объяснительная записка и смета на организацию при Приморской экспедиции ДВРПУ* корреспондентской сети на территории ДВК»*. В этом документе Арсеньев представил план и смету по организации широчайшей корреспондентской сети, которую он намеревался создать на территории ДВК: *«Согласно постановлению Приморской Экспедиции от 4 декабря 1928 года при ней организуется корреспондентская сеть на местах. Для осуществления этого задания к корреспондентской работе привлекается целый ряд сотрудников различных государственных, общественных и кооперативных организаций, а также и персонально отдельных лиц.*

Сеть корреспондентов будет раскинута по всей территории ДВК.

В настоящее время Экспедиция уже вошла в соглашение с Владивостокскими окружными органами относительно привлечения их сотрудников на местах вне городов к этой работе (Окроно, Окрло и Сельхозодт, Окрзу, Окрздрав, Окрстатбюро, Окрсвязи, Дальгосторг, Дальлес, Кнайсоюз, Сельсоюз, Охотсоюз, ОкрВЛКСМ, имеется в виду привлечь еще сотрудников Гидрометр. бюро, Геофизич. Обсерватории и Уссур. ж. д.).

В самом ближайшем времени сеть раскинется на районы Забайкалья, Приамурья и Приморья, а затем и на Охотский край, Камчатку и Чукотско-Анадырский край, для чего Экспедиция по согласованию вопроса с Краевыми и соответствующими Окружными органами войдет в непосредственное сношение с находящимися на местах сотрудниками.

* ДВРПУ – Дальневосточное районное переселенческое управление.

К участию в работе корреспондентской сети предполагается привлечь также краеведов и низовые краеведческие организации, что придаст их работе практический характер...

...В порядке хода работ из общей массы привлеченных к корреспондированию выделяются наиболее активные и интересующиеся лица, с которыми и устанавливаются постоянные отношения. Таким образом, осуществляется живая связь Экспедиции с работниками на местах по всей территории ДВК.

Из массы активных работников, быть может, в будущем явится возможность отобрать наиболее полезных корреспондентов и зачислить их постоянными сотрудниками Экспедиции...

...Для наблюдения за полнотой развития сети и возможно более равномерного (с учетом плотности населения) распределения ее по всей территории ДВК в Экспедиции проектируется отмечать на карте условными передвигаемыми значками (флажками) места нахождения корреспондентов.

Для учета их работы намечается вести карточный каталог, где и будут делаться соответствующие отметки о поступающих материалах.

Материалы эти для сводок предполагается распределять по географическим районам: 1) Забайкалье, 2) Амурский р., 3) Приморье, 4) О. Сахалин, 5) Охотский кр., 6) Камчатка, 7) Анадырско-Чукотский кр., и по специальному характеру их: 1) География, 2) Флора, 3) Фауна, 4) Население, 5) Экономика и статистика, 6) Вопросы колонизации, т. е. на 42 группы...» (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–2).

Стоимость работ В.К. Арсеньев оценил в 3361 руб. 50 копеек.

Написание, при- надлежности (по- ступая карты, бу- маги, конверты, картона для кар- точек, каталога и проч.)	400.-
Дрессировка кор- респондентов (одна - 50 р., два по 30 р., два по 20 р., два по 10 р.)	200.-
Обмен материала- ми (Посл. печ. ма- териала кор- респондентам)	200.-
Оплата труда ма- шинистки	360.-
	3361.50

ИТОГО ТРИ ТЫСЯЧИ ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ОДИН РУБ.

В. Арсеньев

Фрагмент Объяснительной записки В.К. Арсеньева о корреспондентской сети на территории ДВК (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 8. Л. 2)

К сожалению, планы Арсеньева по созданию корреспондентской сети не были воплощены в жизнь из-за неожиданно скорой смерти путешественника. В.К. Арсеньева не стало 4 сентября 1930 г.

<...>

В последующие годы Общество изучения Амурского края часто меняло свое название. Так, 1 марта 1931 г. ОИАК было переименовано во временное городское бюро краеведения, а в 1934 г. – в Приморское географическое общество – филиал Государственного географического общества (ГГО) в Ленинграде. Общество в этот период было непосредственно подчинено Приморскому отделу народного образования, входившему в систему Наркомпроса РСФСР.

16 апреля 1938 г. Государственное географическое общество было передано в систему Академии наук СССР и преобразовано во Всесоюзное географическое общество (ВГО, позже – ГО СССР). 27 июня 1938 г. Приморский облисполком присоединил Владивостокский отдел ВГО к Дальневосточному филиалу Академии наук СССР на правах сектора с передачей всего имущества, принадлежавшего Обществу (то есть общественная собственность стала государственной). Владивостокский отдел ВГО стал Приморским филиалом (ПФ ГО СССР).



Здание ОИАК – РГО на ул. Петра Великого, 4.
Фото из открытых источников

После ликвидации ДВФ в 1939 г. Приморский филиал ГО СССР (ОАИК) как организация был сохранен, при этом многие архивные документы и библиотека ДВФ АН были переданы в ОАИК, что, несомненно, способствовало их сохранности.

В 1992 г. Географическому обществу СССР было возвращено историческое наименование «Русское географическое общество». В 1995 г. было принято решение о переименовании Общества во Всероссийскую общественную организацию «Русское географическое общество».

В настоящее время ОАИК имеет название: Приморское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» – Общество изучения Амурского края.

Несмотря на всевозможные переименования, Общество изучения Амурского края никогда за всю свою историю не закрывалось, что позволило этой общественной организации обеспечить сохранность уникального архива и библиотеки, сохранить традиции подвижничества, заложенные Ф.Ф. Буссе, М.И. Венюковым, В.К. Арсеньевым, А.А. Бунге, Л.Я. Штернбергом, Б.О. Пилсудским, Н.А. Пальчевским и другими выдающимися исследователями Дальнего Востока.

Ныне Приморское краевое отделение РГО – ОИАК располагает богатейшей библиотекой и архивом по истории, географии, геологии и другим научным дисциплинам по изучению Дальнего Востока. Сейчас в рядах ОИАК состоят более 350 человек, которые на безвозмездной основе продолжают дело пионеров освоения края по изучению Приморья, Приамурья и сопредельных территорий, ведут активную просветительскую деятельность. Общество поддерживает тесные связи с научным сообществом региона. В числе членов Общества – многие научные сотрудники Дальневосточного отделения РАН. Общество также принимает участие в организации научно-просветительских и научных проектов (см., например, нижние фото).

Выступая на круглом столе «Роль краеведения в формировании патриотизма и поиск российской и региональной идентичности», состоявшемся 18 февраля 2021 г. в Доме ученых ДВО РАН в рамках дискуссионного клуба «Тихоокеанская Россия»*, председатель ПКОО РГО – ОИАК Алексей Михайлович Буяков отметил: *«Общество изучения Амурского края, несмотря на различные сложности и ограниченность средств, ведет работу по развитию патриотизма и уважения к своей малой исторической родине, а также по привлечению молодого поколения к краеведению. Живая, активная работа членов РГО осуществляется даже в самых отдаленных населенных пунктах Приморского края – проходят экспедиции, проводятся лекции, слушанья и конференции,*

* Дискуссионный клуб «Тихоокеанская Россия» – совместный проект Приморского регионального отделения Союза журналистов России и Дальневосточного отделения Российской академии наук.



2 марта 2021 г. на площадке ПКО РГО – ОИАК состоялось заседание оргкомитета проекта «Исторический научно-краеведческий лагерь «Аскольд и Дир», который представляет собой уникальный слет молодежи, где молодые люди в полевых условиях совместно с учеными ДВО РАН исследуют природу необитаемого острова Аскольд (Уссурийский залив Японского моря), знакомятся с историей России. Проект стал победителем первого конкурса президентских грантов в 2021 г. по направлению «поддержка проектов в области науки, образования, просвещения». В заседании приняли участие главный ученый секретарь ДВО РАН академик РАН Виктор Богатов, председатель фонда «Татьянин День-Приморья» Олеся Некрасова, руководитель Отдела по работе с молодежью Владивостоко-Приморской епархии РПЦ иерей Димитрий Винокуров, представители партнеров проекта – Приморского краевого отделения РГО – ОИАК, Дальневосточного отделения РАН, Совета молодых ученых ДВО РАН и других организаций. От ПКО РГО – ОИАК в работе оргкомитета принял участие председатель Общества Алексей Бужков



На площадке Приморского краевого отделения Русского географического общества 16 февраля 2023 г. прошло совместное совещание, посвященное проблемам и перспективам организации лесоразведения в Приморском крае. В совещании приняли участие: представители органов управления лесами – начальник отдела воспроизводства лесов и лесоразведения М.В. Собянина и заместитель министра лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Е.В. Чувазов; представители подведомственных министерству учреждений – КГКУ «Примлес» и КГБУ «Приморская авиабаза»; представители общественных экологических организаций и ООПТ «Земля леопарда»; ученые ДВФУ, отраслевого и академических институтов; журналисты. Наибольшее число участников присутствовало от науки в т. ч. директор Федерального научного центра биоразнообразия чл.-корр. РАН А.А. Гончаров, академик РАН Ю.Н. Журавлёв, директор Ботанического сада-института чл.-корр. РАН П.В. Крестов и др. *Фото и текст из: <http://oiak.rpf/news/2023-02-16/soveshanie-po-voprosam-lesorazvedeniya-v-primorskom-krae>*



В июне 2023 г. состоялась очередная экспедиция Клуба подводного поиска «Восток» и секции подводных исследований Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края к острову Рейнеке, которая оказалась на редкость богатой на находки. Подводные исследователи обнаружили остатки клепанного корпуса неидентифицированного пока парохода, а группа на берегу осмотрела следы работы на старой каменоломне. В ходе погружений недалеко от острова обнаружены детали элементов судна постройки конца XIX – начала XX в. *Фото и текст из: <http://oiak.pf/news/2023-06-27/ekspeditcionnyy-vykhod-k-ostrovu-reynike-okazalsya-bogat-na-nakh>*

собираются команды единомышленников, распространяется краеведческая литература. Сильными точками притяжения для людей, увлеченных краеведением, являются местные отделения Общества – Уссурийское, Находкинское и Приханкайское. Каждый год ряды Русского географического общества прирастают молодыми именами, разделяющими идеи патриотизма и важности краеведческих знаний...» (<http://oiak.pf/news/2021-02-19/kruglyy-stol-rol-kraevedeniya-v-formirovanii-patriotizma-i-poisk>).

3. ЮЖНО-УССУРИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В 1916 г. в Приморье произошло знаменательное событие – при активном участии преподавателя математики и географии Никольск-Уссурийской женской гимназии Александра Зиновьевича Фёдорова* (10(22).02.1886–06. 11.1945) при поддержке В.Л. Комарова и Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ПО ИРГО, г. Хабаровск) 25 марта в Никольск-Уссурийском (ныне г. Уссурийск) было создано Южно-Уссурийское отделение ПО ИРГО. Пост председателя отделения занял Андрей Михайлович Бодиско** (1863–1922, подполковник, служащий канцелярии Приамурского генерал-губернатора, в 1914–1916 гг. – правитель дел ПОИРГО, на которое, как и Общество изучения Амурского края (ОИАК), замыкалась уссурийская организация).

Андрей Михайлович занимался фотоделом и оставил прекрасные снимки празднования 50-летия подписания Айгунского договора (Хабаровск, 1908)

* **Александр Зиновьевич Фёдоров** (1886–1945). Географ-дальневосточник; занимался доисторической археологией Приморья. Род. в с. Шестихино Ярославской губ. Начальное образование получил в сельской школе, среднее – в реальном училище в Санкт-Петербурге. В 1907 г. был назначен на должность учителя 6-классного Высшего начального училища в городе Уссурийске. С 1911 по 1918 г. преподавал в Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии, где организовал учебный уголок южно-уссурийской флоры. В 1914 г. выступил инициатором организации Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества в г. Никольск-Уссурийский, которое благодаря его настойчивости было открыто в 1916 г. В 1920-е годы – председатель Южно-Уссурийского отделения РГО/ГГО. 10 марта 1934 г. Фёдоров был арестован за то, что не соответствовал духу социалистических преобразований. В момент ареста – директор Южноуссурийской горнотажной станции. Предъявленные обвинения не удалось подтвердить, Фёдоров был освобожден через полтора года. В тюрьме он подорвал свое здоровье: заразился туберкулезом. После освобождения работал в Хабаровске на Дальневосточной краевой лесной опытной станции, затем руководителем опытно-жилищного строительства в леспромхозе. В 1938 г. уехал в Ленинград, где работал инженером-конструктором на мебельной фабрике. В начале войны с большим трудом Фёдорову удалось эвакуироваться из голодного Ленинграда и перебраться в Алтайский край. Здесь Фёдоров снова занялся строительством домов. Во время одной из поездок он попал под дождь, сильно простудился. Болезнь вызвала обострение туберкулеза, и 6 ноября 1945 г. Александра Зиновьевича не стало.

** **Андрей Михайлович Бодиско** (1863–1922). Из потомственных дворян. В 1882 г. окончил курс изучения наук в Морском училище (Морской кадетский корпус, Санкт-Петербург) по 1-му разряду. Участник похода в Китай 1900–1901 гг. С 08.05.1908 по 1912 г. – правитель дел и член совета Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. В 1911–1913 гг. – член совета Приамурского технического общества, в 1913 г. – секретарь, а в 1914 г. – заведующий редакцией печатного издания «Известия Хабаровского Городского Самоуправления». Участник Первой мировой войны 1914–1918. В 1917 г. – председатель Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела РГО.



А.М. Бодиско, подполковник
в отставке (1907–1914 гг.).
*Фото из открытых
источников*



А.З. Фёдоров, около 1915 г.
*Фото из семейного архива
Т.В. Арсеньевой*

с Приамурской выставки 1913 г., посвященной 300-летию царствования Дома Романовых. Именно он производил съемку панорамы выставки по соглашению с исполнительным бюро, фотографировал отдельные ее павильоны. Также был переводчиком (немецкий язык) на выставке для В.К. Арсеньева, проводившего экскурсию норвежскому путешественнику Фритьофу Нансену. В 1917 г. Андрей Михайлович в качестве председателя Южно-Уссурийского отделения Приамурского отдела (ЮУО ПО) ИРГО принимал активное участие в возвращении В.К. Арсеньева с фронта, совместно с Фёдоровым отправив послание военному министру, вице-президенту Географического общества, вице-президенту Академии наук от 24 апреля 1917 г.:

«Подполковник Владимир Клавдиевич Арсеньев выехал в Ачинск в тринадцатый запасный полк, дальше на фронт. Принимая во внимание, что Арсеньев является единственным в мире знатоком края и его бродячих и полусоседлых аборигенов, называемых инородцами, численность коих достигает 12 000 и кои, благодаря безграмотному управлению прежних властей и жестокой эксплуатации китайцами, установившими у них институт рабства с торговлей людьми, идут по пути быстрого вымирания, и что в настоящий переходный момент эти инородцы беззащитны более чем когда-либо раньше, областной съезд делегатов исполнительных комитетов единогласно признал неотложным сосредоточить все дела местных инородцев в руках особого инородческого комиссара в лице Арсеньева, считая, что только он как лицо, пользующееся огромным авторитетом у инородцев, к которому они неоднократно обращались за разбором своих семейных и иных недоразумений, приезжая для этого в Хабаровск за сотни верст по глухой тайге и тратя на дорогу по три месяца, может справиться

с задачей предоставления им возможности культурного существования и защиты их от бесчеловечной эксплуатации. Признавая, что интересы государственные требуют неотложной разумной заботы об инородцах края, до сих пор являющихся единственными посредниками между недоступной и сказочно богатой Уссурийской тайгой и русской инициативой, Южно-Уссурийское отделение Географического общества настоятельно просят вас оставить Арсеньева в крае и дать ему возможность принести свои силы государству там, где никто заменить его не сможет, где вмешательство обыкновенного чиновника только ускорит процесс вымирания людей. Областной съезд поручил Арсеньеву озаботиться подготовкой всех материалов для выработки Учредительным Собранием законопроекта по инородцам края и кроме того принял возможно полное участие в делах местного управления при разрешении вопросов рыболовства и соболевания, защищая интересы инородцев. О последующем благоволите уведомить. Председатель отделения Бодиско. Секретарь Фёдоров» (РГИА ДВ. Ф. Р-1644. Оп. 1. Д. 10. Л. 265).

Среди основателей отделения в Никольске-Уссурийском был также генерал-майор, начальник Южно-Уссурийской инженерной дистанции Иван Онисифорович Корженевский* (1867–1921), ставший после отставки А.М. Бодиско председателем ЮУО ПО РГО (1917–1921) [Хисамутдинов 2016], а сам А.З. Фёдоров в 1916 г. был избран его делопроизводителем (ученым секретарем). Фактически же организатором и руководителем всей работы отделения со дня его основания оставался Фёдоров, которого в 1921 г. избрали председателем ЮУО ПО РГО [Фисенко, 2013].

Библиограф А.З. Фёдорова Анатолий Михайлович Кузнецов утверждал: *«Наступивший 1916 г. имел огромное значение в жизни Александра Зиновьевича. Прежде всего потому, что ему удалось осуществить один из основных замыслов – в апреле состоялось открытие Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества. Идея создания в Никольске-Уссурийском научного общества, которое объединило бы лучшие силы местной интеллигенции для исследовательских целей, возникла у Фёдорова еще в 1914 г. На пути к реализации этой идеи возникали большие трудности, и многим она казалась, как это часто случалось с планами А.З. Фёдорова, почти нереальной. Однако фёдоровский характер и его незаурядные организаторские качества сделали свое дело, и без согласования с Петроградом новое отделение РГО было все же открыто (выделено мной. – В.Б.). Нет нужды говорить, что*

* Иван Онисифорович Корженевский (1867–1921). В 1988 г. окончил Николаевское инженерное училище. Участник похода в Китай (1900–1901) и Русско-японской войны 1904–1905 гг. Начальник Южно-Уссурийского отдела по квартирному довольствию войск (с 19.07.1906). Служил в белых войсках Восточного фронта. 22.01.1919 – начальник инженеров войск Дальнего Востока. Генерал-майор (20.04.1919). 30.09.1919 – в резерве чинов при штабе Приамурского ВО. С 8.3.1920 – в инженерном управлении Приамурского ВО (Офицеры РИА: <https://www.ria1914.info/>; <http://www.grwar.ru/persons/person/9140>).



Женская гимназия в Никольск-Уссурийском. Начало XX в. Почтовая открытка

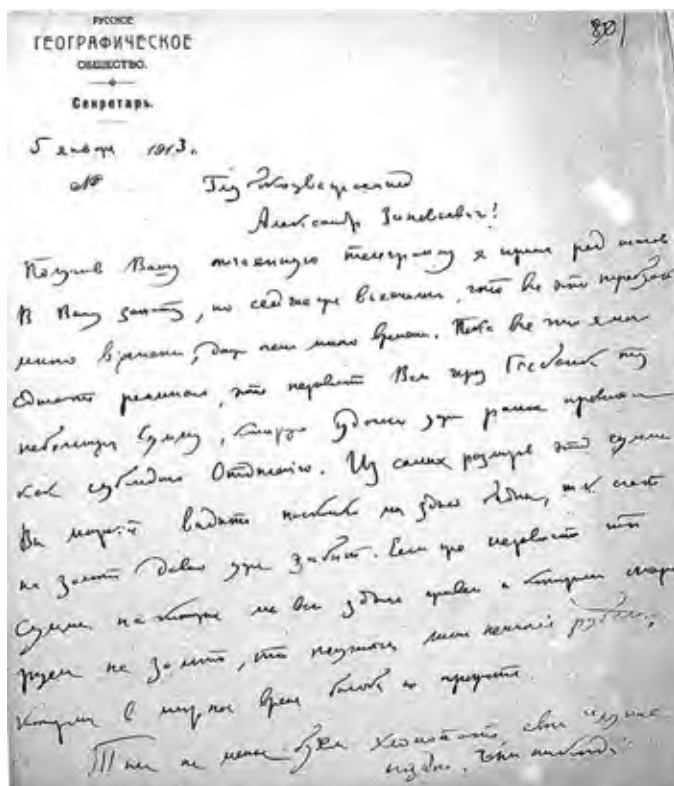
Александр Зиновьевич, избранный сначала делопроизводителем (ученым секретарем) общества, стал его душой и главным генератором идей...» [Кузнецов, 1997, с. 115].

На самом деле Александр Зиновьевич при открытии отделения, несомненно, заручился поддержкой В.Л. Комарова. Кроме того, есть основания утверждать, что первая попытка открытия Фёдоровым отделения ИРГО при непосредственном участии Владимира Леонтьевича была предпринята еще до 1913 г. Дело в том, что в архиве РАН сохранилось письмо Комарова Фёдорову, выполненное на бланке секретаря Императорского Русского географического общества и датированное 5 января 1913 г. В данном письме Комаров сообщал Фёдорову, что в ответ на его некую «отчаянную телеграмму» Владимир Леонтьевич предпринял определенные шаги и перечислил для отделения Общества через Госбанк небольшую субсидию (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 190. Л. 1). Вот этот текст: «Глубокоуважаемый Александр Зиновьевич! Получив Вашу отчаянную телеграмму, я принял ряд шагов в Вашу защиту, но сейчас уже выяснили, что все это требует много времени, даже нет мало времени. Пока все, что я смог сделать реального, это провести Вам через Госбанк ту небольшую сумму, которую удалось уже ранее провести как субсидию Отделению. Из самих размеров этой суммы Вы можете видеть, насколько мы здесь бедны, т. к. счет на золото давно уже забыт. Если же

перевести те суммы, на которые мы все здесь живем и которые позируем на золото, то получатся лишь немногие рубли, которыми в мирное время было бы не прожить.

Тем не менее будем хлопотать, авось лучше поздно, чем никогда...».

После открытия отделения А.З. Фёдоров 21 января 1917 г. в своем письме консультировался у Комарова по ботаническим вопросам и заверял Владимира Леонтьевича в своей «полной готовности» служить ему: «Занимаясь уже в течение около 5 лет археологическими исследованиями края, я пришел к положительному заключению, что в поисках остатков исчезнувшей культуры в местах незаселенных, как признак, огромную роль играет растительность... <...>... Летом текущего года я собираюсь в целях археологических обследований посетить долину Суйфуна с верховьев до устья (если позволят хунхузы). В эту экспедицию я предполагаю взять с собой одну из самых опытных учениц Тараса Петровича с тем, чтобы она произвела ботанические сборы указанного выше характера. И в этом случае я очень просил бы Вас не отказывать в любезности и сообщить мне в самых кратких словах Ваше



Письмо Комарова Фёдорову от 5 января 1913 г. о выделении для нового отделения ИРГО небольшой субсидии (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 190. Л. 1)

мнение о целесообразности такой работы в настоящее время. В случае благоприятном Ваш авторитет сделает очень много в отношении затронутого вопроса и вызовет, вероятно, иное отношение к нему, чем сейчас. Если для Вас не будут особенно затруднительны и некоторые указания на технику работы, то благоволите не отказать в них. Извините за беспокойство настоящим письмом. Прошу принять искренние уверения в полной готовности служить Вам. Ал. Фёдоров» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 1).

В.Л. Комаров не только помог Фёдорову советом, но и рекомендовал встретиться со своей ученицей и сотрудницей Евгенией Николаевной Алисовой (Клобукова-Алисова; 1889–1962), которая в 1917 г. вместе с братом выехала в Шкотово (ныне – городское поселение в Шкотовском районе Приморского края на берегу Уссурийского залива Японского моря. – В.Б.) к месту его военной службы. Однако военный лагерь к тому времени уже был расформирован, и брат для своего с сестрой местопребывания выбрал Никольск-Уссурийский (ныне – Уссурийск).

Ранее Евгения Николаевна училась на Санкт-Петербургских высших естественнонаучных педагогических курсах Лохвицкой-Скалон (с 1907), окончила Высшие женские Бестужевские курсы (1915) и занималась ботаникой на кафедре В.Л. Комарова. По прибытии в Никольск-Уссурийский Алисова 28 декабря 1917 г. написала Комарову пространное, на 12 страницах, письмо.



Никольск-Уссурийский, Мичуринская улица, торговый центр. Почтовая открытка

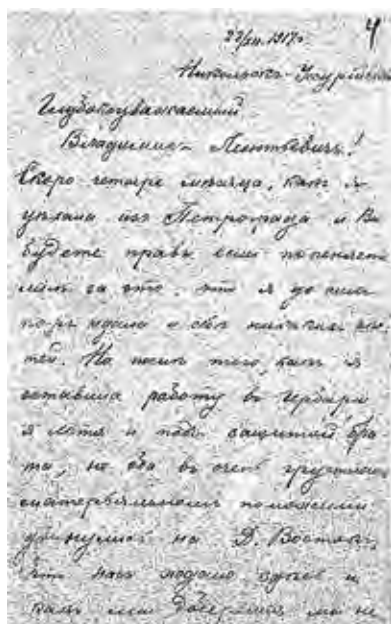
Вот некоторые из него отрывки: «Скоро четыре месяца, как я уехала из Петрограда, и Вы будете правы, если попеняете меня за это, что я до сих пор не дала о себе никаких вестей. Но после того, как я оставила работу в гербарии, я хотя и под защитой брата, но оба в очень грустном материальном положении двинулись на Д. Восток, что нас ждало здесь и как мы доберемся мы не знали, и пожалуй это неведение было лучше, т. к. в противном случае едва ли мы рискнули бы поехать... <...> ...Наконец-то мы на месте (в Никольске. – В.Б.), но и тут пришлось много поволноваться, пока кое-что удалось выяснить. Скажу одно, что пока живешь в Никольске, живешь под угрозой очень скорого расформирования лагеря, а следовательно и возможного возвращения в Е. Россию. Все приказы от Ленина здесь выполняются с большой аккуратностью и скоро. Эксцессов пока нет, жизнь идет мирно и располагает к работе, которой я и занялась в ожидании лета. Мне удалось найти здесь не один гербарий, собранный в Приморской области, и я с большим удовольствием знакомлюсь с ними. Я отыскала здесь агронома некоего Ав.М. Савари, и он любезно предоставил мне все сборы у него хранящиеся... Вы знаете, Владимир Леонтьевич, что я не знакома с флорой Приморской области, но теперь благодаря представившимся обстоятельствам я постараюсь хоть немного узнать и понять ее. Если до лета лагерь не расформируют, то летом буду путешествовать в сопровождении трех пленных австрийцев, которые сейчас заняты работой над флорой Никольска... <...> ...У Фёдорова не была, хотя знаю, что у него довольно порядочные сборы, но при моем прощании с Вами я почувствовала, что Вы болеете за меня, что я не оправдаю Вашу рекомендацию, а потому сочла за лучшее не представляться ему... <...> ...Жизнь здесь, в смысле продовольствия, много дешевле и продуктов хоть отбавляй, хотя по примеру других городов и ввели карточки на хлеб, но только потратили зря деньги и т. п. Хлеба в любом месте и каком угодно количестве... <...> ...Знаю, Владимир Леонтьевич, что Вы не один кошмар имеете против меня за то, что я оставила работу в такой момент, когда ее нужно было так скоро кончить, но, Владимир Леонтьевич, ведь Вы не в силах были спасти нас всех от голода, а нас ведь 7 человек. Хочется верить, что Вы простите мне этот вынужденный поступок и не откажете мне в Вашей поддержке, т. к. я жду, что вся неурядица когда-нибудь да и кончится и мне удастся снова работать около Вас и под Вашим столь необходимым и ценным для меня руководством... » (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 241. Л. 6–13).

Через некоторое время Евгения Николаевна познакомилась с А.З. Федоровым и стала одним из наиболее активных членов не только Южно-Уссурийского отделения ПО РГО, но и Общества изучения Амурского края.

Вскоре, 5 сентября 1918 г., при Южно-Уссурийском отделении Общества и вновь при поддержке В.Л. Комарова был открыт Ботанический кабинет – первое стационарное научное учреждение Приморья. Евгения Николаевна



Е.Н. Клобукова-Алисова



Фрагмент письма Алисовой Комарову
от 28.12.1917 г. (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 241. Л. 6)

Клобукова-Алисова стала его заведующей. Обращает на себя внимание, что организация Ботанического кабинета проходила в условиях интервенции стран Антанты, которая началась в августе 1918 г. под предлогом помощи в эвакуации чехословацкого корпуса.

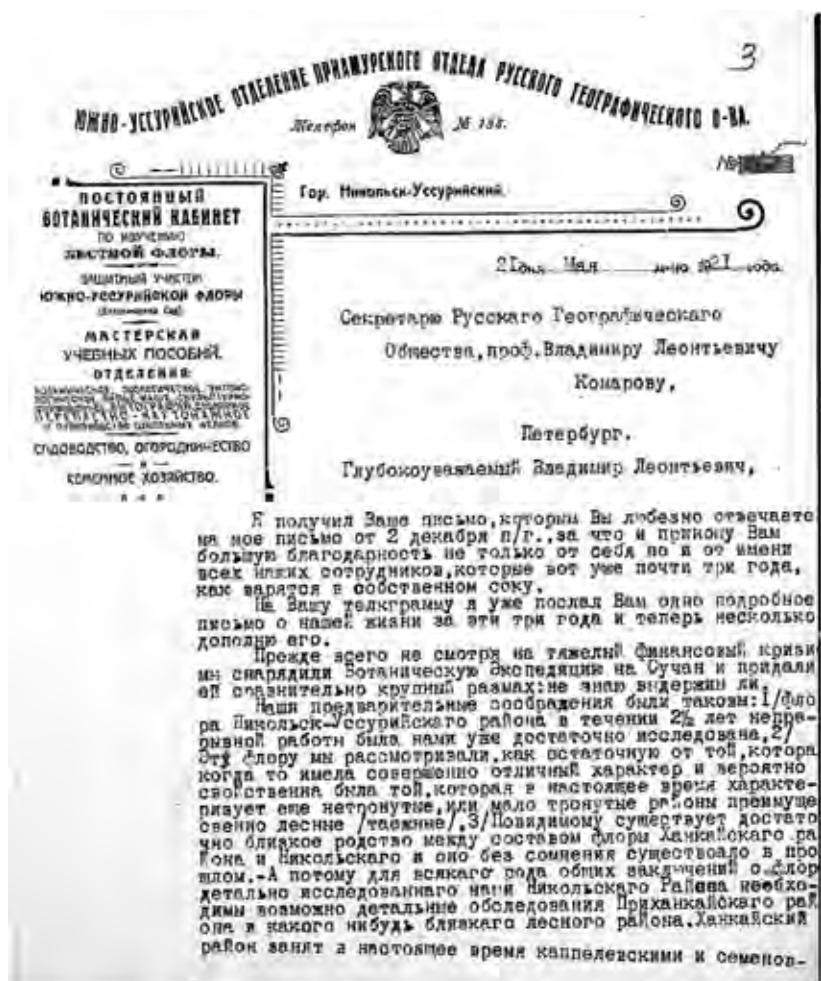
Политическая нестабильность, серия военных переворотов, японская интервенция в 1920 г., обострение Гражданской войны в середине 1922 г. – условия, в которых разворачивалась деятельность Ботанического кабинета.

<...>

Судя по сохранившимся документам, Владимир Леонтьевич Комаров в 1920-е гг. уделял большое внимание организации научной работы именно на Дальнем Востоке [Кабанов, 1969, 1971], ведя активную переписку с коллегами-дальневосточниками, в том числе с А.З. Фёдоровым. В частности, 21 мая 1921 г. Александр Зиновьевич сообщал Комарову*: «...Прежде всего несмотря на тяжелый финансовый кризис мы снарядили ботаническую экспедицию на Сучан и придали ей сравнительно крупный размах: не знаю выдержим ли... Ханкайский район занят в настоящее время каппелевскими

* В декабре 1920 г. власть в Приморье перешла к Приморскому областному управлению Дальневосточной республики во главе с большевиком В.Г. Антоновым, а с 26 на 27 мая 1921 г. во Владивостоке вновь произошел военный переворот, в результате которого было образовано Временное Приамурское правительство во главе с фабрикантом С.Д. Меркуловым.

и Семёновскими войсками, живет своеобразным режимом, не всегда располагающим к покойным научным работам, и потому мы на текущий год этот район сняли в отношении исследования с очереди...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 4). Далее в письме излагаются маршруты и финансовые возможности экспедиции. Что касается юридического положения Южно-Уссурийского отделения Общества, Фёдоров замечал: «...Вы говорите о том, что Москва считает Забайкальский и Приамурский отделы общества принадлежащими иностранной территории. Нам кажется, что для окончательного решения вопроса о нашей судьбе было бы необходимо выполнить следующие обстоятельства: 1) подвергнуть этот вопрос специальному обсуждению в Совете о-ва, 2) обсудить его на местах, как в Советах отделений, так и привлечь



Фрагмент письма Фёдорова Комарову от 21 мая 1921 г.
 (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 6)

к разрешению этого вопроса представителей местной власти и в зависимости от выяснившихся обстоятельств уже разрешать вопрос в окончательной форме. Я представлял бы себе возможность сделать это в форме съезда представителей отделений в гор. Чите и затем в форме делегирования представителей этого съезда или местных организаций в Петроград и Москву. Ведь нельзя забывать, что наше «буферное» образование (речь идет о Дальневосточной республике – буферном государстве между советской Россией и Японией, просуществовавшем с 6.04.20 по 15.11.22. – В.Б.) создано совсем не в интересах дела и государства, а исключительно только в целях умаления того страха, какой испытывают японцы перед большевизмом, или вернее в целях облегчения различного рода политических авантур на Д.В. и в частности в целях облегчения захвата японцами наших территорий на Д.В. Одним словом – “буфер” – это дипломатическое образование, до которого нам не может быть никакого дела. Я полагаю, что судьба этого буфера очень скоро будет решена в форме присоединения его к России, причем захватные стремления японцев должны будут потерпеть неудачу, ибо принятая ими задача, ясно, не по плечу для них: одной ненависти, какую они возбудили против себя здесь, и то не покрыть им всеми своими колонизационными талантами...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 6–7).

<...>

Одним из первых членов Южно-Уссурийского отделения стал В.К. Арсеньев. В период Гражданской войны в Никольске-Уссурийском А.З. Фёдоров часто предоставлял приют Владимиру Клавдиевичу, который проводил здесь немало времени. Здесь же Фёдоров после знакомства с рукописью «Дерсу Узала» не только предложил Арсеньеву напечатать некоторые ее части, но и помог подготовить рукопись к печати. В архиве ДВО РАН хранится рукопись Арсеньева с предисловием, которое не публиковалось, поскольку в нем в обилии имеются благодарности царским чиновникам. Предисловие к первому изданию к книге Арсеньева «Дерсу Узала» написал друг писателя Павел Васильевич Шкуркин, назвав его «Необходимым преуведомлением». В более поздних изданиях это предисловие заменили на известное письмо Алексея Максимовича Горького [Хисамутдинов, 2021, с. 365].

Концовку собственного предисловия В.К. Арсеньев написал уже перед первым выходом в свет первых частей своей книги, где счел возможным поблагодарить А.З. Фёдорова и других своих коллег, кто помогал ему подготовить рукопись к изданию: *«Когда мой труд был уже написан вчерне, я обратился к своим друзьям А.З. Фёдорову (преподавателю Никольско-Уссурийской Женской Гимназии) и В.А. Котову (преподавателю Хабаровского Кадетского Корпуса) с просьбой просмотреть мою работу и в тех местах, где они найдут неудачную редакцию и какие-либо неправильности оговорить карандашом на полях. По этим замечкам я в книге своей сделал много поправок.*

задачи по организации постоянных научных исследований Края, мы и пришли к необходимости в первую очередь, по мере сил и возможности, заполнить указанный пробел нашего книжного рынка и предприняли издание различных брошюр и книг под общим названием «Уссурийская библиотека». В состав «Уссурийской библиотеки» мы включаем не только произведения авторов, еще неопубликованных в печати, но и такие произведения, кои в свое время уже были опубликованы, но, или остались малодоступными, или же вторичное опубликование их является весьма желательным в условиях современного книжного голода и полной изоляции Края от культурных центров. Предпринимая издание «Уссурийской библиотеки» мы позволяем себе думать, что читатели не забудут о тех технических трудностях, какие стоят на нашем пути, и окажут известную снисходительность внешнему виду наших изданий» [Арсеньев 1920, с. 1].

<...>

В 1921 г. В.К. Арсеньев вместе с А.З. Фёдоровым принял участие в организации Первого съезда по изучению Уссурийского края, решение о проведении которого было принято 28 ноября 1921 г. на заседании Южно-Уссурийского отделения ПО РГО [К организации..., 1922; Коляда и др., 2015]. Учитывая сложную политическую обстановку, мероприятие было решено провести не во Владивостоке, а в Николаевске-Уссурийском. Кроме того, к 1922 г. Ботанический кабинет ЮУО РГО зарекомендовал себя как вполне сложившееся научное учреждение. Исследования к этому времени здесь проводились по широкому кругу вопросов: систематическое описание флоры Уссурийского края; изучение растительных сообществ; изучение медоносных растений; изучение бобовых и злаков с целью улучшения сенокосных угодий; изучение сорной флоры культурных посевов [Фёдоров, 1929].

Состоялся съезд 18–23 апреля 1922 г. и собрал около 80 ученых и краеведов. Председательствовал на съезде известный геолог, профессор И.П. Толмачёв*, он же был и председателем оргкомитета съезда. Кроме Южно-Уссурийского отделения ПО РГО организационные траты взяло на себя и Общество изучения Амурского края. Делегаты съезда ознакомились с текущей работой по исследованию края и подвели ее итоги. Сам Арсеньев на съезде выступил с докладом «Обследование Уссурийского края в археологическом и археогеографическом отношениях». Съезд также рассмотрел вопросы о создании морской биологической станции** и пресноводной станции на озере Ханка. По всеобщему

* **Иннокентий Павлович Толмачёв** (1872–1950) после окончания Санкт-Петербургского университета был хранителем Геологического музея Академии наук в Петрограде, затем, до 1918 г., – профессором Омского сельскохозяйственного института. Весной 1920 г. его пригласили на должность вице-директора Геологического комитета Дальнего Востока [Хисамутдинов, 2016].

** Первое предложение об организации во Владивостоке Морской биологической станции было поставлено Н.А. Пальчевским в 1899 г. в «Записках Общества изучения Амурского края». Впоследствии,



Участники Первого съезда по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении. Апрель 1922 г., г. Никольск-Уссурийский: В.К Арсеньев – второй ряд, 5-й слева; А.З. Фёдоров – второй ряд, 7-й слева; Е.Н. Клобукова-Алисова – третий ряд, вторая слева. Фото из: [Коляда и др., 2015, с. 135]

признанию прошедший съезд сыграл заметную роль в объединении усилий дальневосточных ученых, определил первоочередные задачи в области изучения края и способы их разрешения.

Надо отметить, что в период организации съезда (с ноября 1921 по февраль 1922 г.) в Никольске-Уссурийском, по-видимому, наблюдалась стабилизация

в 1925 г., декретом Дальневосточного ревкома в г. Владивостоке создана Тихоокеанская научно-промысловая станция – ТОНС. Ее организация была поручена известному ученому, профессору Константину Михайловичу Дерюгину. Станция быстро развивалась и в 1928 г. была преобразована в Тихоокеанский институт рыбного хозяйства (ТИРХ), а в 1934 г. институт был переименован в Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО).



военно-политической обстановки, несмотря на то что Меркуловское правительство именно в ноябре 1921 г. предприняло попытку военного наступления на ДВР, нанеся сильный удар по партизанским отрядам Приморья, при этом к декабрю белогвардейцами были захвачены Амгинск и Хабаровск. Тем не менее вполне устойчиво работала почтовая служба, что позволило организаторам съезда задействовать в распространении приглашений центральный аппарат Русского географического общества и даже пригласить на съезд В.Л. Комарова. Вот что сообщала по этому поводу Клобукова-Алисова Комарову в своем письме, датированном 18 февраля 1922 г. (текст приводится с небольшими сокращениями):

«Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Леонтьевич!

Несмотря на всю разруху, (здесь – неразборчивое слово. – В.Б.) людей, собравшихся в Уссурийском крае, решили, невзирая на все трудности и препятствия, продолжать дело изучения Уссурийского края, и вот на пасхальной неделе с 18 по 23 апреля 1922 г. организуется: «Первый Съезд по изучению Уссурийского края» в естественно-историческом отношении.*

Организационный комитет по съезду посылает на имя Центрального Географического о-ва 50 экз. приглашений с положением о Съезде и циркулярами с тем, чтобы уже оттуда, по усмотрению Вашему, были разосланы приглашения, а Вам, помимо того, я посылаю лично от себя и скажу, что мы были бы счастливы, если б Вы приехали на съезд; может быть наше желание видеть здесь Вас не убедительно для Вас, тогда плюсом к съезду я сообщу Вам, что летом наше Никольско-Уссурийское отделение собирается отправить 2 экспедиции: одну в Северный Сихотэ-Алинь, между 48 и 52° с. ш., а другую в район Озера Ханка: первая будет, вероятно, одногодичная, а 2-я – 3-годовалая

В первой ботанические работы предполагается поручить И.К. Шишкину, а вторую со всеми хлопотами по организации и ведению ботанических исследований сотр. нашего отделения решили поручить мне ...

...Теперь, Владимир Леонтьевич, Вам понятно, как мы все, и я особенно, хотели бы Вашего приезда сюда! Т.к. мне придется организовать Ханкайскую экспедицию, то если бы Вы избрали этот район, мы постарались бы всю черную организационную работу сделать для Вас заранее...

...Итак, Владимир Леонтьевич, посылаем Вам приглашение на Съезд, льщу себя надеждой, что Вы соблазнились возможностью побывать еще раз в Уссурийском крае.

Искренне преданная Вам Е. Алисова.» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 241. Л. 14).

Очевидно, что в момент написания письма Евгения Николаевна еще не знала, что в феврале 1922 г. Меркуловская армия в результате кровопролитных

* В тексте письма Клобукова-Алисова уточнила, что «сначала срок был назначен с 21 по 28 февраля 1922 г., но затем ... перенесен».

боев потерпела поражение под Волочаевкой от армии ДВР*. Последовавшее затем нарастание напряженности в Приморье, очевидно, сделало невозможным участие Комарова в работе съезда, однако не помешало успешному проведению самого мероприятия.

<...>

14 ноября 1922 г. после вхождения Дальневосточной республики в состав России политическая обстановка в Южно-Уссурийском крае стабилизировалась. Годы Гражданской войны не обошли стороной ЮУО ПО РГО и его Ботанический кабинет. Два здания Кабинета были повреждены, причем одно из них сгорело во время интервенции. Начатое еще в 1918 г. строительство Отделением нового корпуса так и не было закончено. Научная деятельность Кабинета осуществлялась в основном на временных или арендованных площадях. Свое собственное здание имела лишь Шелкостанция, которая была организована Фёдоровым в качестве отдельного подразделения Отделения.

С приходом советской власти положение и работа ЮУО ПО РГО стали стабилизироваться. В конце января 1923 г. А.З. Фёдоров писал Комарову по этому поводу следующее: *«Оказывается, наше учреждение пользуется здесь правами экстерриториальности, как учреждение подведомственное центру. Губревкому и пр. местным органам принадлежит только право надзора... Недавно Губревком по приказу Дальревкома открыл нам кредит по § 31 сметы Наркомпроса на 1923 г. в размере 2000 руб. зол. Деньги получены и израсходованы, и положение сразу же приняло более спокойный характер...»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 8).

В дальнейшем, 10 августа 1924 г., А.З. Фёдоров сообщает: *«31 июля и 1 августа член коллегии Наркомзема т. П.А. Месяцев посетил наши учреждения в Никольске и ознакомился с их работой, каковую и признал правильной. Его обзору было предоставлено: массовый опыт выведения шелковичных червей на станции Отделения /выкармливалось свыше 150.000 штук/ и поля нашей с-хоз. фермы в числе до 70 десятин посевов /с средней отметкой выше 4 баллов, в то время как средняя по уезду всего около 2.5/. С ботанической работой ознакомить его в нужных пределах не удалось, т. к. все наши ботаники были на Ханке. Мы сделали попытку проехать туда на автомобиле, но за Михайловкой потерпели аварию и вернулись назад.*

В порядке обмена мнениями по поводу текущей работы отделения мы выставили два основных положения: необходимость создания мелководной станции и необходимость создания биологической станции на озере Ханка,

* **Волочаевская операция** – наступательная операция войск Народно-революционной армии ДВР против войск Белоповстанческой армии, проведенная 5–14 февраля 1922 г. в районе станции Волочаевка Амурской железной дороги. В результате операции оборона войск Белоповстанческой армии была прорвана, и 14 февраля г. Хабаровск был взят без боя.

причем определили сумму дотации по этим станциям до 6000 руб. зол. на каждую. Ханкайская станция должна иметь при себе еще и сельско-хоз. отделение. Месяцев отнесся к этому начинанию весьма доброжелательно и обещал со своей стороны всякое содействие к отпуску этих сумм по линии Наркомзема, предложив нам представить проекты как той, так и другой станции...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 12).

В письме Фёдоров упомянул и о важной научной находке: «Из крупных новостей для края сообщаю, что 7–8 августа д-р Алекторов* открыл присутствие в Никольске-Уссурийском малярийного комара... Инициативу дальнейшего обследования этого вопроса мы приняли на себя и уже начали организационную работу» (там же).

Примерно через месяц в письме от 6 октября 1924 г. Фёдоров информирует об организации научной станции отделения на оз. Ханка:

«...Положение со станцией таково: недавно мы приняли для станции двухэтажный каменный дом /б. казарма/, но в нем нет ни окон, ни дверей, ни печей. Все это надо будет сделать. К ремонту понемногу будем приступать. При станции у самого берега имеется наш рыболовный участок для зимнего подледного промысла – это наша доходная статья, а равно и источник получения массового материала для изучения. Промысел думаем организовать собственными силами. Кроме того, на полуострове Рябоконя мы организуем агрономическое отделение станции и сосредоточим при нем изучение сухопутного района... Здесь мы думаем получить до 500 десятин земли и заложить скотоводческую ферму. Станцию оборудуем катерами. Срок для исполнения всей программы пока точно не определен, но я полагаю, что это не будет долго: ведь нам УИК и УКОМ РКП и ГУБКОВ РКП и Дальземуправление помогают...».

В этом же письме мы находим информацию и о проводимых в отделении научных работах в области сельского хозяйства:

«... У нас не хватает людей для планомерной работы в вопросах культуры сельско-хозяйственных растений. До настоящего времени мы занимались культурой лука, пшеницы, кукурузы, ржи, баклажан, помидор, льна и в текущем году хлопка. Есть большая площадь под бобами и коноплей. К сортоводству мы все время только подходим. Кое-что сделано нами по огурцам и в текущем году по пшеницам. Опытные посевы хлопка, хотя в этом году и не дали хороших результатов, т. к. коробочки не успели вызреть, но тем не менее мы не сомневаемся в том, что на будущий год он у нас вызреет, ибо вегетация в этом году была задержана засухой, а мы его не поливали. Мы получили семена

* Александром Александровичем Алекторовым (зоолог, специалист в области изучения комаров) был предложен ряд неотложных мер по предотвращению распространения в крае малярии, и создана Дальневосточная малярийная станция [Коляда и др., 2015].

из Туркестана. Семена, полученные из Америки, более скороспелы и, будучи высеяны в грунт 26 июня, догнали в своем развитии туркестанские сорта. Последнее говорит, что скороспелые сорта хлопка во всяком случае окажутся пригодны для Приморья даже в условиях засухи и чрезвычайной засухи, какую мы имели в этом году. Образец ваты, полученный нами из туркестанских сортов, прилагаем. Что Вы думаете по этому вопросу?

На лен в крае уже сейчас обращают большое внимание, и вывоз волокна за границу с каждым годом возрастает. Первое волокно, попавшее из Края на лондонский рынок в 1920 году, было приготовлено нами же: тогда мы поставили массовый опыт его выработки специально для установления сортов и получения отзыва о его качествах заграницы. В настоящее время мы смотрим на вопрос так: по льнам начата должна быть планомерная работа, которая, несомненно, даст в местных условиях большие результаты. С будущего года мы предполагаем эту работу по линии сортоводства начать...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 14).

В этом же письме имеется новая информация по малярии: «Работы нашего кабинета по изучению малярийных комаров успешны. Д-р Алекторов нашел по-видимому 5 видов их, из коих определил пока один – псевдопиктус. Анализ крови заболевших малярией в Приморье (Приханкайский район) дал большое количество плазмодия, и теперь вопрос о заражаемости комара и наличии местной малярии нужно считать окончательно решенным...» (там же).

В 1920-е гг. Ботанический кабинет, несомненно, играл ключевую роль в консолидации ботанических сил Приморья. В отделении с 1922 г. стали издавать «Известия» и «Записки» Южно-Уссурийского отделения, причем редактором всей печатной продукции был А.З. Фёдоров [Фисенко, 2014].

А.З. Фёдоров, безусловно, был талантливым организатором и хозяйственником. Судите сами: в 1920-х гг. в Обществе наряду с постоянно действующими научными учреждениями Фёдоровым были созданы вспомогательные службы, которые финансировали расходные сметы научных подразделений. А.З. Фёдоров придерживался принципа: чтобы иметь средства для научных исследований, необходимо зарабатывать деньги – что-то производить. С.М. Фисенко [2014] в своем исследовании, посвященном становлению и развитию ЮУО РГО и Горнотаетажной станции, отмечает, что постепенно усилиями Фёдорова в Южно-Уссурийском отделении РГО была сформирована своя производственная база, которая обеспечивала его автономное существование в годы Гражданской войны и разрухи: «Так, возникли в порядке очередности: 1) садоводство, огородничество и семенное хозяйство; 2) полеводство (свыше 100 га посевных площадей); 3) мастерская учебных пособий; 4) питомник свиней крупной английской породы; 5) питомник шропширских овец; 6) молочная ферма. Подсобные хозяйства приносили доход, снабжали сотрудников Отделения продуктами и являлись базой для проведения



Коллектив Ботанического кабинета Южно-Уссурийского отделения Государственного географического общества. Сидят (слева направо): Е.А. Левченко, Е.Н. Клобукова-Алисова, В.А. Траншель, А.З. Фёдоров, Н.Н. Тихонов. Стоят (слева направо): Т.В. Самойлова (Торба), А.М. Костина, Т.П. Самойлов, М.Н. Николаева, О.П. Кондратенко, Е.П. Самойлова. 1927 г.
Фото из: [Фисенко, 2014] (Семейный архив Т.В. Самойловой)

опытно-исследовательских работ. На доходы этих хозяйств организовывались: Ботанический кабинет – первое стационарное научное учреждение Приморья по изучению флоры Дальневосточного края с секциями споровых растений и энтомологии (5 сентября 1918 г.); кабинет селекции и генетики плодовых растений (1926 г.) и лаборатория дендрологии, которая отпочковалась от Ботанического кабинета в 1927 г.» [Фисенко, 2014, с. 139].

Гордостью ЮУО РГО была библиотека, которую начали формировать в 1916 г. после передачи Обществу Никольской публичной библиотекой 7 тыс. томов дубликатов книг. К 1930 г. в библиотеке Общества насчитывалось более 23 тыс. томов. Обмен изданиями производили со всеми научными центрами и университетами страны, а также Харбина, Нью-Йорка, Филадельфии, Вены, Кракова (всего более 200 точек) [Кузнецов, 1997].

На основе собранных сотрудниками ЮУО РГО материалов Е.Н. Клобукова-Алисова совместно с В.Л. Комаровым опубликовали в середине 1920-х гг. сначала «Малый определитель растений ДВК», а затем и капитальный двухтомный «Определитель растений ДВК».

Для разработки способов сельскохозяйственного освоения горных склонов А.З. Фёдоров в 1925 г. создал на неосвоенной гористой территории опытный горный хутор «Кривой ключ». Вначале здесь была организована пасека, затем созданы плантации японской шелковицы, а позже на склонах появились плодово-ягодные и огородные культуры, что стало базой для изучения шелководства, пчеловодства, льноводства, а также выращивания бобовых и зерновых культур.

<...>

В 1926 г. В.Л. Комаров, возвращаясь с III Всетихоокеанского конгресса, проходившего в Токио (см. главу 5), побывал во Владивостоке, Никольск-Уссурийском и Хабаровске, посетил ботанические кабинеты, созданные в Приморском и Южно-Уссурийском отделениях Государственного географического общества (ГГО)*, в Хабаровском краевом музее. В процессе этой поездки его идеи об усилении деятельности Академии наук на Тихом океане еще более укрепились.

Академия наук в этот период все чаще стала нагружать Комарова исключительно ответственной работой. Так, в 1927 г. Владимир Леонтьевич был избран председателем постоянной комиссии по изучению Якутской АССР



В.Л. Комаров (в центре) с группой сотрудников Южно-Уссурийского отделения ГГО, 1926 г. Слева от Комарова – Е.Н. Клобукова-Алисова, Е.А. Левченко, справа – А.З. Фёдоров. Во втором ряду – Т.П. Самойлов (в центре), Д.П. Воробьёв (справа). Фото из открытых источников

* Название Общества (РГО на ГГО) изменено в 1926 г.

вместо академика Ф.Ю. Левинсон-Лессинга; в 1928 г. он стал председателем подобной же комиссии по изучению Байкала; в 1930 г., после смерти академика И.П. Бородина, его избрали академиком-секретарем Отделения физико-математических и естественных наук АН СССР [Павлов, 1951]. Наконец, в сентябре 1931 г. академик В.Л. Комаров вновь прибыл на Дальний Восток уже в качестве вице-президента АН СССР для рассмотрения возможности дальнейшего развития науки в этом регионе.

<...>

Тем не менее, в 1927 г., пока решался вопрос об открытии на Дальнем Востоке академических учреждений, ЮУО ГГО испытало тяжелейший удар, лишившись Фабрики учебных пособий, – ведь значительная доля от всех имеющихся в распоряжении отделения средств являлась результатом коммерческой деятельности фабрики. Положение усугубилось в 1928 г., когда из Хабаровска в отделение пришла копия постановления Краевого суда о национализации зданий военведа, в которых располагалось ЮУО ГГО, и передаче их в ведение Народного комиссариата продовольствия. В монографии А.С. Коляды с соавторами [2015, с. 78] указано, что *«военвед подчиниться не захотел и два здания ничтоже сумняшеся разрушил. А между тем в одном из них находились различные материалы не менее чем на 20 тыс. рублей, а во втором, где ранее располагалась фабрика учебных пособий, – склад овощей, помещение для овец и квартиры служащих»*.

В марте 1928 г. Е.Н. Клобукова-Алисова пишет В.Л. Комарову: *«... рота солдат с часовыми и взводными громили так, как могли, но и не только снаружи, а и внутри! Так ящики с археологическими находками АЗ (А.З. Федорова. – В.Б.) оказались взломаны, коллекции ... выброшены и растоптаны!! Это, очевидно, искали чем поживиться. Но т. к. мы не могли попасть в склад, охраняемый часовыми, то он был обречен на произвол, и вот теперь все имущество лежит под открытым небом и охраняется от бурь, непогод и воров Богом. ... А.З. уехал в Хабаровск, добился заседания Дальревкома и прислал телеграмму, где пишет, что: Дальревком побудил военвед признать национализацию, и убытки будут возмещены, но когда-то что будет, а пока имущество растаскивается всеми кто мимо ходит, и картина прямо удручающая!»* [Коляда и др., 2015, с. 78–79].

После конфликта на КАЖД (1929 г.) в г. Никольск-Уссурийский были переброшены новые воинские части, и для их размещения срочно потребовались здания отделения, ранее принадлежавшие воинским частям. Новые помещения в городе не смогли найти. Тогда появилась идея перебраться за город, в район Кривого ключа, – туда, где находилось пчеловодческое хозяйство и неподалеку, в с. Кондратенково, был стационар [Фисенко, 2014]. План развития отделения

предполагал создание заповедника и биологической станции непосредственно в тайге [Кузнецов, 1997].

<...>

В 1929 г. Далькрайисполком в рамках реорганизации научных учреждений края предположил расформировать Южно-Уссурийское отделение Государственного географического общества, и только ходатайство академика В.Л. Комарова спасло отделение от закрытия [Малявина, 2011]. В итоге в январе 1930 г. научные подразделения ГГО, расположенные в Никольск-Уссурийском, были преобразованы в Уссурийское отделение Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (УО ДВКНИИ), при этом А.З. Фёдоров остался директором во главе вновь образованного Отделения (см. главу 6).

Считалось, что в 1931 г. на базе УО ДВКНИИ был создан Институт по изучению флоры Дальневосточного края (ИФДВК), а в январе 1932 г. он был преобразован в Южно-Уссурийскую горнотаежную станцию, которая в этом же году вошла в состав только что организованного Дальневосточного филиала АН СССР. Весь переходный период эти учреждения возглавлял А.З. Фёдоров [Малявина, 2011; Коляда и др., 2015]. На самом деле в 1931 и в начале 1932 г. лишь обсуждался вопрос о формах реорганизации Уссурийского отделения Краевого института, причем дискуссии по этому поводу, по-видимому, имели острый характер. В частности, Александр Зиновьевич не был согласен



Здание Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества в г. Никольск-Уссурийский. Фото из: [Фисенко, 2014]

с намечаемой реорганизацией отделения и в знак протеста 12 сентября обратился к В.Л. Комарову с просьбой о снятии его с должности директора:

«Многоуважаемый Владимир Леонтьевич,

В связи с реорганизацией Уссурийского отделения Дальневосточного Краевого Научно-исследовательского института в Институт по изучению флоры ДВК (Ботанический институт), каковой согласно постановлению ДКИК должен войти в состав ДВ Отделения Академии Наук и создавшимся здесь на месте крайне ненормальными отношениями с городскими руководящими органами в результате неправильной линии по отношению к институту, принятой названными органами, считаю необходимым сообщить Вам, что я считаю невозможным для себя остаться в дальнейшем в качестве директора института и что я послал уже третье письмо ДКИК с просьбой снять с меня эту должность немедленно.

Я обращаюсь к Вам с просьбой согласовать вопрос о моей отставке с ДКИК и наметить лицо, которому я мог бы сдать должность, не ожидая назначения постоянного директора, т. к. свое пребывание в роли директора в настоящее время при наличии указанных выше условий я считаю вредным для интересов института» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 25).

Трудно сказать, чем закончилось рассмотрение заявления А.З. Фёдорова, однако уже 13 октября он во вполне спокойных тонах обратился к Комарову на бланке УО ДВКНИИ с *«покорнейшей просьбой»* напечатать в типографии Академии наук небольшую брошюру, посвященную вопросам реконструкции шелководств (там же. Л. 27). В то же время к началу 1932 г. вопрос об организации и строительстве Южно-Уссурийской горнотаежной станции в общих чертах был согласован, поскольку 30 января Фёдоров вновь на бланке УО ДВКНИИ направляет Комарову следующий запрос: *«Очень просим вас оказать Горно-таежной станции следующее одолжение: возбудить от имени Академии наук ходатайство перед соответствующими органами Республики о выделении станции за ее счет вне очереди двух автомашин легковых и одной грузовой в 2.5 тонны. Эти машины совершенно необходимы нам в условиях той отдаленности от мира, в какой строится станция. Наличие машин, несомненно, позволит не только ликвидировать эту оторванность, но и даст возможность станции вплотную подойти к нашим производственно-хозяйственным организациям. Без машин, конечно, нельзя говорить серьезно об этой увязке, так как сообщение на лошадях или пешком при расстоянии в 18 км. от ближайшего населенного места /Кондратенково/ потребует так много времени, что практически сделает невозможной эту связь ...»* (там же. Л. 31).

Любопытный документ, указывающий на то, что структура ДВО создавалась в основном экспромтом – с колес, был отправлен Фёдоровым Комарову

5 марта 1932 г., в котором Александр Зиновьевич все еще обсуждает/отстаивает направление деятельности и название, под которой будет организована Южно-Уссурийская горнотаежная станция, высказывает свое видение по созданию ранее планировавшегося Ботанического института.

«Многоуважаемый Владимир Леонидович!

...Мне хотелось только обратить Ваше внимание на некоторые конструктивные вопросы и моменты. По моему, Ботанический институт должен остаться как живая организация и в составе нашей станции. Сейчас я не обострял этого вопроса и старался, чтобы все прошло гладко, но при Вашем приезде этот вопрос можно поднять, да и он сам всплывет. Я считаю, чтобы сама станция состояла из ряда институтов, и в этом-то и будет заключаться ее комплексность, причем число таких институтов может увеличиваться, если надо. – Это первое.

Второе – ведь станцию в любой момент м. б. [можно будет] переименовать в Ботанический институт – Я не вижу никаких причин, чтоб ей не называться так, сохраняя свою комплексность. Поэтому о названии не секрет. Лучше, если этот вопрос решит в кабинете Крутов при Вашем участии.

Сейчас я стараюсь только подобрать кредит побольше, чтобы было чем стрелять и организовать строительство. Во всяком случае самое большое здание – это Ботанический кабинет. Оно длиной 57 м, а шириной 16 м и в одной части 37 м. Если его наполнять ботаническим содержанием, то это уже и будет Ботанический институт фактически. Следов.[вательно] нужно всегда называть вещи, как они есть, а следов. останется только вопрос о названии.

Ведь в другом месте в один-два года не создать такого института а следов. и вопрос решится сам собой.

«Сектор флоры» при Биологич. институте в Хабаровске, а фактически во Владивостоке, как что-то убогое и бесформенное, приспособление к тому, чтобы «жать монету». Вероятно, это никого не удовлетворит. Но нужно, чтоб это перебродило и стало очевидностью – вероятно, так или принять другие меры. Дезорганизующим центром в настоящий раз как и в прошлом является Владивосток с его покушениями на «профессорские титулы и дипломы» как на средство, достаточное, чтобы существовать под известным этикетом. Думаю, что этот центр сам отступит куда надо в самый близкий момент.

Другие задачи по горно-таежной станции (программу и план я Вам пошлю дня через 4/5) ни в какой степени не повредят флоре, а только углубят работу.

Мне хотелось бы, чтобы Вы, Владимир Леонтьевич, провентилировали мои построения и указали бы «слабые места».

Основа установки у меня – создать Ботанический институт в условиях действительно ботанических и придать этому институту такую

структуру, при которой он охватил бы весь цикл научных исследований под местной флорой, необходимых для вовлечения этой флоры на службу социализму и человечеству без ее уничтожения. А под какими марками пойдет это название, большой роли не играет. На это мне нужно будет еще 2 года, а дальше само пойдет. Ведь горно-таежные вопросы и проблемы так близко переплетаются с флорой, что нет возможности их разделить. Поэтому я не возразил и против названия горно-таежной станции.

Основной упор – построить исследовательскую сеть, не приспособляя ее к интересам отдельных работников, тяготеющих к городам, да еще со Светланкой и пр. удобствами. Тогда работа будет действительно продуктивна и захватывающе интересна» (там же. Л. 32).

<...>

В декабре 1932 г. судьба Южно-Уссурийской горнотаежной станции была решена окончательно: распоряжением Президиума АН СССР она вошла в состав ДВФ АН СССР. Поразительно, но именно эта станция оказалась наиболее устойчивой к политическим перипетиям XX столетия. Она сохранилась на Дальнем Востоке в качестве единственного академического научного учреждения после расформирования в 1939 г. ДВФ АН СССР, а в 1943 г. на ее основе была воссоздана Дальневосточная база АН СССР...

4. ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ (1899–1920 гг.)

В конце XIX – начале XX века основные вузы и научные учреждения России территориально размещались в ее европейской части. Научные исследования зауральских территорий в этот период осуществлялись в рамках экспедиций, организуемых Академией наук. Кроме того, отдельные географические, этнографические и другие научные работы проводились членами Императорского Русского географического общества (ИРГО), отделения которого в последней четверти XIX в. были открыты в некоторых городах Сибирского и Дальневосточного регионов (см. главу 2), и офицерами российского Генерального штаба, многие из которых имели широкое научное образование и, как правило, состояли членами ИРГО*.

Первоначально огромные пространства Сибири и Дальнего Востока царское правительство рассматривало прежде всего как район сбыта готовой продукции, источник сырьевых ресурсов и зону сельскохозяйственной колонизации. Однако с отменой крепостного права (1861 г.) и последовавшими буржуазными реформами отношение к восточным территориям постепенно пересматривалось. Особое внимание в этот период уделялось южной части Дальнего Востока, которая в середине XIX века окончательно вошла в состав Российской империи и представляла собой наиболее удобный выход страны в Тихий океан. Первыми переселенцами на дальневосточной окраине были военные и казаки. В частности, в Приморье военные посты возникли в 1859 г. на берегу озера Ханка (Турий Рог) и в бухте Святой Ольги (Японское море), а 20 июня 1860 г. на военном транспорте «Маньчжур» в бухту Золотой Рог были доставлены солдаты 4-го линейного батальона во главе с прапорщиком Н.В. Комаровым, которые и основали здесь пост Владивосток.

Со второй половины XIX века Дальний Восток стал объектом повышенного внимания европейского мира и США. Россия в свою очередь стремилась к упрочению своего положения и усилению влияния в восточно-азиатских странах. Амурская и Приморская области 26 марта 1861 г. правительством были объявлены открытыми для заселения крестьянами. Переселенцам отводился в бесплатное пользование участок земли до 100 десятин на каждое семейство, они навсегда освобождались от подушной подати и на 10 лет –

* Военно-географические экспедиции в Центральную Азию, Китай и Дальний Восток, организованные Генеральным штабом, помимо разведывательных выполняли и научно-исследовательские миссии. Не только исследованием природы Дальнего Востока, но и разведкой занимались экспедиции М.И. Венюкова (1858), Н.М. Пржевальского (1867–1869), В.К. Арсеньева (1906–1910) и др.



Вид города Владивостока, 1901 г. (архив РАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 87. Л. 1, 3)

от рекрутской повинности. В России наступила эпоха массовых переселений крестьян на восток. Таким образом, во второй половине XIX в. южная часть Дальнего Востока в освоении и развитии имела преимущество по сравнению с малоосвоенными регионами России.

На юге Дальнего Востока в этот период активно расширялись контакты с соседними странами – Японией, Китаем, Кореей. Под эгидой Русско-китайского банка быстро развивался огромный концерн «Общество Китайско-Восточной железной дороги»*. Владивосток становился оживленным международным портом.

* **Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД)** – железнодорожная магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Дорога построена в 1897–1903 гг. как южная ветка Транссибирской магистрали. КВЖД принадлежала Российской империи и обслуживалась ее подданными.

Не удивительно, что в конце XIX в. Дальневосточный регион стал испытывать острую нехватку специалистов-востоковедов. Возникли проекты создания здесь высшего учебного заведения с преподаванием восточных языков. В итоге, 21 октября 1899 г. по решению Государственного совета и по велению императора Николая II во Владивостоке был открыт Восточный институт, положивший начало высшему образованию в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. На торжественном собрании по поводу этого события Приамурский генерал-губернатор Николай Иванович Гродеков отметил, что *«... на самом крайнем востоке зажжен светоч, лучи которого будут озарять не только наш край, но все страны, которые будут иметь дело с нашим краем»* [Ермакова и др., 1999, с. 11]. После завершения торжественного акта генерал-губернатор направил императору Николаю II благодарственную телеграмму: *«Всепогоднейшие доношу Вашему Императорскому Величеству, что сего числа состоялось открытие в городе Владивостоке Восточного Института. Счастлив повергнуть к стопам Вашим благоговейные чувства глубочайшей благодарности учреждений, обществ и всего населения края, сознательно ярко выразивших на торжественном акте открытия Института все значение новой великой милости Вашего Императорского Величества всему Дальнему Востоку в даровании ему этого учреждения. Приамурский Генерал-Губернатор Гродеков»*. В ответной телеграмме император написал: *«Счастлив открытию Восточного Института. Желаю ему искреннего успеха и процветания на пользу не только Дальнего Востока, но и всей России. Благодарю всех за выраженные чувства. Николай»* («Владивосток». Газета Общественно-Литературная и Морская. 1899. № 43, 24 окт., с. 1).

Газета «Владивосток» вслед за официальным сообщением об открытии Восточного института опубликовала совместно с газетой «Дальний Восток» приветственный адрес с преамбулой: *«Вот текст адреса газет «Владивосток» и «Дальний Восток», несмотря на многолетнюю рознь, соединившихся вместе, чтобы приветствовать просветительное учреждение Восточного Института»*. В заключительной части адреса было провозглашено: *«Да будет Восточный Институт нашей национальной гордостью! Да будет он нашей славой до отдаленнейших пределов Восточно-Азиатского мира и живым свидетельством ему той действительно великодушной культурной миссии, какую взял на себя Русский народ в Азии»* («Владивосток». Газета Общественно-Литературная и Морская. 1899. № 43, 24 окт. С. 2).

В Попечительский совет института вошли местные предприниматели (А.В. Даттан, М.И. Суворов и др.), банкиры, военные губернаторы и командиры флотов, которые немало помогали институту в период его становления. Возглавлял Совет купец первой гильдии, известный китаевед-любитель М.Г. Шевелёв [Незамутдинов, Хисамутдинов, 2022].



Приамурский генерал-губернатор
Н.И. Гродеков. Фото из открытых
источников



Поздравительная телеграмма императора
Николая II в честь открытия Восточного
института. Фото из: [Ермакова и др...,
1999]



Восточный институт со стороны Пушкинской улицы. 1900 г. Почтовая открытка

Первым директором Восточного института был назначен ординарный профессор Петербургского университета Алексей Матвеевич Позднеев*. Основной преподавательский состав имел высокий уровень профессиональной подготовки. Все они, кроме прочных теоретических знаний, приобретенных в Санкт-Петербургском университете, получили великолепную практическую подготовку в странах, по которым специализировались. Казна ежегодно выделяла институту средства из расчета, чтобы каждый специалист имел возможность посещать страну его изучения через два года на третий.

Многие предметы в Восточном институте преподавались впервые (например, японская, корейская и тибетская словесность), и по ним не существовало учебников или пособий. Поэтому уже в первые четыре года деятельности института его преподавателями было разработано около 60 курсовых текстов и учебников, причем некоторые из них (учебники А.М. Позднеева, П.П. Шмидта, Г.В. Подставина, Е.Г. Спальвина) были приняты в качестве учебных пособий на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, а описание грамматики и фонетики тибетского языка, составленное в 1908 г. Г.Ц. Цыбиковым, почти полвека считалось учебным пособием для отечественных тибетологов.

С первых месяцев существования нового вуза начали издаваться «Известия Восточного института», которые, судя по материалам протоколов Конференции института (*высший руководящий орган института*. – В.Б.) за 1910–1911 гг., открыли собой *«новую эру в области русского востоковедения, так как разбираемые в них вопросы, при господствовавшем в русской науке до учреждения*

* **Алексей Матвеевич Позднеев** (1851–1920) – доктор монгольской и калмыцкой словесности, профессор. Один из основателей и первый директор Восточного института. Родился в многодетной семье священника. Среднее образование получил в Орловской духовной семинарии, но по стопам своего отца не пошел. Уехал в Санкт-Петербург, где в 1876 г. окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду (отделению). Сразу же принял активное участие в снаряженной Императорским Русским географическим обществом большой экспедиции в Монголию. В 1881 г. защитил магистерскую диссертацию «Образцы народной литературы монгольских племен», а в 1883 г. получил степень доктора за работу «Монгольская летопись» «Эрдэнийн Эрихэ». После блестящей защиты докторской диссертации А.М. Позднеев в течение 15 лет был профессором монгольской словесности в Петербургском университете. Он первый в России открыл чтение курса лекций по истории литературы монгольских племен и наречий и ввел в преподавание чтение официальных бумаг, написанных по-монгольски. Участвовал в снаряженных Русским географическим обществом экспедициях в Монголию и Китай (1876–1879, 1892–1893, 1898). Собрал для библиотеки СПбУ около 2000 рукописных и печатных китайских, монгольских и маньчжурских сочинений, а также коллекцию бурханов (буддийских скульптур) и других принадлежностей религиозного культа. В 1888 г. получил от ИРГО большую золотую медаль за «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии». С ноября 1903 по 1917 г. – член Совета министров народного просвещения. После 1917 г. до конца жизни работал в Астраханской и Ставропольской губерниях, а также на территории Области войска Донского, изучая историю и культуру калмыков. С 1918 г. был профессором Донского университета по кафедре монгольской словесности, созданной им на историко-филологическом факультете. Скончался 30 сентября 1920 г. в Ростове-на-Дону.



А.М. Позднеев, профессор монгольской и калмыцкой словесности, первый директор Восточного института в 1899–1903 гг. *Фото из открытых источников*

Восточного института теоретическом направлении в изучении Востока, редко служили предметом специальных исследований русских ориенталистов (востоковедов. – В.Б.). Содержание их, почти с самого начала появления в свете, обратило на них внимание европейских и американских ориенталистов, что побудило институт обеспечить себе для распространения своих изданий специального комиссионера для Западной Европы и Америки в лице книжной фирмы "Отто Гарросовиц" в Лейпциге и рассмотреть предложение от одной из лондонских фирм относительно изданий "Известий..." в переводе на английский язык» [Ермакова и др., 1999, с. 20–21].

Время показало, что созданная в Восточном институте школа практического востоковедения заслужила большой авторитет не только в России, но и за рубежом. Впервые в России здесь были заложены основы практического изучения Китая, Кореи и Японии [Ланцова, 2021].

Нет сомнений, что с момента своего создания и до преобразования в университет Восточный институт не только создал отличную базу для дальнейшего



Восточный институт со стороны улицы Светланская. Начало XX века.
Почтовая открытка



Первые студенты Восточного института. Фото из архива Научной библиотеки ДВФУ

развития образования на Дальнем Востоке в целом, но и внес существенный вклад в развитие востоковедческой науки.

Для современных научных работников будет небезынтересно узнать, что главной задачей институтского обучения считалось *«преподавать студентам способы производства научных работ, научить их разбираться в собранных материалах, анализировать приобретенные сведения, относиться критически к своей работе...»* (<http://www.dvgu.ru/info/history/lawsuit.php>). Одним из средств в реализации этой задачи были командировки студентов за границу в каникулярное время. Большую помощь в изучении быта дальневосточных стран оказывали также уникальная библиотека, в которую поступало много дарственной литературы, и музеи, созданные при институте. В то же время общим для всех студентов было обязательное изучение китайского и английского языков.

В 1904 г. директором Восточного института становится востоковед **Дмитрий Матвеевич Позднеев***, на долю которого выпало руководить коллективом

* **Дмитрий Матвеевич Позднеев** (1865–1937) – востоковед, брат А.М. Поднеева. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета. Преподавал историю Китая и экономическую географию стран Востока. В 1900–1903 находился в Китае, составил экономические обозрения торговли китайских портов. В 1904–1906 гг. директор Восточного института. Находясь в 1906–1910 гг. в Японии, создал первый в России японско-русский иероглифический словарь. По возвращении участвовал в организации Практической восточной академии в Петербурге. В советское время – консультант Ленинградского музея этнографии, внештатный консультант 3-го отдела 4-го управления штаба



Д.М. Позднеев – российский японист, директор Восточного института в 1904–1906 гг. *Фото из: http://www.riatr.ru/1999/2/Russia_and_ATR_1999-2_034-058.pdf*

в тяжелейшее время Русско-японской войны* и Первой русской революции**. Из-за угрозы возможной блокады Владивостока не только с моря, но и с суши Позднеев возбудил ходатайство о переводе учебного заведения в эвакуацию в Верхнеудинск (Улан-Удэ). В Забайкалье отбыли студенты младших курсов, офицеры-слушатели 1-го курса и несколько посторонних слушателей. Студенты и слушатели старших курсов остались во Владивостоке дожидаться мобилизации в действующую армию. С Д.М. Позднеевым в Верхнеудинск были эвакуированы Г.В. Подставин, А.В. Рудаков, П.П. Шмидт и другие преподаватели. 4 февраля 2005 г. институт на специально выделенном поезде добрался до места назначения.

Несмотря на то, что институту для занятий в Верхнеудинске были выделены одни из лучших зданий города, уже с первых дней пребывания в городе студенты столкнулись с тяжелейшими условиями проживания, скудным питанием и плохим материальным обеспечением. Ситуация, в которую попали студенты, была во многом спровоцирована неверными административными решениями. Негибкая позиция директора института привела к студенческим волнениям***, открытой конфронтации студентов и преподавателей, прекращению занятий. Многие студенты были отчислены [Пыкин, 2008; Еланцева, 2013].

РККА по дальневосточным вопросам. Арестован 1 октября 1937 г. Приговорен: Комиссия НКВД и прокуратура СССР 20 октября 1937 г., обв.: 58-6-11 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность). Расстрелян 30 октября 1937 г.

* Русско-японская война (27 января (9 февраля) 1904 – 23 августа (5 сентября) 1905) – война между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией, Кореей и Желтым морем.

** Первая русская революция 1905–1907 гг., – первая русская буржуазно-демократическая революция, вызванная обострением противоречий между самодержавием и всем обществом. Нарастание революционного кризиса было ускорено Русско-японской войной 1904–1905 гг. Началась с расстрела рабочих в Петербурге 09.01.1905 г. Прошла две стадии: восходящую (по декабрь 1905 г.) и нисходящую (до июля 1907 г.). Первая стадия: рост стачечного движения, волнения в армии и на флоте (броненосец «Потемкин», кронштадтское, владивостокское, севастопольское и другие восстания), декабрьское вооруженное восстание в Москве и других городах. Вторая стадия – общий спад общественного движения при сохранении высокого уровня стачечной борьбы.

*** Студенческие волнения в эвакуированном Восточном институте считаются одним из поводов начала революционных событий 1905 г. в Верхнеудинске (Революция 1905 г. в Верхнеудинске – wikipedia.org).



Обложки журнала «Известия Восточного института». Фото из открытых источников

Летом 1905 г. департамент народного просвещения рассмотрел вопрос о беспорядках в Восточном институте, а 27 сентября того же года, после студенческой ссоры, Д.М. Позднеев вынужден был подать в отставку. 30 сентября министр народного просвещения В.Г. Глазов телеграфировал в Верхнеудинск: «Скорблю о всем случившемся, отнюдь не влияющем на Ваше служебное и общественное положение. Считаю Ваш уход большой потерей для института, прошу остаться директором, телеграфирую генерал-губернатору об ограждении от беспорядков» (Российский гос. истор. архив. Ф. 733. Оп. 151. Д. 95).



Студенты и преподаватели Восточного института. 1903 г.
Фото из: https://vk.com/@fefu_ru_club-vostochnyi-institut-istoricheskii-ocherk-i-rol-v-razviti-vy?ysclid=leb8cux9l8118629185

Окончание Русско-японской войны и снятие осадного положения способствовало возвращению института во Владивосток, причем Д.М. Познеев в этот период взял четырехмесячный отпуск и уехал в Японию [Ермакова и др., 1999].

Если во время пребывания в Верхнеудинске руководство института не смогло учесть неблагоприятные условия эвакуации, ошибочно оценив ситуацию в городе по меркам довоенного времени, то студенты старших курсов и слушатели Восточного института, оставшиеся во Владивостоке, вскоре были отправлены на фронт, где они успешно проводили допросы военнопленных, вели разведку, а также работали с перехваченными документами. Выпускники Восточного института, принявшие участие в военных действиях, наглядно продемонстрировали высокий уровень полученного ими образования: все студенты и слушатели отлично справились с поставленными задачами, тем



Владивосток в период Русско-японской войны. Почтовая открытка



Полковой священник О. Щербаковский, дважды раненный, идет с крестом в руках впереди 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка в бою под Тюренченом. *Рис. художника А. Чукина из: <https://history-foto.livejournal.com/909019.html?view=comments>*



Рекогносцировка отряда князя Трубецкого близ дер. Лапафан. С фотографии В. Булла, с театра войны. *Фото из: <https://history-foto.livejournal.com/tag/русско-японская война>*



Третий Кауфманский госпиталь времен Русско-японской войны, Иркутск.
Фото из: [https://history-foto.livejournal.com/tag/русско-японская война](https://history-foto.livejournal.com/tag/русско-японская%20война)

Изображение эпизодов Русско-японской войны на японских открытках 1904 г.
1 – японские линкоры, обстреливающие русские корабли во время нападения на русский флот в Люшуне (Порт-Артур) с портретами адмирала Того и адмирала Макарова; 2 – морское сражение в заливе Люшунь (Порт-Артур); 3 – сражение японских и русских кавалеристов возле Чонджу, провинция Северный Пхенан, Корея; 4 – японский Красный Крест оказывает медицинскую помощь раненым японским и русским солдатам; 5 – празднование победы.
Фото из: <https://empire.diary.ru/p97593380.htm?from=&commentId=657191045>



1



2



3



4



5



Усадьба Розенштейна, где в 1905 г. располагался эвакуированный из Владивостока Восточный институт. Фото из открытых источников

самым показав эффективность дальневосточной школы практического востоковедения [Милько, 2021; Серов, 1994; и др.].

По возвращении во Владивосток всем четверокурсникам были выданы дипломы без выпускных экзаменов.

23 октября 1905 г. Восточный институт возвратился во Владивосток, где занятия были продолжены с 22 ноября. На заседании преподавателей в тот же день было составлено ходатайство о принятии в институт всех желающих из отчисленных студентов на те же курсы и в тех же званиях, в которых они состояли в момент увольнения после февральских событий в Верхнеудинске, причем это ходатайство было удовлетворено в полном объеме. Конференция, кроме того, самостоятельно приступила к выработке организационных условий автономии института, которая была необходима для преобразования всей институтской жизни.

Вскоре занятия в институте были прерваны в связи с обострением политических событий в городе и революционных настроений в среде студенчества. Дело в том, что в период Первой русской революции 1905–1907 гг. во Владивостоке произошли вооруженные выступления матросов, солдат и рабочих. Первое состоялось в октябре 1905 г., второе – в январе 1906 г. Выступления сопровождалось погромом магазинов, гостиниц, присутственных мест, поджогами зданий. Среди населения шли бесконечные споры о положении, возникшем в стране.



Похороны жертв расстрела 10.01.1906 г. Фото из: <https://noel-17.livejournal.com/50479.html?ysclid=leeuuqk5ud742350248>

Поводом для январских волнений 1906 г. стал приказ коменданта крепости Владивосток генерала Селиванова о запрете нижним чинам армии и флота участвовать в политических собраниях и митингах. Вопреки приказу 2 января 1906 г. нижние чины провели первый митинг, а 6 января – второй, более многочисленный. После митинга были арестованы председатель комитета нижних чинов для координации революционных действий Шпер, военный инженер капитан Петровский и доктор Ланковский. Их арест вызвал протесты, и на 10 января был назначен новый митинг, на который пришла часть Сибирского флотского экипажа, вооруженная винтовками, и часть 1-го Уссурийского железнодорожного батальона, также вооруженная. Посланные к коменданту крепости Селиванову представители не были им приняты. Тогда вооруженная толпа двинулась к дому коменданта, но при подходе была расстреляна пулеметной командой и стрелками 32-го полка. Около 30 человек было убито. На следующий день, 11 января, вооруженное выступление вспыхнуло с новой силой. К восставшим присоединились артиллеристы Иннокентьевской батареи, часть гарнизона города, команды нескольких кораблей флота. Матросы, солдаты и рабочие взяли крепость штурмом и освободили арестантов. 16 января состоялись похороны жертв расстрела, в которых приняли участие до 30 тысяч человек. Царские власти 26 января ввели во Владивосток крупные силы карательных войск, которые жестоко подавили «второе восстание».

Учитывая беспокойную общественно-политическую ситуацию в городе, руководство Восточного института приняло решение закрыть институт с 15 января по 1 сентября. Студенты и слушатели института на это время начали разъезжаться по странам их изучения.



А.В. Рудаков, профессор китайской словесности, директор Восточного института в 1906–1917 гг. *Фото из: [Ермакова и др., 1999]*

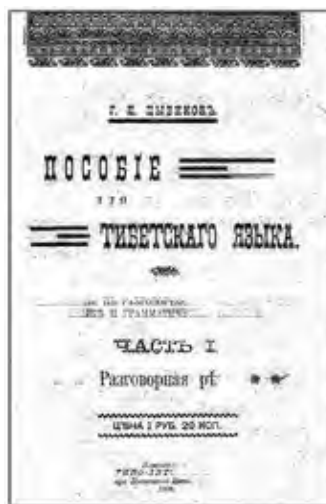
В 1906 г. Восточный институт наконец получил академическую автономию*. В этот период новым директором института был назначен профессор китайской словесности Аполлинарий Васильевич Рудаков**, который и взялся за демократические преобразования. С приходом Рудакова в институте была основана собственная типография, которая открылась годом позже. Важно, что эта типография имела возможности печатать работы на 7 языках, что позволило «заполнить пробелы» в издании журнала «Известия» [Серов, 1994].

В 2006 г. по приглашению еще А.М. Позднеева в институт прибыл Гомбожаб Цэбекович Цыбиков***, который возглавил кафедру монгольской словесности. В то время Гомбожаб уже был легендарной личностью. В 1899 г. он по заданию Русского географического общества предпринял путешествие в Тибет, которое закончилось в 1902 г. Под видом паломника,

* До 1906 г. Восточный институт не имел академической автономии и находился под надзором Приамурского генерал-губернатора, в обязанность которому вменялось рассматривать кандидатуры преподавателей на должность. Студентов в этот период держали на положении, близком к казарменному.

** Аполлинарий Васильевич Рудаков (1871–1949) – профессор китайской словесности, ученик А.М. Позднеева, директор Восточного института в 1906–1917 гг. После преобразования Восточного института в восточный факультет ГДУ Рудаков был утвержден в должности профессора китайского языка и китаеведения, проработав там до самого закрытия университета в июле 1939 г. В течение многих лет являлся экспертом и переводчиком во Владивостокском суде по китайским делам. Скончался 11 мая 1949 г. во Владивостоке. Похоронен на Морском кладбище.

*** Гомбожаб Цэбекович Цыбиков (бур. Сэбэгэй Гомбожаб) (1873–1930) – российский путешественник-исследователь, этнограф, востоковед, (тибетолог и монголист), буддолог, государственный деятель и деятель образования, профессор ряда университетов. Родился в традиционно буддийской бурятской семье. В 1895 г. Цыбиков поступил на Восточный факультет СПбГУ на стипендию П. Бадмаева. Среди его преподавателей такие известные востоковеды, как А.М. Позднеев и другие. В 1899 г. он оканчивает университет с золотой медалью и дипломом первой степени. В группе паломников, с тщательно спрятанным исследовательским оборудованием, совершил путешествие в Тибет (1899–1902). Заведующий кафедрой монгольской словесности Восточного института (1906–1917). В 1920-х гг. Цыбиков был одной из важнейших фигур в разработке системы начального, среднего и высшего педагогического и востоковедного образования в Сибири, как один из создателей в 1922 г. Буручкома и профессор Иркутского государственного университета.



Г.Ц. Цыбиков. Фото из открытых источников

спрятав в молитвенном барабане фотоаппарат, Гомбожаб первым из путешественников и ученых-востоковедов сумел проникнуть в закрытый для посторонних регион. За два года, проведенные в Лхасе (главный город центрального Тибета в переводе на русский язык значит «страна небожителей», или «область богов») Цыбиков посетил многие монастырские центры, изучал тибетскую медицину. Ни один исследователь Тибета не мог бы соперничать с Цыбиковым по объему собранного материала. Здесь надо иметь в виду, что проникновение в Тибет для иностранцев (не из Китая и Монголии) было запрещено. Нарушение запрета могло караться смертью. До Цыбикова такие путешественники, как, например, Н.М. Пржевальский, терпели неудачу в попытках пройти до тибетской столицы.

В мае 1903 г. Цыбиков выступил на заседании Географического общества с докладом «О Центральном Тибете», который стал сенсацией в научных кругах. Доклад путешественника получил высшую награду ИРГО – премию имени Пржевальского «За блестящие результаты путешествия в Лхасу».

После своего путешествия Цыбиков посвятил себя преподавательской деятельности и проекту перевода фундаментального труда «Ламрим» тибетского ученого Цонкапы (Цзонхавы). В Восточном институте, помимо ряда хрестоматийных сборников, ученый выпустил «Пособие для изучения тибетского языка», где собрал и обобщил материалы



Знак об окончании Восточного института во Владивостоке, 1903–1908 гг. Фото из открытых источников

по разговорной тибетской речи. Этот учебник выдержал три переиздания и для Российской империи, и для СССР оставался единственным учебником разговорного тибетского языка, созданным отечественным автором.

Гомбожаб Цэбекович Цыбиков возглавлял кафедру до 15 октября 1917 г. Затем он вернулся в Петроград, где в 1919 г. ему удалось издать книгу «Буддист паломник у святынь Тибета. По дневникам, веденным в 1899–1902», в которой он описывает посещение крупнейших городов и религиозных центров Тибета: Гумбума, Лабрана в Амдо, Лхасы, Галдана, Брайбуна и Сэра, резиденции панчен-ламы – монастыря Даший-Лхунбо, древнейшей столицы Тибета Цзэтана и монастыря Самьяй. Книга была создана на основе Путевого дневника, доработанного Г.Ц. Цыбиковым во Владивостоке во время преподавания в Восточном институте. Издание книги Г.Ц. Цыбикова академик Сергей Фёдорович Ольденбург рассматривал *«как лучшее доказательство того, что истинная Россия жива и работает в полном сознании своей духовной силы, объединившей и объединяющей десятки народов и почти двести миллионов людей; написанная бурятом, питомцем русского университета, редактиро-*

ванная русскими и изданная Русским Географическим Обществом, книга Г.Ц. Цыбикова является ярким выражителем культурного объединения Россиию запада и востока на общей работе» (Предисловие «От редакции» востоковеда, академика С.Ф. Ольденбурга, сентябрь 1918). Книга Г. Цыбикова была переведена во многих странах мира, на русском языке переиздана только в конце XX в.



В 1907 г. Восточный институт окончил Александр Васильевич Гребенщиков (1880–1941)*, который в 1917 г. станет руководителем объединенной комиссии

* **Александр Васильевич Гребенщиков** (1880–1941) – маньчжуровед. В 1907 г. окончил ВИ (китайско-маньчжурский разряд) и защитил магистерскую диссертацию на тему «Обозрение маньчжурского памятника шаманства на маньчжурском языке». Оставлен в ВИ для подготовки к профессорскому званию. В 1911 стажировался на факультете восточных языков СПбУ, по возвращении во Владивосток был утвержден в звании и. о. проф. В 1918 г. избирается экстраординарным проф. Восточного института, с 12.1921 г. работает на кафедре языкознания этого же института, в 1922–1923 гг. – на кафедре общего языкознания в Институте народного просвещения в Чите. В 1923–1927 гг. декан восточного факультета ГДУ, в 1932 г. перешел на работу в Дальневосточный филиал АН СССР. В 1935 г. переехал из Владивостока в Ленинград и поступил на работу в ИВ АН СССР, в 1936 г. возглавил секцию маньчжуроведов. В научные планы секции входила обработка коллекции института и публикация переводов маньчжурских текстов. Доктор филол. наук (05.02.1939, без защиты). Скончался в осажденном Ленинграде.



Одна из первых в мире фотографий дворца Потала в Лхасе. 1901 г.
Авторство: Г.Ц. Цыбиков. *Собственная работа photo / Вокруг света, Общественное достояние*, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=22506308>

по учреждению Государственного Дальневосточного университета (ГДУ), а с 1924 г. – деканом его восточного факультета ГДУ (об А.В. Гребенщикове см. также главу 5). После завершения обучения Гребенщиков на два года был оставлен в институте для подготовки к профессорскому званию. На кафедре маньчжурской словесности он занимался изучением китайского и маньчжурского языков под руководством профессоров А.В. Рудакова и П.П. Шмидта. В 1908–1910 гг. Александр Васильевич был командирован в Пекин и Харбин для сбора материалов и научной работы. Затем, в 1911 г., он окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета с дипломом первой степени, после чего возвратился во Владивосток в качестве исполняющего обязанности профессора кафедры маньчжурской словесности Восточного института. В последующие годы А.В. Гребенщиков активно занимался научной деятельностью. В 1912 г. он опубликовал фундаментальную монографию «Маньчжуры, их язык и письменность». В своих исследованиях опирался как на письменные источники, так и на археологические материалы. В сферу его научных интересов входили преимущественно тунгусо-маньчжурские и эвенкийские языки, а также экономическая география стран Дальнего Востока.



А.В. Гребенщиков, профессор кафедры маньчжурской словесности, руководитель комиссии по учреждению Дальневосточного Государственного университета.

Фото из открытых источников



П.П. Шмидт, синолог и маньчжуровед, профессор Восточного института, председатель совета профессоров с 1917 г., с осени 1918 г. – директор института.

Фото из: [Кочешков, 1999]



Монография А.В. Гребенщикова
«Маньчжуры, их язык и письменность»



Монография П.П. Шмидта
«Опыт мандаринской грамматики»



Историческое здание Восточного института. 2019 г. Фото В. Богатова

Февральская революция 1917 г. практически не отразилась на ходе институтской жизни. Одно из наиболее заметных событий 1917 г. произошло в апреле, когда директор А.В. Рудаков подал ходатайство об освобождении от должности в связи с болезнью. Управление институтом было возложено на временный совет профессоров, в который были избраны: председателем – профессор П.П. Шмидт*, товарищем председателя – и. о. профессора

* **Пётр Петрович Шмидт** (1869–1938) – синолог и маньчжуровед, профессор Восточного института и Латвийского государственного университета. Родился в небогатой помещичьей семье. После окончания Рижской гимназии поступил в Московский университет, откуда перевелся в Петербургский университет, где изучал китайскую и маньчжурскую филологию. Затем П.П. Шмидт работал в посольстве России в Пекине и в Пекинском университете. После Боксерского восстания П.П. Шмидт уехал во Владивосток и в течение 20 лет работал в Восточном институте, возглавляя кафедру китайского, маньчжурского и монгольского языков. Преподавание китайского и маньчжурского языков профессор Шмидт начал с подготовки пособий. За два года он написал несколько книг для чтения и хрестоматии по китайскому языку, впоследствии объединив их в монографию «Опыт мандаринской грамматики». В 1908 г. на средства Общества изучения Амурского края совершил поездку на Амур в места расселения тунгусо-маньчжурских народностей. С осени 1918 г. – директор института. В этот год американские коллеги по работе в Пекинском университете – профессора Б. Лауфер и Н. Бутлер пригласили Шмидта в Колумбийский университет на кафедру китайского языка. Но в те тревожные

А.В. Гребенщиков, членом совета – Н.И. Кохановский и секретарем – Н.И. Дмитраш.

Последовавшую следом Октябрьскую революцию преподаватели института встретили настороженно, а после разгона в Петрограде Учредительного собрания единогласно решили власть Совета Народных Комиссаров не признавать.

<...>

Две революции 1917 г. и развернувшаяся в 1918 г. Гражданская война многих людей сорвали с места. На Дальний Восток потянулись беженцы из центральных районов России, среди которых было немало преподавателей высшей школы и ученых, а также молодых людей, которые хотели получить образование. В результате, в 1918 г. в Восточный институт был огромный наплыв студентов. Складывались, как ни парадоксально, условия для роста новых вузов. Еще в 1910 и 1916 годах ученым сообществом обсуждалось открытие собственного университета, и вскоре научная общественность вновь подняла эту тему.

годы все его помыслы направлены на скорейшее возвращение домой, в Латвию. Летом 1920 г. на пароходе «Дания» он вместе с латышскими беженцами покидает Владивосток. В 1920–1938 гг. профессор Латвийского государственного университета [Кочешков, 1999].

5. РОЖДЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА

Новый чрезвычайно важный этап в становлении высшей школы и науки на Дальнем Востоке пришелся на годы революции, Гражданской войны и интервенции. Как отмечалось выше (глава 4), в 1918 г. в Восточный институт был огромный наплыв студентов, что побудило научную общественность поднять вопрос об открытии на Дальнем Востоке университета.

На первом этапе было решено пойти по пути организации частных факультетов как составных частей будущего университета. Уже в 1918 г. во Владивостоке был открыт Историко-филологический факультет, расположившийся в здании Восточного института, а в 1919 г. при Восточном институте – еще один вуз – Юридический факультет. Преподаватели новых факультетов в июле 1919 г. вошли в объединенную комиссию по учреждению университета под руководством выдающегося синолога А.В. Гребенщикова. Члены комиссии были убеждены, *«что потребности современной жизни и нужды государства и края способна обеспечить деятельность учреждаемого университета, т. к. в нем существует единство теоретической, ученой разработки наук с практической подготовкой учащихся к будущей деятельности...»* [Ермакова и др., 1999, с. 52]. Разработанный комиссией проект создания университета был передан на рассмотрение правительству автономной Сибири в г. Омск. Однако колчаковское правительство проявило крайнюю осторожность и от немедленного открытия университета отказалось и даже не приняло под свое руководство частные вузы. Более того, в 1919 г. оно провело по вузам принудительную мобилизацию студентов в армию, поэтому решение о создании университета откладывалось на неопределенное время.

31 января 1920 г. во Владивостоке произошло восстание, приведшее к свержению власти адмирала А.В. Колчака и образованию Временного правительства – Приморской земской управы, в которую вошли представители мелкобуржуазных и большевистской партий. Вновь возродилась идея создания университета, и 17 апреля 1920 г., несмотря



А.В. Гребенщиков,
профессор, декан ГДУ.
Фото из: <https://mail.rgiadv.ru/news/2018-03-23-sotrudnikami-arhiva.htm>



Американские воинские части на параде во Владивостоке, 1918 г. *Почтовая открытка*



Войска Японской империи на параде во Владивостоке, 19.08.1918 г.
Фото из открытых источников



Вступление красных партизан во Владивосток в январе 1920 г.

Фото из: <https://dzen.ru/a/Ya7iuOs2nWGNEdci>



Здание Земской управы на углу улиц Светланская и Алеутская, построено в конце XIX в. В апреле 1920 г., во время захвата города японцами, здание подверглось артиллерийскому обстрелу. Снесено в 1960-е гг. *Фото из: <https://yaromirr.livejournal.com/3198.html>*

на начавшуюся 5 апреля японскую интервенцию, Земская управа приняла постановление об учреждении Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) в составе трех факультетов: восточного, историко-филологического и общественных наук*. Организация университета произошла на базе Восточного института, преобразованного в восточный факультет, двух частных факультетов – историко-филологического и юридического, а также экономического факультета частного Владивостокского политехнического института (открыт в 1918 г. как Владивостокский политехникум на базе экономического отделения Восточного института; 1 июля 1919 г. получил самостоятельность и переименован во Владивостокский политехнический институт. – В.Б.), причем юридический и экономический факультеты были слиты в один факультет общественных наук с соответствующими отделениями [Ермакова и др., 1999]. Здесь уместно отметить, что В.К. Арсеньев был одним из организаторов университета, участвуя в Совете как представитель Приморского областного земства (АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 2. Д. 41); [Хисамутдинов, 2005].

Первым ректором университета был избран профессор корейской словесности Григорий Владимирович Подставин**. В составе совета числилось



Г.В. Подставин с супругой. Фото из: [Ермакова и др., 1999]

* С 5 по 29 апреля 1920 г. в Приморье шли ожесточенные бои с японскими интервентами, в которых погибло около 7 тыс. бойцов и мирных жителей. Именно в эти дни японцами были арестованы а затем убиты члены Военного совета Приморской областной земской управы Сергей Лазо, Алексей Луцкий, Всеволод Сибирцев и др.

** **Григорий Владимирович Подставин** (1875–1924) – русский востоковед, основатель научного и практического изучения корейского языка в России. В 1898 г. окончил Факультет восточных языков Санкт-Петербургского ун-та, где изучал китайский, монгольский и маньчжурский языки. С 1899 по 1922 г. – заведующий кафедрой корейской словесности, профессор Восточного ин-та. В 1919–1920 гг. – директор Восточного ин-та, затем первый ректор ГДУ. Автор многих учебных пособий по корейскому языку. В 1922 г. эмигрировал в Корею, а затем в Китай.

19 профессоров, 25 доцентов и преподавателей, а также 1481 студент [Ермакова и др., 1999].

Деятельность университета разворачивалась в сложный период. Уже в декабре 1920 г. власть в Приморье перешла к Приморскому областному управлению Дальневосточной республики во главе с больше-

виком В.Г. Антоновым, а с 26 на 27 мая 1921 г. во Владивостоке вновь произошел военный переворот, в результате которого было образовано Временное Приамурское правительство во главе с фабрикантом С.Д. Меркуловым.

В декабре 1921 г. для преподавания на Восточном факультете ГДУ был приглашен В.К. Арсеньев. В феврале следующего года он получил уведомление следующего содержания:

«Господину Владимиру Клавдиевичу АРСЕНЬЕВУ

Управление рыбными и звериными промыслами

Милостивый государь

Владимир Клавдиевич.

Совет Государственного Дальневосточного Университета в заседании своем 14-го сего февраля, по представлению Восточного факультета, избрал Вас преподавателем для чтения курсов географии и этнографии Восточной Азии, в количестве 4 недельных часов, сроком с 1 февраля 1922 года...

Считая приятным для себя долгом довести о таком избрании до Вашего сведения и будучи твердо уверенным в том, что в Вашем лице Государственный Дальневосточный Университет приобретает весьма ценного сотрудника в деле упрочения и дальнейшего развития Университета, желаю Вам полных успехов в предстоящей Вам деятельности в среде преподавательского персонала Университета.

Вместе с тем имею честь сообщить, что по вопросу о начале чтения Вами лекций, сроки вступительной лекции, программах преподавания и проч. Вам надлежит пожаловать в Университет и вступить в переговоры с г. Деканом Восточного факультета, и. д. Ординарного Профессора Е.Г. СПАЛЬВИНЫМ.

Пользуясь настоящим случаем, прошу принять уверения в совершенном уважении и преданности.

16 февраля 1922 г.» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 1. Л. 1).

Арсеньев принял приглашение, но при этом он продолжал оставаться старшим инспектором Управления рыбными и морскими звериными промыслами. В качестве члена организационного комитета участвовал в подготовке

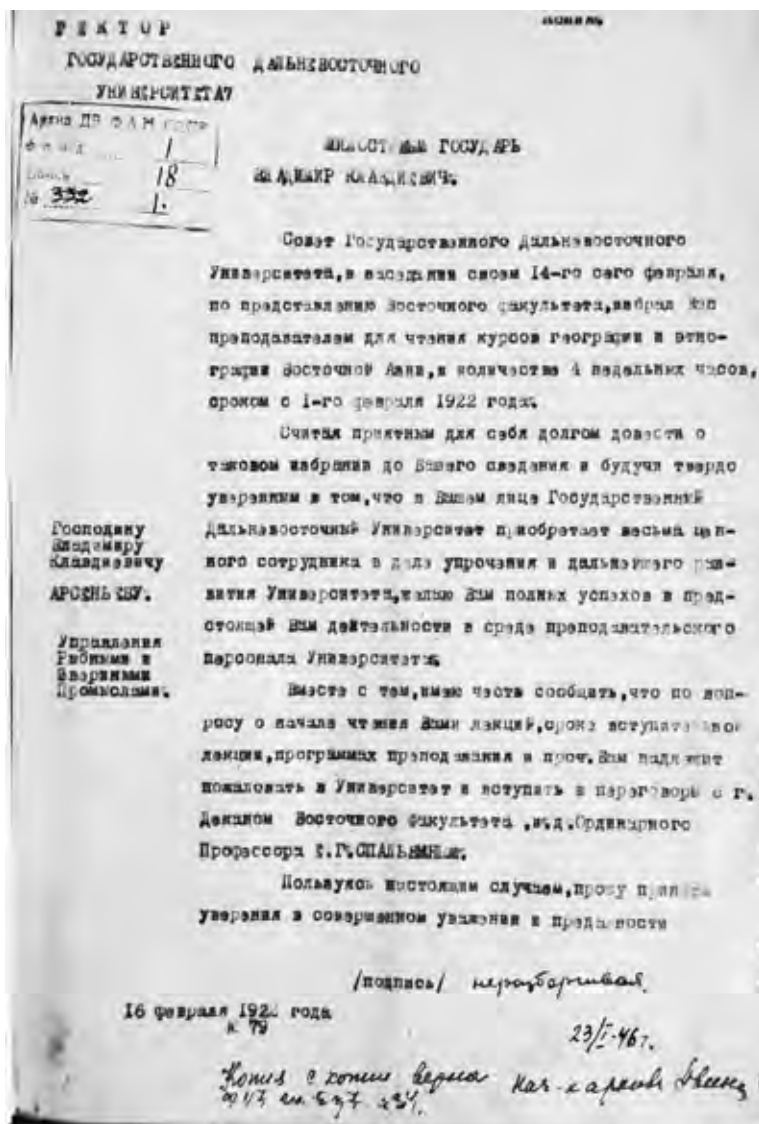


Из: (Красное знамя. 1921.

№ 38 (298), 25 февр. С. 1)

Первого съезда по изучению Уссурийского края, который состоялся в Николаевске-Уссурийском 18–23 апреля 1922 г. Здесь Владимир Клавдиевич выступил с сообщением «Обследование Уссурийского края в археологическом и археогеографическом отношениях» (см. главу 3).

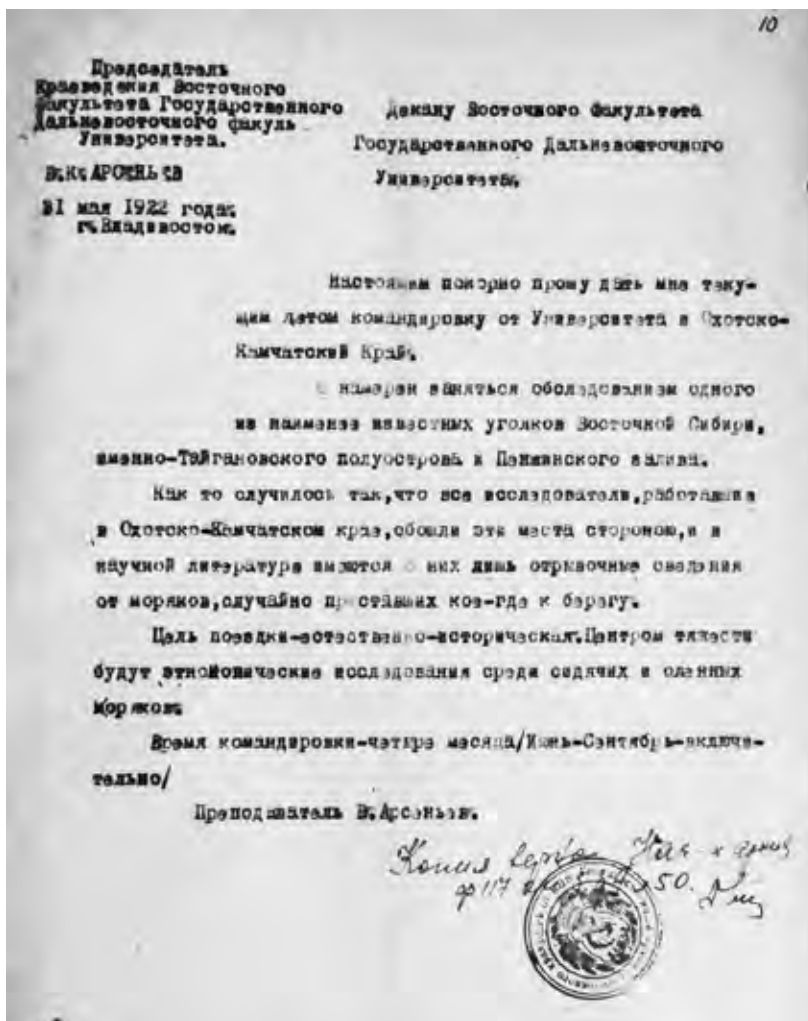
Вскоре В.К. Арсеньев добился одобрения Совета ГДУ и Отдела народного просвещения Временного Приамурского правительства на свое командирование «с научными целями, на собственный счет, с сохранением



Уведомление об избрании В.К. Арсеньева преподавателем Восточного факультета ГДУ
(архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 1. Л. 1)

содержания, в Охотско-Камчатский Край, сроком с 1-го июня по 1-е октября 1922 года». (Обращение ректора ГДУ «Господину Управляющему Отделом Народного Просвещения Временного Приамурского Правительства» от 2 июня 1922 г.: архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 1. Л. 10–11). Для организации данной экспедиции значительную материальную помощь оказало Общество изучения Амурского края, которое выделило путешественнику необходимую сумму для приобретения этнографических и иных музейных предметов.

В августе 1922 г. в связи с обострением Гражданской войны правителем Приамурского земского края становится генерал Михаил Константинович Дитерихс (1874–1937). Как земский воевода Дитерихс возглавил армию,



Обращение В.К. Арсеньева к декану Восточного факультета ГДУ
(архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 1. Л. 10)



В.К. Арсеньев. Фото
из открытых источников



Обложка личного дела В.К. Арсеньева



Печать канцелярии
генерала М.К. Дитерихса –
правителя Земского
Приамурского края. 1922 г.
Фото из открытых
источников

переименованную в Земскую рать. Также Дитерихс приказал сформировать законосовещательную Земскую думу, куда вошли делегаты и назначенные члены (в том числе по одному от профсоюзов и мусульман). В будущем Дитерихс планировал созвать церковный собор. Кроме того, Дитерихс издал указы о всеобщей мобилизации, о церковных молебнах за победу над большевиками и др. [Саблин, 2020].

Здесь надо признать, что участие Арсеньева в экспедиции в Охотско-Камчатский край позволило ему избежать мобилизации, объявленной новым правителем. В этот период обучение в университете было временно приостановлено вплоть до 25 октября 1922 г., когда во Владивосток вошли войска Народно-революционной армии под командованием И.П. Уборевича*. Уже 25 октября 1922 г. был создан Приморский Революционный комитет, а 14 ноября 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав России.

* **Иероним Петрович Уборевич** (1896–1937) – советский военный и политический деятель, военный министр Дальневосточной республики (1922), командарм 1-го ранга (1935). Расстрелян по «делу Тухачевского» (1937). Реабилитирован в 1957 г.



ГОЛОС ИСТОРИИ

ПРИВЕТ ОСВОБОЖДЕННОМУ ПРИМОРЬЮ

Чита. Председателю Совета Министров
Дальневосточной республики Москва, 26 октября 1922 г.

К пятилетию победы Октябрьской революции Красная Армия сделала еще один решительный шаг к полному освобождению территории РСФСР и союзных с ней республик от войск иностранных оккупантов. Занятие армией-революционером ДВР Владивостока объединит с трудящимися массами России русских граждан, переживших тяжкое иго японского империализма. Приветствуя с этой победой всех трудящихся России и героическую Красную Армию, прошу правительство ДВР передать всем рабочим и крестьянам освобожденных областей и города Владивостока привет Совета Народных Комиссаров РСФСР.

Председатель Совнаркома РСФСР
В. УЛЬЯНОВ (Ленин).

ОТ ВОЕННОГО МИНИСТРА
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ
УБОРЕВИЧА Н. П.

г. Владивосток,
27 октября 1922 г.

Председателю СНК РСФСР тов. Ленину

НРА в радостные дни разгрома разбойничьих банд монарха Дитерихса и освобождения Приморья от интервенции привет и лице вашему трудящимся России и героической непобедимой Красной Армии.

Да будет известно трудящимся России и Красной Армии, что НРА, проша по селам, фабрикам, заводам и городам Приморья, вышла тысячи исстрада рабочих и крестьян, замученных интервенцией и черной русской сотней.

Разорение всего населения, разрушение заводов, разграбление наших лесов и природных богатств, уничтожение и увод нашего флота, часть разрушенных сооружений Владивостока — это наследие тяжелого иго японской оккупации, безразличности политики Дитерихса и «русских людей», которые прикрывались ложным широким демократизмом и постоянно скатывались в болото черной сотни.

Измученные рабочие и крестьяне Приморья и г. Владивостока восторженно встречали полки НРА. На ягиках покланялись общими силами продолжать революционное строительство мирной жизни на основах Великой Октябрьской революции.

Мощь и сознательность НРА и подъем рабочих и крестьян отмечены даже интервентами.

Военный министр Дальневосточной республики
УБОРЕВИЧ.

Текст телеграммы В. Ульянова (Ленина) председателю Совета министров Дальневосточной республики (ДВР) и текст ответной телеграммы военного министра ДВР Уборевича.

Из: (Дальневосточный ученый. 1982. № 44 (460), 20 окт. С. 1)

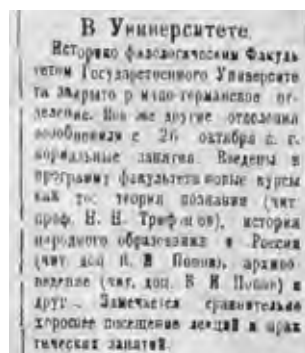
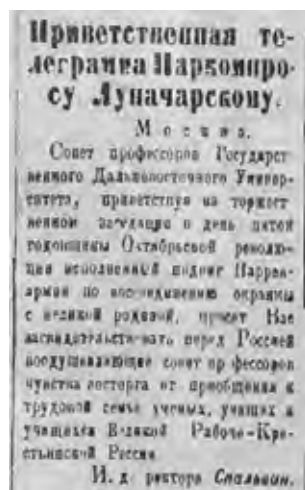
Советскую власть многие преподаватели высшей школы встретили враждебно. Некоторые из них, в том числе ректор ГДУ Г.В. Подставин, покинули Владивосток. Временно исполняющим обязанности ректора университета был назначен известный востоковед профессор японской словесности Евгений Генрихович Спальвин (1872–1933)*.

По поручению нового ректора собрание восточного факультета в конце января 1923 г. рассмотрело кандидатуру В.К. Арсеньева на должность преподавателя факультета по кафедре географии и этнографии Восточной

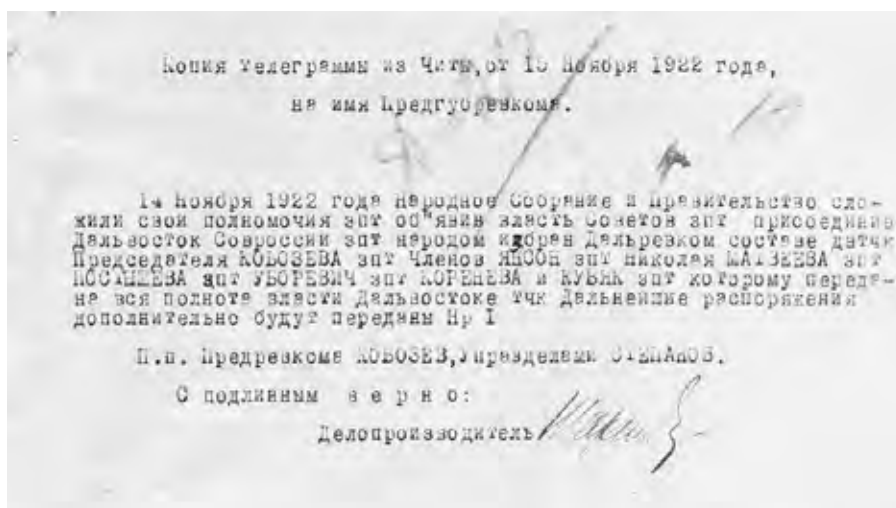
* Евгений Генрихович Спальвин (1872–1933) — известный российский японовед. В 1898 г. окончил восточный факультет Петербургского университета по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду, однако будучи студентом, занимался японским языком у профессора И.Н. Куруно (японца Куруно Ёсибуми, для которого Россия стала второй родиной). По окончании университета Е.Г. Спальвин стал одним из первых профессиональных японоведов в России. В 1899–1901 гг. жил и работал в Японии, преподавая русский язык в Токийской школе иностранных языков. По возвращении на родину он стал профессором японской словесности Восточного института. Жил и работал во Владивостоке до 1925 г., затем до конца жизни трудился в администрации КВЖД в Харбине, где и умер от болезни сердца. Лучшие традиции востоковедения, заложенные Е.Г. Спальвиным, развивали дальше Николай Петрович Овидиев, Константин Павлович Феклин, Трофим Степанович Юркевич и другие преподаватели ДВГУ.



Из: (Красное знамя. 1922. № 27, 27 окт. С. 1)



Из: (Красное знамя. 1922.
№ 41, 11 ноября. С. 4)



Копия телеграммы от 15 ноября 1922 г. о вхождении Дальневосточной республики в состав РСФСР (РГИА ДВ. Ф. Р-1771. Оп. 1. Д. 3. Л. 2)

Азии с возложением отдельных курсов по краеведению. В феврале 1923 г. В.К. Арсеньева перевели на факультет общественных наук преподавателем народоведения. Владимир Клавдиевич представил две программы лекций: по краеведению и теории и практике научных экспедиций по Восточной Сибири.

<...>

В 1923 г. происходила реорганизация вузов Владивостока, когда ГДУ, Педагогический институт им. Ушинского и Владивостокский политехнический институт были объединены в один вуз – ГДУ. В июле было принято решение о слиянии с ГДУ коллектива Читинского университета, состоявшего из 7 профессоров, 13 преподавателей и 7 научных сотрудников агрономического факультета и физико-математического отделения педагогического факультета (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 258. Л. 208–209). Многие из прибывших преподавателей были выпускниками известных российских вузов, имели большой опыт исследовательской и организаторской работы. Некоторые проходили стажировку в зарубежных университетах, где знакомились с европейскими формами организации исследовательской работы.

Новым ректором укрупненного Государственного Дальневосточного университета был избран бывший ректор Читинского института народного образования профессор русской истории Владимир Иванович Огородников*, который проработал в этой должности до октября 1925 г.

За перевод В.И. Огородникова во Владивосток («вместе с семьей и библиотекой») ходатайствовал первый ректор ГДУ Г.В. Подставин, знавший Владимира Ивановича как сильного историка, с которым университет связывал развитие историко-филологического факультета. Будучи ректором Читинского института народного образования, В.И. Огородников был одним из пяти



Е.Г. Спальвин, ректор ГДУ в 1920–1923 гг. Фото из открытых источников

* **Владимир Иванович Огородников** (1886–1938) – историк, профессор. Выпускник Императорского казанского университета (1910 г.). В 1908 г. получил золотую медаль за сочинение «Обзор исторических свидетельств о евреях в России». В 1911 г. побывал в Германии, Швейцарии, Италии и Австро-Венгрии. В 1912 избран преподавателем русской истории на Казанские высшие женские курсы. В 1918 г. утвержден в звании доцента и приглашен в Иркутск, где стал деканом историко-филологического факультета Иркутского университета. В 1921 г. правительство ДВР назначило В.И. Огородникова ректором государственного Института народного образования. В 1923–1925 гг. – первый советский ректор ГДУ. В 1927 г. издал работу о туземном и русском земледелии на Амуре в XVII в. В мае 1933 г. арестован по так называемому делу Автономная Чукотка, осужден на 10 лет лагерей. Отбывал срок в «Дальлаге». В 1938 г. переведен в «Севжелдорлаг» Архангельской области, где вскоре скончался. Реабилитирован в 1956 г.



В.И. Огородников, ректор
ГДУ в 1923–1925 гг. *Фото
из открытых источников*

постоянных членов ученого совета при министре просвещения Дальневосточной республики, разрабатывавшим основы реформирования и развития высшей школы. После ликвидации ДВР и образования Дальневосточной области РСФСР (с центром в г. Чита), Огородников 4 декабря 1922 г. был назначен уполномоченным Дальревкома по делам высшей школы (с сохранением должности ректора Института народного образования – ИНО) [Малявина, 2021] (ГАХК. Ф. 58. Оп. 1. Д. 7. Л. 22). Выполняя данное поручение, в декабре 1922 г. он выехал во Владивосток, где провел инспекцию Государственного Дальневосточного университета, Государственного педагогического института им. Ушинского и Дальневосточного политехнического института для выяснения перспектив их дальнейшей работы. 15 января 1923 г. предложение об объединении вузов в единый Государственный Дальневосточный университет (ГДУ)

Огородников представил на заседании распорядительного бюро Дальревкома (там же. Л. 158). На этом же заседании Владимир Иванович был освобожден от должности ректора Читинского ИНО и рекомендован на ректорскую должность объединенного ГДУ. Одновременно (с 1 января 1923 г.) он был включен в штат ГДУ профессором по кафедре русской истории на факультете общественных наук [Малявина, 2021].



Празднование 1 мая во Владивостоке. 1923 г. *Почтовая открытка*



Ректорат ГДУ и исполнительное бюро коллектива красного студенчества (1924 г.).

В первом ряду, второй слева В.И. Огородников, ректор ГДУ в 1923–1925 гг.

Фото из: [Ермакова и др., 1999]

Сразу после вхождения в должность В.И. Огородников стал проводить в университете структурную реорганизацию. Он изменил постановку преподавания гуманитарных предметов, решал кадровые вопросы, организовал перерегистрацию студенчества, утверждение новой структуры вуза в Наркомпросе РСФСР для включения ГДУ в сеть высших учебных заведений РСФСР. Владимир Иванович старался изыскать возможности поправить тяжелое финансовое положение университета, в котором находился вуз в первоначальный период советизации Приморья, в том числе за счет присоединения к университету Общества изучения Амурского края (см. главу 3), при этом ректор попытался дискредитировать старых членов Общества, в том числе В.К. Арсеньева, выдвинув обвинения в злоупотреблениях [Хисамутдинов, 2005]. Данные обвинения не были подтверждены в результате работы Ревизионной комиссии ОИАК и затем окончательно сняты публикацией в газете «Красное знамя» за 10 октября 1924 г. в заметке «В Географическом о-ве»: «22-го мая с. г. на общем собрании членов Владивостокского отделения Русского географического общества и общем докладе о деятельности Распорядительного комитета прежнего состава между прочим было заявлено,

что одним из видных членов Комитета в 1917 году были похищены из музея Общества и отправлены в Америку этнографические коллекции, о чем были получены со стороны документы.

Рассмотрев эти документы и разобрав все дела, Ревизионная комиссия пришла к заключению, что никаких хищений в Музее Русского географического общества не было ни в 17, ни в последующих годах и что Этнографический отдел общества находится в полном порядке, о чем Ревизионная комиссия считает своим долгом довести до сведения членов Общества...» (Красное знамя. 1924. № 232 (1248), 10 окт. С. 2).

В то же время клевета, направленная против Арсеньева в период его борьбы за самостоятельность Общества изучения Амурского края, не могла пройти бесследно: в конце сентября 1924 г. Арсеньев был уволен в связи с ликвидацией факультета и переехал в Хабаровск.

Тем не менее В.И. Огородников разными путями удалось приобрести ряд ценных зданий, оборудование, он содействовал открытию при университете научно-исследовательского института. В университете получили развитие математика, физика, химия, ботаника, биология, востоковедение. В 1924–1925 гг. университет состоял из четырех факультетов: восточного (с японским и китайским разрядами), технического (с горным и механическим отделениями),



Труды Государственного Дальневосточного университета: Огородников В.И. «Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в», 1927; Великовский А. «Новый путь к великому океану», 1930

Как распределены стипендии в ГДУ.

На последнем заседании бюро комитетов был заслушан доклад стипендиальной комиссии ГДУ. В текущем году имеем 125 гос. стипендий по 25 руб., 50 хозяйственных, тоже по 25 руб., на кои 25 стипендий отпущены в центр командировочным товарищам. Кроме этого имеем 50 стипендий от комитета помощи пролетарскому студенчеству, по 12 руб. каждая. Распределены стипендии так: рабфаковцам и других ВУЗ'ов—19 чел.,	местным рабфаковцам—19, прочим, окончившим II степень—160. Итого всего 198 стипендий. По социальному составу стипендиаты: рабочие и дети рабочих—42 проц., крестьяне—31 проц., служащие 16 проц., учителям—8 проц., прочие 3 проц. Стипендии выдаются аккуратно каждому 20 в число. В настоящем году пролетарскому ГДУ материально обеспечено. Рабкор Дзюба.

Из: (Дальневосточный путь. 1924. № 289 (913), 31 дек. С. 3)

агрономического (с сельскохозяйственным и лесным отделениями) и педагогического (с естественным и физико-химическим отделениями). Все факультеты имели свои лаборатории и кабинеты. Кроме того, в университете функционировал рабфак.

Определенные сложности в работе университета возникали в связи с хроническим недобором абитуриентов или их крайне слабой подготовкой. Интересная информация по этому поводу была опубликована в воскресном выпуске газеты «Красное знамя» от 13 сентября 1925 г. под названием «Кем заполнен наш ГДУ»:

«Государственный Дальневосточный университет растет с каждым годом. Но много еще недостатков и много еще улучшений необходимо произвести, чтобы можно было смело сравнивать его с Центральными Вузами, хотя университет усиленно пополняется новыми научными работниками и ежегодно принимает в свои стены кадры молодежи, рвущейся к знанию.

Прием нынешнего года должен был дать 500 новых студентов. Чтобы лучше произвести набор, чтобы дать возможность различным организациям командировать своих в ВУЗ представителей, была объявлена разверстка между этими организациями.

Но многие из организаций не совсем серьезно отнеслись к выполнению разверстки. Они командировали лиц недостаточно грамотных и старались отпустить работников по возможности, нагружая их работой вплоть до отъезда.

В компенсацию же за это выдали различные «охранные грамоты» с просьбами «войти в положение товарищей, не успевших подготовиться», «быть снисходительными» и проч. ...

...Всего было подано 564 заявления. Окончившие рабфак подали 104.

Окончившие в этом году 2-ю ступень и командированные в аттестационную комиссию были освобождены от испытаний.

Восьмидесяти семи человекам было отказано в приеме, а остальные – допущены к испытаниям. Больших требований к поступающим не предъявлялось...

Принято 350 новых студентов. Вместо 254 – только 104 из окончивших рабфак, да и то 60 – местный.

Наркомпрос, давая разверстку, очевидно, не все учел, и наш ГДУ будет иметь недокомплект в 150 мест. В числе принятых партийцев – 71, комсомольцев – 109 и беспартийных – 170. Женщин принято – 73.

По национальности первое место занимают русские – 306, затем идут украинцы, корейцы, белорусы, евреи, поляки, армяне, буряты, якуты, эстонцы, латыши...

Рабочих с производства принято 50, детей рабочих – 30, крестьян – 30 и их детей – 38.

Остальные служащие и ремесленники.

По сравнению с прошлым годом набор несколько лучше. Но все же, если бы наши организации обратили должное внимание на распределение командировок, мы имели б больший процент как рабочих, так и крестьян. А это – наша первоочередная задача.

Сем. Аносов» [Кем заполнен..., 1925, с. 4].

Буквально следом, 17 сентября 1925 г., в той же газете вышла небольшая заметка «В университете. Переход на новые методы преподавания», посвященная новшествам учебного процесса, начатым еще при Огородникове:

«Новый учебный год ГДУ начинает с работы по проведению новых методов преподавания. К этой работе Учебно-плановой комиссией ГДУ привлечен весь университетский актив из среды профессуры и студенчества.

В результате этой работы решено, что на первом курсе реформа захватывает все предметы, на следующих курсах она будет применена лишь частично, по мере возможности.

Согласно этого плана первый курс с лекционной системы будет переведен на лабораторно-групповую систему.

Основной чертой этой новой системы является наивозможно большое усиление активности студента. Безликая, многолюдная аудитория уничтожается, и на смену ее появляется лаборатория (в широком смысле этого слова) с ограниченным количеством одновременно работающих студентов и с постоянным разнообразным по форме содействием профессора и руководителя.

К успешному проведению реформы принят ряд мероприятий финансового характера. В частности, предметы, переводимые на лабораторно-групповую

систему, обеспечены средствами для издания всех необходимых материалов. Приняты меры к своевременному обеспечению студенчества книгами.

Профессор Н.А.» [В университете..., 1925, с. 3].

28 сентября 1925 г. Огородников был освобожден от должности ректора университета по собственному желанию. В то же время он оставался профессором по кафедре русской истории на Восточном факультете вплоть до закрытия ГДУ в 1930 г.

<...>

В конце 1925 г. университет возглавил профессор **Виктор Петрович Вологдин*** [Шевченко, Турмов, 2003]. С его именем связана активизация научной деятельности в ГДУ. Среди абитуриентов был налажен отбор наиболее подготовленных молодых людей. Так, газета «Красное знамя» 2 сентября 1926 г. по итогам приемных испытаний нового учебного года отмечала: *«Прошедшие испытания для поступающих в ГДУ в нынешнем году, в отличие от прошлогодних случайных эпизодических экзаменов, характеризуются глубоко-серьезной постановкой, так сказать, целевым устремлением.*

Борьба за качество, а отсюда – конкурс, ставка на более подготовленных...» [Приемные испытания..., 1926].

Требовательный к себе, Вологдин требовал и от студентов настоящей учебы, дисциплины, отрицал приоритетность общественной работы. Последнее обстоятельство вызвало недовольство у актива ячейки ВКП(б) ГДУ, однако в конечном итоге Виктор Петрович своим добросовестным отношением к делу сумел завоевать авторитет как среди профессуры, так и среди выпускников университета. В конце 1926 г. для всех факультетов ГДУ впервые было введено преподавание специальных военных предметов, развернута компания за медобслуживание всех студентов. В этот же период в университете получила путевку в жизнь подготовка студентов к научной деятельности еще в процессе их учебы в виде формирования корпуса студентов-ассистентов. Отбор кандидатов к научной работе молодых людей начинался в низовых студенческих организациях с последующим утверждением на так называемом Исполбюро.

* **Виктор Петрович Вологдин** (1883–1950) – выдающийся отечественный электротехник, профессор. В 1910 г. окончил электротехническое отделение Петербургского политехнического института, после чего преподавал в Институте путей сообщения (1912–1915). В 1919 г. назначен директором правления Дальневосточного завода (ныне Дальзавод) во Владивостоке, где осуществлял внедрение электрической сварки металлов. В 1920 г. начал исследовать вопросы применения электросварки для ремонта судов. Ректор Государственного Дальневосточного университета – ГДУ (1925–1928), директор Владивостокского Института техники ДВФ АН СССР (1932–1933). С 1934 по 1949 г. – заведующий кафедрой сварки Ленинградского кораблестроительного института. В последние годы жизни (1946–1950) руководил постройкой цельносварных кораблей и судов на заводах Ленинграда, занимался научной и педагогической деятельностью. Во Владивостоке именем Вологодина назван проезд, ведущий к проходной Дальзавода, открыта мемориальная доска на бывшем здании ГДУ, где он преподавал, а также установлен памятник работы скульптора Э.В. Барсегова.



Памятник В.П. Вологдину
во Владивостоке. Фото
из открытых источников

Надо отметить, что в 1926 г. под руководством Вологодина в университете была создана первая в СССР лаборатория электродуговой сварки, а в 1927 г. открыто электрогазосварочное отделение.

В 1932 г. Вологдин вошел в состав президиума Дальневосточного филиала АН СССР и стал директором Института техники. В 1933 г. Виктор Петрович переехал в Ленинград, где был назначен руководителем сварочной группы технического отдела Главморпром.

В последующие годы Вологдин приложил огромные усилия для внедрения электросварки в практику судостроения. Только после гибели парохода «Челюскин» (13 февраля 1934 г.) и аварий других судов в Арктике ненадежность клепаных соединений стала очевидной. Сварка стала широко применяться на судостроительных предприятиях, обеспечив большую прочность, меньшую массу и меньшую трудоемкость строительства судов. В 1935 г. в Ленинграде он построил первый полусварной морской пароход «Седов». Под влиянием Вологодина на ряде заводов страны началась постройка сварных доков, теплоходов для



Административное здание Дальзавода, фасадом выходящее на проезд Вологодина.
Фото В. Богатова, 2020 г.

Каспийского моря и других цельносварных судов. К началу Великой Отечественной войны сварка в судостроении почти полностью вытеснила клепку. В 1939 г. клепка для изготовления речных судов была запрещена постановлением правительства. В годы войны все корпуса строящихся судов, как и их ремонт, выполнялись только с помощью электросварки.

<...>

Надо отметить, что к середине 1920-х гг. в университете работали многие авторитетные ученые мирового уровня. Достаточно сказать, что в официальную делегацию СССР на III Всетихоокеанский научный конгресс, проходивший в Токио с 30 октября по 11 ноября 1926 г., вошли сразу четыре профессора ГДУ: Б.П. Пентегов (химик), Е.М. Чепурковский (антрополог, входил в состав делегации Общества изучения Маньчжурского края, как и его коллега, известный на Дальнем Востоке геолог, первый директор Геологического комитета Дальнего Востока Э.Э. Анерт, Харбин), Е.Г. Спальвин (востоковед), профессор П.И. Полевой (геолог)*. В состав советской делегации также входили академик В.Л. Комаров (ботаник, руководитель делегации), профессора Л.С. Берг (зоолог и географ), П.Ю. Шмидт (зоолог), П.М. Никифоров (сейсмолог), Л.Я. Штернберг (этнограф) и В.Д. Виленский-Сибиряков (историк). Всего в работе конгресса участвовало 194 ученых из 21 тихоокеанского государства, было представлено более 400 докладов. Президентом конгресса был избран профессор Токийского императорского университета Джодзи Сакураи, он же – президент Национального исследовательского совета Японии [Итоги Всетихоокеанского научного конгресса, 1926; Сергиенко, Штец, 2020].



Геолог Петр Игнатьевич Полевой. Фото из открытых источников

30 октября на открытии конгресса В.Л. Комаров среди других приветствий произнес на французском языке приветствие от Академии наук СССР и других советских научных учреждений.

* В интервью профессора ГДУ Б.П. Пентегова «Итоги Всетихоокеанского научного конгресса» газете «Красное знамя» [1926] профессор Спальвин как делегат конгресса не упоминается, вероятно, из-за того, что в 1925–1931 гг. Е.Г. Спальвин работал секретарем по культуре и переводчиком полпредства СССР в Токио, поэтому в состав официальной делегации формально не входил. Кроме того, в открытых источниках иногда упоминается, что участником III Тихоокеанского конгресса был и В.М. Савич (например, в справочнике «Время и события» [2019] или <https://primamedia.ru/news/1272407/?ysclid=lflov7402r886364042>). На самом деле В.М. Савич был в Японии годом позже, в 1927 г., «с экскурсией учителей и профессоров» (см., например, в главе 6 письмо Савича Комарову от 8 ноября 1927 г.).



На экскурсии во время Всетихоокеанского конгресса в Токио, 1926 г.
(АРАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 3. Л. 15)

В заседаниях конгресса члены советской делегации приняли самое деятельное участие. На одной из секций, на которой Владимир Леонтьевич был избран председателем, он представил доклад «О границах распространения древесных пород в Тихоокеанской области». Профессора ГДУ Пентегов и Полевой представили пять докладов, из которых три доклада подготовил Пентегов: «Химический состав и технические качества углей Дальнего Востока», «Распределение меди и олова» и «Исследовательские организации на русском Дальнем Востоке» (совместно с Полевым, доклад сделан на пленуме конгресса); и два доклада – Полевой: «Минеральные ресурсы русского Дальнего Востока» и «Предложение третьему Всетихоокеанскому конгрессу от Академии наук СССР о совместном решении ряда геологических вопросов» [Итоги Всетихоокеанского научного конгресса, 1926].

В период проведения заседаний российской делегацией была развернута выставка русских научных исследований Тихого океана за 200-летний период исследовательской работы. Многие из представленного на выставке для иностранных ученых оказалось полным откровением.

Вице-председателем президиума конгресса был поверенный в делах СССР в Японии Г.З. Беседовский. После завершения научного форума неперемный секретарь Академии наук СССР С.Ф. Ольденбург в письме от 25 января 1927 г. благодарил Г.З. Беседовского за оказанную помощь советской делегации,



Геолог Эдуард Эдуардович
Анерт. Фото из открытых
источников



В.Л. Комаров, Владивосток, 1926 г.
(АРАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 3. Л. 14)



Заметка о Всетихоокеанском конгрессе в газете «Красное знамя».
1926. № 264 (1877), 18 ноября. С. 1

подчеркнув важность поддержки полпредства в налаживании научных связей СССР с Японией [Сергиенко, Штец, 2020]. Участники конгресса утвердили положение о Тихоокеанской научной ассоциации. Было внесено предложение о предоставлении Академии наук СССР права назначить своего представителя в научный совет ассоциации с целью установления связей с другими членами совета. США протестовали против включения СССР в состав данной структуры, но советская делегация сплотила позицию представителей Китая, Филиппин и Явы по этому вопросу и в результате отстояла свое право на членство в совете.



В.Л. Комаров с группой преподавателей и студентов лесного отделения Государственного Дальневосточного университета. Владивосток, 1926 г. В первом ряду первый слева В.М. Савич, первый справа – А.З. Фёдоров (АРАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 3. Л. 14)

На обратном пути Владимир Леонтьевич посетил Сеул, Харбин, Владивосток, Никольск-Уссурийский (ныне Уссурийск) и Хабаровск, где встретился с научной общественностью Приморского и Хабаровского краев, рассказал о важнейших результатах работы конгресса, посетил ботанические кабинеты, созданные в Дальневосточном университете, Приморском и Южно-Уссурийском отделениях РГО, в краевом музее в Хабаровске. В процессе этой поездки его идеи об усилении деятельности Академии наук на Тихом океане еще более укрепились. Уже на заседании Президиума АН СССР 27 апреля и на Общем собрании АН СССР 7 мая 1927 г. на основании сообщений Владимира Леонтьевича о конгрессе было принято решение о создании постоянного Тихоокеанского комитета АН СССР во главе с Комаровым, его также назначили постоянным представителем в Международную тихоокеанскую ассоциацию*.

* Советская делегация была лишена возможности влиять на направление основной деятельности конгресса, поскольку она не имела своего представителя в совете, так как на предыдущем, II Всетихоокеанском конгрессе в Австралии в 1923 г. не было ученых из СССР [Июдо, 1988].

<...>

В конце 1928 г. ректором ГДУ был назначен **Виктор Львович Абрамович**^{*}, который читал лекции по курсу ленинизма и заведовал одноименной кафедрой ленинизма.

В период руководства В.Л. Абрамовича университетом в феврале 1929 г. к педагогической деятельности в ГДУ возвратился В.К. Арсеньев, а несколькими месяцами ранее Арсеньева избрали Почетным членом (*honoris causae*) Дальневосточного краевого научно-исследовательского института [Хисамутдинов, 2005].

Последний год своей жизни Владимир Клавдиевич провел в просторной и светлой квартире № 4 по улице Производственной, дом 7б, занимавшей весь второй этаж. Семья Арсеньевых вселилась сюда в июне 1929 г. Из этого дома Арсеньев уехал 19 июля 1930 г. в командировку в низовья Амура для инспектирования экспедиционных отрядов, где сильно простудился. 26 августа он вернулся домой больным. Организм не справился со стремительно развившимся воспалением легких: 4 сентября 1930 г. Арсеньева не стало.



В.Л. Абрамович, ректор ГДУ в 1928–1930 гг. Фото из: <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?curid=8098461>

<...>

В конце 1920-х гг. в стране ощущалась острая нехватка специалистов, необходимых для выполнения 1-го пятилетнего плана, как первого этапа индустриализации страны. Основной лозунг, выдвинутый Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) (ВКП(б)) на этом этапе развития страны, был: «догнать и перегнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны». На XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) было заявлено о первом пятилетнем плане (1 октября 1928 – 1 октября 1933) как о комплексе тщательно продуманных и реальных задач. Этот план, сразу после его утверждения V съездом Советов СССР в мае 1929 г., дал основания для проведения государством целого ряда мер экономического, политического, организационного и идеологического характера, что возвысило индустриализацию в статус концепции, эпоху «великого перелома». Стране предстояло

^{*} **Виктор Львович Абрамович** (1890–1938) – советский партийный деятель и педагог. Ректор ГДУ (1928–1930), директор Дальневосточного политехнического института (1930–1937). 10 августа 1937 г. арестован по обвинению в антисоветской деятельности, отстранен от должности директора и исключен из партии. 8 апреля 1938 г. приговорен к высшей мере наказания, в тот же день расстрелян. Реабилитирован 26 мая 1959 г.



Владивосток. Дом по улице Арсеньева (Производственная), 76, где в последние годы жил В.К. Арсеньев. Фото из: <https://visit-primorye.ru/things-to-do/tours/in-vladivostok/virtualnaya-ekskursiya-po-mestam-pamyati-v-k-arseneva/>

развернуть создание новых отраслей промышленности, увеличить производство всех видов продукции и приступить к выпуску новой техники. Так, для Дальнего Востока в плане предполагалась подготовка 19 тыс. специалистов, при том что в 1929 г. ГДУ, как самый крупный вуз региона, подготовил всего 436 специалистов. В целях ускорения подготовки кадров была предпринята попытка реорганизации дальневосточных вузов. В частности, по ходатайству Далькрайкома и Далькрайисполкома 20 февраля 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР по докладу правительственной комиссии, обследовавшей в 1929 г. состояние высшей школы Дальневосточного края, постановили закрыть ГДУ и создать в ДВК целевую сеть вузов с выраженной специализацией [Ермакова и др., 1999].

В летне-осенний период ГДУ был расформирован, а на базе его факультетов созданы самостоятельные вузы. В этот же период закрывается и Дальневосточный краевой НИИ. Проведенная реорганизация ГДУ не дала положительного результата, поэтому уже 13 июля 1931 г. СНК СССР принял решение о восстановлении университета с новой аббревиатурой ДВГУ – Дальневосточный государственный университет. Из вновь созданных вузов сохранился лишь Дальневосточный политехнический институт, который в 1992 г. получил

статус университета и стал Дальневосточным государственным техническим университетом (ДВГТУ им. Куйбышева). На базе ДВКНИИ возникло несколько переданных местным организациям лабораторий, в которых вскоре стала проводиться активная подготовка для их включения в будущий Дальневосточный филиал АН СССР.

1 октября 1931 г. ДВГУ возобновил работу в составе трех факультетов: физико-математического, химического и восточного. В этот год университет не имел своего отдельного здания, поскольку здание бывшего Восточного института (дом со львами) занял Политехнический институт. В 1932 г. университету передали здание индустриального техникума на ул. Суханова, 8, в котором продолжал размещаться и рабфак. Рассеялась библиотека, предпринимались попытки собрать ее заново.

10 ноября 1932 г. Коллегия Народного комиссариата просвещения РСФСР приняла постановление «Об учебных программах и режиме в педвузах, университетах и педтехникумах», по которому увеличивался срок обучения в университетах до пяти лет, происходил пересмотр существующих программ, запрещались коллективные зачеты студентов.

В 1933 г. совместно с созданным в 1932 г. филиалом АН СССР были определены профили всех факультетов, по которым рассмотрели подготовку специалистов в области химии, физики и математики. Заметно выросло число открытых кафедр: с 11 в 1931 г. до 16 в 1938 г., при этом на химическом факультете вместо одной кафедры к 1935 г. было создано 5 кафедр, на физико-математическом факультете – 5, на восточном – 4, общеуниверситетских – 4 кафедры [Ермакова и др., 1999; 2009].



Здание Дальневосточного государственного университета на ул. Суханова, 8.
Почтовая открытка

С 1934/35 г. в университете вводилась военная подготовка. В 1937 г. при ДВГУ было создано специальное военное отделение с целью подготовки переводчиков для армии, флота и погранвойск Дальнего Востока. В 1938 г. военное отделение стало филиалом университета, а в конце 1939 г. этот филиал был реорганизован, в результате чего возникло два учебных заведения: Курсы военных переводчиков Тихоокеанского флота и Курсы военных переводчиков Дальневосточного фронта. В августе 1943 г. курсы ТОФ были расформированы, а часть курсантов была передана Военному институту иностранных языков.

<...>

В период репрессий 1930-х гг. университет по многим направлениям был буквально разгромлен. На химфаке, например, одно время работал единственный преподаватель – ассистент, который читал все курсы и вел лабораторные работы. На восточном факультете в качестве преподавателей начали использовать студентов-старшеклассников восточного факультета Ленинградского университета [Ермакова и др., 1999]. Университет не мог удовлетворить заявки по подготовке специалистов. Например, в 1937 г. поступило 76 заявок на выпускников востфака, а выполнено только 16; физфака – 50 заявок, удовлетворено – 13; химфака – 42, удовлетворено – 37. В целом университет с 1936 по 1939 г. выпустил всего 296 специалистов с квалификацией научных работников II разряда, преподавателей высшей школы и средних школ при ежегодном наборе до 250 чел. В процессе учебы многие студенты отчислялись не только за неуспеваемость по предметам, но и потому, что имели за собой так называемый политический компромат.

В середине 1939 г. деятельность ДВГУ, как и Дальневосточного филиала АН СССР, была прекращена. Из дальневосточных вузов были сохранены лишь ДВПИ во Владивостоке и Педагогический институт в Хабаровске. Из всех подразделений Дальневосточного филиала АН СССР продолжила работу только Горнотажная станция.

Заккрытие университета происходило келейно, без каких-либо разговоров о его закрытии. Так, незадолго до ликвидации университет проводил летнюю экзаменационную сессию. Через газету «Красное знамя» 16 мая 1939 г. в ДВГУ был объявлен прием на заочное отделение, на учительский и педагогический институты, по физико-математическому и географическому факультетам на очередной учебный год. В той же газете университет 6 июня объявил прием на 1939/40 г. студентов на заочное отделение по физико-математическому факультету, причем заявления должны быть поданы до 25 июня. В этом же номере была помещена последняя информация о ДВГУ с подбором фотографий и текстом под названием «Дальневосточный государственный университет». Тем не менее позже стало известно, что 21 мая 1939 г. постановлением



Из: (Красное знамя. 1939. № 109 (6314), 16 мая. С. 4)



Из: (Красное знамя. 1939. № 127 (6332), 6 июня. С. 4)

партии и правительства было принято решение о ликвидации университета без объяснения причин закрытия [Ермакова и др., 1999].

Как можно заметить, в течение всего предвоенного времени Дальневосточный государственный университет и Дальневосточный филиал АН СССР связывала общая судьба. Без Дальневосточного университета и его научной базы открытие Дальневосточного филиала практически было бы невозможно. Многие сотрудники ДВФ преподавали в университете, руководили кафедрами. В университете готовилась значительная часть кадров для ДВФ. Даже после закрытия этих учреждений вопрос о передаче зданий ДВГУ и ДВФ АН СССР другим организациям решался на одном заседании Бюро Крайкома партии – 16 июня 1939 г.

<...>

В 1943 г. на базе упраздненного ДВГУ был основан Владивостокский государственный педагогический институт (ВГПИ), который 29 августа 1959 г. был реорганизован в Дальневосточный государственный университет (ДВГУ). К концу XX в. университет значительно вырос, добавились новые учебные и научно-исследовательские подразделения, что позволило в 2009–2010 гг. реорганизовать ДВГУ в Дальневосточный федеральный университет, укрупнив его в 2011 г. путем объединения четырех вузов (Дальневосточного федерального университета, Дальневосточного государственного технического

Дальневосточный Государственный Университет

АВ)
район
войска
Убери

Ванько,
Дмитрий
осредо-
В кон-
чезе-
на во-

самолет-
Галета
молоты
иногда
СС).

ирства
ий ти-
конне-
ини-

заво-
диза в
2 фак-
ташата-
и дол-
гннми

воим
нашим
иушый
произ-

тва, и
реших
работ-
и Сп-

сталли
рытых
чу. ш-

М.
С).

иней
из за

истин-
ваши
кра-

Кончается учебный год. Залитые солнцем улицы Владивостока полны оживленной детворы. Школяники горючо-обсуждают предстоящие каникулы, строят планы веселого, радостного лета. Особенно накрашены последние дни перед каникулами, когда отдохнут все лето учебного года.

Группа школьников (первый снимок) спешит на занятия. По дороге подруги говорят о своих школьных делах. Одна из них, заглядывая в карман, бока, брассете, ахнула: нехватит о том времени, когда, кончив школу, пойдет учиться в университет и станет астрономом, химиком. Будет исследовать небо, строить ракеты.

Последний для учебы. В лаборатории, у сверкающих стеклами и индикаторными приборами, в тиши кабинета будущие химики, математики, физики, астрономы, лингвисты, инженеры японской, китайской, английской языки, готовятся к государственным экзаменам, заканчивают порученные работы, озабочены в памяти — проблемное на этот лет.

Студент отделения Дальневосточного Государственного Университета Н. А. Федотов закончил изучение каталитических свойств платины. В этом году он вместе с новым отрядом советских специалистов идет на предприятия нашего края. На втором снимке: студент Федотов у своих приборов.

Для заочников учебный. К экзаменам готовятся студенты всех курсов и факультетов университета. На снимке: последние студенты второго курса химического факультета ДВГУ на лекции по органической химии. Справа доцент В. М. Никитин.

Вскоре начнутся государственные экзамены. Вместе с Н. А. Федотовым, десятками других будущих специалистов, преподавателей приморских школ, заканчивает университет и отличник учебы Л. Барабан. Его портрет помещен на третьем снимке.

Богато Советское Приморье. Тесные просторы, отроги сопок и долины привлекают неисчислимые сокровища дикого зверя, птиц, маленького золота приморских лесов — прекрасной древесины. В недрах — залежи угля, меди, железа, свинца, сотни россыпей асбестовых. Большие просторы полны разнообразнейшей рыбы. Серебристые каспии, лавас, сельдь, горбуша, кета, красная рыба, крабы в малочисленных консервных банках, шипов и бочек с этикетками. Приморские предприятия ежегодно отправляются во все уголки советской страны. Продукция рыбоконсервных и рыбных советских заводов завоевала прочное место и авторитет на международном рынке.

Благодарное поле деятельности для будущих специалистов! Прекрасный край! Фото: очерк Б. Саушова и Н. Русакова.



ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

ПИОНЕРЫ ПРИМОРЬЯ
ВЫЕЗЖАЮТ В АРТЕК

Последняя информация о ДВГУ в газете «Красное знамя».
1939. № 127 (6332), 6 июня. С. 4

университета, Тихоокеанского государственного экономического университета и Уссурийского государственного педагогического института). Процесс реорганизации завершился 1 июня 2011 г.

В 2012 г. было завершено строительство кампуса ДВФУ на острове Русском (Владивосток), куда университет переехал в 2013 г. (<https://www.dvfu.ru/>).

В 2020 г. произошла масштабная реорганизация структуры ДВФУ с ликвидацией и объединением кафедр в департаменты во всех школах ДВФУ.

После присоединения к ДВФУ (ДВГУ) университетов ДВГТУ, ТГЭУ и УГПИ в составе объединенного университета были образованы 9 школ (такое название получили подразделения ДВФУ). Изначально в 2011 г. были созданы следующие школы: биомедицины (ШБМ), гуманитарных наук (ШГН), естественных наук (ШЕН), искусств, культуры и спорта (ШИКС), педагогики (ШП), региональных и международных исследований (ШРМИ, экономики и менеджмента (ШЭМ), инженерная (ИШ) и юридическая (ЮШ).

Впоследствии их состав менялся, ниже приведены школы ДВФУ по состоянию на 2021 г.: Восточный институт (ВИ), Институт математики и компьютерных технологий (ИМиКТ), Институт Мирового океана (ИМО), Школа медицины (ШМ), Институт наук о жизни и биомедицины (ИНЖиБ), Институт наукоемких технологий и передовых материалов (ИНТиПМ), Политехнический институт (Политех), Школа искусств и гуманитарных наук (ШИГН), Школа педагогики (ШП), Школа экономики и менеджмента (ШЭМ), Юридическая школа (ЮШ).

Образовательные направления, по которым обучаются студенты Инженерной школы, Школы естественных наук, Школы медицины, и направления по востоковедению Восточного института – Школы региональных и международных исследований, считаются приоритетными, и на основании



Кампус ДВФУ на острове Русском. Фото из открытых источников

этого обучающиеся получают повышенную государственную академическую стипендию (<https://www.dvfu.ru/>).

Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) и Дальневосточное отделение Российской академии наук (ДВО РАН) усиливают научно-образовательное сотрудничество в рамках партнерского консорциума (<http://www.febras.ru/component/content/article/60-uncategorised/2015/1791-20-04-2015-dvfu-i-vedushchie-nauchnye-organizatsii-regiona-ob-edinilis-v-konsortsium-podrobnee.html>). Как заявил на одном из заседаний консорциума академик РАН В.И. Сергиенко (с 2001 по 2022 г. – председатель ДВО РАН; с 2011 по 2014 г. – директор школы естественных наук ДВФУ; с 2011 г. – член ученого совета ДВФУ): *«Все институты Дальневосточного отделения Российской академии наук заинтересованы в укреплении связей с Дальневосточным федеральным университетом. Сегодня 95–98 % молодых специалистов ДВО РАН – это выпускники ДВФУ, и от того, каким будет качество их подготовки, зависит наше будущее. Наука движется вперед, если мы обеспечены постоянным притоком талантливой молодежи. Готовить исследовательские кадры нам необходимо вместе, и подразделения ДВО РАН будут содействовать университету по всем направлениям»*.

6. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЕВОЙ НИИ

Как показал опыт создания филиалов Академии наук на местах, для их успешной организации нужны были определенные условия: в первую очередь наличие в регионе какого-либо серьезного классического вуза, а также более-менее солидной научно-исследовательской среды. В Дальневосточном крае к середине 1920-х гг. уже функционировал Государственный Дальневосточный университет (ГДУ), что же касается научно-исследовательского окружения, то в дополнение к уже действующим краеведческим, научно-просветительским и научным обществам, а также некоторым небольшим ведомственным научным ячейкам при ГДУ 27 июня 1924 г. был открыт Краеведческий научно-исследовательский институт (КрНИИ). Первое официальное сообщение об этом событии, уместившееся в одну фразу, мы находим в газете «Красное знамя» за 15 июля в разделе «Хроника»: «Проф. Огородников (ректор ГДУ. – В.Б.) телеграфировал из Москвы, что ученый совет учредил при ГДУ Краеведческий исследовательский институт» (Красное знамя. 1924. № 1175 (159), 15 июля. С. 3).

К работе в КрНИИ были привлечены ведущие ученые Дальневосточного края: В.П. Вологдин, Б.П. Пентегов, А.П. Георгиевский, Е.М. Чепурковский, Е.И. Любарский, А.Н. Козлов и мн. др. [Малявина, 2007]. Главной задачей института было оказание научно-теоретической помощи в освоении края. В монографии по истории Дальневосточного государственного университета сказано: «В 20-е годы шло стремительное становление университета как научного центра Дальневосточного края. Изучение Дальневосточного региона, его богатств, истории, культуры являлось важнейшей областью деятельности ученых ГДУ. Значительно возрос научный потенциал с созданием при университете Краевого научно-исследовательского института (на самом деле – Краеведческого НИИ; после 1928 г. институт стал именоваться Дальневосточным краевым научно-исследовательским институтом – ДВКНИИ. – В.Б.) во главе с профессором-биологом В.М. Савичем. Институт имел три отдела: промышленно-экономический (руководитель Б.П. Пентегов), естественно-исторический (руководитель Б.С. Домбровский) и культурно-исторический (руководитель В.И. Огородников). Институт стал краевым центром организации и координации научно-исследовательской работы, связи научных исследований с производством. В тесном контакте с ним действовали научные общества: техническое, сельского хозяйства и лесоводства, педагогическое и востоковедения» [Ермакова и др., 1999, с. 96–97].

Подробности организации и деятельности КрНИИ (ДВКНИИ) изложены в обстоятельной статье Л.С. Малявиной [2009]. В частности, она замечает, что в дореволюционной России исследовательских институтов, как особой формы ведения научной работы, не существовало. Формирование сети научных институтов было начато после 1917 г., когда за короткий период (1918–1919 гг.) по проектам Академии наук в советской России было открыто 33 специализированных НИИ, ориентированных на решение фундаментальных и прикладных задач [Организация науки..., 1968]. Помимо отраслевых и академических НИИ другим типом новых научных учреждений стали исследовательские институты, создаваемые при высших учебных заведениях. В то время вузовские НИИ находились в ведении Наркомата просвещения (Наркомпроса) и должны были заниматься научными исследованиями, имеющими народнохозяйственное значение, готовить научные кадры, участвовать в популяризации знаний. По сведениям Государственного архива РФ, к 1926 г. в ведении Наркомпроса РСФСР находилось уже 28 вузовских НИИ, существовавших как самостоятельно, так и в форме научных ассоциаций (ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 1402. Л. 49).

Краеведческий НИИ оказался одним из первых в СССР. Его образованию предшествовала реорганизация вузов Владивостока, когда в 1923 г. три вуза (ГДУ, Педагогический институт им. Ушинского и Владивостокский политехнический институт) из-за крайне тяжелого финансового положения были объединены в один вуз – ГДУ. В июле того же года было принято решение о слиянии Читинского университета с ГДУ. Вместе с другими преподавателями Читинского университета во Владивостоке оказался и известный биолог профессор **Владимир Михайлович Савич***, которого сразу избрали деканом агрономического факультета. Последующая деятельность Владимира Михайловича во многом способствовала развитию научных исследований на Дальнем Востоке, в том числе становлению академической науки. В частности, уже в 1924 г. Савич добился открытия при ГДУ Краеведческого научно-исследовательского института и стал его директором. В апреле 1928 г. институт выделился из ГДУ в качестве самостоятельной организации, на базе которой в 1932 г. в основном и был сформирован Дальневосточный филиал АН СССР (см. главу 7).

* **Владимир Михайлович Савич** (1885–1965) – профессор ГДУ в 1923–1930 гг., один из основателей Дальневосточного филиала Академии наук СССР, основатель Ботанического сада во Владивостоке. В 1923–1928 гг. – директор Краеведческого научно-исследовательского института при ГДУ; в 1928–1931 гг. – Дальневосточного краевого научно-исследовательского института. В 1932–1933 гг. – директор Биологического института ДВФ АН СССР и директор Дальневосточного отделения Всесоюзного института растениеводства. В 1933 г. арестован и обвинен в шпионаже в пользу Японии. Осужден на 10 лет, в заключении (1934–1935) руководил почвенно-ботаническими изысканиями по линии строящейся железной дороги Хабаровск – Советская Гавань. В 1935–1936 гг. заведовал отделом сельского хозяйства Воркутинской мерзлотной станции АН СССР, где доказал возможность растениеводства в условиях тундры. В 1940 г. освобожден досрочно. С 1942 г. работал в Средней Азии.



В.М. Савич после окончания
Санкт-Петербургского
лесного института. 1909 г.



В.М. Савич.
Фото из открытых
источников

<...>

Владимир Михайлович прибыл во Владивосток в конце апреля 1924 г. вместе с супругой Ириной Николаевной – талантливым генетиком и селекционером. Е.В. Васильева [2002] в своем историко-биографическом очерке, посвященном семье Савичей, пишет: *«Некоторое время семья провела в «Версале», центральной гостинице Владивостока, а потом перебралась в трехэтажный дом на Лазо, 35, где в семи просторных комнатах второго этажа Савичи довольно быстро обжились. Домашнее хозяйство полностью легло на Ирину Николаевну, помогали ей в этом старшие дети. Причем заработка Владимира Михайловича хватало на то, чтобы держать горничную и повара-китайца. Но вскоре пришлось ограничиться только поваром. 1924 г. был годом рождения четвертого сына Савичей, Олега. И Ирина Николаевна вела домашнюю жизнь, принимая новых друзей мужа. Ими были в основном профессора ГДУ, которые по воскресеньям приходили к Савичам с женами на семейные ужины. Эти ужины выливались в настоящие праздники с чтением стихов, музицированием, исполнением оперных арий. Пели в основном обладавшие прекрасными голосами Ирина Николаевна и жена Гассовского (Г.Н. Гассовский – первый ученый секретарь КрНИИ. – В.Б.) с матерью. У Савичей бывать любили. Вскоре в их доме появился Владимир Клавдиевич Арсеньев. Позади остались все недоразумения между ним и Владимиром Михайловичем, вызванные желанием ректора Университета Огородникова присоединить к ГДУ Общество по изучению Амурского края, организацию далеко не бедную, что могло бы дать хоть какую-то материальную базу нищенствующему Университету.*



А.З. Фёдоров, Е.Н. Алисова и В.М. Савич среди студентов Государственного Дальневосточного университета. 10 января 1928 г. (АРАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 63. Л. 1)



В.М. Савич с профессором Е. Книпом (справа), сотрудниками и рабочими Ботанического сада. 1928 г. Фото из открытых источников



Владивосток, ул. Лазо. Фото В. Богатова, апрель 2020 г.

Это привело к конфликту между двумя организациями, поэтому Савич и Арсеньев на какое-то время оказались в двух враждующих лагерях. Но следует отдать должное Владимиру Михайловичу: при всей импульсивности натуры он, познакомившись с Арсеньевым лично, быстро сумел выйти из неприятной и для Университета, и для себя самой ситуации. И завязавшееся знакомство переросло в дружбу двух семей» [Васильева, 2002, с. 39].

Организационное оформление нового института было начато осенью 1923 г.* Показательно, что в состав членов инициативной группы по организации института, состоящей из ведущих ученых ГДУ, помимо В.М. Савича входил и новый ректор университета Владимир Иванович Огородников. После сложения им ректорских полномочий созданный институт стал основным полем его научной деятельности. С ноября 1926 г. Владимир Иванович возглавлял культурно-исторический отдел, реорганизованный в 1928 г. в отдел экономики и культуры. В институте определились его новые научные интересы – изучение истории заселения и колонизации русскими Дальнего Востока, со временем переросшие в более узкую тему – проблему освоения

* Еще в декабре 1919 г. съезд уполномоченных научной общественности региона принял решение об учреждении во Владивостоке Дальневосточного отделения Института исследования Сибири, который был открыт правительством Колчака в Томске в январе 1919 г. (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп 1. Д. 948. Л. 1–5). Однако эти планы не были реализованы, так как в июле 1920 г. Сибирский революционный комитет закрыл головной институт. Тем не менее и после этого предложения о переходе к новым организационным формам научно-исследовательских работ не перестали быть популярными среди дальневосточных ученых [Малявина, 2009].

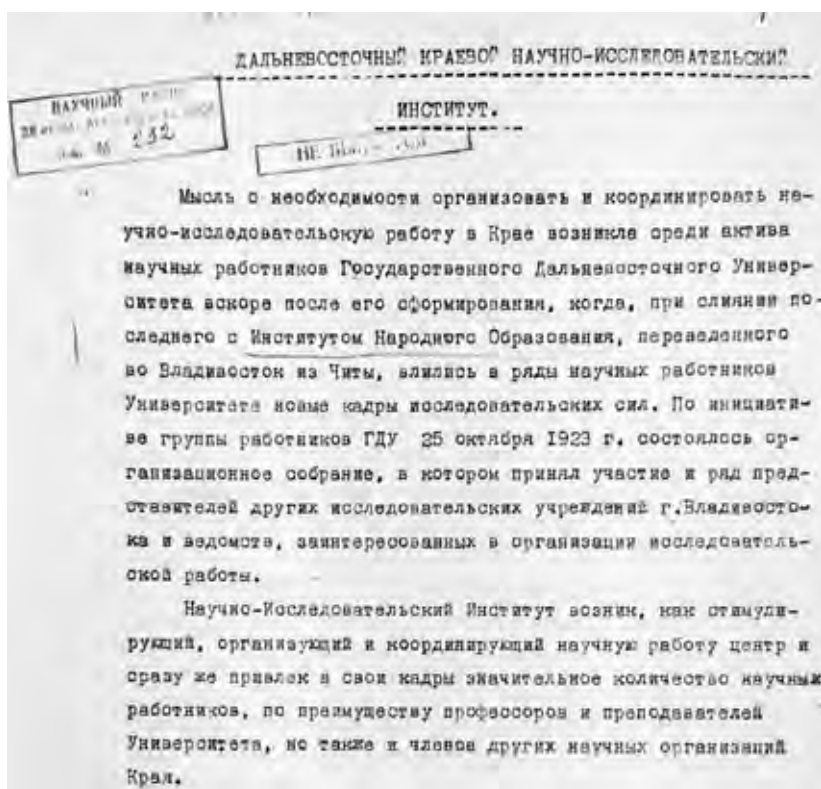
Охотско-Камчатского края. Уже к концу 1920-х гг. в «Трудах Государственного Дальневосточного университета» (1927 г.) и журнале «Научные новости Дальнего Востока» (1929 г.) были опубликованы первые результаты исследований по данной теме. В рукописях находились новые работы: «Коряцкая земля и завоевания ее русскими в XVII–XVIII вв.», «Русская промышленность в водах Охотско-Камчатского края», «Зачатки земледелия в Охотско-Камчатском крае» и др. В 1928–1929 гг. Огородников стал действительным членом бюро по изучению истории и культуры населения ДВК, руководителем отдела экономики и культуры. В 1930–1931 гг. – действительный член отдела экономики и культуры ДВ КНИИ (<https://primamedia.ru/news/1286981/?ysclid=leh16cbw8z188768876>).

Л.С. Малявина [2009] со ссылкой на «Бюллетень Краеведческого НИИ» [1925], отмечает: *«Целевые установки определили первоначальную структуру института (1923–1926 гг.). Ее основу составили три отдела – "Природа", "Человек", "Промышленность". Их первыми руководителями были избраны ведущие профессора ГДУ В.М. Савич ("Природа"), Н.В. Кюнер ("Человек") и Б.П. Пентегов ("Промышленность"). Формирование отделов и составление планов их работ, судя по содержанию "Бюллетеней", было начато уже осенью 1923 г. Каждый отдел делился на внутренние секции, специализировавшиеся на отдельных видах исследований... Самый многочисленный (23 чел.) и сложно устроенный отдел "Природа" состоял из 10 секций (ботаники, зоологии, гидрологии, геологии и горного дела, лесного дела, сельского хозяйства и пр.). Отдел "Человек" (14 сотрудников) подразделялся на 4 секции (лингвистическую, антропологию и этнографии, научной организации труда, истории и археологии). Самым малочисленным оказался отдел "Промышленность", работы которого должны были помочь выявлению перспектив промышленного развития региона (8 чел. в двух секциях – химической и инженерной)» [Малявина, 2009, с. 159].*

Процесс организационного оформления института занял несколько месяцев и был закончен летом 1924 г. после рассмотрения его учредительных документов в Наркомпросе РСФСР (протокол № 86 заседания научно-технической секции государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР от 27 июня 1924 г.) (ГАРФ. Ф. А-298. Оп. 1. Д. 99. Л. 43).

После обретения официального статуса начало деятельности института оказалось сложным, так как из-за подведомственности университету он не был принят ни на государственный самостоятельный (по линии Главнауки Наркомпроса РСФСР), ни на местный краевой бюджет.

Наиболее скрупулезно ситуацию, сложившуюся при организации КрНИИ, описал в своей рукописи от 10 декабря 1928 г., хранящейся в архиве РАН в отдельной папке (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 56), ученый секретарь ДВКНИИ Г.Н. Гассовский.



Фрагмент первой страницы рукописи Г.Н. Гассовского (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 56. Л. 1)

В частности, Г.Н. Гассовский писал, что «в июне 1926 г. постановлением коллегии Наркомпроса Институт включен в сеть учреждений по Главнауке с оставлением его на краевом бюджете, но фактически в сеть учреждений ДВК, состоящих на краевом бюджете, Институт был включен постановлением Д.В. Краевого Исполнительного Комитета лишь в апреле 1928 г. В августе–сентябре этого же года было утверждено «Положение о Д.В. Краевом Научно-Исследовательском Институте», сначала ДальКрай-ИсполКомом, а затем и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, после чего получили утверждение также и штата, и сметы института на 1928/29 год.

Таким образом, в результате пятилетней борьбы за существование Институт, вступая во второе пятилетие своей деятельности, имеет, наконец, под собой твердую базу, как формальную – в виде утвержденного ВЦИК-ом устава, так и материальную – в виде реализуемой сметы» (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 56. Л. 1–2).

Тем не менее и в дальнейшем финансирование научных работ института было явно недостаточным. Например, в финальной части отчета

Промышленного отдела Дальневосточного КНИИ за 1929/30 г. заявлено: *«Подводя итоги работ всех секций, надо отметить, что все работы эти были выполнены исключительно за счет средств возможностей, какие сами работники нашли. От исследовательского института или через него, хотя сметы писали, ни копейки средств Промышленный Отдел не получил»* (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 351. Л. 9).

Еще одна немаловажная деталь. В своей рукописи Г.Н. Гассовский приводит первый состав ДВКНИИ. Учитывая, что список первых сотрудников обновленного института представляет неоценимый интерес для историков и краеведов, ниже приводим полный текст списка (орфография и пунктуация сохранены)*:

«Состав института еще не вполне устоявшийся, не будучи утвержденным ГУСом, включает следующих научных работников: Отдел культуры и экономики: действительные члены: В.И. ОГОРОДНИКОВ /заведывающий Отделом/, А.П. ГЕОРГИЕВСКИЙ, А.В. ГРЕБЕНЩИКОВ, И.А. КЛЮКИН, А.М. ЯРМОШ, В.А. ОВЧИННИКОВ, Е.М. ЧЕПУРКОВСКИЙ, А.В. РУДАКОВ, З.Н. МАТВЕЕВ, д-р В.А. ПЕТРОВ и научные сотрудники – Н.В. РЕПИН, С.С. БАРСОВА, Т.С. ЮРКЕВИЧ, А.И. РАЗИН. Отдел естествознания: действительные члены: Б.С. ДОМБРОВСКИЙ /заведывающий Отделом/, В.М. САВИЧ, Г.Н. ГАССОВСКИЙ, А.А. ПОЛОВИНКИН, В.К. АРСЕНЬЕВ, В.А. ЗАХВАТКИН, Г.У. ЛИНДБЕРГ, К.А. ГОМОЮНОВ, В.Е. ИВАНОВ, В.Ф. ОВСЯННИКОВ, А.А. СТРОГИЙ, д-р А.И. МОЛЬБРЕХТ, В.И. ТИРТИКИЙ; научные сотрудники – А.А. ЕМЕЛЬЯНОВ, В.М. БОЛОТОВА, КАБАНОВ, Н.Е., ИВАНОВА-ЧУПРИНА, М.Т., КАРЕЕВ, Г.И., ВАСИЛЬЕВ, В.Н., Воробьев, Д.П., ПОЛУТОВ, И.А., ОХРЯМКИН, Д.И., МОЖАРОВ, В.В.; Отдел Промышленности: действительные члены – В.С. ПАК /заведывающий Отделом/, Б.С. ДОМБРОВСКИЙ, Е.И. ЛЮБАРСКИЙ, Б.А. ИВАШКЕВИЧ, Н.Н. ПАВЛОВ; Н.И. МОРОЗОВ (г. Харбин), научные сотрудники – ПАСТУШЕНИ, С.М. ТКАЛИЧ, К.Г. ЧАРЫКОВ.

В связи с задачей Института координировать исследовательскую работу в крае, в состав его Совета помимо научных работников самого Института введены новым «Положением» представители главнейших государственных краевых учреждений и ведомств... и крупнейших исследовательских учреждений края – общим числом – 25.

Во главе управления Институтom состоит коллегия в составе Директора проф. В.М. САВИЧА, Ученого секретаря проф. Г.Н. Гассовского и трех заведывающих Отделами – проф. Б.С. ДОМБРОВСКОГО, проф. В.И. ОГОРОДНИКОВА и проф. В.С. ПАК» (АРАН. Ф 409. Оп. 2. Д. 56. Л. 2, 3).

* Рукопись Г.Н. Гассовского, по-видимому, готовилась для журнала «Научные новости Дальнего Востока» [Гассовский, 1928], так как имеет редакторские правки, сделанные цветным карандашом, причем список первого состава ДВКНИИ редактором был зачеркнут.

Для коллектива КрНИИ первые годы его существования стали временем «выживания», поиском организаций, которые могли бы финансировать научные работы. Тем не менее к 1925 г. КрНИИ стал превращаться в авторитетное научное учреждение. Л.С. Малявина [2009] пишет по этому поводу: *«К 1925 г., по данным его (КрНИИ. – В.Б.) «Бюллетеней», в 3 отделах работало уже 28 действительных членов (членов отделов. – В.Б.), 19 научных сотрудников I разряда, 5 научных сотрудников II разряда и 8 студентов университета ... Основной контингент сотрудников института составляли профессора и научные работники ГДУ. В частности, в отделе «Человек» в 1923–1925 гг. был профессор Е.М. Чепурковский, ученый-антрополог, представитель московской антропологической школы. Коллегой Е.М. Чепурковского по секции антропологии и этнографии был И.А. Лопатин, исследователь амурских гольцов и орочей. С отделом «Человек» активно сотрудничала большая группа ученых-востоковедов ГДУ: профессора А.В. Рудаков, И.А. Клюкин, А.В. Гребеничиков, Н.В. Кюннер, Е.Г. Спальвин. Лингвистической секцией этого отдела была начата научная работа профессора А.П. Георгиевского, преподавателя педагогического факультета ГДУ, завершившаяся изданием в 1926–1930 гг. его фундаментального труда «Русские на Дальнем Востоке». Работу исторической секции поддерживал профессор В.И. Огородников, ректор ГДУ в 1923–1925 гг. Активным сотрудником той же секции являлся краевед и библиограф З.Н. Матвеев (директор библиотеки ГДУ), издавший в 1925 г. первый советский библиографический краеведческий указатель «Что читать о Дальневосточной области».*

Сильным по исследовательскому потенциалу был отдел «Природа». В его первый состав входили зоологи Г.Н. Гассовский и В.А. Захваткин, энтомолог А.К. Мольтрехт, ботаник В.Е. Иванов, ученые-лесоводы Б.А. Ивашкевич, А.А. Строгий и В.Ф. Овсянников. Секция геологии объединяла сотрудников Дальгеолкома, горных инженеров А.И. Козлова, А.В. Арсентьева, Б.С. Домбровского. Секцию горного дела возглавлял Г.И. Стальнов, выпускник Петербургского горного института, член Минералогического научного общества и Геологического комитета. В работе секции геодезии и астрономии принимали участие Д.Н. Невский (профессор, межевой инженер и математик, имевший опыт работы в Пулковской обсерватории) и преподаватели ГДУ Ф.И. Кузьмич и В.И. Туранский. Успешному развертыванию работы отдела «Промышленность» (руководитель Б.П. Пентегов) способствовала связь его ведущих сотрудников, преподавателей технического факультета ГДУ, с крупными промышленными предприятиями Владивостока. По их заданиям отделом проводились работы по исследованию возможностей применения электросварочных работ в металлоконструкциях (В.П. Вологдин), изучались проблемы строительства в условиях многолетней мерзлоты (М.Я. Чернышев), испытывалась прочность местных строительных материалов (С.А. Данилов).

На базе химической лаборатории ГДУ, также возглавляемой профессором Б.П. Пентеговым, ставились опыты по выяснению возможностей использования в промышленных целях местных сырьевых ресурсов. В частности, отрабатывались технологии получения вина из приморского винограда (И.Е. Дорман), йода и клеящих веществ из морской капусты, масла из соевых бобов (Н.С. Домбровская), соли из морской воды (Б.П. Пентегов), скипидара, канифоли и терпентина из живицы корейского кедра (Е.И. Любарский)» [Малявина, 2009, с. 159–160 со ссылкой на: Пентегов, 1927].

С момента приезда во Владивосток В.М. Савич поддерживал тесные связи с В.Л. Комаровым, собирая для него гербарный материал. Об объеме гербария, который в то время Савич направлял Комарову на обработку, можно судить из его письма от 14 мая 1927 г.: «Ботанический кабинет ДВ Университета начал высылку Вам в адрес Гл. Бот. Сада моего гербария экспед. 1924 г. (на севере хребта Сихотэ-Алинь). Всего будет выслано около 20 ящичков. Сегодня (14 V) отправлен 9-й ящик, и я думаю, что за ближайшую неделю отправка гербария почтовыми посылками будет закончена. Я посылаю Вам весь мой гербарий полностью со всеми дублями, т. к. Вы будете в этом случае иметь больше материала для заключений и можете видеть такие детали, на которые я здесь м. б. не обратил бы внимания. Кроме того, последующее распределение дубликатов мне представляется более удобным организовать через Глав. Бот. Сад. Основную коллекцию я передаю Гербарию Сада. По одному определенному Вами образцу прошу вернуть ДВ Университету...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1284. Л. 10–11). В этом же письме Савич просит Комарова оказать содействие сотруднику КрНИИ И.В. Попову, который должен приехать в командировку в Ленинград для подбора книг и пополнения гербария: «Он человек с большой трудоактивностью, хорошо знает языки, предан науке, и мне хотелось бы вывести его на правильный путь...» (там же. Л. 14).

Кроме того, в письме Савич сообщает Комарову о своем скором участии в экспедиции В.К. Арсеньева: «Сам я в этом году еду в составе экспедиции В.К. Арсеньева, имея отдельное поручение: произвести гео. ботанич. обследование. Из всего пути В.К. Арсеньева: по линии Хабаровск – Советская Гавань я избрал западный склон Сихотэ-Алиня. Буду подниматься от Амура к истокам р. р. Мухен, Немту, Пихца, Хор. Таким образом обследую все правобережье р. Хора, водораздел к Амуру и истоки Хора. Места эти совершенно не изучены, но кто был с края этого района говорят, что там сохранились первобытные леса манджурского типа, есть известняки, масса пещер, водопады и пр. Пробыду в тайге около 4-х месяцев. Спустился по Хору от истоков до лин[ии] ж. д.

Этот мой маршрут сомкнется с прежним (1924 г. к истокам Копи), и тогда по Северу Сихотэ-Алиня будет уже порядочный материал. Если Вы поможете мне с обработкой коллекции и зимой освобожусь или хоть частично разгрузюсь, то к Рождеству будет геоботанич. очерк Сев. Сихотэ-Алиня.

Ну а пока всего лучшего! Выступаю дней через 10–15. Первые 2 месяца смогу получать почту (в устье р. Мухена и Немпту), а потом уже уйду к истокам Хора. Адрес: пока Университет (письма переишлют). Привет Ваш Савич» (там же. Л. 15–16).

В экспедиции Арсеньева, о которой Савич написал Комарову, с Владимиром Михайловичем в верховьях р Хор чуть не случилось несчастье. Вот как об этом писал Комарову сам В.М. Савич по возвращении из полей:

«08.XI.27.

Дорогой Владимир Леонтьевич. Едва вернулся из поездки в тайгу между Амуром и Хором, как пришлось ехать с экскурсией учителей и профессоров в Японию. В суматохе не успел Вам написать из Владивостока.

Сейчас я сижу здесь очарованный новой для меня страной и прекрасным городом. Побывал в Университете, Ботаническом саду, на лесной опытной станции и проч. Завтра я еду с профессорами лесоводства смотреть дикий лес, уезжаем на 3 дня в лесную дачу высш. учебн. заведения.

Минувшее лето было тяжелым. Места интересны своими прекрасно сохранившимися лесами с гигантским корейским кедром. Эти леса заполняют весь склон Хорского хребта к Амуру. Площадь их огромна. В отношении состава флоры – побережье Татарск(ого) пролива было интереснее. Собран гербарий, хотя и /шли/ все время дожди. Благодаря большому подъему



Экспедиция 1927 г., которой руководил В.М. Савич. Фото из: [Васильева, 2021]

воды в реке, я едва не погиб около перевала к верховьям Хора. Лодка разбита пополам, я сам 12 саженьей проплыл под водой и нырнул под древесный завал, был буквально на волосок от гибели, т. к. река мчалась с огромной быстротой и несла меня к порогам.

Сначала я был совсем беспомощен и должен был 3 суток плестись пешком по тайге. Потом достал потерянную лодку и отремонтировавши ее выплыл к Амуру. Научные материалы все сохранились, т. к. перед перевалом на р. Хор я оставил их на базе. Думаю, что будут интересны некоторые нам растения.

Через 2 недели возвращаюсь во Владивосток. Большое спасибо за содействие И.В. Попову. Привет

Ваш Савич». (там же. Л. 17–19).

В 1924–1926 гг. различными ведомствами были профинансированы: экспедиция В.М. Савича, И.К. Шишкина, А.А. Емельянова и И.А. Лопатина в северную часть хребта Сихотэ-Алинь; работы Г.У. Линдберга по исследованию тихоокеанской сельди и краба в бухте Восток; гидрологические исследования К.А. Гомоюнова в Амурском заливе; экспедиции В.Ф. Овсянникова в бассейны рек Хор и Матан для обследования состояния хвойных деревьев; охотоведческая экспедиция Г.Н. Гассовского в Гилуй-Олдойский район Амурской губернии [Малявина, 2009].



Владивосток. Здание ДВО РАН, где в 1920-х гг. размещались лаборатории ДВКНИИ.

Почтовая открытка

В 1928 г. институт выделился из Университета, став самостоятельным Дальневосточным краевым научно-исследовательским институтом (ДВКНИИ), имея двойное подчинение – Далькрайисполкому и Главнауке НКП РСФСР, что значительно повышало его возможности. В соответствии с «Положением», утвержденным Далькрайисполкомом в 1928 г., ДВКНИИ по-прежнему оставался научно-исследовательским учреждением с программой работ, финансируемой из местного бюджета, а также брал на себя функции координирующего органа. В планах института были намерения развертывания сети филиалов на Среднем Амуре, в Восточном Забайкалье, на Камчатке, а в отдаленной перспективе – на северном Сахалине. Руководство института активно формировало свою собственную библиотеку, и В.Л. Комаров принимал в этом непосредственное участие. в архиве РАН имеется благодарственное письмо от 18 июня 1930 г., написанное по этому поводу молодым геоботаником Н.Е. Кабановым*: *«Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич! Вашу посылку книг из 4-х экземпляров I-ого тома «Флора п/о Камчатки» и 10 экзempl.[аров] II-ого тома, пересланную нам Южно-Уссурийским Отделом ДВ Кр. Научно-Исследовательского Института, мы получили 15 июня. Мои товарищи геоботаники в настоящее время уже разъехались на полевые работы, но тем не менее некоторым из них нам удалось разослать полученные книги. От лица всех геоботаников приношу Вам глубокую благодарность за исполнение нашей просьбы. По поручению геоботаников, уважающий Вас Н. Кабанов. Владивосток, Ленинская, 46, почвенно-ботаническое бюро ДВКр. Н.И. Ин-та»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 675. Л. 1).

В 1930 г. в рамках ДВКНИИ было организовано Бюро англо-саксонских стран Тихоокеанского бассейна, перед которым была поставлена задача *«установить связь с научными учреждениями англо-саксонских стран с тем, чтобы обмениваться с ними изданиями, корреспонденцией, коллекциями и т. д.»* (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 351. Л. 36). Как следует из отчета Бюро за 1930 год: *«в течение половины июля и в августе Бюро послало 800 писем в различные учреждения англо-саксонских стран (Соед. Штаты, Канада, Австралия, Индия, Англия и т. д.) с соответствующими предложениями. Результат*

* **Николай Евгеньевич Кабанов** (1905–1992) – известный дальневосточный геоботаник и лесовод, доктор биологических наук (1947), профессор (1950), Заслуженный деятель науки РСФСР. С 1923 по 1927 г. – студент Государственного Дальневосточного университета (лесной факультет). В 1927 г. участвовал в экспедиции В.К. Арсеньева по маршруту Советская Гавань – Хабаровск. С 1932 по 1939 г. возглавлял сектор почвоведения, геоботаники и флоры ДВФ АН СССР, в 1940–1943 гг. занимал руководящие должности в ботанических учреждениях Кольской и Коми баз АН СССР, с января 1944 по 1946 г. был ученым секретарем Дальневосточной базы им. академика В.Л. Комарова АН СССР, возглавлял сектор ботаники (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 9. Д. 203. Л. 24). Провел большую работу по подбору кадров, пересмотру структуры базы и переводу ее во Владивосток, по организации научных исследований. По приглашению академика В.Н. Сукачева в 1949 г. Кабанов стал заместителем директора Института леса АН СССР.

18 июля 1930.

Губернатору
Владимир Леонидович

Вашу книгу мне из 4-х экземпляров
I-ого тома «Флора % Камчатки» и 10-ти томов
II-ого тома, переслажу вам Юто-Зейдльскими
Видеями Д.В.р. Наука-Исследовательского Института
из полученных 15 июля.

Мои товарищи-соболяники в настоящее
время уже развешены на полевую работу, но
они не менее некоторыми из них сами удари
работами полученными книгами.

От лица всех соборяников приношу Вам
личное благодаренье за исполнение нашей
работы.

По поручению соборяников,
Знающий Вас И.Кабанов

Владимир Леонидович, 46
Москва-Воспитательский Бюро Д.В.р. Н.В.И.И.

Письмо Кабанова Комарову от 10.06.1930 г. (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 675. Л. 1)



Часть обложки первого номера журнала «Научные новости Дальнего Востока» за 1930 г.

этого начинания оказался весьма успешен, с конца сентября и по настоящее время мы получаем ответы на наши предложения. Значительное большинство ответов благоприятно, т. н. соответствующие институты соглашались на наши предложения, а частью и присылают научную литературу. Таким образом уже в настоящее время мы имеем значительное количество иностранной литературы как научного, так и прикладного характера. Так как значительное количество литературы будет поступать к нам и в дальнейшем, то в 1931 году мы уже будем иметь небольшую библиотеку новейшей англо-американской научной литературы...» (там же. Л. 36).

<...>

Уссурийское отделение ДВКНИИ

Напомним, что в январе 1930 г. научные подразделения Южно-Уссурийского отделения ГГО были преобразованы в Уссурийское отделение Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (УО ДВКНИИ), причем А.З. Фёдоров остался директором вновь образованного отделения (см. главу 3).

При оценке научного потенциала Уссурийского отделения ДВКНИИ мы имеем возможность познакомиться с планами работ этого учреждения на 1931 г., которые хранятся в архиве Дальневосточного отделения РАН (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 74–75).

Так, в архивном деле 75 имеются краткая «историческая справка» и табличный пятилетний план НИР отделения на 1929–1934 гг. (на самом



Никольск-Уссурийск, начало XX в. Почтовая открытка

деле – на 1930–1934 гг. – В.Б.). Указано, что на 1 января 1930 г. научно-исследовательские подразделения, созданные Южно-Уссурийским отделением ГГО, состояли из Ботанического кабинета с отделом специальных групп растений (Кабинет генетики и селекции плодовых растений), опытной Шелководной станции, Горного хутора «Кривой Ключ» (экологический отдел Ботанического кабинета) и библиотеки. Реорганизация Южно-Уссурийского отделения ГГО, начавшего свою работу в 1916 г., в соответствии с текстом справки «была произведена на условиях, вполне обеспечивающих непрерывность и последовательность всех начатых научных работ, за исключением работ по доисторической и исторической археологии, которые не нашли места в новой системе и пока оставлены» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 75. Л. 2). И далее: «В связи с постановлением ДВКИК от 9/Х с. г. (1929 г. – В.Б.), протокол № 79 об организации сети научно-исследовательских и с/х учреждений, ряд вопросов, находящихся в сфере работ Уссурийского отделения ДВКНИИ... должны отойти от Института с 1-го января 1931 г. в состав новой сети Опытная Шелковая станция» (там же. Л. 2).

В справке отмечен еще один интересный момент, связанный с реорганизацией отделения: «...план работ, начиная с 1931 года ... построен



Титул к Пятилетнему плану НИР Уссурийского отделения ДВКНИИ, 1929 г. (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 75)

с расчетом на реорганизацию отделения Института в специальный ДВ Краевой Ботанический Институт» (там же. Л. 2). Видимо, в связи с этим план работ Уссурийского отделения ДВКНИИ на 1931 г. открывался следующей фразой: «Основное направление работ **Института** (выделено мной. – В.Б.) ... так же, как и в предшествующие годы, взято на выявление новых производственных возможностей в деле социалистической реконструкции хозяйства ДВК» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 74. Л. 1).

В обосновании составленных планов было отмечено, что «Основной областью исследовательских работ является ДВК, путем систематического и планомерного изучения коего Институт и стремится осуществить основные установки.

Хозяйственно-производственными проблемами, в области которых Институт непосредственно работает, будут:

1. Пище-кормовая
2. Химическая
3. Колонизационная
4. Шелководство
5. Деревообделочная

Из перечисленных проблем Институт разрабатывает следующие вопросы.

I. По пище-кормовой проблеме.

1. Выявление пище-кормовых растений из дикорастущей флоры, изучение их биологии и определение основных производственных точек.
2. Выведение новых сортов плодовых растений.
3. Изучение нектароносов и нектароносных растений.
4. Испытание иноземных пище-кормовых культур.
5. Выявление новых жиросодержащих объектов дикой флоры.
6. Вопрос о повышении продуктивности и скороспелости домашних животных и о возможности правильного использования в пище-кормовом отношении диких животных.
7. Изучение биологического значения водорослей рисовых полей в рисовой культуре.

II. По химической проблеме.

Выявление растительных форм, содержащих эфирные масла, алкалоиды и жиры, годные для целей технико-промышленного использования.

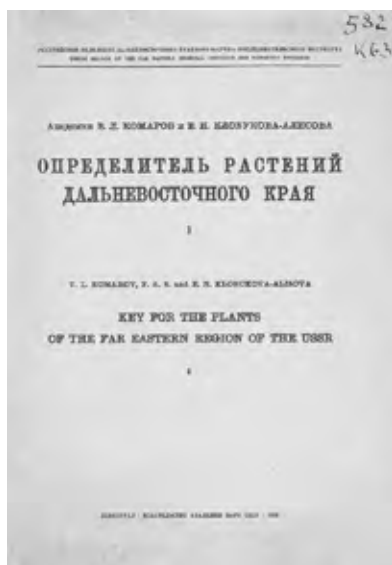
III. По колонизационной проблеме.

Изыскание методов сельскохозяйственного освоения горных склонов.

IV. По шелководству.

Разработка проблемы реконструкции шелководства путем перевода его на рельсы укрупненного производства промышленного типа» (там же. Л. 1).

В преамбуле к плану работ было также обозначено, что «Основным отделом Института является Ботанический кабинет, который уже с 1918 г. – с установлением в Крае власти первых Советов, приступил к систематическому исследованию флоры и затем, на протяжении весьма короткого срока, организовал ряд специальных кабинетов по отдельной разработке тех производственных возможностей, которые связывались с той или иной специальной группой растений» (там же. Л. 1). Кроме того: «Для разрешения и практической проработки ряда вопросов был организован и горный исследовательский хутор Института «Кривой Ключ», который является флористической и экологической базой Кабинета и служит для проработки вопроса с.-хоз. освоения горных склонов» (там же. Л. 2).



Обложка книги «Определитель растений Дальневосточного края», 1931 г.



Титульный лист рукописи «Определитель растений Дальневосточного края» (РАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 85. Л. 1)

Среди работы Ботанического кабинета было запланировано составление и издание «Определителя растений Дальневосточного края»: «Составление первого тома – флоры Дальневосточного края, с цветными и штрихованными рисунками и фотографиями. Обе названные работы исполняются двумя авторами: академиком В.Л. Комаровым и Е.Н. Алисовой, причем первый работает в г. Ленинграде» (там же. Л. 2).

При обосновании работ Энтомологического кабинета было принято во внимание, что «прежде чем приступить к разработке каких-либо специальных тем, энтомологический Кабинет ставит перед собой задачу создания основной систематической коллекции насекомых ДВК. Еще в 1920 году А.И. Куренцов* монтировал и обработал часть бабочек Уссурийского края, эти-то полевые сборы и служат началом систематической коллекции» (там же. Л. 9). (подписал план энтомолог Самойлов**).

По поводу работ Кабинета селекции находим следующую информацию: «Правительством была дана директива о доведения потребления на человека

* Алексей Иванович Куренцов (1896–1975) – выдающийся биолог, энтомолог и биогеограф, доктор биологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Сталинской премии, основатель дальневосточной школы энтомологов [Кривоуцкая, 1975; Воронцов, 1978].

** Тит Петрович Самойлов (1906–1979) – энтомолог, ботаник; учился в Ленинградском университете на кафедре академика В.Л. Комарова. В 1932 г. принял участие в организации Горнотажной станции (ГТС), в 1935–1938 г. и в 1945–1967 гг. – директор ГТС, вместе с супругой Таисией Васильевной Самойловой (в дев. – Торба) (1908–1998) создал дендрарий ГТС [Фисенко, 2016].



А.И. Куренцов, 1920-е гг. *Фотоархив
лаборатории энтомологии ФНЦ
Биоразнообразия ДВО РАН*



А.З. Фёдоров, 1931 г.
*Фотоархив Приморского
гос. объединенного музея
им. В.К. Арсеньева*



Т.П. Самойлов – г. Никольск-
Уссурийский, 1928 г.
Фото из: [Титова и др., 2022]



Т.П. Самойлов – директор
Горнотаяжной станции (1935–1938 гг.,
1945–1979 гг.). *Фото из открытых
источников*

плодов и ягод до 40 кил. в год. Между тем в ДВК по данным за 1924 год для сельского хозяйства она составляла 4 клг... Сможет ли сейчас выполнить эту грандиозную задачу ДВК. Прежде всего этой проблеме придется встретиться или с отсутствием или же с недостатком удовлетворительных сортов. Так, например, у яблонь мы почти совершенно не имеем культурных сортов, могущих служить в свежем виде удовлетворительным продуктом. Те сорта ренеток и кребов, которые мы можем производить в Уссур. Крае и в б. Амурском округе, пригодны главным образом для технической переработки... Еще хуже дело обстоит с вишнями, культурных форм которых здесь совершенно нет. Неважно и с грушами, т. к. до сего момента в садах почти исключительно разводят местные дикие сеянцы, взятые в лесу...» (там же. Л. 14).

План работ Шелкостанции в части раздела «генетики и селекции тутового шелкопряда» открывается замечанием: «Поскольку тутовый шелкопряд в огромном большинстве его пород дает одно, максимум два поколения в году, постольку работа генетика-шелководы не может быть планирована иначе, как путем установления длительной программы исследований, по крайней мере на 3–4 года. Таким образом, не представляется возможным выделения особого годового плана, работы текущего года могут представлять собой лишь первый этап в развертывании тем, предусмотренных планом пятилетки» (там же. Л. 23–24). И далее: «Приходится признать, что породы



А.З. Фёдоров в шелковичном приемнике в Уссурийском крае
(АРАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 78. Л. 1)

шелковичного червя, выкармливаемые в пределах СССР, производят довольно безрадостное впечатление своей засоренностью, неустойчивостью экстерьера и плохой урожайностью» (там же. Л. 24). При создании базы для углубленных генетических исследований указано, что такая работа «невозможна в отсутствии надежных «чистых линий», несущих строго определенные наследственные признаки. Поэтому необходимо создание на Шелкостанции такой «живой коллекции», такого «генофонда», который будет служить базой для всей дальнейшей работы» (там же. Л. 25). Отдельный раздел исследований Шелкостанции был посвящен и фундаментальной проблеме раскрытия «сущности вольтинизма» (**Вольтинизм** – вольтинность /от итал. volta – оборот, раз/, способность многих групп насекомых давать от одного до нескольких поколений /генераций/ в год. – В.Б.): «Сущность вольтинизма, несмотря на многочисленные работы, еще не может считаться разгаданной. Наряду с определенными указаниями на генотипический характер определения вольтинизма существует мнение, что вольтинизм определяется внешними условиями, в которых протекло развитие предыдущего поколения. Поэтому наряду с генетической методикой (скрещивания поливольтинных и моновольтинных пород) необходимо поставить и опыты по влиянию температуры и влажности; кроме того – опыты по переливанию крови и влиянию химических агентов» (там же. Л. 26).

В общем плане работ Биохимической лаборатории гидрохимического отделения обращено внимание на слабую изученность «с физико-химической стороны» водного режима «такого важного экономически бассейна, как озеро Ханка».

Отмечено, что «в Институте имеется альгологическое отделение, и сочетание его работ с гидрохимической работой будет чрезвычайно плодотворной как с теоретической, так и с практической стороны. Изучение водного физико-химического режима важно для целей рыболовства и рыбоводства, для геологических и мелиоративных исследований и т. д.

В настоящее время Академия наук организует региональное исследование вод по всему Союзу. Это очень сложная работа, и неизвестно, когда дойдет очередь до ДВК, тем не менее вопрос поставлен, и это говорит о своевременности начал гидрохимических исследований в крае» (там же. Л. 34).

Предполагая сложности, которые могут возникнуть при формировании программ исследований в процессе реорганизации института, в заключительном разделе «исторической справки» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 75) заявлено следующее: «Трудно предвидеть ряд практических результатов, который может быть получен в порядке проработки намеченных тем, и сроки выявления этих результатов, но, несомненно, что перечисленное выше не исчерпывает собой тот большой опыт, который будет получен Институтом на протяжении оставшегося проектного периода (имеется в виду

БОТАНИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ.	
ПЛАН РАБОТ НА 1931 ГОД.	
Ботанический кабинет будет работать в предстоящем году в следующем составе:	
1. Заведующий кабинетом	-1
2. Специалист по спорным раст.	-2
3. Специалист по высоким цвет.	-2
4. Специалист по высоким цвет.	-2
5. Специалист по высоким цвет.	-1
6. Специалист по высоким цвет.	-1
7. Специалист по высоким цвет.	-1
8. Специалист по высоким цвет.	-1
9. Специалист по высоким цвет.	-1
10. Специалист по высоким цвет.	-1
Всего в составе	-14 человек.
Специальные работы будут по следующим разделам:	
1/ высокие растения, 2/ низкие споры, 3/ антология, 4/ прочие работы.	

Фрагмент плана работ Ботанического кабинета
(архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 74. Л. 3)

период до 1934 г. – В.Б.). *Еще труднее учесть количественно и качественно те научные наблюдения, которые, несомненно, будут накоплены в порядке исполнения запроектированных работ и которые частью будут сразу использованы в практическом строительстве и частью послужат основанием для выявления и постановки новых проблем.*

Опыт работы инвентаризации всех тем, которые должны быть включены в цикл работ Института по изучению Маньчжурской флористической области, еще не закончен Институтом и потому трудно указать количественно, в каком отношении ожидаемые результаты будут находиться к объему исследовательских задач. Но и несомненно одно, что до составления такой инвентаризации тем трудно предложить наиболее рациональную схему внутренней структуры Института. Схема, принятая для планировки работ, есть временная рабочая схема, которая может быть изменена в любой момент, как только будут получены основания для этого». Подписал справку директор института Фёдоров (там же. Д. 75. Л. 11–12).

Вскоре Уссурийское отделение ДВКНИИ потеряло свою городскую базу, так как после конфликта на КВЖД* в Никольск-Уссурийский были переброшены

* Конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) (Дальневосточный конфликт) – советско-китайский вооруженный конфликт, произошедший в 1929 г. после захвата Чжан Сюэляном (правитель Маньчжурии в 1928–1931 гг.) контроля над Китайско-Восточной железной дорогой, являвшейся совместным советско-китайским предприятием. В ходе боевых действий Красная Армия разгромила противника. Подписанный 22 декабря Хабаровский протокол положил конец конфликту и восстановил статус КВЖД.



Опытно-исследовательский участок «Кривой ключ», 1930-е гг. *Фотоархив ГТС*



Одно из первых зданий на Горнотаежной станции постройки 1929 г. *Фотоархив ГТС*

новые воинские части и для их размещения потребовались здания отделения, располагавшиеся в гарнизонном городке. Несмотря на большую помощь В.Л. Комарова, все попытки найти в городе новые помещения не дали результата. В этот тяжелый период появилась идея перебраться за город в район Кривого Ключа, туда, где находилось пчеловодческое хозяйство и недалеко был стационар в с. Кондратеновка. План развития отделения предполагал создание заповедника и биологической станции непосредственно в тайге. Все оставшиеся от отделения учреждения были оформлены как Южно-Уссурийская горнотажная станция Академии наук СССР. Директором станции был утвержден А.З. Фёдоров [Кузнецов, 1997].

<...>

Летом 1931 г. решением Далькрайкома ВКП(б) и Далькрайисполкома ДВКНИИ был расформирован, а его лаборатории в дальнейшем составили основу научных учреждений Дальневосточного филиала АН СССР. По мнению Л.С. Малявиной: *«Организованные в разное время его сотрудниками экспедиции по изучению растительности, природных ископаемых, почв, животного мира, населения различных территорий Дальнего Востока способствовали постепенному накоплению научной информации о регионе. Через печатные издания Института ("Бюллетени", "Труды" и журнал "Научные новости Дальнего Востока") шло широкое информирование общественности о состоянии научной работы в крае, осуществлялась ее координация, объединение ранее разрозненных сил в единое научное сообщество. Создание Института помогло не только сохранить научные кадры, которые сконцентрировались на Дальнем Востоке в период Гражданской войны, обеспечив их полноценной работой, но и создали научную базу, на основе которой стало возможно открытие в 1932 году Дальневосточного отделения (филиала) АН СССР и формирование его первых подразделений. История ДВКНИИ интересна еще и как пример высокого уровня развития и инициативы ученых региона, которые смогли, невзирая на сложные финансовые проблемы, опираясь только на свои собственные силы и опыт, самостоятельно создать действующее научное учреждение, добиться его государственного признания и сделать центром развития всей научной работы края»* [Малявина, 2009, с. 164].

7. ОРГАНИЗАЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФИЛИАЛА АН СССР

К концу 1920-х гг. в СССР сложились объективные условия для организации в различных регионах страны филиалов и баз АН СССР, что было обусловлено экономическим развитием Советского Союза и приближением академической научной работы к нуждам развивающегося народного хозяйства. Здесь необходимо напомнить, что до 1932 г. филиалов Академии наук как особой формы научной деятельности не существовало.

Наиболее значимым в Советском Союзе событием, ставшим предвестником расширения Академии наук в регионы, стал проходивший в декабре 1925 г. 14-й съезд ВКП(б), где был взят курс на построение социализма в СССР, увеличение продукции народного хозяйства и превращение страны из аграрной в индустриальную. Особое место в столь масштабных планах отводилось Академии наук. В связи с этим в 1925 г. Академия была переведена из ведения Наркомпроса в ведение Совета Народных Комиссаров СССР (Совнарком, СНК – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти – правительство Советского государства в 1917–1946 гг. – *В.Б.*). Была создана Комиссия по содействию работам Академии, для ведения дел которой при СНК был создан Отдел научных учреждений.

В декабре 1927 г. 15-й съезд ВКП(б) сформулировал директивы по составлению 1-го пятилетнего плана. Затем июльский 1928 г. Пленум ЦК ВКП(б) указал на необходимость укрепления связи науки с производством как одного из средств решения задачи догнать и превзойти уровень наиболее развитых в промышленном отношении стран [Комков и др., 1977].

Отвечая на запросы общества, Академия наук начала планомерно помогать развитию науки в национальных республиках и областях* [Кольцов, 1988]. В частности, в 1926 г. Академия организовала 56 экспедиций, в которых работало 240 научных сотрудников [Отчет..., 1927]. К 1928 г. в сфере экспедиционной деятельности Академии оказалась почти вся территория СССР, в том числе территория Дальнего Востока.

Для успешного проведения широких экспедиционных исследований Академии наук требовались опорные пункты на местах. Такие пункты в виде научно-исследовательских станций стали открываться в Карелии (июль

* Начало научной помощи союзным и автономным республикам со стороны Академии наук было положено еще в 1924 г., когда по просьбе Якутской АССР была организована специальная Комиссия АН, имевшая целью изучение основных народнохозяйственных проблем Якутии.



XV съезд ВКП(б). На переднем плане (слева направо): А.И. Рыков, Н.А. Скрыпник, И.В. Сталин. Декабрь 1927 г. *Фото из открытых источников*

1927 г.), на Байкале (пос. Лиственничный, октябрь 1928 г.), Кировске и Хибинах (1931 г.). На важность этой проблемы было указано при обсуждении на Общем собрании Академии наук 30 октября 1929 г. доклада академика А.Е. Ферсмана (с 1926 г. Ферсман возглавлял Особый комитет Академии по исследованию союзных и автономных республик, который в 1928 г. был преобразован в Комиссию экспедиционных исследований. – В.Б.) об итогах экспедиционной деятельности [Комков и др., 1977].

<...>

Организация академических филиалов и баз проходила в несколько этапов. В первую очередь была развернута дискуссия о формах и задачах станций Академии на местах. Так, академик Ферсман в своей статье в новом журнале Академии наук – «Вестнике АН СССР» № 5 за 1931 г. высказал следующие предложения: *«Эти опорные исследовательские станции должны быть непосредственно связаны с центрами длительных исследовательских работ, они должны строиться в зависимости от характера и потребностей мест с разным направлением деятельности, разного масштаба и разных форм. В одних случаях это будут лишь опорные хозяйственные базы с элементарным оборудованием для первоначальной разборки коллекций и определения; в других – необходима организация подсобных химических или биологических лабораторий, в которых можно было бы вести первичные определения, проверку наблюдений; в-третьих – должны быть организованы более совершенные химические лаборатории, где будут полностью производиться*

технические анализы валового характера; наконец, в-четвертых, я мыслю себе настоящие исследовательские институты с полным оборудованием, библиотекой и музеем, как серьезные научные учреждения, еще глубже в своей работе должны быть увязаны с потребностями края» [Ферсман, 1931, столбец 9]. Ферсман выделил 15 районов для развертывания станций, причем для Дальневосточного региона он в первую очередь предлагал организовать Камчатскую станцию (базу) в Петропавловске для изучения единственной в Союзе вулканической области и лишь во вторую очередь – Уссурийскую, «для изучения ряда интереснейших и важнейших ботанических и сельскохозяйственных проблем» [там же, столбец 12].

Следом В.Л. Комаров на страницах «Вестника АН СССР» [1931, № 9] представил видение Комиссии по организации баз АН следующим образом:

«Комиссия по их организации разработала следующие основные положения, которыми и должны руководствоваться оргкомиссии на местах.

Прежде всего каждую базу следует рассматривать как комплекс научно-исследовательских учреждений, проблематика которых определяется местными потребностями, а планы работ утверждаются Академией и входят в общий план ее деятельности.

По мере развития деятельности той или другой базы она может настолько вырасти, что станет нашим отделением.

Во главе каждой базы должен стать совет, состоящий из: а) руководителей станций, лабораторий и институтов базы, б) академиков и научных работников Академии, интересующихся данным краем и избираемых Общим собранием Академии, в) крупных местных научных работников, избираемых персонально самим советом и утверждаемых Президиумом Академии и г) представителей заинтересованных в работе базы и ее учреждений исполкома, крайплана и других местных организаций.

Все институты, лаборатории и станции каждой базы должны сохранять непосредственную связь с учреждениями Академии в Ленинграде по соответствующим специальностям.

Председатель совета базы избирается Общим собранием Академии из числа членов совета базы. Последняя, кроме совета, возглавляется в своей повседневной работе еще и президиумом. В президиум входят: директор базы, его заместитель и ученый секретарь, которые считаются служащими Академии и, согласно § 52 устава этой последней, избираются Общим собранием из числа академиков или ученых специалистов по соответствующим отраслям знания. Однако сама комплексность баз требует некоторой поправки к этому параграфу. Более согласован с потребностями баз § 55 устава, согласно которому ученые секретари, а также ученые специалисты утверждаются Президиумом Академии по представлению директоров учреждений» [Комаров, 1931, столбцы 14–15].



Академики В.Л. Комаров и А.Е. Ферсман. Фотогалерея РАН

В рамках общей стратегии развития Академии были разработаны амбициозные планы по созданию и развитию сети научных баз в различных регионах и национальных республиках. В частности, предполагалось образовывать научные базы в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте, Ашхабаде, Тифлисе, Ростове и Сталинабаде.

Наиболее важным этапом создания Дальневосточного филиала АН стало ходатайство председателя Далькрайисполкома А.Н. Асаткина*, направленное 6 мая 1931 г. на имя неперменного секретаря Академии наук академика В.П. Волгина о необходимости создания в Дальневосточном крае отделения Академии, и уже 13 мая 1931 г. Президиум АН СССР постановил ответить принципиальным согласием принять это предложение к обсуждению. Причем непосредственно в Дальневосточном крае по инициативе Комарова для выяснения «*возможностей осуществления всего намеченного как в первую очередь, так и при последующем обрастании базы институтами и лабораториями... было сформировано временное оргбюро в составе профессоров В.М. Савича (председатель) и В.С. Пака и работников Крайплана т. т. Скоморохова, Дагмарова и Баянова (секретарь)*» [Комаров, 1931, столбцы 10–11].

Важно отметить, что все ходатайства с мест, в том числе и А.Н. Асаткина, Академией наук рассматривались в рамках общего плана организации

* **Александр Николаевич Асаткин** (1885–1937). В 1930–1931 гг. – председатель исполкома Дальневосточного крайсовета, в 1931–1932 гг. – торговый представитель СССР в Японии. В 1933–1937 гг. – член ЦК КП(б) УССР. В 1934–1937 гг. – директор Института экономики АН УССР и член Президиума АН СССР. Как «враг народа» арестован 5 июля 1937 г., расстрелян 2 сентября того же года. Реабилитирован в 1957 г. (<https://ru.wikipedia.org/wiki/>)



Председатель
Далькрайисполкома
в 1931–1932 гг.
А.Н. Асаткин. *Фото
из открытых источников*



Непременный секретарь
АН СССР в 1930–1935 гг.
академик В.П. Волгин.
Фотогалерея РАН

баз в различных регионах. В частности, 23 мая 1931 г. вопрос о создании баз вновь обсуждался на Президиуме АН СССР. Было принято постановление «Признать принципиально необходимым, отвечая на запросы краевых организаций, приступить к созданию ряда исследовательских комплексных баз АН и сети специальных исследовательских станций, объединяемых вокруг этих баз, поручив особой комиссии к 3 июня с. г. разработать план организации таких баз и станций в 1932 г., а также проработать их структуру и взаимоотношения» (АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1931. Д. 31. Л. 119). В этом же постановлении было признано необходимым в первую очередь организовать такие базы и станции в пределах Западно-, Восточно-Сибирского и Дальневосточного краев.

По итогам работы комиссии Президиум АН СССР 3 июня 1931 г. вновь рассмотрел вопрос об организации комплексных научно-исследовательских баз и станций, выделив в первую очередь базы в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске и Свердловске. Академику В.Л. Комарову было поручено сделать соответствующий доклад на июньской сессии АН (АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1931. Д. 31. Л. 126).

Уже 30 июля 1931 г. материалы, представленные Академией наук, были рассмотрены Комитетом по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР. В результате, было признано необходимым организовать комплексные базы АН в Свердловске, Новосибирске, Ташкенте, Хабаровске и Иркутске. Кроме того, Академии наук поручалось в двухмесячный срок выяснить возможность организации комплексной базы в Закавказье.



Обложка «Трудов ноябрьской сессии Академии наук СССР 28–30 XI 1931 г.»



Обложка книги «Научно-популярные очерки. Экспедиции Всесоюзной академии наук 1931 г.»

Решением общего собрания АН, проходившего 6 октября 1931 г., для проработки форм и структуры баз была образована комиссия во главе с академиком В.Л. Комаровым (АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 47). Предложения, подготовленные комиссией Комарова, были включены в повестку дня ноябрьской (1931) сессии Академии наук. Причем, если раньше речь шла о создании баз, то на ноябрьской сессии В.П. Волгин представил проект «Временного положения» об отделениях в составе Уральского, Западно-Сибирского и Дальневосточного отделений Академии наук*. Во «Временном положении о Дальневосточном отделении Академии наук СССР» (а это положение было признано типовым) говорилось, что Отделение «является ассоциацией научных институтов и станций Академии наук, ведущих в крае научно-исследовательскую работу по своей специальности, главным образом в направлении изучения природных ресурсов и производительных сил края. Вместе с тем отделение содействует краевым советским органам в разрешении очередных вопросов научного характера и в планировании научно-исследовательской работы в Дальневосточном крае» [Труды ноябрьской сессии..., 1932].

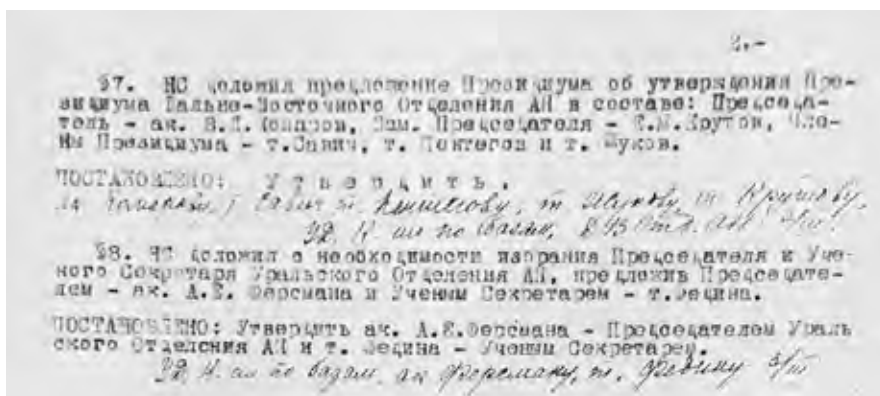
* С 16 июля 1932 г. новые академические учреждения, созданные на Урале, Дальнем Востоке и в Закавказье, стали именоваться филиалами, а в Таджикистане и Казахстане – базами (АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1932. Д. 33. Л. 143), в то же время в некоторых документах АН филиалы до 1934 г. продолжали именоваться отделениями.

ВЦИК 31 декабря 1931 г. по докладу председателя Далькрайисполкома Буценко «О хозяйственном и культурном строительстве Дальневосточного края» постановил: *«Признавая необходимым расширение научно-исследовательской работы и укрепление существующей сети научно-исследовательских учреждений в ДВК, поручить СНК РСФСР войти в правительство СССР с просьбой об организации в 1932 году филиала Академии Наук СССР на Дальнем Востоке»* [Производственный план..., 1932, с. 1].

Следующим важным и, наконец-то, завершающим этапом со стороны правительственных структур стало заседание Секретариата ЦИК СССР, проходившее 13 января 1932 г. В протоколе заседания секретариата ЦИК, подписанного секретарем ЦИК А.С. Енукидзе, сказано: *«Утвердить организацию комплексных научно-исследовательских баз Академии Наук Союза СССР в Свердловске, Новосибирске, Ташкенте, Хабаровске и Иркутске без ассигнования дополнительных средств в 1932 г.»*. Очевидно, что упоминание в постановлении города Хабаровска было связано с тем, что в то время этот город был центром Дальневосточного края, в состав которого входил и современный



Выписка из протокола № 29 от 13 января 1930 г. заседания секретариата ЦИК Союза СССР



Часть протокола Общего собрания АН СССР от 28 февраля 1932 г.
(АРАН. Ф. 2. 1932 г. Оп. 7. Д. 16. Л. 3)

Приморский край, в том числе г. Владивосток, но никак не определяло точного месторасположения будущего филиала.

Для скорейшей организации Дальневосточного отделения/филиала Общее собрание АН СССР 28 февраля 1932 г. утвердило его президиум, председателем которого стал академик В.Л. Комаров. В состав первого президиума вошли также Г.М. Крутов* (зам. председателя), В.М. Савич, Б.П. Пентегов и И.Г. Жуков. Включение в состав президиума ДВО профессоров из Владивостока: старейшего на Дальнем Востоке химика Бориса Павловича Пентегова, известного биолога Владимира Михайловича Савича и металлурга Ивана Гавриловича Жукова, указывало на то, что В.Л. Комаров уже определился с будущим местоположением филиала во Владивостоке, несмотря на желание властей организовать филиал в Хабаровске. Большую роль при этом сыграло наличие в приморском городе Дальневосточного государственного университета и многочисленных научных организаций, в том числе Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (с 1931 г. ДВКНИИ находился в стадии расформирования. – В.Б.).

Сам В.Л. Комаров по этому поводу во 2-м номере «Вестника АН СССР» за 1932 г. писал следующее: «Согласно вызову Далькрайисполкома я был командирован Президиумом Академии для проработки вопроса об организации базы

* В протоколе Общего собрания АН СССР от 28 февраля 1932 г. инициалы Григория Максимовича Крутова ошибочно приведены как «Е.М.». Однако здесь речь идет о Григории Максимовиче Крутове – председателе Дальневосточного крайисполкома (1933–1937 гг.). В 1931 г. он занимал пост чрезвычайного уполномоченного Далькрайкома и Далькрайисполкома, в августе 1931 г. исполнял обязанности председателя Далькрайисполкома. В статье В.К. Донского [1996] он именуется Георгием Максимовичем, а в монографии Ермаковой и др. имеет инициалы «В. Г.» [1999, с. 130]. 4 июля 1937 г. Григорий Максимович Крутов был арестован как член правотроцкистской организации ДВК. Приговорен к высшей мере наказания, реабилитирован в 1956 г. (Жертвы политического террора в СССР, <http://lists.memo.ru/index.htm>).



Первые члены президиума ДВО/ДВФ АН СССР (слева направо): В.М. Савич, Б.П. Пентегов, И.Г. Жуков. Фото из открытых источников

ее в Хабаровске. На месте выяснилось, что предполагается частью передать в ведение Академии уже существующие в крае учреждения с необходимой дотацией, частью организовать новые, для каковой цели образовать при Крайплане особую комиссию, которой и поручить составление Положения, штатов, смет и оргпланов будущего научного центра. Так как передаваемые Академии учреждения находились не в Хабаровске, а в Никольске-Уссурийском и во Владивостоке, то необходимо было прожить некоторое время в этих центрах, чтобы основательно познакомиться с передаваемыми учреждениями.

Во всех трех посещенных мною городах Далькрая мне довелось прочесть доклады о работе Академии в связи с только что перед моей поездкой закончившейся Чрезвычайной сессией в Москве. Научные работники, все без исключения, реагировали на мои доклады весьма сочувственно. Необходимость планирования научной работы за последний год назрела самым очевидным образом. Если год тому назад во Владивостоке еще чувствовался местный патриотизм и желание решать все выдвигаемые жизнью вопросы местными силами, то теперь, наоборот, подчеркивалась потребность создать единый научно-исследовательский фронт, включиться в единую систему научной работы по СССР, что легче всего осуществить именно по линии Академии. Некоторые из замечаний, сделанных краевыми научными работниками в Хабаровске, свидетельствовали даже об опасении, как бы не остаться вне системы организуемой краем совместно с Академией» [Комаров, 1932 а, столбцы 3–4].

Надо отметить, что В.Л. Комаров, несмотря на все трудности, последовательно проводил мероприятия по организации филиала. В частности, весной 1932 г. был образован Совет Дальневосточного отделения АН, в состав

которого, согласно Положению о ДВ Отделении АН, входили его президиум и руководящие работники ДВО АН, директора крупнейших научных институтов и вузов, руководители хозяйственных и общественных организаций края. Совет ДВО АН был призван *«возглавить планирование научно-исследовательской и экспедиционной работы в крае, рационально расставить научные силы и средства и связать их с актуальными проблемами»* [Совет..., 1932, с. 99].

В течение 1932 г. было проведено 3 сессии Совета Дальневосточного отделения: 26 мая в помещении ДВО/ДВФ (Владивосток), 28 и 29 июня в Доме советов г. Хабаровска, 23 и 25 августа во Владивостоке, причем третья сессия проходила под председательством академика В.Л. Комарова [Совет..., 1932].

24 мая газета «Тихоокеанская звезда»* (№ 115) опубликовала официальное сообщение, что новым зам. председателя Крайисполкома был избран Алексей Канидьевич Флегонтов, после чего он был введен в состав президиума ДВФ АН СССР и стал заместителем председателя филиала**. Алексей Канидьевич сразу включился в работу по формированию предварительной структуры филиала, которая 27 мая обсуждалась на Президиуме АН СССР [Флегонтов, 1932]. В рамках данной структуры Дальневосточному отделению, помимо лабораторий бывшего Краевого НИИ передавались Ботанический сад, основанный Обществом изучения Амурского края, подразделения Южно-Уссурийского отделения Географического общества, в том числе опытно-исследовательский участок «Кривой Ключ», Сейсмическая станция.

В преддверии первого заседания Совета ДВО/ДВФ в состав президиума был введен электротехник профессор В.П. Вологдин, который стал директором-организатором Института техники, а также представители административных структур товарищи Ким (зав. агитмассовым отделом крайкома партии), Матусевич (член комиссии ДВФ по подготовке кадров) и Рахман (член той же комиссии). В этот же период продолжалась проработка вопросов о размещении институтов Академии наук не только во Владивостоке, но и в Хабаровске.

Важным событием в жизни края стала подготовка к июньской сессии Дальневосточного филиала. Вновь был скорректирован состав президиума ДВФ. Из газеты «Тихоокеанская звезда» от 28 июня (№ 144) узнаем, что председателем президиума ДВФ вновь был утвержден В.Л. Комаров,

* Орган Дальневосточного крайкома ВКП(б), Далькрайисполкома и Крайсовпрофа.

** **Алексей Канидьевич Флегонтов** (1888–1943) – один из руководителей партизанского движения в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке и в годы Великой Отечественной войны в Подмосковье и Белоруссии. Родился в Забайкалье. Был учителем в деревне Зоевка Хабаровского уезда. В 1917 г. окончил школу прапорщиков. Член ВКП(б) с 1917 г. В 1922–1941 гг. – на хозяйственной работе в Хабаровске, Владивостоке, Киеве, Москве. Член ВЦИК СССР. В 1932–1933 гг. – член президиума и и. о. зам. председателя ДВФ АН СССР.



А.К. Флегонтов, член президиума и зам. председателя ДВФ АН СССР в 1932 г. *Фото из открытых источников*



В.П. Вологдин, член президиума ДВФ и директор Института техники ДВФ АН СССР в 1932 г. *Фото из: <https://museum.smtu.ru/ru/person/96/>*



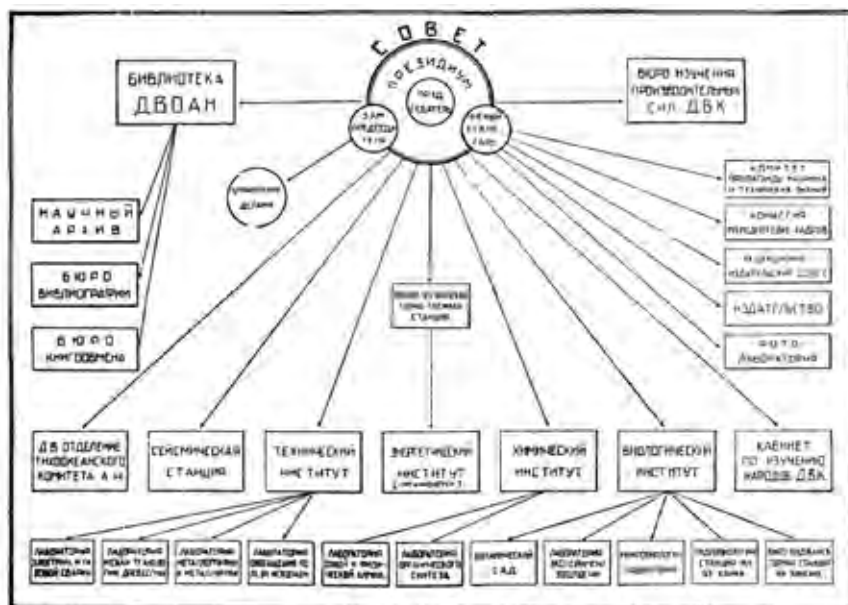
М.Н. Мейсель, ученый секретарь ДВФ АН СССР в 1932–1934 гг., микробиолог. *Фотогалерея РАН*

зам. председателя – А.К. Флегонтов*, членами президиума: Кутузов**, Матушевич, Рахман, профессор Савич, профессор Пентегов, профессор Вологдин, тов. Ким (по другим источникам – Кин. – В.Б.). Ученым секретарем филиала стал известный микробиолог М.Н. Мейсель***. В повестку дня был включен отчет о работе филиала, который был зачитан М.Н. Мейселем. Он же зачитал «Записку о состоянии научно-обследовательской работы в массе». С основным докладом «Очередные задачи научно-исследовательской работы по Мало-Хинганскому комбинату» выступил профессор Б.П. Пентегов. Научные доклады на сессии представили профессора В.М. Савич, А.И. Козлов и Б.П. Пентегов.

* Официальное назначение А.К. Флегонтова на должность зам. председателя ДВФ АН СССР оформлено постановлением Общего собрания Академии наук СССР № 22 от 6 октября 1932 г. В протоколе ОС АН СССР от 6 октября № 10 сказано: «НС (непременный секретарь. – В.Б.) доложил об освобождении т. Крутова от и. о. зам. председателя Дальне-Восточного Отделения АН (так в документе. – В.Б.) и о назначении на эту должность тов. Флегонтова – зам. председателя Дальне-Восточного Крайисполкома» (АРАН. Ф. 2. 1932 г. Оп. 7. Д. 16. Л. 42).

** Кутузов (в документах без инициалов) – председатель Дальневосточного Крайплана. Утвержден в составе президиума ДВФ постановлением Президиума АН СССР в марте 1932 г. (АРАН. Ф. 2. 1932 г. Оп. 7. Д. 16. Л. 10).

*** Максим Николаевич Мейсель (1901–1987) – микробиолог и цитолог, доктор биологических наук (1948), профессор (1953), чл.-корр. АН СССР (1960). В 1921–1926 гг. – студент 1-го Ленинградского медицинского института. Был одним из организаторов Дальневосточного филиала Академии наук СССР, где работал в 1932–1934 гг. Первый ученый секретарь ДВО/ДВФ АН СССР. С 1934 г. снова жил в Москве и работал в Институте микробиологии Академии наук (по 1986 г.). Мейсель был одним из создателей Института молекулярной биологии Академии наук, где работал в 1959–1987 гг.



Предварительная структура ДВФ АН СССР. Из: [Флегонтов, 1932]

В ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОМ ФИЛИАЛЕ АКАДЕМИИ

Состав Дальне-Восточного филиала Академии наук пополняют профессора Володяныи и т. т. Кам, Матусевич, Рахман. Жилищной комиссии при крайисполкоме предложено в кратчайший срок проработать вопрос о размещении институтов Академии наук в Хабаровске и Владивостоке.

Из: (Тихоокеанская звезда. 1932. № 113
(2102), 21 мая. С. 3)

**ЗАСЕДАНИЕ ДВ ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК.**

28 июля в 6 часов вечера в читальном зале Дома советского начинается заседание Президиума и Совета Дальневосточного отделения Академии наук СССР.

НА ПОРЯДКЕ ДНЯ:

1. ОТЧЕТ О РАБОТЕ ДВОАН (учен. секретарь тов. МЕРСЕЛЬ).
2. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО МАЛО- и ХИНГАНСКОМУ КОМБАТУ (проф. ПЕНТЕГОВ).
3. ЗАПИСКА О СОСТОЯНИИ НАУЧНО-ОБСЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ В МАССЕ (уч. секретарь т. МЕРСЕЛЬ).
4. Научные доклады: а) персонал: а) растительная индустрия и борьба за освоение ДВК (проф. САВВИЧ); б) геология угля ДВК (проф. КОЗЛОВ); в) проблемы химии-угля на Дальнем Востоке (проф. ПЕНТЕГОВ).

Из: (Тихоокеанская звезда.
1932. № 143 (2132),
27 июня. С. 4)

По краю

Состав ДВ филиала Академии Наук

На основании постановления ЦКБ и СНК СССР, в ДВБ организовано отделение Академии наук.

Председателем утвержден академик Комаров, зам. председате-
лем тов. Фоминтов, членами президиума: Нугузов, Матусевич, Рахман, профессор Савич, профессор Янгитов, проф. Валогдин, т. Кин, Ученый секретарь—т. Мейсель.

Из: (Тихоокеанская звезда. 1932.
№ 144 (2133), 28 июня. С. 4)

Открыл сессию А.К. Флегонтов, который в своей вступительной речи обозначил «конкретные болевые задачи научно-исследовательской работы в крае и, в частности ДВО АН, на ближайший период». Среди этих задач – создание собственной металлургической базы, разрешение проблемы руды и угля, борьба с излишней увлажненностью и наводнениями, связанной с проблемой ликвидации хлебофуражного дефицита, дорожное строительство, изучение типа и характера дорог, использование рек для развертывания гидроэнергетического хозяйства в крае, и т. д. [На рубеже двух пятилеток..., 1932].

Не исключено, что в мае местными краевыми органами власти были приняты официальные документы об образовании ДВФ АН СССР по аналогии с формой организации Уральского филиала. Ведь все финансирование новых филиалов Академии наук ложилось на плечи местных бюджетов. В то же время до сих пор такие документы пока не обнаружены. Лишь в фундаментальной сводке «Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы»,

вышедшей в 1950 г. под редакцией С.И. Вавилова, в разделе «Летопись Академии наук СССР» читаем следующие строки: *«Май. Во Владивостоке начал функционировать Дальневосточный филиал в составе трех институтов – Биологического, Химического и Института техники, пяти станций и Кабинета по изучению народов ДВК. Председателем филиала назначен акад. В.Л. Комаров. В Дальневосточном филиале АН начато комплексное исследование свойств молодых рогов пятнистого оленя (пантов)»* [Материалы..., 1950, с. 108].

Приведенная информация об открытии филиала в мае 1932 г. без указания точной даты, скорее всего, связана с тем, что одним из первых вновь создаваемых подразделений ДВО АН/ДВФ АН стал работать отдел общей и физической химии (с 10 мая 1932 г.), в то время как другие подразделения филиала создавались в несколько этапов позже. Так, следующим открывшимся подразделением стал отдел органического синтеза (с июня 1932 г.), который вместе с отделом общей и физической химии впоследствии вошел в состав будущего Химического института, директором которого был назначен профессор Б.П. Пентегов. В июне также начали работу секторы Кабинета народов ДВК (зав. – проф. А.В. Гребенщиков) [Флегонтов, 1932]. 1 июля 1932 г. было закончено формирование библиотеки ДВФ АН (директор – доцент А.В. Маракуев) [Библиотека..., 1932]. В этот же день была организована Паразитологическая экспедиция ДВФ АН, которая выехала к месту работ 12 июля [Паразитологическая экспедиция, 1933]. Наконец, в середине 1932 г. под руководством В.П. Вологодина начал функционировать Институт техники, сформированный на базе кафедр и лабораторий Дальневосточного политехнического института, Дальзавода и Лесотехнического института [Производственный план..., 1932; Вологдин, 1933]. К началу осени в составе ДВФ 1932 г. были открыты Комитет пропаганды научных и технических знаний (предс. – М.Н. Мейсель*), Редакционно-издательский совет (предс. – М.Н. Мейсель),

* В то время большинство членов Академии наук не принимало идею Комарова, связанную с планированием научных исследований. Это было ново для академической науки и не так уж однозначно. Например, будущий лауреат Нобелевской премии, выдающийся отечественный физик академик Петр Леонидович Капица писал Комарову: *«...методы планирования для научной работы должны быть совсем иными, чем те, которые применяются в других областях народного хозяйства... ...знакомясь с работой отдельных наших институтов, мне приходилось констатировать, что объединенной тематики в большинстве институтов нет. Темы интересные, может быть даже важные являются идейно совершенно разрозненными. Не только один институт, но и один и тот же научный работник ведет ряд разрозненных научных тем. Между тем современная наука уже давно стала на тот путь, что только когда над темой работает коллектив, хотя бы маленький, упорно двигаясь в определенном направлении, он может достигнуть ощутимых результатов. Идейная связь между отдельными научными работами является необходимым фактором успешной работы любого научно-исследовательского учреждения. Вот в решении этих задач и должно было, как мне кажется, заключаться содержание научного планирования, которое в данный момент остается абсолютно беспризорным... В научной работе так же нелепо требовать детального плана снабжения, как*



Обложка «Производственного плана ДВО АН СССР на 1932 г.»



Состав Совета ДВО/ДВФ АН СССР.
Из: [Производственный план..., 1932, с. 4–5]

Издательство (зав. – А.В. Маракуев), Бюро по изучению производительных сил (предс. – И.И. Ананишин), Дальневосточное отделение Тихоокеанского комитета Академии наук, Биологический институт с секторами ботаники (в т. ч. Ботсад) и зоологии во главе с профессором В.М. Савичем (зав. ботаническим сектором и дир. Ботсада – В.М. Савич; зав. лаб. экспериментальной зоологии – М.Н. Мейсель; зав. микробиологической лабораторией – учен. специалист В.И. Кудрявцев), Гидробиологическая станция на оз. Ханка (дир. – проф. А.Т. Булдовский). В стадии организации находились Энергетический институт (дир. – вакансия), Южно-Уссурийская горнотаяжная станция (дир. – А.З. Фёдоров) и Биробиджанская горная станция на Хингане (дир. – вакансия) [Производственный план..., 1932].

На примере Дальневосточного филиала Комаровым была опробована одна из самых первых попыток разработки оперативных планов НИР*. Несмотря на то, что сам филиал в основном был сформирован лишь к декабрю,

нелепо просить, например, от художника, чтобы он прислал точный список красок, моделей, кистей и полотен, которые ему потребуются в году» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 693. Л. 8, 13, 14). Заметим, что сам П.Л. Капица искал оптимальные пути и способы планирования в науке и в дальнейшем часто выступал на эту тему [Капица, 1981].

производственный план поочередно создаваемых подразделений ДВО/ДФА АН СССР на текущий 1932 г. был разработан уже к июлю! Этот документ к началу сентября был опубликован в виде отдельной брошюры на правах рукописи и охватывал период с сентября по декабрь 1932 г. [Производственный план..., 1932; Хисамутдинов, 2017]. Показательно, что производственный план открывался планом Комитета пропаганды научных и технических знаний, который своей задачей ставил *«поднятие уровня научно-технических знаний широких масс путем ознакомления их с достижениями науки и планомерное вовлечение масс рабочих изобретателей, ударников совхозного и колхозного актива в научно-исследовательскую работу»* [Производственный план..., 1932, с. 4].

Предварялся производственный план тремя сверхплановыми задачами:

«Дальневосточное отделение в этом году взяло на себя три большие задачи, для решения и обслуживания коих привлечены все института Отделения, часть учреждений Всесоюзной Академии наук и самостоятельные отраслевые институты Края и Центра.

1. Хингано-Буреинская проблема. Комплекс научных исследований, долженствующих лечь в основу организации Хингано-Буреинского металлургико-химического комбината.

2. Весь комплекс научных вопросов, связанных с борьбой с переувлажненностью ДВК и рациональным использованием водных ресурсов Края.



Здание инженерного управления Владивостокской крепости. В 1930-х гг. здесь размещался аппарат президиума Дальневосточного филиала АН СССР.

Фото В. Богатова

3. Научная помощь в координации, согласовании и планировании научных и экспедиционных работ в Крае на 1933 год и на 2-е пятилетие.

Эти три больших вопроса проводятся особым учреждением ДВО АН – Бюро по изучению производительных сил (БИПС), выполняются учреждением сверх плана, в первую очередь по особым разверсткам; поэтому в нижеследующих планах Институты особо не выделены» [Производственный план..., 1932, с. 2–3].

В преддверии третьей сессии 13 августа в Хабаровске состоялось заседание президиума ДВО/ДВФ АН СССР, где с большой речью выступил В.Л. Комаров. В завершении своего выступления председатель филиала отметил: «Отношением, которое мы при посещении предприятий встречаем от рабочих масс, мы можем гордиться. Уже теперь можем сказать, что доверие рабочих, стоящих у станка, к науке, их ожидания оправдались.

Следовательно, мне представляется, что открывая здесь в нынешнем году работу отделения Академии наук, мы также стоим на твердой основе. И, несмотря на то, что здесь мы еще начинаем работу, может быть, нас еще маловато, может быть, мы не обросли еще достаточно институтами, лабораториями, может быть, еще не все мы внушаем достаточное доверие. Но это пережиток старого, незаконченного периода, и в течение ближайших лет все будет нажито» [Хингано-Буреинская проблема..., 1932, с. 2].

В своем выступлении на открытии третьей сессии ДВФ, проходившей уже во Владивостоке 22 и 25 августа, академик В.Л. Комаров обосновал необходимость образования отделений Академии наук в регионах: «Советский союз объемлет одну шестую часть суши. Советский союз даже по радио еще не может быстро оповестить, что делается в отдельных его частях, а между тем весь материал по производительным силам Союза нужно собрать воедино и освоить. Для этого мы вступили на путь «распыления» Академии наук, на путь создания отделений Академии в разных местах Союза. Дело это еще молодое; только два года тому назад была впервые сформулирована мысль о том, что Академии следует создать отделения на местах. Когда я сделал в Академии наук первый доклад о необходимости организации таких отделений, то если бы пустил это дело на голосование, я бы остался при очень маленьком числе сторонников; такова сила привычек. Какова роль отделений АН на данном этапе развертывания сети научно-исследовательских учреждений Союза? ... Каждое отделение АН есть как бы копия Академии наук: оно объединяет научно-исследовательскую работу на территории своей деятельности и само ведет ее» [Комаров, 1932 б, с. 14].

Определяя задачи филиала, Комаров указывал, что необходимо «объединить и согласовать в одном комплексном плане разрозненные ныне усилия

отдельных научных учреждений, не образующих пока никакой определенной системы. Дать возможность крайплану ставить определенные задачи и получать на них ясный ответ, что позволит научно обосновать всю практическую работу по организации промышленности и сельского хозяйства, базируясь на местном сырье. Провести и оформить работу по выявлению и инвентаризации природных ресурсов края и провести работу, способствующую вовлечению малых народностей (орочоны, гольды, гиляки и проч.) в индустриальную, общественную и политическую жизнь СССР» [Дальневосточный филиал..., 1933, с. 6].

На первом заседании третьей сессии обсуждались вопросы развертывания в крае учреждений Академии наук. В частности, ученый секретарь М.Н. Мейсель среди новых учреждений назвал комплексную вулканологическую станцию, морскую комплексную станцию, озерную комплексную станцию на Ханке, комплексную полярную станцию, организацию нового Геологического института. Профессор В.П. Вологдин доложил схему развертывания Института техники. В прениях был поднят вопрос подготовки кадров, при этом ректор ДВГУ подчеркнул необходимость тесного сотрудничества университета и ДВО/ДВФ АН в этой области. Было высказано пожелание о создании краевого научного журнала, обсуждалось участие ДВО/ДВФ АН в краевой конференции по размещению производительных сил, подробно рассмотрены вопросы планирования научной работы [Рабочие Дальзавода..., 1932].

За два дня до начала третьей сессии Владимир Леонтьевич выступил на 2-й комсомольской конференции Дальзавода с призывом организовать содружество комсомола с наукой. Относительно взаимодействия науки и производства вице-президент АН СССР заявил: *«У нас занимаются наукой, чтобы проложить человечеству новые пути, поставить производство так, чтобы оно служило всему человечеству, а не отдельной группе предпринимателей. Когда наши граждане занимаются наукой, они также должны быть втянуты в производство. У нас определенная задача, мы теперь строим так, чтобы в нашем государстве – СССР работа шла по плану. Мы построили первую пятилетку, будем строить вторую пятилетку. Мы не должны забывать того, что наука должна быть увязана с нашим производственным планом. Между тем в начале нашего строительства мы сделали ошибку, стали устраивать отдельные институты и лаборатории по ведомствам, т. е. каждая лаборатория у нас работала самостоятельно, делала свое дело, не увязывая своей работы с другим.*

Теперь мы решили ввести науку в план, а что такое ввести науку в план – это показала нам американская печать. Когда мы решили это сделать, она забила тревогу, она испугалась того, что мы добьемся новых методов и способов производства и Америку оставим позади... <...> ...Здесь как штаб всей научной работы выдвигается Академия наук, т. е. на нее возлагается

задача реализовать, показать определенные пути научной работы. План, в который бы вошла вся научная работа Советского Союза, должен быть единым, чтобы мы твердо шли к достижению поставленных целей, чтобы мы шли к открытию новых методов работы в нашей советской и хозяйственной работе, это должен быть единый план, действительно связанный со всеми другими отраслями нашего строительства. Здесь, товарищи, вы опять нам очень нужны, потому что ни один человек не может работать, если он оторван от массы и является одиночкой...<...>...Стало быть, чем ближе вы – комсомол, подойдете сами к размещению задачи, которую ставит перед нами партия и правительство, чем больше в вашей среде на заводах будет обсуждений, конференций на эту тему – как строить производство, как его улучшить, какие новые пути избрать для поднятия этого производства – тем легче будет работать тем работникам, которые специально поставлены на решение научных задач, потому что у нас сейчас нет научной работы, нет научной задачи, которую бы мы не связывали с нашим производством...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 100. Л. 45).

После завершения сессии на Дальзаводе произошла еще одна встреча членов президиума ДВО/ДВФ АН с рабочей общественностью, которая закончилась подписанием Договора о взаимной социалистической помощи

ПОДПИСАН ДОГОВОР ВЗАИМОПОМОЩИ ДАЛЬЗАВОДА И ДВОАН

Работники академии наук берут на себя обязательство разработать ряд технических проблем, вставших перед Дальзаводом.

Академик Комаров – почетный ударник

ВЛАДИВОСТОК. 29 (сегодняшней ночью). 29 августа на Дальзаводе произошла встреча представителей Академии наук с рабочей общественностью Владивостока.

Секретарь партколлегии Дальзавода тов. Куприянов открыл вечер смилки науки и труда, отметив, что такой вечер впервые устраивается в ДВК.

Была назначена следующая программа: выступление академика Комарова, доклад Мейселя о работе Дальневосточного отделения академии, сообщение профессора Вологдина о работе института техники ДВОАН, заключение договора о социалистической помощи ДВОАН и Дальзавода.

ности населения, как метод повышения прибыли, и стремится так организовать труд на использование местных ресурсов, чтобы полностью удовлетворять потребности этого населения, общегосударственные нужды, вести межрайонный товарооборот и давать излишки для мирового товарооборота.

Рассматривая в этом разрезе предприятие Дальнего Востока, можно сказать, что производственным комбинатом, являющимся стержнем данного района, можно назвать только один Дальзавод. Вы являетесь пока один Дальзавод. Вы являетесь представителем пока крупнейшего предприятия, тем гвоздем, который вбит в берег Тихого океана. Поз-

между рабочим коллективом Дальзавода и ДВО/ДВФ АН. По предложению ударников Дальзавода единогласно было принято постановление о присвоении академику Комарову звания почетного ударника Дальзавода [Подписан договор..., 1932].

<...>

При организации ДВФ многие руководители подразделений филиала столкнулись с чередой трудностей финансового, организационного и даже личностного характера. В частности, один из организаторов ДВО/ДВФ АН В.М. Савич писал по этому поводу В.Л. Комарову следующее:

«16.II.32

Дорогой Владимир Леонтьевич,

Из посланных мной в Академию отчетов за январь и ½ февраля Вы, вероятно, уже усмотрели – в какую тяжелую обстановку я попал: нет ни денег, ни дома для развертывания филиала. С этим мириться трудно.

За январь я получил всего лишь 6400 р., а за февраль еще ничего не перевели.

По слухам, дают прекрасный дом на Ленинской, но это только слухи, постановления не имею, хотя и знаю, что Крутов принимает все меры к тому, чтобы дать дом. Денег же обещают 800 т. руб., и Крутов передает мне по телефону, что это совершенно достоверно, то Бахметов по тому же телефону говорит, что Крайфинотдел упирается и не дает более 300 т.

Но это все полбеды. Можно работать и с малыми деньгами, лишь бы была определенность. Беда в том что и определенности нет.

С самого возвращения во Владивосток я ждал приезда Крутова.

Все время положение такое, что он вот-вот придет. Однажды он даже передал мне – буду через 2 дня. И его все нет и нет.

Но самое плохое еще не эта опасность.

Уезжая, я оставил Баянову полную инструкцию и точно указал небольшой персонал для сада и Геоботанического кабинета. Просил без меня допустить до работы только этих лиц и никого более, предостерегая его брать тех бывших сотрудников Краевого ин-та, которые проваливали дело.

Приезжаю и что вижу: наперекор мне влито все почв.-ботаническое бюро с его лишними экспедициями (Забайкальский и Посыетский).

Вместо оставленного мной задания по составлению геоботанической карты ДВК – сидят все и заняты экспедициями, и на это тратятся те деньги, которые отпускаются на геоботанический кабинет.

Во главе сектора геоботаники Баянов посадил Чернявского, который в период развала Исслед ин-та портит мне нервы.

Это не более ни менее как старый переселенческий чиновник, агроном, который в Пересел. Управл. во Владивостоке в последние годы заведовал

изучением переселенческих районов. Для него я пестовал молодежь, этой молодежью я же руководил, а он на этом делал свою карьеру. Когда мы получили большие задания по совхозам, взяли его в К. Иссл. Ин-т, чтобы он в роли инспектора разъезжал и следил за тем, чтобы молодые ботаники и студенты были на местах и не уезжали с работы. Взяли его для административных дел.

Когда в президиум ин-та вошли Баянов и его товарищи, Чернявский быстро начал делать карьеру доносами...

Меня он совсем оттеснил от моих учеников и начал ругать их. Постоянные собрания, буза. Люди вместо дела начали заниматься интригами...

...Я все это пресек и издал приказ, которым Поч. Бот. Бюро (можно бюро, а не лабораторию) вернул обратно Ликвидац. Комиссии. Поднялась буча.

У Чернявского вчера был смеющийся вид. Разнесся слух, что в Хабаровске решили сделать секретарем ДВ. Отд. Академии Баянова (это не просто слухи, а ему предлагали). В этот момент я и послал в Академию свое сообщение за ½ февраля, где пролил слезу.

Сегодня получилась Ваша телеграмма: в марте приедет уч. секретарь. Кто это? Как нельзя более это вовремя. Спасибо! Привет! Ваш Савич» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1284. Л. 34–35).

Если проблемы Савича, возникшие в начале 1932 года, по-видимому, вскоре были разрешены, то положение организуемой Горнотаежной станции оказалось критическим. Дело в том, что в 1932 г. все здания станции, расположенные в Никольске-Уссурийском, были переданы военному ведомственному, а вопрос о денежной компенсации, которая позволила бы сотрудникам ГТС переехать и обустроиться на новом месте (в верховьях р. Супутинки и на Кривом Ключе), так до конца и не был разрешен. Вот что об этой ситуации в письме Комарову сообщал 7 августа директор Горнотаежной станции А.З. Фёдоров:

«...Пользуясь случаем, я считаю необходимым информировать Вас о положении горно-таежной станции:

1. Кредиты по смете, утвержденной ДКИК в моем присутствии, задерживаются на сроки, превосходящие всякие приличия. Знаю, что эти мероприятия проводят только по отношению к нашей станции ... Зарплата задерживается, а это для таежной работы вещь серьезная. Лично я сижу без жиров, иногда ловлю рыбу и собираю грибы, чтобы быть сытым. Зарплата задержана больше чем на 2 ½ месяца. Наши научные работники сидят без обуви. Для того чтобы экскурсировать, мы вынуждены шить себе «омочи» из невыделанной кожи. Они такие, как чулки. Так как в тайге сыро, мы всегда ходим с мокрыми ногами и т. д. Обувь можно было бы купить на базаре в 100 р., но так как зарплаты нет, нет и обуви, а это – орудие производства. На мои

телеграммы КрайФУ в Крайплан не отвечают и не дают никаких указаний. – Дальше так работать нельзя ибо отношение к нам граничит с издевательством... Так пятилетку не построить!

2. На строительство нужны средства. Блюхер согласовал с Крутовым сумму до 400 тысяч рублей и выдал в счет этой суммы 50 тыс., за счет котор. мы и ведем стройку... Строительство идет медленно с прорывами из-за отсутствия средств. Я сам был в Хабаровске и говорил с Крайфу – были согласованы все вопросы, и Крайфу обещано через 3 дня перевести нам 15.000 в счет 2-го квартала. До сих пор никаких переводов нет. Блюхер также не сдержал своего слова. Он прислал оценочную комиссию по нашим зданиям в Никольске... Комиссия оценила наши капиталовложения минимум в 300 000 тыс. руб. Эта сумма в порядке гражданских расчетов должна быть уплачена нам Военведом. Но нач. Военрук в Никольске, т. Мурин, уменьшил эту сумму до 100 т. рублей. – Пусть так, рвачество в наше время обращено в обычай. У меня нет времени бороться с этим сейчас и я не возражаю, если Военвед переведет нам еще 50 т. рублей. На этот год хватит и хватит на то, чтоб станцию из Кондратенково перебросить в тайгу. А дальше средства найдем... Но и этих денег военвед не переводит...

Я испытываю серьезнейшие затруднения в ведении дела.

3. Моя квартира в Кондратенково по распоряжению предсельсовета т. Демчука занята производителем работ военно-топографического отряда в мое отсутствие. Склад, на котором хранились мои вещи и вещи Е.Н. Алисовой, рукописи, отчеты и пр., тоже занят красноармейцами военно-топографического отряда. Я сложил с себя фактическое руководство работой в Кондратенково из-за отсутствия жилплощади и живу в тайге на строительстве...

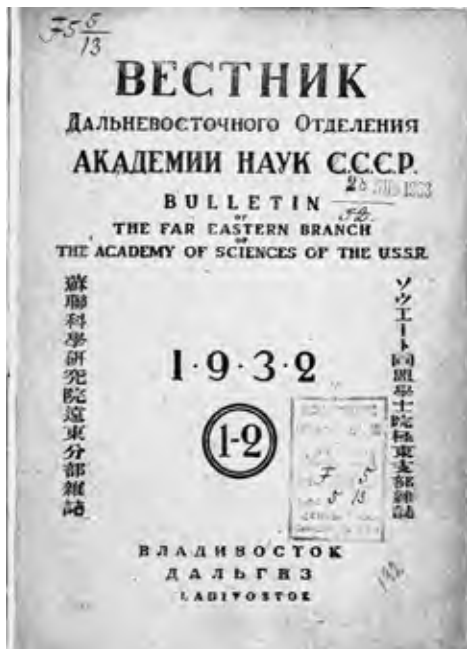
...Принимая во внимание перечисленное, я пришел к необходимости предъявить к ДКИК следующие требования:

- 1) Немедленно молниировать нам все выделенные кредиты согласно смете, утвержденной ДКИК...
- 2) Немедленно отпустить 50 тыс. руб. на строительство станции...
- 3) Немедленно ...освободить мою квартиру в дер. Кондратенково от военного постоя...

...Крайплан и ряд других органов часто обращаются к нам с запросом по тем или иным вопросам. Сейчас я фактически лишен возможности выполнять их поручения, ибо даже мой письменный стол из квартиры перевезен в Бот. Кабинет. У меня нет места, чтобы работать. – Передайте им об этом и сообщите о моем глубоком возмущении таким отношением ко мне как директору станции:

Мое терпение кончилось, и я ждал только Вашего приезда, чтобы жестко поставить вопрос о дальнейшем существовании станции и о прекращении волокиты по основным вопросам...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1488. Л. 33–37).

В августе 1932 г. В.Л. Комаров посетил Горнотаежную станцию. Тит Петрович Самойлов (многолетний директор ГТС) позже вспоминал: «...в 1931 году В.Л. Комаров занимался преимущественно организационными делами. Окончательно решался вопрос о создании Дальневосточной Горнотаежной станции и Дальневосточного филиала Академии наук СССР... Руководство заповедником, а также строительство на его западной границе служебных и жилых помещений Горнотаежной станции взял на себя ее директор А.З. Фёдоров... Ко дню приезда В.Л. Комарова в июле 1932 года директор решил построить в заповеднике павильон «в китайском стиле» из ясеня, бархата, ореха, сирени, ильма, кедра, липы – всего из 25 древесных пород. Достраивался павильон уже во время пребывания Владимира Леонтьевича в заповеднике, и только последнюю ночь академик с женой жили в палатках на берегу реки близ строящегося павильона. Конечно, бытовую неустроенность сотрудников, а также тяжелые условия их труда не мог не видеть Владимир Леонтьевич... В заповеднике В.Л. Комаров провел научно-техническое совещание с сотрудниками станции. На нем очень остро обсуждался вопрос о ходе строительства, направлении дальнейших исследований и другие вопросы... Без особого восторга отзывался и о строящемся



Обложки первых выпусков Вестника ДВО/ДФ АН СССР

по случаю его приезда павильоне, указав при этом, что лучше бы за эти деньги выстроить дом для научной лаборатории...» [Самойлов, 1971, с. 24–26].

Очевидно, что при посещении Комаровым Горнотаежной станции все изложенные ранее в личном письме А.З. Фёдорова финансово-организационные проблемы подтвердились, в связи с чем уже в сентябре была направлена официальная докладная записка на имя вице-президента АН СССР академика В.Л. Комарова, в основном повторяющая положения письма Фёдорова от 7 августа. В связи с этим приведем лишь 1-й пункт из 6 этого документа: *«Докладываю о крайне тяжелом положении Горно-таежной станции Академии Наук СССР: 1) Кредиты на содержание станции задерживаются, как правило, на несколько месяцев, а затем отпускаются в суммах, сниженных в несколько раз против утвержденной ДКИК (Дальневосточный краевой исполнительный комитет. – В.Б.) сметы. На сентябрь задолженность ДКФУ (Дальневосточное краевое финансовое управление. – В.Б.) по кредитам станции выражается в сумме до 75 000 руб. Зарплата научным сотрудникам и техническому персоналу задерживается по 2–3 месяца и в настоящее время не уплачена за два месяца. Каких-либо сумм на оперативную работу станция не получает, и различные хозяйственные расходы станция пытается покрывать за счет случайных источников и заимствований из строительных сумм. Никаких предупреждений или уведомлений о сокращении бюджета со стороны ДКФУ получено не было, а на все запросы станции никаких ответов не давалось, и потому жизнь станции в бюджетном отношении идет вслепую...»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 8. Л. 1).

Отметим, что недофинансирование как Академии наук, так и организуемых ею филиалов было общей проблемой академических учреждений. Именно поэтому на выездной сессии, проходившей в Западной Сибири 12–18 июня 1932 г., академик Комаров выступил с предложениями «О технической реконструкции учреждений Академии»*, что было чрезвычайно важно не только для развития Академии, но и для создаваемых отделений/филиалов или баз на местах. В принятой резолюции было отмечено: *«В четвертом завершающем году первой пятилетки остро выявляется необходимость в технической реконструкции лабораторий и институтов Академии наук. Успешность всей дальнейшей работы Академии зависит от этого. Выездная сессия на Урале постановляет обратиться в Совнарком с ходатайством об ассигновании средств на проведение в 1933 году технической реконструкции основных лабораторий и институтов Академии и поручает Президиуму разработать по этому вопросу конкретные предложения и сметы»* (АРАН. Ф. 2. Оп. 7. Д. 1 б. Л. 29).

* Это предложение В.Л. Комаров выдвинул на Выездной сессии, проходившей в Свердловске 9 июня 1932 г.

<...>

16 декабря 1932 г. на заседании Президиума Академии наук была утверждена окончательная структура ДВФ АН СССР (протокол заседания № 135). Первым пунктом постановления отмечено, что «Президиумом Дальневосточного филиала проведена большая работа по организации филиала и объединению вокруг него местных научных сил, уже приведшая к положительным результатам». Во втором пункте постановления утвержден состав филиала, в который вошли: Биологический институт с секторами: а) ботаническим, б) флоры, в) почвоведения, г) микробиологии, д) экспериментальной зоологии, е) гидробиологии с пресноводной станцией на оз. Ханка; Химический институт с секторами: а) общей и физической химии, б) органической химии; Институт [техники] с лабораториями: а) технологии металла, б) стройматериалов, технологии древесины; Кабинет по изучению народов Дальневосточного края и сопредельных стран с секторами: а) китайским, б) корейским, в) туземных народов. В составе ДВФ также числились: библиотека, Комитет научной консультации и пропаганды, Комиссия экспедиционных исследований, фотолаборатория, Сейсмологическая станция во Владивостоке, Биробиджанская горная станция на Хингане и Южно-Уссурийская горнотаежная станция (с 1934 г. – Горнотаежная станция), при этом президиуму филиала поручалось в кратчайший срок оформить приемку и инвентаризацию имущества этой станции (АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1932. Д. 33. Л. 218 об. – 219).

Последующий текст постановления приведем дословно.

«3. Считать желательным учреждение в 1933 г. в составе Д.-В. филиала АН Энергетического института, поручив ЭИН представить в Комиссию по базам план организации означенного института.

4. Поручить Биологической ассоциации принять меры к укреплению работ по зоологии в Биологическом институте филиала.
5. Учитывая важность развертывания постановки работ по изучению народов Дальнего Востока, поручить Институту востоковедения и ИПИНу выделить кандидатов для замещения руководящих должностей в «Кабинет народов» Д.-В. филиала АН.
6. Указать Д.-В. филиалу АН на необходимость формировать развертывание работ Биробиджанской горной станции.
7. Считать необходимым ассигнование в 1933 г. по смете АН дотации Д.-В. филиалу.
8. Считать необходимым выделить в 1933 г. Д.-В. филиалу по смете АН соответствующую сумму в инвалюте на выпуск основных обзорных и реферативных журналов и справочников из-за границы.

9. Признать желательным предоставление лучшим научным работникам Д.-В. филиала заграничных командировок.
10. Учитывая недостаточность занимаемого в настоящее время филиалом помещения для дальнейшего развертывания его работ, просить Д.-В. крайисполком принять меры к срочному предоставлению филиалу дополнительного помещения.
11. Считая материально-бытовое положение научного персонала филиала неудовлетворительным, просить Д.-В. крайисполком обеспечить руководящий научный состав филиала соответствующим снабжением и квартирами.
12. Разрешить Д.-В. филиалу подготовку на месте аспирантуры подготовительного типа по списку и плану, утвержденному КПКАН, по специальностям, обеспеченным в филиале руководством и лабораториями (геоботаника, химия и микробиология), обязав филиал направлять аспирантов, наиболее выявивших себя способными к дальнейшей научной работе, для получения окончательной квалификации в центральные учреждения АН.
13. Поручить редактирование периодического издания «Вестник Д.-В. филиала АН и научно-популярных брошюр по естественно-историческому циклу Президиуму Д.В. филиала, согласно общему плану, утвержденному РИСО. Разрешить выпуск указанных изданий за подписью председателя филиала и в случае его отсутствия зам. председателя и ученого секретаря.
14. Считать необходимым созыв летом 1933 г. расширенного совета Д.-В. филиала с участием академиков, членов-корреспондентов и старших научных работников АН СССР, входящих в состав совета филиала.
15. Поручить ПОК разработать общий план выездов бригад АН в 1933 г. и в соответствии с этим определить срок выезда бригады на Дальний Восток.
16. Поручить Институту леса созыв совещаний по проблемам лесохимии ДВК. Срок созыва совещания и состав участников определить Институту леса совместно с представителями Д.-В. филиала» [Иодко, 1988, с. 208–210].

19 декабря 1932 г. на очередном Президиуме АН СССР был утвержден совет Дальневосточного филиала в составе 27 человек. В него вошли академики В.М. Алексеев, А.А. Байков, В.Л. Комаров, В.Ф. Миткевич, Г.А. Надсон, В.А. Обручев, Е.Н. Павловский, С.Г. Струмилин, А.Е. Фаворский, члены-корреспонденты АН СССР Л.С. Берг, В.Г. Богораз-Тан, Н.М. Книпович, Н.А. Максимов, В.Е. Тищенко и М.А. Шателен.

<...>

Рождение Дальневосточного филиала стало важнейшей вехой в развитии науки на Востоке России. В своей статье «Комплексные базы Академий наук на местах» [1931] В.Л. Комаров отмечал, что «в Дальневосточном крае в 1931 г. функционировало уже 31 исследовательское учреждение, не считая 18 научно-исследовательских ячеек при хозорганах. В организации местных научных институтов большую роль сыграл принцип отраслевого разбрасывания, побольше сосредоточенного углубленного изучения определенного научно-хозяйственного вопроса. Однако, когда отраслевые институты и лаборатории были созданы, выяснилась необходимость как-то привести их в систему, дать им реальную возможность работать не изолированно, а сомкнутым строем» в целях содействия задачам социалистического строительства. В Дальневосточном крае сначала организующим центром был Университет, развернутый в 1924 г. во Владивостоке, затем, после распада Университета на специальные Вузы и Втузы, Научно-исследовательский Институт во Владивостоке с отделением в Никольске-Уссурийском. Однако и этот объединяющий центр не удовлетворил требованиям местной общест-венности и в первой половине 1931 г. был закрыт. Тем не менее потребность объединения отраслевых научно-исследовательских институтов в одно комплексное целое сохранилась, и Далькрайисполком стал искать новые формы организации научной работы в крае» [Комаров, 1931, столбцы 7–8].

Обращает на себя внимание своевременность организации Дальневосточного филиала именно во Владивостоке. Ведь с началом перестройки высшей школы, которая проводилась в крае в 1930 г. (см. главу 2), под сокращение попадали не только Государственный Дальневосточный университет, но и Краевой НИИ. Сохранение научных организаций академического профиля без организации ДВФ вряд ли оказалось бы возможным. Не было бы, скорее всего, возможности сохранить научные силы в Приморье и при организации филиала в Петропавловске, как предлагал ранее академик Ферсман.

В частности, важные доводы по этому поводу можно найти в заметке академика Н.В. Насонова*, опубликованной в «Вестнике АН СССР»: «Большое значение имеет то, что, утвердив Положение о Дальне-Восточном отделении, ноябрьская сессия сделала конкретный шаг в вопросе об устройстве баз или отделений Академии в различных местах нашей обширной страны. Устройство таких отделений производит впечатление гигантского движения вперед по пути исследования производительных сил и влияния Академии на ход

* **Николай Викторович Насонов** (1855–1939) – зоолог, действительный член Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Был директором Зоологического музея Императорской Санкт-Петербургской академии наук / Российской академии наук (1906–1921), лаборатории экспериментальной зоологии АН СССР (1921–1931) и лаборатории Института цитологии, гистологии и эмбриологии АН СССР (1934–1939).



Академик Ф.Ю. Левинсон-Лессинг. Фото из открытых источников



Академик Н.В. Насонов. Фотогалерея РАН



Первый директор Камчатской вулканологической станции В.И. Влодавец. Фото из открытых источников

и направление научных исследовательских работ Союза. Так, на том же Дальнем Востоке, где мне приходилось в последнее время работать, недавно существовали исследовательские организации, но, еще лишенные должного общего руководства, они распались или заглохли, научные работники остались не у дел, или их силы не используются в должной мере. Под мощной рукой Академии научно-исследовательская работа, несомненно, восстановится и притом, можно быть уверенным, в лучшем, чем прежде, виде [Насонов, 1932, столбцы 13–14].

<...>

В завершении главы необходимо отметить, что в 1932 г. Академией наук при личном участии В.Л. Комарова помимо Дальневосточного филиала были созданы Уральский и Закавказский филиалы (с двумя отделениями в Тбилиси и Баку), Казахская и Таджикская научные базы, а в 1934 г. – Кольская научно-исследовательская база. Сам Комаров в 1932 г. стал председателем Дальневосточного филиала, Уральский филиал возглавил академик А.Е. Ферсман, Закавказский – академик Н.Я. Марр. Руководителем Казахской базы был назначен академик А.Н. Самойлович, Таджикской – Н.П. Горбунов (до 21 апреля 1932 г.), затем его сменил академик С.Ф. Ольденбург. Кольскую научно-исследовательскую базу возглавил академик А.Е. Ферсман, который одновременно был руководителем Уральского филиала.

Кроме того, на заседании Президиума АН СССР 11 января 1934 г. по предложению академика Ф.Ю. Левинсона-Лессинга было принято постановление об организации вулканологической станции на Камчатке. В августе 1935 г.



Здание Камчатской вулканологической станции в 1936 г.
Фото с сайта Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН



Из: (Тихоокеанская звезда. 1936. № 251 (3426), 30 окт. С. 4)

в пос. Ключи для строительства станции прибыл вулканологический отряд во главе с В.И. Влодавцом*, организатором и первым директором (1935–1936) Камчатской вулканологической станции, который изучал группу действующих и потухших вулканов.

Впоследствии академические филиалы и базы, а также иные научные учреждения Академии наук СССР были созданы и в других районах страны, а в союзных республиках – национальные академии наук [Богатов, Урмина, 2020].

* **Владимир Иванович Влодавец** (1893–1993) – советский петрограф, вулканолог. В 1926 г. окончил Ленинградский политехнический институт. С 1922 г. вел петрографические исследования на Кольском полуострове. Первым обосновал наличие крупных залежей апатитовых руд в Хибинах. В 1927–1934 гг. работал в Арктическом институте научным сотрудником, начальником геолого-разведочной партии, заведующим геохимической лабораторией, старшим геологом. Организатор и первый директор (1935–1936) Камчатской вулканологической станции, изучал группу действующих и потухших вулканов. В 1937–1941 гг. – старший научный сотрудник Петрографического института, затем Института геологических наук СССР, далее Вулканологической станции при Геолого-географическом отделении АН СССР. В 1943–1952 гг. – старший научный сотрудник, затем ученый секретарь, с августа 1952 г. в течение 10 лет – директор Лаборатории вулканологии АН СССР. В начале 1963 г. перешел вместе с Лабораторией в только что образованный Институт вулканологии СО (затем ДВНЦ и ДВО) АН СССР: старший научный сотрудник, затем научный консультант.

8. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ АН СССР (1932–1939 гг.)

1930-е гг. XX столетия, на которые пришлось организация и становление первых отделений/филиалов и баз АН СССР, как и развитие самой Академии наук, сопровождались кризисными явлениями и событиями как в СССР, так и в мире.

В частности, на Дальнем Востоке напряженная обстановка сохранялась на советско-китайской границе. В течение 1932–1938 гг. японские войска совершили 231 нарушение нашей границы, в 35 случаях они вылились в крупные боевые столкновения (Маньчжурия была окончательно оккупирована Японией в 1931 г. – В.Б.). Самое крупное из них с применением артиллерии и самолетов произошло летом 1938 г. у озера Хасан (ныне – юг Приморского края). Через две недели боевые действия были закончены, и граница восстановлена. Затем, в мае 1939 г., японские войска вторглись на территорию Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Поскольку Советский Союз с 1936 г. был связан с МНР договором о взаимопомощи, то он ввел свои войска на территорию Монголии.

Что касается общей международной обстановки, то 1930-е гг. в целом считаются временем Великой депрессии, наиболее сильно затронувшей США, Канаду, Великобританию, Германию и Францию. Советский Союз в этот период вступил на путь индустриализации, причем сталинское руководство, воспользовавшись экономическим кризисом в западных странах, приобретало в них по низким ценам необходимые технологии для строительства новых заводов. Благодаря этому СССР быстро ликвидировал безработицу и открыл много новых предприятий. Например, Магнитогорский металлургический комбинат был спроектирован американской компанией «Arthur McKee Company», а оборудование для автосборочных заводов в Нижнем Новгороде предоставила «Ford Motors».

В то же время в СССР в 1932–1933 гг. разразился массовый голод, охвативший обширные территории страны (в основном степные районы), входившие в состав Украинской ССР, Российской СФСР (включая Казахскую АССР, регионы Центрального Черноземья, Северного Кавказа, Урала, Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири) и Белорусской ССР. Голодомор совпал с периодом коллективизации, когда от голода и болезней, связанных



Одна из праздничных демонстраций на Красной площади. 1933 г.
Фото из открытых источников

с недоеданием, погибло около 7 млн человек (Постановление Государственной Думы..., 2008)*.

В середине 1930-х гг. в СССР развернулись массовые политические репрессии против различных социальных групп населения, достигшие своего пика в 1937–1938 гг. Формальным поводом для репрессий стали события 1 декабря 1934 г., когда в Ленинграде был убит Сергей Миронович Киров**. В стране был утвержден особый порядок ускоренных судебных разбирательств, причем к категории «врагов народа» относились практически все люди, которых так или иначе обвиняли в пособничестве терроризму. Специфика же упрощенной системы разбирательства заключалась в том, что приговор должен был быть вынесен в срок до 10 дней. Обвиняемый получал повестку за сутки до разбирательства. Само разбирательство проходило без участия прокуроров

* Постановление ГД РФ от 2 апреля 2008 г. № 262-5ГД «О Заявлении Государственной Думы Российской Федерации “Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР”».

** **Сергей Миронович Киров** (1886–1934) – русский революционер, советский государственный и политический деятель. С 1926 г. – первый секретарь Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). С 1930 г. – член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1934 г. – секретарь ЦК ВКП(б) и член Оргбюро ЦК ВКП(б). 1 декабря 1934 г. был убит Леонидом Николаевым. Убийство Кирова послужило поводом для начала массовых репрессий в СССР.

и адвокатов. По завершении разбирательства любые просьбы о помиловании запрещались. Если в ходе разбирательств человека приговаривали к расстрелу, то эта мера наказания исполнялась незамедлительно. Подобные меры «социальной защиты» применялись и к советским ученым, в том числе сотрудникам ДВФ АН СССР.

В начале 1930-х гг. в Дальневосточном крае проходила компания украинизации, которая предусматривала перевод местных советов на делопроизводство на украинском языке, что встретило неоднозначную реакцию населения.

Сложнейшая международная обстановка и внутриполитическая ситуация в стране крайне негативно сказались на становлении и работе Дальневосточного филиала АН СССР, судьбе многих его руководителей и сотрудников.

<...>

Организация Дальневосточного филиала оказалась более сложной задачей, чем представлялось ранее, особенно в первые месяцы его становления. В 1933 г., т. е. на второй год работы ДВФ, в своей речи на торжественном годовом собрании АН СССР академик В.П. Волгин отмечал: «Значительно медленнее, с большими перебоями происходит рост Дальневосточного филиала. Здесь слабее и сеть учреждений, и кадры местных научных работников. Дальневосточный филиал требует больших капиталовложений и большего притока



Из: (Тихоокеанская звезда. 1932. № 204 (2193), 8 сент. С. 4)



Из: (Тихоокеанская звезда. 1934. № 43 (2615), 21 февр. С. 1)

сил извне, из Ленинграда. Несмотря на удаленность Владивостока, мы направили туда ряд работников. Но их количество, конечно, далеко не соответствует потребности. Не подвигается должными темпами и организация материально-технической базы филиала. Наконец, при большом внимании, уделяемом филиалу его председателем акад. Комаровым, нам все же не удалось до сих пор обеспечить надлежащее руководство филиалом со стороны основного кадра работников Академии. Вокруг дела организации Дальневосточного филиала не сложилось пока такой группы, которая чувствовала бы себя прочно связанной с этим делом и ответственной за него. Между тем создание опорного пункта Академии в Дальневосточном крае – в крае, еще далеко недостаточно изученном, представляющем и для геолога, и для биолога, и для обществоведа громадный интерес, – есть дело исключительного значения. Мы должны сообща с местными органами советской власти приложить все усилия к тому, чтобы разрешить эту задачу, преодолевая, несомненно, имеющиеся в этом деле большие трудности» [Иодко, 1988, с. 251–252].

Важные сведения о проблемах организационного периода Дальневосточного филиала содержатся в письмах ученого секретаря филиала М.Н. Мейселя, направленных Комарову. Например, 10 апреля 1933 г. Мейсель писал: «Вы, очевидно, знаете по моим предыдущим сообщениям о новостях в работе Филиала. Вернулся я во Владивосток почти что к разбитому корыту. Как Вы и предполагали, Рахман (профессор Д.А. Рахман входил в состав президиума ДВФ и комиссии ДВФ по подготовке кадров. – В.Б.) в достаточной мере развалил учреждение. Его антисоветские вылазки заставили всю общественность насторожиться и дать ему отпор. Рикошетом это повлияло и на отношение к Филиалу. К тому же в крае и области произошло полное обновление руководства...<...>...В области все работники новые. Таким образом организационный период начинается заново. Придется конструировать новый Президиум, снова договариваться об установках, снова завоевывать общественность и т. п. Как видите, дело очень сложное и не очень веселое. Дома нам все еще не дали, и пока что работать негде. Бедный Мохнач (сотрудник Института химии. – В.Б.) не имеет даже комнаты для развертывания лаборатории...<...>...На днях придется ехать в Хабаровск согласовывать состав нового Президиума. Пентегов изъят (первый директор Института химии, арестован 9 марта 1933 г. – В.Б.) и для Филиала, вероятно, потерян. Вологдин (член президиума ДВФ, директор Института техники. – В.Б.), вероятно, на днях будет в Ленинграде. Нельзя ли стимулировать его возвращение? Не имею никаких сведений о Порецком (зав. геоботаническим сектором. – В.Б.). Без него плановая, серьезная работа геоботаников не может быть налажена. Не знаю, в какой мере наши работники смогут участвовать в экспедиции БАМа (Байкало-Амурской магистрали. – В.Б.)...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 984. Л. 2–3).



Из: (Тихоокеанская звезда. 1933. № 185, 22 авг. С. 3)

В 1933 г. Дальневосточный филиал вновь посетил В.Л. Комаров. В тот год он возглавлял крупную Дальневосточную комплексную экспедицию, в задачу которой входило проведение широкого круга комплексных исследований в связи с проектированием Байкало-Амурской магистрали [Иодко, 1988; Богатов, Урмина, 2020]. Одновременно, в начале сентября (в период своего пребывания в Хабаровске), Комаров при участии сотрудников ДВФ инициировал рассмотрение в Крайисполкоме вопроса о работе и поддержке Горнотажной станции. 10 сентября в Хабаровске прошло заседание нового состава президиума ДВФ РАН. Среди его членов только Комаров представлял Академию наук, остальные члены президиума относились к краевым органам власти (в современном понятии – «эффективным менеджерам»). При этом было решено просить Академию наук прислать двух крупных научных работников,



Из: (Тихоокеанская звезда. 1933. № 203 (2783), 12 сент. С. 4)



В.Л. Комаров и Н.В. Комарова на Горнотажной станции, 1933 г.

Фотоархив ГТС

которые будут введены в состав президиума и «будут заведовать научными институтами ДВ филиала Академии». На президиуме вновь обсуждался вопрос о переезде филиала в Хабаровск. Были заслушаны доклады о плане работ на 1934 г.



В.Л. Комаров среди сотрудников заповедника «Кедровая Падь», 1933 г.

Фотоархив ГТС

<...>

Несмотря на сложности, возникшие при организации филиала на первом этапе его становления, по многим направлениям научной деятельности работа все-таки налаживалась. Например, о начальном периоде работы ГТС в составе филиала оставил свои вполне благоприятные воспоминания ее сотрудник И.И. Парышев: «... прошел слух, что под Уссурийском создается Горно-таежная станция. Помню переезд в село Кондратенково и начало работы там. В сельском доме был устроен Ботанический кабинет, где старшей была Алисова. В противоположном конце села устроили химическую лабораторию. Под моим началом было два лаборанта, один из них Баландин. Он прекрасно знал свое дело, но очень много болел. Думаю, как много бы он сделал, обладая крепким здоровьем! Фамилию второго не помню, может быть, и от того, что парень был мало искушен в химии. Он занимался в основном выгонкой эфирных масел на сконструированном мною перегонном аппарате.

С эфирно-масленичными растениями нас профессионально знакомила Алисова.

Когда было получено до двадцати образцов эфирных масел, я занялся их анализом во Владивостоке, в лаборатории профессора Бранке (проф. Ю.В. Бранке возглавлял Химический институт ДВФ АН СССР до 1934 г. – В.Б.). Он снабжал меня необходимой литературой, аппаратурой, давал методические советы, помогал подготовить отчет...»* [Парышев, 1982, с. 4].

Владимир Леонтьевич в успешной научной работе ГТС большую роль отводил взаимодействию Е.Н. Алисовой с А.З. Фёдоровым. В частности, оценивая положительно результаты проведенных с руководством Дальневосточного края консультаций, Владимир Леонтьевич писал Алисовой 11 сентября 1933 г.:

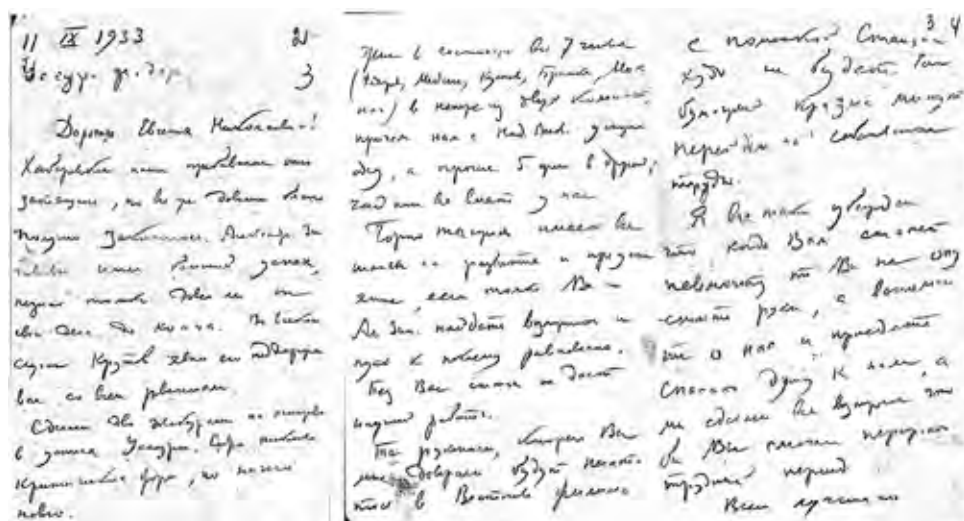
«Дорогая Евгения Николаевна!

Хабаровское наше пребывание очень затянулось, но все же довольно благополучно закончилось. Александр Зиновьевич (Фёдоров – В.Б.) имел большой успех, не знаю только, довел ли он свои дела до конца. Во всяком случае Крутов (председатель Дальневосточного крайисполкома. – В.Б.) явно его поддерживал со всем рвением.

Сделали две экскурсии на островах в устьях Уссури. Собрал несколько критических форм, но ничего нового.

Живем в гостинице все 7 человек (Фёдоров, Мейсель, Кустов, Бранке, Мохнач) в номере из двух комнат, причем нам с Над. Вик. уступили одну,

* По результатам этой работы в 23 выпуске «Вестника ДВФ АН СССР» опубликована статья Ю.В. Бранке и И.И. Парышева «Душистые растения Приморья и их эфирные масла» [Бранке, Парышев, 1937]. Кроме того, в 1935 г. в ДВФ отдельной брошюрой была опубликована работа Ю.В. Бранке «Химизм диких плодов и ягод Дальневосточного края», которой, в связи с ее значимостью, была посвящена обстоятельная рецензия профессора А. Кизеля в «Вестнике АН СССР» [Кизель, 1936].



Письмо Комарова Алисовой от 11.09.1933 г. (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 5. Л. 4–6)

а прочие 5 жили в другой, чай пили все вместе у нас.

Горнотаежная имеет все шансы на развитие и преуспеяние, если только Вы и Ал. Зин. найдете возможность и путь к некоему равновесию. Без Вас станция не даст научной работы.

Те рукописи, которые Вы мне доверили, будут печататься в «Вестнике» Филиала с пометкой Станции, худо не будет. Если бумажный кризис минует, перейдем на собственные труды.

Я все-таки убежден, что когда Вам станет невозможно, то Вы не опустите руки, а вспомните о нас и придете спасать душу к нам, а мы сделаем все возможное, что бы Вы смогли пережить трудный период.

Всего лучшего С приветом, В. Комаров»

Так получилось, что в 1935 г. В.Л. Комаров в последний раз побывал в Приморье и на Горнотаежной станции. К его приезду вышел первый том «Трудов» станции, посвященный Владимиру Леонтьевичу в связи с 40-летием его научно-исследовательской деятельности на Дальнем Востоке (1895–1935 гг.). В этом томе были приведены научные результаты, полученные на Горнотаежной станции, освещены природные условия Супутинского заповедника и его окрестностей, а также некоторые вопросы, касающиеся непосредственного использования растительных ресурсов тайги. Т.П. Самойлов (и. о. директора ГТС в 1937 г., директор ГТС в 1945–1967 гг.), вспоминая о последнем визите Комарова в Приморье, писал: «Прием Владимира Леонтьевича состоялся на Кривом ключе, куда уже были переведены все лаборатории и научные сотрудники, а потому база в с. Кондратенково перестала существовать. В этот кратковременный приезд В.Л. Комаров ориентировал



Павильон Комарова в Уссурийском (Супутинском) заповеднике.
Фото Е. Любарского, июль 1933 г. (АРАН. Ф. 277. Оп. 6. Д. 94. Л. 1)

нас концентрировать исследования на разработке проблемы освоения горных склонов. Он отметил необходимость привлечения новых специалистов, не только биологов, физиологов, биохимиков, лесоводов, но и лиц с агрономическим образованием, что ускорит решение поставленной задачи» [Самойлов, 1971, с. 28].

<...>

В 1930-е гг. структура Дальневосточного филиала часто корректировалась. Так, 18 декабря 1934 г. Общим собранием АН СССР была утверждена новая структура ДВФ в составе двух институтов – Химического и Биологического, Кабинета по изучению народов Дальневосточного края и сопредельных стран, Комиссии экспедиционных исследований, Горнотаежной станции, Сейсмической станции, библиотеки и издательства. Однако на 1 января 1935 г. в составе ДВФ числился только Химический институт, а биологическими исследованиями занимались трех самостоятельных сектора (геоботаники, флоры и почвоведения; зоологический; гидробиологический) и лаборатория микробиологии. Распад Биологического института ДВФ на отдельные подразделения объяснялся уходом из филиала и последовавшим 29 июля 1933 г. арестом его первого директора В.М. Савича*, а среди имевшихся в наличии биологов не оказалось

* В.М. Савич в апреле 1933 г. возглавил по заданию академика Н.И. Вавилова Дальневосточное отделение ВИРа и с этого времени в штате ДВФ не числился.

достаточно компетентных специалистов, способных объединить и скоординировать работу всех биологических подразделений филиала. Кроме того, вскоре из-за кадрового голода и организационных неувязок перестал существовать Институт техники, а Энергетический институт, учреждение которого было рекомендовано президиумом АН СССР 16 декабря 1932 г (см. главу 7), так и не был создан. К 1936 г. был также утрачен Кабинет по изучению народов ДВК и сопредельных стран, практически прекратил существование зоологический отдел.

На 1 января 1935 г. общее количество научных сотрудников ДВФ составило 53 чел., с лаборантами – 69 чел. Из них академиков – 2 чел., старших ученых специалистов – 4, ученых специалистов – 19, научных сотрудников I разряда – 19 чел, научных сотрудников II разряда – 9 чел. [Отчет о работе..., 1935]. Надо



Академик С.А. Зернов.
Фотогалерея РАН

отметить, что в 1934 г. помимо председателя ДВФ академика В.Л. Комарова в штате филиала также числился выдающийся отечественный гидробиолог, директор Зоологического института АН СССР академик С.А. Зернов*, который в ДВФ возглавил гидробиологический сектор, состоявший из двух отделов: морской (рук. – уч. специалист К.А. Бродский) и пресноводной гидробиологии (рук. – проф. А.Т. Булдовский), причем 1934 г. стал первым годом существования морского отдела. С.А. Зернов лично приезжал на Дальний Восток с задачей наладить работу нового морского подразделения «с выездом в море (о. Попова) с 6 августа по 29 сентября» [Отчет о работе..., 1935, с. 16]. Показательно, что руководитель морского отдела К.А. Бродский в конце 1934 г. опубликовал в «Вестнике ДВФ»

* **Сергей Алексеевич Зернов** (1871–1945). Зоолог, гидробиолог, академик АН СССР (1931). Создатель отечественной научной гидробиологической школы, основатель первой в России кафедры по этой дисциплине в Московском с.-х. институте (ныне Московская с.-х. академия им. К.А. Тимирязева) и в Московском университете (1924). После окончания университета (1895) С.А. Зернов был оставлен ассистентом Зоологического музея. По предложению академика В.В. Заленского руководил Севастопольской биологической станцией (1902–1914). В 1914 г. Зернов получил степень магистра зоологии в Московском университете. В этом же году приглашен на должность профессора гидробиологии (отделение рыбоведения) в Московский сельскохозяйственный институт. В 1931 г. С.А. Зернов назначен директором Зоологического музея АН, кардинально реорганизованного им (в соответствии с состоянием современной науки) в Зоологический институт с четырьмя отделениями. В эти годы подготовил капитальный труд «Общая гидробиология» (1934). В 1934 г. руководил гидробиологическим сектором в Дальневосточном филиале АН СССР, был членом президиума ДВФ АН СССР. Положил начало существованию Мурманской биологической станции АН СССР в Дальних Зеленцах (1936), первого рыбохозяйственного института (Мосрыбвтуз). Награжден орденом Ленина.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ (ДВФАН)	
Председатель: акад. В. Л. Комаров.	
Дальневосточный филиал Академии наук СССР в отчетном году закончил третий год своей работы.	
Сообщение о работе Дальневосточного филиала заслушано было Президиумом Академии наук СССР 29 апреля 1934 г., и было вынесено постановление о необходимости открытия при филиале Геологического института, которое в 1934 г. реализовано не было.	
На этом заседании был утвержден новый состав президиума:	
а) председатель: акад. В. Л. Комаров; б) зам. председателя – председатель ДВ крайисполкома Г. М. Крутой; в) зам. председателя – ст. специалист Академии наук проф. П. И. Лебедев; г) член президиума – акад. С. А. Зернов; д) член президиума – ст. специалист Академии наук проф. А. Г. Бергман; е) член президиума – председатель крайкома И. Г. Петров; ж) член президиума – Т. О. Тарасков; ученым секретарем филиала постановленным президиумом был утвержден А. Е. Китаев.	
В 1934 г. в составе филиала существовали следующие учреждения:	
1) Химический институт,	
2) Гидробиологический сектор,	
3) Геоботанический сектор,	
4) Зоологический сектор,	
5) Кабинет по изучению народов ДВК и сопредельных стран,	
6) Комиссия экспедиционных исследований,	
7) Южно-уссурийская горно-таежная станция.	

Из: (Филиалы и базы: отчет Академии наук за 1934 год / Академия наук Союза ССР. 1935. 64 с. https://cnbdvo.elpub.ru/file_viewer/785)

Общий состав научных работников ДВ филиала Академии наук СССР на 1 января 1935 г.									
Наименование секторов	Академики	Ст. уч. спец.	Учен. спец.	Научн. сотр. I разр.	Научн. сотр. II разр.	Лаборанты	Всего	Из них работ. по совместит.	
Президиум	1	2	—	—	2	—	3	3	
I Химич. институт	—	1	—	—	—	—	1	1	
1) Лаборат. общ. и физич. химии	—	—	2	2	2	2	8	1	
2) Лаборат. органич. химии	—	—	4	1	1	3	9	4	
II Сектор геоботаники, флоры и почвоведения	—	1	—	5	2	1	9	1	
III Зоологический сектор	—	—	1	1	—	1	3	1	
IV Гидробиологический сектор	1	—	—	—	—	—	1	1	
1) Отдел морской гидробиологии	—	—	1	1	—	3	5	—	
2) Отдел пресноводн. гидробиологии	—	—	1	—	—	1	2	—	
V Микробиол. лаборатория	—	—	1	—	—	1	2	—	
VI Кабинет изучения народов ДВК и сопредельных стран Д. В.	—	—	5	2	—	—	7	2	
VII Комиссия экспедиционных исследований	—	—	2	1	1	—	4	1	
VIII. Сейсмич. станция	—	—	1	—	—	—	1	—	
IX. Библиотека	—	—	1	—	1	—	2	—	
X. Издательство	—	—	1	—	—	—	1	—	
XI. Горно-таежная станция	—	—	—	5	2	4	11	—	
Итого	2	4	19	19	9	16	69	15	

Таблица общего состава ДВФ АН СССР на 1 января 1935 г.

Из: [Отчет о работе..., 1935, с. 36]

серьезную программную работу по проблеме продуктивности водоемов, что для того времени выглядело крайне новаторским [Бродский, 1934]. После отъезда Зернова гидробиологический сектор возглавил А.Т. Булдовский, оставаясь руководителем отделом пресноводной гидробиологии. Все вышесказанное указывало на то, что на Дальнем Востоке формировалась сильная научная гидробиологическая школа. Однако дальнейшие события, связанные с репрессиями дальневосточных ученых, не позволили реализовать этот шанс.

Заметим, что наличие двух действительных членов Академии наук (академиков) в штатном расписании ДВФ было исключительным случаем. В последующие годы академики уже не входили в состав работников ДВФ, причем в штатном расписании отсутствовала и позиция председателя ДВФ, хотя сам В.Л. Комаров продолжал участвовать в руководстве филиалом до 1939 г., даже несмотря на свое избрание в декабре 1936 г. президентом АН СССР.

Характерно, что в итоговом разделе отчета за 1934 г. научные достижения филиала свелись к скупой фразе: *«филиалом за предшествующие два года существования, так и за отчетный год, проделана значительная и полезная работа»* [Отчет о работе..., 1935, с. 36]. Очевидно, что решение сложнейшей задачи по созданию ДВФ не встретило необходимой поддержки от властей, в связи с чем в следующей фразе отчета было указано, что *«сейчас президиум филиала занят вопросом о переводе филиала в Хабаровск, ближе к руководящим органам края»**. Сразу заметим, что планируемый переезд в Хабаровск не состоялся, поскольку во время последнего визита Комарова на Дальний Восток в 1935 г. Владимиру Леонтьевичу вновь удалось заручиться поддержкой местных властей.

В финальной части отчета было также сказано, что *«президиум филиала считает своей важнейшей задачей создание в составе филиала геолого-географического сектора. Этот сектор должен послужить тем научно-исследовательским центром, который призван авторитетно возглавить и координировать работу по изучению недр и подвести научно-теоретическую базу под строительство новых предприятий горнорудной промышленности края. Совершенно несомненно, что эта первостепенной важности задача не может быть разрешена без активнейшего участия геологической ассоциации Академии наук: в плане работ последней одним из основных разделов должны явиться дальневосточные проблемы»* [Отчет о работе..., 1935, с. 37].

* В 1934 г. перевод ДВФ в Хабаровск поддерживало руководство и Далькрайкома, и Далькрайисполкома. Ведь в то время широко обсуждалась идея о превращении Хабаровска в культурный центр края, а Владивостока – в сугубо военный город. В то же время руководство АН настаивало на том, чтобы все работы ДВ филиала продолжались бы во Владивостоке до создания в Хабаровске необходимой материальной базы. В итоге ДВФ оказался в сложной ситуации, поскольку хабаровские власти не торопились с выделением средств на строительство объектов ДВФ, а владивостокские – не спешили с предоставлением арендных помещений. В результате лабораторное оборудование для филиала закупалось в минимальном количестве.

Вопрос о геологических работах на Дальнем Востоке обсуждался и на Общем собрании АН СССР 18 декабря 1934 г., при этом в протоколе собрания (постановление № 56) значилось: «НС (непременный секретарь. – В.Б.) доложил об утверждении Президиумом АН председателем Дальне-Восточного филиала акад. В.Л. Комарова, зам. председателя – Г.М. Крутова и проф. П.И. Лебедева». Включение в состав президиума ДВФ известного советского геолога П.И. Лебедева* указывало на серьезное отношение руководства Академии наук и краевых властей к предложению дальневосточных ученых по более широкому развертыванию геологических работ.



Проф. П.И. Лебедев. Фото из открытых источников

В 1934 г. в «Вестнике АН СССР» (№ 7/8) была помещена подробная информация по обсуждаемым вопросам, в том числе об организации на Дальнем Востоке геологических исследований, а также о возможном переводе филиала в Хабаровск: «По докладу ученого секретаря Дальневосточного филиала о работе филиала Президиум принял следующие постановления: 1) констатировать, что Дальневосточный филиал заканчивает второй год своего существования значительно окрепшим в отношении качества и количества научной продукции, с окрепшей материальной базой и улучшенным составом научных кадров; 2) наименее успешно развивалась работа Кабинета народов, особенно в Китайском и Корейском секторах; 3) согласиться с предложением Далькрайисполкома о переводе филиала в Хабаровск лишь при условии предоставления филиалу соответствующего помещения; 4) при переводе сохранить во Владивостоке комплексную станцию для изучения природных ресурсов Приморья; 5) просить Крайисполком об отпуске средств на строительство здания для филиала в Хабаровске в 1935 г.; просить краевые органы впредь до кардинального разрешения вопроса с размещением предоставить филиалу дополнительное помещение во Владивостоке; 6) утвердить следующую структуру Дальневосточного филиала: а) Химический институт в составе лабораторий: общей и физической химии; органической химии; б) Биологический институт в составе секторов: геоботаники; флоры и почвоведения; зоологии; гидробиологии, микробиологии; в) Кабинет по изучению народов ДВК и сопредельных стран в составе секторов:

* **Петр Иванович Лебедев** (1885–1948) – советский геолог, чл.-корр. АН СССР (1939), ректор Ростовского государственного университета (1921–1922). Основные труды – по минералогии, геохимии, учению о полезных ископаемых. В 1934–1937 гг. – зам. председателя Дальневосточного филиала АН СССР, в 1936–1937 гг. – зав. геологическим сектором ДВФ АН СССР.

Китайского; Японо-Корейского; малых народов ДВК; г) Комиссия экспедиционных исследований; д) Горно-таежная станция; е) Сейсмическая станция I-го класса; ж) Библиотека; з) Издательство; 7) в 1934 г. начать организацию в составе Гидробиологического сектора Морской станции на острове Попова и Геологического сектора на базе предстоящей в 1934 г. геологической экспедиции; 8) исходя из плана работ по экспедиционным исследованиям, а также, учитывая необходимость содействия филиалу в деле организации Геологического сектора, поручить Геологической ассоциации и Совету по изучению производительных сил направить в текущем году на Дальний Восток геологическую экспедицию; 9) предложить Комитету по подготовке кадров закрепить за Дальневосточным филиалом необходимое количество аспирантов, включив в их индивидуальные планы работу, связанную с проблемами Дальнего Востока; 10) указать институтам и ассоциациям Академии наук, что до настоящего времени все еще нет должного внимания к Дальневосточному филиалу и руководства его работой, в связи с чем предложить институтам усилить временные командировки старшего научного персонала в сектора Дальневосточного филиала; 11) разрешить созыв сессии ученого совета Дальневосточного филиала в сентябре текущего года, поручить Комиссии по базам, Тихоокеанскому комитету и президиуму филиала представить уточненную тематику сессии и желательный состав бригады; 12) одобрить инициативу филиала по созыву краевой конференции, посвященной проблеме Хингано-Буреинского комплекса; предложить Геологической ассоциации выдвинуть кандидатов для поездки в качестве консультантов на конференцию; 13) просить Наркомтяжпром и Крайисполком о передаче филиалу химической лаборатории ликвидированного Химфака Дальневосточного политехнического института вместе с помещением; 14) просить Наркомлес и Крайисполком о передаче филиалу из ликвидированного Лесотехнического института химической лаборатории и кабинета минералогии; 15) просить Крайисполком принять срочные меры к сохранению разрушающейся библиотеки б. Восточного института, представляющей большую научную и культурную ценность, передав ее филиалу с предоставлением соответствующего помещения; 16) утвердить следующий состав президиума филиала: акад. В.Л. Комаров (предс.), Г.М. Крутов и П.И. Лебедев (зам. предс.), А.Г. Бергман, т. Петров (предс. Крайисполкома), т. Тарханов, акад. С.А. Зернов; 17) утвердить руководителей учреждений Дальневосточного филиала: а) А.Г. Бергмана – директором Химического института; б) Л.С. Порецкого – зав. Геоботаническим сектором; в) т. Кудрявцева – зав. Микробиологическим сектором; г) К.К. Флерова – зав. сектором зоологии; д) Д.П. Воробьева вр. и. о. директора Горно-таежной станции; е) т. Улитина – зав. сектором малых народов ДВК; ж) акад. С.А. Зернова – зав. Гидробиологическим сектором; 18) отметить, что в течение двух лет ученый секретарь Дальневосточного филиала

М.Н. Мейсель проявил себя как тактичный и активный работник, и выразить ему от имени Президиума Академии наук благодарность за проведенную работу по Дальневосточному филиалу» [Из постановлений президиума, 1934, столбцы 84–85].

Геологический сектор в составе ДВФ был организован решением Президиума АН СССР в 1935 г. Заведующим сектором был назначен проф. П.И. Лебедев, его заместителем – известный геолог Б.В. Витгефт*. Геологический сектор при ДВФ АН СССР, как орган Геологической ассоциации Академии наук, был призван к систематическому изучению общего геологического изучения ДВК и закономерностей распределения полезных ископаемых на его территории, что в перспективе должно было исключить сложившуюся практику по трате больших средств на бессистемные поиски и проверки необоснованных сведений и слухов о местонахождении полезных ископаемых. В план работ 1935 г. кроме кабинетных и лабораторных исследований также были включены геологические и петролого-химические исследования на Малом Хингане, завершающие все ранее проводимые работы, для чего была организована Мало-Хинганская экспедиция под руководством Лебедева, а также проведение аналогичных работ в Верхнеамурском районе [Экспедиция..., 1935].

В конечном итоге предпринятые академическим руководством шаги позволили в 1936 г. в рамках геологического сектора создать лабораторию геохимии и начать организацию петрографической и шлиховой лаборатории, а в 1938 г. в составе ДВФ образовать Геологический институт.

<...>

В конце 1935 г. в жизни ДВФ произошло важное событие: Институт химии получил собственное помещение по ул. 25-го Октября, 23. Это событие совпало с приездом на Дальний Восток нового директора института д. х. н. профессора **Валентина Александровича Киреева****. Вот как об этом

* **Борис Владимирович Витгефт** (1900–1938) в ДВФ АН СССР заведовал геологическим сектором. На основе разработок Витгефта, базирующихся на стратиграфических и тектонических построениях, Нефтяным геологоразведочным институтом была обнаружена нефть в центральной части Сахалина (ранее эта часть Сахалина считалась не нефтеносной). Арестован 3 сентября 1937 г. При аресте у него была изъята коллекция охотничьих ружей (был страстным охотником-любителем). Верховным судом 21 августа 1938 г. обвинен в шпионской деятельности и приговорен к ВМН, расстрелян в тот же день. Реабилитирован 5 октября 1955 г. (База данных о жертвах репрессий в Приморском крае).

** **Валентин Александрович Киреев** (1899–1974) – советский химик, профессор. В 1924 г. окончил Московский университет. С 1927 по 1933 г. работал в Физико-химическом институте (до 1931 г. – Химический институт им. Л.Я. Карпова). В 1935–1937 гг. – директор Химического института ДВФ АН СССР (Владивосток), в 1937–1973 гг. – профессор Московского инженерно-строительного института. Основная научная деятельность посвящена изучению химической термодинамики. Директор Института химии ДВФ АН СССР (1934–1936). Автор монографии «Методы практических расчетов в термодинамике химических реакций» (1970, 2-е изд. 1975) и учебников «Краткий курс химии» (1959,



Обложка учебника В.А. Киреева
«Краткий курс физической
химии». М.: Химия, 1969. 638 с.

периоде в работе Института химии вспоминал В.Т. Быков (химик, в 1953–1961 гг. председатель ДВФ АН СССР): «В.А. Киреевым были развернуты фундаментальные исследования по термодинамике растворов и показано, что определение теплот смешения является более удобным методом изучения термодинамических свойств растворов, чем определение упругости пара, теплоемкости и изменения объема. В целях проверки теоретических выводов для проведения экспериментальных исследований в 1935 году я был приглашен В.А. Киреевым в Химический институт для определения теплоты смешения ряда нормальных и полярных жидкостей с одновременным измерением теплоемкости и коэффициента сжатия (В.А. Киреев, В.Т. Быков, В.В. Ходорченко). Эти исследования позволили дать осно-

вание для расчета таких важных промышленных процессов, как разгонка и ректификация жидкостей, регенерация летучих растворителей, сжижение смеси газов и т. п. ... В Институте получили развитие исследования минеральных ресурсов Дальнего Востока: железных руд Малого Хингана, полиметаллических руд и нерудных ископаемых... После отъезда профессора В.А. Киреева в 1936 году Химический институт возглавил старший научный сотрудник к. х. н. В.О. Мохнач*, при котором получили развитие исследования по органической химии, исследование ископаемых углей (особенно липовецкого рабдописсита) и нефти. Детально изучались условия каталитического крекинга сахалинской нефти и состава крекинг-бензина (С.С. Нифонтова, 1937). Данные этих исследований были использованы нефтеперерабатывающим заводом в Хабаровске...» [Быков, 1974, с. 2–3].

Поскольку до 1935 г. Институт химии не имел собственного помещения, его оснащение было рассеяно по лабораториям Дальневосточного политехнического института и ДВГУ. В первой половине 1936 г. в новом здании было смонтировано химическое оборудование, водопровод, вентиляция, вытяжные

5-е изд., 1978) и «Курс физической химии» (1955, 3-е изд. 1975), переведенных на многие иностранные языки. Краткий курс физической химии Киреева был удостоен Государственной премии (1969).

* **Владимир Онуфриевич Мохнач** (1899–1974) – биохимик, ученик академика Е.А. Фаворского, к. х. н. В 1937 г. – директор Института химии ДВФ АН СССР. 20 июля 1937 г. арестован во Владивостоке. Осужден по ложному обвинению «за контрреволюционную деятельность» по ст. 58 на 10 лет ИТЛ с последующей ссылкой на 5 лет без права выезда.

шкафы, лабораторная мебель, стеклодувная мастерская. Заказаны и частично изготовлены автоклавы для работ по нефти, углям, лесохимии и пр. [Краткий отчет..., 1937]. Парадоксально, но именно в этот знаменательный год дальневосточные химики попали под «особую опеку» компетентных органов.

Дело в том, что, во вводной части «Краткого отчета... за 1936 г.» [1937] впервые была обозначена тема «врагов народа», открывавшая широкие возможности для начала массовых репрессий. В частности, в преамбуле к отчету было заявлено: *«К сожалению, в числе врагов Советского Союза оказались и некоторые из научных работников, вредивших почти во всех областях науки и особенно в области химии»* (выделено мной. – В.Б.).

Выявление и ликвидация потерь, нанесенных врагами, а также внимательная проверка характера научных работ с целью искоренения вредительства должны стать руководящими моментами в работе научных учреждений, в том числе и ДВ филиала АН СССР» [Краткий отчет..., 1937, с. 3].

Столь жесткая политика по искоренению вредительства не заставила себя долго ждать. На 1 января 1937 г. общее количество научных сотрудников ДВФ заметно сократилось и составило лишь 48 человек, при этом резко снизилось число высококвалифицированных специалистов (без учета научных сотрудников II разряда): от 44 чел. – в 1935 г. и до 26 чел. – в 1937 г. Итоговое



В.О. Мохнач, директор
Института химии в 1937 г.
Фото из открытых
источников

Фрагмент бланка Института химии с неполным адресом (не указан номер дома, так как строительство здания еще не было завершено), перечнем сотрудников Института и их заработной платой (АРАН. Ф. 409. Оп. 2. Д. 351. Л. 36)

ХИМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР г. Владивосток, ул. 25-го Октября, тел. 9-10		
<u>Количество сотрудников.</u>		
Никонцов С.С. старш. н/с.	1300-	
Быков В.М.	— " —	900-
Рена Я.Г.	— " —	860-
Князева К.А. и.р. старш. н/с	740-	
Климова Ф.А.	— " —	740-
Хадорченко В.З.	— " —	700-

число научных сотрудников в 1937 г. по категориям распределилось следующим образом: ученых специалистов – 13, научных сотрудников I разряда – 13, научных сотрудников II разряда – 22 [Краткий отчет..., 1937].

К началу 1937 г. в филиале работал, хотя и в сильно изреженном варианте, только один Институт химии, а также ботанический сектор (второе название – сектор геоботаники, почвоведения и флоры) с Горнотаежной станцией и заповедником «Кедровая Падь» (создан в 1916 г., передан в ведение филиала в 1935 г.), пресноводная гидробиологическая лаборатория с Ханкайской гидробиологической станцией, Лаборатория морской гидробиологии, Сейсмическая (телесейсмическая) станция, редакционно-издательский отдел и библиотека. В Кратком отчете за 1936 г. отдельно была отмечена научная работа Отдела наземных животных с оговоркой, что в 1936 г. единственным сотрудником отдела был А.А. Емельянов (официально Отдел наземных животных был восстановлен в 1937 г.).

К середине 1938 г. численный состав ДВФ, тем не менее, заметно увеличился. В частности, в соответствии со штатным расписанием, утвержденным вице-президентом АН СССР Г.М. Крыжановским 10 июля 1938 г., ДВФ состоял из президиума и центрального аппарата (32 чел.), Геологического института (17 чел., в т. ч. научный персонал – 14 чел.), Химического института (26 чел., в т. ч. научный персонал – 18 чел.), Биологического института (31 чел., в т. ч. научный персонал – 23 чел.), Горнотаежной станции с Спутинским заповедником (42 чел., в т. ч. научный персонал – 14 чел.) и заповедника «Кедровая Падь» (11 чел., в т. ч. научный персонал – 5 чел.). Суммарный численный состав ДВФ вместе с вакансиями составил 159 чел., в том числе научный персонал – 74 чел. (АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 70. Л. 2–7). Таким образом, руководству АН СССР и ДВФ к середине 1938 г. удалось не только увеличить число штатных единиц, но и образовать новый Геологический институт. В то же время в этот год прекратили существование гидробиологические подразделения, по-видимому, из-за ареста в августе 1937 г. их руководителя профессора А.Т. Булдовского*. В крайне запущенном состоянии оказалась Телесейсмическая станция «Владивосток» (АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 69. Л. 29). В результате репрессий ведущих ученых в филиале стали пересматриваться планы НИР, практически были перечеркнуты достижения, сделанные «врагами народа». У новых руководителей, которые подчас участвовали в организации доносов, отсутствовал необходимый багаж знаний и опыт организационной работы.

* Александр Теофилович Булдовский родился в 1887 г. в Полтавской губ.; образование высшее; б/п; заведующий гидробиологическим отделом в Дальневосточном филиале Академии наук СССР. Проживал в г. Владивостоке. Арестован 28 августа 1937 г. по обвинению в антисоветской деятельности. 21 августа 1938 г. приговорен к расстрелу. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован 25 апреля 1957 г. (База данных о жертвах репрессий в Приморском крае).



Обложка и первая страница преамбулы «Краткого отчета о работе ДВФ АН СССР за 1936 год». Владивосток, 1937 г.

Неслучайно в структуре Дальневосточного филиала к началу 1939 г. сохранилось только два института – Геологический и Химический, причем позиции директоров этих учреждений оставались вакантными вплоть до ликвидации филиала, проведенной в мае–августе 1939 г. Фактически институтами в тот период руководили их ученые секретари. Биологическое направление вновь было представлено двумя секторами – ботаники с Амуро-Зейским стационаром и маломощным отделом зоологии, а также Горнотаежной станцией и двумя заповедниками («Кедровая Падь» и «Супутинский») (АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 70. Л. 9–14).

<...>

В первый год работы Дальневосточного филиала его руководителям не составляло труда получить поддержку местных партийных и советских органов. Однако после арестов ведущих ученых Дальневосточного края у региональных властей усилилось недоверие к местным научным кадрам [Васильева, 2002].

Известно, что аресты дальневосточных ученых начались уже в 1933 г., когда по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации были арестованы профессор Б.П. Пентегов (первый директор Института химии ДВФ АН) и профессор В.М. Савич (член первого президиума ДВФ, первый директор Института биологии ДВФ АН). Бориса Павловича и Владимира Михайловича осудили каждого на 10 лет [Ермакова и др., 1999; Хисамутдинова, 2012].

Впоследствии В.М. Савич благодаря хлопотам Комарова был досрочно освобожден. С ноября 1945 г. он работал в Ташкентском сельхозинституте, возглавлял кафедру лесоводства [Васильева, 1994; Приморский край..., 1997]. Б.П. Пентегов скончался 7 августа 1953 г. в Магадане. Реабилитирован 13 мая 1957 г. определением Военного трибунала Ленинградского военного округа [Дударёнок и др., 2009].

4 июля 1937 г. была арестована жена Савича Ирина Николаевна, талантливый генетик-селекционер, 4 ноября 1938 г. ее расстреляли как врага народа (База данных о жертвах репрессий в Приморском крае. – <https://ru.openlist.wiki/>; Жертвы политического террора в СССР. – <http://lists.memo.ru/index.htm>). 11 декабря 1937 г. был арестован и И.Г. Жуков – член первого президиума ДВФ, заведующий сектором и ученый секретарь Дальневосточного научно-исследовательского института «Дальуголь», декан горного факультета Дальневосточного политехнического института. Жуков был расстрелян 13 марта 1938 г. На эти два года, 1937 и 1938, пришелся пик репрессий против ученых ДВФ и преподавателей ДВГУ. Только в один день, 25 апреля 1938 г., было расстреляно девять преподавателей ДВГУ и ученых ДВФ: декан восточного факультета В.А. Войлошников, научный сотрудник кафедры экономики Восточной Азии и ДВФ известный историк профессор К.А. Харнский, заведующий кафедрой японского языка Н.П. Овидиев, японист доцент К.П. Феклин, известный историк и библиограф, бывший декан Восточного факультета и заведующий библиотекой ДВФ доцент З.Н. Матвеев, японовед Е.С. Нельгин, зав. сектором кабинета народов Дальневосточного края ДВФ и зав. кабинетом востоковедения ДВГУ востоковед И.Т. Быков, китаевед А.П. Ещенко, заведующий кафедрой марксизма-ленинизма и с сентября 1936 г. врио директора ДВГУ И.С. Менка.

В 1937 г. органы НКВД активно раскручивали дело № 17013 «О контрреволюционной шпионско-вредительской организации, действовавшей в Дальневосточном филиале Академии наук», которую якобы организовал и возглавил известный исследователь Дальнего Востока В.К. Арсеньев (1872–1930). В этот год среди многих репрессированных ученых филиала была арестована его жена, Маргарита Николаевна, которая в ДВФ занималась обработкой рукописей мужа. Ее обвинили в контрреволюционной деятельности. Судилище проходило 21 августа 1938 г. и длилось всего 10 минут. Маргариту Николаевну приговорили к расстрелу с конфискацией всего принадлежащего ей имущества и расстреляли в тот же день [Хисамутдинов, 2005]. Дочь Арсеньевых Наташа в 17 лет попала в лагерь. Вместе с М.Н. Арсеньевой арестовали и ее подругу – переводчицу и секретаря редакционного отдела ДВФ Любовь Владимировну Гернет. Она была далека от всех обличительных склок филиала, но ее судили за связь с Маргаритой Арсеньевой и Ириной Савич. Любовь Гернет, как и ее

подруга Маргарита Арсеньева, была осуждена и расстреляна 21 августа 1938 г. В 1938 г. был арестован и старший брат Арсеньева – Анатолий Клавдиевич. Больше его родные не видели. Были потеряны следы и его семьи: жены Анны Анатольевны и трех сыновей – Анатолия, Юрия и Михаила [Хисамутдинов, 2005].

Для современников очевидна нелепость обвинительного заключения. Ведь в год ареста М.Н. Арсеньевой в издательстве «Молодая гвардия» была опубликована книга ее мужа «В горах Сихотэ-Алиня», которую Маргарита Николаевна подготовила к печати, а в 1940 г. в Москве эта книга была переиздана. Кроме того, в 1944 г. была переиздана книга Арсеньева «Дерсу Узала», а в 1949 г. – почти все основные книги Владимира Клавдиевича [Тарасова, 1985]. В 1930-е и последующие годы в средствах массовой информации достаточно часто выходили статьи, характеризующие Арсеньева, как истинного патриота своей страны.

В 1937–1938 гг. из научных сотрудников ДВФ АН к высшей мере наказания были также приговорены геолог Б.В. Витгефт, научный сотрудник ДВФ И.П. Богович, гидробиолог А.Т. Булдовский, востоковед Ю.А. Онищенко, японовед П.С. Ануфриев, химик О.Б. Максимов (с заменой приговора на 8 лет исправительно-трудовых лагерей, освобожден досрочно). Кроме того, к расстрелу были приговорены бывший директор Дальрыбвтуза М.И. Чесноков, бывший директор Восточного института Д.М. Позднеев, бывший директор ДВГУ А.В. Пономарев, директор ДВПИ В.Л. Абрамович, его заместитель профессор И.Н. Тимофеев, один из организаторов Тихоокеанской научно-промысловой станции Е.Ф. Курнаев, преподаватели востфака ДВГУ И.А. Клюкин и Т.С. Юркевич, другие сотрудники научных учреждений и вузов Владивостока.

В 1937 г. к 10 годам ИТЛ с поражением в правах на 5 лет был осужден химик П.А. Тихомолов, а в 1938 г. на такой же срок осудили главного бухгалтера ДВФ В.И. Рубенау (База данных о жертвах репрессий в Приморском крае). В 1937 г. должны были арестовать и и. о. директора Горнотаежной станции Т.П. Самойлова. Однако в то время он тяжело заболел после укуса энцефалитного клеща. Приехавшие на ГТС для проведения ареста сотрудники НКВД,



Титульная страница книги В.К. Арсеньева, вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» в 1937 г.



Репрессированные сотрудники ДВФ АН СССР (слева направо): З.Н. Матвеев, М.Н. Арсеньева, А.Т. Булдовский. Фото из открытых источников

решив, что дни ученого сочтены, уехали и больше не возвращались [Фисенко, 2016, 2017].

В 1937 г. на 15 лет был осужден ученый секретарь ДВФ АН зав. геоботаническим сектором А.С. Порецкий* (умер в тюремной больнице в 1942 г.) [Лавренко, Семёнова Тян-Шанская, 1962; Хисамутдинов, 2007]. По воспоминаниям А.М. Семёновой-Тян-Шанской: *«Начиная с 1935 года сам Артемий Сергеевич (Порецкий. – В.Б.) разрывался между Ленинградом и Владивостоком. По желанию академика В.Л. Комарова – председателя Дальневосточного филиала АН, он был назначен ученым секретарем филиала, оставаясь одновременно сотрудником Отдела геоботаники. Возвратясь после первой поездки в Уссурийский край, Артемий Сергеевич был в восторге от природы Дальнего Востока и Владивостока и говорил всем нам, что ничего подобного он в жизни не видел. А до того он ведь много лет работал по заданию Н.И. Кузнецова в Нагорном Дагестане, возглавлял с 1931 по 1933 год Геоботанический*

* **Артемий Сергеевич Порецкий** (1901–1942) – ученый-ботаник, к. б. н. В 1922 г. поступил в Петроградский университет на естественное отделение физико-математического факультета. В студенческие годы увлекся систематикой растений. Академик В.Л. Комаров обратил внимание на талантливого студента, и после окончания университета в 1925 г. Артемий был зачислен к нему в аспирантуру, где проучился с 1926 по 1929 г. В 1929 г. назначен доцентом Тверского педагогического института по кафедре ботаники. В это же время исполнял обязанности ученого секретаря Ботанического института (БИНа), а затем являлся ученым секретарем отдела геоботаники БИНа. С 1933 г. – зав. геоботаническим сектором ДВФ АН, в 1937 г. – ученый секретарь Дальневосточного филиала АН СССР. 21 августа 1937 г. был арестован по делу № 17013 «О контрреволюционной шпионско-вредительской организации, действовавшей в Дальневосточном филиале АН», сидел в ГУЛАГе. За него хлопотал лично академик В.Л. Комаров, и в 1941 г. пришло извещение о реабилитации. Однако пересмотр дела затянули, и оно было прекращено в связи с кончиной Порецкого, последовавшей 15 февраля 1942 г. (http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2539&ysclid=ljkix6q2b0632422761).

отряд Каракалпакской экспедиции СОПС и опубликовал по растительности Кызылкумов большую работу в трудах Каракалпакской экспедиции. Начал писать интересную работу по горным соснякам внутреннего Дагестана. Но все бросил, так как его захватил Дальний Восток. Он любил научно-организационную работу и так же, как и Анатолий Владимирович (А.В. Прозоровский – и. о. директора Ботанического института в период блокады Ленинграда. – В.Б.) мог бы быть впоследствии хорошим директором БИНа. За два с небольшим года пребывания на посту ученого секретаря Дальневосточного филиала он отредактировал и выпустил два тома трудов Филиала, наладил выпуск серии «Доклады филиала»



А.С. Порецкий. Фото из:
[Васильева, 2021]

и вывел в «ботанический свет Ленинграда» молодых дальневосточных ботаников: А.А. Саверкина, Т.И. Рябову, Н.Е. Кабанова, Зиночку Лучник, Д.П. Воробьева и самого молодого из них Б.П. Колесникова. Благодаря Артемию Сергеевичу они каждую зиму приезжали обрабатывать свои материалы в Гербарий БИНа и как бы стажироваться в отделе геоботаники. Вместе с Н.Е. Кабановым Порецкий занялся районированием Уссурийского края. Но вся его деятельность и приезды дальневосточников в Ленинград оборвались осенью 1937 года» [Семёнов-Тян-Шанский, Заднепровская, 2013, с. 260]. Заметим, что в 1938 г. 27-летний Б.П. Колесников направил в партийную организацию Дальневосточного филиала АН заявление «О вредительской деятельности А.С. Порецкого», которое также было приобщено к делу. Впоследствии Б.П. Колесников очень сожалел об этом поступке [Семёнов-Тян-Шанский, Заднепровская, 2013].

Надо добавить, что А.С. Порецкий возглавил геоботанический сектор Дальневосточного филиала АН СССР после ареста В.М. Савича в 1933 г. по личной просьбе академика В.Л. Комарова [Васильева, 2021]. Своим заместителем он избрал Николая Евгеньевича Кабанова, с которым провел и ряд совместных экспедиций в Приморье. Эти экспедиции были очень непродолжительными из-за слабого финансирования ДВФ АН и его неразвитой материальной базы. В 1934 г. Порецкий и Кабанов провели Сучанскую почвенно-ботаническую экспедицию. Тем же летом Кабанов вместе с Борисом Павловичем Колесниковым* обследовали отдельные участки Охотоморского

* **Борис Павлович Колесников** (1909–1980) – советский ученый, геоботаник и лесовод, профессор (1953), чл.-корр. АН СССР (1970). Родился в Санкт-Петербурге. В 1911 г. переехал на Дальний Восток. В 1931 г. окончил Дальневосточный лесотехнический институт. В 1934–1938 гг. – научный

побережья. Летом 1935 г. Б.П. Колесников участвовал в Сихотэ-Алинской энтомолого-геоботанической экспедиции, руководимой Алексеем Ивановичем Куренцовым.

В 1936 г. в период своего пребывания в Москве А.С. Порецкий сумел убедить академика В.Л. Комарова в необходимости «обновить административное руководство» филиала. Так что к концу лета прежний ученый секретарь А.С. Давлетшин* был отозван, и в октябре 1936 г. на эту должность был назначен А.С. Порецкий.

<...>

К сожалению, в 1936 г. местные власти с учетом сложностей с финансовым и материальным обеспечением деятельности филиала стали склоняться к мысли о его закрытии, причем 2 сентября 1936 г. на заседании президиума АН СССР также был поставлен вопрос о дальнейшем существовании ДВФ АН СССР. В.Л. Комаров был против этого шага, и только его авторитет спас филиал от ликвидации. Вот что писал Комарову по поводу закрытия филиала А.Т. Булдовский 25.10.36 г.: *«Вы, вероятно, уже знаете о предложении Краевых органов ДВК (Дальневосточного края. – В.Б.) закрыть наш филиал. Это для нас такой удар, что пересказать трудно. Сколько лет работали не за страх, а за совесть, столько собрали ценнейшего материала, так оборудовали на средства Академии наши лаборатории – и все это пошло прахом. Не могу похвалиться хорошим настроением: жаль работы, жаль собранного материала. Мне его хочется, очень хочется доработать – много интересных данных получено, но сделать это в условиях ДВК, вероятно, не придется. Если Вы мне поможете закончить эту обработку, я буду считать себя обязанным перед Вами на всю мою жизнь...»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 361. Л. 1–2).

сотрудник в лесной группе ДВФ АН СССР, в 1938–1939 гг. – зав. группой ДВФ, в 1944 г. – и. о. ученого секретаря Дальневосточной базы АН СССР. С 1951 по 1954 г. – заместитель председателя президиума Дальневосточного филиала АН СССР [Мамаев, 2000; Манько, Пименова, 2012]. С 1963 по 1968 г. был ректором Уральского университета имени А.М. Горького. В 1976 г. переехал в Симферополь, где преподавал на кафедре общей биологии Симферопольского университета.

* **Абдулла Сибгатуллович Давлетшин** (1894–1963) – деятель башкирского национального и революционного движения. Участвовал в Гражданской войне. В 1920–1921 гг. работал в Орском уездном комитете РКП(б). С 1920-х гг. являлся преподавателем Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В. Сталина, сотрудником издательства «Нашрият» при ЦК ВКП(б), Центрального издательства народов СССР. В 1930 г. окончил химический факультет МГУ. С 1934 по 1936 г. – ученый секретарь ДВФ АН. С 1937 г. – сотрудник Главного управления по делам литературы и издательств СССР, 3 марта 1943 г., будучи помощником начальника 1-го производства Казанского порохового завода, был арестован за «националистические позиции». Приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с последующей ссылкой на спецпоселение в Красноярский край. Освобожден, отправлен на фронт. В 1941–1943 гг. и в 1953–1956 гг. работал на предприятиях Москвы.

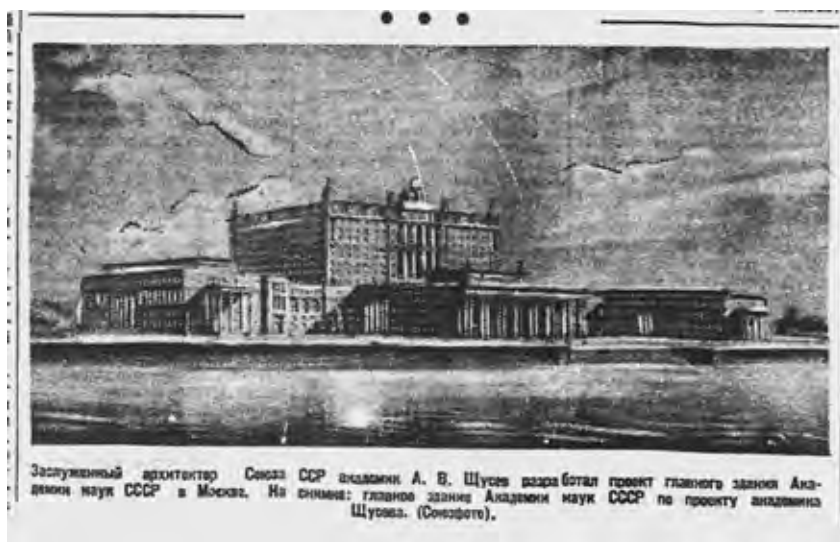


Телеграмма председателя Дальневосточного крайисполкома Крутова Комарову
(АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 820. Л. 1)

В тот период Владимир Леонтьевич активно переписывался с председателем Дальневосточного крайисполкома Крутовым, который, видимо, обещал Комарову поддержку филиала, о чем косвенно свидетельствует сохранившаяся в архиве РАН его телеграмма.

Непросто в филиале складывались и взаимоотношения между сослуживцами, чему способствовали мизерное финансирование, недостаток производственных площадей, оборудования, домашняя необустроенность сотрудников и развернутые против них политические репрессии. В частности, напряженная обстановка к середине 1930-х гг. затронула коллектив Института химии, особенно после возвращения в Москву ее директора профессора В.А. Киреева, возглавлявшего институт с 1934 г. Научный персонал института был особенно недружелюбен к приезжим специалистам, которые имели гораздо больше привилегий. Арбитром в подобных конфликтах, как правило, выступал В.Л. Комаров. в Архиве РАН имеются, например, письма В.Л. Комарову молодого химика Константина Тимофеевича Метёлкина, прибывшего из Ленинграда во Владивосток, вероятно, в 1935 г. Так, 10 августа 1936 г. К.Т. Метёлкин пожаловался Комарову о проблеме с жилплощадью, из-за чего он не смог перевезти во Владивосток свою семью, состоящую из четырех человек: матери, жены, дочери и сына. Поскольку квартиру в Дальневосточном филиале Метёлкину предоставить не смогли, молодому специалисту предложили выехать к месту работы одному. Константин Тимофеевич застал институт, по его словам, «в неприглядном и неблагоустроенном виде»: *«Химический институт не имеет собственного помещения под лаборатории, сотрудники работали по существу дела в др. научных учреждениях города,*

не было совсем нужного химического оборудования и реактивов, плохо до сих пор обстоит дело с химической литературой...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 994. Л. 9). Метёлкин заверил Комарова, что он не стоял в стороне от строительства Химического института в помещении на ул. 25-го Октября: «Здесь заслуги мои весьма скромны, но в этом вопросе с моей стороны была наибольшая заинтересованность и поэтому всемерно помогал Владимиру Онуфриевичу Мохначу строить Ин-т» (там же. Л. 18). Подробно отчитавшись о проделанной работе, Метёлкин в итоге заявил Комарову, что «в данный момент в моем распоряжении одна из лучших, хорошо оборудованная лаборатория. Под моим руководством работают два сотрудника по лесохимии...» (там же. Л. 19). Вероятно, не без помощи Комарова жилищная проблема молодой семьи была вскоре решена, и в письме от 6 июля 1937 г. Метёлкин сообщил Владимиру Леонтьевичу: «20-го июня с. г. прибыл снова во Владивосток (после отпуска и командировки) вместе с семьей и приступил к работе в Химич. ин-те. Администрация Филиала вполне прилично устроила нас в жилищном отношении, выделив в общежитии на ул. Лазо две меблированные комнаты и проявив максимум заботы о моей семье». Далее тон письма Константина Тимофеевича заметно меняется: «Но совершенно неожиданно для меня, сразу же с первого дня приезда попал в обстановку возмутительной травли... Травля эта выражается в распространении обо мне по городу, среди здешней научной общестственности, гл. образом в научных учреждениях ложных слухов, сплетен...». Конфликт с местными коллегами в дальнейшем развился до такой степени, что К.Т. Метёлкин был арестован и 21 августа 1938 г. по надуманному обвинению в контрреволюционной деятельности приговорен к 10 годам ИТЛ, а по отбытии срока 18.05.49 г. приговорен к высылке на поселение. Умер он 23.12.1953 г., реабилитирован 5 октября 1955 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР. Как «крик отчаяния» – письмо жены Метёлкина, направленное В.Л. Комарову 28.12.1938 г.: «Многоуважаемый Владимир Леонтьевич! Вы любите и любите Дальний Восток. Вы воспитываете для него лучших советских специалистов, они уезжали туда, готовые отдать свои знания, силы, молодость, с большими надеждами и уверенностью, что их там оценят, а на деле что получается: Когда молодой, честный, пролетарский специалист, пройдя тяжелый труд учебы, переборов все ее трудности, приехал туда работать и среди местных работников оказался самый молодой по возрасту, с академическим образованием, светлой головой, с большим желанием работать, им пришлось не по вкусу. А когда он старался вскрыть недостатки их работы, разоблачить лодырей, врагов науки, они все бросились на него, старались сорвать его работу, травили его, клеветали на него и, наконец, дошли до такой низости, что, очищая себе место, невинного, честного специалиста посадили на скамью подсудимых вместе с вредителями...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 995. Л. 1–2).



Из: (Тихоокеанская звезда. 1936. № 274 (3449), 29 ноября. С. 2)

Ситуацию, которая наблюдалась в то время в ДВФ АН, можно оценить по отчету за первое полугодие 1936 г., который письмом выслал Комарову зам. ученого секретаря ДВФ АН А.С. Давлетшин: *«По окончании первого полугодия отчитывались все сектора по отдельности, а также полугодовой отчет был обсужден на общем собрании сотрудников ДВФ АН, протокол которого Вам посылаем. Хорошо работал издательский отдел, выпустивший 105,5 печат. листа продукции, сдавший в типографию 85,5 печат. листа, до нового года осталось меньше половины плана. В Хим. ин-те хорошо работали т. Метёлкин, т. Инфантова и др., во 2-м полугодии мы ожидаем от них большие результатов, т. к. в 1-м полугодии часть времени пошла на организационную работу. Хорошие результаты в работе имеет Ваш Ботанический сектор, результат стационарных работ на ГТС прекрасен, хор. ударниками являются т. т. Саверкин, Колесников, Данилов, Кабанов (но почему-то оклады у ботаников были заниженными в сравнении с окладами сотрудников с соответствующей квалификацией в др. секторах); я добился некоторого улучшения в этом отношении, иначе сотрудники с высшим образованием, получая лаборантский оклад, сильно обижались и начали уходить. Указанные т. т. и ряд других сотрудников этого сектора в 1-м полугодии дали много продукции в виде законченных научных работ и научных статей как для «Вестника», так и для издания отдельными брошюрами и сборниками... Морская гидробиология тоже сделала несколько рейсов, но пресноводная выполнила свой план лишь на 25 % (у т. Булдовского материалы с 1932 года лежат без обработки). Геологический сектор в первом полугодии работал плохо; он ни одного научного материала не дал, ни одной статьи в «Вестнике» не поместил. Б.В. Витгефт*



Из: (Тихоокеанская звезда.
1936. № 232 (3407), 8 окт.
С. 4)

и хозяйственные части) и Кривой Ключ, то на строительстве создавалось угрожающее положение, т. к. с отъездом А.З. Фёдорова не оказалось ни начальника строительства, ни инженера, ни техника, ни даже прораба, ибо все эти обязанности нес на себе сам А.З. Фёдоров.

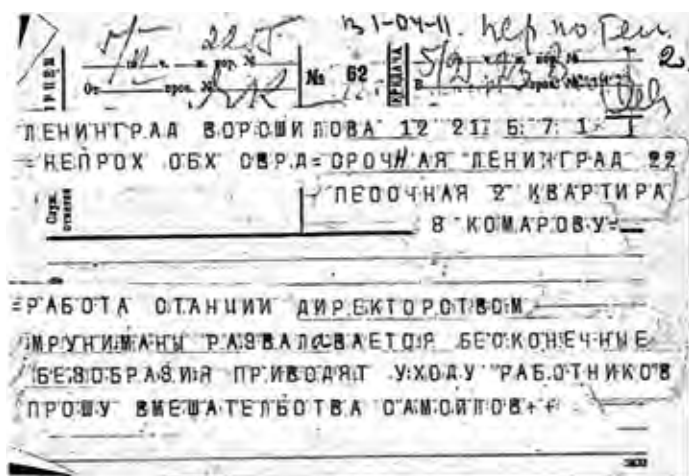
был мною уволен за ряд безобразных преступных явлений, материалы о кот. посланы Вам в президиум через Секретную часть. Остальные сектора и учреждения ДВФ АН работают удовлетворительно...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 532. Л. 5–6).

Несмотря на положительный отзыв Давлетшина о работе Горнотаежной станции, это учреждение испытывало в 1936 г. серьезные финансовые, кадровые и организационные трудности, начало которым положили аресты сотрудников, проведенные еще в 1934 г. Тит Петрович Самойлов в связи с этим сообщал 4 апреля 1934 г. Комарову в Ленинград: «Горно-Таежная станция Академии наук СССР в настоящее время переживает очень трудное время, весьма вредно отражающееся на ее деятельности.

Прежде всего директор Станции А.З. Фёдоров* срочно выехал в гор. Хабаровск в сопровождении специально за ним приехавшим членом Президиума Крайисполкома. Затем бухгалтер Станции Львов А.Д., библиотекарь Гордиевский И.А. и 8 рядовых работников Станции арестованы работниками ГО ГПУ и отправлены в гор. Владивосток.

Эти произошедшие события, начиная с 10 марта, безусловно, отразились на отдельных видах работ, и если мне сейчас удалось сплотить работников в пос. Кондратенково (научные

* В Хабаровске А.З. Фёдоров был арестован. Однако условия для массовых репрессий еще не сложились. Биограф Фёдорова А.М. Кузнецов так описал этот случай: «Военный трибунал закрыл дело, но Александра Зиновьевича не сразу выпустили из тюрьмы, так как НКВД решило его наказать за «непокорность» характера. Он не только категорически отверг все обвинения, но в ярости запустил в следователя чернильницей — единственным доступным для узника оружием. Находясь в камере, Фёдоров бил в дверь табуретом, требуя газет, — за все это он отсидел в тюрьме кроме года, пока длилось следствие, еще полгода. Но затем в Хабаровск приехал из Москвы академик В.Л. Комаров и начал ходатайствовать о нем. Вмешательства академика оказалось достаточным, и Александра Зиновьевича сразу отпустили. Некоторое время он с семьей жил и работал в Хабаровске, но затем решил переехать в Ленинград» [Кузнецов, 1997, с. 124].



Телеграмма Самойлова Комарову, отправленная в начале 1936 г., в которой дается оценка работе Грундмана – директора ГТС с августа 1935 по февраль 1936 г. (в телеграмме, переданной по телефону, фамилия Грундмана искажена) (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1296. Л. 35)

Временно обязанности начальника строительства возложены на десятника Куредова С.С., что, однако, создало всевозможные склоки и ссоры в борьбе за власть, поставившие угрозу полного развала работы на данном участке.



Ботанический кабинет на Горнотажной станции, после 1936 г. Фотоархив ГТС

Затем завед. Ботаническим кабинетом Станции Е.Н. Алисова находится в долгосрочном отпуску по болезни, и, таким образом, научная часть также остается без руководства» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1296. Л. 4).

Смена руководства на Горнотажной станции не привела к стабилизации ситуации, в связи с чем Т.П. Самойлов в начале 1936 г. направил Комарову телеграмму с просьбой срочно вмешаться в сложившуюся ситуацию (см. фото телеграммы). В результате Тит Петрович был назначен исполняющим обязанности директора станции, но по состоянию здоровья он вскоре попросил Комарова подыскать другую кандидатуру на этот пост.

В начале 1938 г. Самойлов докладывал Комарову следующее: *«С 27 декабря 1937 г. я сдаю Станцию вновь назначенному директору тов. Жиликову Н.И.* ... <...> ...Прошедший год был для нас тяжел в финансовом отношении, почему пришлось развить хозяйственную деятельность больше, чем это следовало, но в результате мы подходим вполне благополучно в этом отношении к концу года. Для нас же лично этот год был особенно тяжел. Продолжительная болезнь Таисии Васильевны (супруга Самойлова. – В.Б.) (7 месяцев), склока, аресты и т. п. настолько подорвали меня, что я был вынужден выехать на курорт, где окончательно убил себя... <...> ...Официальную информацию о работе станции и ее перспективах на 1938 г., если позволите, я вышлю же на этих же днях...»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1296. Л. 34).

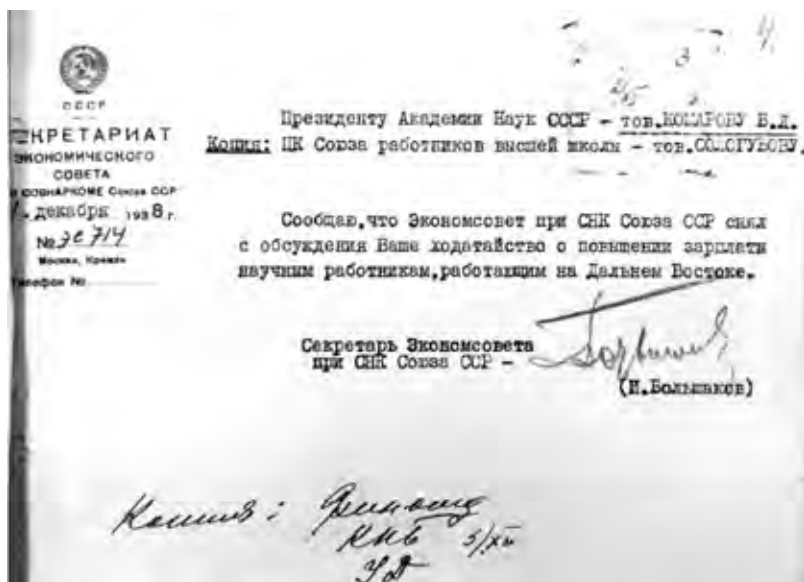
<...>

Во второй половине 1930-х гг. нарастал конфликт между краевыми властями и руководством АН СССР, связанный с позицией местных властей, которые так и не увидели в науке реального помощника в экономическом развитии края. Например, в своих выводах Комиссия АН СССР, обследовавшая в октябре 1938 г. Дальневосточный филиал АН СССР, кроме всего прочего, констатировала: *«Учитывая огромное внимание и помощь, которую советское правительство оказывает науке в СССР, Комиссия вынуждена отметить, что созданные врагами народа, сидевшими в руководстве области, убийственные условия для науки на Дальнем Востоке не только не способствуют ее развитию, но использовались врагами во враждебных целях как пример антисоветского отношения к советской науке и ученым»* (АРАН. Ф. 409. Оп. 1 – ДВФ АН. Д. 98. Л. 16). Известна докладная записка президента АН СССР В.Л. Комарова «О положении дела по высшему образованию на Дальнем Востоке», направленная в ноябре 1938 г. в СНК СССР, в которой президент Академии прямо заявлял: *«Враги народа нанесли тяжелый удар*

* Николай Иудович Жиликов (1901–1950) – кандидат сельскохозяйственных наук, агроном, рисовод, директор Горнотажной станции (1937–1945), зам. директора Дальневосточной базы АН СССР (1943–1947), зам. директора Сахалинской базы АН СССР (1947). В связи с 220-летним юбилеем АН СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

делу выращивания советских кадров, делу строительства социализма на ДВ...
...они даже пытались разложить и ликвидировать ДВ филиал Академии наук,
но последнее им не удалось...» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 193. Л. 12) (см.
также главу 6).

Спасти Дальневосточный филиал Академии от предстоящего в 1939 г. закрытия академик В.Л. Комаров так и не смог, несмотря на то что в 1936 г. Владимир Леонтьевич был избран президентом АН СССР. Проведенные в 1937–1938 гг. репрессии против дальневосточных ученых сделали дальнейшую работу ДВФ АН неэффективной, поскольку филиал лишился наиболее квалифицированных кадров, включая ученых, сформировавшихся еще до революции, т. е. всю «старую интеллигенцию» [Васильева, 1997, 2002]. В редакционной статье последнего, 33-го выпуска журнала «Вестник Дальневосточного филиала АН СССР» за 1939 г. отмечалось: «Враги народа, находившиеся у руководства края, ставили своей задачей сорвать промышленное и культурное освоение Дальнего Востока, сузить масштабы научно-исследовательской работы, направить ее по ложному пути. Многие богатые месторождения, имеющие большое промышленное значение, вредителями браковались с целью их скрывать, внимание промышленности приковывались к мало обещающим объектам. Зачастую работы разведочных групп умышленно затягивались и не делались практические выводы... Один из коренных вопросов, который встает перед нами в третьем пятилетии, – это подготовка научных



Ответ Секретариата Экономического Совета при СНК СССР на просьбу В.Л. Комарова
о распространении на научных работников, работающих на Дальнем Востоке, льгот
по надбавкам к зарплате (АРАН. Ф. 2. Оп. 1938. Д. 70. Л. 4)

и технических кадров. В связи с этим встает вопрос о создании на Дальнем Востоке ряда новых высших учебных заведений, которые обеспечивали бы потребности Приморского и Хабаровского краев в инженерно-технических кадрах...» [Промышленному развитию..., 1939, с. 5].

Ликвидация филиала оказалась для его сотрудников неожиданным событием, поскольку многие верили в возможности Комарова защитить свое детище. Ведь до мая 1939 г. ничто не указывало на необходимость закрытия филиала (см. главу 9). В частности, научный сотрудник ДВФ, к. б. н. А.А. Емельянов (подробнее о судьбе А.А. Емельянова см. в главе 10), узнав о ликвидации филиала, в письме от 1 июля 1939 г. сообщал Комарову: «Над нашим Дальневосточным филиалом сгустились тучи. Первый удар – это сокращение штата по всем секторам и закрытие гидробиологических лабораторий – морской и пресноводной. Второй удар – закрытие всего зоологического сектора полностью. Несомненно, это есть отражение более глубоких и отдаленных, скрытых от нас сил...<...>...Все экспедиции и полевые работы приостановлены, часть выехавших на работы ботаников отзывается. В филиале царит полное смятение, непонимание того, что делается, совершенная неуверенность в завтрашнем дне. Руководство говорит полусловами, намеками, что-то скрывает, избегает встречаться с сотрудниками. Предлагается свертываться и складывать имущество не только закрытого зоологического сектора, но и ботаникам рекомендуют упаковывать свой гербарий и пр...<...>...Жаль расставаться с ДВ, где много положено сил и многое остается еще недоделанным. Но обстоятельства вынуждают искать работы на западе. Быть может, явится возможность перевестись в другой филиал или институт; прошу Вас в этом помочь...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 599. Л. 7, 8, 11).

Известно, что в результате проведенных репрессий был разгромлен Дальневосточный университет, который в своей деятельности был тесно связан с ДВФ, обеспечивая последний новыми кадрами. На химфаке университета, к примеру, одно время работал единственный преподаватель-ассистент, который читал все курсы и вел все лабораторные работы. На восточном факультете к преподавательской работе приходилось привлекать студентов старших курсов восточного факультета Ленинградского университета. Подробнее о репрессиях преподавателей и сотрудников ДВФУ в 1930-х-1940-х гг. см. в: [Донской, 1996; Ермакова и др., 1999; Дударёнок и др., 2009; Ермакова и др., 2009; Хисамутдинов, 2019 а; Малявина, 2021; и др.]. По-видимому не случайно, что в 1939 г. вместе с Дальневосточным филиалом АН СССР был закрыт и ДВГУ.

<...>

Несмотря на все местнические, организационные и политические перипетии 1930-х гг., организация Дальневосточного филиала Академии наук



В.К. Солдатов, А.Н. Криштофович, В.П. Вологдин.
Фото из открытых источников

СССР приобрела большое значение, открывшее возможность планомерного изучения Восточной России. В годы развития филиала под руководством академика Владимира Леонтьевича Комарова здесь работали лучшие представители научной интеллигенции страны и края: выдающийся ихтиолог академик Сергей Алексеевич Зернов, знаменитый паразитолог академик Евгений Николаевич Павловский, известный ихтиолог профессор Владимир Константинович Солдатов, палеоботаник, впоследствии чл.-корр. АН СССР Африкан Николаевич Криштофович, выдающийся электротехник профессор Виктор Петрович Вологдин, химик профессор, лауреат государственной премии



Д.П. Воробьёв. *Фото из открытых источников*

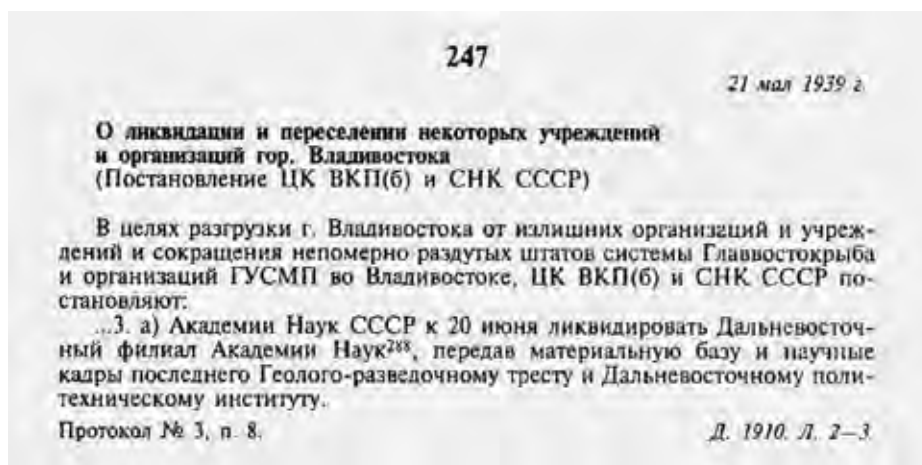
Валентин Александрович Киреев, геолог, впоследствии чл.-корр. АН СССР Петр Иванович Лебедев и др. В этот период появились талантливые молодые исследователи, которые в будущем стали гордостью академической науки: микробиолог, впоследствии чл.-корр. АН СССР, лауреат государственной премии Максим Николаевич Мейсель; ботаники Дмитрий Петрович Воробьев и Николай Евгеньевич Кабанов; лесовод, впоследствии чл.-корр. АН СССР Борис Павлович Колесников; энтомолог и зоогеограф, впоследствии лауреат Сталинской премии Алексей Иванович Куренцов; химик, впоследствии председатель ДВФ АН СССР Всеволод Тихонович Быков и др. За семь лет существования филиала было издано 3 тома «Трудов ДВФ», 33 выпуска «Вестника ДВФ АН», 5 томов «Трудов Горнотажной станции». Геологами были открыты оловянно-свинцовые месторождения, на которых в будущем возникли крупнейшие предприятия горно-рудной промышленности страны. Сотрудниками ДВФ велись работы, связанные с изучением железных руд, угля, солей. Биологи и химики успешно решали многие проблемы сельскохозяйственного производства. Изучались растительные ресурсы: медоносные, лекарственные, кормовые растения Дальнего Востока, проводилась координация экспедиционных исследований в регионе [Краткий отчет..., 1937; Еляков, 1999; Богатов, 2005; Сергиенко, 2007, 2010 а; и др.].

Обращает на себя внимание, что предложенная В.Л. Комаровым в 1930-х годах архитектура Дальневосточного академического комплекса оказалась чрезвычайно удачной. Вплоть до конца XX в. она обеспечивала скоординированное развитие фундаментальных и прикладных исследований, формирование по ряду направлений науки и техники научных школ мирового уровня, подготовку высококвалифицированных кадров на обширной окраинной территории страны. Деятельность дальневосточных подразделений Академий наук содействовала становлению в регионе многих отраслей народного хозяйства, развитию образовательного сектора, включающего сегодня несколько десятков вузов и других учреждений системы высшего профессионального образования.

9. «ЛИКВИДАЦИЯ» ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФИЛИАЛА АН СССР в 1939 г.

21 мая 1939 г. Дальневосточный филиал АН СССР (далее – филиал, ДВФ, ДВФ АН; в официальных документах и письмах 1930-х гг. – ДВФАН), основные научные учреждения которого находились во Владивостоке, постановлением «директивных органов» был намечен к ликвидации до 20 июня. Сроки оказались жесткими, т. е. на все ликвидационные процедуры отводился месяц.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР отмечено, что ликвидация, по крайней мере ДВФ АН СССР, должна быть проведена *«В целях разгрузки г. Владивостока от излишних организаций и учреждений...»* [Академия..., 2000, с. 247]. Однако истинная причина этого акта до сих пор остается до конца не выясненной. Имеется лишь версия, связанная с напряженной предвоенной обстановкой на Дальнем Востоке из-за событий на озере Хасан в 1938 г., повлиявшей на закрытие филиала [Быков, 1974; Васильева, 1992; Еляков, 1999; Ермакова и др., 1999; и др.]. Ведь Владивосток в 1938 и 1939 гг. действительно находился на военном положении. Вот как выглядела эта версия в воспоминаниях профессора В.Т. Быкова, работника Химического института ДВФ АН СССР в середине 1930-х гг., председателя Дальневосточного филиала в 1953–1961 гг.:



Часть постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Из: [Академия..., 2000]

* 29.07–11.08. 1938 г. около озера Хасан советские войска разгромили и отбросили вторгшиеся на территорию СССР войска империалистической Японии.

«В связи с военной опасностью, созданной на Дальнем Востоке империалистами, филиал и университет осенью 1939 года были расформированы. Продолжали работу Горно-таежная станция и заповедники...» [Быков, 1974, с. 3].

Однако знакомство с сохранившимися документами не подтверждает данной версии. Из архивных материалов следует, что практически до второй половины мая 1939 г. ничто не указывало на подготовку к закрытию филиала, да и вряд ли маломощная академическая организация могла представлять интерес в качестве лишней для правительственных структур, учитывая, что ее руководитель являлся не последней фигурой в иерархии бюрократической структуры СССР.

В Архиве РАН не оказалось подлинника или заверенной копии этого правительственного решения, хотя в Фонде 2 имеется папка (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7), в которой собраны постановления Совета Народных Комиссаров СССР, каса-



А.И. Толмачёв, в 1939 г. –
и. о. зам. председателя ДВФ
АН СССР. Фото из открытых
источников

ющиеся деятельности Академии наук за 1939 г. Среди просмотренных документов не оказалось и указаний Президиума АН СССР, связанных с закрытием ДВФ АН. В папке распорядительных документов Академии имеются лишь некоторые последующие по времени материалы, в которых содержатся ссылки на некие решения директивных органов и Президиума АН СССР по ликвидации филиала. В то же время в архиве РАН сохранились распоряжения за 1939 г., подписанные зам. председателя ДВФ АН Александром Иннокентьевичем Толмачёвым*, имеются также протоколы и иные документы так называемой Ликвидационной комиссии и некоторые документы того времени, которые позволяют проследить цепочку событий, которые могли быть связаны с деятельностью ДВФ АН в период его ликвидации.

* **Александр Иннокентьевич Толмачёв** (1903–1979) – советский ботаник и педагог. Родился в Петербурге в дворянской семье. В 1919 г. Александр поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета, который окончил в 1923 г. С 1921 по 1925 г. участвовал в экспедициях на арктические острова. В 1926 г. А.И. Толмачёв работал в низовьях Енисея, в 1928–1929 гг. возглавлял Таймырскую экспедицию. В 1936 г. Бюро по изучению Северного края было преобразовано в Северную базу АН СССР. А.И. Толмачёв возглавил ботанический сектор, а в 1939 г. – назначен директором базы. После кратковременного выезда на Дальний Восток, для организационной работы в Дальневосточном филиале АН СССР (02–07.1939), стал директором Северной базы АН СССР. Осенью 1942 г. уехал в Душанбе, где в течение пяти лет был зам. председателя Таджикского филиала АН СССР. С 1947 по 1955 г. работал в Сахалинском филиале АН СССР. Его исследования внесли большой вклад в развитие ботанической науки на острове. Именно здесь он закончил свой фундаментальный труд «К истории возникновения и развития темнохвойной тайги» (1954). В 1955 г. вернулся в Ленинград.

Напомним, что Дальневосточный филиал АН СССР в начале 1939 г. в своем составе имел два института во Владивостоке – Геологический и Химический, два сектора – зоологии и ботаники с Амуро-Зейским питомником дикорастущих растений в Амурской области, Дальневосточную горнотаежную станцию под Уссурийском, два заповедника («Кедровая Падь» и Супутинский), некоторые вспомогательные подразделения, в том числе редакционно-издательский отдел и библиотеку. Заметим также, что возможность ликвидации филиала сохранялась с 1936 г., когда вопрос о его закрытии впервые обсуждался не только в краевых органах, но и на заседании Президиума АН СССР 2 сентября.

<...>

Чтобы разобраться в истинных причинах ликвидации Дальневосточного филиала и мотивах действий руководителей страны, Академии наук СССР и ДВФ, попробуем представить общественно-политическую ситуацию 1930-х гг. – период массовых сталинских репрессий. Именно в этот отрезок времени активизировалась деятельность Трофима Денисовича Лысенко*, который примерно с 1933–1934 гг. вместе с доктором биологических наук И.И. Презентом начал наступление на генетику [Ж.А. Медведев, Р.А. Медведев, 2012]. В 1935 г. Лысенко стал действительным членом ВАСХНИЛ, а в 1936 г. на IV сессии ВАСХНИЛ сделал свой программный доклад «О двух направлениях в генетике». Напомним, что в 1930-х гг. страшный голод косил целые регионы СССР – Украину, Белоруссию, Поволжье, Казахстан, Юг России, Северный Кавказ, Западную Сибирь... Тогда от голода и болезней, связанных с недоеданием, погибло около 7 млн человек [Постановление..., 2008]. Сталин, несомненно, искал пути для разрешения столь чрезвычайной ситуации. Лысенко своими продовольственными прожеками и «классовым подходом» сумел получить от «отца народов» полную поддержку. Трофим Денисович не устал повторять, что первостепенная задача советской науки – изжить классового врага. В итоге научная дискуссия по генетике была трансформирована в борьбу с «врагами народа».



Академик Т.Д. Лысенко

* **Трофим Денисович Лысенко** (1898–1976) – советский агроном и биолог. Основатель и крупнейший представитель псевдонаучного направления в биологии – мичуринской агробиологии, академик АН СССР (1939), академик ВАСХНИЛ (1935). Герой Социалистического Труда (1945). Лауреат трех Сталинских премий первой степени (1941, 1943, 1949). С середины 1930-х – один из главных организаторов разгрома советской генетики, политических репрессий по отношению к научной школе Николая Ивановича Вавилова.



Академик Н.И. Вавилов

Он ждет отставки в форме недопустимой. По-видимому, Лысенко имеет доступ к Сталину и ведет там интригу... Лысенко, по-видимому, намечается в президенты» (АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 19. Л. 6). Понятно, что в данной ситуации на карту была поставлена не только жизнь Владимира Леонтьевича, но и судьба самой Академии наук СССР, одним из создателей которой и был В.Л. Комаров.

Несомненно, Комаров вынужден был вести крайне выверенную политику. Ему, конечно, были чужды взгляды президента ВАСХНИЛ, но он прекрасно понимал, что может произойти с Академией наук в случае, если ее президентом станет Т.Д. Лысенко. В своем небольшом исследовании биограф Комарова Г.А. Савина справедливо отмечает: *«Не следует, однако, становиться в позу прокурора, оценивая пластичность поведения и характера Комарова. Вавилов, образец принципиальности и стойкости в борьбе с Лысенко и лысенковщиной, в 1939 году был поставлен в такие условия, что сам поддержал кандидатуру своего палача при избрании его в академики АН СССР. За спиной народного академика (Лысенко. – В.Б.) была вся мощь тоталитарной государственной машины, попадание под колеса которой означало неминуемую гибель. Жизненная и нравственная планка у всех участников этой трагедии была своя»* [Савина, 2005].

* **Николая Ивановича Вавилова** (1887–1943) обвинили во «вредительстве» и руководстве никогда не существовавшей, выдуманной в НКВД «трудовой крестьянской партии». Во время «следствия» Вавилов подвергался избиениям и пыткам. 9 июля 1941 г. Вавилов был приговорен к расстрелу, замененному на 20 лет лагерей. Он умер от голода в Саратовской тюрьме 26 января 1943 г. Советский, а впоследствии американский биофизик Валерий Сойфер писал: *«История расправы над школой Вавилова не оставляет сомнения в причастности Лысенко к этому позорному событию в жизни СССР. Его роль в гибели Вавилова, Карпеченко и других генетиков и цитологов очевидна...»* [Сойфер, 2002, с. 558]. После гибели Вавилова и других генетиков Лысенко продолжал борьбу с их памятью, их последователями, а также с зарубежными генетиками.

В.Л. Комаров с небрежением относился к научным взглядам Лысенко и в общении с близкими людьми не скрывал своих взглядов. Скорее всего, об этом было известно и самому Трофиму Денисовичу. Вот что по этому поводу писал в своей книге, посвященной трагической судьбе Николая Ивановича Вавилова, Марк Поповский: *«Академик В.Л. Комаров (1968–1945), видный ботаник-флорист, конечно презирал Лысенко. Ему едва ли доставила удовольствие комедия «выборов» безграмотного сталинского фаворита в действительные члены Академии в январе 1939 года. Но и слишком громкая слава Вавилова раздражала Комарова. Напрасно Николай Иванович при каждом удобном случае устно и письменно заявлял, что пальма первенства в русской ботанике принадлежит Владимиру Леонтьевичу. Комаров отлично понимал: первое лицо в этой области науки все-таки не он.*

Несколько лет президенту пришлось вести двойную игру, маневрировать между силами, противоборствующими в биологической науке. И маневры его не всегда были пристойными. Профессор Николай Родионович Иванов (ВИР) вспоминает, что Комаров очень боялся посылать вавиловцев в зарубежные поездки. Экспедиционные документы лежали у него на подписи неделями и месяцами. Однажды Вавилов явился к президенту за объяснениями. Владимир Леонтьевич, стыдливо поеживаясь, признался: «Что поделаешь, подличаем... подличаем помаленьку...». Жена Дончо Костова (Костов Д. – болгарский генетик, работал в ВИРе, друг Н.И. Вавилова. – В.Б.) приводит в своих мемуарах типичный для того времени эпизод. Место действия – какое-то заседание в академии, время – 1939 год. Лысенко произнес речь в своем обычном нигилистическом наступательном тоне. Потом слово взял президент академии В.Л. Комаров, одобрил его выступление. Когда заседание кончилось, Комаров пригласил Вавилова, а с ним и Дончо Костова в свой кабинет. Здесь, вынув из стола книгу Лысенко, он начал критиковать ее, высмеивать неграмотность автора. Николай Иванович нахмурился, бросил несколько иронических замечаний и холодно попрощался. Всем своим видом показывал: двойственное поведение президента ему неприятно...» [Поповский, 1990, с. 213]. И далее: «...Не встречая в научном мире никакого сопротивления, Лысенко совсем распоясался. В ВАСХНИЛ он сделался абсолютным самодержцем. В Академии наук вел себя чуть более умеренно, но и там давал понять, что подлинный хозяин биологической вотчины отныне – он. Нетрудно представить ту смесь стыда, страха и бессильной ярости, которую испытывал Комаров, глядя, как недоучка-агроном орудует в Институте генетики АН СССР» [Поповский, 1990, с. 214].*

Показательно, что 23 ноября 1938 г., т. е. уже после военного конфликта на озере Хасан, Президиум Академии наук СССР рассмотрел состояние высшего образования в Дальневосточном регионе, что уже свидетельствует об отсутствии

* На самом деле решения об отправке советских ученых за рубеж принимались отдельными постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР [Академия..., 2000].

связи военных событий на Хасане с последующим закрытием ДВФ АН. По итогам обсуждения была подготовлена докладная записка для Совета Народных Комиссаров СССР за подписью В.Л. Комарова, копия которой хранится в архиве ДВО РАН. Отстаивая интересы развития высшего образования в Дальневосточном крае, члены Академии не стеснялись в выражениях по отношению к «врагам народа» и хвалебных эпитетах по отношению к органам НКВД, советским и партийным органам. Вероятно, в то время без подобных фраз справка была бы мало убедительна. Для нас важна небольшая выдержка из этого документа:

«...Враги народа нанесли тяжелый удар делу выраживания советских кадров, делу строительства социализма на ДВ.

Враги народа всячески пытались ликвидировать ряд научно-исследовательских учреждений, и, к сожалению, это им удалось (ДВ Лесопромышленный научно-исследовательский институт, Краевая Лесная опытная Станция, Институт Земледелия и Животноводства и др., Редметразведка), они даже пытались разложить и ликвидировать ДВ Филиал Академии Наук, но последнее им не удалось (выделено мной. – В.Б.).

Советское и партийное руководство края приступило к ликвидации последствий вредительства и сделало в этом отношении немало, но по отдельным участкам остались еще прорывы...» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 193. Л. 12). При оценке текста докладной записки обращает на себя внимание озабоченность Президиума АН СССР за судьбу Дальневосточного филиала, но в ней отсутствуют какие-либо указания на напряженную предвоенную обстановку, хотя частые вооруженные конфликты на границе близ Владивостока происходили с 1936 г. Тем не менее известно, что буквально через несколько месяцев (в середине 1939 г.) деятельность ДВФ АН СССР будет прекращена, причем вслед за решением СНК СССР, Академия будет вынуждена оформить ликвидацию филиала и своим решением.

<...>

Попробуем по сохранившимся документам проследить как развивались события в первой половине 1939 г., которые в какой-то степени могли иметь отношение к судьбе филиала. Итак, в январе 1939-го в АН СССР прошли выборы новых членов, что привело в Академию значительные научные силы. В состав Академии вошли представители прикладных направлений науки, избрание которых в предвоенное время было вполне оправдано. Среди избранных академиков присутствовали и правительственные протеже, в том числе Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицин. Заметим, что на этом же собрании Т.Д. Лысенко был проведен членом Президиума Академии, что, несомненно, укрепляло его позиции в качестве потенциального руководителя Академии наук. Показательно, что следом, 28 февраля 1939 г., Совет Народных Комиссаров принимает постановление «О плане работ Академии наук на 1939 год» № 233, в котором указывается: «В связи с тем, что в январе месяце с. г. в результате проведенных выборов

состав Академии наук СССР был значительно пополнен новыми научными силами, которые не могли принять участие в разработке и обсуждении представленного ранее в Совнарком СССР плана работ Академии наук на 1939 год, а также ввиду того, что в указанном плане работ не предусмотрены научно-исследовательские проблемы, вытекающие из задач, поставленных недавно опубликованным проектом 3-го пятилетнего плана развития народного хозяйства... Совет Народных Комиссаров Союза ССР – ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать необходимым, чтобы представленный Президиумом Академии Наук план работ на 1939 год был вновь подвергнут обсуждению на Общем собрании членов Академии наук с учетом вышеуказанных обстоятельств, а также с учетом необходимости усиления отпора имеющимся лженаучным извращениям (в частности, по затронутым в печатном выступлении академика Баха* и др. вопросам о работе Института Экспериментальной биологии Академии наук** и др.).
2. Настоящее Постановление направить в Президиум Академии Наук СССР, также довести до сведения всех членов Академии Наук СССР» (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 1).

Из приведенного документа видно, что Академии было предписано не просто переработать уже сформированный план работ, но и «усилить отпор» так называемым лженаучным направлениям, главным образом в области экспериментальной биологии. Академии предстояла «чистка» плановых заданий, что в конечном итоге могло коснуться как руководящих работников Академии, так и академических филиалов.

Еще одно ключевое событие в жизни страны произошло 10–21 марта 1939 г. в Москве. В эти дни здесь проходил XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), на котором был утвержден третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР***. В.Л. Комаров в своей статье «Академия

* **Алексей Николаевич Бах** (1857–1946) – советский биохимик и физиолог растений, академик Академии наук СССР (1929), Герой Социалистического Труда (1945), лауреат Сталинской премии первой степени, основоположник биохимии в России. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, где являлся старейшим по возрасту.

** **Институт экспериментальной биологии** был организован в 1917 г. Инициатором создания института выступил русский биолог Н.К. Кольцов. Он же являлся директором института с 1917 по 1939 г. Уже в 1930-е гг. в институте сложилась своя школа цитологов и генетиков, получившая мировую известность. В 1938 г. институт перешел в структуру Академии наук СССР и был переименован в Институт цитологии, гистологии и эмбриологии. Начиная с 1939 г. активно шла травля Н.К. Кольцова, в результате чего он был снят с должности директора.

*** План роста производства по третьей пятилетке предусматривал: «Установить об'ем продукции по всей промышленности СССР в 1942 году, на последний год по третьей пятилетке, в 180 миллиардов рублей (в ценах 1926–1927 г. г.) против 95,5 миллиарда рублей в 1937 году, то есть рост промышленной продукции за третью пятилетку на 88 процентов.

Среднегодовой темп роста промышленной продукции СССР в третьей пятилетке установить в 13,5 процента, причем среднегодовой прирост по производству средств производства установить – 15,2 процента, а по производству предметов потребления – 11 процентов» [Цит. по: Третий пятилетний план..., 1939, с. 10].

наук к XVIII съезду ВКПб», опубликованной во втором номере «Вестника АН СССР» за 1939 г., по понятным причинам особо отметил избрание действительными членами Академии Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицина: *«Среди новых академиков и членов-корреспондентов Академии Наук мы видим имена крупных передовых ученых, известных всей стране. Есть ли в нашей стране человек, который не знал бы Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицина и не произносил бы с чувством глубокого уважения их имена? Это народные ученые, продолжатели славных традиций великих борцов науки К.А. Тимирязева и И.В. Мичурина. Они вышли из народа, они связаны с ним. В лабораториях и на просторах социалистических полей, увязывая мысль с делом, Т.Д. Лысенко и Н.В. Цицин, при помощи миллионов колхозников, ведут борьбу за сталинские урожаи»* [Комаров, 1939, с. 31]. По-видимому, кому-то из власти предрежащих этого заявления оказалось недостаточно, поскольку в 1939 г. преданность Комарова советской власти все еще подвергалась сомнению. В частности, известна докладная записка «О борьбе реакционных ученых против академика Т.Д. Лысенко», составленная в 1939 г. заместителем Л.П. Берии, где в списке реакционных противников любимца Сталина значилась и фамилия В.Л. Комарова.

Следует напомнить, что уже в середине марта 1939 г. областное бюро секции научных работников провело в ВИРе (ВИР – Всесоюзный институт растениеводства, ныне – Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова) выездное заседание. Дебаты продолжались два дня. Марк Поповский со ссылкой на документы ЛГАОРСС (Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства) так описывает это заседание: *«Помпейский зал переполнен. На трибуне сменяются противники и сторонники академика Вавилова, обнажены все язвы, все беды института. Явной становятся непримиримость двух сторон – науки и лженауки. Доклад директора – еще одна попытка отстоять тысячный творческий коллектив от гибели... По сути, это была речь о великом труде, предстоящем ВИРу и вировцам, об ответственности ученых перед народом. Речь была призвана вернуть ученикам и коллегам утраченное душевное равновесие, деловое рабочее настроение. Вавилов зовет к общему дружному труду, но это отнюдь не призыв отречься от своих взглядов и идей. Стенограмма запечатлела его непреклонные, полные страсти слова: «Пойдем на костер, будем гореть, но от убеждений своих не откажемся»»* [Поповский, 1990, с. 163].

Еще одна интересная деталь: буквально на следующий день после завершения работы съезда постановлением Президиума АН СССР от 22 марта 1939 г. была утверждена штатная численность для ДВФ на 1939 г. в 150 единиц, но при этом в списке учреждений ДВФ, по-видимому, не числились Горнотаежная станция с заповедником «Кедровая Падь», либо их наличие в составе ДВФ оговаривалось специальным образом. Дело в том, что подлинник этого постановления

в архивных документах пока не обнаружен, а информация об этом решении Президиума получена из приказа по ДВФ от 27 апреля № 39, в преамбуле которого было сказано: *«Постановлением Президиума Академии наук СССР от 22 марта с. г. штатный комитет по Дальне-Восточному филиалу установлен на 1939 год в размере 150 единиц... В целях проведения существующих штатов Институтов и секторов филиала в соответствии с вышеуказанным постановлением Президиума академии... нижеследующие сотрудники филиала подлежат сокращению...»*. Далее следует список сокращаемых, состоящий из семи человек: 1 – по Химическому институту, 2 – по Геологическому институту, 3 – по Зоологическому сектору, с откомандированием двух специалистов в Тихоокеанский институт рыбного хозяйства (ТИРХ), и, наконец, 1 – сотрудник Ботанического сектора, который также откомандировывался в ТИРХ (АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 125. Л. 26). Полное штатное расписание по ДВФ на 1 мая 1939 г. без сотрудников ГТС и заповедника «Кедровая Падь» было объявлено приказом от 8 мая 1939 г. № 46 за подписью и. о. ученого секретаря филиала В.К. Бахарева* (АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 125. Л. 35–41), что наводит на мысль о неслучайном характере такого отсутствия, которое, по-видимому, позволяло защитить Горнотаежную станцию и заповедник от ликвидации: ведь формально по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР ликвидации подлежал лишь Дальневосточный филиал.

Складывается впечатление, что если ликвидация ДВФ и готовилась в секретном режиме, то руководство АН, по крайней мере, после съезда ВКП(б), каким-то образом было проинформировано о предстоящей акции и предприняло превентивные меры по защите Горнотаежной станции и дальневосточных заповедников. Очевидно, такие меры защиты не могли произойти без участия Комарова. Ведь организация ГТС была и его детищем: именно флористическая уникальность этой территории в свое время определила научные интересы Владимира Леонтьевича и вдохновила его на реализацию идеи об организации здесь научного стационара (см. главу 3). Тем не менее остается непонятным, какой статус в этом случае получала ГТС?

Забегая вперед, отметим, что в отчете Ликвидационной комиссии, подписанным ее председателем В.К. Бахаревым 3 сентября 1939 г., в одной из таблиц показана штатная численность ДВФ, якобы утвержденная по штату президиумом АН, и штатное расписание филиала на 1 мая 1939 г., где в составе ДВФ указаны и ГТС, и заповедник «Кедровая Падь», но отдельной «строкой», не подлежащей сокращению (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 4), что вынуждает автора привести в сокращенном варианте реальное штатное расписание по ДВФ

* **Владимир Кондратьевич Бахарев** – зам. ученого секретаря ДВФ АН СССР по административно-финансовым вопросам (с 5 июня 1938 г.), и. о. ученого секретаря ДВФ АН СССР (1938–1939), председатель Ликвидационной комиссии (с 9 июня 1939 г.), ученый секретарь Кольской базы АН СССР (с 15 сентября 1939 г.).

на 1 мая, утвержденное Бахаревым приказом от 8 мая 39 г. № 46, как и. о. ученого секретаря ДВФ, в дополнение к своему же приказу от 17 апреля 39 г. № 39 (очередность учреждений сохранена):

- Президиум – 2 ед.;
- Библиотека – 5 ед.;
- Издательство – 3 ед.;
- Бухгалтерия – 5 ед.;
- Административно-хозяйственная часть – 15 ед.;
- Добавочный штат (юрисконсульт, пожарный инспектор, уборщица, фотограф, шоферы, рабочие и пр.) – 10 ед.;
- Химический институт – 20 ед. (в т. ч. науч. сотр. – 18 ед.) + обслуживающий персонал – 5 + временный штат (уборщица) – 1 ед. **Итого: 26 ед.**
- Геологический институт – 26 ед. (в т. ч. науч. сотр. – 23 ед.) + секретарь-машинистка и шлифовальщик – 2 ед. **Итого: 28 ед.**
- Ботанический сектор – 19 ед. (в т. ч. науч. сотр. – 15 ед.);
- Зоологический сектор – 6 ед. (в т. ч. науч. сотр. – 5 ед.);
- Заповедник «Кедровая Падь» – 13 ед. (в т. ч. науч. сотр. – 3 ед.);
- Дополнительный штат (шофер, возчик, рабочий) – 3 ед.

Всего по ДВФ – 136 ед.

Дополнительный штат:

ст. 1-я – 5 ед.

Безлюд. фонд. – 5 ед.

ст. 7-я – 7 ед.

Договор. суммы – 1 ед.

Домоуправление – 2 ед.

ИТОГО: 157 ед.

(АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 125. Л. 35–41).

Таким образом, Горнотажная станция и заповедник «Кедровая Падь» были включены в штат ДВФ более поздним числом в основном за счет замещения добавочных и дополнительных штатов.

Должности руководителей научных подразделений в первом варианте штатного расписания были распределены следующим образом: К.А. Князева – и. о. ученого секретаря Химического института (должность директора осталась вакантной); А.Т. Суслов – и. о. ученого секретаря Геологического ин-та (должность директора осталась вакантной); Н.Е. Кабанов – зав. Ботаническим сектором; С.И. Снегиревский – зав. Зоологическим сектором; В.А. Гостев – директор заповедника «Кедровая Падь» (там же. Л. 35–41).

Учен. Завед.	1	500	-	500	всего	Полное
Завед.	1	3-12	-	310	"	Ломоно
Завед.	1	500	-	500	"	Ломоно
	3	1-10	-	310		
Учен. Завед.	126	10374	2781	10078		
Учен. Завед.	29	10080	2301	12381		
Учен. Завед.	26	15287	279	15566		
Учен. Завед.	15	15063	2040	17103		
Учен. Завед.	6	2200	-	2200		
Учен. Завед.	5	1650	-	1650		
Учен. Завед.	7	2000	-	2000		
Учен. Завед.	1	850	104	954		
Учен. Завед.	2	500	-	500		

Учен. Завед.	Учен. Завед.	Учен. Завед.	Учен. Завед.	Учен. Завед.	Учен. Завед.	Учен. Завед.	Учен. Завед.
1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3	1/3
Президиум.....	2	2	-	-	1	-	-
Химич. Институт	25	23	2	11	5	2	3
Геолог. " ..	23	27	4	11	10	1	1
Вотнич. сектор.	19	19	3	10	1	4	1
Зоологич. " ..	6	6	3	1	1	1	-
Бухгалтерия	5	5	1	-	-	-	-
Адм. хоз. сектор..	15	14	2	1	-	1	3
"- добелоч.	-	8	1	-	-	2	4
Надательство ..	-	2	-	1	-	1	1
Библиотека	2	4	-	3	-	-	1
	102	111	16	28	17	13	5
Горно-Тажинск. ст.	25	35	-	-	-	-	-
Надгорная Падь...	13	13	-	-	-	-	-
	150	169	-	-	-	-	-

Последняя страница штатного расписания ДВФ на 1 мая 1939 г. (АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 125. Л. 41)

Таблица штатного расписания и динамики его сокращения в период ликвидации ДВФ. Из отчета Ликвидационной комиссии от 3 сентября 1939 г. (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 4)

<...>

То, что ликвидация ДВФ готовилась в строгой тайне, свидетельствует документ из Архива РАН, представляющий собой постановление Экономического совета при СНК СССР «О плане строительства Академии наук СССР на 1939 год» от 5 мая 1939 г., где в п. 18 приложения для ДВФ АН было намечено строительство лаборатории и жилого дома (АРАН. Ф. 2. Оп. 9. Д. 7. Л. 16). Таким образом, еще в начале мая даже в правительственных кругах ничего не предвещало близкой ликвидационной компании.

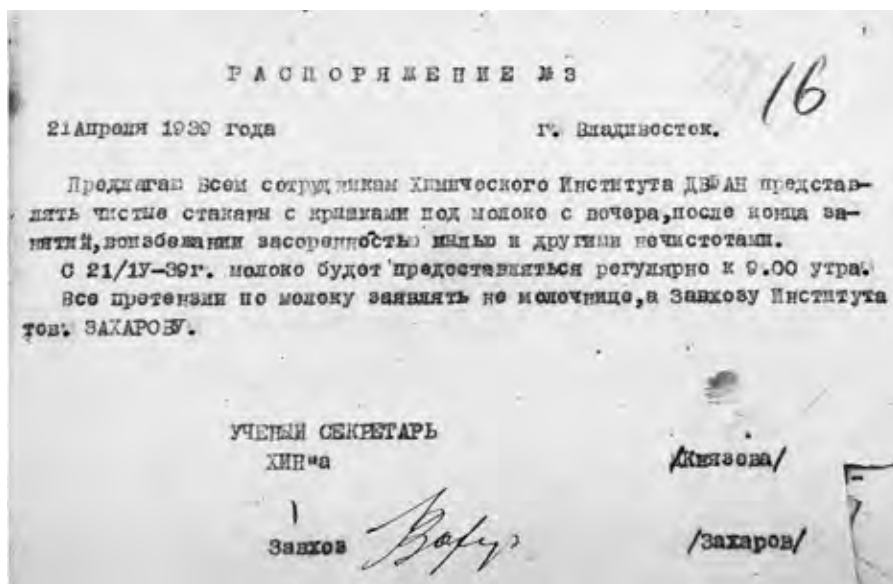
В Дальневосточном филиале в тот сложный предликвидационный период проводились текущие плановые работы и назначения. Так, приказом от 15 марта № 24 на должность директора заповедника «Кедровая падь» был назначен Валентин Александрович Гостев вместо т. Буянова. В этом же приказе «зав. Зоологическим кабинетом Горно-таежной станции т. Куренцову Алексею Ивановичу присвоено ученое звание старшего научного сотрудника. Основание: постановл. презид. А.Н. протокол от 15/1-39 г. № 2» (Ф. 409. Оп. 1. Д. 125. Л. 31). Приказом от 22 марта № 27 заведующий секретной частью по ДВФ А.М. Розенцев назначен на Горнотаежную станцию пом. директора по административно-хозяйственной части с 15.III. 39 г. с окладом 800 руб. в месяц (там же. Л. 30). Затем, 28 марта 1939 г., зам. председателя ДВФ АН А.И. Толмачёв издал распоряжении № 1, в котором говорилось: «В целях улучшения хода и результатов научной работы

17. Изарьковский лаборатория ударных напряжений (до-стройка)	-	770	340	100
18. Дальневосточный филиал АН СССР (лаборатория и жилдом)	-	300	-	300
19. Тельдзгская База АН СССР (жилдом)	4,0	300	-	300
20. Уральский филиал АН СССР	3,0	300	-	300
21. Верхне-Волжская База АН СССР	-	-	-	250
22. Дополнительное оборудование для пиклотрона	-	500	-	100
Итого по нижеследующему стр-ву:	-	-	-	6.175
Всего по сверхлимитному и нижеследующему стр-ву:	-	-	-	26.390

в е р н о : 11 614 1/2

Фрагмент постановления Экономического совета при СНК СССР «О плане строительства Академии наук СССР на 1939 год» от 5 мая 1939 г. (АРАН. Ф. 2. Оп. 9. Д. 7. Л. 16)

Филиала и обеспечения правильного представления об итогах ее за 1 квартал текущего года прошу всех научных сотрудников институтов и секторов ДВФАН представить мне краткие (в объеме 1–2 страниц) сообщения о своей работе в 1 квартале 1939 года» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 1).



Распоряжение по Химическому институту о выдаче молока
(АРАН. Ф. 409. Оп. 1. Д. 125. Л. 16)

В информационных сообщениях СМИ того времени относительно ДВФ также все было вполне спокойно. Так, газета «Красное Знамя» (*орган ВКП(б), с 1938 года – Приморского крайкома ВКП(б) и Приморского крайисполкома, с 1952 года – Приморского крайкома КПСС и Приморского краевого Совета депутатов трудящихся*) еще 11 мая в материале «Железные руды вблизи города Ворошилова» сообщала о сотрудниках Дальневосточного филиала, как еще стабильно действующей организации: «Только в нынешнем году на выходы руд, расположенные в районе станции Ипполитовка и в 10 километрах от гор. Ворошилова, выехали младший научный сотрудник ДВ филиала Академии наук тов. Рябинин и геолог тов. Тебеньков...» (Красное Знамя. 1939. № 105 (6310), 11 мая. С. 4).

Первое серьезное указание на не вполне благополучную обстановку в филиале было связано с постановлением № 439 Президиума Уссурийского Областного исполкома (г. Ворошилов, ныне – Уссурийск) от 7 мая 1939 г. «О работе Горнотаежной станции». В данном документе Горнотаежная станция и ДВФ были подвержены резкой критике как раз в части работ в области биологии. Этот уникальный по своему содержанию документ показывает, что научную деятельность какого-либо подразделения филиала, без участия его более высокого руководства, могло самостоятельно оценить даже не краевое, а областное начальство. В то же время местная власть тем самым показывала свою заинтересованность в работе научного учреждения и таким своеобразным способом могла оказать учреждению свою административную поддержку. Неслучайно, что подписание данного постановления состоялось 26 мая, т. е. через 5 дней после правительственного постановления о ликвидации ДВФ, или через 19 дней после принятия самого постановления (об этом указано в документе) (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 763. Л. 1–3). В контексте правительственного постановления Дальневосточная горнотаежная станция оказалась далеко не лишним учреждением, и, скорее всего, эта акция не была случайной, ведь контролирующие АН правительственные структуры, несомненно, обратили внимание на принятие АН необычного «штатного комитета» без ГТС.

Приведем полный текст постановления:

«О работе Горнотаежной Станции

- 1. За период деятельности Горнотаежной станции Дальневосточного Филиала Академии наук СССР проведена большая научно-исследовательская работа как по изучению естественных растительных и «животных» ресурсов, так и по испытанию с/х растений в условиях горных склонов.*
- 2. Станция провела полную инвентаризацию флоры и растительности Уссурийской области и других районов края, среди которых выявлены*

различные группы полезных растений, как-то: кормовые, плодово-ягодные, лекарственные, витаминные, декоративные, медоносные и др.

Детально проведено изучение вредных насекомых леса и с/х растений в условиях Горнотаежных районов и разработаны меры борьбы с ними. Подобран ассортимент плодово-ягодных и овощных культур для горных склонов Приморского края и создан хороший маточный сад, что позволяет наметить и осуществить организацию плодово-овощных хозяйств в условиях горных склонов Уссурийской области.

3. Наряду с имеющимися достижениями в работе станции есть и серьезные недостатки. Так, станция до самого последнего времени не передала для широкого использования в колхозы и совхозы области полученные результаты. В колхозах не бывают, с колхозами связь отсутствует.

Среди изданных станцией до 60 научных работ и статей совершенно недостаточно было уделено внимания обобщению научных результатов по плодоводству, овощеводству, бахчеводству, медоносным растениям и другим видам практически важных для экономики области работ.

Отсутствует популяризация достижений через широкую местную и краевую печать и путем издания популярных брошюр.

Зачастую из-за отсутствия научных специалистов отдельные разделы работ поручались и выполнялись низкоквалифицированными работниками и практиками, отчего получаемые результаты не всегда были научно обоснованы.

Недостаточно была развернута пропагандистская работа путем докладов, лекций, экскурсий колхозников и рабочих на станцию, чтобы путем показа доказать возможность и полную рентабельность закладки садов на горных склонах и организацию в этих условиях товарных овощных хозяйств.

Президиум Уссурийского Облисполкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Постановление Президиума Академии Наук СССР от 4/XII 1938 года об организации при хатах-лабораториях колхозов Уссурийской области опорных пунктов Горнотаежной станции по производству плодово-ягодных, овощных и кормовых культур не выполняется.
2. Обязать Райисполкомы и Райзо Ворошиловского, Спасского, Шмаковского, Анучинского, Яковлевского и Калининского районов проследить за колхозами своих районов, в которых Горнотаежная станция организовала опорные пункты, по оказанию помощи научным сотрудникам станции по продвижению работы на этих опорных пунктах.

3. Обязать директора Г.Т.С. тов. ЖИЛЯКОВА параллельно с организацией производственного испытания на опорных пунктах плодово-ягодных культур поставить испытание овощных, бахчевых и кормовых культур на горных склонах в пределах вышеуказанных районов.
4. Просить Президиум Академии Наук СССР выполнить взятое на себя обязательство по укомплектованию недостающими руководящими и научными кадрами Горнотаежную станцию.
5. Отметить недопустимое отношение Дальневосточного филиала Академии наук СССР к работникам станции, отсутствие помощи Дальневосточного филиала Академии наук как в укомплектовании кадрами, так и средствами и материалами.

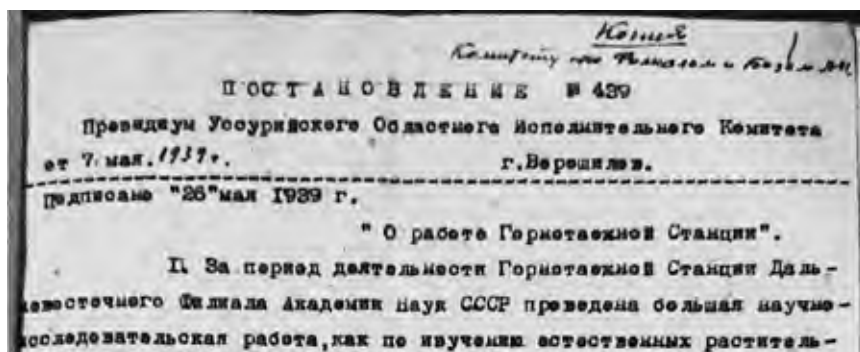
Довести до сведения Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Приморскому краю и Президиума Академии наук, указав при этом, что несмотря на расширение объема работ станции последней уменьшены Дальневосточным филиалом Академии наук средства и кадры по сравнению с 1939 годом, благодаря чему маточный сад, питомники и опытные участки поставлены под угрозу гибели.

6. Обязать директора Г.Т.С. тов. ЖИЛЯКОВА Н.И. обеспечить издание к весне 1940 г. популярных брошюр по плодоводству, овощеводству, бахчеводству, медоносным, кормовым и декоративным растениям, для чего просить Президиум Академии Наук СССР выделить специальные средства.
7. Обязать тов. БОРДЮКОВА в мае м/це с/г. созвать конференцию Научно-исследовательских учреждений, на которой подвергнуть обсуждению развитие плодоводства, овощеводства, бахчеводства и медоносных растений в области.
8. Обязать Облдоротдел тов. Семёнова оказать конкретную помощь станции в деле постройки 4-х километров дороги на территории станции.

*П.п. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УССУРИЙСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА /
МИРОШНИЧЕНКО/*

*СЕКРЕТАРЬ УССУРИЙСКОГО ОБЛИСПОЛКРМА /ФЕЛЬДМАН/»
(АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 763. Л. 1–3).*

Отмеченное, кстати, в документе «недопустимое отношение Дальневосточного филиала Академии наук СССР к работникам станции, отсутствие помощи Дальневосточного филиала Академии наук как в укомплектовании кадрами, так и средствами и материалами» вполне могло сыграть в пользу сохранения станции в случае ликвидации другой части ДВФ, включенной в его штатное расписание.



Фрагмент постановления от 7 мая № 489 «О работе Горнотазажной Станции», подписанного 26 мая, т. е. через 5 дней после правительственного постановления о закрытии ДВФ (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 763. Л. 1)

Однако оставалось еще одно обстоятельство, которое указывало на двойственное положение станции: если ГТС официально в приказе от 8 мая 1939 г. ДВФ № 46 не упоминалась как составная часть ДВФ, тем не менее руководство филиала не теряло контроль над станцией. Например, в соответствии с Распоряжением по ДВФ от 27 мая № 6 было присвоено звание младших научных сотрудников четырем работникам ГТС: Г.Э. Куренцовой, Т.В. Самойловой, О.И. Орловой и З.И. Гутниковой (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 13).

<...>

29 мая 1939 г. по Дальневосточному филиалу АН СССР вышло распоряжение № 7, подписанное А.И. Толмачёвым, в преамбуле которого читаем: «Руководством Академии наук СССР предложено мне произвести немедленное сокращение штата ДВФАН на 20 единиц (выделено мной. – В.Б.)*. Соответственно этому сокращается и объем работ, проводимых Филиалом. Во исполнение этого указания, с 1 июня с. г. провести в жизнь следующие мероприятия:

§ 1. Упразднить, как самостоятельное подразделение Филиала, Зоологический сектор, законсервировав его работы и сняв всю текущую тематику, кроме работ по паразитологии, проводимых в комплексе работ экспедиции академика Е.Н. Павловского.

§ 2. Освободить от работы в ДВФАН сотрудников Зоологического сектора т. А. Емельянова А.А.

т. Шинакову М.А.

т. Токарева В.Г.

Договоры с временными сотрудниками тт. Саблиной и Щербаковой аннулировать.

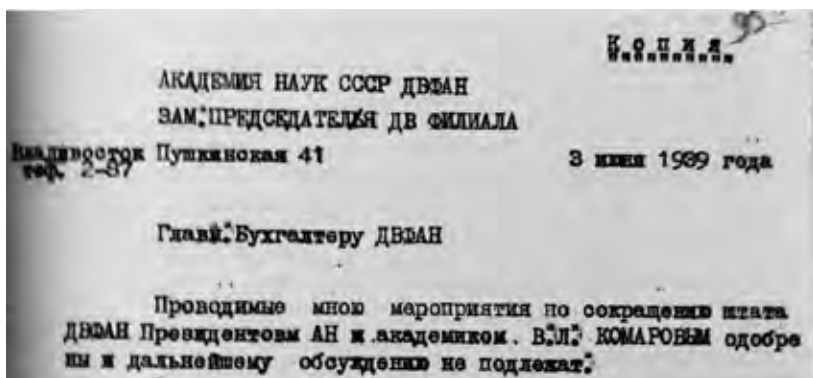
* Официально до начала ликвидационных мероприятий руководство филиала успело сократить 16 штатных единиц (из Отчета Ликвидационной комиссии).

§ 3. Зав. сектором Снигиреву С.И. совместно с лаборантом Линдгольм Ю.А. принять от освобожденных работников находящиеся у них коллекции и все прочее имущество сектора...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 14).

Кроме упразднения Зоологического сектора сокращение затронуло Ботанический сектор (5 человек, включая зав. группой Л.В. Любарского), Институт геологии (2 вакансии, научный сотрудник, работавший по совместительству, и лаборант), Института химии (3 вакансии и зав. группой), бухгалтерию (2 чел., включая зам. главного бухгалтера) и административно-хозяйственный сектор (вакансия и 2 чел.), при этом столь срочное сокращение, как и ожидалось, не затронуло сотрудников Горнотажной станции (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 14–15). На последовавшую следом просьбу (рапорт) главного бухгалтера ДВФ АН об отмене распоряжения относительно увольнения сотрудников бухгалтерии (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 759. Л. 96) последовал достаточно жесткий ответ, который в том числе показывает, что данное сокращение, как и ликвидация филиала, происходили с ведома В.Л. Комарова: «Проводимые мною мероприятия по сокращению штата ДВФАН Президентом АН академиком В.Л. Комаровым одобрены и дальнейшему обсуждению не подлежат...» (там же. Л. 96а).

Похоже, что данным распоряжением со стороны Президиума АН была сделана попытка предотвращения ликвидации филиала за счет резкого сокращения его штатов, в том числе упразднения зоологического сектора. Однако директивные органы такое усечение, по-видимому, не устроило, поскольку следом, 9 июня, вышло новое распоряжение Толмачёва под № 8: «**В соответствии с решением директивных органов** (выделено мной. – В.Б.) Дальневосточный филиал Академии наук СССР ликвидируется. Мероприятия по ликвидации филиала проводятся согласно указаниям, полученным руководством ДВФ АН от Президиума АН СССР» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 16).

Н.Е. Кабанов, будучи в то время зав. Ботаническим сектором ДВФ, 18 июня 1939 г. писал Комарову: «Решение о ликвидации филиала застало всех нас



Фрагмент письма зам. председателя ДВФ АН главному бухгалтеру ДВФ АН (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 759. Л. 96а)

врасплох. Я об этом узнал только 3 июня, когда до конца существования филиала осталось всего 17 дней. При таком положении очень легко было сделать ряд ошибок и самое главное нельзя было спокойно обдумать и решить что-нибудь о дальнейшей работе. А.И. Толмачёв (в то время уже директор Северной базы АН СССР. – В.Б.) утром 4 июня предложил мне сделать представление Президиуму АН о зачислении меня на работу в Северную базу, не зная дальнейшей судьбы руководящих работников филиала. Принципиально я дал согласие...» (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 675. Л. 17).

Ликвидация филиала осуществлялась ускоренными темпами. В первую очередь А.И. Толмачёв распоряжением от 9.06.1939 г. № 9 утвердил Ликвидационную комиссию: *«Председателем комиссии утвержден уч. секретарь ДВФАН т. Бахарев В.К., заместителем председателя – гл. бухгалтер т. Мартынов Н.А... Ликвидационная комиссия приступает к работе 9 с. июня»* (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 16).

В следующем распоряжении от 20 июня № 10 констатировалось: *«В соответствии с решением директивных органов, Дальневосточный филиал Академии наук СССР с 20 июня 1939 г. считается расформированным... Все сотрудники Филиала, остающиеся на период окончательной ликвидации в его штате, с 21 с. июня переходят всецело в подчинение т. Бахарева, как председателя Ликвидационной комиссии»* (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 21, 24).

<...>

25 июня 1939 г. вышел приказ № 1 по Ликвидационной комиссии ДВФ АН, в котором сообщалось:

«1.

Передачу Геологического ин-та ДВФАН в ведение Дальгеологии, а Химического ин-та ДВФАН в ведение ДВПИ в основном считать законченной.

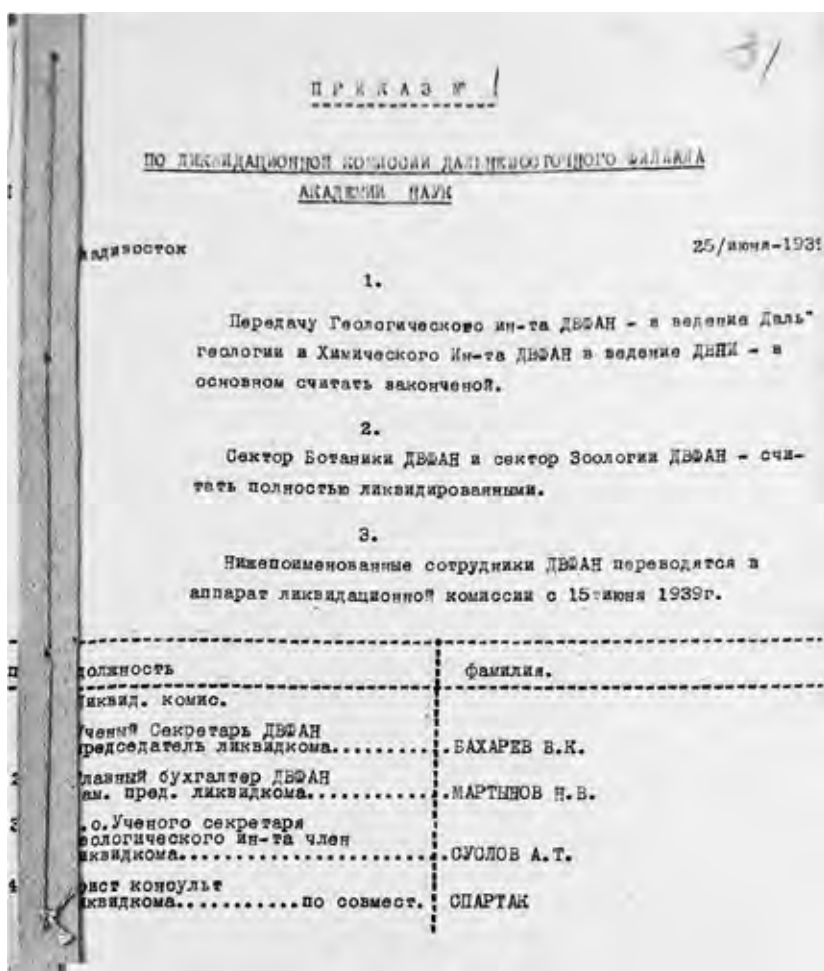
2.

Сектор Ботаники ДВФАН и сектор Зоологии ДВФАН считать полностью ликвидированными...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 797. Л. 1).

Все кратко, четко и предельно понятно.

В связи с принятым решением полезно вспомнить ключевую установку из постановления директивных органов: *«В целях разгрузки г. Владивостока от излишних организаций и учреждений...»*. Т.е., по сути дела, «директивным органам» необходимо было ликвидировалось детище президента АН СССР – Дальневосточный филиал как некий символ, хотя его основные структуры – Геологический* и Химический институты, Горнотаежная станция с заповедниками

* Постановлением СНК СССР от 3 июля 1939 г. № 977 «Об организации геологической службы в СССР» принято решение (пункт 15 постановления): *«На базе Геологического Института Дальневосточного филиала Академии Наук СССР организовать Приморское Отделение Дальневосточного Геологического Управления Комитета по Делах Геологии при СНК СССР»* (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 24).



Первая страница приказа № 1 от 25 июня 1939 г. по Ликвидационной комиссии ДВФАН СССР (АРАН. Ф.188. Оп. 1. Д. 797. Л. 1)

не ликвидировались. Формально ликвидации подлежали лишь биологические и не самые крупные подразделения ДВФ – Ботанический и Зоологический секторы, оказавшиеся в контексте ликвидации «лишними», ведь на момент ликвидации их суммарный штат с учетом проводимого «срочного» сокращения должен был составить всего 15 чел. (на момент начала ликвидации – 19 чел.). Вновь забегая вперед, отметим, что по материалам Ликвидационной комиссии в процессе «ликвидации ДВФ» число ставок Горнотаежной станции возросло до 71 единицы, в то время как по штатному расписанию за станцией с заповедниками до ликвидационной компании числилось 48 единиц (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760. Л. 1; Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 4). В соответствии с Протоколом № 1 заседаний Ликвидационной комиссии, в состав ГТС передавались

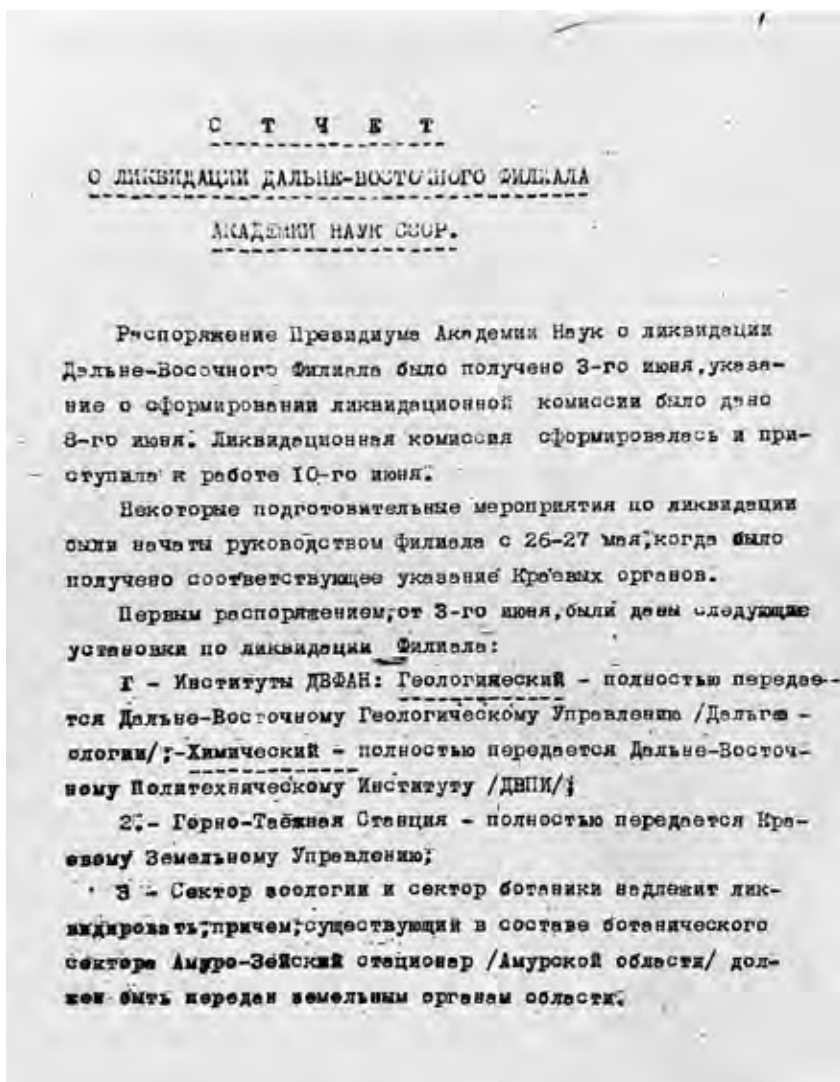
15 единиц от Ботанического сектора, 3 единицы от Зоологического сектора, по одной единице от Административно-хозяйственного сектора, бухгалтерии и библиотеки, а также 2 единицы от руководства (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760. Л. 1). Наконец, 31 августа на заседании Ликвидационной комиссии (протокол № 21) был утвержден Акт выделения из баланса ДВФ АН самостоятельного баланса Горнотаежной станции (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760. Л. 91–93).

Некоторые дополнительные пояснения о сложившейся ситуации и о действиях Ликвидационной комиссии можно найти в объемном 35 страничном отчете председателя Ликвидационной комиссии Бахарева «О ликвидации Дальневосточного филиала Академии наук СССР», подписанном им 3 сентября 1939 г.: *«Распоряжение Президиума Академии наук о ликвидации Дальневосточного филиала было получено 3-го июня, указание о формировании Ликвидационной комиссии было дано 8 июня. Ликвидационная комиссия сформировалась и приступила к работе 10-го июня.*

Некоторые подготовительные мероприятия по ликвидации были начаты руководством филиала с 26–27 мая, когда было получено соответствующее указание Краевых органов (что по времени совпало с выходом постановления Уссурийского Облисполкома № 489 «О работе Горнотаежной Станции». – В.Б.). Первым распоряжением, от 3 июня, были даны следующие установки по ликвидации Филиала:

1. *Институты ДВФАН: Геологический – полностью передается Дальневосточному геологическому управлению (Дальгеологии); Химический – полностью передается Дальневосточному политехническому институту (ДВПИ);*
2. *Горнотаежная станция – полностью передается Краевому земельному управлению;*
3. *Сектор зоологии и сектор ботаники надлежит ликвидировать, причем существующий в составе ботанического сектора Амуро-Зейский стационар (Амурской области) должен быть передан земельным органам области.*
4. *Библиотека филиала передается Приморскому отделению Географического общества.*
5. *Что касается заповедников – Сунутинского и Кедровая Падь, то на 3-е июня вопрос был не ясен и находился в стадии согласования между Комитетом Филиалов и Баз и Комитетом по заповедникам.*
6. *Общий срок окончаний передачи установлен был 20-е июня.*

Последующими дополнительными указаниями первоначально данная установка была частично изменена. Основное изменение касалось Горнотаежной станции, которая, согласно телеграмме от 7-го июня, была оставлена в системе Академии Наук как самостоятельное учреждение. В соответствии с этим заповедники Сунутинский и Кедровая Падь также остались в системе Академии наук,



Первая страница Отчета Ликвидационной комиссии
(АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 1)

с подчинением их Горнотаежной станции. Срок полной ликвидации, т. е. составление отчета, был установлен 10 августа.

Учитывая, что Горнотаежная станция и заповедники ликвидации не подлежат – Ликвидационная комиссия рассчитывала, что полную ликвидацию ДВФАН, т. е. ликвидацию всех материальных ценностей, вполне возможно будет закончить к 1-му августа и оформление баланса к 10 августа. Однако в ходе ликвидации возникли ряд трудностей, которые вызвали некоторое удлинение ранее намечаемых сроков полной ликвидации Филиала»...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 1).

Надо отметить особое отношение руководства Академии наук и филиала к сохранности Библиотеки ДВФ. В частности, в распоряжении от 9 июня № 9 специально оговаривалось, что *«Библиотека передается как единый книжный фонд, объединяющий как книги, уже находящиеся в помещении библиотеки, так и находящиеся в секторах Филиала»* (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 744. Л. 18). Причем, как следует из протокола Ликвидационной комиссии от 22 июля № 7, библиотека была передана Приморскому географическому обществу *«согласно личному указанию В.Л. Комарова»*. Всего было передано 64045 библиотечных томов на сумму 191293 руб. 73 коп. (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760. Л. 13).

<...>

Ликвидация филиала происходила не без трудностей. В частности, при передаче, например, Химического института в ДВПИ возникла казусная ситуация. Обратимся к отчету Ликвидационной комиссии:

«...Работа по сдаче была в основном закончена 21 июня, приготовлены акты 28 VI, однако оформление сдачи возможно стало только 29 июля. Причиной такой задержки послужили не совсем правильные действия со стороны Оргкомитета по Приморскому краю. Одним из своих решений Президиум Оргкомитета постановил – помещение, занимаемое Химическим институтом ДВФАН, передать другой организации. Это решение было вынесено, когда уже сдача Института фактически была закончена, оставалось только оформить акты. ДВПИ отказался оформлять приемку впредь до разрешения вопроса с помещением, так как, в случае изъятия помещения, ДВПИ не имеет возможности использовать получаемое оборудование. Разрешение вопроса затягивалось и только после соответствующего протеста ДВПИ в центр было получено указание от СНК СССР о закреплении здания Химического института ДВФАН за ДВПИ» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 9).

Что касается заповедников, то в соответствии с письмом зам. председателя СНК А. Вышинского от 27 августа 1939 г. № УД-215-223 на имя В.Л. Комарова Совет Народных Комиссаров разрешил передачу заповедников «Кедровая Падь» и Супутинский в Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР из системы Академии наук (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 33). Тем не менее известно, что оба заповедника все-таки были сохранены в системе АН СССР в качестве структурных подразделений Горнотаяжской станции.

В соответствии с отчетом председателя Ликвидационной комиссии: *«Ликвидация Дальневосточного филиала Академии Наук, начатая 10 июня, была закончена 9 августа, с 10 августа Ликвидационная комиссия все финансово-материальные операции прекратила. Оформление бухгалтерского отчета закончилось только 31/VIII. Если учесть распоряжение Комитета Филиалов и Баз об окончании отчета к 10 августа – отчет представлен с опозданием на 20 дней. Основная причина задержки отчета – это плохое состояние*

бухгалтерского учета по материальной части...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 758. Л. 15).

Несмотря на завершение работы Ликвидационной комиссии, все еще оставался неясным вопрос о положении Горнотаежной станции. В связи с чем 19 августа на имя заместителя председателя по заведыванию филиалами и базами АН СССР П.Н. Колесникова был направлен соответствующий обширный запрос директора ГТС Н.И. Жиликова и ученого секретаря Т.П. Самойлова, который представляет собой несомненный исторический интерес, в связи с чем этот документ приводится с небольшими сокращениями:

«В связи с решением Совета Народных Комиссаров и постановлением Президиума Академии Наук СССР о ликвидации ДВФАН СССР, положение Горнотаежной станции до самого последнего времени было крайне неопределенно. На совещаниях Крайзо, Облзо, Плодово-ягодной станции и других организаций системы Наркомзема вопрос о Горнотаежной станции неоднократно обсуждался, и были авторитетные высказывания о том, что Г.Т.С. перейдет в систему Наркомзема, и ее тематика в соответствии с этим весьма существенно изменится. Несомненно, что подобного рода разговоры не могли не отразиться на моральном состоянии сотрудников и частично на проводимых ими работах, что и заставило нас сделать ряд запросов в Комитет по уточнению положения Горнотаежной станции. Однако несмотря на ответные телеграммы, получаемые от Вас, вопрос о положении станции, объеме ее работ в связи с ликвидацией ДВФАН все еще остается неясным, хотя и стало известно, что Станция до конца года остается в системе Академии Наук СССР.



И.А. Ефремов и лаборант А.М. Куриленко за сбором
пыльцы в саду Горнотаежной станции, 1937 г.
Фотоархив ГТС



Из: (Красное Знамя.
1939. № 175 (6380), 3 авг.
С. 3)

Нам совершенно непонятным делается Ваше предложение о сокращении в середине года сотрудников Станции, штат которой вместе с переданными заповедниками должен быть не более 41 единицы, тогда как полученное нами только что перед этим штатное расписание, подписанное академиком В.Л. Комаровым и утвержденное Наркомфином СССР, предусматривало 71 штатную единицу. Считаем нужным указать при этом, что штат Г.Т.С. в 1932 году без заповедника «Кедровая падь» был в 44 единицы. С передачей же Заповедника «Кедровая падь», где было 13 единиц, он увеличился по смене 1938 года до 58 единиц и с ликвидацией ДВФАН временно передано 14 человек. Таким образом, помимо 14 ч. отчисляемые в другие Филиалы и базы Академии наук, сокращение на станции основных работников в количестве 16 единиц в середине года, когда большая часть работ близится к концу, просто трудно объяснить и равносильно тому, чтобы сорвать окончание начатых и заканчиваемых работ...» (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 764. Л. 1).

Тем не менее все это время в официальных источниках ГТС упоминалась как учреждение Академии наук. Так, в газете «Красное Знамя» еще за 3 августа было помещено небольшое сообщение о сотруднике ГТС – участнике Всесоюзной сельскохозяйственной выставке И.А. Ефремове, проработавшем на Дальнем Востоке 50 лет. И далее: «Сейчас он является плодоводом горнотаежной станции Академии наук» (Красное Знамя. 1939. № 175 (6380), 3 авг. С. 4).

Наиболее трудно решался вопрос о судьбе Амура-Зейского питомника. Но и здесь выход был найден. В частности, 27 августа на имя председателя



Письмо зам председателя СНК СССР А. Вышинского председателю Оргкомитета Президиума Верховного Совета по Хабаровскому краю С.И. Гусеву (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 32)

оргкомитета Президиума Верховного Совета по Хабаровскому краю С.И. Гусева было направлено письмо за подписью зам. Председателя СНК Союза ССР А. Вышинского следующего содержания: «В связи с ликвидацией Дальневосточного филиала Академии Наук Союза ССР Совнарком Союза ССР разрешил передать Амуро-Зейский питомник дикорастущих в ведение Хабаровского Крайисполкома из системы Академии Наук.

Одновременно СНК СССР предлагает Хабаровскому Крайисполкому сохранить Амуро-Зейский питомник в прежних границах, а также проводить намеченную программу научных работ по зимостойким травам» (АРАН. Ф. 2. Оп. 10. Д. 7. Л. 32).

В связи с ликвидацией Дальневосточного филиала некоторые научные сотрудники биологических подразделений переводились в другие научные учреждения, в том числе расположенные в других регионах СССР. При этом руководство филиала в подобных случаях старалось применять индивидуальный подход. Например, в параграфе 9, распоряжения по ДВФ АН от 20 июня № 10 читаем: «Младшие научные сотрудники Ботанического сектора гг. Пивнев, Баландин приказом по ДВФАН переведены на постоянную работу на Горнотаежную станцию. Научные работники гг. Бреславец, Виноградов, Кабанов, Колесников, Колобов и Турышев переведены в штат Горнотаежной станции с последующим переводом на работу в Уральский филиал, Северную и Кольскую базы АН».

В протоколе № 2 заседания Ликвидационной комиссии от 23 июня зафиксировано обсуждение заявки Дальгеологии на получение оборудования



Фрагмент протокола № 2 заседания Ликвидационной комиссии от 23 июня 1939 г.
(АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760. Л. 4)

со склада ДВФ АН. При обсуждении отказа передачи двух поляризационных микроскопов имеется следующее пояснение Бахарева: *«Ликвидком считает нужным отправить оба микроскопа (в центр. – В.Б.) из следующих соображений: один подлежит отправке безусловно, а второй микроскоп большая модель – с этим микроскопом работал аспирант, который уже освоил инструмент, привык к нему, а поскольку этот из товарищей будет отправлен аспирантом в центр, то желательно, что бы и указанный микроскоп был также отправлен, учитывая, что на этого аспиранта не рассчитывали в центре и трудно достать эту модель микроскопа»*. В результате было принято решение: *«Исключить (микроскопы. – В.Б.) из передачи и отправить в распоряжение Академии Наук»*.

Работа Ликвидационной комиссии находилась, по-видимому, под постоянным контролем В.Л. Комарова, причем по некоторым «ликвидационным вопросам» от президента Академии наук поступали прямые указания. В частности, в упомянутом выше протоколе было отмечено: *«Машина легковая распоряжением академика Комарова должна быть передана Горнотаежной станции, не учитывая заявление представителей Дальгеологии... Постановили: Поскольку имеется прямое распоряжение президента Академии Наук академика Комарова о передаче обеих машин Горнотаежной станции – то таковые передать Горнотаежной станции, одну в данное время и одну после окончания работ комиссии. Одновременно сообщить телеграфом о заявке Дальгеологии на усмотрение президента академика Комарова»* (АРАН. Ф. 188. Оп. 1. Д. 760. Л. 3–4).

<...>

Из всего изложенного следует, что ликвидация ДВФ в конечном итоге не повлияла на уменьшение числа организаций в Приморье, поскольку в заданных условиях произошла лишь смена вывески (ДВФ АН СССР на ГТС АН СССР) и перераспределение специалистов химического и геологического профилей между учреждениями разной ведомственной принадлежности.

Так стоила ли «игра свеч»? Ведь ликвидация филиала не повлекла за собой разгрома академических учреждений на Дальнем Востоке и даже сокращения общего числа организаций... Причем Горнотаежная станция не только сохранила свои позиции как учреждение Академии наук СССР, но и увеличила штатную численность до 71 чел. (нелишне напомнить, что в 1935 г. общая численность сотрудников филиала составляла 69 чел.). Время показало, что сохранение ГТС в качестве учреждения Академии наук имело особое значение для нового витка развития академической науки в Дальневосточном регионе. В годы Великой Отечественной войны станция оказалась тем организующим звеном, на основе которого в 1943 г. произошло возрождение Дальневосточной базы АН СССР, а в последующем, и Дальневосточного филиала. Благодаря ГТС удалось сохранить оба заповедника (Супутинский и «Кедровая Падь») в составе АН СССР, что уберегло эти уникальные природные территории от уничтожения в 1951 г.,

когда по инициативе начальника Главного управления заповедников РСФСР А.В. Малиновского произошла ликвидация 2/3 заповедников, занимавших 86 % от их общей площади (см. главу 12).

Знакомство с архивными документами не позволяет связывать ликвидацию ДВФ АН со сложной предвоенной обстановкой на Дальнем Востоке. На самом деле все основные научные академические подразделения Дальневосточного филиала были сохранены, как и их научные программы. В целом складывается впечатление, что так называемая ликвидация филиала – стала очередным способом «давления» на президента Академии наук, проверкой на прочность его преданности власти... Несомненно, стараниями Комарова закрытие филиала проводилось с минимальными потерями для его сотрудников, причем многим из них Владимир Леонтьевич продолжал помогать в устройстве и в последующие годы, в том числе в период Великой Отечественной войны [Богатов, Урмина, 2020]. Трудно представить, что стоило президенту Академии наук СССР вслед за правительственным решением утверждать документы по ликвидации своего детища. Состояние нервного перенапряжения, в котором пребывал В.Л. Комаров, привело к сильному обострению его хронической болезни – псориаза. В дни окончательной ликвидации филиала, 5 августа 1939 г., Комаров, находясь в Теберде на лечении, перенес инсульт. Врачи констатировали кровоизлияние в правое полушарие головного мозга и левосторонний паралич.

<...>

После непродолжительного пребывания в Теберде Владимир Леонтьевич, еще не вполне оправившись от болезни, выехал в Москву.

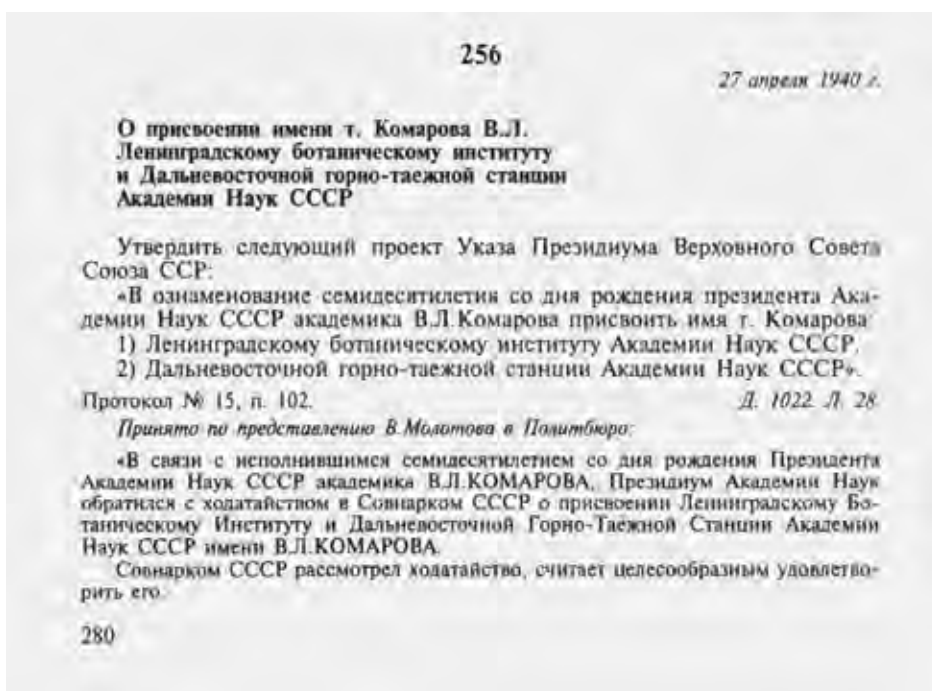


В.Л. Комаров во время болезни в Теберде, август 1939. Фото из открытых источников

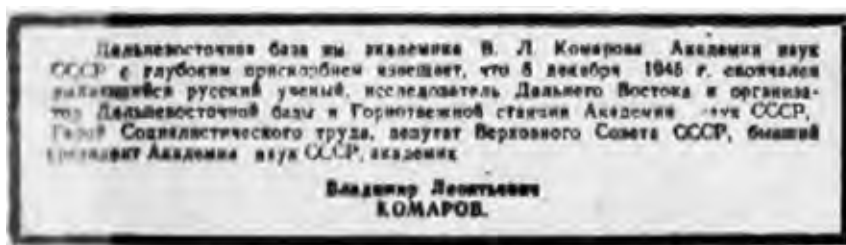
13 октября 1939 г. Владимиру Леонтьевичу Комарову исполнилось 70 лет и 45 лет с начала его научной деятельности. В преддверии юбилея в газетах были напечатаны обширные статьи, посвященные жизни и деятельности В.Л. Комарова. В частности, на страницах газеты «Правда» была помещена статья «Замечательный советский ученый» и опубликовано приветствие В.Л. Комарову от Президиума Академии наук СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающуюся научную и общественную деятельность и в связи с исполняющимся семидесятилетием академик Комаров Владимир Леонтьевич был награжден орденом Ленина.

Период недоверия власти к президенту Академии наук завершился. Причем в наступившем 1940 г. юбилей В.Л. Комарова был еще раз отмечен Правительством: 27 апреля 1940 г. в ознаменование 70-летия президента Академии наук СССР Президиум Верховного Совета СССР постановил присвоить его имя двум учреждениям, тесно связанным с его научной деятельностью: Ботаническому институту в Ленинграде и Дальневосточной горно-таежной станции Академии наук СССР.

В те сложные дни В.Л. Комаров проявил удивительную выдержку, которая стоила ему тяжелого инсульта. Крайне важно, что Комарову в 1939 г. удалось не только сохранить за собой должность президента Академии наук СССР, но и уберечь научный потенциал Дальнего Востока от разгрома.



Часть постановления СНК СССР. Из: [Академия..., 2000]



Из: (Красное знамя. 1945. № 285 (8315), 8 дек. С. 2)



Из: (Красное знамя. 1945. № 285 (8315), 8 дек. С. 1)

В последующие предвоенные годы Владимир Леонтьевич вновь сосредоточил свои силы на развитии Академии наук. А сделано было немало. Так, с 1931 по 1939 г., в период его работы на постах вице-президента и президента, финансирование АН СССР увеличилось в 25 раз. К началу 1941 г. в составе Академии работало 47 институтов, 76 станций и обществ, в том числе созданных в 1930-е гг. Это Геологический институт (1930), Институт физической химии (1931), Физический институт им. П.Н. Лебедева (1934), Институт общей и неорганической химии (1934), Институт теоретической геофизики (1938), Институт мерзлотоведения (1939) и др. В них работали 123 академика, 182 члена-корреспондента, 5005 научных сотрудников.

В годы войны Академия наук под руководством своего президента сыграла выдающуюся роль и проявила себя так, как ни одна Академия мира! Достаточно сказать, что Академия наук сумела перестроить свою работу на военный лад уже через два месяца после начала войны. В США такая перестройка растянулась на несколько лет, а в Великобритании до конца войны так и не удалось мобилизовать науку [Костюк, 2005].

Несомненно, что именно трудолюбие, спокойствие и выдержка позволили В.Л. Комарову взять на себя ответственность за судьбу Академии наук СССР и блестяще провести ее сквозь тяжелейшие годы репрессий и Великой Отечественной войны [Черешнев, 2005, 2010; Богатов, 2017; Богатов, Урмина, 2020; Богатов, 2020 а; и др.].

Владимир Леонтьевич Комаров ушел из жизни 5 декабря 1945 г. в Москве.

Новый президент АН СССР академик Сергей Иванович Вавилов на траурном митинге, в связи с проводами В.Л. Комарова, отметил огромный вклад Владимира Леонтьевича в развитие Академии наук СССР. В частности, он сказал: *«На посту неперменного секретаря, затем вице-президента и, наконец, в течение 9 лет Президента Академии Наук Владимир Леонтьевич выполнял громадную работу по превращению старой Академии Наук, существовавшей века, в новую, широкую Академию Наук Советского Союза с громадными новыми задачами. Под руководством Владимира Леонтьевича Академия Наук преобразовалась. Были привлечены новые силы, поставлены новые задачи на всех важнейших, принципиальных участках науки. В тяжелые годы, грозные годы Великой Отечественной войны эта преобразованная Академия Наук показала свою прочность, свою силу. В условиях эвакуации, ленинградской блокады, при многочисленных лишениях армия научных работников, собранная в Академии Наук под руководством Владимира Леонтьевича, работала на пользу фронта, на пользу Родины и сделала немало. Сам Владимир Леонтьевич своей работой по изысканию производительных сил страны, по организации науки показывал пример в эти критические годы своим трудолюбием, спокойствием и выдержкой. За эту работу Владимир Леонтьевич получил высокое звание Героя Социалистического Труда. Оно им заслужено в полной мере»* [Памяти академика..., 1946, с. 17–18].

10. ВОЗРОЖДЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФИЛИАЛА ИМЕНИ АКАДЕМИКА В.Л. КОМАРОВА (1943–1957 гг.)

В предвоенные годы Дальневосточная горнотаежная станция имени академика В.Л. Комарова проводила исследования, связанные с решением продовольственной проблемы и освоением природных богатств Дальнего Востока. С началом Великой Отечественной войны большинство мужчин ушли на фронт. Вся основная деятельность ГТС легла в основном на плечи женщин. Коллектив взял на себя обязательство до конца войны отрабатывать один выходной день в месяц в фонд обороны страны и обеспечивать один военный госпиталь сельскохозяйственной продукцией. Была пересмотрена тематика НИР. В этот период самоотверженно трудились О.И. Орлова, Т.П. и Т.В. Самойловы, Г.Э. Куренцова, П.Л. Яровенко, Н.И. Осипенко, З.И. Гутникова, В.Р. Пушкарева и многие другие сотрудники. На ГТС действовали курсы по подготовке бригадиров-овощеводов, картофелеводов и садоводов, работавшие и в послевоенные годы.

Ученые станции считали своим долгом постоянно держать В.Л. Комарова в курсе всех своих научных и хозяйственных дел. Так, в своем письме Комарову от 1 апреля 1942 г. Борис Павлович Колесников сообщал: *«Беру на себя смелость и посылаю Вам совместную с Иваном Александровичем Перерильевым статью о новой березке с Сихотэ-Алиня, названной нами в Вашу честь. Извините, что в свое время не просили у Вас разрешения на последнее. Работаю сейчас на Горно-Таежной станции в области изучения лесов Дальнего Востока. Как и весь коллектив станции, усиленно помогаем стране в ее борьбе с гитлеризмом. Я, в частности, зимой выступил с рационализаторскими предложениями по поводу техники очистки лесосек от порубочных остатков. Предложения были приняты, внедрены в производство и дали, хотя и небольшой, эффект в виде экономии рабочей силы и снижения стоимости продукции. В предстоящий полевой период буду изучать вопросы естественного возобновления на лесосеках различных форм рубок. Вопросы «теории», несмотря на весь их интерес для меня, отложил в сторону. Остальные товарищи по работе, каждый в своей области, также сейчас решают вопросы, связанные с сегодняшним днем. Но все их мы стремимся выполнять на высоком теоретическом уровне, как это и полагается для учреждения Академии наук...»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 772. С. 1–2).



Б.П. Колесников. Фотоархив ФНЦ
Биоразнообразия ДВО РАН



Отбор семян зерновых культур для посева
в коллекционном питомнике, 1940 г.
Фотоархив ГТС

11 ноября 1943 г. Дальневосточная горнотаежная станция им. академика В.Л. Комарова постановлением Президиума АН СССР была реорганизована в Дальневосточную базу им. академика В.Л. Комарова с местопребыванием в городе Ворошилове-Уссурийском (ныне – Уссурийск). Вр. и. о. зам. директора Дальневосточной базы был назначен к. с.-х. н. старший научный сотрудник Н.И. Жилияков, который по совместительству оставался директором Горнотаежной станции до января 1945 г.* Данному постановлению Президиума предшествовало соответствующее постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 5 января 1943 г.

За несколько месяцев до этого события В.Л. Комаров в своей статье, посвященной работе филиалов Академии наук в годы войны, так характеризовал работу Горнотаежной станции: *«Приморская область на Дальнем Востоке имеет особое политическое значение. Население промышленных и других пунктов нуждалось в достаточном снабжении картофелем, овощами, плодами и ягодами. Урожаи же этих культур там были весьма незначительны. Больше того – в крае гуляла «теория» о нерентабельности местного земледелия, о невозможности возделывания крупноплодных культурных сортов плодовых. Работники Дальневосточной горнотаежной станции доказали вздорность подобных «теорий». В настоящее время колхозы Приморского края начинают получать урожаи картофеля и овощей, не уступающие урожаям под Москвой. Сорты этих культур подобраны и изучены Горнотаежной станцией Академии наук...»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 163. Л. 3).

* Принимая во внимание организационный период Дальневосточной базы, Н.И. Жилияков в приказе от 27 ноября 1943 г. № 87 возложил на Т.П. Самойлова исполнение обязанностей директора ГТС на правах единоначалия.



Общий вид пасеки Горнотаежной станции, 1940 г. Фотоархив ГТС

Далее Комаров отмечал, что «...Всеми филиалами и базами ведется большая работа по мобилизации ресурсов дикорастущих лекарственных растений для нужд фронта. Составлен и издан ряд брошюр, инструкций и красочных плакатов по сбору, сушке и хранению лекарственных растений...
...Филиалы и базы Академии Наук СССР уделяют большое внимание вопросу создания собственной продовольственной базы в важнейших экономических районах нашего Союза, особенно там, где развертывание ведущих отраслей хозяйства лимитируется недостаточной или даже полностью отсутствующей местной продовольственной базой. Города и промышленные поселения Приморского края на Дальнем Востоке испытывают недостаток в картофеле и овощах из-за низкого их урожая. Дальневосточная горная станция им. акад. В.Л. Комарова продолжает подбор, изучение и внедрение в производство ряда сортов картофеля, лука, огурцов, томатов, урожайность которых в условиях Дальнего Востока не уступает урожайности этих культур в типично-картофельных и овощных районах европейской части СССР... <...>... Центральные учреждения Академии Наук еще очень мало занимаются вопросами лесного хозяйства. Иное место эти вопросы занимают в тематических планах филиалов и баз Академии Наук. Пионером в этом деле является Дальневосточная Горнотаежная станция, выводами и предложениями которой широко пользуются лесохозяйственные и лесопромышленные организации Приморского края...» (там же. Л. 8–10).

Тем не менее внедрение полученных научных результатов не всегда приносило ожидаемый эффект. В частности, в конце 1943 г. на Приморской комплексной сельскохозяйственной станции состоялось совещание работников



Бригадиры-овощеводы на курсах Горнотаежной станции, весна 1942 г. В первом ряду преподаватели курсов: вторая слева З.И. Гутникова, далее Г.Э. Куренцова, О.И. Орлова, Н.И. Жилияков и Т.П. Самойлов (третий справа). Фотоархив ГТС

научно-исследовательских учреждений Приморского края, которое было посвящено итогам научно-исследовательской работы в сельском хозяйстве края за прошедший год. Собравшиеся на совещании научные работники откровенно высказались о проблемах внедрения полученных результатов. С докладами и сообщениями по этой теме выступили научный руководитель Комплексной сельско-хозяйственной станции Г.А. Клименко, директор Горнотаежной станции Н.И. Жилияков, зам. директора по научной части Сантахезской рисовой станции к. с.-х. н. А.Г. Есипов, директор Дальневосточной станции Всесоюзного института растениеводства В.Я. Смолей, директор Плодовоягодной станции П.И. Иванов, директор краевой опытной станции М.И. Корчагин, директор краевой карантинной лаборатории Сажин, научный работник Хабаровского института земледелия и животноводства Гамаюнова. В результате обсуждения было констатировано, что до сих пор «...сохраняется такое положение, что, например, на комплексной станции урожай сои доходит до 17 цент. с гектара, а в ряде колхозов он содержится на уровне 5–7 центнеров. Станция получает урожай проса в 24 цент., а в колхозах просо иногда и вовсе не дает урожая». Относительно Горнотаежной станции было отмечено: «Горнотаежная станция передала за последние годы колхозам

края несколько сотен тонн сортового картофеля. Однако только два колхоза края перешли целиком на посевы сортового картофеля. В остальных колхозах этот картофель смешался с рядовым, а в колхозе «Победа», Амуринского района, его растаскали по личным огородам колхозников. Многолетняя работа Горно-таежной станции по внедрению сортового картофеля дала ничтожные результаты» [Краевое совещание..., 1943. С. 2].

Газета «Красное знамя», подводя итоги конференции, констатировала, что «в некоторых выступлениях проскальзывала такая мысль: «Мы, научные работники, имеем важные достижения, а вот земельные органы и колхозы не хотят применять их у себя». Нет ничего вреднее в наши дни, как попытки таким путем отгородиться от производства. Долг не только отдельных научных работников, но и научных коллективов – всеми мерами добиваться самого быстрого и настойчивого перенесения своих достижений в производство, искать все новые и новые формы практической связи с колхозами и совхозами. Без этого эффективность научной работы остается очень низкой.

Таков из важнейших выводов, напрашивающихся в результате совещания...» [Краевое совещание..., 1943. С. 2].

<...>

В выписке из протокола № 14 распорядительного заседания Президиума Академии наук СССР от 11 ноября 1943 г. «О реорганизации Горно-Тажской станции им. академика В.Л. Комарова в Дальневосточную базу Академии наук СССР (на основе решения СНК СССР)» сказано, что докладчиком по данному вопросу был академик-секретарь АН СССР академик Н.Г. Бруевич*.

В обсуждении доклада участвовали академики В.А. Обручев, Е.А. Чудаков, А.А. Байков... В итоге было принято решение: «Заслушав сообщение о работе, проделанной бригадой Совета Филиалов и Баз Академии Наук совместно



Из: (Красное знамя. 1943. № 288 (7723), 30 дек. С. 2)

* Николай Григорьевич Бруевич (1896–1987). Чл.-корр. АН СССР с 1939 г. – Отделение технических наук (механика), академик с 1942 г. – Отделение технических наук (механика, теория механизмов и машин), академик-секретарь Академии наук с 10.05.1942 г. по 17.03.1949 г. Специалист в области теории механизмов машин и точной механики.

с директивными организациями Приморского края, по реорганизации Горнотаежной станции им. академика В.Л. Комарова в Дальневосточную Базу его же имени (на основании распоряжения СНК СССР от 5.1.43 г.). Президиум Академии Наук постановляет:

1. Утвердить следующие основные задачи Дальневосточной Базы Академии Наук СССР:

- а) изучение геологии Дальнего Востока с целью прогноза и установления генезиса месторождения рудных и нерудных полезных ископаемых,
- б) изучение геологии моря,
- в) изучение растительного и почвенного покрова, а также флоры Дальнего Востока,
- г) изучение наземной фауны Дальнего Востока и в первую очередь фауны экономически значимых важных групп (млекопитающие, птицы, насекомые и паразиты),
- д) разработка вопросов развития химической промышленности на базе местного минерального и растительного сырья, в том числе и вопросов лесохимии,
- е) установление путей и методов сельскохозяйственного освоения горнотаежных склонов и повышение производительности сельского хозяйства на территориях, уже вовлеченных в эксплуатацию, с целью скорейшего решения проблемы создания собственной продовольственной базы на Дальнем Востоке,
- ж) экономическое обоснование мероприятий, предлагаемых к внедрению и производство научными учреждениями Дальневосточной Базы АН, и разработка отдельных экологических проблем народного хозяйства Дальнего Востока,
- з) оказание научно-консультационной помощи планирующим органам и хозяйственным организациям на Дальнем Востоке,
- и) научно-техническая пропаганда достижений Дальневосточной Базы и других исследовательских учреждений.

2. Утвердить следующую структуру Дальневосточной Базы АН:

- а) геологический сектор в составе 2-х групп рудных полезных ископаемых, нерудных полезных ископаемых и геологического музея,
- б) почвенно-ботанический сектор – группы: растительного сырья и флоры, лесная и почвенная,
- в) зоологический – группы: позвоночных животных, энтомологическая, паразитологическая,
- г) химический сектор – группа научно-исследовательская (фитохимия, лесохимия и физическая химия), группа аналитическая,



Н.И. Жилияков, врио зам директора Дальневосточной базы АН СССР в 1943–1947 гг. *Рисунок с фото предвоенного времени*



Н.Е. Кабанов – ученый секретарь и зав. сектором геоботаники Дальневосточной базы АН СССР. Фото не ранее 1947 г. *Фото из фондов Общества изучения Амурского края*

- д) горнотаежная станция с отделами – полевых культур, плодово-ягодных, овоще-бахчевых, метеорологическая станция, агрохимическая лаборатория,
 - е) экономическая группа,
 - ж) заповедники Супутинский и «Кедровая падь»,
 - з) адм. хоз. отдел и бухгалтерия,
 - и) дирекция базы.
3. Включить в проект штатного контингента Академии Наук СССР, представляемого на утверждение СНК СССР, штат Дальневосточной Базы Академии Наук СССР 104 человек, из них: научных сотрудников – 46, научно-технических – 20, админ. хозяйственных – 48 (приложение).
4. Назначить:
- а) вр. и. о. зам. директора ДВ Базы АН СССР – ст. научного сотрудника Н.И. Жилиякова с оставлением его, по совместительству, директором Горнотаежной станции,
 - б) ученым секретарем базы – кандидата биологических наук Н.Е. Кабанова с освобождением с 1 января 1944 года от работы на Базе по изучению Севера,
 - в) руководителем сектора зоологии – доктора биологических наук А.И. Куренцова,
 - г) руководителем почвенно-ботаническим сектором кандидата биологических наук Б.П. Колесникова,
 - д) зам. директора Горнотаежной станции – ст. научного сотрудника Т.П. Самойлова» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 76. Л. 1–2).



А.И. Куренцов за работой на Горнотаежной станции, 1948 г.
Фотоархив лаборатории энтомологии ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН

Управлению кадров и Совету филиалов и баз Академии наук постановлением Президиума АН СССР поручалось к 1 января 1944 г. укомплектовать научные учреждения базы высококвалифицированными научными сотрудниками. Было принято к сведению решение Бюро Крайкома ВКП(б) и Крайисполкома Приморского края о передаче Дальневосточной базе библиотеки и оборудования углехимической лаборатории, ранее принадлежавших Дальневосточному филиалу АН СССР, переданных после его ликвидации Приморскому филиалу Всероссийского географического общества (библиотека) и Приморскому отделению Дальневосточного геологического управления (углехимическая лаборатория), а также о предоставлении ДВ базе здания для размещения научных учреждений и не менее 25 квартир для основных научных сотрудников.

С организацией Дальневосточной базы Академии наук в Ворошилове-Уссурийском туда ушла большая часть научных сотрудников Горнотаежной станции, составлявшая ее основу. В связи с этим станция лишилась почти всего научного персонала, а сама она потеряла самостоятельность, став одним из отделов базы.

В справке к плану научно-исследовательских работ Дальневосточной базы на 1944 г., составителями которой были зам директора базы Н.И. Жиликов*

* Н.И. Жиликов был освобожден от должности зам. директора базы 15 марта 1947 г. распоряжением Президиума АН СССР № 172 и этим же постановлением назначен на должность зам. директора Саха-

и и. о. ученого секретаря базы лесовод Б.П. Колесников, заявлено, что 1944 г. станет годом в основном организационных работ по концентрации в Ворошилове имущества и коллекции почвенно-ботанического, зоологического и химического секторов и библиотеки, приобретению нового оборудования и материалов, переоборудования помещений и т. п. В документе особо отмечена высокая неукомплектованность штата против штатного расписания, установленного Президиумом АН СССР, что резко ограничивает возможности развертывания научных исследований. В частности, из 17 человек персонала в текущем году возможен приезд лишь одного человека – Н.Е. Кабанова (ученого секретаря, ботаника) не ранее конца первой половины 1944 г. (в этот период Н.Е. Кабанов сдавал дела на Базе по изучению Севера, где он работал до перевода на Дальний Восток, но уже с 1 января 1944 г. числился в штатном расписании ДВ базы). Для почвенно-ботанического, зоологического и химического секторов сохранялась преемственность с работами Горнотаежной станции до ее реорганизации в базу, чтобы полностью использовать ранее полученный исследовательский материал, причем для почвенно-ботанического и зоологического секторов был составлен более развернутый план работ, поскольку эти сектора имели *«некоторую, хотя и малоомощную научно-исследовательскую базу»*. Для вновь создаваемых геологического и химического секторов намечаемые работы были определены в виде эскиза, закрепляющего на 1944 г. только их проблематику (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 56).

По теме зоологического сектора «Фауна Дальнего Востока СССР», подписанного зав. сектором Алексеем Ивановичем Куренцовым, основные работы 1944 г. должны быть направлены на изучение отдельных групп и видов полезных и вредных животных. Намечено составление первой монографической сводки по чешуекрылым, где предусмотрена экспедиционная поездка в районы восточного Забайкалья (Амурская и Читинская области). Подготовка аналогичной сводки была запланирована по иксодовым клещам (переносчикам инфекционных заболеваний), где предполагалось подвести итоги многолетним работам Горнотаежной станции, проведенным ранее под



Титул к планам НИР Дальневосточной базы АН СССР на 1944 г. (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 76)

линской базы (см. главу 11) (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 26). Должность директора Дальневосточной базы оставалась вакантной до 1947 г.



Академик Е.Н. Павловский с помощником
Грачевым за сбором иксодовых клещей.
1939 г. Фотоархив ГТС



Е.Н. Павловский в лаборатории Горнотажной станции. 1939 г. Фотоархив ГТС

руководством академика Е.Н. Павловского*. Составление аналогичных сводок предусматривалось по мышевидным грызунам, промысловым млекопитающим, слоникам – массовым вредителям плодоводства, а также по луговой и перилловой совкам – вредителям сельскохозяйственных культур (зерновые и перилла). Также намечалось предварительное зоогеографическое районирование Дальнего Востока. Все перечисленные работы должны проводиться с целью инвентаризации по отдельным группам фауны в отношении их систематики, биоэкологии, распространения и экономического значения в крае и сопровождаться определителями. Предполагалось, что данные сводки будут представлять собой руководства для научных работников, приступающих к исследованию местной фауны, а также справочники для агрономов, лесоводов, краеведов и преподавателей биологии средних школ и вузов в крае.

Среди экономически значимых для изучения групп животных обращает на себя внимание вроде бы малозначимая с экономической точки зрения тема – «Безлегочный тритон на Дальнем Востоке», в обосновании которой сказано: *«основываясь на монографическом изучении (анатомо-морфологическом,*

* В 1937–1940 гг. Е.Н. Павловский возглавлял отряд паразитологов, который на Дальнем Востоке определил возбудителя клещевого энцефалита и позднее разработал вакцину.

гистологическом, биоэкологическом и распространения) данного теоретически интересного представителя земноводных, тема ставит целью разрешение вопроса о роли древних реликтов в истории развития уссурийской фауны» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 76. Л. 8).

Очевидно, что исследования по изучению безлегочного тритона были зарезервированы для Александра Адриановича Емельянова (1879–1946), который, как известно, работал в Дальневосточном филиале до его закрытия в 1939 г. и занимался изучением амфибий, рептилий и других позвоночных животных. А.А. Емельянов начал изучать уссурийского когтистого тритона в 1938 г. почти конспиративно, ведь в условиях репрессий и в связи с делом № 17013 «О контрреволюционной шпионско-вредительской организации, действовавшей в Дальневосточном филиале Академии наук» к тому времени были арестованы ряд ведущих ученых филиала. Как указывает известный герпетолог из ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН И.В. Маслова: *«Местное руководство смотрело неодобрительно на любые исследования, которые не несли прямой пользы для развития народного хозяйства. Ученый секретарь ДВФ АН СССР И.И. Сидоришин в 1938 году на конференции по заповедникам при ДВФ АН СССР заявил дословно следующее: «...Я слабо знаком с природой, но мне сразу же бросилось в глаза, что естественные богатства слабо изучаются. Что изучали в Сунгитинском заповеднике – амфибий и рептилий, а изюбря и пятнистого оленя не изучали. Здесь было явное вредительство...».* Такое обвинение, кажущееся смешным и нелепым в настоящее время, тогда могло привести к самым тяжелым последствиям для Емельянова» [Маслова, 2018, с. 18]. Следует отдать должное руководителю сектора А.И. Куренцову, который не побоялся в условиях военного времени вновь включить этот проект в общий план работы базы.

Полезно отметить, что еще в 1938 г. Емельянов был назначен зав. сектором наземных позвоночных ДВФ АН СССР и имел поручение подготовить для серии изданий «Фауна Дальнего Востока» монографическую сводку «Амфибии и рептилии советского Дальнего Востока», подводящую итог почти 40-летней деятельности ученого. Уже к 1939 г. значительная часть сводки была готова, однако закрытие филиала не позволило завершить работу.



Научный сотрудник Горнотажной станции А.А. Емельянов. Фото из открытых источников



А.А. Емельянов и Е.Н. Емельянова за ловлей щитомордников. Спутинский заповедник, 1937 г.
Фотоархив ГТС



Обложка книги
А.А. Емельянова, изданной
ДВО РАН в 2018 г.

Емельянов при содействии Комарова вскоре переехал в Алма-Ату – в Казахский филиал АН СССР. Однако в 1940 г. должность зоолога, которую занимал Емельянов в филиале, была сокращена. Александр Адрианович вновь обратился за помощью к Комарову и вновь ее получил. Емельянова прикрепили к кафедре зоологии Казахского госуниверситета, где он завершил работу над докторской диссертацией, защита которой должна была состояться в Зоологическом институте АН СССР (Ленинград) осенью 1941 г., но этому помешала война. В то время в Средней Азии не было докторских советов. В очередной раз помощь пришла от Комарова. Всем биологам, находившимся в Средней Азии и оказавшимся в подобной ситуации, при Казахском университете был создан соответствующий совет, и в 1943 г. после успешной защиты А.А. Емельянову была присуждена степень доктора биологических наук.

В августе 1944 г. Александр Адрианович с семьей возвратился в Ворошилов-Уссурийский, где и завершил свою монографию, однако тяжелая болезнь не позволила довести работу до публикации. Более 70 лет рукопись Емельянова хранилась в архиве Дальневосточного отделения РАН, и лишь в 2018 г. с текстом рукописи познакомилась И.В. Маслова, которая подтвердила высокую научную значимость работы. В результате Президиум ДВО РАН принял решение издать монографию, приурочив это событие к 140-летию ученого, при этом И.В. Маслова взяла на себя и труд по подготовке рукописи к публикации.

При персональном формировании штата научных сотрудников Дальневосточной базы на каждого из них требовалось согласование Комитета филиалов и баз АН СССР. В связи с одним из таких запросов на имя Жиликова

пришел ответ за подписью и. о. ученого секретаря Совета филиалов и баз АН СССР В.А. Ульяновской следующего содержания: *«На нашем представлении президенту Академии наук СССР о сохранении сотрудников ДВ базы Воробьева Д.П., Куренцову Г.Э., Орлову О.И., Самойлову Т.В. и Гутникову З.И. – на занимаемых ими в настоящее время должностях, академиком В.Л. Комаровым наложена следующая резолюция:*

«Всех, как опытных старослужащих необходимо сохранить в интересах дела» (выделено мной. – В.Б.) В. Комаров 2.IX. 1944 г.»

Предлагаем приведенное выше распоряжение президента Академии Наук СССР принять к исполнению» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 27. Л. 101).

<...>

В октябре 1944 г. сотрудники Дальневосточной базы АН СССР вместе с советской общественностью тепло отметили 75-летний юбилей В.Л. Комарова. Под руководством зам. председателя крайисполкома тов. Белоус была создана специальная комиссия по подготовке юбилейных торжеств. В день юбилея Дом Красной Армии города Ворошилова (ныне г. Уссурийск) принял участников юбилейной сессии. Помимо научных сотрудников здесь собрались работники различных учреждений Приморского края, представители партийных и советских организаций, учащиеся и преподаватели местных учебных заведений. Сессию открыл ученый секретарь Дальневосточной базы Н.Е. Кабанов, который в своем обширном докладе осветил жизнь академика Комарова, его научно-исследовательскую и организаторскую деятельность. Свое выступление он завершил следующим приветствием: *«Сегодня исполнилось 75 лет со дня рождения и 50 лет служения Владимира Леонтьевича Комарова науке, культуре и народному хозяйству страны Советов. В этот знаменательный день, отмечаемый всей советской общественностью, мы вместе со всеми научными учреждениями шлем горячее поздравление Владимиру Леонтьевичу Комарову с связи с исполнившимся славным юбилеем и пожеланием здоровья и сил для дальнейшей работы на благо нашей великой родины, на процветание передовой советской науки»* (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 100. Л. 32).

<...>

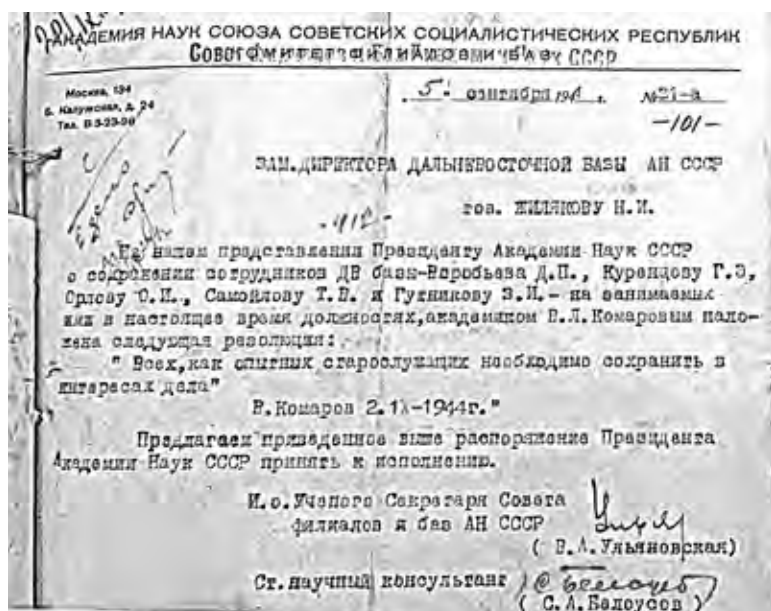
После завершения Великой Отечественной войны заместитель директора возрожденной Дальневосточной базы АН СССР Н.И. Жиликов в статье для газеты «Боевая вахта» (№ 179 (2909) от 2 авг. 1945 г.) подвел итоги работы Горнотажной станции за весь период ее деятельности (с 1932 г.). Отдавая должное роли академика В.Л. Комарова в создании Горнотажной станции, Николай Иудович отметил: *«Научно-исследовательская деятельность Дальневосточной горнотажной станции имени академика В.Л. Комарова определялась*

[illegible][illegible][illegible]

Из: (Красное знамя. 1944. № 244 (7968), 13 окт. С. 1)

задачами культурно-хозяйственного освоения природных богатств Приморского края. В соответствии с этим и ее научно-исследовательские работы отражают изучение естественных ресурсов края и методов освоения горно-лесных районов.

Эти две проблемы были выдвинуты еще в момент организации станции в 1932 году академиком В.Л. Комаровым. Владимир Леонтьевич Комаров давно пришел к выводу, что науку надо приблизить к тем районам, какие она должна изучать. Он считал необходимым заменить кратковременные выезды ученых из Ленинграда и Москвы в исследуемые районы постоянно действующими научно-исследовательскими учреждениями. Так возникла идея создания филиалов и баз Академии наук СССР, так была основана Дальневосточная горнотажная станция близ Ворошилова-Уссурийского».



Письмо Совета филиалов и баз АН СССР Н.И. Жиликову с резолюцией В.Л. Комарова о сохранении сотрудников ДВ базы на занимаемых должностях (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 27. Л. 101)



Владивосток, ул. Ленинская, 50 (здание справа). Фото из открытых источников

<...>

В 1946 г. Приморский крайком ВКПб и Крайисполкомом приняли постановление «О перемещении Дальневосточной научно-исследовательской базы Академии наук СССР из города Ворошилова (Уссурийска) в город Владивосток». В результате ДВ базе было передано в аренду здание по улице Ленинской, 50, в котором в разное время размещались лаборатории Краевого НИИ, учреждения Владивостокского горисполкома, управления погранвойск НКВД на Тихом океане, треста общепита, спецторга НКВД и краевого отделения МОПР (Международное общество помощи борцам революции). *«Также был передан недостроенный дом по ул. Пушкинской, 41 под квартиры для научных сотрудников, в связи с чем Приморский крайком ВКПб и Крайисполком обратились в Президиум АН СССР с просьбой выделить Дальневосточной базе 300 тыс. рублей и необходимые строительные материалы для окончания строительства здания»* [Российская академическая наука..., 2002, с. 65].

В тот же год Н.И. Жиликов в своем выступлении по радио рапортовал: *«В осуществление ходатайства краевых организаций и решения Президиума Академии наук СССР Дальневосточная база имени академика В.Л. Комарова полностью закончила переезд из города Ворошилова в город Владивосток. Все сектора и лаборатории, за исключением химического сектора и библиотеки приступили к научной работе.*

Основной проблематикой базы является изучение геологии Дальнего Востока с целью прогноза и установления генезиса месторождения рудных и нерудных ископаемых; комплексное изучение методов сельскохозяйственного освоения горнотаежных районов Приморского края, изучение растительного и почвенного покрова; классификация почв, методы рационального их использования, составление почвенной карты советского Дальнего Востока, эрозия почв и борьба с нею в условиях Приморского края; леса и древесные породы Дальнего Востока, методы их использования и воспроизводства; выявление и изучение дикорастущих полезных растений /лекарственных, витаминных, и эфиромаслянистых, каучуконосных плодовых и др., экономическое обоснование мероприятий, предлагаемых внедрению в производство научными учреждениями Дальневосточной базы и разработка отдельных экономических проблем народного хозяйства Дальнего Востока; научно-техническая пропаганда достижений Дальневосточной базы и других научно-исследовательских учреждений Дальнего Востока; инвентаризация и монографические сводки по отдельным группам фауны Дальнего Востока; разработка вопросов развития химической промышленности на базе местного минерального и растительного сырья, в том числе и вопросов лесохимии...» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 190. Л. 1). В радиообращении Николай Иудович также заявил: *«Перевод Дальневосточной базы в краевой центр – город Владивосток позволит в новой Сталинской пятилетке преобразовать*

ее в Дальневосточный филиал Академии наук СССР с системой различных институтов, лабораторий, станций и прочих научных учреждений. В составе Дальневосточного филиала в первую очередь будут организованы: химический, геологический и биологический институты, отделы или сектора почвоведения, экономики и географии, этнографии и ботанический сад и др. В химическом институте намечается открытие новых лабораторий по электроаффинажу цветных металлов, т. к. Дальний Восток очень богат самыми разнообразными полиметаллическими рудами, и лаборатории по разработке методов отходов культуры сои/широт для получения искусственной шерсти и шелка.

Геологический институт проведет ряд исследований и крупных экспедиций по изучению угольных, железорудных и полиметаллических месторождений Дальнего Востока.

Биологический институт продолжит и широко развернет в ближайшие годы экспедиционные исследования растительности и животного мира Дальнего Востока. Намечается ряд экспедиций на Курильские острова, на Сахалин, в средний и северный Сихотэ-Алинь, в верховья реки Амура и на север хабаровского края.

Заповедники Базы – Супутинский и «Кедровая падь» помимо сохранения растительного покрова и исключительно богатого животного мира /пятнистый олень, изюбрь, кабан и др./ также развернут свою научно-исследовательскую работу, добываясь преобразования своих малопродуктивных угодий в высокопродуктивные – как в смысле растительного и животного ландшафта и их ресурсов, имея в виду возрастающее по темпам социалистическое народное хозяйство.

К концу пятилетки будут созданы Почвенный институт, Институт физики и механики, Институт экономики и географии.

В 1946–50 годах будет продолжаться издание /фауны Дальнего Востока/, начнет печататься /флора Дальнего Востока/, продолжится издание /трудов Горнотаежной станции и трудов филиала/.

В ближайшее время начнет издаваться /Вестник Дальневосточной базы Академии наук/. Будут изданы почвенная карта и карта растительности Дальнего Востока...» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 190. Л. 4–5).

В 1946 г. по поручению Президиума АН СССР с деятельностью Дальневосточной базы ознакомился чл.-корр. АН СССР **Николай Иванович Гращенков***. Результаты его поездки были оглашены на научно-техническом совещании при зам. директора базы 26 октября 1946 г.

* **Николай Иванович Гращенков (Проппер-Гращенков)** (1898–1965) – медик-нейрофизиолог, невропатолог и нейрохирург, д. м. н., профессор, чл.-корр. АН СССР (1939), академик АМН СССР (1944) и АН БССР. Был утвержден в должности директора Дальневосточной базы АН СССР постановлением Президиума АН СССР 19 июня 1947 г. (протокол № 7, параграф 11) (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 64) и занимал ее до второй половины марта 1948 г.



Н.И. Жиликов с дочерью Зоей. 1940-е гг.
Фото из: [Парышев, 1982]



Н.И. Гращенко, чл.-корр.
АН СССР, директор
Дальневосточной базы в 1946–
1948 гг. Фотогалерея РАН

В протоколе совещания указано, что поездка осуществлена для ознакомления дел базы «в связи с ее переводом из Ворошилова во Владивосток, с нуждами при освоении нового здания, с задачами и перспективами научно-исследовательской работы в ближайшее время» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. ба. Л. 1). Перед Николаем Ивановичем участники совещания поставили вопросы о необходимости создания в структуре базы группы экономистов, историков и этнографов, об оказании помощи местным научным работникам в защите кандидатских диссертаций, о создании ботанического сада, об открытии на Дальнем Востоке университета и др. Н.Е. Кабанов просил также представителя Президиума РАН ускорить назначение директора базы (там же. Л. 3–5).

Так случилось, что именно Н.И. Гращенко в 1947 г. и был назначен первым официально утвержденным директором Дальневосточной базы, но при этом он оставался в Москве. Своим заместителем Николай Иванович поставил д. г.-м. н. **Всеволода Сергеевича Слодкевича***, который в 1948 г. вслед

* **Всеволод Сергеевич Слодкевич** (1904–1964) – советский ученый-геолог, палеонтолог, заслуженный деятель науки Карело-Финской ССР (1945). Окончил геол. отделение физ.-мат. ф-та ЛГУ (1929). С 1934 г. – сотрудник Геологического института АН СССР. В 1936 г. присвоена степень д. г.-м. н. без защиты. В 1937–1940 гг. работал старшим научным сотрудником Московского палеозоологического института АН СССР. В 1940–1946 гг. – заведующий кафедрой исторической геологии Карело-Финского государственного университета. В 1945–1946 гг. – ученый секретарь Карело-Финского филиала АН СССР. В 1947–1948 г. – заместитель директора Дальневосточной базы им. академика Комарова АН СССР, в 1948–1949 гг. – директор этой же базы. В 1949–1951 гг. директор Дальневосточного филиала им. академика Комарова АН СССР. В 1950–1957 гг. – зав. кафедрой исторической геологии Карело-

за Николаем Ивановичем, стал вторым руководителем базы*.

В 1947 г. ученым секретарем базы вместо Кабанова был назначен В.В. Шаблюковский (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп.3. Д. 27. Л. 256–260), который практически сразу выступил в печати со статьей, провозглашавшей Владивосток «центром научной мысли», имея в виду переезд в этот город Дальневосточной базы и наличие здесь нескольких научных учреждений. Надо отметить, что в то время база представляла собой еще маломощную академическую структуру, в составе которой помимо Горнотаежной станции числилось два заповедника и четыре сектора – зоологический, почвенно-ботанический, химический и геологический. Общий состав научных сотрудников вместе с руководителями подразделений составлял всего 30 человек, в т. ч. 6 старших научных сотрудников и 18 – младших научных сотрудников (там же. Оп. 2. Д. 44. Л. 22).

<...>

В послевоенное время руководство Дальневосточной базы АН СССР при поддержке местной власти Приморского края выступило с инициативой создания академического Ботанического сада во Владивостоке, которая в апреле 1946 г. была поддержана Бюро совета филиалов и баз АН СССР. В пригороде Владивостока («19-й км») ведущими дальневосточными

Финского государственного университета. В 1957–1960 гг. – председатель президиума Карело-Финского филиала Академии наук СССР. В дальнейшем работал в ряде организаций Кишинева, Ленинграда, Иркутска и др.

* В.С. Слодкевич распоряжением Президиума АН СССР от 28 апреля 1947 г. № 234 стал и. о. зам. директора ДВ базы, вступил в должность 12 мая 1947 г. (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 93. Л. 69). На основании распоряжения Президиума АН СССР от 17 марта 1948 г. № 217 он стал и. о. директора базы, вступил в должность 26 марта 1948 г. (там же. Д. 94. Л. 50). Затем распоряжением Президиума АН СССР № 908 Слодкевич был утвержден директором базы (там же. Д. 94. Л. 157). В период после освобождения от должности Жиликова (15 марта 1947 г.) и до вступления в должность и. о. зам. дир. базы Слодкевича врио. зам. директора ДВ базы исполнял ст. н. с. химического сектора **Игнатий Фёдорович Беликов**.



Из: (Красное знамя. 1947. № 289
(8928), 12 дек. С. 3)



Распоряжение Председателя СМ СССР И. Сталина по отводу земли вод
Владивостокский Ботанический сад. Из архива БСИ ДВО РАН

лесоводами Б.П. Колесниковым и Н.Е. Кабановым был подобран участок площадью 176 га (современная территория – 170 га) с хорошо сохранившимися чернопихтово-широколиственными и лиственными лесами. Именно он и был закреплен в 1948 г. за новым Ботсадом решением Владивостокского горсовета, а в феврале 1949 г. передан распоряжением Совета министров СССР Дальневосточной базе АН СССР под строительство Ботанического сада [Ботанический сад-институт..., 2014].

В связи с созданием Ботанического сада Н.Е. Кабанов опубликовал программную статью «Дальневосточный ботанический сад и его основные задачи» [Кабанов, 1948], главная идея которой заключалась в необходимости создания академического, а не краеведческо-любительского сада. Основные приоритеты, намеченные Кабановым, нашли поддержку в научном сообществе и к настоящему времени реализованы [Галанин, Петропавловский, 2009].

<...>

В июне 1946 г. после демобилизации на Дальний Восток приезжает Всеволод Александрович Розенберг (1917–2001), которого пригласил Борис Павлович Колесников на работу в группу леса ботанического отдела базы. Всеволод Александрович стал активно заниматься изучением еловых лесов и путей их рационального использования, участвовал в полевых исследованиях,



Экспедиции конца 1940–1950-х гг. В центре – В.А. Розенберг.

Фото из открытых источников

в мероприятиях по посадке полезащитных лесных полос в Приморском крае и озеленению населенных пунктов. В 1955 г. В.А. Розенберг успешно защитил кандидатскую диссертацию «Пихтово-еловые леса Южного Сихотэ-Алиня», а после отъезда Б.П. Колесникова на Урал в 1956 г. возглавил лабораторию лесоведения и лесоводства. В 1966 г. уже в составе Биолого-почвенного института ДВФ СО АН СССР лаборатория была реорганизована в неструктурный Отдел леса с тремя лабораториями: лесной типологии (зав. В.А. Розенберг), экологии и биологии леса (зав. Н.Г. Васильев), развития и восстановления лесов (зав. Ю.И. Манько). Руководителем Отдела стал В.А. Розенберг. Создание Отдела леса позволило наряду с продолжением экспедиционных исследований лесов российского Дальнего Востока начать и стационарные исследования. В 1973 г. был организован Верхнеуссурийский стационар, где круглогодичные наблюдения ведутся и в настоящее время.

<...>

В рамках общего плана развития Дальневосточной базы, еще в Уссурийске был организован химический сектор, которым заведовал К.Н. Карасев и к работам которого были привлечены Е.П. Ожигов и М.И. Чудаков. Первоначально тематика сектора была связана с исследованием пластмасс, полученных из фенолов смолы полукоксования липовецкого угля и условий их производства. После переезда Дальневосточной базы во Владивосток и преобразования

Дальневосточной базы в филиал химический сектор также был преобразован в отдел. Его заведующим стал старший научный сотрудник к. х. н. Е.П. Ожигов, который развернул исследования в области неорганической химии [Быков, 1974].

В 1948 г. в составе Дальневосточной базы было продолжено формирование экономической группы. В частности, в феврале младшим научным сотрудником П.В. Тарасовым был представлен план научно-исследовательских работ, который предусматривал рассмотрение следующих вопросов: *«а) учет природных ресурсов Дальнего Востока, б) использование природных ресурсов в настоящее время, в) разработку принципов социалистического размещения производительных сил ДВ на базе его природных ресурсов, г) перспективы их наибольшего использования на ближайшие годы»* (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 8. Д. 19. Л. 2). Решение заявленных проблем было распределено на два этапа: в 1948–1949 гг. предусматривалась разработка комплекса вопросов по учету и использованию природных ресурсов Приморского края, а в 1950–1952 гг. – обобщение материалов по всему Дальнему Востоку и подготовка монографии (там же. Л. 3). Отметим, что в 1952 г. экономическая группа уже в составе Дальневосточного филиала (ДВФ) АН СССР стала именоваться отделом, который насчитывал четыре человека (В.П. Тарасов, Ю.П. Тарасова, В.Г. Цвангер и И.И. Гольцекур), причем рукописные черновики информационных отчетов этой группы на 27 листах сохранились в архиве ДВО РАН (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 8. Д. 37). Известно, что в 1956 г. отдел экономики состоял уже из 10 человек. Несомненно, что существовавшее подразделение не могло принципиально изменить ситуацию с развитием экономической науки на Дальнем Востоке, однако оно могло стать ядром для формирования более солидных экономических подразделений.

Надо отметить, что одновременно с организацией в составе ДВ базы экономической группы, в конце 1940 – первой половине 1950-х гг. Академия наук СССР организовала дальневосточную экспедицию Института экономики АН СССР, результаты которой осенью 1954 г. на Президиуме АН СССР представил директор Института экономики чл.-корр. АН СССР В.П. Дьяченко.

Исследования участников экспедиции позволили предложить общую концепцию комплексного развития хозяйства Дальнего Востока на ближайшие 10–15 лет, в которой главное внимание уделено технико-экономическим исследованиям проблем металлургии. Экспедицией выявлены большие возможности развития рыбной промышленности Дальнего Востока. Было показано, что при условии форсирования экспедиционного лова в морях Тихого океана путем развития специального судостроения, портового строительства и береговой базы к концу рассматриваемого периода добыча рыбы на Дальнем Востоке может увеличиться почти в четыре раза.

Проведена оценка богатейшей лесосырьевой базы Дальнего Востока, которая, по материалам экспедиции, в состоянии не только полностью удовлетворить растущие потребности края в древесине, но и обеспечить вывоз ряда дефицитных продуктов деревопереработки.

В области сельского хозяйства экспедицией поставлена задача повысить приспособленность уборочных машин к специфическим условиям края; показана возможность улучшения структуры посевных площадей и их географического размещения.

Кроме того, экспедицией предложена система мероприятий по повышению производительности труда в ряде отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Надо отметить, что работы экспедиции велись в тесном контакте с местными партийными и советскими организациями. К исследовательским работам экспедиции были привлечены Дальневосточный и Сахалинский филиалы Академии наук СССР, Тихоокеанский институт рыбного хозяйства и океанографии, Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства, Дальневосточный научно-исследовательский институт земледелия и животноводства, что позволило расширить круг исследуемых проблем и привлечь к работе местных специалистов, хорошо знающих природные условия и ресурсы Дальнего Востока...

Одобрив в целом работу Института экономики по изучению проблем развития хозяйства Дальнего Востока, Президиум АН СССР предложил институту организовать обсуждение основных положений концепции с участием Совета по изучению производительных сил, а также Дальневосточного и Сахалинского филиалов Академии, представителей дальневосточных организаций и заинтересованных министерств и ведомств.

Дальневосточному филиалу предложено обсудить итоги работы Дальневосточной экономической экспедиции с участием представителей Сахалинского филиала, местных партийных, советских и хозяйственных организаций для определения перспективного круга проблем, которые должны быть включены в темы в этих филиалов в ближайшие годы [О работе дальневосточной экспедиции..., 1954].

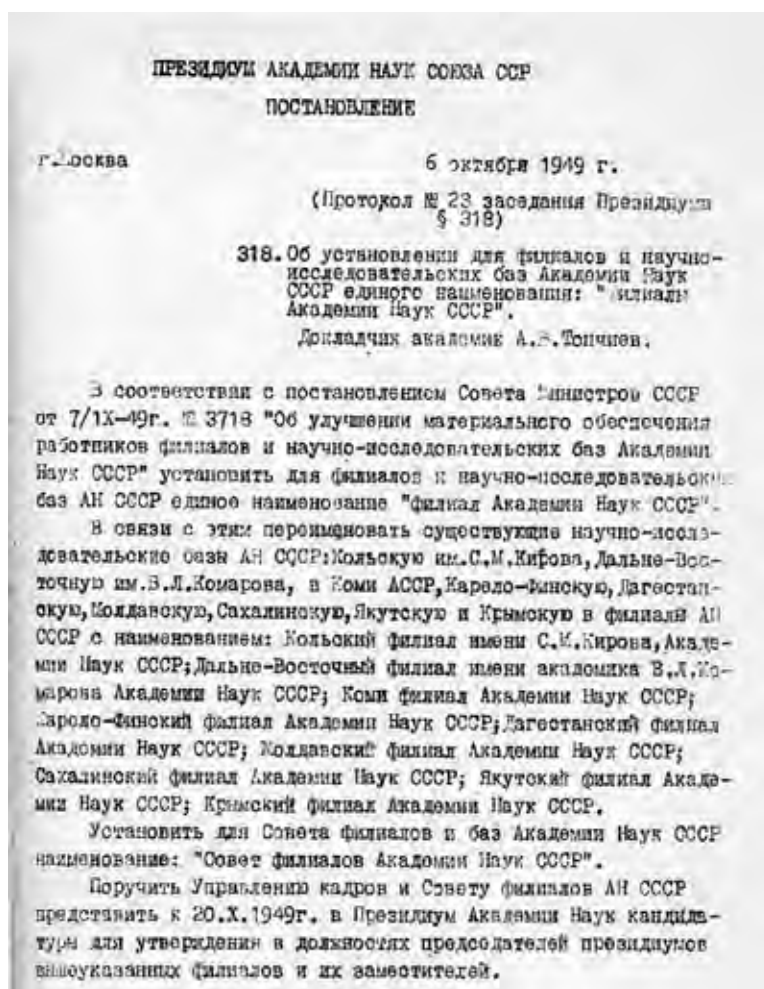
<...>

В 1949 г. Президиум АН СССР принял постановление «Об установлении для филиалов и научно-исследовательских баз Академии наук СССР единого наименования “филиалы Академии наук СССР”». В постановлении, в частности, говорилось:

«Президиум установил для филиалов и научно-исследовательских баз Академии Наук СССР единое наименование “филиалы Академии Наук СССР”.

В соответствии с этим решением научно-исследовательские базы Академии – Кольская имени С.М. Кирова, Дальневосточная имени В.Л. Комарова, база в Коми АССР, Карело-Финская, Дагестанская, Молдавская, Сахалинская, Якутская и Крымская – переименованы в филиалы Академии с наименованием (соответственно) Кольский филиал имени С.М. Кирова, Дальневосточный филиал имени академика В.Л. Комарова, Коми филиал, Карело-Финский, Дагестанский, Молдавский, Сахалинский, Якутский, Крымский филиалы Академии Наук СССР.

Для Совета филиалов и баз Академии Наук СССР установлено наименование “Совет филиалов Академии Наук СССР”.



Постановление Президиума АН СССР «Об установлении для филиалов и научно-исследовательских баз Академии наук СССР единого наименования: “филиалы Академии наук СССР”»

Управлению кадров и Совету филиалов предложено представить в Президиум кандидатуры для утверждения в должностях председателей президиумов вышеуказанных филиалов и их заместителей.

Совету филиалов поручено не позднее января 1950 года представить на утверждение Президиума соответствующие штатные и структурные изменения вышеуказанных филиалов» [Об установлении..., 1949, с. 96].

Таким образом, в соответствии с постановлением Президиума АН СССР Дальневосточная им. академика В.Л. Комарова и Сахалинская (создана в 1946 г.) научно-исследовательские базы сохранились в составе АН СССР в качестве самостоятельных учреждений с переименованием, соответственно, в Дальневосточный филиал им. академика В.Л. Комарова АН СССР и Сахалинский филиал АН СССР.

В состав Дальневосточного филиала имени академика В.Л. Комарова вошли все научные учреждения Дальневосточной базы: четыре отдела, Дальневосточная горнотаежная станция им. акад. В.Л. Комарова, Ботанический сад, экономическая группа и два заповедника (Супутинский и «Кедровая Падь»). Председателем президиума ДВФ АН СССР был назначен д. г.-м. н. В.С. Слодкевич, впоследствии положивший начало новому направлению в работах филиала – изучению ископаемой фауны и стратиграфии региона. Именно в этот период стал активно обсуждаться вопрос о строительстве отдельного комплекса зданий ДВФ АН СССР в пригороде Владивостока (см. главу 12).

В 1949 г. при Почвенно-ботаническом отделе Дальневосточного филиала по инициативе Любови Николаевны Васильевой (1901–1985), крупнейшего



В.С. Слодкевич, директор ДВ филиала в 1949–1951 гг. *Фото из открытых источников*



Л.Н. Васильева, основатель лаборатории низших растений. *Фотоархив ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН*

российского миколога, была создана лаборатория низших растений, вошедшая в дальнейшем в состав БПИ ДВФ СО АН СССР. Любовь Николаевна возглавляла лабораторию до 1966 г. и оставила после себя целую плеяду учеников и последователей: микологов – докторов наук З.М. Азбукину, И.А. Бункину, Э.З. Коваль, Л.Н. Егорову, кандидатов наук А.А. Аблакатову, Е.С. Нелен, М.М. Назарову, С.А. Жуковскую, Е.М. Булах; альгологов – кандидатов наук В.В. Журкину, Л.А. Кухаренко, В.Ф. Пржеменецкую; лишенолога – к. б. н. Л.А. Княжеву; бриолога – к. б. н. В.Я. Черданцеву.

Объектом своих исследований Л.Н. Васильева выбрала агариковые, или шляпочные, грибы, имеющие большое значение в жизни леса, в первую очередь как микоризообразователи. Эти исследования завершились выходом в свет двух монографий, не утративших своего значения и в настоящее время. Л.Н. Васильевой на ранее неизученной территории Приморского края было выявлено более 800 видов грибов из 100 родов, что составило 43 % от числа видов агариковых грибов СССР и 18 % – от их мирового количества [Булах, Абдуллин, 2022].

Среди первых учеников Л.Н. Васильевой оказалась и Зинаида Максимовна Азбукина, которая в 1952 г. самой первой из аспирантов ДВФ защитила кандидатскую диссертацию. Тема работы – «Ржавчинные грибы на злаках Приморского края». Впоследствии Зинаида Максимовна стала доктором наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, 17 лет (с 1975 по 1997 г.) руководила лабораторией низших растений в Биолого-почвенном институте. Зинаида Максимовна исколесила Дальний Восток от Северного Ледовитого океана до юга Приморья, не раз бывала на Колыме, в Приамурье,



Аспиранты первого набора ДВФ АН СССР, 1950 г. (в середине второго ряда – Зинаида Максимовна Азбукина, в 1953 г. первой защитила диссертацию, с 1975 по 1992 г. руководила лаб. низших растений БПИ). *Фотоархив ДВО РАН*

на Камчатке, Курилах и Командорских островах. З.М. Азбукина опубликовала более двухсот научных трудов и пять монографий. Под ее руководством было защищено около десяти кандидатских диссертаций. Она была разработчиком классификационной схемы по системе ржавчинных грибов, ею был составлен «Определитель ржавчинных грибов Дальнего Востока», в котором дана полная таксономическая характеристика четырехсот тридцати девяти видов грибов. З.М. Азбукина также являлась инициатором создания, организатором и главным редактором многотомного издания энциклопедического справочника «Низшие растения, грибы и мохообразные Дальнего Востока России».

В 1950 г. к научной деятельности в ДВФ АН СССР приступил **Владимир Григорьевич Рейфман (1917–1996)**. Сначала он стал сотрудником Почвенно-ботанического отдела ДВФ, затем – Биолого-почвенного института, где изучал природу ржавости картофеля – заболевания невыясненной этиологии. Результаты многолетних опытов показали, что причиной «вырождения» картофеля является вирусная инфекция. В короткий срок были идентифицированы наиболее распространенные вирусы, выявлена картина их распределения на территории Дальневосточного региона и определены районы, благоприятные для производства семенного картофеля.

В 1962 г. при Биолого-почвенном институте под руководством В.Г. Рейфмана была создана лаборатория вирусологии – первое на Дальнем Востоке вирусологическое научное подразделение. В 1969–1971 гг. Владимир Григорьевич



Первомай в 1954 г. На фото: вирусолог Владимир Григорьевич Рейфман и аспирантки ДВФ АН СССР, вторая слева – Зинаида Максимовна Азбукина. *Фотоархив ДВО РАН*



Б.П. Колесников, и. о. директора
ДВ филиала в 1951–1953 гг.
Фотоархив ДВО РАН



В.Т. Быков, директор ДВ филиала
в 1953–1961 гг. *Фотоархив ДВО РАН*

возглавлял Биолого-почвенный институт. Он автор более 230 научных трудов и двух авторских свидетельств. В.Г. Рейфман вывел дальневосточную фитовирусологию на мировой уровень, активно поддерживал научные связи с зарубежными специалистами, был избран почетным членом Ассоциации картофеля Индии, являлся членом Международного картофельного центра в Перу.

С июля 1953 г. Дальневосточный филиал Академии наук СССР возглавил Всеволод Тихонович Быков*. За семилетний период его деятельности в ДВФ АН СССР филиал численно увеличился в три раза, значительно повысился уровень научных исследований, было начато крупное строительство Академгородка.

В начале 1950-х гг. встал вопрос о строительстве во Владивостоке отдельного здания для Дальневосточного филиала. При этом мало кто знает, что решением Горисполкома от 27 июля 1951 г. № 350 первоначально строительство

* **Всеволод Тихонович Быков** (1905–1977) – заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор химических наук, профессор. Родился в семье учителя. С 1923 г. проживал во Владивостоке, куда приехал студентом с Читинским университетом (1923). Окончил ГДУ (1929), ученик профессора Б.П. Пентегова, проводил совместные исследования в его лаборатории общей, физической и технической химии. В 1932–1935 гг. – зав. каф. химии Дальневосточного горного ин-та (Владивосток); в 1935–1937 гг. – сотрудник Дальневосточного филиала АН СССР; в 1937–1939 гг. и с 1958 – зав. каф. неорганической химии Дальневосточного гос. ун-та (ДВГУ). В 1953–1961 гг. возглавлял ДВФ АН (с 1957 г. – ДВФ СО АН СССР). Активно способствовал воссозданию ДВГУ. Сфера науч. интересов Быкова – проблемы адсорбции, поверхностных явлений и неорганического синтеза. В химии существует понятие «точка Быкова». Основатель научной школы в области изучения сорбентов.

ДВФ АН СССР предполагалось на территории Ботанического сада [Дальневосточный филиал..., 1958, л. 6]. Сегодня это решение представляется нерациональным, если неабсурдным, тем не менее, по прошествии четырех лет первое задание для Всесоюзного Государственного института по проектированию научно-исследовательских институтов и лабораторий «ГИПРОНИИ» на проектирование комплекса зданий ДВФ АН СССР в районе Ботанического сада было одобрено Техсоветом ЦУКСа АН СССР (протокол от 8 августа 1955 г. № 85) и утверждено академиком И.Н. Бардиным 17 августа 1955 г. Разработанное архитектором Д.А. Метаньевым и инженером Г.А. Кадошниковым проектное задание «ГИПРОНИИ» было представлено в Городской отдел по делам строительства и архитектуры, где и было согласовано с учетом замечаний экспертизы. В состав комплекса зданий ДВФ были включены: главный четырехэтажный корпус с цокольным этажом площадью более 5 тыс. кв. м, экспериментальный корпус химико-металлургического института, гараж на 25 грузовых автомашин, материальный склад для химреактивов и экспедиционного снаряжения, лаборатория радиоактивных изотопов, виварий с теплицей, склады спецназначения при главном корпусе, склад хранения горючих материалов, трансформаторная подстанция, котельная со складом топлива и газогенераторная. Тем не менее подготовка к строительству комплекса зданий ДВФ АН вскоре была заморожена и активизировалась лишь с образованием Сибирского отделения АН СССР (см. главу 12).

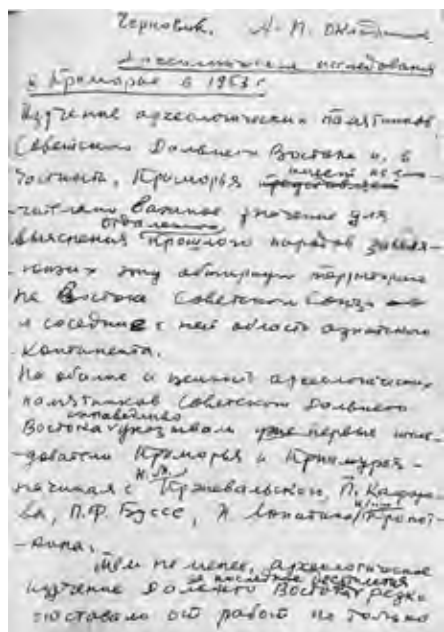
Профессору В.Т. Быкову принадлежит большая заслуга и в вопросе восстановления Дальневосточного государственного университета в 1956 г. Будучи председателем президиума ДВФ АН СССР, он отчетливо сознавал необходимость воссоздания во Владивостоке университета и с помощью краевых властей добился его восстановления. С 1958 г. Всеволод Тихонович возглавил кафедру неорганической химии ДВГУ, на которой проработал всю свою оставшуюся жизнь. Здесь он создал научно-педагогическую школу, которая успешно продолжает действовать и в настоящее время.

<...>

В составе еще первого, 1930-х гг., Дальневосточного филиала АН СССР, был организован Кабинет по изучению народов ДВК, который в 1937 г. прекратил свое существование. Возрождению исторической науки на Дальнем Востоке способствовало обращение в ноябре 1953 г. известного археолога А.П. Окладникова в Отделение истории АН СССР о необходимости развертывания на Дальнем Востоке широких исторических исследований. В частности, Алексей Павлович отмечал: *«С историко-этнографическими и археологическими исследованиями на советском Дальнем Востоке связаны большие научные вопросы, они имеют важное научное и культурно-политическое значение...* <...> *...Изучение прошлого советского Приморья, Приамурья, Чукотского*

полуострова, также островов Тихого океана будет способствовать разрешению многих важных вопросов истории соседних стран Восточной Азии: Кореи, Китая, Маньчжурии. Здесь находится ключ к разгадке волнующей десятилетиями ученых различных стран проблемы первоначального заселения человеком американского континента, происхождения индейских племен, эскимосов и алеутов. Особого внимания заслуживает то время, когда на Дальнем Востоке возникают первые государственные образования по времени – ровесники Киевской Руси – Бохай и государство чжурчжэней, оставившие после себя многочисленные памятники – остатки крепостей, дорог, рудников. Совершенно недостаточно изучены, но заслуживают особого внимания также и вопросы начального освоения и изучения Дальнего Востока, великих географических открытий русских исследователей; не нуждается в доказательствах актуальность задачи показать героические подвиги, прогрессивную роль великого русского народа и русской культуры на Востоке...» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. С. 2–3).

Обращение Окладникова было горячо поддержано председателем ДВФ В.Т. Быковым. В результате, уже 29 января 1954 г. Президиум АН СССР принял постановление «Об организации в составе ДВФ Отдела истории и археологии»



Первая страница черновика отчета А.П. Окладникова по археологическим исследованиям в Приморье в 1953 г. (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 6. Л. 28)



Академик А.П. Окладников (слева) и д. и. н. А.И. Крушанов. Примерно 1966 г. Фото из открытых источников

со штатом в 5 чел. Заведующим отделом был назначен выпускник исторического факультета и аспирантуры Ленинградского государственного университета Всеволод Всеволодович Томашевский. Тем не менее Томашевский довольно недолго занимал должность заведующего и был отстранен. Вместо него был назначен В.А. Шварёв, но и у него справляться с возложенным грузом обязанностей не получалось. И тогда выбор пал на к. и. н. Андрея Ивановича Крушанова, привлечшего внимание активностью, организаторскими качествами и научно-исследовательским опытом. В ноябре 1958 г. он перешел на работу в Дальневосточный филиал Академии наук и 4 декабря 1958 г. возглавил отдел [Галлямова, Мандрик, 2007]. Впоследствии Андрей Иванович стал членом-корреспондентом АН СССР (академиком с 1987 г.) и директором-организатором, затем директором Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока [Макаренко, 2011] (см. главу 14).

<...>

18 мая 1957 г. произошло знаменательное событие: Совет министров СССР принял постановление об организации Сибирского отделения АН СССР, положив тем самым начало новому этапу в развитии научных исследований за Уралом. Совет министров обязал включить в состав Сибирского отделения Дальневосточный филиал АН СССР, а также Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт АН СССР (Сахалинский филиал АН в 1955 г. был преобразован в СахКНИИ, с 1985 г. – Институт морской геологии и геофизики) (см. главу 11). С созданием в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР, в ведение которого был передан ДВФ АН, на Дальнем Востоке началась интенсивная работа над организацией сети научно-исследовательских учреждений. К началу 1970-х гг. такая сеть уже могла оказывать существенное влияние на развитие производительных сил региона. В связи с этим 16 июля 1970 г. постановлением Президиума АН СССР № 637 на Дальнем Востоке был образован самостоятельный Дальневосточный научный центр.

11. САХАЛИНСКАЯ БАЗА АН СССР – ИНСТИТУТ МОРСКОЙ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ ДВО РАН

Известно, что Южный Сахалин отошел к Японии в результате поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В конце Второй мировой войны, 11 августа 1945 г., началась наступательная операция Красной Армии по освобождению Южного Сахалина от японских войск, которая завершилась 25 августа 1945 г. В соответствии с решениями Крымской и Берлинской конференций 1945 г. Южный Сахалин был возвращен СССР*.

С освобождением Южного Сахалина к СССР отошла и Центральная экспериментальная опытная станция (лаборатория/институт – по разным источникам) Карафуто**, вместе со всеми зданиями, подсобными участками и опорными пунктами. С открытием в 1929 г. в п. Конума (сейчас – планировочный район Ново-Александровск Южно-Сахалинска) этого японского научного учреждения, созданные ранее Сельскохозяйственная экспериментальная станция Карафуто и Экспериментальная станция рыболовства Карафуто были упразднены, а исследования, связанные с промышленным развитием губернаторства, были централизованы.

Здание станции в форме корабля было создано японским архитектором Ёшио Кайзука в 1933 г. Этот же архитектор спроектировал в Южно-Сахалинске и здание музея губернаторства Карафуто (сегодня – Сахалинский областной краеведческий музей). Первоначально станция имела три отдела: сельскохозяйственный, животноводческий и отдел лесных и водных продуктов. В марте 1938 г. был создан еще отдел промышленной химии, а в начале 1940-х гг. появился отдел здоровья и быта. В этот период во главе станции стоял доктор Ямада Кэйсики – специалист в области органической химии.

В 1945 г. японская станция стала основой для создания Южно-Сахалинского научно-исследовательского института сельского и лесного хозяйства, который был отнесен к Наркомату (министерству) земледелия РСФСР. Таким образом,

* 3 сентября 1945 г. освобожденные Южный Сахалин, с прилегающими к нему островными территориями, и Курильские острова были переданы под юрисдикцию СССР. 11 февраля 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР на этой территории образована Южно-Сахалинская область с центром г. Южно-Сахалинск (Тойохара), которая была включена в состав Хабаровского края. 2 января 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Южно-Сахалинская и Сахалинская области были объединены в единую Сахалинскую область, с выделением ее из состава Хабаровского края.

** Карафуто – южная часть острова Сахалин, входившая в состав Японской империи с 1905 по 1945 г. Название «Карафуто» было введено японцами и ранее использовалось как обозначение всего Сахалина.



Главное здание Сахалинской базы АН СССР. 1946 г. *Фото из открытых источников*



Здание музея губернаторства Карафуто, ныне – Сахалинский областной краеведческий музей. *Фото из открытых источников*

с приходом советской администрации бывшая японская станция практически не изменила профиля исследований, причем в первые годы работы института, а в последующем и научно-исследовательской базы АН СССР здесь продолжали трудиться японские специалисты. Дело в том, что из-за своего численного перевеса японцы играли существенную роль во всех сферах деятельности области. Острый кадровый голод присутствовал и в научных учреждениях, где японские исследователи широко использовались для выполнения намеченных планов. Показательно, но в первое время в институте работало всего два советских ученых, при этом была поставлена задача пополнить каждый научный отдел хотя бы одним советским специалистом. В частности, к середине 1947 г. из 80 научных сотрудников, состоящих в штате Сахалинской базы, научно-исследовательскими работами занималось всего 20 советских специалистов, а в геологическом и лесном секторах работали только японские ученые, причем самый большой «коллектив русского населения» был представлен в животноводческом отделе [Гридяева и др., 2017].

Интересны в этом отношении воспоминания старейшего сотрудника института, известного специалиста в области сельского хозяйства Татьяны Алексеевны Зиминной: «...Всегда мысленно возвращаюсь к Вам на наш славный о. Сахалин, а особенно сейчас, когда Институт готовится к своему Юбилею! Как быстро пролетело время! Ведь с нас все начиналось (август 1948 – декабрь 1968 – это мой срок). К середине 1948 г. еще не были полностью репатриированы японцы. Мы вместе с ними жили в их «фанзах» с татами и «манжурками», воду брали с речки Красносельской, мылись в бане в танковой части,



Зоолог Н.Н. Конаков и японский зоолог. 9 октября 1946 г. Фото из: *Губернские ведомости*. 2019. № 4 (5612); ОИАК, фонд краеведения (Арх. № 356. Ед. хр. 53. Ед. уч. 31)

в Южно-Сахалинск ходили пешком, позднее на телегах и дровнях, а потом пересели и на крытую полуторку. Остров заселялся на наших глазах и мы – молодые (мне было 26 лет) готовы были «свернуть горы». Приехала, будучи уже кандидатом сельскохозяйственных наук (одна из первых) и первые 10 лет посвятила «хождению в народ», не снимала резиновые сапоги все летние сезоны. Надо было создать собственное производство овощей и картофеля. Этим было поручено заниматься и Академии Наук» (Зими́на Т.А. – <http://www.imgg.ru/ru/imgg-history>).

23 июня 1946 г. распоряжением Совета министров СССР Сельскохозяйственный институт был передан Академии наук СССР и переименован в Сахалинскую научно-исследовательскую базу АН СССР. Опорные пункты были преобразованы в опытные станции (пункт в Ками-Эсудору стал Углегорской опытной станцией, в Уэндомари – Холмской опытной плодово-ягодной станцией), а вместо отделов промышленной химии и отдела здоровья и быта был образован единый промышленный отдел, который должен был заниматься геологоразведкой и обеспечивать научное сопровождение местной промышленности. Особый интерес для Академии представляла библиотека японской станции, в которой хранилось около 35 тысяч книг. Учитывая, что в библиотеке не было квалифицированных переводчиков, часть научной литературы была вывезена в Ленинград. Отбор трофейных книг проводился во всех книгохранилищах Сахалина специалистами АН СССР. В результате, в центральной библиотеке Академии наук был сформирован так называемый сахалинский фонд, представленный 50–60 тысячами библиотечных единиц, ставший одним из крупнейших собраний японоведческой литературы в стране.



В библиотеке Сахалинской базы АН СССР. 9 октября 1946 г. Фото из: ОИАК, фонд краеведения (Арх. № 356. Ед. хр. 53. Ед. уч. 42)

Первым руководителем базы был назначен видный советский ученый, геолог-нефтяник, д. г.-м. н., профессор, академик АН СССР **Степан Ильич Миронов***. Достаточно сказать, что за большой вклад в изучение нефтяной

282



В кабинете зам. директора Сахалинской базы В.С. Бойко. Слева направо: Д.П. Воробьёв, Н.Н. Конаков, В.С. Бойко и Г.В. Корсунская. 9 октября 1946 г. Фотоархив ИМГиГ

геологии и постановку геологического обслуживания нефтяной промышленности Миронов 30 ноября 1946 г. был избран сразу действительным членом АН СССР по отделению геолого-географических наук (геология нефти и нефтяных месторождений) минуя позицию члена-корреспондента.

Это назначение для Сахалина не было случайным. Дальнему Востоку, и в частности Сахалину и Курильским островам, академик С.И. Миронов с 1910 г. уделял исключительное внимание. В 1925 г. он участвовал в особой правительственной комиссии по оценке нефтеносных и угленосных земель Северного Сахалина, совершил ряд поездок на Сахалин, выпустил серию научных работ.

Начиная с 1945 года под руководством Миронова на Сахалине работала нефтяная экспедиция. В 1947 г. уже в 8 отрядах уточнялись прогнозы, сделанные академиком, с тем, чтобы включить в производительные силы Сахалинской области те источники нефти, которые до сих пор не использовались (Советский Сахалин. 1947. № 156 (647), 9 авг. С. 3).

С приходом Миронова в структуре базы создаются секторы: геологии с группами геологии о-ва Сахалин и Курильских о-вов (руководитель

Сахалинской научно-исследовательской базы АН СССР, с 1949 по 1950 г. – председатель президиума Сахалинского филиала АН СССР. После Сахалина работал на Кавказе, Эмбе и Каме. С 1950 по 1958 г. Миронов заведовал лабораторией в Государственном исследовательском нефтяном институте (ГИНИ), затем был заведующим лабораторией генезиса нефти в организованном на базе ГИНИ в 1958 г. Институте геологии и разработки горючих ископаемых АН СССР (ИГиРГИ) в Москве.



Академик С.И. Миронов – директор Сахалинской базы (1947–1949) / председатель президиума Сахалинского филиала (1949–1950). *Фотоархив РАН*



Обложка монографии: Пуцилло В.Г., Соколова М.Н., Миронов С.И. Нефти и битумы Сибири / Акад. наук СССР. Ин-т нефти. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 246 с.

к. г.-м. н. Е.М. Смехов); угля и нефти (руководитель к. г.-м. н. Н.И. Мордвин); химии и химической технологии (пик работ пришелся на 1949–1950 гг., когда на руководство был приглашен к. х. н. Н.В. Разумов); почвенно-ботанический с лесной группой (руководитель д. б. н., профессор А.И. Толмачёв); зоолого-животноводческий (д. б. н., профессор Б.Н. Васин), географо-этнографический (П.А. Кузьмин). Учитывая сложную сейсмическую обстановку в области и необходимость наблюдения за ней, в 1947 г. была открыта первая сейсмическая станция под руководством будущего к. ф.-м. н. М.Д. Ферчева, нацеленная на оповещение о сейсмической опасности на островах. На первых порах на базе ставились также задачи решения проблем рыбного хозяйства, пушного звероводства, прикладной энтомологии, паразитологии животных и человека, зоогеографии, истории, археологии. В целом, производственная научно-исследовательская тематика института занимала более 40 % [Ильев, 2006].

В сентябре 1948 г. С.И. Миронов в газете «Советский Сахалин» опубликовал статью, посвященную работе Сахалинской базы, ее достижениям и недостаткам. В частности, он писал: *«Сахалинская база создана для того, чтобы оказать практическую помощь советским и хозяйственным организациям области в деле освоения ее природных богатств. База разрабатывает вопросы, связанные с интенсификацией добычи нефти и угля, изыскивает строительные материалы, изучает местные виды минерального, растительного и морского сырья, разрабатываются проблемы полеводства,*

овощеводства, плодоводства, животноводства и многих других отраслей народного хозяйства.

Прошло немногим более года со дня организации базы. Этот короткий период показал, что, несмотря на организационные неполадки, недоукомплектование состава основных научных сил и исключительно разнообразное направление в научной деятельности, база справляется с возложенными на нее задачами, а труды ее научных сотрудников находят практическое применение в различных отраслях народного хозяйства области.

В данное время на базе Академии наук работают 17 старших научных сотрудников, из них – 3 доктора и 14 кандидатов наук, и 76 младших научных сотрудников и лаборантов.

Кроме базы Академии в области развернуты и ведут научную работу постоянные научные станции в Холмске (плодовоягодная и овощная), в Кировске (овощные культуры, овощи и животноводство), в Долинске и Красногорске (лесное хозяйство), Углегорске и Баюклы (сельскохозяйственные) и две станции в Южно-Сахалинске (животноводческая и сейсмическая). На станциях ведется глубокое изучение сортов различных растений и влияние на них климатических условий, изучается сортовая агротехника, влияние внешней среды на рост и развитие сельскохозяйственных культур. Серьезные наблюдения и работы ведутся также в области зоотехники и лесного хозяйства» (Советский Сахалин. 1948. № 229 (6747), 26 сент. С. 4).



Академик С.И. Миронов (2-й слева) с сотрудниками Сахалинской научно-исследовательской базы АН СССР (сентябрь 1947 г.). (АРАН. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 149. Л. 7)

В статье Миронова также упоминаются работы Жиликова Николая Иудовича*: «Работы группы под руководством кандидата сельскохозяйственных наук Н.И. Жиликова позволили выявить ряд агромероприятий, обеспечивающих высокую урожайность ряда культур».

Предварительные данные о перспективных сортах зерновых и овощных культур для Сахалинской области уже получены. В 1949 году они будут размножаться для передачи в производство колхозам» (там же).

В финальной части своей статьи академик С.И. Миронов не мог не сказать о недостатках в работе Сахалинской базы, как и не выразить своего «положительного отношения» к разработкам Т.Д. Лысенко: «Мы далеки от мысли, что у нас нет недостатков. Мы сделали соответствующие выводы из доклада академика Т.Д. Лысенко на сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и коренным образом пересмотрели план работ базы. Мы знаем, что не имеем еще постоянной и систематической связи с промышленными и хозяйственными организациями области. К недостаткам нашей работы нужно отнести и то, что со своими научными работами мы еще не продвинулись далеко на север. Большой интерес, в частности, пред-

ставляют изыскания в области сельского хозяйства в районе вечной мерзлоты. Не организована пропаганда научно-технических знаний, консультационная работа, не создается популярная литература. Эта работа только начинается...» (там же).



Генетик Б.Н. Васин.
Фото из открытых
источников

Здесь важно напомнить о сложной атмосфере в советской науке во второй половине 1940-х гг., в частности, о политических кампаниях по борьбе с «космополитизмом» и преследовании генетиков, сопровождавшихся свертыванием генетических исследований и кадровыми чистками. Многие крупные специалисты покидали Москву и уезжали на периферию СССР, в т. ч. и на Сахалин. Например, один из известных генетиков-зоологов **Борис Николаевич Васин**** приехал на остров вместе с женой, Екатериной Тимофеевной Поповой-Васиной, и стал заведующим

* Н.И. Жиликов назначен на должность зам. директора Сахалинской НИИ базы 15 марта 1947 г. распоряжением Президиума АН СССР № 172. Этим же распоряжением он был освобожден от обязанностей зам. директора Дальневосточной базы АН СССР (архив ДВО РАН. Ф.1. Оп. 3. Д. 3. Л. 26).

** **Борис Николаевич Васин** (1897–1965) – генетик, селекционер, специалист по генетике овец и каракулеводству. После августовской сессии ВАСХНИЛ, с 1948 по 1955 г., работал на Сахалине, где описал новый вид полевки, открыл неизвестные советским ученым местообитания каланов на Курильских островах. В 1982 г. Б.Н. Васину (посмертно) присуждена Государственная премия СССР в области техники с формулировкой: «за создание и внедрение в производство новых типов овец каракульской породы серой, розовой и белой окраски, бухарского и сурхандарьинского сура».

почвенно-ботаническим сектором Сахалинской базы, а после состоявшейся стандартной для того времени общественной «проработки», переведен на должность старшего научного сотрудника. Результаты работы Васина сохранились в фондах Государственного исторического архива Сахалинской области (ГИАСО) в виде научного отчета. Несомненно, профессор Б.Н. Васин для своей «ссылки» выбрал Сахалин целенаправленно. Еще в 1946 г. он участвовал в Курильской комплексной научной экспедиции, организованной Дальневосточной базой АН СССР и Приморским филиалом Всесоюзного географического общества. Об этом нам напоминает одно из географических названий о-ва Кунашир – гора Васина.

«Широкая проработка» вопросов материалистического направления в биологической науке не прошла мимо сахалинских ученых. На Сахалинской базе, как и по всей стране, развернулась борьба за утверждение «мичуринских» догм, читались циклы лекций об учениях Дарвина, Лысенко и о торжестве передовой мичуринской агробиологической науки* [Костанов, Гридяева. Из истории становления..., ГИАСО. Электронный ресурс].

В 2007 г. ученик 9–1 класса ЦО № 1840 (Москва) Георгий Жучков (преподаватель истории – Галина Ивановна Трушина) написал удивительно серьезную для его возраста и информативную историческую работу **«Жизнь, судьба и научная деятельность моих дальних родственников – ученых XIX–XX веков»** по воспоминаниям современников, родственников, материалам печати и музеев, книгам и, что наиболее ценно, рукописям из домашнего архива: (<https://uchebana5.ru/cont/2229021.html>). Основываясь на исторических документах, Георгий Жучков так сообщал о причинах переезда Б.Н. Васина из Москвы на Сахалин: *«Научная деятельность Б.Н. Васина, по воспоминаниям Е.Т. Поповой-Васиной, до августа 1948 года протекала нормально, спокойно. В ВАСХНИЛ были объявлены выборы в действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР. В июне 1948 года проходило выдвижение в кандидаты на ученом Совете Московского пушно-мехового института. Борис Николаевич был выдвинут в действительные члены ВАСХНИЛ, а Екатерина Тимофеевна в члены-корреспонденты АН СССР. После выдвижения Васиной отправились в отпуск окрыленными. Вернувшись из отпуска в середине августа, они уже читали в газетах отклики на знаменитую сессию ВАСХНИЛ 1948 года. Во многих откликах имя Б.Н. Васина упоминалось в черном цвете, характеристики его научной деятельности с обвинением во вредительстве. Стало ясно, пишет в своих воспоминаниях Екатерина Тимофеевна, что произошла катастрофа для генетики и для нас. 23 августа*

* Название учения имеет к Ивану Владимировичу Мичурину (1855–1935) только косвенное отношение. Как «учение» оно развивалось после смерти И.В. Мичурина под руководством академика Т.Д. Лысенко в виде концепции наследственности, изменчивости и видообразования (неоламаркизм).

1948 года последовал знаменитый приказ № 1210 Министерства высшего образования за подписью министра С.Ф. Кафтанова. В параграфе № 4 данного приказа: «Освободить от работы, проводившего активную борьбу с мичуринским учением и необеспечившим воспитания советской молодежи в духе передовой мичуринской биологии зав. кафедрой каракулеводства Московского пушно-мехового института профессора Васина Б.Н.», а в параграфе № 5: «Освободить от занимаемой должности доцента кафедры генетики по курсу разведения сельскохозяйственных животных Московского пушно-мехового института Васину Е.Т.».

Таким образом Васины лишились работы, и только благодаря хлопотам президента АН СССР С.И. Вавилова им, генетикам, не отказавшимся от своих взглядов, разрешили поехать в один из отдаленных филиалов АН СССР» (<https://uchebana5.ru/cont/2229021.html>).

Постановлением Президиума АН СССР от 6 октября 1949 г. № 23 Сахалинская база, как и другие базы Советского Союза, были переименованы в филиалы Академии наук (содержание этого документа изложено в «Вестнике АН СССР», 1949, № 11). Ко времени переименования базы здесь трудились 177 чел., научный состав – 78 чел., из них 1 академик, 4 доктора и 12 кандидатов наук. Подготовка кадров велась в собственной заочной аспирантуре. После отъезда С.И. Миронова в Москву председателем президиума Сахалинского филиала в декабре 1950 г. стал чл.-корр. АН БССР **Борис Константинович Климов***.

В 1954 г. после скоропостижной смерти Б.К. Климова председателем президиума Сахалинского филиала был назначен д. х. н. **Василий Иванович Горемыкин**** с последующим утверждением Общим собранием Академии

* **Борис Константинович Климов** (1889–1953) – советский химик-технолог, профессор, доктор химических наук, чл.-корр. АН БССР (1936), председатель президиума Сахалинского филиала Академии наук СССР (1951–1953). Еще в 1913 г. он окончил Петербургский технологический институт. В годы Первой мировой войны и позднее при его участии были налажены производства ряда реактивов, не вырабатываемых ранее на территории России: желтого фосфора, фосфорного ангидрида, сернистого железа и многих других. В 1916 г. Б.К. Климов был назначен директором опытного химического завода, а после организации на базе завода Государственного института прикладной химии (ГИПХ) – заместителем директора этого института. В начале 1930-х гг. разрабатывал вопросы химии и технологии искусственного жидкого топлива, особенно проблемы широкого использования местных топлив. Для обогащения местных топлив им разработан первый тип советского газогенератора для получения высококалорийного газа из торфа. Заведующий лабораторией в Институте горючих ископаемых, проводил большую исследовательскую работу по получению искусственного жидкого топлива и ценных химических продуктов из твердого топлива.

** **Василий Иванович Горемыкин** (1902–1958) – советский химик-неорганик, профессор, доктор химических наук (1943), председатель президиума Сахалинского филиала Академии наук СССР (1954–1958). Родился в с. Александровка Бахмутского у. Екатеринославской губ. Окончил Одесский химико-фармацевтический ин-т (1929). С 1930 г. – ассистент Медико-аналитического ин-та, с 1931 г. – директор Химико-радиологического ин-та в Одессе. В 1932–1954 гг. – в Институте общей



Б.К. Климов – чл.-корр. АН БССР,
председатель президиума Сахалинского
филиала АН СССР в 1950–1953 гг.
Фото из открытых источников



Титульный лист монографии
Климова Б.К. Достижения германской
техники в области производства
химической аппаратуры: Труды
Государственного института прикладной
химии. 1929. Вып. 12 (№ 270). М., 1929.



Профессор, доктор химических наук В.М. Левченко в Сахалинском филиале.
Фото из: <http://www.imgg.ru/ru>

наук СССР. При его руководстве постановлением Президиума АН СССР от 20 мая 1955 г. филиал был реорганизован в Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт АН СССР, при этом научная программа нового Института осталась прежней.

К сожалению, до сих пор мало что известно о реальных масштабах научно-организационной деятельности Василия Ивановича. В открытых источниках отсутствует не только эта информация, но и его фотография, видимо, из-за того, что Горемыкин в 1946–1947 гг. был засекречен как начальник отдела спецработ АН СССР. В то же время о назначении на эту должность имеется сообщение в «Вестнике АН СССР»: *«Начальником Отдела спецработ АН СССР утвержден доктор химических наук В.И. Горемыкин с освобождением его от обязанностей ученого секретаря Отделения химических наук»* (Вестн. АН СССР. 1946. № 7. С. 81). В тот период В.И. Горемыкин был участником Атомного проекта. Подтверждением этому является информация на сайте «История отечественных спецслужб и правоохранительных органов» (<https://shieldandsword.mozohin.ru/index.html>), где опубликован текст рассекреченного постановления Совета министров СССР от 9 апреля 1949 г. № 805-327сс/оп «вопросы лаборатории № 2». В частности, в пункте 4 постановления сказано:

«4. Принять предложение комиссии тт. Ванникова, Яковлева, Завенягина, Горемыкина, Мешика и Харитона о размещении КБ-11 на базе завода № 550 Министерства сельскохозяйственного машиностроения и прилегающей к нему территории» (<https://shieldandsword.mozohin.ru/library/problem1.htm/>).

После ухода из жизни В.И. Горемыкина газета «Советский Сахалин» поместила на своей странице крайне скупой по информации некролог, в котором, в частности, сказано, что Василий Иванович был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Однако оказалось, что это не все награды ученого. Недавно стало известно, что В.И. Горемыкин имеет и Премию СМ (Сталинскую премию) 1950 г. Информация об этой награде выложена на сайте «Атомный проект» (http://elib.biblioatom.ru/dir/atomproject/person/goremyikin_vasilij_ivanovich/?ysclid=1f6clbzwbtb833615925). Добавим, что списки о награждениях участников Атомного проекта ранее обычно не оглашались.

В период, когда Сахалинской базой и Сахалинским КНИИ руководили Б.К. Климов и В.И. Горемыкин, структура филиала менялась в соответствии

и неорганической химии (в 1937–1938 гг. и 1947–1950 гг. – зам. директора), одновременно ученый секретарь Отделения химических наук АН СССР (1940–1946) и начальник отдела спецработ АН СССР (1946–1947). Основные работы – в области химии комплексных соединений.



Из: (Советский Сахалин. 1958. № 23, 28 янв. С. 4)

с запросами областных учреждений и организаций. Основные направления работ были сосредоточены в биологических секторах в связи с постановлением Бюро Совета филиалов АН СССР от 6 января 1954 г. за № 1, в котором президиумы филиалов АН СССР были обязаны использовать дополнительные штаты в первую очередь на биологические исследования, направленные на развитие сельского хозяйства. Тем не менее в филиале развитие также получили геологическое и сейсмологическое направления. В области химии горючих ископаемых проводились исследования физико-химических свойств нефтей и качественной характеристики каменных углей о-ва Сахалин. Были разработаны рекомендации по рациональному использованию нефти, по увеличению производства из них топлива для реактивной авиации.

Для сбора и обработки материала во многих пунктах Сахалинской области были созданы мобильные научно-исследовательские станции (Углегорск, Кировское, Долинск, Северо-Курильск и др.), которые позволили решать научные и практические проблемы в конкретных климатических зонах. В то же время было принято решение о завершении в институте работ по лесоводству, энергетике, горному делу, агробиологии, с упразднением соответствующих групп и лабораторий. Разработанные научно-обоснованные рекомендации для



Первые аспиранты – заочники СахКНИИ. Слева направо – нижний ряд: В.М. Клещев, А.М. Черняева, А.В. Бухтеева, А.Я. Ильев; верхний ряд: В.И. Уразов, И.П. Аверьянов, Ю.В. Пушинов. *Фотоархив ИМГиГ*

дальнейшего использования передавались в отраслевые управления Министерств и области.

Научные исследования опирались на хорошую аналитическую базу: организованы лаборатории строительных материалов, аналитической химии (органической и неорганической), гидрохимии, шлифовальная мастерская. Параллельно для нужд базы и жилого поселка были организованы хозяйственные службы, слесарная и столярные мастерские, строились детский сад, развернуто строительство жилья [Ильев, 2006]. Знаменательным событием в жизни Сахалинского филиала явилось начало издательской деятельности – в 1954 г. был осуществлен первый выпуск журнала «Сообщения Сахалинского филиала Академии наук СССР».

18 мая 1957 г. было создано Сибирское отделение АН СССР и СахКНИИ был передан в его ведение. В этот же год директором СахКНИИ был назначен д. г.-м. н., профессор, чл.-корр. АН СССР **Герман Августович Хельквист***, который до своего назначения возглавлял лабораторию разведки

* **Герман Августович Хельквист** (1894–1968) – советский геолог и географ. Чл.-корр. АН СССР (1958). Лауреат Сталинской премии. В 1923 г. окончил горное отделение Томского технологического института. С 1939 г. работал в центральных органах. С 1950 по 1957 г. работал во Всесоюзном нефтегазовом научно-исследовательском институте зав. лабораторией разведки нефтяных и газовых месторождений. В 1957 г. возглавил Институт морской геологии и геофизики ДВО АН СССР. В 1958–1963 гг. – член Президиума Сибирского отделения АН СССР. В 1959 г. избран депутатом Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся. С 1963 г. – старший научный сотрудник Всесоюзного нефтегазового НИИ (Москва). В 1967 г. вышел на пенсию.

нефтяных и газовых месторождений во Всесоюзном нефтегазовом научно-исследовательском институте. В тот же год СахКНИИ СО АН СССР развернул работы по осуществлению Всесоюзной программы организации на Дальнем Востоке службы предупреждения цунами, принятой в 1956 г. Для ее формирования в 1961 г. на должность руководителя отдела сейсмологии был приглашен еще молодой, но уже заявивший о себе к. ф.-м. н. Сергей Леонидович Соловьев (1961–1968 гг.). В 1965 г. он стал еще и заместителем директора по научной работе в области сейсмологии и цунами.

Наряду с сохранением сложившихся направлений работ геологического, сейсмологического и биологического профиля новым директором дан старт развитию геофизических исследований с созданием лаборатории прикладной геофизики и геофизических методов исследований в скважинах. Кроме того, были созданы лаборатория вулканологии задолго до организации Института вулканологии на п-ове Камчатка во главе с молодым ученым к. г.-м. н. В.Н. Шиловым и лаборатория геологии горючих ископаемых, руководителем которой стал сам Герман Августович.

В 1963 г. постановлением Президиума АН СССР от 22 марта № 241 из тематики института были изъяты научно-исследовательские работы прикладного



О-в Шикотан. Выбор места для геофизического оборудования. 1962 г.
Фотоархив ИМГиГ

характера, и основной упор был направлен на фундаментальные исследования. В этот год Г.А. Хельквист возвратился в Москву, а новым директором института решением Бюро СО АН СССР от 27 июня 1963 г. № 403 был назначен видный геофизик, геолог к. г.-м. н. **Иннокентий Константинович Туезов***. Этим же постановлением лаборатория прикладной геофизики переименована в лабораторию физики Земли, кроме того, было рекомендовано приступить к организации и строительству цунамистанции на о-ве Шикотан. Уже на следующий год в СахКНИИ были открыты лаборатория цунами и бюро по конструированию геофизической аппаратуры. В их организации активно участвовал С.Л. Соловьев, который после защиты докторской диссертации «Сейсмические условия возникновения цунами» (1970 г.) целиком переключился на изучение проблемы цунами, организовав одноименный отдел. В 1965–1970 гг. С.Л. Соловьев совместно с Ч.Н. Го подготовил фундаментальный каталог цунами в Тихом океане (состоящий из двух частей: для западной и для восточной части Тихого океана) за период с XVII в. до 1969 г., а затем продолжение каталога цунами для всего океана за 1969–1982 гг., используемые во всем мире в качестве справочника и основы при составлении современных баз данных.

Под руководством И.К. Туезова впервые получены данные о глубинном строении земной коры по профилю от Сихотэ-Алиня до Курильских островов. В 1969 г. Иннокентий Константинович возглавил сейсмометрические исследования. Он стал первым организатором и руководителем морских сейсмометрических работ. При нем продолжено выяснение особенностей почв островной биологической провинции, флоры и фауны, растениеводства о-ва Сахалин и Курильских островов.

<...>

В 1970 г. был создан Дальневосточный научный центр АН СССР, в ведение которого был передан и СахКНИИ. В конце этого года директором СахКНИИ и членом Президиума ДВНЦ был избран **Сергей Леонидович Соловьев****. В 1972 г. он на Общем собрании Академии наук был избран

* **Иннокентий Константинович Туезов** (1926–1991) – д. г.-м. н., профессор. Трудовую деятельность начал в 1949 г. после окончания Ленинградского горного института. Работал в Туркмении и Западной Сибири в системах Министерства нефтяной промышленности и Министерства геологии СССР в должностях начальника партии и экспедиции. С 1957 по 1963 г. – зав. лабораторией СНИИГТИМС МинГео, с 1963 по 1978 г. – зав. отделом и директор СахКНИИ АН СССР. Здесь Туезов организует морские геолого-геофизические исследования, которые приобрели широкую известность в Советском Союзе и за рубежом. Им заложены основы советско-японского сотрудничества по изучению глубинного строения Азиатско-Тихоокеанской зоны перехода. С 1978 г. работал заведующим отделом и лабораторией глубинной геофизики ИТиГ ДВНЦ АН СССР.

** **Сергей Леонидович Соловьев** (1930–1994) – советский геофизик, сейсмолог, чл.-корр. АН СССР (1972), академик РАН (1991). В 1953 г. окончил физический факультет Ленинградского университета, в 1956 г. – аспирантуру Геофизического института АН СССР (Москва). В 1961 г. возглавил отдел



Г.А. Хельквист, директор
СахКНИИ в 1957–1962 гг.

*Фото из открытых
источников*



И.К. Тузов, директор
СахКНИИ в 1963–1969 гг.

*Фото из открытых
источников*



С.Л. Соловьев,
директор СахКНИИ
в 1970–1977 гг.

*Фото
1962 г. из открытых
источников*

членом-корреспондентом АН СССР по Отделению геологии, геофизики и геохимии (сейсмика морского дна), а в 1991 г. – академиком по секции наук о Земле (география, океанология). Под руководством С.Л. Соловьева сотрудниками СахКНИИ ДВНЦ АН СССР была выполнена оценка вероятности возбуждения цунами в зависимости от различных параметров землетрясений, были обнаружены новые признаки цунамигенности землетрясений, проведены работы по цунамирайонированию побережий Сахалина и Курильских о-вов, было выполнено сейсмическое районирование Сахалина и Приморья и проведены уникальные эксперименты по регистрации сейсмических событий на морском дне.

К решению проблемы цунами С.Л. Соловьев привлек ученых разной специализации из многих академических и отраслевых институтов: сейсмологов, геофизиков, гидрофизиков, математиков. Российская школа исследователей по цунами, организованная и возглавляемая в течение многих лет академиком Соловьевым, до сих пор считается лидирующей командой в этом направлении науки.

сейсмологии Сахалинского комплексного НИИ АН СССР (с 1965 г. также заместитель директора). В 1968 г. вернулся в Москву в лабораторию региональной сейсмологии ИФЗ АН СССР. В 1970–1977 гг. возглавлял СахКНИИ АН СССР. С 1978 г. – зав. лабораторией сейсмологии (с 1985 г. также отделом геофизики) Института океанологии АН СССР. В знак признания научных достижений С.Л. Соловьева Европейский Геофизический Союз (EGU) в 1996 г. учредил Международную медаль им. Сергея Соловьева. Медаль вручается ученым, внесшим существенный вклад в изучение природных катастроф. Президиум ДВО РАН учредил премию им. академика С.Л. Соловьева за научные достижения в области изучения природных катастроф.

С целью геолого-геофизического изучения дна акваторий дальневосточных морей и западной части Тихого океана Сергей Леонидович в 1972 г. при поддержке президента АН СССР М.В. Келдыша, председателя ДВНЦ АН СССР А.П. Капицы и начальника отдела экспедиционных работ АН СССР И.Д. Папанина создал научный флот СахКНИИ в составе судов «Отважный», «Пегас» и «Морской геофизик».

К 1976 г. институт значительно вырос. Для подготовки кадров в дополнение к заочной аспирантуре была учреждена и очная. К этому времени в СахКНИИ насчитывалось 150 научных сотрудников, в том числе четыре доктора и 50 кандидатов наук. Общая численность коллектива института достигла 600 человек.

<...>

В 1977 г. С.Л. Соловьев переехал в Москву, а директором института назначен крупный специалист в области региональной геологии, тектоники и геофизики д. г.-м. н., профессор **Константин Фёдорович Сергеев***, вскоре избранный членом-корреспондентом АН СССР. В годы его директорства был выполнен значительный комплекс работ по изучению геологического строения Сахалина и Курильских островов, а также их шельфа и подводного склона; выполнены рекогносцировочные геолого-геофизические работы в северо-западной части Тихого океана. Проведено сейсмическое зондирование, исследована структура гравитационного, магнитного, электромагнитного и термического полей. Осуществлялась систематическая регистрация землетрясений, работала служба предупреждения цунами.

Крупные наработки в части конструирования и создания уникальной аппаратуры для исследовательских работ на акваториях океанов и морей позволили преобразовать Бюро по конструированию и моделированию геофизической аппаратуры в Специализированное конструкторское бюро средств автоматизации морских исследований (СКБ САМИ) под руководством к. т. н. Ю.С. Белавина. **20 апреля 1978 г. решением Президиума АН СССР СКБ САМИ выделено в самостоятельное академическое научное подразделение**, причем распоряжением Президиума ДВНЦ АН СССР «Об организации СКБ средств автоматизации морских исследований АН СССР» Сахалинскому КНИИ предписано для СКБ передать на баланс оборудование и другие материалы СКБ

* **Константин Фёдорович Сергеев** (1931–2010) – советский и российский ученый-геолог, геофизик, геохимик, чл.-корр. АН СССР/РАН (1979), почетный гражданин Сахалинской области. В 1956 г. окончил нефтяной факультет Ленинградского горного института по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». В 1977–2003 гг. – директор Института морской геологии и геофизики ДВНЦ/ДВО АН СССР/РАН. Ему удалось создать коллектив ученых, специализирующихся на исследовании различных геологических вопросов по структурам переходной зоны от океана к континенту, по строению дна окраинных морей и океанов.



Посещение М.В. Келдышем о-ва Кунашир. В центре М.В. Келдыш и С.Л. Соловьев.
Июнь, 1972 г. *Фотоархив ИМГиГ*



Первое судно СахКНИИ,
бывший мрт «Отважный», 04.10.1973 г.
Фотоархив ИМГиГ



Третье научно-исследовательское
судно СахКНИИ «Морской
геофизик», 1976 г. *Фотоархив
ИМГиГ*



К.Ф. Сергеев,
чл.-корр. АН СССР,
директор СахКНИИ/ИМГиГ
в 1977–2003 гг.
*Фото из открытых
источников*



Б.В. Левин,
чл.-корр. РАН, директор
ИМГиГ в 2004–2015 гг.
*Фото из открытых
источников*



Л.М. Богомолов,
д. ф.-м. н., директор
ИМГиГ с 2015 г.
*Фото из открытых
источников*

морской сейсмоакустической аппаратуры и Отдела гидроакустики СахКНИИ по состоянию на 1 июля 1978 г. (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 236. Л. 67).

Учитывая накопленный опыт в исследовании литосферы Евро-Азиатской окраины и Тихоокеанского сегмента Земли, Президиум АН СССР 16 февраля 1984 г. постановил *«считать целесообразным переименовать Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт ДВНЦ АН СССР в Институт морской геологии и геофизики ДВНЦ АН СССР в связи со сложившимся профилем его работ»* (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1 Д. 576. Л. 16). Затем, 25 октября 1984 г., Президиум АН СССР в соответствии с согласием Госкомитета СССР по науке и технике (письмо от 16 октября 1984 г.) окончательно постановил (№ 1287) **переименовать Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт ДВНЦ АН СССР в Институт морской геологии и геофизики ДВНЦ АН СССР** (там же. Л. 17–18).

В марте 1987 г. ДВНЦ был преобразован в Дальневосточное отделение АН СССР (ДВО АН СССР). К этому времени институт достиг своего максимального расцвета. В то время в нем трудилось более 850 человек, в т. ч. научные, научно-вспомогательные подразделения, объединяющие более 250 человек.

В период «Горбачёвской перестройки» институт, как и вся отечественная наука, пережил тяжелые времена. Наступил период трудных, неоднозначных решений. Были закрыты стационары и сейсмостанции на Сахалине и Курильских островах. Переданы в ДВО АН научно-исследовательские суда, числен-

ность сотрудников института сократилась в четыре раза, но все же удалось сохранить костяк коллектива в лице ведущих специалистов по основным направлениям – геология, сейсмология, цунами, вулканология и экология.

В 2004 г. на должность директора приглашен известный ученый в области сейсмологии и цунами д. ф.-м. н., профессор, чл.-корр. РАН **Борис Вульфович Левин***. Заручившись поддержкой Президиума ДВО РАН и руководителей областных организаций, он привлек в институт не только маститых ученых, но и молодых, подающих надежды исследователей, акцентируя внимание на подготовку молодых научных кадров, укрепил аспирантуру, «реанимировал» Совет молодых ученых, возобновил деятельность научно-образовательного семинара для молодых сотрудников и аспирантов (<http://www.imgg.ru/ru/imgg-history>).

В связи с истечением срока полномочий Б.В. Левина, институт с 7 декабря 2015 г. возглавил известный геофизик д. ф.-м. н. Леонид Михайлович Богомолов.

* **Борис Вульфович Левин** (1937–2022) – советский и российский геофизик, специалист в области физики генерации цунами подводными землетрясениями, чл.-корр. РАН (2003). В 1994 г. получил звание профессора по кафедре физики Московского государственного горного университета, где читал лекции по общей физике (1994–2003). В 1995 г. создал в Институте океанологии им. П.П. Ширшова РАН лабораторию цунами имени академика С.Л. Соловьева. В 2004–2015 гг. – директор Института морской геологии и геофизики ДВО РАН (Южно-Сахалинск).

12. В СОСТАВЕ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

Новый и, пожалуй, наиболее значимый этап развития науки в Восточной России связан с организацией в 1957 г. Сибирского отделения Академии наук СССР. За короткий срок – к 1964 г. – были созданы крупные научные центры в Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Якутске и более 40 институтов, в дальнейшем еще пять центров и до 100 институтов. Сформировались выдающиеся научные школы по всем научным направлениям.

Проект создания Сибирского отделения принадлежал выдающимся представителям советской науки – **Михаилу Алексеевичу Лаврентьеву***, **Сергею Алексеевичу Христиановичу**** и **Сергею Львовичу Соболеву*****.

* **Михаил Алексеевич Лаврентьев** (1900–1980) – советский математик и механик, основатель Сибирского отделения АН СССР (СО АН СССР) и Новосибирского Академгородка, академик АН УССР (1939), академик АН СССР (1946) и вице-президент (1957–1976) АН СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС (1961–1976). Герой Социалистического Труда (1967), лауреат Ленинской премии. В 1918 г. поступил в Казанский университет, а в 1921 г. перевелся на физико-математический факультет Московского университета, который окончил в 1922 г. В 1927 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук и избран приват-доцентом МГУ и членом Московского математического общества. В 1921–1929 гг. преподавал в Московском высшем техническом училище. С 1931 г. – профессор МГУ. В 1934 г. без защиты диссертации (по совокупности научных работ) ему была присуждена ученая степень доктора технических наук, а в 1935 г. – доктора физико-математических наук. С 1934 г. возглавил отдел теории функций в Математическом институте имени В.А. Стеклова. С 1939 г. работал в Академии наук УССР. В 1939–1941 гг. и 1945–1948 гг. – директор Института математики Академии наук УССР в Киеве, а также профессор физико-математического факультета Киевского государственного университета (до 1941 г., затем – в период 1945–1948 гг.). В 1950 г. он был избран директором Института точной механики и вычислительной техники (создан в 1948 г.; здесь в кратчайшие сроки были разработаны первые образцы советских электронных счетных машин). В 1953–1955 гг. – заместитель научного руководителя КБ-11 (Ядерный центр в Арзамасе-16). Один из главных организаторов Сибирского отделения АН СССР. В 1957–1975 гг. – председатель СО АН СССР. С 1960 г. читал лекции в Новосибирском государственном университете. С 1975 г. вновь работал в Москве, возглавлял Российский национальный комитет по теоретической и прикладной механике.

** **Сергей Алексеевич Христианович** (1908–2000) – советский и российский ученый в области механики. Академик АН СССР (1943). Герой Социалистического Труда (1969). Лауреат трех Сталинских премий (1942, 1946 и 1952 гг.). В период 1953–1961 гг. принимал непосредственное участие в испытаниях ядерного оружия. Один из главных организаторов Сибирского отделения Академии наук СССР и один из создателей Новосибирского университета, руководитель кафедры аэродинамики. Христианович стал первым заместителем Лаврентьева, курировал строительство всего научного центра.

*** **Сергей Львович Соболев** (1908–1989) – советский математик, занимавшийся математическим анализом и дифференциальными уравнениями в частных производных. Герой Социалистического Труда. Лауреат трех Сталинских премий и Государственной премии СССР. Академик АН СССР (1939) по Отделению математических и естественных наук. С 1945 по 1948 г. работал в Лаборатории № 2

М.А. Лаврентьев стал первым председателем Сибирского отделения и одновременно был утвержден в должности вице-президента Академии наук СССР (с 1957 по 1975 г.). В то время он уже был признанным математиком, удостоенным, помимо многих научных наград и премий, высшей награды Франции – ордена Почетного легиона. С.А. Христианович был известен как один из крупнейших ученых в области аэрогидродинамики, участвовал в разработке новых видов вооружения. Выдающийся отечественный математик Сергей Львович Соболев был самым молодым по возрасту своего избрания в действительные члены АН СССР (членом-корреспондентом стал в 25 лет, а академиком – в 31 год). Позже к основателям Сибирского отделения причислили **Андрея Алексеевича Трофимука*** – ученого с мировым именем, геолога, одного из первооткрывателей башкирской, а затем и сибирской нефти.

Для Лаврентьева, Христиановича, Соболева и многих их соратников, участников Атомного проекта, было абсолютно понятно, что дальнейшая концентрация науки в Москве и Ленинграде может кончиться трагично – пара-тройка атомных бомб и ее не будет. Так появилась идея создания территориального отделения Академии наук в сибирском регионе. С.А. Лаврентьев, сумевший «продать» проект, обратившись непосредственно к Н.С. Хрущёву, впоследствии не раз подчеркивал, что без участия С.А. Христиановича и С.Л. Соболева затевать такое масштабное дело было рискованно.

В качестве первого шага создания СО АН СССР Лаврентьев и Христианович на имя Н.С. Хрущёва, в то время Первого секретаря ЦК КПСС (1953–1964) и председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956–1964), направили записку «О создании АН РСФСР», в которой отметили, что «...*В настоящее время основные научные силы по всем разделам науки сосредоточены*

(впоследствии ЛИПАН и Институт атомной энергии имени И.В. Курчатова), занимаясь проблемами атомной бомбы и атомной энергетики. Вскоре он стал одним из заместителей И.В. Курчатова и вошел в группу И.К. Кикоина, где занимались проблемой обогащения урана с помощью каскадов диффузионных машин для разделения изотопов. Вместе с М.А. Лаврентьевым и С.А. Христиановичем стал инициатором создания и организатором Сибирского отделения Академии наук СССР, начавшегося со строительства Новосибирского академгородка. С 1957 по 1983 г. возглавлял созданный им в Новосибирске Институт математики Сибирского отделения АН СССР, который в настоящее время носит его имя.

* **Андрей Алексеевич Трофимук** (1911–1999) – советский и российский ученый в области геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений, доктор геолого-минералогических наук, академик АН СССР (1958), Герой Социалистического Труда (1944). Лауреат двух Сталинских премий первой степени. Сыграл выдающуюся роль в освоении «Второго Баку», основал Институт геологии и геофизики СО АН СССР в Новосибирске, где был его директором. В 1952 г. он предпринял активные меры для усиления нефтегазопроисловых работ в Западной и Восточной Сибири. В 1950–1953 гг. – главный геолог Главнефтегазразведки Миннефтепрома СССР. В 1955–1957 гг. – директор Всесоюзного нефтегазового НИИ (Москва). В 1957 г. А.А. Трофимук по приглашению академика М.А. Лаврентьева одним из первых академиков переехал в Новосибирск, оставив директорскую должность в институте, им основанном.



М.А. Лаврентьев.
Фотогалерея РАН



С.А. Христианович.
Фотогалерея РАН



А.А. Трофимук.
Фотогалерея РАН



С.Л. Соболев.
Фотогалерея РАН

в Москве; по некоторым разделам науки (из важнейших для новой техники) все работы расположены в Москве. Такое положение с точки зрения развития науки, связи науки с техникой, подготовки научных кадров нерационально; в случае военной ситуации такое положение крайне опасно.

Для ликвидации этого ненормального положения, для создания в кратчайший срок (1–2 года) крупной научно-исследовательской базы на востоке, привлечения туда значительных групп ведущих ученых разных специальностей, связанных с оборонной техникой, новой техникой, тяжелой индустрией, предлагаем:

В.А. Кириллиным* и Н.Д. Казьминым**, было пояснено: «Создание Академии наук РСФСР представляется нецелесообразным по следующим причинам. В настоящее время подавляющее большинство институтов Академии наук СССР расположено на территории РСФСР. Поэтому было бы чрезвычайно трудно разграничить функции академий наук СССР и РСФСР. Передача же большинства научных учреждений из ведения Академий наук СССР в ведение Академии наук РСФСР привела бы практически либо к ликвидации Академии наук СССР, либо к превращению ее в бюрократическую надстройку. Если же передать в ведение Академии наук РСФСР только научные учреждения, которые находятся в Сибири, то было бы непонятно, почему научные учреждения, находящиеся в европейской части РСФСР, остаются вне Академии наук РСФСР.

Наиболее правильным представляется создание Сибирского отделения Академии наук СССР в г. Новосибирске. Сибирское отделение должно объединить все научные учреждения Академии наук СССР, находящиеся в восточной части РСФСР, направить свои усилия на развитие науки на востоке.

Тт. Лаврентьев, Христианович, Несмеянов, Топичев, а также секретарь Новосибирского обкома КПСС т. Дерюгин с этим предложением согласны...» (РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 507. Л. 84–86).

Для элиты научного сообщества было очевидным, что наращивание научного потенциала СССР преимущественно в Москве и Ленинграде приводило к противоречию с динамикой развития науки и необходимости разработки и реализации новых научных идей в новом научном пространстве. К середине 1950-х гг. концентрация научных работников в столичных городах достигла такой степени, что реализация творческих возможностей ученых оказалась затрудненной. Становилась актуальной задача перераспределения научного потенциала, накопленного в центре, в пользу других регионов страны.

* Владимир Алексеевич Кириллин (1913–1999) – советский государственный и партийный деятель, физик, видный ученый в области энергетики. Академик АН СССР (1962; чл.-корр. – 1953), вице-президент АН СССР (1963–1965). В 1955–1962 гг. – заведующий Отделом науки, высших учебных заведений и школ ЦК КПСС. После реорганизации аппарата ЦК с декабря 1962 г. – заместитель заведующего Идеологическим отделом и заведующий подотделом науки и учебных заведений. В 1963–1965 гг. – вице-президент АН СССР. В 1965–1980 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР и председатель Государственного комитета СМ СССР по науке и технике.

** Николай Дмитриевич Казьмин (1904–1963) – педагог, советский хозяйственный, государственный и политический деятель. Родился 26 апреля 1904 г. в Наро-Фоминске. В 1929 г. стал выпускником Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской. С 1938 г. – секретарь Ивановского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации, затем заместитель директора Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), лектор Ленинских курсов. С 1942 по 1947 г. – начальник отдела агитации и пропаганды Главного политического управления РККА Советской Армии. В 1947–1948 гг. – аспирант Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). В 1956 г. – зав. отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР. В феврале того же года – член Центральной ревизионной комиссии КПСС. С 1961 г. – директор Центрального музея им В.И. Ленина.

При создании Сибирского отделения АН оригинальной была не только организационная форма нового научного центра, но и предлагавшаяся кадровая политика по отношению к ученым. Все они должны получить такие условия для работы, которых не было в центре: свободу научного поиска, в том числе и в тех отраслях, которые были «опальными» в условиях столицы, комфортный уровень жизни, возможность быстрой научной карьеры.

Многих известных ученых привлекала прежде всего широта открывавшихся перспектив научного поиска. Им была предоставлена уникальная возможность сформировать исследовательские коллективы из учеников и единомышленников. В частности, директором будущих институтов разрешалось набирать штат по своему усмотрению. Принцип формирования институтов «под директора» преследовал конкретную цель: за Урал переезжали не только ученые-одиночки, а люди, объединенные общими научными интересами. На этапе такого «переселения» удержать специалистов мог лидер, чьи установки и ориентации разделяли его ученики и коллеги.

Важнейшее из кадровых решений касалось предоставления с марта 1958 г. вакансий для избрания в академики и члены-корреспонденты по Сибирскому отделению. В частности, в 1958 г. на вакансии СО АН были избраны первые восемь академиков и 27 членов-корреспондентов. Впервые на периферии страны появилась столь многочисленная группа академиков и членов-корреспондентов, доля которой составляла 8 % от общей численности входящих в состав академии.

Таким образом, создание СО АН стало возможным благодаря влиянию объективных и субъективного человеческого факторов. Никогда ранее, да и в последующие десятилетия, в региональную науку не вливалось так много квалифицированных научных кадров, объединенных в уже сформировавшиеся в Центре научные школы со своими лидерами. Около тысячи ученых из московских и ленинградских НИИ, приехавших в течение первых двух лет в институты СО АН СССР, составили ядро и цвет сибирской науки.

Вот что вспоминал об этом времени выдающийся советский геолог и палеонтолог академик Борис Сергеевич Соколов: *«После рекогносцировочной поездки в Сибирь в начале 1957 года академик М.А. Лаврентьев со своей ответственностью ему дальновидностью и решительностью высказал идею создания научного центра в Сибири Н.С. Хрущёву, такому же смелому, как и он сам, прагматику; их близко связывала успешная деятельность на Украине еще во время войны... <...> ...Соответствующая докладная записка за подписью Лаврентьева и Христиановича была подана Хрущёву, и 18 мая 1957 года Совет министров СССР принял постановление «О создании Сибирского отделения АН СССР».*



9 октября 1959 г. в Новосибирске с визитом побывал Первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Никита Сергеевич Хрущёв. В Академгородке он осмотрел Институт гидродинамики, познакомился с выставкой первых достижений научного центра. После резкой критики, с которой Хрущёв обрушился на проект строительства Академгородка, из него исчезли дома высокой этажности. Началось сооружение четырех- и пятиэтажных домов из сборных панелей, в том числе малометражных – «хрущёвок». Фото из открытых источников, текст из: <https://nsknews.info/materials/ne-ot-khoroshey-zhizni-lezut-vverkh-60-let-nazad-khrushcheyev-posetil-novosibirsk/?ysclid=lfkr10lcaz8084785>

Это событие по своим масштабам как бы обошло более скромные замыслы Президиума Академии наук, и внеочередному Общему собранию АН СССР, состоявшемуся 2 ноября 1957 года, оставалось только одобрить постановление Совмина, сразу же начав широкомасштабную подготовку к реализации совершенно нового и подлинно уникального предприятия. Вполне естественно, что отношение к нему было не лишено известного скептицизма и даже прямого неодобрения: на второй план уходила идея создания подмосковных специализированных центров (соответствующая программа была разработана в середине 50-х годов); возникло опасение, что Сибирское отделение превратится в параллельную Академию Российской Федерации; не было уверенности, что в Сибирь добровольно поедут крупные ученые со своими воспитанниками; опасались физико-технической однобокости нового академического центра» [Соколов, 2002, с. 426].

Итак, СО АН СССР было создано постановлением Совета министров СССР от 18 мая 1957 г. № 564; 2 ноября 1957 г. Общее собрание АН СССР



Визит первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва в Академгородок. 1959 г.

Фото из открытых источников

утвердило устав Сибирского отделения и избрало академика М.А. Лаврентьева председателем Президиума СО АН СССР.

<...>

С образованием Сибирского отделения активизировалась подготовка к строительству комплекса зданий Дальневосточного филиала во Владивостоке. В частности, 12 августа 1957 г. в преддверии заседания президиума ДВФ СО АН СССР Городская санэпидемиологическая станция, рассмотрев представленный Генеральный план строительства ДВФ АН СССР, внесла предложение вынести от главного корпуса филиала изотопную лабораторию, прачечную для изотопной, специальную мастерскую по ремонту и наладке дозиметрической аппаратуры, а также пункт по захоронению радиоактивных отходов. Было рекомендовано вынести от главного корпуса и жилых помещений автогараж на расстояние до 300 метров, виварий – на расстояние не менее 100 метров, а склад горючего и площадку для длинномеров приблизить к автогаражу (Дальневосточный филиал..., 1958, т. 1, л. 151)*. Президиум

* Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Т. 1. Проектное задание. Владивосток: Военмор-проект-31, 1958. 167 л. (рукопись).

Дальневосточного филиала, проходивший 28 августа 1957 г., своим постановлением № 131 в основном одобрил представленный ГИПРОНИИ проект, при этом члены президиума обратились к авторам проекта с просьбой изменить фасад центральной части главного корпуса с тем, чтобы он облагораживал само здание и окружающую его курортную зону. Президиум рекомендовал также сделать подвальное помещение по всей площади главного корпуса, приспособив его под типографию, камнехранилище до 200 кв. м, помещение под разделку почв и тому подобное. Кроме того, было принято решение предусмотреть специальные ниши-шкафы в стенах комнат специального отдела и по возможности увеличить площадь конференц-зала до 500 посадочных мест, предусмотрев в нем фойе, гардероб, санузел, помещение для киноаппаратуры, сцену. В здании Биологического института было решено предусмотреть помещения под музей и гербарий. Подписали постановление председатель президиума ДВФ д. х. н. В.Т. Быков и ученый секретарь В.М. Майоров (там же. Л. 148).

Буквально на следующий день после заседания президиума Управление главного городского архитектора (заключение от 29 августа 1957 г. № 336) внесло дополнительные замечания к проекту: *«в целях максимального сохранения существующих насаждений лесного массива санаторно-курортной зоны представленный генеральный план пересмотреть в части исключения из его состава всех сооружений, которые технологически не связаны с работой основного корпуса и могут быть расположены на некотором отдалении от основной группы зданий, как-то: гараж, склад горючих материалов, площадка для длинномерных материалов, материальный склад, теплица и другие сооружения, которые могут быть расположены на площадке, свободной от насаждений...»*. Было предложено максимально сократить площади сплошной вырубki деревьев, для чего из генерального плана исключить излишние дороги, проезды и площадки, не оправданные функциональным назначением или производством работ (там же. Л. 149–150).

Многочисленные замечания по конструктивной части проектного задания, составленного ГИПРОНИИ, были высказаны экспертом-инженером Г.Н. Львовым, который в итоговом заключении от 24.09.1957 г. пришел к выводу о необходимости серьезной доработки проекта как главного корпуса, так и генерального плана (там же. Л. 135–147). Что касается наружной архитектуры главного здания, эксперт отметил: *«Архитектура главного здания решена крайне невыразительно и не отвечает назначению здания. Рисунок окон несовременный и напоминает сетку фабричных окон. Эркер* гостинок совершенно неуместен. Предложение главного архитектора г. Владивостока*

* Эркер (нем. *erker*, *ärker* от формы латинского «агсого» – «лук») – выходящая из плоскости фасада часть помещения, частично или полностью остекленная.

ввести пилястры на всех простенках неприемлемо и совершенно не отвечает современному направлению архитектуры – фасад необходимо доработать, придав зданию необходимую выразительность и монументальность»* (там же. Л. 142). Важно, что Г.Н. Львов в своем заключении не исключал возможность замены предоставленного ДВФ участка под строительство на менее залесенный.

Во второй половине 1957 г. под «давлением» научной общественности Горисполком, наконец-то, изменил свое решение, принятое в 1951 г., и запретил ДВФ СО АН СССР осуществлять строительство на территории Ботанического сада «из-за необходимости сохранения леса». Новым решением Горисполкома от 1 ноября 1957 г. № 760 Дальневосточному филиалу был отведен участок под строительство в районе 13-го километра, который ранее предназначался для Военно-морского училища. Этим же решением Горисполком обязал ДВФ СО АН СССР согласовать генеральный план и архитектурное оформление зданий с управлением главного архитектора города и по представлении согласованного генерального плана заключить с Горкомхозом акт бессрочного пользования на выделенную территорию. Несмотря на позднее решение этого вопроса, строительство зданий ДВФ, тем не менее, предполагалось начать в ближайшие месяцы и закончить в 1960 г. (там же. Л. 4).

В связи с отводом нового участка под строительство было составлено и новое задание на перепривязку и корректирование комплекса зданий Дальневосточного филиала. Данное задание было утверждено заместителем председателя Сибирского отделения АН СССР С.Х. Дадаёвым 8 января 1958 г., причем в повторном проектном задании к прежнему составу зданий было добавлено строительство жилой группы, состоящей из четырех 40-квартирных жилых малометражных домов, здания детского сада на 50 мест и здания смешанного магазина на 2–3 рабочих места. Напротив главного здания ДВФ предусматривалось также создание двух спортивных площадок (для волейбола и баскетбола), двух беседок, виадука над железной дорогой к морю, пирса и лодочной пристани (Дальневосточный филиал..., 1958, т. 2, чертеж ГП-1)**. Протоколом, утвержденным **председателем ДВФ СО АН СССР профессором В.Т. Быковым** 7 февраля 1958 г., было отмечено, что запроектированные ГИПРОНИИ помещения вивария и лабораторных изотопов не отвечали постановлению Правительства от 27 июня 1957 г., поэтому было решено их планировку изменить с учетом включения в эти здания «нужных помещений» (Дальневосточный филиал..., 1958, т. 1, л. 152–153).

* **Пилястра** (итал. *pilastro* от лат. *pilae* – «колонна», «столб») – плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения, схожа с колонной, но отличается от круглой колонны или полуколонны прямоугольным сечением.

** Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Т. 2. Чертежи. Владивосток: Военморпроект-31, 1958. 4 л., 21 черт. (рукопись).

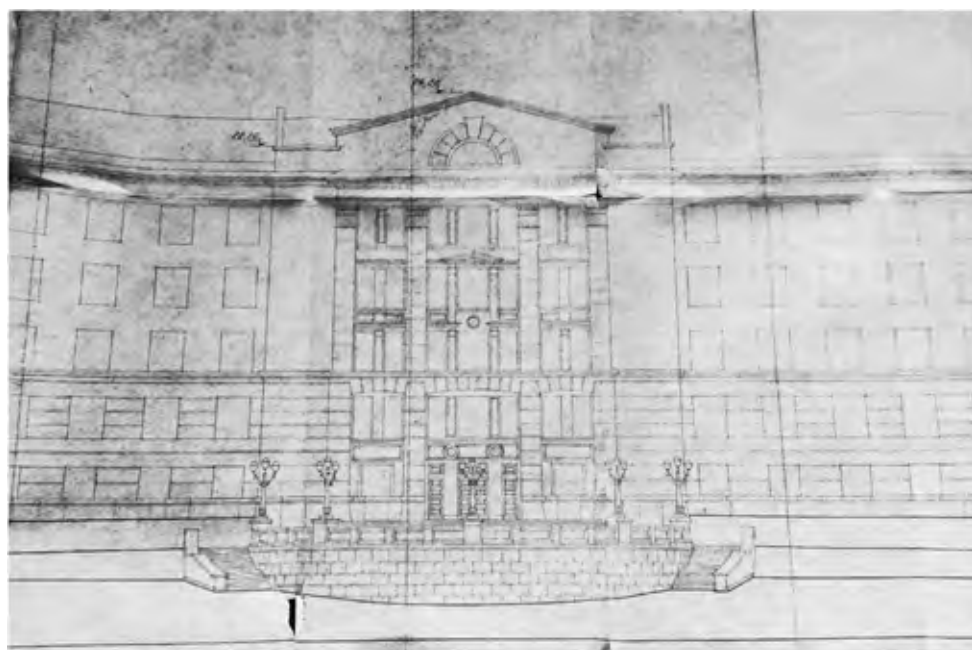
По мнению проектировщиков, новый участок обладал рядом несомненных преимуществ: он был свободен от лесной растительности, и в то же время окрестности были покрыты «довольно густым лиственным лесом»; западная и юго-западная ориентация склонов благоприятствовала защите сооружений от господствующих сильных зимних северных и северо-западных ветров; близость Амурского залива позволяла в дальнейшем предусмотреть строительство водных сооружений; через участок проходило два магистральных водопровода, что давало возможность иметь надежное водоснабжение, а близость Амурского залива упрощала решение канализации. Кроме того, до 14-го километра от центра города в то время уже существовало регулярное автобусное движение, а также регулярное движение пассажирских пригородных поездов, и, наконец, вблизи участка ДВФ заканчивалось строительство средней школы на 440 учащихся, которая смогла бы обслуживать школьников, проживающих в жилой зоне филиала.

Перепланировка и корректирование проектного задания были поручены Военморпроекту-31, в связи с чем президиум ДВФ СО АН СССР в своем постановлении от 22 марта 1958 г. № 60 «О проектном задании строительства комплекса зданий ДВ филиала АН СССР» одобрил новый генеральный план застройки и обратился к Военморпроекту-31 с просьбой приступить к рабочему проектированию. Для ускорения разработки рабочей документации в помощь Военморпроекту-31 было решено направить с 25 марта сроком на 1 месяц младшего научного сотрудника к. т. н. Л.Д. Кошкареву и аспиранта отдела гидроэнергетики и водохозяйственных проблем О.П. Гутарову (Дальневосточный филиал..., 1958, т. 1, л. 160–161). Все работы осуществлялись под руководством начальника Военморпроекта-31 Е.А. Пашенкова, главного инженера Г.С. Дынина и главного инженера проекта П.Е. Ляха. Наконец, 31 мая 1958 г. проект И-8–3 (именно такой код имело проектное задание) был утвержден вице-президентом АН СССР, председателем Сибирского отделения АН СССР академиком М.А. Лаврентьевым (там же. Л. 1). Тем не менее в дальнейшем, по мере развития ДВФ, в генеральный план застройки владивостокского Академгородка вносились существенные изменения, причем конструктивные изменения коснулись и оформления фасада главного здания филиала в сторону его упрощения.

После создания СО АН СССР и организации строительства главного корпуса ДВФ СО АН СССР Президиум АН СССР приступил к формированию на Дальнем Востоке России новых научных учреждений. В частности, 4 сентября 1959 г. Президиум АН СССР постановил создать в составе ДВФ Сибирского отделения **Дальневосточный геологический институт** на базе уже существовавших в филиале отделов региональной геологии, минералогии и геохимии, петрографии рудных месторождений. Этот институт стал первой структурной единицей столь высокого уровня в составе ДВФ СО АН



Фрагмент Генерального плана ДВФ АН СССР (1 – главный корпус, 23 – асфальтовая дорога с тротуаром, 24 – асфальтовая дорога без тротуара, 27 – беседка, 29 – площадка для волейбола, 30 – площадка для баскетбола, 39 – виадук, 40 – пирс для шлюпок, 41 – лодочная пристань) (Дальневосточный филиал..., 1958, т. 2, лист ГП-1)



Фрагмент чертежа главного фасада главного корпуса ДВФ СО АН СССР
(Дальневосточный филиал..., 1958, т. 2, лист АС-4)



Главный фасад главного здания ДВФ СО / ДВНЦ АН СССР, ныне – Дальневосточного геологического института ДВО РАН. *Фотоархив ДВО РАН*

СССР. Основными направлениями деятельности нового учреждения были определены: разработка проблем геологии, геоморфологии, глубинного строения и металлогении Тихоокеанского рудного пояса. Директором института была назначена д. г.-м. н. **Екатерина Александровна Радкевич*** [О Дальневосточном институте, 1962], впоследствии Герой Социалистического Труда (1969), чл.-корр. АН СССР/РАН (1970).

Доктор геолого-минералогических наук Валерий Григорьевич Гоневчук вспоминал: *«Чтобы изучить особенности геологического строения притихоокеанской территории и сравнить наши отечественные и зарубежные рудные районы, она объездила всю Восточную Азию. Дошла до Северной и Южной Америки, не побывала лишь в Антарктиде. Мне довелось быть ее аспирантом. Тогда аспирантов в институте было много. И большая*

* **Екатерина Александровна Радкевич** (1908–1994) – советский геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, чл.-корр. АН СССР (1970) и РАН. Герой Социалистического Труда (1969), заслуженный деятель науки РСФСР, организатор и первый директор Дальневосточного геологического института, один из крупнейших специалистов в области разработки теоретических основ региональной металлогении и металлогении рудных районов, инициатор постановки и исполнения фундаментальной научной темы «Металлогения Тихоокеанского рудного пояса». В 1931 г. Екатерина Александровна окончила Среднеазиатский геологоразведочный институт в Ташкенте. С 1931 по 1932 г. работала в геологических партиях в Средней Азии, с 1937 г. – в Институте геологических наук АН СССР. В 1950-х гг. несколько лет участвовала в геолого-разведочных экспедициях в Приморском крае. Ею опубликовано 26 монографий и около 300 печатных научных работ.

часть молодежи проходила аспирантуру у Екатерины Александровны. Казалось, она нас не контролировала. Привлечение к самостоятельности было ее любимым педагогически приемом. А когда вызывала, то спрашивала строго. Воспитывала молодежь, давая раскрыться в своих мыслях, а потом подсказывала. Не скрою, приходилось и мне получать свой отчет, испещренный ее красным карандашом. Резкая, бескомпромиссная, строгая ко всем, но прежде всего к себе. Такой мне запомнилась она. Характерной чертой руководителя академического учреждения было то, что она делала ставку на тесное сотрудничество с геологическими управлениями. Геологи-практики даже были членами нашего ученого совета...<...> ...И еще одна ее особенность: умение пробивать идеи, программы работ института через тяжелые стены. Но она не считала, что деньги нужно «выбивать» любыми путями и что это дело ученого. Запомнился такой случай. Во время Комсомольской экспедиции нам предложили со стороны хоздоговорную тему, то есть появилась возможность дополнительного заработка. Екатерина Александровна отказалась, при этом сказала: «Ум ученого должен быть освобожден от поиска денег». Мне эта фраза запомнилась на всю жизнь. Увы, сегодня мы должны быть сначала менеджерами, а потом исследователями» [Корнилова, 2018, с. 5].



Е.А. Радкевич, директор-организатор ДВГИ. Фотоархив ДВО РАН

Именно с ДВГИ началась история Академгородка во Владивостоке. Как шутят ученые, если бы не было Геологического института, то не было бы и других институтов. Первоначально институт размещался в небольшом двухэтажном здании на улице Флотской, а в конце 1964 г. произошло переселение сотрудников в уже отстроенное главное здание Дальневосточного филиала.

В дальнейшем в разные годы институт возглавляли такие известные ученые, как академики Валентин Григорьевич Моисеенко и Алексей Дмитриевич Щеглов, чл.-корр. АН Иван Яковлевич Некрасов и академик РАН Александр Иванович Ханчук.

Помимо Геологического института в 1960-х гг. Президиум АН СССР образовал в составе Дальневосточного филиала еще четыре научно-исследовательских института. Первым из них постановлением от 9 февраля 1962 г. был организован **Биолого-почвенный институт**, который первоначально размещался в нескольких квартирах жилой зоны Академгородка.

Основные направления его деятельности связывались с изучением фауны, флоры, почвенного покрова Дальнего Востока, разработкой мер рационального использования и повышения продуктивности кормовых угодий и основных сельскохозяйственных культур, а также разработкой научных основ ведения лесного хозяйства и лесозэксплуатации, выявлением нового лекарственного и технического сырья, изысканием методов борьбы с гнусом и паразитами животных и человека. Директором-организатором нового научного учреждения был назначен к. б. н. **Николай Григорьевич Васильев*** [О научных учреждениях..., 1962]. В дальнейшем институт возглавляли д. б. н., проф. Петр Григорьевич Ошмарин (1964–1969); к. с.-х. н. Владимир Григорьевич Рейфман (и. о. директора, 1969–1971); д. б. н., проф. Николай Николаевич Воронцов (1971–1973); д. б. н. Рюрик Константинович Салаяев (1973–1975); д. б. н., проф. Владимир Иванович Таранков (1975–1981); д. б. н., проф., чл.-корр. АН с 1987 г. Павел Андреевич Лер (1981–1991); д. б. н., проф., чл.-корр. АН с 1990 г., академик РАН с 2000 г. Юрий Николаевич Журавлёв (1991–2017).

В момент организации штат института состоял из 137 человек, в том числе 55 научных сотрудников, включая 3 докторов наук и 21 кандидата наук. В дальнейшем расширение и первое изменение основных направлений деятельности института определил д. б. н. **Николай Николаевич Воронцов****. В период его директорства для руководства исследованиями и организации научных школ

* **Николай Григорьевич Васильев** (1929–2001) – лесовод, директор-организатор Биолого-почвенного института ДВФ СО АН СССР (1961–1963), зам. дир. (1963–1977), с 1968 г. – уч. секретарь РИСО ДВФ СО АН СССР, с 1977 г. – в Москве. В 1952 г. Н.Г. Васильев с отличием закончил Сибирский лесотехнический институт по специальности инженер лесного хозяйства и в декабре того же года поступил в очную аспирантуру Дальневосточного филиала АН СССР. В 1961–1963 гг. – директор-организатор Биолого-почвенного института ДВФ СО АН СССР, в 1963–1977 гг. – зам. директора и зав. лабораторией этого же института, ученый-секретарь РИСО ДВФ СО АН СССР / ДВНЦ АН СССР. В 1977–1979 гг. – научный сотрудник Центральной лаборатории охраны природы Минсельхоза СССР, в 1979–1985 гг. – зав. лабораторией ВНИИ охраны природы и заповедного дела, в 1985–1995 гг. – зав. кафедрой лесоводства МСХА, с 1995 г. – профессор кафедры лесоводства МСХ [Макаренко, 2001].

** **Николай Николаевич Воронцов** (1934–2000) – советский и российский ученый-зоолог, эколог и генетик, государственный деятель, первый (и единственный) министр природопользования и охраны окружающей среды СССР. Окончил биологический факультет МГУ (1955; с отличием) по кафедре зоологии позвоночных, аспирантуру Зоологического института АН СССР в Ленинграде. В 1964–1971 гг. работал в Новосибирске: ученый секретарь по биологическим наукам Президиума СО АН СССР и одновременно старший научный сотрудник лаборатории генетики популяций Института цитологии и генетики СО АН СССР. В 1968–1970 гг. читал курс лекций по теории эволюции на биологическом отделении факультета естественных наук Новосибирского государственного университета. В этот же период с Н.В. Тимофеевым-Ресовским и А.В. Яблоковым написал учебник по теории эволюции, выдержавший несколько изданий. В 1971–1977 гг. работал во Владивостоке: директор Биолого-почвенного института (БПИ) ДВНЦ АН СССР (1971–1973), заведующий отделом эволюционной биологии и лаборатории эволюционной зоологии и генетики в этом же институте. В 1989–1991 гг. – председатель Государственного комитета СССР по охране природы (единственный министр союзного правительства, не входивший в состав КПСС). В 1991 г. – министр природопользования и охраны окружающей среды СССР. В 1994–1996 гг. – депутат Государственной Думы России.



Н.Г. Васильев, лесовод, директор-организатор БПИ ДВФ СО АН СССР в 1961–1963 гг.

Фото из открытых источников



Н.Н. Воронцов, директор БПИ ДВНЦ АН СССР в 1971–1973 гг.

Фото из открытых источников

были приглашены известные отечественные ученые д. г.-м. н. М.Н. Грамм, д. б. н., проф. Н.И. Калабухов, д. б. н., проф. В.Я. Леванидов, д. б. н., проф. П.А. Лер, д. б. н. С.С. Харкевич. Произошло значительное расширение направлений исследований, охват территорий всех районов Северо-Восточной Азии, была создана лаборатория, занимающаяся генетикой на высоком уровне [Васьковский, 2010].

В 2016 г. на базе Биолого-почвенного института ДВО РАН был образован **Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН**. В состав центра в качестве филиалов вошли Горнотаежная станция имени В.Л. Комарова ДВО РАН и Государственный природный заповедник «Уссурийский» имени В.Л. Комарова ДВО РАН (в 1921 г. передан в ведение Минприроды РФ). В разное время центр возглавляли академик РАН Ю.Н. Журавлёв (2017), д. б. н. Андрей Анатольевич Гончаров (2017–2018), д. б. н. Сергей Юрьевич Стороженко (1918), чл.-корр. РАН Виктор Павлович Булгаков (2020). С 2020 г. Федеральным научным центром вновь стал руководить чл.-корр. РАН с 2021 г. А.А. Гончаров.

В настоящее время в научном центре работают широко известные ученые-биологи – академики РАН Ю.Н. Журавлёв и В.В. Богатов, члены-корреспонденты РАН В.П. Булгаков и А.А. Гончаров, доктора наук руководители направлений – В.Ю. Баркалов, Е.А. Беляев, В.В. Беспрозванных, В.И. Голов, А.П. Крюков, А.С. Лелей, Е.А. Макаrenchенко, А.А. Назаренко, В.А. Нестеренко, С.Б. Стороженко, М.Ю. Щелканов и др.

Следующее постановление Президиума АН СССР, принятое 6 марта 1964 г., касалось организации во Владивостоке **Института биологически активных веществ** ДВФ СО АН СССР (с 1972 г. – Тихоокеанский институт биоорганической химии, ТИБОХ) на базе лабораторий растительного сырья, биофизики, биохимии Биолого-почвенного института и лаборатории природных биологически активных соединений. Основными направлениями деятельности института были определены химические, биохимические и фармакологические исследования флоры и фауны Дальнего Востока, изыскание новых лекарственных средств. Директором-организатором института стал к. х. н. **Георгий Борисович Еляков*** [В Дальневосточном филиале..., 1964], впоследствии академик АН СССР/РАН, председатель ДВО АН СССР/РАН (1990–2001). В 2001 г. и. о. директора ТИБОХ был назначен чл.-корр. РАН (с 2003 г. – академик РАН) В.А. Стоник, который в 2002 г. был избран его директором. В конце 2017 г. исполняющим обязанности директора института был назначен к. б. н. (ныне д. б. н.) Д.Л. Аминин, а с мая 2018 г. – к. х. н. (ныне – д. х. н.) П.С. Дмитренко.

С 2011 г. Тихоокеанский институт биоорганической химии ДВО РАН носит имя Г.Б. Елякова.

Наконец, 31 января 1969 г. Президиум АН СССР принял постановление о создании во Владивостоке на базе Отдела биологии моря ДВФ АН СССР **Института биологии моря** в целях изучения органических ресурсов дальневосточных морей и разработки научных основ их освоения, а также создания хорошо оснащенного центра для экспериментальных исследований. Директором-организатором этого института был назначен к. б. н. **Алексей Викторович Жирмунский****, впоследствии академик АН СССР/РАН [Создание..., 1969]. Свою убежденность о необходимости развития морской

* **Георгий Борисович Еляков** (1929–2005) – специалист в области органической химии природных соединений, академик РАН (1987). В 1952 г. окончил химический факультет МГУ, в 1955 г. – аспирантуру химического факультета МГУ. В 1964 г. организовал во Владивостоке Тихоокеанский институт биоорганической химии и до 2001 г. был его бессменным директором. С 1975 г. Г.Б. Еляков возглавлял созданную им кафедру биоорганической химии и биотехнологии Дальневосточного государственного университета. С 1990 по 2001 г. – председатель ДВО АН СССР/РАН, с 1991 по 2001 г. – вице-президент АН СССР/РАН. Г.Б. Еляков создал научную школу по изучению природных соединений, выделяемых из морских организмов и дальневосточных растений. Под его руководством установлено строение нескольких сотен ранее неизвестных веществ, относящихся к разным классам химических соединений.

** **Алексей Викторович Жирмунский** (1921–2000) – биолог, академик (1987). В 1939 г. поступил в Ленинградский государственный университет, но в октябре 1939 г. был призван в армию. Служил в 16-м зенитно-артиллерийском полку противовоздушной обороны. Войну окончил в должности командира зенитного взвода. В 1950 г. окончил Ленинградский государственный университет. В 1966 г. по поручению Президиума АН СССР начал подготовку к созданию Института биологии моря (ИБМ) ДВФ СО АН СССР. Директор (1970–1988), почетный директор ИБМ (1989–2000). По инициативе А.В. Жирмунского были созданы Дальневосточный морской заповедник и Малая академия морской биологии. Автор более 360 научных работ, в том числе двух монографий. Основные труды по функциональной морфологии нервно-мышечной системы, экспериментальной экологии морских животных, цитозологии, общей и сравнительной экологии.



Аспирант МГУ Георгий Еляков.
В 1964–2001 гг. – директор ТИБОХ,
в 1990–2001 гг. – председатель ДВО АН
СССР/РАН. 1953 г. *Фото из открытых
источников*



А.В. Жирмунский, морской биолог.
В 1969 г. назначен директором-
организатором ИБМ ДВФ СО АН СССР.
Фото из открытых источников

биологии Алексей Викторович начал реализовывать в 1965 г., написав письмо в адрес президиума ДВФ СО АН СССР. О перспективах морской биологии он также выступил на отделении Общей биологии АН СССР, Президиуме СО РАН, объединенном ученом совете по биологическим наукам ДВФ СО АН СССР [Дроздов и др., 2021]. Его активность увенчалась успехом. По личному приглашению руководителя ДВФ СО АН СССР академика Б.А. Неунылова* он прибыл во Владивосток и приступил к организации Отдела, а затем и Института биологии моря (ИБМ).

В 1989 г. ИБМ ДВО АН СССР возглавил д. б. н. Владимир Леонидович Касьянов (чл.-корр. РАН с 1994 г., академик РАН с 2000 г.), ученик, соратник, сподвижник А.В. Жирмунского. В сентябре 2005 г. Институту биологии моря в год тридцатипятилетия этого учреждения было присвоено имя Алексея Викторовича Жирмунского. В начале октября того же года трагическая нелепость оборвала жизнь Владимира Леонидовича. В этот период ИБМ возглавил чл.- корр. / академик РАН Андрей Владимирович Адрианов (2005–2017), его усилиями при институте был открыт Приморский океанариум,

* **Борис Александрович Неунылов** (1908–1994) – ученый-аграрий, академик ВАСХНИЛ (1966), чл.-корр. АН СССР (1970). В 1935 г. Неунылов окончил Тихоокеанский (Дальневосточный) институт социалистического сельского хозяйства, затем учился в аспирантуре Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В 1939 г. (без отрыва от работы) защитил кандидатскую диссертацию. В 1957 г. Неунылову присвоена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук. С 1965 по 1970 г. занимал должность председателя президиума Дальневосточного филиала СО АН СССР, с 1970 по 1973 г. был первым заместителем председателя Президиума ДВНЦ АН СССР.

в организации которого непосредственное участие принимал В.Л. Касьянов. 1 сентября 2016 г. на базе Института биологии моря ДВО РАН с присоединением к нему Дальневосточного морского заповедника (в 2021 г. передан в ведение Минприроды РФ) и Приморского океанариума был организован Национальный научный центр морской биологии ДВО РАН (ННЦМБ ДВО РАН), которому в сентябре 2018 г. было присвоено имя академика А.В. Жирмунского.

Впоследствии ННЦМБ им. А.В. Жирмунского возглавляли к. б. н. Вячеслав Сергеевич Одинцов (2018–2020) и чл.-корр. РАН Инесса Валерьевна Дюйзен (2020–2022). С 2022 г. Центром руководит чл.-корр. РАН Игорь Юрьевич Долматов.

Кроме формирования сети научных учреждений Президиум АН СССР в марте 1964 г. принял постановление об организации четырех заповедников Дальневосточного филиала: Зейского и Хинганского в Амурской области, Больше-Хехцирского и Комсомольского в Хабаровском крае [В Дальневосточном филиале..., 1964]. Идея создания этих особо охраняемых природных территорий принадлежала **Александру Степановичу Хоментовскому***, в то время председателю Дальневосточного филиала СО АН СССР. Именно он предложил организовать заповедники нового типа (наподобие национальных парков), расположив их вблизи крупных промышленных центров: Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Облучья и в районе строящейся Зейской ГЭС [Штильмарк, 1996].

Первоначально Александр Степанович предполагал совместить организацию двух заповедников при Институте биологически активных веществ, причем сам институт разместить в Хабаровске. Однако настойчивость директора-организатора института Г.Б. Елякова при поддержке Приморского КК КПСС вынудила Хоментовского отказаться от первоначального замысла. В итоге, институт был создан во Владивостоке, а заповедники были переданы Хабаровскому краю [Васьковский, 2022]. При всем этом надо отдать должное председателю ДВФ СО АН СССР, который, несмотря ни на что, сумел получить поддержку в Совете министров РСФСР в виде распоряжения о создании заповедников № 4297-р. от 3 октября 1963 г. В то время подобная правительственная

* **Александр Степанович Хоментовский** (1908–1986) – чл.-корр. АН СССР (1960), доктор геолого-минералогических наук (1955), профессор (1955). Геолог, специалист в области тектоники и закономерностей образования угольных месторождений Сибири и Урала. В 1930 г. окончил Сибирский технологический институт (Томск). В 1930–1937 гг. – начальник геологических партий в Восточной Сибири. В 1938–1941 гг. – преподаватель Красноярского педагогического института. В 1941–1943 гг. служил в РККА (участник войны). 1943–1954 гг. – главный геолог треста «Южуралуглеразведка». 1961–1965 гг. – председатель президиума Дальневосточного филиала СО АН СССР. В 1968–1970 гг. – организатор и первый директор Хабаровского КНИИ СО АН СССР. После 1971 г. работал в различных учреждениях Перми и Оренбурга. Научно-методические разработки А.С. Хоментовского привели к открытиям месторождений углей на Южном Урале, Дальнем Востоке России, в Китае, Корее, Вьетнаме.



Чл.-корр. АН СССР А.С. Хоментовский,
председатель ДВФ СО АН СССР в 1961–
1965 гг. *Фото из открытых источников*



Академик ВАСХНИЛ
Б.А. Неунулов, председатель ДВФ
СО АН СССР в 1965–1970 гг.
Фотогалерея РАН

поддержка казалась крайне удивительной: ведь прошло чуть более 10 лет после мощнейшей правительственной «атаки» на заповедные территории, когда в 1951 г. по инициативе начальника Главного управления заповедников РСФСР А.В. Малиновского произошла ликвидация 2/3 заповедников, занимавших 86 % от их общей площади, причем уцелевшие заповедники рассматривались как экспериментальные сельскохозяйственные станции [Вайнер, 1991; Богатов, 1993]. Лишь заповедники, входившие в состав Академии наук СССР, сохранили в тот период свой природоохранный статус. В настоящее время созданные в 1964 г. в составе ДВФ СО АН СССР заповедники находятся в ведении Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Министерству в июне 2012 г. «отошел» от Академии наук и один из старейших заповедников России «Кедровая Падь», а 2021 г. – Уссурийский и Морской заповедники.

<...>

Кроме институтов ДВФ СО АН СССР на Дальнем Востоке были созданы еще три самостоятельных института (на Камчатке, в Магадане и Хабаровске), которые непосредственно относились к Сибирскому отделению и не входили в состав ДВФ СО АН СССР. Так, 16 октября 1958 г. в целях решения проблем, связанных с развитием производительных сил Камчатской области, Президиум СО АН СССР постановил создать с 1 января 1959 г. Камчатскую геолого-геофизическую обсерваторию, которая 7 сентября 1962 г. вместе с ранее созданной на Камчатке Лабораторией вулканологии стала основой для

организации **Института вулканологии**. В задачи нового научного учреждения входило всестороннее изучение современного активного вулканизма, а также поствулканических и гидротермальных процессов [О научных учреждениях..., 1962]. Директором нового института стал чл.-корр. АН СССР **Борис Иванович Пийп***, который до этого назначения был организатором и руководителем Камчатской геолого-геофизической обсерватории [Назначения и перемещения, 1962]. Борис Иванович возглавлял институт до 1966 г. В последующие годы институтом руководили: специалист в области исследования магматических процессов чл.-корр. АН СССР с 1966 г. Георгий Степанович Горшков (1966–1969); вулканолог д. г.-м. н. Константин Константинович Зеленев (1969–1970); выдающийся отечественный вулканолог и сейсмолог академик РАН с 1992 г. Сергей Александрович Федотов (1971–2003).

25 ноября 2003 г. постановлением Президиума РАН Институт вулканологии (ИВ) был объединен с Институтом вулканической геологии и геохимии (ИВГГ) ДВО РАН (выделен из ИВ 15 мая 1991 г. постановлением Президиума ДВО АН СССР от 29 апреля 1991 г. № 50) и получил наименование Институт вулканологии и сейсмологии (ИВиС) ДВО АН СССР. Директором-организатором, а затем и директором института был утвержден видный специалист в области вулканологии, сейсмологии и геодинамики доктор физ.-мат. наук Евгений Ильич Гордеев, который в 2006 г. был избран членом-корреспондентом, а в 2008 г. – действительным членом РАН. С апреля 2018 г. институт возглавляет известный российский вулканолог чл.-корр. РАН Алексей Юрьевич Озеров.

<...>

В Магадане был организован **Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт СО АН СССР** (постановление Президиума АН СССР от 4 марта 1960 г.), основные направления которого были направлены на изучение природных и экономических ресурсов северо-востока страны, исследования в области геологии и географии, биологии и экономики, а также изучение истории, языка, литературы и искусства малых народностей. Директором института был назначен к. г.-м. н. **Николай Алексеевич Шило** [Об организации..., 1960], впоследствии Герой Социалистического Труда

* **Борис Иванович Пийп** (1906–1966) – советский ученый-геолог, петрограф, вулканолог, чл.-корр. АН СССР (1958). Специалист по динамике, физике и химии вулканических извержений, термальным водам. Окончил Ленинградский горный институт в 1931 г. С 1940 г. работал в Лаборатории вулканологии АН СССР. В 1940–1946 и 1950–1954 гг. – начальник Камчатской вулканологической станции. В 1958 г. назначен начальником Камчатской комплексной экспедиции СОПСА АН СССР и одновременно директором Камчатской геолого-геофизической обсерватории. Основатель и первый директор Института вулканологии СО АН СССР (1962–1966). С 1963 г. – вице-президент Международной ассоциации вулканологии. Награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями.



Б.И. Пийп, директор-
организатор Института
вулканологии в 1962–1966 гг.
Фото из открытых источников



С.А. Федотов, директор
Института вулканологии
в 1971–2003 гг. *Фото
из открытых источников*

(1973), академик АН СССР/РАН, председатель ДВНЦ АН СССР (1978–1985) (см. главу 16).

Николай Алексеевич в структуре нового института утвердил ряд отделов и лабораторий по таким направлениям, как геология, геофизика, тектоника, геоморфология, палеонтология, геохимия, мерзлотоведение, биология, экономика, история, этнография, сейсмика и др. Но поначалу не было еще ни помещения, ни сотрудников. Шило проявил себя грамотным администратором. Институт рос и креп, получал новое оборудование, у него появились удаленные подразделения – мерзлотная станция «Анадырь», магнитная «Среднекан», сейсмическая «Магадан», космофизическая на мысе Шмидта, ионосферная в поселке Стекольном. *«Шило вывел наш институт из недр ВНИИ-1, который после этого стал прикладным, а СВКНИИ занялся фундаментальными исследованиями, – вспоминал академик РАН Николай Анатольевич Горячев, возглавлявший СВКНИИ в 2003–2017 гг. – Главное у нас, конечно, – геология. Но институт создавался как комплексный, это была одна из “фишек” Николая Алексеевича. Он считал, и я с ним полностью согласен, что в таких удаленных от центра регионах, как наш, необходимы научные учреждения комплексного плана. В силу малого количества научных учреждений нельзя заниматься только одним, нужно брать все»* (<https://magadanmedia.ru/news/1480585/?1&ysclid=lg7xadfc48345530180>).

В 1985 г. Н.А. Шило переехал в Москву. В последующие годы институт возглавляли: специалист в области геологии рудных месторождений д. г.-м. н., профессор, чл.-корр. АН СССР/РАН с 1990 г. Анатолий Алексеевич Сидоров



Академик Н.А. Шило.
*Фото из открытых
источников*



Академик И.П. Дружинин.
*Фото из открытых
источников*

(1985–1994 гг.); специалист в области геологии и сейсмики горных районов д. г.-м. н., профессор, чл.-корр. РАН с 2000 г., академик РАН с 2003 г. Владимир Иванович Гончаров (1994–2003 гг.); специалист в области геологии золоторудных и орогенных поясов Северо-Востока Азии д. г.-м. н., профессор, чл.-корр. РАН с 2008 г., академик РАН с 2022 г. Николай Анатольевич Горячев (2003–2017 гг.). С 2017 г. институтом руководит специалист в области петрологии, изотопной геохронологии и геодинамики д. г.-м. н., чл.-корр. РАН с 2019 г. Вячеслав Васильевич Акинин.

15 мая 2012 г. постановлением Президиума РАН от № 102 СВКНИИ было присвоено имя академика Николая Алексеевича Шило.

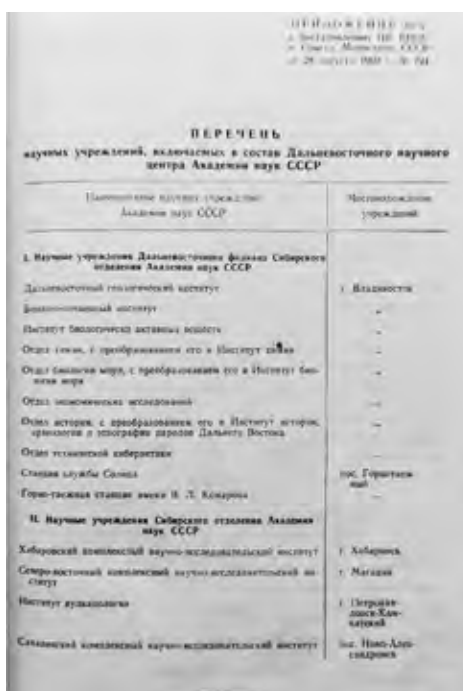
Еще одно решение Президиум АН СССР от 26 июля 1968 г. касалось создания на базе группы лабораторий ДВФ СО АН СССР **Хабаровского комплексного научно-исследовательского института (КНИИ)** также с прямым подчинением Сибирскому отделению. В задачу нового научного учреждения входила разработка проблем геологии, почвоведения, биологии, экономики и географии применительно к условиям Хабаровского края и сопредельных территорий. Первым директором ХабКНИИ был назначен чл.-корр. АН СССР **Александр Степанович Хоментовский** [Организация..., 1968]. В последующие годы из ХабКНИИ выделились четыре академических Института: тектоники и геофизики (1971 г.), экономических исследований (1976 г.), Вычислительный центр (1981 г.) и горного дела (1983 г.). В 1988 г. с назначением на пост директора д. г. н., профессора, чл.-корр. АН СССР, академика РАН с 1994 г. **Игоря Петровича Дружинина** (1929–2000) институту было присвоено современное название – **Институт водных и экологических**

проблем, определены научные направления, создана и обоснована новая структура института, сохранившаяся практически до настоящего времени.

 $\angle$

Таким образом, к началу 1970-х гг. в различных районах СССР, в том числе и на Дальнем Востоке, была создана сеть академических учреждений, которые могли оказать существенное влияние на развитие производительных сил регионов. Именно поэтому 28 августа 1969 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О развитии научных учреждений в отдельных экономических районах РСФСР», в котором, в частности, предусматривалось создание самостоятельных научных центров АН СССР на Урале и Дальнем Востоке. В связи с этим Президиумом АН СССР был создан организационный комитет под председательством вице-президента Академии академика М.Д. Миллионщикова с двумя комиссиями: по Уральскому центру (председатель – и. о. вице-президента АН СССР академик В.А. Котельников) и Дальневосточному (председатель – вице-президент АН СССР академик А.П. Виноградов) [Развитие..., 1970].

Что касалось подготовки предложений по организации Дальневосточного научного центра, то президентом Академии наук СССР академиком М.В. Келдышем совместно с академиком А.П. Виноградовым и группой ученых





Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 21 октября 1970 г. № 868

была организована инспекционная поездка в города Магадан, Петропавловск-Камчатский, Хабаровск, Владивосток и Южно-Сахалинск, где в то время уже располагались научные учреждения Академии наук СССР. Необходимость такой поездки была вызвана и тем, что выделение дальневосточных научных учреждений в самостоятельный научный центр тревожило председателя СО АН СССР академика М.А. Лаврентьева. Он выступал против организации ДВНЦ, непосредственно подчиненного Академии, мотивируя свое возражение тем, что большинство дальневосточных институтов по-настоящему еще не сформировалось [Сергиенко, 2010 б]. Лаврентьева поддержал академик Г.И. Марчук, в то время заместитель председателя СО РАН. Оба в действиях президента АН СССР видели намерение вольно или невольно ослабить Сибирское отделение. Именно поэтому М.В. Келдыш перед принятием решения объехал весь Дальний Восток, побывал в краевых и областных городах, познакомился с научно-исследовательскими институтами, их научным потенциалом, встречался с учеными, партийными и советскими руководителями,



М.В. Келдыш у геологов Камчатки. Фото из открытых источников

обещавшими ему полную поддержку принимаемого Академией решения. Об итогах этой поездки академик М.В. Келдыш подробно рассказал на заседании Президиума Академии наук, посвященном организации Дальневосточного центра.

По итогам поездки М.В. Келдыша журнал «Вестник Академии наук СССР» сообщал: *«Поездка позволила ознакомиться с состоянием и перспективами развития краев и областей Дальнего Востока, с тем, что сделано*



Г.Б. Еляков, М.В. Келдыш и В.Е. Васьковский, 1970 г. Фотоархив ДВО РАН

здесь по организации науки, с работой институтов Академии, а также других ведомств и вузов, более четко определить задачи этих научных учреждений на будущее.

Дальний Восток – край богатейших природных ресурсов. Всестороннее и ускоренное развитие его производительных сил является важнейшей задачей, которую нельзя успешно решить без развития науки и культуры. М.В. Келдыш подчеркнул, что создание сильного центра науки на Дальнем Востоке – дело чести Академии наук»...<...>...Академик М.В. Келдыш детально остановился на проблематике и результатах деятельности исследовательских учреждений на Дальнем Востоке. Академия имеет здесь 16 научных учреждений, в том числе 8 институтов, работа которых тесно связана как с удовлетворением запросов народного хозяйства, так и с решением многих фундаментальных проблем современной науки. В большинстве своем это сложившиеся научные коллективы, получающие интересные в теоретическом отношении и важные для практики результаты. М.В. Келдыш отметил, в частности, работы Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института в области геологии россыпных месторождений, археологии и биологии, Дальневосточного геологического института – по Тихоокеанскому рудному поясу и др., Института биологически активных веществ – по расшифровке химического строения компонентов женьшеня, элеутерококка, по созданию новых лекарственных препаратов, Биолого-почвенного института – по изучению флоры и фауны Дальнего Востока, агрохимии, вирусологии и т. д., Сахалинского комплексного научно-исследовательского института – по сейсмологии и биологии. Ряд интересных работ выполнен в институтах Вулканологии, Биологии моря, Хабаровском комплексном научно-исследовательском институте и др.

На базе перечисленных учреждений и создается Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Здесь имеются хорошие кадры ученых по ряду направлений геологии, биологии, химии, истории, археологии и др. Надо принять меры, сказал М.В. Келдыш, к развитию существующих и организовать в ближайшее время ряд новых институтов, чтобы обеспечить разработку крупных научных и научно-технических проблем, определяемых природными и социально-экономическими условиями развития Дальневосточного экономического района. В то же время учреждения нового научного центра будут проводить фундаментальные исследования, направленные на решение основных проблем современной науки. В планах деятельности его учреждений надо добиться оптимального сочетания и теснейшей взаимосвязи этих двух типов исследований» [Об организации..., 1970, с. 12–13].

13. ОРГАНИЗАЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА АН СССР (1970 г.)

Успехи развития академической науки на Дальнем Востоке создали предпосылки для образования самостоятельного Дальневосточного научного центра. Учитывая результаты поездки президента АН СССР академика М.В. Келдыша на Дальний Восток (см. главу 12), Президиум Академии наук СССР 16 июля 1970 г. во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28 августа 1969 г. № 724 принял постановление № 635 «Об организации Дальневосточного научного центра Академии наук СССР в г. Владивостоке» с 1 октября 1970 г. «... на базе научных учреждений Сибирского отделения АН СССР: Дальневосточного филиала, Дальневосточного геологического института, Биолого-почвенного института, Института биологически активных веществ, Института биологии моря, Хабаровского, Северо-Восточного (г. Магадан), Сахалинского комплексных научно-исследовательских институтов и Института вулканологии (г. Петропавловск-Камчатский) с передачей этих учреждений Дальневосточному научному центру из Сибирского отделения АН СССР» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 173. Л. 6–7).

Этим же постановлением исполняющим обязанности председателя Президиума ДВНЦ – уполномоченного Президиума Академии наук СССР по Дальневосточному научному центру назначен известный советский географ, д. г. н. А.П. Капица*, а академик ВАСХНИЛ Б.А. Неунылов был назначен

* **Андрей Петрович Капица** (1931–2011) – советский и российский географ и геоморфолог, заслуженный профессор Московского университета, заведующий кафедрой рационального природопользования географического факультета, чл.-корр. АН СССР/РАН с 1970 г. В 1953 г. окончил географический факультет МГУ, после чего работал в лаборатории экспериментальной геоморфологии того же факультета. В 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию «Морфология ледникового покрова Восточной Антарктиды», а в 1968 г. – докторскую на тему «Подледный рельеф Антарктиды». Участник четырех антарктических экспедиций. Руководитель геофизической экспедиции АН в Восточную Африку в 1967–1969 гг. Труды по динамике и морфологии ледникового покрова Восточной Антарктиды. В 1971 г. Капица стал лауреатом Государственной премии СССР за участие в создании «Атласа Антарктики». Совершил одно из последних географических открытий XX века. После обработки результатов Первой советской антарктической экспедиции 1955–1957 гг. выдвинул гипотезу о существовании огромного подледного озера под станцией «Восток». Позже, в 1996 г., гипотеза подтвердилась. В 1966–1970 гг. возглавлял географический факультет МГУ. В 1970 г. избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1972 г. выступил инициатором создания во Владивостоке Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР, став его первым директором. На XIII Тихоокеанском научном конгрессе в 1972 г. избран президентом Тихоокеанской научной ассоциации и председателем Тихоокеанского научного совета на срок до 1979 г. (по материалам открытых источников).



Председатель Президиума
ДВНЦ АН СССР А.П. Капица



Зам. председателя Президиума ДВНЦ
АН СССР академик ВАСХНИЛ
Б.А. Неунылов

первым заместителем председателя Президиума Центра. Был утвержден также временный состав Президиума ДВНЦ АН СССР в количестве 12 человек.

К основным задачам Центра были отнесены: развитие фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук; разработка научных проблем, способствующих ускоренному развитию экономики и производительных сил Дальнего Востока; подготовка квалифицированных кадров; координация исследований по естественным и общественным наукам, проводимым научными учреждениями Академии и высшими учебными заведениями, а также организациями других ведомств, расположенными на Дальнем Востоке.

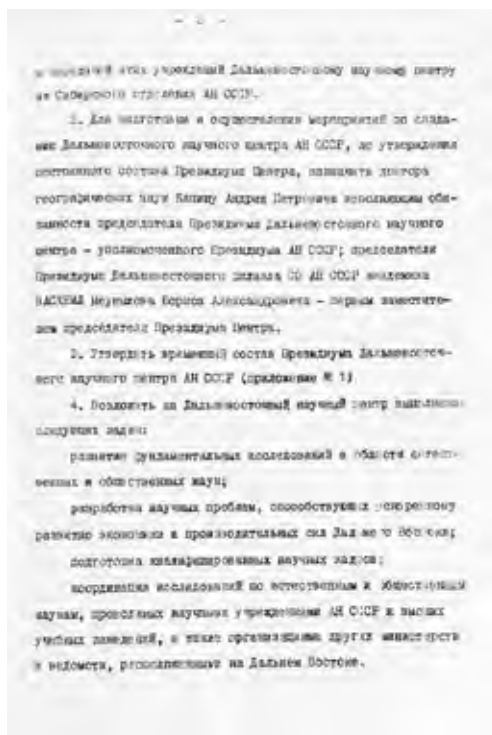
Президиум АН СССР одобрил ранее разработанное Организационным комитетом Временное положение о Научном центре АН СССР*, с связи с чем поручил разработчикам представить это Положение для согласования

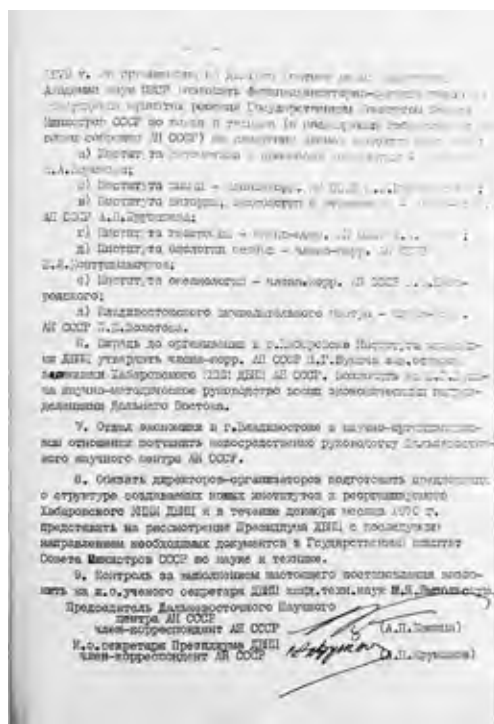
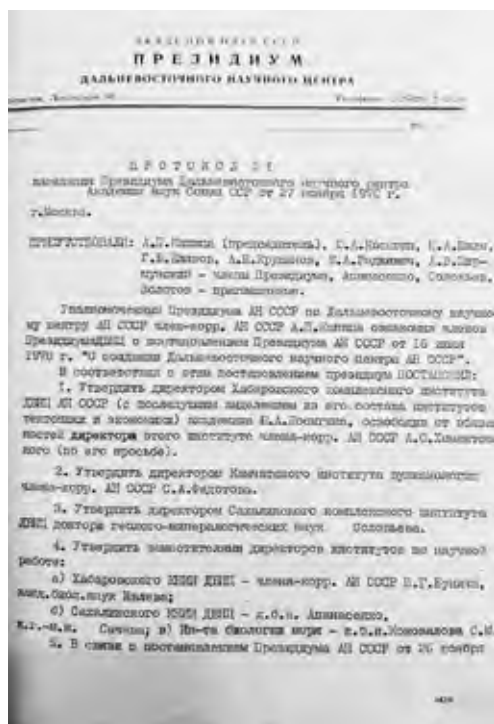
* В соответствии с Временным положением (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 173. Л. 14–25) научные центры «являются объединениями научно-исследовательских институтов и других научных учреждений Академии наук в данном районе...». Научные центры АН СССР «подчиняются непосредственно Президиуму АН СССР, научное и научно-методическое руководство учреждениями центров осуществляют соответствующие отделы АН СССР» (там же. Л. 14). Во Временном положении определены задачи центра, его структура, организационные принципы работы, состав и функции президиума НЦ, полномочия председателя, его заместителей, главного ученого секретаря, особенности административно-хозяйственной деятельности, средства НЦ, причем в последнем разделе подчеркивалось, что финансирование работ НЦ производится Президиумом АН СССР отдельной строкой. Председатель президиума НЦ в соответствии с Положением являлся членом Президиума АН СССР и избирался Общим собранием АН СССР тайным голосованием простым большинством голосов из числа членов АН СССР сроком на четыре года. Специально оговаривалось, что председатель президиума НЦ «работает и проживает на территории Центра» (там же. Л. 21).

в Государственный комитет Совета министров СССР по науке и технике. Этим же постановлением Президиум АН СССР определил сроки и порядок организации новых научных учреждений в составе ДВНЦ. Кроме того, был утвержден состав комиссии по приему научных учреждений ДВНЦ от Сибирского отделения АН СССР (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 173. Л. 8, 9).

Президиум АН СССР поручил подготовить комплекс мероприятий по развитию научных исследований в учреждениях Центра, одобрил план капитального строительства на 1971–1975 гг. При этом на ГИПРОНИИ АН СССР было возложено «выполнение проекта генерального плана и проекта детальной планировки Академического городка в г. Владивостоке, а также проектирование всех объектов научного назначения Дальневосточного центра» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 173. Л. 10–11; и др.).

В целях приближения проектной организации к району строительства объектов ДВНЦ АН СССР Президиум АН СССР своим распоряжением от 4 ноября 1970 г. № 53-1465 обязал ГИПРОНИИ АН СССР организовать с 1 января 1971 г. в г. Владивостоке на самостоятельном балансе Дальневосточное отделение ГИПРОНИИ АН СССР.





Протокол заседания Президиума ДВНЦ АН СССР от 27 ноября 1970 г.

<...>

Важнейшим шагом при создании ДВНЦ АН СССР стало участие его организаторов в выборах АН СССР, проходивших 24 ноября 1970 г. в Москве. По результатам голосования было избрано четыре действительных члена (академика) – А.А. Воронов, Ю.А. Косыгин, К.К. Марков, Н.А. Шило, а также 13 членов-корреспондентов АН СССР: В.В. Богородский, П.Г. Бунич, Ю.В. Гагаринский, Г.Б. Еляков, Е.В. Золотов, А.П. Капица, Б.П. Колесников, В.Л. Контримавичус, Л.И. Красный, А.И. Крушанов, Б.А. Неунылов, Е.А. Радкевич и С.А. Федотов.

Буквально через два дня после выборов – 26 ноября 1970 г. – Президиум АН СССР принял серию постановлений о целесообразности создания в 1971 г. новых научных учреждений во Владивостоке – Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР (постановление № 974), Института автоматики и процессов управления ДВНЦ АН СССР с вычислительным центром (№ 975), Института химии ДВНЦ АН СССР (№ 978), а также Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР с отделом гидрологии и гидрогеологии в г. Хабаровске (№ 976). Кроме того, Президиум АН рекомендовал создать в 1971 г. Институт биологии ДВНЦ АН

ОТ АКАДЕМИИ НАУК СССР			
Академия наук СССР 11 (22) сентября 1970 года объявила о проведении выборов действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов АН СССР. На объявленные вакансии научными учреждениями, высшими учебными заведениями, предприятиями, государственными и общественными организациями, группами ученых и отдельными лицами были выдвинуты и зарегистрированы Академией наук СССР 138 кандидатов и действительные члены (академики) и 369 кандидатов в члены-корреспонденты АН СССР. Общим собранием Академии наук СССР 24 ноября 1970 года, согласно Уставу, были избраны действительными членами (академиком) и членами-корреспондентами АН СССР следующие ученые:			
1. ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ЧЛЕНАМИ (АКАДЕМИКАМИ)			
ОТДЕЛЕНИЕ МАТЕМАТИКИ Владимиров В. С.	ОТДЕЛЕНИЕ БИОФИЗИКИ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ СОЕДИНЕНИЙ Влас А. А., Овощников Ю. А., Смирнов А. С.	ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИОЛОГИИ Лазанов М. Н.	ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ Шварц С. С.
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ Кадиская В. В., Кобзарев Ю. В., Лифшиц Н. М.	ОТДЕЛЕНИЕ ГЕОЛОГИИ, ГЕОФИЗИКИ И ГЕОХИМИИ Косыгина Ю. А., Кузнецов В. А., Чудинов Ф. В., Шило Н. А.	ОТДЕЛЕНИЕ ОКЕАНОЛОГИИ, ФИЗИКИ АТМОСФЕРЫ И ГЕОГРАФИИ Марков К. К., Обухов А. М.	ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ Павловский Б. В.
ОТДЕЛЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ Сергеевский А. Н., Черепков П. А.	ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ Ефимова А. Н.	ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА Лихачев Д. С.	
ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЭНЕРГЕТИКИ Нойкин Л. Р., Тучков В. М.			
ОТДЕЛЕНИЕ МЕХАНИКИ И ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ Ворова А. А., Исанин Н. Н., Яценко Н. Н.			
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ХИМИИ Колотыркин Я. М., Постовский М. Я.			
ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИКО-ХИМИИ И ТЕХНОЛОГИИ НЕОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ Новоселова А. В., Сидоров В. Д.			
II. ЧЛЕНАМИ-КОРРЕСПОНДЕНТАМИ АКАДЕМИИ НАУК СССР			
ОТДЕЛЕНИЕ МАТЕМАТИКИ Ершов А. П., Ершов Ю. Д., Зинтия Е. В., Павлов В. К., Зюганов А. Ф.	ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЭНЕРГЕТИКИ Жеминин Д. Г.	ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ Абдулвахаб Г. М., Амриханов Х. Н., Денисов Ю. Н., Зуев В. Е., Калитин Ю. М., Мигунов В. В., Постерников Ю. Е., Савицкий Г. А., Троицкий В. С., Шаров Ю. В., Шур Я. Ш.	ОТДЕЛЕНИЕ МЕХАНИКИ И ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ Байбаки Т. Н., Високий О. Ф., Воронин Н. И., Емельянов С. В., Мамонтов А. К., Румянцев В. В.
ОТДЕЛЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ Лобачев В. М., Правдин Ю. Д., Фрадкин Е. С.	ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ Беккерев Н. П., Карамин А. Н., Галицкий Г. И., Колесников Б. П., Кондратьев В. Д., Нейматов Б. А., Петкович Н. П., Степанов В. Е., Фадеев А. А.	ОТДЕЛЕНИЕ ОКЕАНОЛОГИИ, ФИЗИКИ АТМОСФЕРЫ И ГЕОГРАФИИ Богородский В. В., Касьянов Г. П., Калюда А. П.	ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ Волобуев П. В., Кривалов А. П.
	ОТДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА Гинимов Д. М., Копкин П. В., Рутенберг М. Н., Сосновский Г. А.	ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ Арбатова Г. А., Бунин П. Г.	ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА Будакон Р. А., Рязанов Б. Г.
			Президент Академии наук СССР академик М. В. КЕЛДЫШ
			Главный научный секретарь Президиума Академии наук СССР академик И. И. ПЕВНЕ

Итоги выборов действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов АН СССР, состоявшихся 24 ноября 1970 г.

СССР в г. Магадане (№ 977) и Институт тектоники и геофизики ДВНЦ АН СССР в г. Хабаровске (№ 977). Отдельным постановлением было рекомендовано преобразовать в 1971 г. в г. Владивостоке Тихоокеанское отделение Института океанологии АН СССР в Тихоокеанский институт океанологии ДВНЦ АН СССР (№ 979). Таким образом, только в течение одного года на Дальнем Востоке Академией наук была запланирована организация сразу семи академических институтов.

Следующим важным шагом при организации Дальневосточного научного центра стало заседание 27 ноября 1970 г. временного Президиума ДВНЦ, на котором были утверждены директора-организаторы новых институтов с дальнейшим избранием их на Общем собрании АН СССР. В частности,

директором-организатором Института истории, археологии и этнографии назначен чл.-корр. А.И. Крушанов, ИАПУ – академик А.А. Воронов, Института химии – чл.-корр. Ю.В. Гагаринский, Тихоокеанского института географии – чл.-корр. А.П. Капица, Института биологии Севера – чл.-корр. В.Л. Контрима-вичус, Института океанологии – чл.-корр. В.В. Богородский, Владивостокского вычислительного центра – чл.-корр. Е.В. Золотов. Впредь до организации в г. Хабаровске Института экономики ДВНЦ чл.-корр. П.Г. Бунич был утвер-жден зав. отделом экономики Хабаровского КНИИ ДВНЦ АН СССР.

Директоров-организаторов обязали подготовить предложения по струк-туре новых институтов и реорганизуемого ХабКНИИ в течение декабря и пред-ставить на рассмотрение Президиума ДВНЦ с последующим направлением документов в Госкомитет Совета министров СССР по науке и технике. Кроме того, на этом же заседании Президиума ДВНЦ были утверждены директора действующих институтов – академик Ю.А. Косыгин (ХабКНИИ), чл.-корр. АН СССР С.А. Федотов (Камчатского института вулканологии), доктор геолого-минералогических наук С.Л. Соловьев (СахКНИИ).

<...>

В архиве Дальневосточного отделения РАН сохранился Акт приема-передачи Дальневосточного филиала СО АН СССР из Сибирского отде-ления АН СССР в состав Дальневосточного научного центра АН СССР*, утвержденный 8 октября 1970 г. вице-президентами АН СССР академиками М.Д. Миллионщиковым и М.А. Лаврентьевым (он же председатель Сибирского отделения АН СССР) (Акт приема-передачи..., 1970)**. Данный документ позволяет оценить научно-техническую и производственную базу владиво-стокских учреждений, с которой в основном и начиналось развитие Дальне-восточного научного центра АН СССР.

В данном документе отмечено, что в составе филиала к тому времени в качестве самостоятельных научных учреждений насчитывалось четыре института: Дальневосточный геологический институт, Биолого-почвенный институт, Институт биологически активных веществ и Институт биологии моря, документы по передаче которых в ДВНЦ АН СССР оформлялись отдель-ными актами. Непосредственно подчиненными Дальневосточному филиалу (не имеющими статуса институтов и самостоятельного баланса) на тот период числились президиум, аппарат управления и девять научных подра-зделений: Горнотаежная станция, Ботанический сад, Лаборатория службы

* Группа по подготовке акта приема-передачи ДВФ СО АН СССР под руководством председателя Президиума ДВФ СО АН СССР академика ВАСХНИЛ Б.А. Неунылова была создана распоряжением Президиума АН СССР 21 августа 1970 г. (№ 29-1101).

** Акт приема-передачи Дальневосточного филиала СО АН СССР из Сибирского отделения АН СССР в состав Дальневосточного научного центра АН СССР, 1970 // Архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 155. 332 л. (рукопись).



Титульный лист Акта приема-передачи Дальневосточного филиала СО АН СССР из Сибирского отделения АН СССР в состав Дальневосточного научного центра АН СССР (Акт приема-передачи. 1970, л. 6)

Солнца, Уссурийская магнитная станция, четыре отдела (химии; технической кибернетики; экономики; истории, археологии и этнографии) и Комиссия по охране природы. Кроме того, в состав научно-вспомогательных подразделений филиала входили научная библиотека, научный архив, редакционно-издательская группа, фотолаборатория, Комитет по изучению женьшеня и других лекарственных средств Дальнего Востока. Производственные подразделения филиала включали группу Контрольно-измерительных приборов, Опытно-производственный участок, Автобазу, Центральную котельную и МОП (младший обслуживающий персонал). Дальневосточный филиал в своем составе также имел Детский сад-ясли № 143, расположенный на 13-м км (создан 1.06.68 г.), и Домоуправление.

Фактическая численность работников филиала по состоянию на 1 июля 1970 г. составляла 519 человек, в том числе: академик ВАСХНИЛ – 1 чел., доктора наук – 4 чел., кандидаты наук – 62 чел., научные работники без ученой степени – 86 чел., научно-технический персонал – 138 чел., библиотечный персонал – 14 чел., стажеры-исследователи – 27 чел., производственный персонал – 90 чел., административно-хозяйственный персонал – 34 чел., младший обслуживающий персонал – 58 чел., охрана – 5 чел.

Сегодня, по-видимому, интересны сведения об итоговой заработной плате работников (должностной оклад, плюс персональные надбавки и районный коэффициент). В частности, председатель президиума получал в то время 760 руб., зам. председателя президиума (д. н.) – 610 руб., зам. председателя президиума (к. н.) – 510 руб., зам. председателя по адм. части – 162 руб., главный бухгалтер – 194 руб., начальник отдела кадров и нач. планового

Л. ПЕРВЫЙ ДАЮТ

6304 100% 80' 100%.

И. О. председателя Презид.

Д. И. О. секретаря

15 июля 1950

Копия

95

И. О. Кондратьев

ШТАТНОЕ РАСПИСАНИЕ

Административно-управленческого персонала

Администрации государственного бюджета

Секретариата Ставки ВВС СССР на 1950 г.

Наименование штатной единицы	Число штатных единиц	Ассигнованная сумма	Назначение		Сумма в рублях	Примечание
			по штату	по факту		
Научный персонал						
Председатель Президиума, Д. И. О.	1	700	-	60	760	
Зам. председателя Президиума по научной работе, Д. И. О.	1	550	-	60	610	
Зам. председателя Президиума по научной работе, к. н.	1	450	-	60	510	
Зам. председателя Президиума по общим вопросам без ученой степени	1	240	60	48	348	
Директор горно-технической службы без ученой степени	1	200	-	40	240	
Итого:	5	2140	60	268	2468	
Административно-управленческий персонал						
И. О. Секретаря						
Зам. пред. Президиума по адм. части	1	135	-	27	162	
Нач. канцелярии	1	120	-	24	144	
Зам. канцелярии	1	100	-	20	120	
Нач. отдела кадров	1	120	-	24	144	
Контролер по надзору	1	85	16	40	95	60
Ст. контролер по ассигновкам	1	90	19	40	117	60
Зам. секретаря по ассигновкам	1	90	19	40	117	60
Зам. отдела ГО	1	100	-	20	120	

Фрагмент штатного расписания административно-управленческого персонала ДВФ СО
АН СССР на 1970 г. (Акт приема-передачи..., 1970, л. 96)

отдела – 144 руб., заведующий отделом/лабораторий (д. н. со стажем свыше 10 лет) – 560 руб., зав. лабораторией – 360–460 руб., ст. н. с. – 300–360 руб., м. н. с. – 126–144 руб., стажер-исследователь – 120 рублей, ст. инженер – 156–162 руб., старший лаборант – 99.60–117.60 руб. (Акт приема-передачи..., 1970, л. 94, 119–160). Подавляющее число аспирантов получали стипендию в 100 руб. (там же. Л. 260–262).

Что касается пополнения научного состава, то в 1970 г. в соответствии с планом, утвержденным АН СССР, в Дальневосточный филиал направлялись молодые специалисты с высшим образованием из Красноярского института цветных металлов (курсивом здесь и далее – название специальностей: *обогащение полезных ископаемых*), Московского института химического машиностроения (*машины и аппараты химических производств*), Московского химико-технологического института (*химическая технология твердого топлива*), Московского института народного хозяйства (*планирование народного хозяйства*), Московского инженерно-экономического института (*экономика и организация машиностроительной промышленности*), Ленинградского политехнического института (*организация механизированной обработки экономической информации*), Дальневосточного (*восточные языки и литература, математика*), Новосибирского (*математика, экономическая кибернетика*) и Московского (*физика*) государственных университетов.

При президиуме ДВФ работал Ученый совет, состоящий из четырех секций: геолого-минералогических и географических наук, химических наук, биологических и сельскохозяйственных наук, общественных наук. Надо заметить, что Ученому совету ДВФ было предоставлено право приема и защиты докторских диссертаций по 5 специальностям (зоология, металлогения, общее земледелие, растениеводство, история СССР), а кандидатских диссертаций – по 25 специальностям. С 1949 по 1970 г. Ученым советом было рассмотрено около 400 кандидатских диссертаций, из которых 160 – за последние три года (Акт приема-передачи..., 1970, л. 267).

В автобазе филиала на 1 сентября 1970 г. числилось 77 автомашин и 7 единиц спецтехники. Автобаза имела зимний кирпичный гараж на 15 автомашин и деревянный навес на 8 автомашин. Остальные машины и агрегаты спецтехники находились на открытой площадке.

Необходимо добавить, что в 1970 г. Дальневосточным филиалом осуществлялось капитальное строительство Биолого-почвенного института и Экспериментального химического корпуса.

Особое место в акте занимают сведения по научным направлениям и справки о научной деятельности подразделений Дальневосточного филиала за весь период их существования, что, собственно, и определило стартовую позицию в дальнейшем развитии науки на Дальнем Востоке. В частности, направления самого старого подразделения – **Горнотаежной станции (ГТС)**,

образованной в 1932 г. (научные направления ГТС после образования Дальневосточной базы АН СССР были утверждены на заседании Президиума АН СССР 11 ноября 1943 г. и уточнены постановлением Президиума АН СССР от 16 февраля 1962 г. № 164), продолжали включать в себя разработку научных основ и практических предложений по рациональному освоению почвенно-биологических ресурсов горнолесных районов Дальнего Востока. За послевоенное время сотрудниками станции была проведена инвентаризация высших цветковых растений (частично мхов и водорослей), что позволило обнаружить новые виды растений как для науки, так и для Дальнего Востока. Были также выявлены новые для науки виды и роды насекомых, установлена вертикальная зональность в распределении фауны и флоры, дано природное и зоогеографическое районирование Дальнего Востока, обнаружены закономерности произрастания, расселения и экологической изменчивости многих видов дикорастущих плодово-ягодных, лиановых, лекарственных и кормовых растений, даны рекомендации по разведению их в культуре. Ботаниками станции было обосновано создание промышленных плантаций лекарственных растений и организация на их базе собственной фармацевтической промышленности. Зоологами ГТС определены районы миграции млекопитающих, исследована биоэкология рептилий и амфибий, изучены условия гнездования птиц в Приморье, выяснены некоторые вопросы экологии клещей – переносчиков весенне-летнего энцефалита.

Учеными ГТС совместно с сотрудниками Биолого-почвенного института была установлена природа вырождения картофеля в Приморье, выявлены фитовирусы картофеля и сои, насекомые-переносчики фитовирусов, изучена динамика почвенных процессов, протекающих в лесу и на открытых площадях.



Первое административно-лабораторное здание ГТС. 2011 г. Фото В. Богатова

Были описаны типы почв, характерные для горных склонов, получены новые данные о генезисе бурых лесных почв.

Сельскохозяйственным организациям сотрудники станции передали свыше 200 инструкций, содержащих рекомендации по способу размножения ягодных растений и их агротехнике. Внедрен способ безогневой очистки лесосек. Разработана и внедрена схема овощного и полевого севооборотов для горных склонов в комплексе с ветрозащитными и агролесомелиоративными насаждениями, даны рекомендации по сохранению почвенного покрова горно-лесных территорий при эрозионных процессах. Разработаны меры борьбы с массовыми вредителями, насекомыми – переносчиками фитовирусов. Фармацевтической промышленности передана технология изготовления экстракта элеутерококка.

Научные результаты работников ГТС были опубликованы более чем в 480 научных статьях, 20 монографиях, 60 брошюрах и шести томах трудов станции.

Отдел химии, образованный в 1946 г., был наиболее крупным подразделением филиала. В соответствии с постановлением Президиума СО АН СССР от 16.02.1962 г. № 164 отдел в своем составе имел шесть лабораторий: физико-химических основ обогащения руд, неорганической и органической химии, химии редких элементов, углехимии, электрохимии, физических методов исследования, неорганических компонентов морской воды. Научные направления отдела химии, утвержденные в 1943 г., т. е. еще до его образования, включали разработку физико-химических основ комплексной переработки минерального сырья Дальнего Востока. С 1967 г. в рамках отдела было развернуто изучение кристаллической структуры неорганических фторидов и химической связи в них.

В краткой справке о достижениях Отдела химии, подписанной и. о. зав. отделом Р.Л. Давидовичем, было отмечено исследование структуры и свойств природных сорбентов. Сотрудниками отдела изучены флотационные свойства флюорита, фенакита и других сопутствующих минералов и разработаны схемы обогащения флюорито-бериллиевых и полевошпатовобериллиевых руд, испытаны новые флотационные реагенты, и изучен механизм их действия при выделении серы из вулканогенных руд Камчатки и Курильских островов без ее предварительного проплавления. Исследованы угли перспективных месторождений Дальнего Востока и определены возможные направления их рационального использования. На основе систематического изучения процессов пирогидролиза простых и комплексных фторидов получены новые данные о зависимости реакционной способности соединений от энергетических и кристаллохимических характеристик образующих их ионов, разработаны фторидный метод вскрытия сложных редкометалльных концентратов, пиро-гидролитические методы получения фтористого водорода и борной кислоты



Обложка монографии
Ю.В. Гагаринского
и Л.А. Хрипина
«Тетрафторид урана»
[1966]



Станция служба Солнца. Фото из открытых источников

из природного сырья. Исследовано влияние микрогеометрии и микроструктуры электролитических осадков на их физико-химические свойства. Установлена зависимость коррозионной стойкости и пластичности металлических покрытий от размеров и формы неровностей. Разработанные электролиты скоростного меднения и бесцианистого кадмирования были внедрены на заводе «Прогресс» (г. Арсеньев). Изучены условия образования, состав и физико-химические свойства комплексных фторидов переходных элементов VI, V и VI групп периодической системы с одно- и двухвалентными катионами.

В последние восемь лет ученые отдела при сотрудничестве с лабораторией радиоспектроскопии Института физики СО АН СССР (г. Красноярск) провели масштабные работы в области применения радиоспектроскопических методов, в частности ядерного магнитного резонанса (ЯМР), и изучении химии твердого тела. Отдел выступил инициатором полной расшифровки кристаллических структур неорганических веществ на порошках. Были изучены структуры нескольких гидратированных фторидов тяжелых металлов (уран, индий). Впервые проведено систематическое исследование химических сдвигов ЯМР фтора в ионных кристаллах в поле с высокой напряженностью до 24 кэ.

Всего сотрудниками Отдела химии опубликовано свыше 250 научных статей. Среди крупных монографий отмечены «Тетрафторид урана» (Атомиздат, 1966 г.) и «Микрогеометрия и микроструктура гальванических осадков».

<...>

В 1949 г. в составе филиала были образованы сразу четыре научных подразделения: Ботанический сад, Лаборатория службы Солнца (в справке упоминается и второе название – Уссурийская станция службы Солнца), Отдел экономики и Отдел истории, археологии и этнографии.

Ботанический сад изначально занимался разработкой научных основ и практических приемов интродукции и акклиматизации растений в специфических почвенно-климатических условиях Дальнего Востока. В справке, подписанной зав. Ботаническим садом к. б. н. Л.И. Слизык, указано, что в результате многолетних исследований в условиях юга Приморья было испытано более трех тысяч видов и сортов, из которых затем отобрали около 1,2 тысячи для размножения и внедрения. Выполнены «монографические обработки» декоративной флоры Приморья и семейства жимолостевых, изучена биохимическая внутривидовая разнокачественность ряда орехоплодных растений, исследованы биологические особенности группы деревянистых лиан, их семенное и вегетативное размножение. Многим озеленительным организациям передан ассортимент и маточный материал для посадок, даны рекомендации по выращиванию и уходу за посадками. Разработаны схемы озеленения Владивостока и Южно-Сахалинска. Основные результаты исследований опубликованы в 150 статьях, трех монографиях и трех тематических сборниках.

Лаборатория службы Солнца в соответствии со своим названием изучала процессы, происходящие на Звезде. Руководил лабораторией (станцией) к. ф.-м. н. В.Ф. Чистяков. По результатам исследований сотрудниками Службы Солнца были выявлены закономерности 11-летних, 22-летних, 90-летних циклов и месячных флуктуаций солнечной активности, изучены меридиональная циркуляция вещества на Солнце и эффект Вильсона в солнечных пятнах, их тонкая структура, выявлены внешние светлые кольца и рассчитан фотометрический баланс. Определены особенности процесса дробления солнечных пятен и их супергрануляционная структура, установлено два новых магнито-оптических эффекта в спектре солнечного пятна, исследованы короткопериодические пульсации магнитных полей солнечных пятен и открыт новый вид солнечных активных процессов – «магнитные вспышки». Все данные были опубликованы в одной монографии и 65 научных статьях. По результатам исследований оформлено одно научное открытие.

Отдел экономики, которым в то время руководил к. э. н. В.И. Кузнецов, состоял из семи лабораторий (развития и размещения промышленности и транспорта, развития и размещения сельского хозяйства, организации и планирования сельскохозяйственного производства Амурской области, развития и размещения промышленности Амурской области, экономической кибернетики, экономической эффективности комплексного использования продуктов моря, Камчатской экономической лаборатории). В задачу отдела первоначально входила разработка научно-методических основ, моделей оптимального развития, размещения отраслей народного хозяйства Дальнего Востока и управления общественным производством. Затем постановлением Президиума СО АН СССР от 29 декабря 1965 г. добавилось еще два направления, связанных с оценкой социально-экономического развития и международного

разделения труда в странах бассейна Тихого океана и разработкой научных основ и методических положений по определению эффективности комплексного использования биологических, химических и геологических ресурсов дальневосточных морей и Тихого океана.

В представленном отчете были выделены разработки по размещению и развитию ведущих отраслей народного хозяйства Дальнего Востока (электроэнергетика, угольная, нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, рыбная, химическая, лесная и деревообрабатывающая, судоремонтная промышленность и сельское хозяйство). Сотрудниками отдела были исследованы основные принципы и некоторые методические вопросы по прогнозированию развития производительных сил в районах пионерного освоения, разработаны методические положения оптимального планирования электроэнергетики, топливной промышленности и сельского хозяйства Дальнего Востока, решен ряд методических вопросов по созданию автоматизированных систем управления для некоторых отраслей народного хозяйства Дальнего Востока (судоремонт, рыбная промышленность, строительное производство). Некоторые результаты теоретических исследований отдела были внедрены в производство, включая генеральную схему размещения производительных сил СССР: схемы развития и размещения электроэнергетики, топливной промышленности, судоремонта, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, сельского и лесного хозяйства Дальнего Востока до 1980 г. Для того же периода были рассчитаны балансы производства и потребления электроэнергии тепла, топлива, лесоматериалов и основных продуктов сельского хозяйства. В 1969 г. были развернуты исследования по проблемам международного разделения труда и внешнеполитических связей стран бассейна Тихого океана и Юго-Восточной Азии, участия в этих связях восточных районов СССР. Кроме того, были начаты исследования по комплексному использованию биологических и геологических ресурсов океана. Общий объем публикаций составил 243 п. л., было издано 15 тематических сборников и 8 монографий.

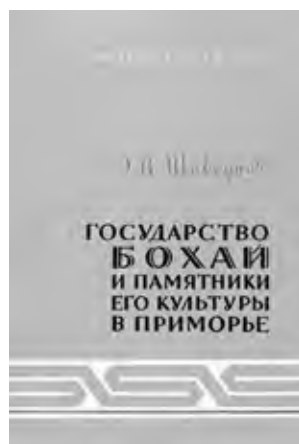
Отдел истории с 1958 г. возглавлял д. и. н., профессор А.И. Крушанов – будущий академик, который в 1971 г. станет организатором и первым директором Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. В состав отдела на период передачи филиала входило четыре сектора: истории советского Дальнего Востока, истории зарубежного Дальнего Востока, археологии, а также этнографии и антропологии. В области истории советского периода были опубликованы монографии «Октябрь на Дальнем Востоке», «Рабочий класс Дальнего Востока в 1917–1920 гг.», «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1918–1920)», «Рабочий класс Дальнего Востока в годы семилетки», «История рыбной промышленности Дальнего Востока» и др. По истории народов зарубежных государств опубликованы монографии «Топонимы китайского происхождения



Обложка монографии
А.И. Крушанова «Борьба
за власть Советов
на Дальнем Востоке
и в Забайкалье (апрель
1918 – март 1920 г.)» [1962]



Обложка монографии
А.И. Крушанова «Октябрь
на Дальнем Востоке. Ч. 1.
Русский Дальний Восток
в период империализма
(1908 – март 1917 г.)» [1968]



Обложка монографии
Э.В. Шавкунова
«Государство Бохай
и памятники его
культуры в Приморье»
[1968]

на территории Приморья» и «Национально-освободительная борьба корейского народа (1900–1945)». По итогам археологических исследований изданы монографии «Раннее железо в Приморье», «Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье», «Материальная культура чжурчжэней». В области этнографии завершена подготовка обобщающего труда «Малые народы южной части Дальнего Востока в XVII–XX вв.». По вопросам филологии подготовлена монография о грамматическом строе, словарном запасе и развитии языков нанайцев, ульчей, нивхов. Для школ региона был издан учебник по истории Приморья. Всего сотрудники отдела опубликовали 16 тематических сборников, около 430 статей и четыре брошюры. Именно в этот период готовился к печати коллективный труд «История советского Дальнего Востока (от эпохи первобытнообщинных отношений до наших дней)».

<...>

Необходимо особо отметить, что в период, когда Дальневосточный филиал относился к СО АН СССР, в составе филиала в 1966 г. был создан **Отдел технической кибернетики***. Открытие отдела в отдалении от Москвы,

* Краткий философский словарь, изданный в СССР в 1954 г., определял кибернетику следующим образом: «Кибернетика... реакционная лженаука... форма современного механизма... Кибернетика ярко выражает одну из основных черт буржуазного мировоззрения – его бесчеловечность, стремление превратить трудящихся в придаток машины, в орудие производства и орудие войны... Кибернетика является, таким образом, не только идеологическим оружием империалистической

по-видимому, не было случайным событием. Ведь в 1960-х и даже в начале 1970-х гг. кибернетика как наука еще не воспринималась серьезно партийно-государственными структурами, что в определенной степени сказалось на последующем технологическом отставании Советского Союза от западных держав [Богатов, 2005].

Заведующим отделом был назначен д. т. н., проф. И.Д. Кочубиевский. К концу 1970 г. подразделение состояло из четырех лабораторий: автоматизации, вычислительной техники, технической диагностики и оптимизации производственных процессов. В задачу отдела входили разработка теоретико-информационных методов исследования и определение оптимальных структур и режимов многоуровневых систем управления.

Среди важнейших достижений отдела выделены результаты по разработке методов контроля и диагностике цифровых устройств, при этом практические эксперименты, проведенные в ряде организаций, показали высокую эффективность предложенных методов.

Сотрудники отдела отрабатывали вопросы оптимизации совместного воздействия промысла и искусственного производства на биоценоз лососевых Южно-Курильской гряды. Разрабатывались системы алгоритмов и программ для прогноза численности популяций рыб, а также экспериментальных расчетов и проверок методики определения допустимых отклонений параметров и выбора оптимальных номинальных значений систем автоматического управления. Основные законченные работы были посвящены определению свойств моделей конкурентов, разработке моделей хищник-жертва и моделей хищника с адаптацией, определению размещения стад промысловых рыб по морфологическим признакам на основе адаптивных моделей. Предложена методика для разработки информационной теории управления, определены основные задачи построения такой теории и круг ее практического применения. Всего сотрудниками отдела было опубликовано 97 работ.

Показателен с точки зрения дальнейшего развития кибернетического направления план исследовательских работ отдела на 1970 г., состоящий из четырех тем.

Первая из них связана с разработкой аванпроекта системы вычислительных центров Приморского края, состоящая из двух подразделов: исследования и подготовки рабочего проекта многоцелевой информационно-вычислительной системы для управления транспортно-добывающим флотом Главного управления «Дальрыба» и создание методов и алгоритмов решения задач эффективного использования промысловых рыб Тихого океана (лосось, сельдь) на основе применения вычислительной техники. Исполнители темы – лаборатории оптимизации производственных процессов, экономической

реакции, но и средством осуществления ее агрессивных военных планов» (Краткий философский словарь. М.: Политиздат, 1954. С. 236–237).

кибернетики, а также группа математических методов в биологии. Работами руководили д. т. н. И.Д. Кочубиевский, к. т. н. В.В. Здор, к. э. н. В.С. Турецкий и к. ф.-м. н. А.П. Шапиро.

Вторая тема связана с разработкой комплекса методов и алгоритмов по расчету оптимальных программ ведения непрерывных производственных процессов (для пищевой, химической промышленности и цветной металлургии) применительно к автоматизированным системам управления предприятием. Предусматривалось внедрение разработанных методов на предприятиях Приморского края (по 2–3 предприятия от каждой из указанных отраслей). Все работы проводились сотрудниками Лаборатории оптимизации производственных процессов под руководством к. т. н. В.В. Здора.

Третья тема была связана с применением ЭВМ для автоматизации наладки цифровых устройств навигационных систем управления. Работы велись в лаборатории технической диагностики под руководством к. т. н. Р.С. Гольдмана. Наконец, в рамках четвертой темы была запланирована разработка навигационной информационно-измерительной системы, обеспечивающей высокоточную выработку координат экспедиционных судов, привязку корабля к месту и времени проведения эксперимента. В рамках данной темы на 1970 г. была намечена разработка лабораторного макета системы курсовой ориентации, которая впоследствии вылилась в одно из мощнейших научных направлений по созданию подводной робототехники. Достаточно сказать, что исследования проводились сотрудниками группы навигационных систем под руководством к. т. н., будущего академика и директора-организатора Института проблем морских технологий М.Д. Агеева*.

В Акте имеется еще один интереснейший документ – справка о работе **Научной библиотеки Дальневосточного филиала**, образованной еще в 1932 г., с кратким экскурсом в историю. В частности, в справке было указано, что основу библиотеки в то далекое время составил 10-тысячный фонд библиотеки Восточного института Дальневосточного университета и Дальневосточного научно-исследовательского института**. Следом было отмечено, что «*под руководством директора доцента ДВГУ З.Н. Матвеева*** книжный фонд*

* 1 июня 1971 г. на базе Отдела технической кибернетики ДВНЦ АН СССР (рук. – д. т. н. проф. И.Д. Кочубиевский) и Объединенного вычислительного центра ДВПИ-ДВГУ-ДВНЦ АН СССР (рук. – д. т. н. В.В. Здор) был создан Институт автоматики и процессов управления ДВНЦ АН СССР, причем большая заслуга в возникновении института принадлежала И.Д. Кочубиевскому. Первым директором ИАПУ стал выдающийся ученый, специалист по теории управления, академик А.А. Воронов. В 1988 г. на базе отдела опытно-конструкторских работ ИАПУ М.Д. Агеевым был организован Институт проблем морских технологий ДВО АН СССР [Май, Супоня, 2006].

** Об истории Восточного института и образования Государственного Дальневосточного университета см., соответственно, в главах 4 и 5, о создании Краевого НИИ – в главе 6.

*** З.Н. Матвеев (1889–1938) в середине 1930-х гг. был деканом Восточного факультета ДВГУ и заведующим библиотекой ДВФ АН СССР.

библиотеки к 1 января 1935 г. возрос до 30 тыс. печатных единиц. Библиотека в числе своих других книжных фондов располагала довольно значительным количеством уникальных китайских манускриптов, относящихся к XVI–XIX вв. и имеющих громадную культурно-историческую ценность. Гордостью библиотеки также являлся краеведческий фонд – лучший в крае.

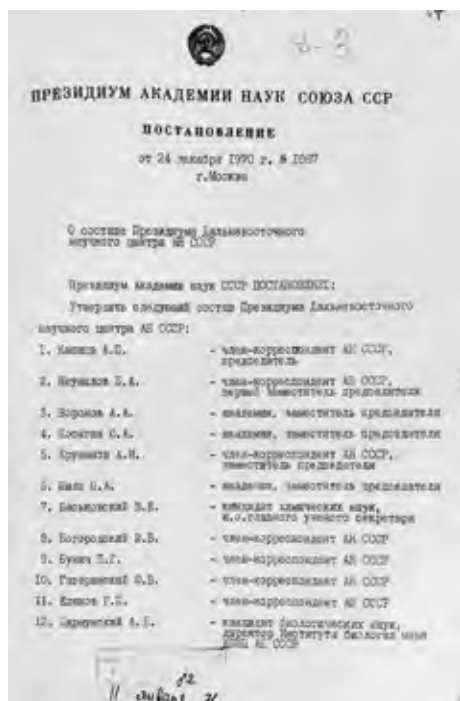
В 1939 г. вследствие усиления напряженности международных отношений на Дальнем Востоке научные работы филиала были резко свернуты, библиотека частями передана другим библиотекам края (Горнотаежной станции, Приморскому филиалу Географического общества, Дальневосточному политехническому институту и Институту востоковедения АН СССР), большая часть научных работ переведена в другие учреждения, Дальневосточный филиал АН СССР перестал существовать.

В 1943 г. библиотека восстанавливается при вновь организованной научно-исследовательской базе Академии наук СССР и часть фондов, принадлежащих библиотеке филиала, возвращена. Систематизированный в начале образования [библиотеки] книжный фонд оказался в полном беспорядке, и лишь в 1961 г. работа по организации отечественного фонда была полностью закончена.

Во время ликвидации филиала (в 1939 г. – В.Б.) большие потери понесла научная библиотека. Исчезли ценные издания. Например: 46 альбомов сборника китайских рассказов «Ляо-чжай чжи-и» в роскошных переплетах с художественными акварельными рисунками, а также том «Великой энциклопедии Юн-лэ да-дяня», заключающий части 13.135 и 13.136 (цитаты и отрывки из иероглифа *мын*).

В 1946 г. Дальневосточная база вместе с библиотекой переводится во Владивосток. В 1949 г. в связи с переименованием ДВ базы в ДВ филиал, а в 1957 г. филиал вошел в состав Сибирского отделения Академии наук СССР, библиотека получила свое современное наименование...» (Акт приема-передачи..., 1970, л. 217–218). Из дальнейшего текста справки узнаем, что с 10 тыс. библиотечных единиц первоначального фонда библиотека выросла до 300 тыс. единиц к 1970 г. Ежегодное поступление составляло 15–20 тыс. единиц. Библиотека имела возможность выписывать за валюту около 100 названий журналов, однако на монографии, как правило, средств не оставалось, поэтому «ученые Дальнего Востока лишены зарубежной информации» (Акт приема-передачи..., 1970, л. 220).

Надо отметить, что постановлением Президиума АН СССР «Об организации Дальневосточного научного центра Академии наук СССР в г. Владивостоке» от 16.07.1970 г. № 635 специально предусматривалось увеличение валютных ассигнований библиотеке на приобретение иностранной литературы в соответствии с основными направлениями исследований ДВНЦ. При этом сектору сети спецбиблиотек АН СССР этим же постановлением поручалось



Постановление Президиума АН СССР от 24 декабря 1970 г. № 1067

комплектование библиотечных фондов ДВНЦ иностранной и отечественной литературой в соответствии с основными направлениями научных исследований учреждений ДВНЦ (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 173. Л. 12).

<...>

11 декабря 1970 г. временным Президиумом ДВНЦ утверждена структура ДВНЦ, а также состав объединенных ученых советов ДВНЦ и ученого совета Института биологически активных веществ.

Наконец, 24 декабря 1970 г. Президиум АН СССР утвердил постоянный состав Президиума ДВНЦ АН СССР в количестве 19 человек (впоследствии в состав Президиума введены еще два члена – д. г.-м. н. А.М. Габрильян и д. б. н. Н.Н. Воронцов, соответственно, постановлениями Президиума АН СССР от 11 и от 25 февраля 1971 г.).

Первое заседание Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР в новом составе прошло во Владивостоке 25 января 1971 г. Члены Президиума обсуждали перспективы развития науки на Дальнем Востоке.

14. СТАНОВЛЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА АН СССР

С образованием 1 октября 1970 г. Дальневосточного научного центра АН СССР была открыта новая страница в развитии научного комплекса Дальнего Востока. В состав ДВНЦ вошли все научные и вспомогательные учреждения Дальневосточного филиала и восьми институтов СО РАН. Только за первые шесть лет существования ДВНЦ (с 1971 по 1976 г.) было образовано еще восемь новых институтов, из которых в 1971 г. получили путевку в жизнь пять институтов – Институт автоматики и процессов управления, Институт химии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Тихоокеанский институт географии (все во Владивостоке) и Институт тектоники и геофизики в Хабаровске. С небольшой задержкой, в 1972 г., был создан Институт биологических проблем Севера в Магадане, в 1973 г. – Тихооке-

анский океанологический институт во Владивостоке и в 1976 г. – Институт экономических исследований в Хабаровске [Еляков, 1999]. В 1971 г. в ДВНЦ АН СССР было организовано отделение кафедры иностранных языков с задачей проведения семинарских занятий с аспирантами, стажерами-исследователями и соискателями, приема кандидатских экзаменов, обучения разговорному языку.

В дальнейшем началась сложная работа по развитию научных учреждений научного центра, формированию их научной тематики, росту



Председатель ДВНЦ АН СССР чл.-корр. АН СССР А.П. Капица знакомит председателя Сибирского отделения АН СССР академика М.А. Лаврентьева с макетом застройки Владивостокского академгородка. *Фотоархив ДВО РАН*



В.Е. Васьковский (главный ученый секретарь ДВНЦ) и Ксения Степановна Оборонко (экономист ДВНЦ), 1971 г. Фотоархив ДВО РАН

квалификации кадров, укреплению материальной базы и социальной инфраструктуры. Старейший работник аппарата ДВНЦ АН СССР/ДВО РАН Тамара Михайловна Николаева позже вспоминала: *«Это было золотое время ДВНЦ. Финансирование щедрое. Особо можно отметить прилив высококвалифицированных кадров из центра – москвичи, ленинградцы. Многие из них возглавили впоследствии институты, привозили с собой молодежь... «Звездой» аппарата президиума был и. о. главного ученого секретаря к. х. н. Виктор Евгеньевич Васьковский. Он работал самозабвенно, без обеда, все бумаги, касающиеся жизнедеятельности институты и президиума, проходили через него и подведомственный ему аппарат...»* (Домашний архив автора).

По поводу создания новых научных подразделений ДВНЦ чл.-корр. РАН Ефим Яковлевич Фрисман отмечал: *«Вначале все институты создавались на тех площадях, что имелись в наличии. Так, в корпусе Дальневосточного геологического института помимо «хозяев» размещались коллективы Института биологически активных веществ (ныне Тихоокеанский институт биоорганической химии), Института биологии моря и нескольких подразделений Биолого-почвенного института. Остальные подразделения БПИ занимали часть жилого дома. Сотрудники будущего Института химии, экономисты ютились в здании Президиума ДВНЦ на Ленинской, 50 (ныне – Светланская, 50. – В.Б.). Нужно было построить здания институты, жилье, объекты социальной сферы. Все это делалось на наших глазах, в общем, для нас и где-то с нашей помощью»* [Фрисман, 2020, с. 27].

По мнению профессора Виктора Григорьевича Заводинского: *«Те годы для Дальневосточного научного центра были романтическим периодом, когда лаборатории, отделы и институты появлялись как грибы-дождевики и зачастую также быстро исчезали. Сколько ярких личностей мелькнуло тогда*



А.П. Капица на стройплощадке Владивостокского академгородка. Фотоархив ДВО РАН

на берегах Тихого океана, сколько увлекательных идей они провозглашали! Легкие на подъем, авантюристы по складу души, эти люди не укоренились на дальневосточной земле, оставив о себе лишь смутные воспоминания...» [Российская академическая наука..., 2002, с. 180].

С момента организации ДВНЦ пополнялись штаты вновь образованных научных учреждений. Виктор Евгеньевич Васьковский, который в 1971–1974 гг. занимал пост главного ученого секретаря ДВНЦ АН СССР, любил вспоминать, как однажды в отсутствие первых руководителей ему пришлось срочно, в течение нескольких дней, расписать по институтам 700 (!) новых



В конце 1973 г. достроено здание Института вулканологии в Петропавловске-Камчатском. 2 ноября состоялось торжественное открытие конференц-зала.

Фото из открытых источников

ставок научных сотрудников, которые выделила для Центра Академия наук СССР. Этот факт дает некоторое представление о том, с какой интенсивностью пополнялись штаты новых институтов и какие средства выделяло на это государство. Но несравнимо большие деньги выделялись в то время на новое научное оборудование, капитальное строительство. В частности, полным ходом шло строительство Владивостокского академгородка в районе станции «Чайка». Возведение зданий для институтов ДВНЦ развернулось и в других городах Дальнего Востока.

Одной из важнейших забот руководства ДВНЦ стала поликлиника, созданная в 1972 г. (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Л. 58). Затем появился медицинский стационар, который вместе с поликлиникой занимал два этажа в девятиэтажном общежитии на ул. Кирова. Возглавляла это медобъединение Софья Ивановна Морозова. Вскоре по семейным обстоятельствам она переехала в Ленинград и своим преемником оставила Сергея Петровича Крыжановского (ныне чл.-корр. РАН, зам. председателя ДВО РАН), который сумел завершить строительство больничных корпусов, подобрал прекрасных специалистов, добыл средства для медицинского оборудования.

Важнейшим делом при организации морских исследований было создание в ДВНЦ научно-исследовательского флота. Секретарем Океанографической комиссии был назначен Минас Мосесович Оганов, благодаря стараниям которого и происходило становление флота. Как метко отметил в своих воспоминаниях В.Е. Васьковский: «*Это было золотое время нашего флота*» [Васьковский, 2010, с. 19]. В частности, в 1973 г. в структуре ДВНЦ был создан ОНИФ – Отдел научно-исследовательского флота, и в этом же



Из: (Дальневосточный ученый. 1974. № 2, 8 янв. С. 2)



Улица Кирова во Владивостоке. Слева два девятиэтажных общежития ДВНЦ: в левом общежитии располагалась поликлиника со стационаром, в правом, на цокольном этаже, – Гостиница ДВНЦ. *Фото из открытых источников*

году Дальневосточному научному центру было передано судно «Каллисто», построенное в ГДР в 1964 г. В августе 1974 г. НИС «Каллисто» с сотрудниками ТИБОХ вышло в первый рейс продолжительностью 45 суток в северную часть Японского моря. Ветераны ДВО РАН сейчас любят вспоминать, что уже к середине 1980-х гг. практически каждый дальневосточный академический институт, проводивший морские исследования, был обеспечен своим судном.

Благодаря стараниям А.П. Капицы были налажены тесные взаимоотношения с Дальневосточным государственным университетом и другими вузами города и региона. Уже в январе 1971 г. по его предложению было принято постановление о сотрудничестве ДВНЦ и ДВГУ. Андрей Петрович считал первостепенной задачей создание передовой системы подготовки студентов на Дальнем Востоке. Время показало, что такая стратегическая установка полностью себя оправдала. В университете стали создаваться кафедры, которые возглавили ведущие ученые Центра.



НИС «Каллисто». *Фотоархив ДВО РАН*

В 1972 г., по просьбе Президиума ДВНЦ, Московским физико-техническим институтом (МФТИ) во Владивосток была направлена выездная экзаменационная комиссия для проведения первого целевого набора студентов на первый курс. В 1976 г. МФТИ организовал здесь сначала специализацию, а затем и базовую кафедру при Институте автоматики и процессов управления ДВНЦ АН СССР. В тот сложный начальный период большую помощь в организации работы выездных экзаменационных комиссий МФТИ и становлении учебного процесса оказали академик А.А. Воронов, чл.-корр. АН СССР Е.В. Золотов и профессор В.Л. Перчук. Особенность этого набора заключалась в том, что прием студентов осуществлялся в регионе, в котором выпускникам института в дальнейшем предстояло работать. Кроме того, начиная с 1971 г. на Дальнем Востоке и в других периферийных районах СССР происходил поиск способных молодых людей для учебы на Специальном факультете физики, образованном в 1971 г. в Московском инженерно-физическом институте (ныне Высшая школа физиков МИФИ-ФИАН им. Н.Г. Басова). Среди отобранных студентов оказался и Юрий Кульчин – будущий академик РАН, директор ИАПУ, а с 2022 г. – председатель ДВО РАН и вице-президент РАН. Будучи одним из самых способных студентов физфака Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), Юрий в 1973 г. был направлен для дальнейшего обучения на Специальный факультет физики МИФИ, который он блестяще закончил в 1976 г.

11 февраля Президиум АН СССР принял постановление о целесообразности организации в 1971 г. **Фундаментальной библиотеки ДВНЦ** на базе научной библиотеки ДВФ СО АН СССР, причем в 1975 г. бюро президиума Научного центра дополнительно приняло решение о создании единой сети библиотек всех научных учреждений с единым штатом, централизованным комплектованием и обработкой литературы, тем самым было положено начало формированию сводных каталогов и четкого профиля комплектования фондов, в наибольшей степени учитывающих научные интересы сотрудников академических институтов.

Для более полного обеспечения сотрудников ДВНЦ научной информацией руководство Центра большое значение придавало сектору научно-информационного обеспечения при ВИНТИ (Всероссийский институт научной и технической информации, Москва), который возглавляла Валентина Александровна Макрусова – ныне один из ведущих специалистов России в области научной информации и наукометрии. Заметную роль в этом направлении сыграло сотрудничество с доктором Юджином Гарфильдом, создателем Института научной информации в Филадельфии и поисковых средств Current Contents Science Citation Index, при посредничестве главного ученого секретаря ДВНЦ В.Е. Васьковского. По приглашению нашего Центра Гарфильд посетил Советский Союз в 1977 г., в том числе побывал в Хабаровске

и Находке (в то время Владивосток был закрытым для посещения иностранцев городом. – В.Б.), где прочитал цикл лекций для сотрудников академических учреждений. Затем американский гость еще несколько раз посещал нашу страну, в том числе и Дальний Восток.

<...>

Одним из первых новых институтов ДВНЦ был организован **Институт автоматики и процессов управления (ИАПУ) с Вычислительным центром.**

Утверждены следующие основные направления научных исследований:

- развитие теории управления; разработка научных основ построения автоматизированных систем управления предприятиями народного хозяйства Дальнего Востока, технологическими процессами, а также объектами новой техники;

- автоматизация научных исследований и обработка информации с применением средств вычислительной техники в научных учреждениях ДВНЦ;

- разработка методов и средств оптимального планирования и управления комплексными исследованиями океана в научном, народнохозяйственном и оборонном аспектах (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 12. Л. 18, 19).

Чл.-корр. РАН Е.Я. Фрисман в своих воспоминаниях подчеркивал: *«Создание и становление каждого института ДВНЦ АН СССР происходило обычно сложно, бюрократично, драматично и, как правило, очень интересно и эмоционально. На моих глазах шло становление и развитие Института автоматики и процессов управления с Вычислительным центром. Он был создан 1 июня 1971 года на основании постановления Президиума Академии наук СССР от 20 мая 1971 года № 383. Институт образован на базе Отдела технической кибернетики Дальневосточного филиала СО АН СССР. Институту повезло, что с самого начала у него было свое здание, расположенное практически в центре города на ул. Суханова, 5а»* [Фрисман, 2020, с. 27].

Первым директором ИАПУ стал выдающийся ученый, специалист по теории управления, человек с большим жизненным опытом, обладающий незаурядными организаторскими способностями, академик **Авенир Аркадьевич Воронов***. Он возглавлял коллектив почти девять лет. К моменту

* **Авенир Аркадьевич Воронов** (1910–1992) – советский ученый в области теории автоматического управления, академик АН СССР (1970), лауреат Ленинской премии (1988). Родился 15(28).11.1910 г. в Ораниенбауме, ныне г. Ломоносов Ленинградской обл. В 1938 г. окончил Ленинградский политехнический институт. С 7 сентября 1939 г. – на службе в Красной Армии, с 1946 г. – преподаватель МВТУ им. Н.Э. Баумана, с 1948 г. – сотрудник Института автоматики и телемеханики (ныне Институт проблем управления), в 1955–1964 гг. – заместитель директора Института электромеханики АН СССР. В 1964–1970 гг. – заместитель директора Института проблем управления, в 1971–1978 гг. – директор Института автоматики и процессов управления ДВНЦ АН СССР. Осенью 1971 г. по инициативе А.А. Воронова в ДВГУ создан факультет прикладной математики и кафедра процессов управления. В 1980 г. вернулся в Москву. В 1992 г. трагически погиб в результате несчастного случая.

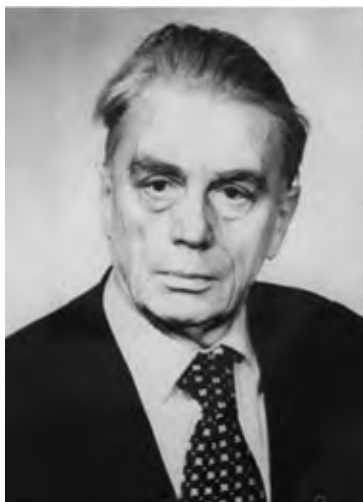
организации института А.А. Воронов был уже известным ученым в области теории автоматического управления, причем 24 ноября 1970 г. он был избран академиком АН СССР минуя звание члена-корреспондента.

Авенир Аркадьевич был известен как разработчик новых методов исследования динамических процессов в линейных и нелинейных системах, методов синтеза цифровых вычислительных устройств для программного управления. Совместно с учениками он разработал частотные методы моделирования, позволяющие осуществить оптимальный выбор систем обработки информации, внес большой вклад в учебный процесс по автоматическому управлению в высших учебных заведениях. Еще в 1950 г. А.А. Воронов опубликовал книгу

«Элементы теории автоматического регулирования», по которой учились многие специалисты. В 1965–1970 гг. вышел в свет его трехтомный труд «Основы теории автоматического управления», а в 1980 г. – книга «Исследование операций и управление».

При академике А.А. Воронове в институте была заложена традиция подготовки молодых ученых по схеме: школа – вуз – институт. Для этого при ИАПУ была организована заочная физико-техническая школа для обучения старшеклассников. При институте стали формироваться базовые кафедры ведущих вузов Владивостока. Была разработана проектная документация на комплекс зданий в Академгородке, включая лабораторный комплекс и специальный корпус для крупного вычислительного центра, строительство которого началось в 1977 г. [Май, 2021].

Необходимо отметить, что большая заслуга в возникновении ИАПУ принадлежит также д. т. н., профессору Илье Давидовичу Кочубиевскому, в то время руководителю Отдела технической кибернетики ДВНЦ АН СССР. Благодаря инициативе и целеустремленности Кочубиевского было принято решение об организации в ДВНЦ института кибернетического направления. Активно помогал ему в этом В.В. Здор. Непосредственное участие в процессе создания института принял председатель



Академик А.А. Воронов.
Фотогалерея РАН



Обложка монографии
А.А. Воронова
«Элементы теории
автоматического
регулирования» [1954]

президиума Дальневосточного филиала СО АН СССР академик ВАСХНИЛ Б.А. Неунылов. Содействие в решении этого вопроса оказал академик-секретарь Отделения проблем машиностроения, механики и процессов управления АН СССР Б.Н. Петров, который с группой ведущих ученых на месте внимательно изучил и положительно оценил имеющиеся в Отделе технической кибернетики потенциальные возможности для создания на его основе института (<http://trud-ost.ru/?p=84268&ysclid=lfm9n52y7o494088152>).

От организаторов науки требовались терпение, настойчивость, умение «держаться удары судьбы», словом, это должны быть люди с сильным характером. Одним из таких ученых был эмигрант из США, выдающийся физик-микроэлектронщик, лауреат Государственной премии СССР, профессор **Филипп Георгиевич Старос***. По политическим мотивам (Ф.Г. Старос был коммунистом. – В.Б.) в 1951 г. он был вынужден покинуть США, и после почти пятилетнего пребывания в Чехословакии ему было предоставлено политическое убежище в СССР.



Ф.Г. Старос. Фото из открытых источников

Филипп Георгиевич был одним из организаторов Научного центра микроэлектроники в г. Зеленограде под Москвой. Отставка Н.С. Хрущёва осенью 1964 г. лишила Староса поддержки на высшем уровне. В 1965 г. Филип Георгиевич был освобожден от обязанностей генерального директора Научного центра. Переехать во Владивосток ему порекомендовал академик Петр Леонидович Капица.

Прибыв в начале 1970-х гг. во Владивосток, Филипп Георгиевич получил возможность организовать Отдел искусственного интеллекта при ИАПУ. Ф.Г. Старос подчеркивал, что его исследования не имеют цели догнать или перегнать лидирующие в микроэлектронике страны. Проблему предлагалось решать на принципиально новой

* **Филипп Георгиевич Старос (Альфред Сарант)** (1917–1979) – физик, математик, инженер, разведчик, д. т. н. (1967), профессор (1971). С 1944 г. – в компартии США, передавал советской разведке техническую информацию. В 1950 г. покинул США, в 1955 г. переехал в СССР. С 1959 по 1973 г. руководил СКБ-2, где был разработан первый в мире персональный компьютер УМ-1, затем Электроника-200. С 1974 г. – в ИАПУ ДВО АН СССР, где создал Отдел искусственного интеллекта. Кроме этого, он создал кафедру микроэлектроники в ДВГУ, а затем и отраслевую лабораторию физических проблем микроэлектроники при этой кафедре. Ф.Г. Старос внес большой вклад в развитие аналоговой вычислительной техники и средств радарной связи, одним из первых стоял у истоков советской микроэлектроники, при его непосредственном участии была создана первая в мире бортовая система автономного управления.



Ф.Г. Старос демонстрирует Н.С. Хрущёву изделия СКБ-2. 1962 г.
Фото из открытых источников

основе: «Это может быть решетка кристалла полупроводника или другого какого-либо материала, в межпакетном пространстве которого в глубоком вакууме и “Собирается” микросхема, по емкости памяти в миллионы раз превосходящая все, что известно до сих пор» [Российская академическая наука..., 2002, с. 183]. Ф.Г. Старос не успел создать институт: сердце не выдержало напряжения борьбы. Он умер в Москве 12 марта 1979 г. за несколько часов до его избрания в члены-корреспонденты АН СССР.



И.Д. Кочубиевский, 1965 г.
Фото из открытых источников



Л.В. Калиновская и И.Д. Кочубиевский. 1978 г.
Фото из: [Май, Суноя, 2006]

В.Г. Заводинский, бывший в то время сотрудником лаборатории Ф.Г. Староса, вспоминал, что для Отдела искусственного интеллекта не было помещений, и необходимая помощь пришла с неожиданной стороны: приют новому научному направлению дал директор школы-интерната № 2 Н.Н. Дубинин, народный учитель СССР. Сам новатор и романтик, физик по образованию, он сумел угадать ту неизмеримую пользу, которую смогут получить школьники от тесного общения с современной наукой. Помещения в школе-интернате не слишком подходили для суперсовременной технологии, но Филиппа Георгиевича не покидал оптимизм. *«Ничего, ребята! – говорил он. – Генри Форд тоже начинал в сарае. Главное, что у нас есть оборудование и можно приступить к работе»* [Российская академическая наука..., 2002, с. 180].

В 1980 г. А.А. Воронов вернулся в Москву во ВНИИСИ, где стал одним из организаторов Отделения информатики, вычислительной техники и автоматизации РАН. Впоследствии директорами ИАПУ были: д. т. н., профессор Виктор Львович Перчук (1980–1988); чл.-корр. АН СССР, академик с 1992 г. Вениамин Петрович Мясников (1988–2004); чл.-корр. АН СССР/РАН, академик с 2006 г. Владимир Алексеевич Левин (2004); чл.-корр. РАН Виктор Григорьевич Лифшиц (2004–2005); чл.-корр. РАН, академик с 2011 г. Юрий Николаевич Кульчин (2005–2019). С 2019 г. институтом руководит чл.-корр. РАН Роман Владимирович Ромашко.

<...>

1 июля 1971 г. в соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 10.06.1971 г. № 516 на базе Отдела химии ДВНЦ АН СССР был образован **Институт химии (ИХ) ДВНЦ АН СССР**.

Утверждены следующие основные направления научных исследований:

- разработка основ химической технологии комплексного использования минеральных ресурсов Дальнего Востока, включая химические ресурсы моря;
- разработка методов извлечения цветных металлов, редких и рассеянных элементов и их соединений, прежде всего из минералов и руд Тихоокеанского рудного пояса;
- изучение химии неорганических микро- и макрокомпонентов морской воды и возможных методов их рационального извлечения;
- исследование химии простых и комплексных соединений редких элементов, их кристаллических структур и химических связей методами радиоспектроскопии и другими методами;
- использование полученных данных для разработки методов синтеза неорганических материалов с заданными свойствами (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 12. Л. 27, 28).

Первым директором Института химии был назначен чл.-корр. АН СССР **Юрий Владимирович Гагаринский***. Как сообщает в своей статье С.А. Полищук: *«Научная деятельность Юрия Владимировича началась в так называемой девятке – закрытом НИИ химической промышленности СССР, где он занимался вопросами химии и технологии урана, полония, трития и других радиоактивных элементов. Процесс безводного получения тетрафторида урана, промежуточного продукта для гексафторида, был внедрен на комбинате в г. Глазово. Изучение химии и технологии получения фторидов урана легло в основу его кандидатской и докторской диссертаций, а затем была написана (совместно с Л.А. Хрипиным) монография «Тетрафторид урана» [Полищук, 2006, с. 188].*

Еще в 1966 г. руководство Дальневосточного филиала СО АН СССР пригласило Юрия Владимировича возглавить Отдел химии с перспективой создания химического института на Дальнем Востоке. В организацию отдела, а затем и института Ю.В. Гагаринский вложил немало сил и здоровья. Многие помнят, как новый руководитель знакомился с молодыми специалистами. Для него каждый сотрудник был не только научной единицей, но и человеком со своими радостями и горестями, достоинствами и недостатками. Наверное,

* **Юрий Владимирович Гагаринский** (1915–1976) – советский химик-неорганик, доктор химических наук (1964), профессор (1967), чл.-корр. АН СССР (1970). Окончил химический факультет МГУ (1937 г., с отличием). В 1941–1946 гг. служил в РККА, участник Великой Отечественной войны, последнее воинское звание – подполковник, должность – начальник химического отдела армии. После демобилизации – научный сотрудник на кафедре термохимии МГУ. В 1947–1961 гг. работал в «закрытом» НИИ химической промышленности СССР. Участник Атомного проекта, занимался вопросами химии и технологии урана, полония, трития и других радиоактивных элементов. В 1961 г. переехал в Новосибирск, став сотрудником Института неорганической химии СО АН СССР, где руководил лабораторией химии урана и тория. С 1966 г. – в Отделе химии Дальневосточного филиала АН СССР, который под его руководством в 1971 г. преобразован в Институт химии ДВНЦ АН СССР.

поэтому коллеги уважали и любили Юрия Владимировича. Сотрудники института до сих пор считают, что научные направления, предложенные Гагаринским, за многие десятилетия претерпели лишь незначительную редакцию. Это позволило коллективу планомерно ставить и решать крупные научные и практические задачи, не распыляясь по сторонам, а расширяя и углубляя уже полученные знания на базе современных физических методов исследования и развиваемых на их основе теоретических представлений.

В 1971 г. у дальневосточных химиков произошло еще одно знаменательное событие – Институт химии переехал в новое здание в Академгородке, что позволило развернуть исследования в полном объеме. Надо отметить, что лаборатории Отдела химии до переезда размещались в здании президиума на Ленинской, 50, совершенно не приспособленного для химических опытов. В то время это здание еще не числилось памятником истории и культуры, и сотрудники ИХ в его крыше активно высверливали отверстия для своих вытяжных шкафов.

В первый год работы Институт химии имел в своем составе 105 сотрудников, в том числе 1 доктора наук и 11 кандидатов наук. В этот период в институте уже проводил исследования Валентин Иванович Сергиенко, который прошел все ступени карьерной лестницы от лаборанта до директора ИХ, председателя ДВО РАН, вице-президента РАН и внес большой вклад не только в научные исследования, но и в создание комфортных условий для работы сотрудников, строительство нового корпуса института, создание современной приборной базы. Валентин Иванович некоторое время работал рядом с Гагаринским. Вот что он вспоминал: *«Деятельность Ю.В. Гагаринского в этот период отмечена большим творческим подъемом, смелостью поиска. Под его*



Ю.В. Гагаринский проводит заседание
ученого совета института, 1971 г.
Фотоархив ДВО РАН



В.И. Глушенко.
Фото из открытых источников



В.В. Здор, В.И. Сергиенко и М.Я. Ямпольская. 1974 г. Фотоархив ДВО РАН

руководством еще малочисленный отдел химии, со слабовыраженной научной направленностью, быстро рос и развивался. Получили широкое распространение работы по препаративной и технической химии, бурно стали развиваться современные физические методы исследования. Своей энергией он заражал всех окружающих, и вокруг него стало формироваться новое энергичное, полное творческих замыслов поколение дальневосточных химиков-неоргаников... <...> ... Отличительная черта Юрия Владимировича – полное отсутствие консерватизма при постановке и решении порой огромной сложности научной задачи. Он постоянно стремится углубить, расширить свои знания об изучаемом объекте, взглянуть на него с иной, необычной стороны, и именно поэтому все работы, выполненные с его участием либо под его руководством, отличаются оригинальностью подхода, смелостью решений выводов...» [Сергиенко, 2010 в, с. 81].

В разные годы директорами Института химии были: чл.-корр. АН СССР Евгений Георгиевич Ипполитов (1977–1983), чл.-корр. АН СССР/РАН Виктор Юрьевич Глущенко (1984–1990 и 1995–2002), чл.-корр. РАН, академик с 1997 г. Вячеслав Михайлович Бужник (1990–1995), академик РАН Валентин Иванович Сергиенко (2002–2017). С 2017 г. институтом руководит чл.-корр. РАН Сергей Васильевич Гнеденков.

<...>

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ) ДВНЦ АН СССР так же, как и Институт химии, был образован 1 июля 1971 г. (в соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 10.06.1971 г., № 517) на базе одноименного отдела. Утверждены следующие основные направления института:

- исследование исторического опыта социалистического и коммунистического строительства на советском Дальнем Востоке;
- история хозяйства, быта и культуры Дальнего Востока;
- вопросы заселения Дальнего Востока и этногенеза аборигенного населения Северо-Восточной Азии;
- изучение истории, быта и культуры малых народов Дальнего Востока;
- изучение исторического развития зарубежных стран Дальнего Востока (Японии, Кореи и Китая) (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 12. Л. 29, 30).

Как и ожидалось, директором института был назначен чл.-корр. АН СССР **Андрей Иванович Крушанов***. На момент создания ИИАЭ численность его сотрудников была определена в 140 чел., причем к концу 1972 г. в институте работал 41 научный сотрудник, в том числе 1 доктор наук и 22 кандидата наук.

Андрей Иванович Крушанов родился в селе Четь Мариинского уезда Томской губернии (ныне Красноярский край). На Дальнем Востоке семья Крушановых оказалась по воле обстоятельств, связанных со службой его отца,



А.И. Крушанов, директор
ИИАЭ в 1971–1991 гг. *Фото
из открытых источников*

Ивана Демьяновича Крушанова, во Владивостокской крепости накануне и в годы Первой мировой войны. Ивану Демьяновичу дальневосточный край очень понравился, что и побудило его в 1932 г. перевезти семью в Приморье [Галлямова, 2021].

Андрей Иванович после окончания семилетней школы работал на рыбокомбинате, а 1 августа 1939 г. стал учителем начальной школы в Приморье. В октябре 1940 г. Крушанов добровольцем ушел в Красную Армию. Однако перед отъездом он успел поступить на первый курс филологического отделения Владивостокского учительского института. После окончания исторического факультета Владивостокского педагогического института (1949) работал учителем в средней школе приморского села Михайловка (районный центр недалеко от г. Уссурийска), затем заведующим учебной частью, директором этой школы. С ноября

* **Андрей Иванович Крушанов** (1921–1991) – советский историк, академик АН СССР (1987; чл.-корр. – с 1970 г.), специалист по истории Дальнего Востока XIX–XX вв. Директор-организатор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, заместитель председателя ДВНЦ АН СССР / ДВО АН СССР. Именем академика Крушанова названы одна из улиц г. Владивостока, а также Средняя общеобразовательная школа в селе Михайловка Михайловского района Приморского края, директором которой он был.

1958 г. он стал заведующим Отделом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВФ СО АН СССР. В 1964 г. в Ленинградском университете защитил докторскую диссертацию «Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917–1920 гг.)».

Как директор института Андрей Иванович ставил перед сотрудниками сложные, но перспективные задачи, определял направления работы. Под руководством Крушанова началось создание коллективных многоплановых трудов «История Дальнего Востока», «История Маньчжурии XVII–XX вв.», серии фундаментальных работ «Народы Дальнего Востока СССР в XVII–XX вв.: Историко-этнографические очерки» и др. Он был членом редколлегий всесоюзных журналов «Проблемы Дальнего Востока», «Вопросы истории», первым главным редактором научного журнала «Вестник ДВО АН СССР». Был руководителем восьми докторских и шестидесяти кандидатских диссертаций.

Долгие годы А.И. Крушанов был первым заместителем председателя Президиума ДВНЦ/ДВО. Перегрузка была огромная, что сказывалось на здоровье. В июне 1991 г. Андрей Иванович отметил свой 70-летний юбилей, а 4 августа его уже не стало. Институтом Андрей Иванович руководил до последнего своего часа. Сахалинский историк Н.И. Колесников много позже писал: *«К глубокому сожалению, Андрей Иванович преждевременно, в расцвете творческих сил ушел из жизни. Давно нет его среди нас, но отрадно сознавать, что дело ученого живет и будет жить в его трудах, его учениках, во многом другом – добром и светлом, что создано с помощью его ума, эрудиции, неиссякаемой работоспособности и многих других замечательных качеств этого необыкновенного человека, Ученого с большой буквы»* [Колесников, 2001, с. 34].

В последующие годы ИИАЭ возглавлял известный российский историк-востоковед, специалист в области китаеведения и международных отношений академик РАН Виктор Лаврентьевич Ларин (1991–2017). С 2017 г. институт возглавляет крупный российский историк, археолог, антрополог и общественный академик РАН Николай Николаевич Крадин.

<...>

29 июля 1971 г. Президиум РАН принял сразу два постановления: № 732 «Об организации Института тектоники и геофизики ДВНЦ АН СССР в г. Хабаровске» и № 733 «Об организации Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР в г. Владивостоке с Отделом гидрологии и гидрогеологии в г. Хабаровске» с 1 августа 1971 г.

Институт тектоники и геофизики (ИТиГ) ДВНЦ АН СССР был организован на базе комплексной магнитно-ионосферной станции и «некоторых других» научных подразделений Хабаровского КНИИ.

Утверждены следующие основные направления научных исследований:

- изучение глубинной тектоники земной коры континента и океана;
- изучение связей геофизических полей со структурами земной коры;
- изучение современных движений земной коры и техногенной тектоники;
- изучение региональной и прикладной тектоники с целью разработки тектонических основ прогноза поисков полезных ископаемых;

- изучение теоретических вопросов тектоники (исследования закономерностей тектонического развития литосферы, разработка математических методов в геологии) (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 12. Л. 35–36).

Директором института был назначен академик **Юрий Александрович Косыгин***, при этом он был освобожден от обязанностей директора Хабаровского КНИИ ДВНЦ АН СССР. С первых же месяцев коллектив института заявил себя в качестве ведущей научной организации по геолого-геофизическим и минерагеническим исследованиям. Уже в начале 1972 г.



Ю.А. Косыгин, директор ИТиГ с 1971 по 1988 г. *Фото из открытых источников*

при Президиуме ДВНЦ под началом Юрия Александровича была организована соответствующая Комиссия. В тот же год состоялись Первое координационное совещание по геолого-геофизическим исследованиям на Дальнем Востоке и Региональное совещание по комплексному изучению шельфовых зон восточно-арктических и дальневосточных морей [Диденко и др., 2011]. В 1970-е гг. сотрудниками ИТиГ впервые в мировой практике был проведен анализ отечественных и зарубежных тектонических систематик, издана серия тектонических карт, карта магматических формаций. В 1979 г. вышел из печати терминологический справочник «Структура континентов и океанов», закрепивший приоритет отечественной тектоники в области систематики структур и упорядочения терминологии. Институт работал по международным проектам

* **Юрий Александрович Косыгин** (1911–1994) – советский и российский геолог-тектонист, Герой Социалистического Труда (1981), лауреат высшей награды в области Наук о Земле – Золотой медали имени А.П. Карпинского (1985), лауреат Ленинской премии (1988), директор Института тектоники и геофизики ДВО АН СССР (1971–1988), академик АН СССР (1970), создатель тектонической научной школы на Дальнем Востоке. Ю.А. Косыгин возглавлял Комиссию по координации геолого-геофизических исследований на Дальнем Востоке и Объединенный ученый совет Наук о Земле при Президиуме ДВНЦ АН СССР, являлся председателем совета директоров НИИ и вузов при Хабаровском крайкоме партии, был членом бюро Тектонического комитета АН СССР, научных советов по комплексным исследованиям земной коры и верхней мантии, по происхождению нефти при Президиуме АН СССР, членом ученых и научно-технических советов многих научно-исследовательских и производственных организаций.

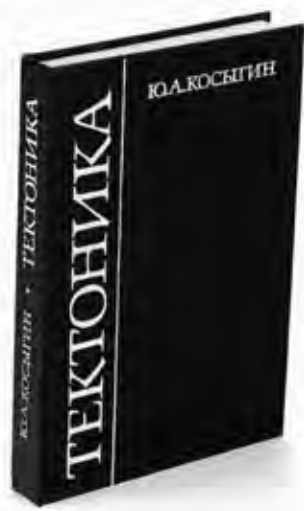
«Глубоководное океаническое бурение» и «Тихоокеанская геологическая карта». В 1980-е гг. при сохранении ведущего значения работ тектонического плана активно развивались геофизические исследования под руководством И.К. Туезова, Ю.Ф. Малышева, Н.П. Романовского, исследования по изучению нефтегазоносных областей востока России под руководством О.В. Равдоникас, В.А. Кулындышева, В.Г. Варнавского. В этот период издана серия карт: «Карта тектоники нефтегазоносных областей Дальнего Востока и сопредельных территорий» (1985), «Карта флюидогеодинамики и нефтегазоносности северо-восточной окраины Азии» (1989) и др. Опубликовано большое количество монографий, среди которых особое место занимает монография Ю.А. Косыгина «Тектоника», удостоенная в 1988 г. Ленинской премии.

В 1988 г. Юрий Александрович оставил пост директора института, став его почетным директором. В дальнейшем руководство ИТиГом приняли на себя: ученик Ю.А. Косыгина чл.-корр. АН СССР/РАН с 1987 г. Чермен Бейбулатович Борукаев (1988–1992); д. г.-м. н., профессор Николай Петрович Романовский (1992–2003); д. г.-м. н., чл.-корр. РАН с 2006 г. Сергей Михайлович Родионов (2003–2007); д. г.-м. н., профессор, чл.-корр. РАН с 2016 г. Алексей Николаевич Диденко (2007–2017); д. ф.-м. н. Виктор Геннадьевич Быков (врио директора в 2017–2019 гг.). С 2019 г. институт возглавляет к. г.-м. н. Алексей Юрьевич Песков.

В последние годы жизни Юрий Александрович периодически выполнял административные функции и в Дальневосточном отделении. В частности, в 1990 г. он был назначен и. о. председателя ДВО АН СССР.

Известно, что Ю.А. Косыгин обладал несколько грубоватым чувством юмора, которое проявлялось не только в общении с сотрудниками, но и с высшими должностными лицами страны. Например, примечателен случай, когда во время визита во Владивосток в 1990 г. председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Николаевича Ельцина Юрий Александрович, чтобы объяснить руководителю российского парламента масштаб работ ДВО АН СССР, имея в виду Азиатско-Тихоокеанский регион, вместо глобуса использовал теннисный шарик, что вызвало неоднозначную реакцию Ельцина.

30 мая 2000 г. постановлением Президиума РАН № 124 Институту тектоники и геофизики ДВО РАН вполне заслуженно было присвоено имя академика Ю.А. Косыгина.



Обложка монографии
Ю.А. Косыгина
«Тектоника» [1988]



Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин и академик Ю.А. Косыгин.
Владивосток, август 1990 г. *Фото из открытых источников*

<...>

Тихоокеанский институт географии (ТИГ) ДВНЦ АН СССР в г. Владивостоке с отделом гидрологии и гидрогеологии в г. Хабаровске образован на базе группы лабораторий Дальневосточного геологического института (г. Владивосток) и некоторых научных подразделений Хабаровского КНИИ.

Утверждены следующие основные направления научных исследований:

- разработка методики географического анализа и прогноз влияния хозяйственной деятельности человека на природную среду;
- разработка географического прогноза для Дальневосточного экономического района;
- изучение природных ресурсов Дальнего Востока и разработка методов их оптимального использования;
- изучение вопросов физической и экономической географии Дальнего Востока и стран бассейна Тихого океана;
- изучение подземного и поверхностного стока на территории Дальнего Востока и его регулирования (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 12. Л. 37–38).

Директором института был назначен председатель ДВНЦ чл.-корр. АН СССР физико-географ и геоморфолог **Андрей Петрович Капица**, который руководил ТИГом до 1977 г. В разные годы директорами института становились: к. г.-м. н. геолог Шапи Шапиевич Гасанов (и. о. директора, 1977–1979); чл.-корр. АН СССР физико-географ, геоморфолог и геолог Глеб Иванович Худяков (1979–1991); академик РАН эконом-географ Петр Яковлевич Бакланов (1991–2016); к. г. н. картограф Виктор Васильевич Ермошин (2016–2019). С 2019 г. институт возглавляет д. г. н. физико-географ Кирилл Сергеевич Ганзей.

До своего назначения Андрей Петрович Капица побывал в четырех научных экспедициях в Антарктиду, включая Первую советскую экспедицию в 1955–1956 гг. За это время молодой ученый научился водить тягач, бурить скважины, освоил профессию метеоролога, радиста, повара, а также изучил рельеф ледникового ложа. В общей сложности он провел на этом материке около трех с половиной лет. Полученные данные легли в основу первой в мире созданной Андреем Петровичем карты подледного рельефа Антарктиды.

25-летний А.П. Капица высказал предположение о нахождении в центральной части южного полюса подледного озера, но тогда коллеги буквально подняли его на смех. Спустя 20 лет гипотезу Капицы подтвердили данные британского спутника, и в 1996 г. российские и английские ученые сделали одно из крупнейших географических открытий XX в., доказав существование подледного озера, которое назвали Восток в честь близлежащей станции. Протяженность водоема 220 км, ширина – 50 км, а глубина в том месте, в котором удалось измерить, – 1000 м.

Опираясь на исследования, А.П. Капица защитил кандидатскую диссертацию «Морфология ледникового покрова Восточной Антарктиды» (1958), а потом и докторскую «Подледный рельеф Антарктиды» (1968). Кроме того, в 1967–1969 гг. он возглавил геофизическую экспедицию АН в Восточную Африку.

В 1971 г. А.П. Капица стал лауреатом Государственной премии СССР за участие в создании «Атласа Антарктики».

Как истинный полевик Андрей Петрович уже с первых месяцев существования как научного центра, так и нового института инициировал подготовку к будущим экспедиционным работам. В июне 1971 г. президиумы РАН и ДВНЦ приняли постановления об организации при ДВНЦ автобазы на хозрасчете. Вскоре эта автобаза обеспечивала специальным автотранспортом наземные экспедиции Центра практически по всем районам Дальнего Востока и Восточной Сибири. Был подобран высококлассный коллектив шоферов, которые вместе с участниками автомобильных походов делили все тяготы полевой жизни. В труднодоступных районах активно использовался авиатранспорт.

В то время к экспедиционным работам привлекались многочисленные студенческие отряды, и не только из дальневосточных, но и из центральных вузов страны. Студенты получали первоклассную производственную практику и набирали жизненный опыт, работая с нашими учеными. Особое отношение у руководства ТИГ было к обеспечению непосредственных участников полевых исследований, включая приглашенных специалистов и студентов, необходимым обмундированием и оборудованием.

Сотрудниками ТИГа, которые начинали разработку сложных географических проблем во Владивостоке и создавали здесь первые лаборатории, были



А.П. Капица, директор ТИГ и председатель ДВНЦ АН СССР с 1971 по 1977 г. Фото из открытых источников



Атлас Антарктики.
М.; Л.: ГУГК, 1966

доктора наук Б.И. Втюрин, В.В. Никольская, Ю.Г. Пузаченко, кандидаты наук В.Я. Сергин, С.Я. Сергин, К.К. Скрипчинский, Ю.П. Баденков, Г.В. Колонин и др. Именно они заложили фундамент научных знаний, на основе которого коллектив института продолжает и ныне успешно решать масштабные научные проблемы географии и смежных дисциплин.

В первые же годы организации института свои работы в бассейне Амура развернули пять лабораторий Отдела гидрологии и гидрогеологии ТИГа в Хабаровске, которые были созданы кандидатами наук А.Ф. Мандычем (начальник отдела, лаборатория гидрологии), А.В. Ивановым (лаборатория гидрохимии), К.П. Каравановым (лаборатория гидрогеологии), Ю.М. Лебедевым (лаборатория гидробиологии), Ю.С. Прозоровым (лаборатория болотоведения), составившие в будущем основу Института водных и экологических проблем. Уже к 1974–1975 гг. сотрудниками этих лабораторий были получены уникальные результаты по оценке влияния протаивания многолетней мерзлоты в периоды летних паводков на гидробиологический режим северных рек, дан прогноз качества и продуктивности воды строящихся Зейского и Бурейского водохранилищ, установлены важные закономерности трансформации органического вещества в условиях неустановившегося движения воды, что характерно для рек зоны муссонного климата, выявлены закономерности формирования гидрологического режима р. Амур, ресурсов поверхностных и подземных вод, а также болотных ресурсов...

За годы своего становления Тихоокеанский институт географии превратился в одно из ведущих научных учреждений страны географического профиля. В 1970-е гг. в институте развитие получили прогнозные



Экспедиция гидробиологов хабаровского Отдела ТИГа в верховья реки Зея. Слева – С.Е. Сиротский (студент первого курса Хабаровского пединститута, в перспективе – зав. лабораторией гидробиологии ИВЭП ДВО РАН), в центре – И.М. Москвичева (преподаватель биологии Хабаровского пединститута), справа – стажер-исследователь В.В. Богатов. Аэропорт пос. Бомнак. 1975 г. Фото из архива В. Богатова

географические исследования, в 1980-е – географические основы рационального природопользования и, наконец, в 1990-е гг. – изучение динамики и устойчивости отдельных компонентов географических систем различных типов и рангов [Бакланов, 2002]. В последние годы исследования института были направлены на изучение структуры и динамики географических систем в переходной зоне (суша–океан) и их моделирование; исследование путей развития и оптимизации региональных типов природопользования, в том числе прибрежно-морского, на основе геоинформационных технологий; разработку региональных программ устойчивого природопользования; изучение динамики и взаимосвязей территориальных природно-ресурсных систем и территориальных структур хозяйства и расселения; разработку программ устойчивого развития дальневосточных районов России с учетом интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

<...>

В первой половине 1971 г. произошло еще одно важное событие, сыгравшее впоследствии существенную роль в организации науки и народно-хозяйственного комплекса Дальневосточного региона на отдельных этапах его развития. 22 апреля Президиум АН СССР принял постановление «Об организации **Института экономических исследований ДВНЦ АН СССР** в г. Хабаровске с отделением в г. Владивостоке». Президиум АН СССР, учитывая

представление Дальневосточного научного центра, посчитал целесообразным организовать институт именно в 1971 г., при этом численность института на 1980 г. была установлена в количестве 350–400 человек!

Среди основных научных направлений были утверждены:

- экономическое обоснование перспектив развития и размещения производительных сил Дальнего Востока по важнейшим народнохозяйственным направлениям и комплексам, разработка экономико-математических методов для определения экономической эффективности прогнозируемых объектов с учетом эффективности внешнеторговой специализации;

- разработка проблем дальнейшего совершенствования новой системы управления, планирования и стимулирования на основе обобщения опыта дальневосточных мероприятий и с учетом специфики возникающих здесь проблем (привлечение, закрепление и эффективное использование трудовых ресурсов, вопросы методологии оценки природных богатств), проведение экономических экспериментов на ведущих предприятиях Дальнего Востока;

- исследование тенденций экспортно-импортных рынков стран Тихоокеанского бассейна, имеющих особое значение для экспортной специализации Дальнего Востока (Япония, КНДР и др.) (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 12. Л. 18).

Дело оказалось не столь простым и быстрым, в связи с чем организация Института экономических исследований растянулась почти на 5 лет (см. главу 15).

15. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АН СССР (1972–1977 гг.)

Второй год деятельности ДВНЦ отмечен открытием нового института. 20 января 1972 г. Президиум АН СССР принял постановление № 71 организовать с 1 февраля 1972 г. в г. Магадане **Институт биологических проблем Севера (ИБПС) ДВНЦ АН СССР** на базе Отдела биологических проблем Севера СВКНИИ ДВНЦ АН СССР. Основные направления научной деятельности включали в себя: изучение особенностей жизнедеятельности организмов в высоких широтах и адаптации микроорганизмов, растений, животных и человека к существованию в условиях Арктики и Субарктики; разработку теоретических основ использования, охраны и обогащения биологических ресурсов Севера; разработку прогноза хозяйственной деятельности человека на естественные биоценозы Севера; разработку рекомендаций по защите населения от неблагоприятных климатических воздействий и созданию оптимальных условий жизни.

Открытие института ознаменовало качественно новый этап в развитии биологической науки на Северо-Востоке СССР, переход от разрозненных экспедиционных работ к углубленному всестороннему изучению природных ресурсов региона.

Основателем института и его первым директором стал уроженец Вильнюса чл.-корр. АН СССР **Витаутас Леонович Контримавичус***. На Север его привела, как он сам признавал, цепь случайностей. В 1947 г. Витаутас поступил в Литовскую ветеринарную академию, хотя намеревался быть химиком, а затем перевелся в Ленинградский ветеринарный институт, который закончил с красным дипломом в 1952 г. Еще когда он обучался на четвертом курсе, в институт с лекциями приехал выдающийся гельминтолог академик Константин Иванович Скрябин (1878–1972). Как пишет в своих воспоминаниях

* **Витаутас Леонович Контримавичус** (1930–2016) – советский и литовский гельминтолог и паразитолог, основатель и директор Института биологических проблем Севера в 1972–1982 гг., директор Института зоологии и паразитологии АН Литовской ССР и академик-секретарь отделения биологических и химических наук АН Литовской ССР в 1984–1990 гг., главный редактор журнала «Паразитология» с 1983 по 1992 г. После преобразования АН Литовской ССР в Литовскую АН он вплоть до 2006 г. трудился в ее президиуме в качестве академика-секретаря, курирующего биологическое, медицинское и геологическое направления всех научных исследований в Литве. Витаутас Леонович чл.-корр. АН СССР/РАН (1970), академик Литовской академии наук (1980). Автор более 200 научных работ и нескольких капитальных монографий [К 80-летию..., 2010].



В.Л. Контримавичус,
директор ИБПС в 1972–
1982 гг. Фото из открытых
источников

Контримавичус: *«На меня произвели сильнейшее впечатление и сам Скрябин, и его лекция... После его лекций у меня не осталось никаких сомнений, чем заняться после окончания института, хотя, как это осуществить, не было ни малейшего представления. Однако гельминтологом я все-таки стал...»* [Контримавичус, 2022, с. 15].

Имея красный диплом и право поступать в аспирантуру без отработки трех лет, Витаутас в 1952–1955 гг. стал аспирантом созданной академиком К.И. Скрябиным Гельминтологической лаборатории АН СССР (ГЕЛАН) в Москве, затем, в 1956–1968 гг., ее младшим и, следом – старшим научным сотрудником. Делать диссертацию на родине у Контримавичуса не получилось, и в ГЕЛАНе решили отправить молодого специалиста в Якутию, где в то время лаборатория проводила экспедиционные исследования.

После защиты в 1956 г. кандидатской диссертации Витаутас вновь вернулся в Литву, но Ветеринарный институт, в котором он намеревался работать, литовские власти передали из Литовской АН ССР Министерству сельского хозяйства и перевели в отдаленный совхоз. Витаутас с одобрения Литовской АН вновь вернулся в Москву, и дальнейшая его деятельность была связана с работами в Сибири.

В апреле 1967 г. на одном из научных совещаний в Свердловске Контримавичус

встретился с давним знакомым орнитологом Арсением Кречмаром, который в то время работал в Якутске. Он-то и поведал Витаутасу, что он и еще два его коллеги – Олег Егоров и Андрей Меженный – желали бы поработать в соседней Магаданской области, представляющей для биологов большой интерес. План был крайне «простым» – попытаться создать зоологическую лабораторию в СВКНИИ (г. Магадан), причем руководить ею, по мнению коллег, мог бы Витаутас, как имеющий административные способности. В своих воспоминаниях Контримавичус писал: *«Задумка показалась мне очень заманчивой, тем более что работа над докторской близилась к завершению, и наступило время поразмышлять о новом*



Орнитолог, фотограф-
натуралист А.В. Кречмар.
Фотоархив ИБПС ДВО РАН

направлении исследований. Мне было всего тридцать семь лет и хотелось перемен, а в Москве, где я тогда работал, они не предвиделись. Магаданская же область – огромная территория, долгие годы бывшая закрытым владением ГУЛАГа, – очень привлекательное место для ученых, особенно биологов» [Контримавичус, 2022, с. 23]. В связи с предстоящим отъездом К.И. Скрябин сказал Витаутасу: «Знаете, в свое время я дважды уезжал в места, более отдаленные, чем Магадан, и ни разу об этом не пожалел. *Поезжайте*» [там же. С. 24].

В марте 1968 г. Президиум СО АН СССР принял постановление о создании в составе СВКНИИ Отдела биологических проблем Севера под руководством В.Л. Контримавичуса, а позже Витаутас Леонович был назначен директором-организатором института. Известно, что подготовку всех организационных постановлений помогали составлять ученый секретарь по биологическим наукам Президиума СО АН СССР д. б. н. Николай Николаевич Воронцов (в 1971 г. он стал директором Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР) и его заместитель к. б. н. Даниил Иосифович Берман, который в 1973 г., по приглашению Контримавичуса, прибыл в Магадан для организации лаборатории биоценологии.

В.Л. Контримавичус проработал на посту директора 10 лет и в августе 1981 г. вместе с семьей вернулся в Литву, но продолжал поддерживать с сотрудниками института тесные контакты.

В последующие годы институтом руководили: гельминтолог д. б. н. Георгий Петрович Краснощеков (с 1982 по 1986 г.); эколог, биогеохимик д. б. н. Анатолий Георгиевич Назаров (с 1986 по 1987 г.); физиолог человека



Д.И. Берман и В.Л. Контримавичус в Новосибирске.
Фото из: [Мой дорогой ИБПС, 2022]

д. м. н. Асылбек Акматбекович Айдаралиев (с 1988 по 1992 г.); териолог д. б. н. Феликс Борисович Чернявский (с 1993 по 2005 г.); ихтиолог д. б. н., чл.-корр. РАН Игорь Александрович Черешнев (с 2005 по 2013 г.). С 2013 г. институтом руководит известный специалист в области молекулярной таксономии, филологии, эволюции пресноводных и морских рыб д. б. н., чл.-корр. РАН Ольга Аркадьевна Радченко.

За годы существования института его структура несколько раз менялась. Некоторые лаборатории, организованные вместе с институтом, работают и сейчас, другие давно закрыты. Несмотря на череду сложных периодов, связанных с экономическими, политическими и историческими аспектами, до настоящего времени институту удается сохранять и развивать основные направления исследований: ботанику, паразитологию, ихтиологию, гидробиологию, териологию, орнитологию, биоценологию, генетику. Ведутся проекты по охране экосистем арктических регионов [Хаменкова, 2022]. Коллектив института, насчитывавший на конец 2022 г. 66 научных сотрудников, публикует результаты своих изысканий в престижных журналах. Многие исследования проводятся с зарубежными партнерами. Творческий настрой сотрудников ИБПС позволяет строить планы и определять пути развития северной биологии.

Полезно отметить, что к 50-летию ИБПС ДВО РАН была издана объемная книга «Мой дорогой ИБПС...» [2022] по истории института, где нашли свое отражение различные стороны научной и общественной жизни его сотрудников, включая воспоминания первого директора института В.Л. Контримавичуса, содержатся краткие биографические сведения обо всех ученых с 1972 по 2022 г.

<...>

Тихоокеанский океанологический институт (ТОИ) ДВНЦ АН СССР был организован постановлением Президиума АН СССР от 28 декабря 1972 г. № 1128 в составе Дальневосточного научного центра АН СССР с 1 января 1973 г. на основе существовавшего во Владивостоке с начала 1960-х гг. Тихоокеанского отделения Института океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 151. Л. 165). Большую роль в организации института сыграли заместитель директора Института океанологии АН СССР д. т. н. профессор И.Е. Михальцев, который возглавлял отделение, и д. г.-м. н. профессор Н.П. Васильковский.

30 мая 1974 г. постановлением Президиума ДВНЦ АН СССР № 68 директором ТОИ был назначен д. ф.-м. н. **Виктор Иванович Ильичёв***, который

* **Виктор Иванович Ильичёв** (1932–1994) – специалист в области гидрофизики, гидроакустики и океанологии, доктор физико-математических наук, профессор, академик (1981). Директор ТОИ ДВНЦ АН СССР/ДВО РАН в 1974–1994 гг.



Доктор физико-математических наук В.И. Ильичёв, 1973 г. (г. Сухуми). Фото из: [Гатилова и др., 2022]



В.И. Ильичёв, 1973 г.
Фото из открытых источников

приступил к своим обязанностям 19 июня 1974 г. В книге, посвященной В.И. Ильичёву, читаем: *«В первые годы существования ТОИ среди специалистов преобладали геологи, и многие с сомнением встретили нового руководителя – физика, акустика, гидролога. Но вскоре признали его, потому что, по словам работавшего тогда в институте к. г.-м. н. Ю.С. Липкина, “с ним можно на равных говорить о проблемах нашей науки”.* В Институт были приглашены ученые из разных регионов Советского Союза, научный состав пополнялся молодыми специалистами из центральных вузов страны. Создавались новые лаборатории» [Гатилова и др., 2011. с. 6].

Институт развивался быстро и динамично, поскольку был нужен военноморскому флоту, ведь на тот момент 60 % финансирования института проходило за счет Министерства обороны. Например, известно, что исследования В.И. Ильичёва позволяли подводным лодкам СССР быть бесшумными, а Советскому Союзу – иметь современные гидроакустические системы слежения и обнаружения подводных лодок.

В первые три года директорства Виктора Ивановича более 30 молодых ученых по различным направлениям науки были приняты на работу в ТОИ. Ильичёв создал ряд новых научных направлений в океанологии, среди которых современная гидрофизика, включая акустическую, оптическую, радиофизическую и другие дисциплины, квантовая и ядерная океанология. Были заново пересмотрены проблемы энергетики океана, статистические задачи в океанологии, проблемы антропогенного воздействия на среду. В институте было создано

восемь отделов, которые сохранились до сих пор: общей океанологии, физики океана и атмосферы, геохимии и экологии океана и др. Получили развитие различные научные направления, и возникли научные школы, в создании которых участвовали д. г.-м. н. Н.П. Васильковский, д. г. н. Н.П. Булгаков, д. х. н. М.Ф. Стащук, д. ф.-м. н. У.Х. Копвиллем, д. ф.-м. н. В.Ф. Козлов и др.

В последующие годы в создании новых научных направлений важную роль сыграли д. г. н. К.Т. Богданов, д. г.-м. н. В.В. Аникиев, д. г.-м. н. Б.И. Васильев, д. г.-м. н. Л.М. Грамм-Осипов, д. ф.-м. н. А.В. Алексеев, д. г.-м. н. Р.Г. Кулинич, д. ф.-м. н. В.Н. Соيفер, д. ф.-м. н. Л.М. Митник, д. т. н. Ю.Н. Моргунов.

С 1986 по 1990 г. В.И. Ильичёв возглавлял Президиум ДВО АН СССР, а в 1987–1990 гг. избирался вице-президентом АН СССР. Он считал, что наука на Дальнем Востоке к этому времени достаточно «окрепла», чтобы быть более самостоятельной, и начал работать над преобразованием Дальневосточного научного центра в Отделение АН СССР. Благодаря его пробивным способностям, умению убеждать и приводить весомые доводы, ДВНЦ АН СССР в марте 1987 г. получил статус Отделения. Этим же постановлением статус Отделения получил и Уральский научных центр.

Виктор Иванович возглавлял Океанографическую комиссию ДВО АН СССР, был председателем Комитета «Морские науки» Тихоокеанской научной ассоциации, членом Совета по гидрофизике АН СССР. Нужно отметить еще один немаловажный факт: при руководстве Виктора Ивановича самое мощное развитие получил дальневосточный флот. В его состав входили НИС «Профессор Богоров», «Академик Александр Несмеянов», «Академик Александр Виноградов», «Академик Опарин», «Базальт», «Луговое», «Профессор Гагаринский» и др. К концу 1991 г. в ДВО АН СССР имелось 23 научно-исследовательских судна.

В 1991 г. ТОИ получил новое здание и переехал на ул. Балтийскую, 43. В структуре института на тот момент было 12 научных отделов, которые объединяли 666 научных сотрудников. Кроме того, 47 человек работали в Камчатском отделении ТОИ. В лабораториях, помимо научных сотрудников, трудились инженеры, техники и лаборанты. Всего в институте насчитывалось 1118 человек.

За 20 лет руководства Виктор Иванович создал крепкий научный коллектив – один из крупнейших в Дальневосточном отделении. В области наук, относящихся к океанологии, равными ТОИ ДВО АН СССР на тот момент были только старейший Институт океанологии им. Ширшова АН СССР, Вудсхолл и Скрипсовский институт в США [Гатилова и др., 2022, с. 19].

1 сентября 1994 г. Виктора Ивановича Ильичёва не стало. В 1999 г. Президиум РАН своим постановлением от 23 ноября 1999 г. № 303 присвоил имя академика В.И. Ильичёва Тихоокеанскому океанологическому институту. Президиум ДВО РАН учредил премию имени академика В.И. Ильичёва за работы в области океанологии, гидрофизики и акустики океана.



Здание Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичёва ДВО РАН.
Фото В. Богатова



М.В. Ильичёва, В.Е. Кизюра, А.А. Прокопчук и актеры МХАТ им. А.М. Горького
на МЭС на о-ве Попова, 1979 г. *Фотоархив ДВО РАН*



Академик В.А. Акуличев.
Фото из открытых источников

С 1994 по 1995 г. обязанности директора ТОИ ДВО РАН исполнял д. г.-м. н. Руслан Григорьевич Кулинич, исследователь в области наземной и морской геофизики. С 1995 по 2015 г. институт возглавлял крупнейший специалист в области акустики океана академик РАН Виктор Анатольевич Акуличев, с 2015 по 2021 г. – специалист в области синоптической и мезомасштабной динамики вод к. г. н. Вячеслав Борисович Лобанов. С 2021 г. институтом руководит известный специалист в области физики океана и лазерной интерферометрии академик РАН Григорий Иванович Долгих.

За время существования института его сотрудники приняли участие в более чем 500 экспедициях, где проводились комплексные гидрологические, гидрофизические и гидрохимические исследования северной части Тихого океана, дальневосточных и арктических морей. В институте созданы обширные базы и архивы проведенных наблюдений, сформированы уникальные коллекции образцов донных осадков и горных пород.

<...>

1 июля 1976 г. был образован **Институт экономических исследований (ИЭИ) ДВНЦ АН СССР** в Хабаровске с отделением в г. Владивостоке. Его открытию предшествовала большая организационная работа. Еще в ноябре 1943 г. в составе возрожденной Дальневосточной базы им. академика В.Л. Комарова было предусмотрено создание «экономической группы» (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 76. Л. 1, 2). В феврале 1948 г. младшим научным сотрудником Петром Васильевичем Тарасовым был представлен план научно-исследовательских работ группы, включающий учет природных ресурсов Дальнего Востока, их использование и разработку принципов размещения производительных сил, перспективы освоения природных ресурсов на ближайшие годы (архив ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 8. Д. 19. Л. 2) (см. главу 10). В 1952 г. экономическая группа в отчетах Дальневосточного филиала уже именовалась отделом и состояла из четырех человек. Известно также, что в 1956 г. в Дальневосточном филиале АН СССР отдел экономики насчитывал 10 человек. Разумеется, подобные мероприятия носили локальный характер и не могли принципиально изменить ситуацию с активным развитием экономической науки на Дальнем Востоке. Но они, несомненно, заложили базу для

дальнейшего формирования экономических подразделений в составе учреждений ДВФ АН СССР.

Постановление Президиума АН СССР «Об организации Института экономических исследований ДВНЦ АН СССР в г. Хабаровске с отделением в г. Владивостоке» было принято еще 22 апреля 1971 г. Причем Президиум АН СССР, учитывая представление Дальневосточного научного центра, посчитал целесообразным организовать институт именно в 1971 г. и установил численность его сотрудников на 1980 г. в количестве 350–400 человек! Директором-организатором института был назначен выдающийся специалист в области экономических методов хозяйствования, мотивации экономической деятельности чл.-корр. Академии наук СССР **Павел Григорьевич Бунич** (1971–1975), при котором началось объединение разрозненных экономических подразделений Дальнего Востока, стал применяться комплексный подход в исследованиях.



Чл.-корр. АН СССР
П.Г. Бунич, директор-
организатор ИЭИ в 1971–
1975 гг. *Фотоархив ДВО
РАН и РАН*

Институт создавался в соответствии с лучшими моделями формирования высококласных экономических коллективов. Главным звеном являлось создание высокопрофессиональной, молодой, амбициозной и жаждущей революционных прорывов в науке команды. В 1971–1973 гг. в Хабаровске и Владивостоке высадился настоящий десант, который насчитывал почти 30 человек из Москвы, Ленинграда, Киева, Новосибирска. В составе этого десанта были как молодые кандидаты наук (А.Г. Зельднер, А.В. Сигиневич, В.Г. Сахаров, Э.Б. Ахназаров, П.М. Килин, Э.Е. Дроздовский), так и выпускники экономических факультетов лучших университетов страны (В.В. Левина, В.Д. Филатова, Л.И. Занина, Л.В. Волков, О.М. Рензин). Появились новые направления исследований: хозрасчет в сельском хозяйстве и промышленности, экспортная специализация, изучение лесного комплекса, цветной металлургии, трудовых ресурсов. С одним из первых десантов в 1972 г. прибыл и выпускник МГУ Павел Минакир, возглавивший впоследствии институт, стал академиком и авторитетнейшим ученым в области региональной экономики (по материалам сайта ИЭИ ДВО РАН).

27 мая 1976 г. последовало новое постановление «Об организации Института экономических исследований ДВНЦ АН СССР», в соответствии с которым директором института был назначен доктор экономических наук **Георгий Львович Тарасов** (1976–1978). Именно в этом постановлении были



Д. э. н. Г.Л. Тарасов,
первый директор ИЭИ
в 1976–1978 гг. *Фото
из открытых источников*

утверждены основные направления научных исследований, которые до сих пор определяют лицо и общественные обязательства ИЭИ (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 188. Л. 20–22).

5 июля 1976 г. последовало распоряжение Президиума ДВНЦ, в котором уточнялось, что Институт экономических исследований ДВНЦ АН СССР в г. Хабаровске с отделением в г. Владивостоке организуется на базе отдела экономики и лаборатории комплексного картографирования Хабаровского КНИИ, отдела экономики и сектора экономики внедрения при Президиуме ДВНЦ АН СССР, а также экономических подразделений в городах Петропавловске-Камчатском и Благовещенске (там же. Д. 190. Л. 10). Научную основу института в то время формировали такие ученые, как Н.З. Атаров, В.П. Иванов, В.Ф. Косов, В.Н. Голодненко, Н.И. Савин, Н.И. Цветков, В.С. Никитин, Б.Х. Краснопольский, В.Н. Дьяченко, Р.С. Моисеев.

В конце 1970-х и первой половине 1980-х гг. руководство институтом осуществлял чл.-корр. РАН Валерий Петрович Чичканов (1979–1986). В 1981 г. по инициативе председателя ДВНЦ АН СССР академика Н.А. Шилов и В.П. Чичканова Госплан СССР принял решение о подготовке материалов к Государственной целевой программе развития и размещения производи-



Директор ИЭИ (1979–1986 гг.) чл.-корр.
АН СССР В.П. Чичканов, 1986 г.
Фото С. Балашова

тельных сил и транспортного обеспечения Дальневосточного экономического района на период до 2000 г. (программа «Дальний Восток»). ИЭИ был определен в качестве головного разработчика. Работа над научными основами программы «Дальний Восток» позволила впервые проявить координирующий потенциал коллектива. За разработку программы «Дальний Восток» и другие исследования этого периода институт неоднократно награждался дипломами, серебряными и золотыми медалями ВДНХ СССР.

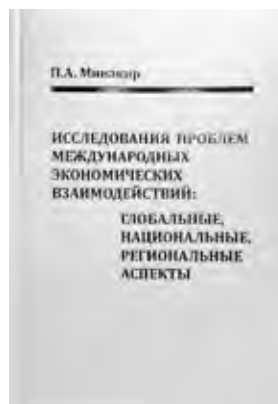
С 1987 г. ИЭИ возглавил д. г. н. Петр Яковлевич Бакланов (чл.-корр.

РАН с 1997 г., академик РАН с 2003 г.), а с 1991 г. – д. э. н. Павел Александрович Минакир (чл.-корр. РАН с 1997 г., академик РАН с 2006 г.). В этот период развитие получили исследования, связанные с модификацией отраслевой и территориальной структуры региона, прогнозированием и экономикоматематическим моделированием пространственного развития, с проблемами природопользования в новых условиях хозяйствования, с международным экономическим сотрудничеством в АТР. Интеграционным проектом, объединившим все исследования института, стали разработки по проблемам радикальной экономической реформы и ее проявлениях на Дальнем Востоке. После 2000 г. институт вступил в новый этап своего развития. Были



Директор ИЭИ (1987–1991 гг.)
д. г. н. (академик РАН с 2003 г.)
П.Я. Бакланов. *Фотоархив ДВО РАН*

выполнены крупные теоретические и прикладные исследования: «Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г.»; «Основные направления экономического роста Республики Бурятия»; «Стратегия развития г. Хабаровска на период 2004–2010 гг.»; многосторонний международный проект «Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе»; фундаментальная монография «Экономика регионов. Дальний Восток»; «Концепция комплексного развития и управления прибрежной зоной южного Приморья и г. Владивостока»; научный доклад «Сценарии долгосрочного развития экономики Дальнего Востока до 2030 г.»;



Главный ученый секретарь ДВО РАН чл.-корр. РАН В.В. Богатов и академик РАН П.А. Минакир на заседании Президиума ДВО РАН в ноябре 2016 г. обсуждают итоги выборов нового директора ИЭИ ДВО РАН. *Фотоархив ДВО РАН*

комплексный долгосрочный прогноз регионального экономического развития «Тихоокеанская Россия – 2050»; «Стратегия развития Хабаровского края на период до 2030 г.». И это только некоторые из выполненных институтом работ.

В 2016–2021 гг. Институт экономических исследований возглавляла д. э. н. Ольга Михайловна Прокапало. С 2021 г. институтом руководит к. э. н. Артем Геннадьевич Исаев.

Академик РАН П.А. Минакир после ухода с директорской должности был избран научным руководителем института. Одной из последних его работ стала фундаментальная монография «Исследования проблем международных экономических взаимодействий: глобальные, национальные, региональные аспекты» (Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. 720 с.). Павел Александрович Минакир скончался 3 августа 2023 г. в расцвете творческих сил. Ему было 75 лет.

Институтом экономических исследований со времени его образования пройден большой созидательный путь, выполнено огромное количество теоретических и прикладных исследовательских проектов, многие из которых были непосредственно связаны с решением конкретных задач общественной и экономической жизни страны, региона и края.

<...>

В период первых лет становления ДВНЦ помимо организации новых научных учреждений произошло немало значимых для Центра событий.

Так, в 1973 г. за активное участие в работе тематической выставки ВДНХ «Координационная химия-73» чл.-корр. АН СССР Ю.В. Гагаринский награжден дипломом Почета, к. х. н. Р.Л. Давидович – серебряной медалью, к. х. н. В.И. Сергиенко, к. х. н. А.А. Удовенко, Т.А. Кайдалова и Т.Ф. Левчишина – бронзовыми медалями. Это было одно из первых мероприятий подобного рода в рамках ДВНЦ.

Важным событием 1973 г. стала организация по инициативе Института биологии моря морской базы «Витязь» на берегу одноименной бухты для проведения научных исследований в области морской биологии, разработки теоретических основ марикультуры, молекулярной биологии, физиологии, океанологии, химии, географии и т. д. Вскоре, 27 июня 1975 г., база была передана Тихоокеанскому океанологическому институту и получила название МЭС «М. Шульца». В штат ТОИ переводом из Института биологии моря были зачислены 54 сотрудника. В состав базы вошли два научных подразделения: лаборатория биомембран, которой руководил к. х. н. В.В. Сова, и лаборатория цитологии и молекулярных механизмов рецепции под руководством к. б. н. П.Г. Семенькова, он же был назначен начальником базы. Впоследствии морская база стала крупным исследовательским центром Тихого океана.

Хронология последующих основных событий в жизни ДВНЦ АН СССР в период руководства А.П. Капицей выглядит следующим образом.

1974 г.

- 4 января вышел первый номер газеты «Дальневосточный ученый». Это еженедельное издание было призвано информировать о ходе исследовательских работ в академических учреждениях Дальнего Востока, популяризировать эти исследования. Материалами газеты стали рассказы об ученых, статьи о подготовке молодых кадров, о связях с зарубежной наукой. В связи с выходом первого номера газеты и. о. президента АН СССР академик В.А. Котельников направил в ДВНЦ АН СССР следующее приветствие: *«Поздравляю Дальневосточный научный центр АН СССР с выходом первого номера газеты «Дальневосточный ученый». Президиум АН СССР надеется, что выход вашей газеты будет способствовать развитию науки на Дальнем Востоке и укреплению ее связей с народным хозяйством»* [Котельников, 1974, с. 1].



- В феврале по инициативе комитета ВЛКСМ ДВНЦ было решено организовать хоровой коллектив, в связи с чем первый художественный руководитель хора Вера Александровна Жигалова, обращаясь через газету «Дальневосточный ученый» к любителям музыки, отмечала: *«В наши планы не входит только хоровое пение. Желающие могут петь в ансамблях и быть солистами. Мы будем знакомиться с лучшими произведениями, образцами хоровой музыки и музыкой других жанров. Со временем предполагаются занятия теорией (в плане, необходимом для грамотного хорового исполнения)»* [Жигалова, 1974, с. 4].
- 24 апреля в Сахалинской области на базе лаборатории экспериментального морфогенеза растений и лаборатории зоологии Сахалинского КНИИ с 1 мая организован сахалинский отдел Биолого-почвенного института (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 151. Л. 114–115).



Хор «Коллаж». 1974 г. *Фотоархив ДВО РАН*

- В 1974 г. страна праздновала 250-летие отечественной Академии наук. Торжественное собрание по этому поводу прошло 27 мая во Владивостоке в Доме офицеров флота. Двумя днями ранее в связи с юбилеем в выставочном зале в районе Спортивной гавани была открыта выставка, рассказывающая о достижениях коллективов ДВНЦ. На торжественном собрании от имени Приморского КК КПСС и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся ученых приветствовал первый секретарь крайкома КПСС



Торжественное собрание сотрудников ДВНЦ АН СССР, посвященное празднованию 250-летия Академии наук. Дом офицеров флота, 1974 г. *Фотоархив ДВО РАН*

В.П. Ломакин. С приветствием от Президиума АН СССР выступил академик С.А. Христианович. Председатель ДВНЦ А.П. Капица в своем юбилейном докладе отметил: *«Хотя Дальневосточный научный центр еще молод, нам, наряду с решением поставленных перед нами при организации задач и возникших проблем, уже сейчас приходится серьезно думать о перспективах своего развития, всей науки на Дальнем Востоке. Впервые мы обсуждали этот вопрос на расширенном заседании Президиума в феврале 1972 года. Ускоренное развитие экономики региона требует, чтобы еще быстрее развивалась здесь наука. У нас предусматривается создание ряда новых подразделений, прежде всего работающих в области математики, физики и химии, а также дальнейшего развитие традиционных направлений – биологии, наук о Земле. Большое внимание нужно уделить созданию и укреплению прикладных научно-исследовательских институтов и учреждений, конструкторских бюро и опытных производств»* [Дальневосточье академическое..., 2010, с. 45].

- В дни юбилея во Владивостоке был открыт Краевой дом ученых (КДУ), как центр культурной и общественно-политической жизни работников владивостокских подразделений ДВНЦ, вузов и отраслевых институтов. Председателем оргкомитета КДУ стал академик А.А. Воронов. Планировалось, что деятельность КДУ будет основана на творчестве самих ученых в любых его формах: научной, художественной, просветительской, спортивной и т. п. С самого момента образования большое место в работе КДУ заняли клубы по интересам: клуб друзей кино, хореографический клуб «Терпсихора», клуб интересных тем (КИТ), театральная и вокально-хоровая студии, вокально-инструментальный оркестр, английский клуб, литературно-поэтический, музыкальный и художественный салоны, спортивно-оздоровительная и экскурсионно-туристическая секции, секция женского актива, кружки. Уже в начале летнего сезона произошла встреча членов «Клуба любителей кино» с режиссером Акирой Куросавой и артистами Юрием Соломиным и Максимом Мунзуком на съемочной площадке художественного фильма «Дерсу Узала» в пригороде г. Арсеньева. Вот как описала эту встречу к. х. н. Наталья Блищенко – ученый секретарь Института химии: *«Беседа с заслуженным артистом РСФСР Ю.М. Соломиным, снимающимся в роли Арсеньева, завязывается сама собой... Он говорит, спорит убежденно, мягко и ненавязчиво проводя свою мысль, с живым веселым юмором, открытой, приветливой улыбкой, серьезно и уважительно относясь к слушателям, к их мнению. В нем очень мало актерского (в классическом смысле слова). Аналитическим складом ума, самоиронией, сдержанностью чувств он скорее напоминает представителя точных наук. И верится, что совсем не главным было внешнее сходство при утверждении его на роль Владимира Клавдиевича. Радует, что на эту роль приглашен артист, работам которого*



Встреча дальневосточных ученых с В.К. Арсеньевым (Юрий Соломин) и Дерсу (Максим Мунзук) на съемочной площадке художественного фильма «Дерсу Узала», 1974 г. Фото Н. Назарова

свойственен и тонкий психологизм, и человечность и глубина чувств, и обаяние интеллекта... Из тайги выходит артист Тувинского музыкально-драматического театра заслуженный артист РСФСР М.М. Мунзук. Он в гриме Урсу. И столько мудрости и простоты в его взгляде, так глубоки морщины и шрамы на его лице, и так он со своей приземистой и легкой фигурой хорошо вписывается в картину леса, что, кажется, сам легендарный гольд-проводник сейчас подойдет к Арсеньеву и начнет рассказывать ему о том, что он видел, как читал живую книгу природы. По нашей просьбе Максим Монгузюкович рассказывает о фильме «Пропажка свидетеля», где он однажды снимался с уссурийским тигром, рассказывает о своей работе над

ролью Дерсу. Но вот заканчивает свою работу на съемочной площадке и режиссер. Он направляется к нам... Мы задаем вопросы, много вопросов. Курасава рассказывает, что одним из его любимых писателей является Достоевский с его глубоким психологизмом, драматизмом и внутренней противоречивостью героев. Говорит, что, поставив в 1951 г. «Идиота», он хотел бы, например, и «Братьев Карамазовых». Но это почти невозможно – слишком велик объем произведения, слишком масштабен и огромен мир его героев. Давнишней мечтой его было снять фильмы о гармонии человека и природы. Так зародилась идея создания советско-японского фильма об Арсеньеве и Дерсу...» [Блищенко, 1974, с. 4].

- Среди научных мероприятий, проведенных в 1974 г., обращает на себя внимание Первый международный семинар молодых исследователей по проблемам сотрудничества в бассейне Тихого океана, который открылся в сентябре в Находке. В его работе приняли участие представители молодежных, профсоюзных и других общественных организаций различной политической и идеологической ориентации, известные ученые и молодые исследователи почти из 30 стран, в том числе молодые исследователи из различных научных учреждений ДВНЦ. Семинар был организован Комитетом молодежных организаций СССР, Студенческим советом СССР



совместно с ДВНЦ АН СССР при участии Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами. На семинаре были проведены дискуссии по темам: «Молодежь и экономические, социальные, политические и культурные аспекты разрядки напряженности, обеспечения безопасности и развития сотрудничества в бассейне Тихого океана», «Молодежь и проблемы окружающей среды, рационального использования естественных ресурсов в бассейне Тихого океана», «Развитие всестороннего сотрудничества народов тихоокеанских стран и роль молодежных и студенческих организаций в этом процессе».

- К 1974 г. было разработано положение о социалистическом соревновании среди академических институтов, в котором содержались пункты о цели и структуре соревнования, порядке подведения результатов. В этом же году среди владивостокской группы учреждений первое место занял Институт автоматики и процессов управления. Ему вручены переходящее Красное Знамя и свидетельство победителя.
- В этом же году началась подготовка экспозиции ДВНЦ для выставки «Море и его будущее» в Японии (о-в Окинава, июль 1975 – январь 1976). Распоряжением Президиума АН СССР от 9 июля 1974 г. образован Организационный комитет выставки, в который от ДВНЦ вошли члены-корреспонденты АН СССР А.В. Жирмунский и А.П. Капица (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 119. Л. 97).
- В 1974 г. решением Владивостокского Горисполкома на баланс домоуправления ДВНЦ передано девятиэтажное здание по улице Кирова под общежитие молодых специалистов и аспирантов. При Эксплуатационно-техническом управлении ДВНЦ была создана гостиница на 50 мест (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 122. Л. 6).

1975 г.

- Вышел первый номер всесоюзного журнала «Биология моря», издаваемого Отделением общей биологии и Дальневосточным научным центром. Журнал стал переводиться на английский язык фирмой “Plenum Publishing Co.” (Нью-Йорк) под названием “the Soviet Journal of Marine Biology”.

- В феврале на заседании совета по автоматизации научных исследований при Президиуме ДВНЦ были рассмотрены вопросы использования и применения нового и малого вычислительных комплексов в океанографических и других исследованиях.
- 13 апреля Президиум ДВНЦ принял распоряжение о создании при Тихоокеанском океанологическом институте Центрального узла связи ДВНЦ АН СССР, оснащенного коротковолновой и радиотелефонными станциями, станцией абонентского телеграфа и фототелеграфной аппаратурой. Центр предназначен для обеспечения передачи информации по радио, радиорелейным, телеграфным и фототелеграфным каналам между институтами и подразделениями ДВНЦ во Владивостоке и морскими экспериментальными станциями и полевыми отрядами.
- 22–21 апреля во Владивостоке проходила Первая конференция молодых ученых ДВНЦ АН СССР. Право выступить на ней получили лауреаты конкурса молодых специалистов. Комплексная по своему характеру, конференция дала возможность широкого научного общения, обмена научной информацией экономистам и математикам, химикам и биологам, физикам и геологам и т. д.
- Весной 1975 г. произошли еще два значимых события, связанных с развитием социальной сферы ДВНЦ. В частности, распоряжением Президиума АН СССР с апреля 1975 г. для детей сотрудников ДВНЦ во Владивостоке был открыт ясли-сад № 171 на 140 мест (там же. Л. 22), а в целях улучшения медицинского обслуживания сотрудников ДВНЦ АН СССР и в соответствии с полученным разрешением Совета министров СССР во Владивостоке с 15 мая открыта больница при ДВНЦ АН СССР на 100 коек.
- Начались испытания подводного обитаемого аппарата «Океанолог», предназначенного для выполнения комплексных научных и прикладных гидрологических, гидрофизических, биологических, ихтиологических и других исследований, работ на шельфе, а также в открытых районах океана.
- 15 июня прошли выборы в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. Дальневосточники проголосовали и за то, чтобы в Советах работали ученые и сотрудники ДВНЦ. В частности, депутатом Верховного Совета РСФСР избран председатель Президиума ДВНЦ чл.-корр. АН СССР А.П. Капица, депутатами краевых и областных Советов – академики А.А. Воронов, Ю.А. Косыгин, Н.А. Шило и чл.-корр. АН СССР С.Л. Соловьев, городских Советов – члены-корреспонденты АН СССР С.А. Федотов и В.Л. Контримавичус, д. г. н. М.Н. Бабушкин, младший научный сотрудник Е.Г. Лупкина, в районные и сельские Советы – старшие лаборанты А.В. Поков и Т.В. Миндлина, главный инженер Ю.Н. Погорелко.



Испытания подводного обитаемого аппарата «Океанолог». Фотоархив ИПМТ ДВО РАН

- 19 июня распоряжением Президиума ДВНЦ АН СССР Отдел Ботанический сад Сахалинского КНИИ передан в Ботанический сад ДВНЦ АН СССР в качестве его структурного подразделения (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 153. Л. 27–28).
- С 18 по 29 августа в одном из крупнейших канадских городов Ванкувере под девизом «Будущее человечества в бассейне Тихого океана» проходил очередной XIII Тихоокеанский научный конгресс. Главное внимание было уделено таким научным проблемам, как ресурсы (водные, наземные, энергетические), питание, население и будущее человека в Тихоокеанской области. В работе конгресса участвовали свыше 1500 ученых и специалистов. В течение 12 дней представители 48 стран обсуждали важнейшие вопросы, связанные с исследованием Тихого океана и использованием его богатств. Активное участие в работе форума приняли советские ученые. Участники конгресса избрали президентом международной Тихоокеанской научной ассоциации на очередной срок председателя ДВНЦ члена-корреспондента АН СССР А.П. Капицу. Принято решение о проведении следующего Тихоокеанского конгресса в Советском Союзе, причем первоначально местом проведения форума был выбран Новосибирск. Забегая вперед, напомним, что XIV Тихоокеанский конгресс с большим успехом прошел в 1979 г. в Хабаровске (см. главу 16).
- 17 сентября Президиум Верховного Совета СССР своим Указом наградил орденами и медалями большую группу ученых учреждений и организаций Академии наук СССР. Среди награжденных по ДВНЦ АН СССР: орденом Ленина – академик Н.А. Шилов; орденом Октябрьской Революции – академик А.А. Воронов, члены-корреспонденты АН СССР

А.П. Капица, В.Л. Контримавичус, С.А. Федотов, зав. лаб. ИВ С.И. Набоко; орденом Трудового Красного Знамени – академик Ю.А. Косыгин, члены-корреспонденты АН СССР Г.Б. Еляков, А.В. Жирмунский, А.И. Крушанов, Е.А. Радкевич, С.Е. Соловьев, зав. лаб. ТОИ Н.П. Васильковский, зав. лаб. ДВГИ И.Н. Говоров, зам. дир. ХабКНИИ А.М. Ивлев, и. о. директора ДВГИ В.Г. Моисеенко, зав. лаб. БПИ В.А. Розенберг, директор ГТС Т.П. Самойлов; орденом «Знак Почета» рабочий СВКНИИ В.П. Алексеев, зам. дир. ИИАЭ Ж.В. Андреева, зав. лаб. ИБМ И.И. Брехман, зав. лаб. СВКНИИ Н.Н. Диков, ст. н. с. СахКНИИ В.М. Козынюк, зав. лаб. ТИБОХ О.Б. Максимов, ст. н. с. СВКНИИ В.М. Мерзляков, директор БПИ Р.К. Саляев, м. н. с. ГТС Т.В. Самойлова, зам. дир. ИТиГ В.А. Соловьев, зав. лаб. СахКНИИ Р.З. Тараканов, зав. лаб. ИХ М.Я. Ямпольская. Большая группа ученых ДВНЦ АН СССР была награждена медалями СССР «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие».

1976 г.

- В феврале бюро Президиума ДВНЦ АН СССР подвело итоги конкурса на лучшую комсомольскую организацию ДВНЦ АН СССР. Первое место получили комсомольцы Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, второе место – комсомольцы Тихоокеанского института географии и третье место – комсомольцы Института химии (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 189. Л. 200). По условиям конкурса учитывалась научно-производственная, общественная, пропагандистская, шефская, спортивная и культурно-массовая работы. Победителю конкурса впервые было вручено переходящее Красное Знамя, четверым сотрудникам института-победителя было предоставлено право подписать рапорт Ленинского комсомола XXV съезду партии (Дальневосточный ученый. 1977. № 2, 5 янв. С. 1).
- В Москве с 24 февраля по 5 марта 1976 г. **проходил XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза**. Съезд стал основополагающим событием для решения политических и экономических проблем. В частности, съезд четко подчеркнул роль Академии наук СССР как центра теоретических исследований, координатора всей научной работы в стране, поставил перед учеными задачи по дальнейшему расширению и углублению исследований закономерностей природы и общества.
- Весной 1976 г. специальным распоряжением дирекции ДВГИ была создана Амурская комплексная геологическая экспедиция под научным руководством д. г.-м. н. С.С. Зимина. Зона полевых работ – площадь вдоль двухтысячекилометровой трассы Байкало-Амурской магистрали. В первый год работы экспедиции работало 13 полевых отрядов численностью 76 человек. В последующие два года в экспедиции работало 16 и 18 полевых отрядов,

численностью 86 и 100 человек, соответственно. За 1976–1978 гг. членами экспедиции составлено и передано производству 14 научных разработок, 8 из которых принесли экономический эффект на сумму 2260 000 руб. Среди разработок наиболее ценными оказались результаты исследований по комплексному использованию оловянных руд Комсомольского рудного района (исполнители П.Г. Коростелев, А.М. Кокорин и др.), по перспективной оценке новой провинции апатитовых агроруд (исполнители С.С. Зимин, Р.А. Октябрьский, А.М. Ленников и др.), по оценке рудоносности новых оловорудных и золотоносных районов зоны БАМ (исполнители П.Г. Коростелев, А.М. Кокорин, В.Г. Моисеенко, Б.Л. Залищак, В.Д. Беда, Г.И. Неронский, Н.С. Остапенко и др.) [Недашковский, 1979].

- В зоне Байкало-Амурской магистрали сотрудниками Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР проведены первые разведочные полевые исследования с целью составления перспективной программы исследований в историческом и социальном аспектах.
- Сотрудниками Тихоокеанского института биоорганической химии ДВНЦ совместно с Институтом океанологии АН Кубы и Институтом онкологии и радиобиологии Министерства здравоохранения Кубы в 1976 г. были начаты исследования в области биоорганической химии и молекулярной биологии по проблеме «Изучение химической структуры и физиологической активности низкомолекулярных биорегуляторов и углеводсодержащих биополимеров морских беспозвоночных сублиторали о-ва Куба».
- На Приморском сахарном комбинате им. М.И. Калинина состоялось открытие Уссурийского филиала опытного производства биопрепаратов ДВНЦ АН СССР. Учеными разработан и внедрен способ производства сахара-рафинада с добавкой экстракта элеутерококка и лимонника.
- В этом же году после 120-суточного рейса флагман научно-исследовательского флота ДВНЦ НИС «Академик Опарин» вернулся в порт Владивосток, закончилась тропическая экспедиция Тихоокеанского института биоорганической химии. Ученые работали в Индийском океане, заготавливали морское биологическое сырье и проводили его предварительное изучение.
- В 1976 г. вулканологами сделан успешный прогноз и осуществлено всестороннее изучение знаменитого Большого трещинного Толбачинского извержения в Ключевской группе вулканов на Камчатке. Институт вулканологии в тот же год получил специализированное научно-исследовательское судно «Вулканолог», на котором уже в 1977 г. были начаты морские геолого-геофизические исследования.
- В первый проверочный рейс вышло построенное для ДВНЦ научно-исследовательское судно «Профессор Богоров». В тот же год экипажем



НИС «Профессор Богоров» у причала ДВНЦ АН СССР. Фотоархив ДВО РАН

НИС «Пегас» выполнено четыре больших рейса, из них один зарубежный. Большую часть времени судно работало в Охотском море и Тихом океане, исследуя Курило-Камчатский желоб. В юго-западной части Тихого океана на НИС «Каллисто» работала шестая экспедиция ДВНЦ АН СССР. Данный рейс был организован по международной программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» в рамках проекта «Экосистема островов и их рациональное использование». В СССР координатор работ по данному проекту – Тихоокеанский институт географии ДВНЦ АН СССР.

- В Петропавловске-Камчатском на бульваре, носящем имя крупнейшего советского вулканолога, первого директора Института вулканологии Б.И. Пийпа, построен новый многоэтажный дом. Почти сто семей сотрудников института улучшили жилищные условия, а 29 сотрудников впервые получили отдельные квартиры.
- Президиум ДВНЦ и Дальневосточный региональный научно-методический совет вузов приняли постановление о проведении Дальневосточной математической школы-семинара, основная задача которой – повышение общей математической культуры и уровня преподавания математики в вузах, обеспечение прямых научных контактов математиков Дальнего Востока с ведущими учеными страны. Дальневосточная математическая школа-семинар была проведена с 21 августа по 2 сентября 1977 г.
- В конце декабря на Общем собрании АН СССР состоялись выборы в действительные члены (академики) и члены-корреспонденты АН СССР. Членом-корреспондентом АН СССР по специальности «процессы управления»

избран директор ХабКНИИ ДВНЦ АН СССР д. т. н. Марк Николаевич Бабушкин, а членом-корреспондентом АН СССР по специальности «гидрология» – директор ТОИ ДВНЦ АН СССР д. ф.-м. н. Виктор Иванович Ильичёв.

- Наконец, в самом конце 1976 г. (31 декабря) было принято совместное решение АН СССР и Военно-морского флота Минобороны СССР об образовании Морского заповедника при Институте биологии моря ДВНЦ АН СССР в заливе Петра Великого. Президиуму ДВНЦ с участием Тихоокеанского флота поручено подготовить проект распоряжения Совета министров СССР об образовании Морского заповедника и Положение о нем. Морскому заповеднику отведены острова: Большой Пелис, Матвеева, Деливрона, Гильдебрандта, Дурново, Фуругельма, Веры и Фальшивый (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 190. Л. 9).

1977 г.

- В Хабаровске сдан в эксплуатацию лабораторный корпус Комплексного НИИ, а на улице Истомина сооружен памятник академику Евгению Никаноровичу Павловскому. Сооружение памятника было приурочено к 40-летию выдающихся экспедиционных исследований Павловского на Дальнем Востоке (см. главу 10). Участниками этих экспедиций в сжатые сроки были расшифрованы новые болезни – клещевой энцефалит, клещевой сыпной тиф и геморрагическая лихорадка.
- 24 мая подписано распоряжение Президиума ДВНЦ АН СССР о передаче лаборатории болотоведения из ХабКНИИ в отдел гидрологии и гидрогеологии ТИГа (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 234. Л. 1).
- С 30 мая по 3 июня в Благовещенске проходила четвертая сессия Дальневосточного регионального научного совета по проблеме АН СССР «Биологические основы рационального использования, преобразования и охраны растительного мира». Сессия организована на базе Благовещенского сельскохозяйственного института, что дало возможность ботаникам и растениеводам наметить пути совместной работы по повышению урожайности полей и улучшению охраны растительного мира.
- 23 июня в верховьях Колымы А.В. Логачевым во время проведения горных работ обнаружена редчайшая находка – единственный в мире полностью сохранившийся в мерзлых отложениях детеныш мамонта, названный учеными СВКНИИ «мамонтенок Дима». Уже через день на месте находки к. г. н. Э.Э. Титов, к. г.-м. н. Ю.В. Шумилов и к. г. н. А.В. Ложкин выполнили комплекс геологических и геоморфологических исследований, отобрали образцы для радиоуглеродного и палеоботанического анализов. С большими предосторожностями мамонт был привезен в СВКНИИ ДВНЦ АН СССР и помещен в криогенную камеру.



Памятник академику
Е.Н. Павловскому в Хабаровске.
Фото из открытых источников



В верховьях Колымы обнаружен единственный
в мире полностью сохранившийся в мерзлых
отложениях детеныш мамонта. Возле находки
- к. г. н. Анатолий Ложкин, 1977 г. *Фотоархив
ДВО РАН*

- В конце июня в Комсомольске-на-Амуре состоялась выездная сессия Научного совета АН СССР по проблемам Байкало-Амурской магистрали. Более 100 ученых из разных городов СССР обсудили вопросы, связанные со строительством и хозяйственным освоением новой территории.
- В августе в Находке прошел IV Международный семинар молодых исследователей по проблемам сотрудничества в бассейне Тихого океана. В работе семинара приняли участие молодые исследователи и известные ученые из 24 стран мира и от 5 международных организаций. Среди них – ректор университета им. С. Боливара, президент Колумбийского общества охраны природы проф. Х. Консуэгра, ректор Дальневосточного государственного университета проф. В.В. Горчаков, проф. Колледжа Хантер (г. Нью-Йорк) Д. Загория, зав. сектором Института США и Канады АН СССР д. и. н. В.П. Лукин, проф. Гавайского университета С. Юхелли и др. В семинаре также участвовали известные болгарские исследователи океана Юлия и Дончо Папазовы.
- В сентябре в актовом зале Высшей партийной школы (Хабаровск) прошла первая Дальневосточная школа-семинар молодых экономистов. Цель школы – стимулирование деятельности, направленной на разработку



Участники IV Международного семинара молодых исследователей, август 1977 г.

Фотоархив ДВО РАН

актуальных проблем социально-экономического развития Дальнего Востока. Всего в Хабаровске собралось 120 участников школы-семинара из 10 городов страны, в том числе Москвы, Новосибирска, Владивостока.

- 26–29 сентября в главном корпусе Дальневосточного государственного университета прошла Первая всесоюзная конференция по морской биологии, которую организовали ИБМ ДВНЦ АН СССР, Научный совет по морской биологии, Приморское отделение Всесоюзного гидробиологического общества и Дальневосточный государственный университет.
- 22 сентября подписано распоряжение Президиума АН СССР «О подготовке и проведении XIV Тихоокеанского научного конгресса» в г. Хабаровске с 20 августа по 5 сентября 1979 г. (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 231. Л. 23–25).
- В ноябре на базе Амурской группы лабораторий организован отдел экономических проблем комплексного освоения зоны БАМа ИЭИ ДВНЦ АН СССР.

<...>

Во второй половине 1977 г. председатель ДВНЦ АН СССР А.П. Капица из-за болезни вынужден был возвратиться в Москву.

16. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АН СССР (1978–1985 гг.)

Постановлением Президиума АН СССР от 17 ноября 1977 г. и. о. председателя ДВНЦ АН СССР был назначен академик **Николай Алексеевич Шило*** с последующим избранием Общим собранием Академии наук.



Академик, Герой
Социалистического
Труда Н.А. Шило. *Фото
из открытых источников*

Николай Алексеевич окончил рабфак Грозненского нефтяного института, впоследствии – геологоразведочный факультет Ленинградского горного института. На Дальний Восток выехал летом 1937 г. после разговора с Юрием Билибиным – знаменитым геологом, открывшим несколькими годами ранее Золотую Колыму. Именно его напутствие и привело молодого геолога далеко на восток, где Шило проработал почти полвека.

Во главе отдела россыпных разведок Николай открывал золотые месторождения в бассейнах рек Чек-Чека, Хатыннах, Малый и Большой Ат-Юрях, Дебин, вносил рационализаторские предложения. В 1940 г. он стал заместителем начальника Северного горнопромышленного управления по геологоразведке, получил орден «Знак Почета». С началом войны подал рапорт об отправке на фронт, но был оставлен в Дальстрое – страна нуждалась в золоте и олове Колымы.

В 1939 г. в Дальстрое появилось Геологоразведочное управление, годом позже – научно-исследовательская лаборатория. В 1948 г. на базе этих структур в Магадане открылось первое научное учреждение Северо-Востока – Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов (ВНИИ-1), поначалу подчинявшийся МВД, а позже переданный Минцветмету

* **Николай Алексеевич Шило** (1913–2008) – российский и советский ученый-геолог, возглавлял Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного научного центра АН СССР, академик АН СССР/РАН (1970). Герой Социалистического Труда (1973). Лауреат Государственной премии СССР (1985). Один из крупнейших исследователей геологии россыпей.

СССР. Первым директором ВНИИ-1 стал профессор Семен Петрович Александров – специалист по редким металлам, принимавший участие в «Атомном проекте» (за освоение новой рудной базы урана его в 1949 г. удостоили Сталинской премии и звания Героя Социалистического Труда). С августа 1949 г. Шило работал заместителем директора ВНИИ-1 по науке. У Александрова было много нагрузок, требовавших присутствия в Москве, к тому же врачи вскоре заключили, что Крайний Север ему противопоказан. На посту директора ВНИИ-1 Александрова сменил инженер-подполковник Шило, в 1953 г. защитивший кандидатскую диссертацию.

На прошедшем в Магадане в 1959 г. совещании по развитию производительных сил было решено открыть здесь еще одно научное учреждение – Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт (СВКНИИ) Сибирского отделения АН СССР. Его организатором и первым директором в 1960 г. стал Николай Алексеевич Шило, около года руководивший обоими учреждениями сразу.

В 1978–1985 гг. Николай Алексеевич одновременно возглавлял СВКНИИ и Президиум Дальневосточного научного центра АН СССР. Здесь приходилось быть хозяйственником и политиком, решать вопросы по строительству жилья и социалке, готовить и привлекать кадры. Из воспоминаний того периода доктора технических наук Виктора Перчука: *«Характер у него был не ангельский. Да и откуда мог его характер быть мягким, если всю свою жизнь после окончания института он, будучи геологом, провел в Магаданской области... <...> ...Говорили, что у себя в институте, когда ему секретарь докладывала об очередном посетителе, он отвечал ей: “Введите!”»*. Из воспоминаний геолога Германа Павлова: *«Прошел суровую школу Дальстроя, но... по трупам не ходил, хотя и либералом его назвать было трудно»* (<https://magadanmedia.ru/news/1480585/?1&ysclid=lg7xadfc48345530180>).

<...>

С 20 августа по 2 сентября 1979 г. в Хабаровске состоялся **XIV Тихоокеанский научный конгресс**, вошедший в число крупнейших научных форумов, проходивших в нашей стране. Его тема «Природные ресурсы Тихого океана – на благо человечества», предложенная АН СССР, была единодушно одобрена Тихоокеанским научным советом. В организации конгресса академик Н.А. Шило принял самое активное участие, поскольку с 1977 по 1995 г. он был



Обложка монографии
Н.А. Шило «Учение
о россыпях» [2002]



председателем Советского национального комитета Тихоокеанской научной ассоциации (ТНА)*. Президентом ТНА и председателем Тихоокеанского научного совета с 1979 по 1983 г. был вице-президент АН СССР академик Александр Васильевич Сидоренко**.

XIV Тихоокеанский научный конгресс был весьма представительным. В его работе приняло участие 1685 делегатов, в том числе 517 иностранных из 46 стран и территорий и около 400 гостей. На нем присутствовали представители не только ТНА, но и ряда других международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, ЮНЕП, ВОЗ, Международной метеорологической организации, Международного фонда по народонаселению, Комитета научных союзов. Самая представительная делегация была из Советского Союза: из Академии наук СССР – 477 человек, из других организаций и научных учреждений страны – 961 человек. От Дальневосточного центра в работе конгресса участвовало 126 делегатов, от Сибирского отделения – 25. Зарубежные страны представляли такие выдающиеся деятели мировой науки, как президент Академии наук Канады Р. Фолинсби, президент Академии наук Франции М. Фонтейн, лауреат Нобелевской премии, крупнейший вирусолог мира К. Гайдушек и многие другие. В рамках 14 научных комитетов конгресса работало 17 секций и 68 симпозиумов, которые обсуждали широкий круг проблем естественных и социальных наук [Сергиенко, Штец, 2020].

XIV Тихоокеанский конгресс открыл президент ТНА академик Александр Васильевич Сидоренко. В своей речи он отметил: *«Ученые Советского Союза, научная общественность нашей страны рады приветствовать участников XIV Тихоокеанского научного конгресса – ученых стран Тихоокеанского региона, а также ученых всех континентов нашей планеты, собравшихся в Хабаровске – крупнейшем экономическом, научном и культурном центре нашей страны на Дальнем Востоке, в бассейне Тихого океана. Наш конгресс –*

* **Тихоокеанская научная ассоциация** (ТНА; PSA; Pacific Science Association) – региональная неправительственная научная организация, продвигающая науку и технологии в поддержку устойчивого развития Азиатско-Тихоокеанского региона. ТНА создана в 1920 г. и является одной из старейших международных региональных научных организаций. Ассоциация является научным ассоциированным членом Международного совета по науке (ICSU). В 1926 г. к организации присоединился СССР, в работе III Пан-Тихоокеанского конгресса, проходившего в Японии, приняла участие делегация АН СССР во главе с академиком В.Л. Комаровым (см. главу 5).

** **Александр Васильевич Сидоренко** (1917–1982) – советский ученый, министр геологии СССР (1962–1975), академик АН СССР (1966), государственный и общественный деятель. Специалист в области геологии и геоморфологии пустынь, процессов минералообразования в коре выветривания и связанными с ними полезными ископаемыми, комплексной оценки минерального сырья и охране окружающей среды.



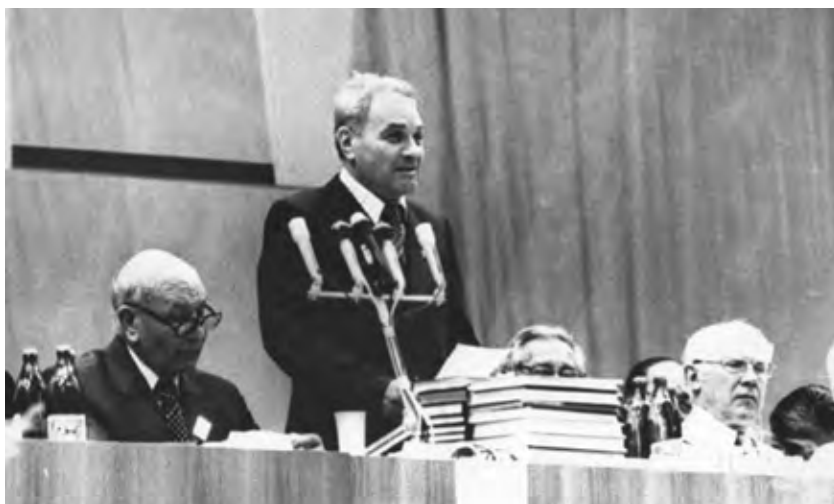
XIV Тихоокеанский научный конгресс, Хабаровск, август 1979 г.
Фото Н. Назарова из: [Сергиенко, Штец, 2020]

еще одно яркое проявление того, насколько за последние годы возросло международное научное сотрудничество, какой оно приняло размах» (<https://www.activestudy.info/xiv-mezhdunarodnyj-tixookeanskij-nauchnyj-kongress/?ysclid=lg97qlez6613680420>).

Н.А. Шилов на конгрессе представил доклад «Проблемы научных исследований в Тихоокеанском бассейне». В своем выступлении он подчеркнул необходимость совместного исследования таких глобальных проблем, как правовые аспекты использования ресурсов Мирового океана, борьба за мир и безопасность в зоне Тихого океана, на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии.

На заключительном заседании были приняты резолюция «За сотрудничество в Тихоокеанском регионе в использовании природных ресурсов на благо человечества» и благодарность советскому правительству за гостеприимство и помощь в организации конгресса.

В период проведения научного форума состоялось пять заседаний совета ТНА. На завершающей встрече были утверждены председатели научных комитетов. Из советских ученых ими стали академик Н.А. Шилов (комитет «Твердая оболочка Земли»), чл.-корр. АН СССР В.И. Ильичёв (Морские науки), д. м. н. Д.К. Львов (Здравоохранение и медицина), академик ВАСХНИЛ И.С. Мелихов (Лесоводство). Кроме того, академик Н.А. Шилов избран членом исполкома ТНА (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 351. Л. 4). Если в предыдущие годы в составе научных комитетов ТНА было 3–5 советских ученых, то на XIV конгрессе в состав комитетов вошли 18 ученых по разным научным



Выступление академика Н.А. Шило на закрытии XIV Тихоокеанского научного конгресса. Хабаровск, август 1979 г. Фото Н. Назарова из: [Сергиенко, Штец, 2020]

направлениям (АРАН. Ф. 1983. Оп. 1. Д. 59. Л. 4). Представители канадской делегации вручили академику Шило знак почетного гражданина г. Виннипег [Сергиенко, Штец, 2020].

13 сентября 1979 г. Президиум АН СССР принял постановление «Об итогах работы XIV Тихоокеанского научного конгресса», в котором было зафиксировано, что конгресс прошел на высоком организационном и научном уровне. Было рекомендовано руководителям научных учреждений АН СССР, министерств и ведомств опубликовать наиболее ценные научные доклады, а также обязать советских ученых, избранных в состав руководящих органов и научных комитетов, активизировать свою деятельность в Тихоокеанской научной ассоциации (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 312. Л. 103–105).

<...>

Надо отметить, что годом ранее, в 1978 г., во Владивостоке побывала делегация во главе с президентом Академии наук СССР академиком А.П. Александровым. В состав делегации входили вице-президент Академии наук СССР академик А.В. Сидоренко, первый заместитель председателя Научного совета по гидрофизике академик А.В. Гапонов-Грехов и другие ученые. Они ознакомились с работой научно-исследовательских институтов ДВНЦ, встретились с общественностью города. Обсуждались перспективы развития ДВНЦ и вопросы подготовки XIV Тихоокеанского научного конгресса.

Затем, в преддверии самого конгресса, 9 и 15 июня 1979 г., состоялось внеочередное заседание Президиума ДВНЦ АН СССР, в котором участвовали руководители всех научных подразделений Центра, секретари партийных

организаций, представители отраслевых институтов и вузов Владивостока, руководители Приморского края. В заседании приняли участие группы ученых из Москвы, Новосибирска, Иркутска, Свердловска, а также сотрудников Президиума Академии наук, прибывших для знакомства с работой научных учреждений ДВНЦ и оказания им научно-методической помощи. На заседании дважды выступал вице-президент АН СССР академик Юрий Анатольевич Овчинников.

Учитывая итоги поездок, в начале 1980 г. вопрос о деятельности ДВНЦ рассматривался в Центральном комитете КПСС. Следом было принято постановление Совета министров СССР (21 января 1980 г., № 56) «О мерах по укреплению материальной базы исследований, улучшению жилищных и культурно-бытовых условий работников Дальневосточного научного центра АН СССР», в соответствии с которым Госпланом СССР для ДВНЦ были выделены необходимые материальные ресурсы, и увеличен объем капитальных вложений. Был существенно повышен размер стипендий аспирантов, а также установлен порядок бронирования жилой площади за сотрудниками ДВНЦ АН СССР, приехавшими из союзных республик, Москвы и Ленинграда. Предпринятые шаги позволили материально укрепить ранее созданные институты и организовывать новые научные учреждения: Амурский комплексный научно-исследовательский институт в Благовещенске (1980), Вычислительный центр (1981) и Институт горного дела (1983) в Хабаровске, Институт экономики океана во Владивостоке (1983), Институт космофизических исследований и распространения радиоволн в с. Паратунка Камчатской области (1987). В состав ДВНЦ в 1980 г. было также включено Специальное конструкторское бюро средств автоматизации морских исследований в Южно-Сахалинске, образованное еще в 1978 г.

<...>

Амурский комплексный научно-исследовательский институт (АмурКНИИ) ДВНЦ АН СССР (ныне Институт геологии и природопользования) был организован 24 января 1980 г. постановлением Президиума АН СССР № 119 на базе расположенных в Благовещенске научных подразделений Дальневосточного геологического института и Института экономических исследований ДВНЦ АН СССР. Директором института назначен ученый-геолог, специалист в области рудообразования, минералогии и метаморфизма золота д. г.-м. н., академик РАН с 1996 г. **Валентин Григорьевич Моисеенко***, который занимал эту должность до 2002 г. Валентин Григорьевич был

* **Валентин Григорьевич Моисеенко** (1930–2023) – советский и российский ученый-геолог, крупнейший специалист в области рудообразования, минералогии и метаморфизма золота, доктор геолого-минералогических наук, чл.-корр. АН СССР (1987), академик РАН (1997). В 1952 г. В.Г. Моисеенко окончил горный факультет Дальневосточного политехнического института им. В.В. Куйбышева



Академик В.Г. Моисеенко,
директор АмурКНИИ
в 1980–2002 гг. *Фото
из открытых источников*



Чл.-корр. РАН А.П. Сорокин, директор
Отделения региональной геологии
и гидрогеологии АмурНЦ ДВО РАН в 1994–
2005 гг. *Фото из открытых источников*

также одним из создателей Амурского научного центра ДВО РАН (1993 г.), заместителем председателя ДВО РАН (1995–1997), с 1997 по 2001 г. – первым заместителем председателя ДВО РАН.

В 1994 г. в Благовещенске под руководством специалиста по палеогеографии, минерации и тектонике мезозойско-кайнозойских структур Дальнего Востока д. г.-м. н., чл.-корр. РАН с 1997 г. **Анатолия Петровича Сорокина** создано самостоятельное структурное подразделение «Международная лаборатории минеральных ресурсов», позже, в 1996 г., переименованное в **Отделение региональной геологии и гидрогеологии** (на правах института) в составе Амурского научного центра ДВО РАН. За короткий срок существования

в г. Владивостоке и получил специальность «горный инженер-геолог». В 1952–1959 гг. работал в тресте «Амурзолото»: прораб, рудничный геолог, старший геолог, затем поступил в аспирантуру ДВ филиала АН СССР. Далее работал в ДВГИ ДВФ СО АН СССР: в 1961–1964 гг. – зав. Благовещенской лабораторией, с 1964 г. – зав. лабораторией эндогенных месторождений, с 1964 г. – заместитель директора по науке, с 1975 по 1979 г. – и. о. директора ДВГИ ДВНЦ АН СССР. С 1979 г. В.Г. Моисеенко принимал участие в организации Амурского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ АН СССР (г. Благовещенск), а в 1980–2002 гг. стал директором этого института, затем возглавлял лабораторию наноминералогии. Валентин Григорьевич выявил общие закономерности рудного процесса и условия формирования золоторудных месторождений Востока России. В 1974 г. им было открыто Покровское месторождение золота. Среди его достижений – переоценка ресурсов золота в Амурской области, которая вывела регион на первое место в России по ресурсам россыпи драгметалла. Он впервые в мире доказал отрицательную диффузию золота в рудах и подтвердил это экспериментально (1963 г.), установил температуру и состав флюидов в период образования самородного золота (1974 г.), а в 2010 г. установил скопление (типа «звездного неба») наночастиц золота в адуляре.



Одно из зданий Института геологии и природопользования ДВО РАН.
Фото с сайта института

организованное и возглавляемое А.П. Сорокиным научное подразделение приобрело широкую известность среди организаций ДВО РАН и производственных геологических предприятий.

В соответствии с постановлением Президиума РАН от 29 марта 2005 г. № 84 в результате слияния Амурского комплексного научно-исследовательского института и Отделения региональной геологии и гидрогеологии создан **Институт геологии и природопользования ДВО РАН.**

В настоящее время институтом руководит специалист в области геологии Восточной Азии, геодинамики, геохимии и петрологии магматических пород, д. г.-м. н., чл.-корр. РАН с 2019 г. Сорокин Андрей Анатольевич.

<...>

В 1980 г. в состав ДВНЦ было включено **Специальное конструкторское бюро средств автоматизации морских исследований (СКБ САМИ)** в Южно-Сахалинске, образованное еще в 1978 г. как самостоятельное научное учреждение, подчиненное АН СССР (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 274. Л. 5). Среди основных научных направлений СКБ – изучение гидроакустических, гидрофизических и гидродинамических процессов, взаимодействия атмосферы и океана, опасных морских явлений и безопасности мореплавания; морское научное приборостроение для решения задач изучения особо опасных морских явлений, водного экологического мониторинга, а также народнохозяйственных и оборонных проблем.

Первым директором СКБ был к. т. н. Юрий Сергеевич Белавин (1978–1994). Затем бюро возглавляли: д. г.-м. н., заслуженный деятель науки РФ Михаил Львович Красный (1995–2002); к. т. н. Анатолий Емельянович Малащенко (2002–2016); к. т. н. Дмитрий Дмитриевич Минаев (2016–2018);

Константин Яковлевич Молчанов (2018–2019); Игорь Георгиевич Минервин (2019–2020). С июля 2020 г. СКБ возглавляет специалист в области изучения морских природных катастроф (цунами, штормовые волны, нагоны) д. ф.-м. н., чл.-корр. РАН с 2022 г. Андрей Иванович Зайцев.

<...>

Вычислительный центр ДВНЦ АН СССР (ВЦ ДВНЦ АН СССР) был организован постановлением Президиума АН СССР 1 июля 1981 г. как самостоятельный научно-исследовательский институт на базе Отдела математики и вычислительной техники ХабКНИИ ДВНЦ АН СССР. Основные направления научной деятельности Центра включали:

– математическое моделирование социальных, экономических и природных процессов, характерных для Дальневосточного региона;

– разработку диалоговых систем «человек – ЭВМ» и специализированных вычислительных устройств;

– разработку методов построения автоматизированных систем планирования и управления развитием народного хозяйства Дальневосточного региона (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 416. Л. 9).



Е.В. Золотов, академик
АН СССР, директор
Вычислительного центра
ДВНЦ АН СССР в 1981–
1990 гг. Фото Л. Макогина

Директором-организатором ВЦ стал один из крупнейших мировых математиков **Евгений Васильевич Золотов***. На сайте Вычислительного центра ДВО РАН про Е.В. Золотова сказано следующее: *«Евгений Васильевич Золотов родился в 1922 г. в Туле. В 1939 г. поступил на механико-математический факультет Московского государственного университета, но война прервала учебу. В июне 1941 г. в составе истребительного батальона, сформированного из студентов МГУ, он участвовал в боях под Ельней и Москвой.*

* **Евгений Васильевич Золотов** (1922–1990) – советский математик, доктор технических наук (1962), профессор (1968), чл.-корр. АН СССР (1970), академик АН СССР (1987). В 1939 г. поступил учиться в МГУ на Механико-математический факультет, который не закончил в связи с началом ВОВ. В Советской Армии с 29.04.1942 по 30.09.1969 г. Участвовал в боях под Москвой. Затем был призван в Военно-артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского, которую окончил в 1944 г. (факультет вооружения). С сентября 1947 г. до конца службы работал в Научно-исследовательском институте стрельбы зенитной артиллерии Академии артиллерийских войск. Демобилизовался в 1969 г. в звании инженера-полковника (присвоено 10.09.1962). Научную деятельность продолжил в Калининском политехническом институте. В 1968 г. получил ученое звание профессора. С 1970 г. – в ДВНЦ АН СССР. В 1981–1990 гг. – директор Вычислительного центра ДВНЦ АН СССР. Награжден орденом Дружбы народов и многими медалями.

Позднее был призван в Военно-артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского...

Генерал-майор артиллерии Николай Никитович Федотенков в интервью корреспонденту газеты «Вече Твери» Марку Маястровскому (1992 г.) рассказывал: «Мы были молодыми лейтенантами и, как полагается молодости, жили весело и бесшабашно. Золотов уже тогда выделялся. В засекреченной нашей конторе... <...> ...он был всегда первым – первым кандидатом наук, в 1962-м защитил первую в институте докторскую диссертацию, позже стал единственным среди нас академиком. Отличался смелым, независимым умом. Мог самому маршалу сказать: «это неперспективная тема». И отвергал ее».

Рассказывают, что, обладая поистине компьютерным аналитическим мышлением, широчайшей научной эрудицией и редкой интуицией, Золотов с одного взгляда мог отличить стоящую идею от пустышки. Своими трудами он внес существенный вклад в создание и совершенствование зенитно-ракетных войск ПВО страны» (<http://www.ccfеbras.ru/institute/zolotov>).

Еще в 1970 г. Золотов был приглашен на работу в Дальневосточный научный центр Академии наук СССР для создания и развития в регионе научных институтов физико-математического и технического профиля. В этом же году он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. С 1970 по 1972 г. заведовал отделом прикладной математики Хабаровского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ АН СССР. С 1972 по 1980 г. Е.В. Золотов – заместитель председателя Президиума ДВНЦ АН СССР.

В 1981 г. Е.В. Золотов стал директором созданного им Вычислительного центра ДВНЦ АН СССР в Хабаровске, членом Президиума Дальневосточного научного центра Академии наук СССР, председателем Совета по физико-математическим и техническим наукам ДВНЦ АН СССР.

С Золотовым связан новый этап внедрения средств вычислительной техники в обеспечение научных исследований ВЦ ДВНЦ АН СССР. Центр стал своеобразной кузницей высококвалифицированных математиков, программистов, специалистов по вычислительной технике и средствам связи для многих научных и производственных организаций Дальнего Востока. В то время он был оснащен самыми мощными и передовыми отечественными ЭВМ ЕС-1052 и ЕС-1066, здесь активно осваивались безбумажные технологии обработки информации и средства удаленного доступа.

Основу Вычислительного центра ДВНЦ АН СССР составили молодые талантливые ученые (И.П. Кузнецов, О.И. Берёзкин, А.И. Кондратьев, В.Д. Степанов и др.), которые успешно развивали исследования по важнейшим теоретическим направлениям, не забывая о прикладных разработках. На должность своего заместителя Е.В. Золотов пригласил д. ф.-м. н. Николая Васильевича Кузнецова, признанного специалиста в области математической физики и теории чисел. Выбор Евгения Васильевича основывался, по-видимому,

не только на высоком профессионализме Н.В. Кузнецова как математика, но и на близости их научных и научно-организационных подходов. С 1992 по 2007 г. чл.-корр. РАН Н.В. Кузнецов возглавлял Институт прикладной математики ДВО РАН во Владивостоке.

Евгений Васильевич возглавлял Вычислительный центр до 1990 г. В последующие годы Центром руководили: к. ф.-м. н. Виктор Васильевич Дробница (1990–1992); чл.-корр. РАН Сергей Иванович Смагин (1992–2017). С 2017 г. Центром руководит врио директора к. т. н. Алексей Анатольевич Сорокин (<http://www.ccfеbras.ru/institute/zolotov>)

<...>

Институт экономики океана (ИЭО) ДВНЦ АН СССР был создан в 1984 г. в целях реализации государственной программы «Мировой океан» на базе Владивостокского отделения Института экономических исследований ДВНЦ АН СССР (Хабаровск).

Постановлением Президиума АН СССР от 30 июня № 931 утверждены следующие основные направления научной деятельности ИЭО:

- экономическое обоснование перспектив освоения биологических, энергетических и минеральных ресурсов океана и прибрежных районов Дальнего Востока с учетом демографических, социальных, экологических и международных условий; разработка экономических вопросов комплексного развития морского транспорта;

- разработка методологических и методических проблем комплексного программно-целевого подхода к освоению ресурсов океана: разработка отраслевых и территориальных моделей развития морских производственных систем;

- исследование проблем международного регулирования освоения ресурсов и пространств Тихого океана; изучение экономических и политико-правовых вопросов доступа к ним для обеспечения эффективности морской деятельности СССР;

- изучение и обобщение зарубежного опыта государств бассейна Тихого океана и комплексное развитие прибрежных районов.

В 1988 г. в связи с созданием Дальневосточного отделения (ДВО) АН СССР ИЭО ДВНЦ АН СССР был переименован в Институт экономических и международных проблем освоения океана (ИЭМПОО) и вошел в состав ДВО АН СССР. В 1990-е гг. в связи с произошедшими изменениями в структуре институтов ДВО Институт экономики и международных проблем освоения океана был ликвидирован. Одновременно решением Президиума ДВО РАН во Владивостоке при Хабаровском институте экономических исследований было создано новое структурное подразделение на правах отделения ИЭИ – Тихоокеанский центр экономики развития и сотрудничества (ТиЦЭРС).

<...>

Институт горного дела (ИГД) ДВНЦ АН СССР был создан в Хабаровске в 1983 г. с целью повышения эффективности использования минерального сырья Дальневосточного региона для решения фундаментальных стратегических научных проблем освоения его ресурсного комплекса (постановление Президиума АН СССР от 30 июня 1983 г. № 932). У истоков организации института, а по сути, создания академической горной науки в регионе, стояли выдающийся ученые – председатель ДВНЦ АН СССР академик Н.А. Шило и чл.-корр. РАН Е.И. Богданов. Большую роль в становлении горной науки на Дальнем Востоке и развитии учреждения сыграли научный совет АН СССР по проблемам горных наук (академик К.Н. Трубецкой) и руководство Дальневосточного отделения (академики В.И. Сергиенко, А.И. Ханчук и другие известные ученые).

Директором–организатором ИГД был назначен чл.-корр. АН СССР **Евгений Иванович Богданов** (1913–1993) – высококвалифицированный и энергичный специалист в области горного дела, посвятивший себя многолетней работе на Дальнем Востоке, видный ученый и конструктор, создатель эффективного технологического оборудования для переработки и обогащения золотосодержащих песков. Основные научные направления института при его создании включали в себя:

- прогнозирование развития и технико-экономической эффективности горнодобывающей промышленности Дальнего Востока как экономически развитого региона;
- создание горных машин и оборудования, обладающих большой мощностью и производительностью, практика технологических процессов, в полной мере соответствующих горно-геологическим и экономико-географическим условиям Дальнего Востока и Северо-Востока региона;
- существенное повышение комплексности и полноты извлечения полезных компонентов из руд и россыпей;
- создание научных основ прогрессивной технологии разработки россыпных месторождений, основанной на применении оборудования высокой единичной мощности; определение основных направлений технической политики на разработке россыпей;
- решение региональных экологических проблем горного производства.

Впоследствии были сформулированы научные направления, более точно отражающие специфику региона:

- изучение закономерностей и процессов освоения минерального сырья Дальневосточного региона;
- геомеханические и экологические основы взаимодействия природных и техногенных объектов геосистем;



Чл.-корр. АН СССР Е.И. Богданов,
директор-организатор Института
горного дела. *Фотогалерея РАН*



Д. т. н. Г.В. Секисов, директор ИГД
с 1988 по 1994 г. *Фото из открытых
источников*

— обоснование новых технологий комплексного извлечения ценных компонентов при разработке и глубокой переработке твердых полезных ископаемых.

Вторым директором Института горного дела ДВО АН СССР/РАН, по рекомендации Научного совета РАН по проблемам горных наук, был избран д. т. н., чл.-корр. АН Киргизской ССР Геннадий Валентинович Секисов (1931–2021) – крупный российский ученый в области освоения минеральных ресурсов

и открытой разработки месторождений твердых полезных ископаемых. За время работы на руководящем посту, с декабря 1988 по июнь 1994 г., он внес заметный вклад в развитие института: скорректировал направления научных исследований, впервые в институте создал диссертационный совет и провел первые защиты докторских и кандидатских диссертаций, разработал концепцию научной и научно-организационной деятельности ИГД.

Плодотворным для работы института был период с июня 1994 по октябрь 2007 г., когда



Институт горного дела ДВО РАН.
Фото из открытых источников



Профессор Ю.А. Мамаев,
директор ИГД с 1994
по 2007 г. *Фото из открытых
источников*



Чл.-корр. РАН И.Ю. Рассказов.
Фото из открытых источников

ИГД возглавлял д. т. н., профессор Юрий Алексеевич Мамаев, известный ученый в области освоения россыпных месторождений.

При нем были разработаны и утверждены новые научные направления исследований, сохраняющие свою актуальность и в настоящее время, повысилась эффективность научных исследований, разработана и усовершенствована рациональная организационная структура института, внесен существенный вклад в решение кадровой проблемы. По инициативе Ю.А. Мамаева в Тихоокеанском государственном университете образована специальность «Открытые горные работы».

С октября 2007 г. институтом руководит д. т. н., чл.-корр. РАН Игорь Юрьевич Рассказов, он же первый директор Федерального государственного учреждения науки Хабаровский Федеральный исследовательский центр ДВО РАН (создан 9 ноября 2018 г. приказом Минобрнауки № 952), объединившего шесть обособленных подразделений: Институт горного дела ДВО РАН, Вычислительный центр ДВО РАН, Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, Институт машиноведения и металлургии ДВО РАН, Институт материаловедения ДВО РАН и Дальневосточный научно-исследовательский институт сельского хозяйства.

<...>

При Н.А. Шило за период его руководства ДВНЦ, помимо блестящего проведения XIV Тихоокеанского научного конгресса и организации новых научных учреждений, произошло еще немало значимых для Центра событий,



Чл.-корр. РАН Г.И. Худяков,
1990-е гг. *Фото из открытых
источников*



Д. г. н. П.Я. Бакланов, 1980-е гг.
Фото из открытых источников

которые приведены ниже в хронологическом порядке.

Так, в 1978 г. руководитель лаборатории Дальневосточного геологического института д. г.-м. н. Г.И. Худяков был удостоен Государственной премии СССР за цикл работ под общим названием «История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока...». Кроме того, заведующий лабораторией Тихоокеанского института географии к. г. н. П.Я. Бакланов получил премию Президиума АН СССР для молодых ученых за серию работ, в которых сформулированы представления о динамических пространственных системах промышленности (теоретический анализ).

В Приморском крае в тот же год был организован первый в СССР Морской государственный заповедник, в создании которого непосредственное участие принимал А.В. Жирмунский. Дальневосточным ученым была отведена роль первопроходцев в сбережении, возобновлении и рациональном использовании ресурсов моря, в частности, удивительного по набору обитателей зал. Петра Великого. В этом же году состоялась передача Отдела гидрологии и гидрогеологии Тихоокеанского института географии в состав Хабаровского КНИИ, а из Калининграда во Владивосток прибыло научно-исследовательское судно «Профессор Богоров», пополнившее флот Дальневосточного научного центра АН СССР.

В 1979 г. директор Института вулканологии чл.- корр. АН СССР С.А. Федотов был избран президентом Международной ассоциации вулканологии и химии недр Земли (МАВХНЗ) на 1979–1983 гг. Активная международная деятельность Сергея Александровича на этом высоком посту не только укрепила международный авторитет советских ученых-вулканологов,

но вскоре получила свое продолжение – в 1984–1991 гг. С.А. Федотов стал членом Комитета советских ученых в защиту мира против ядерной угрозы.

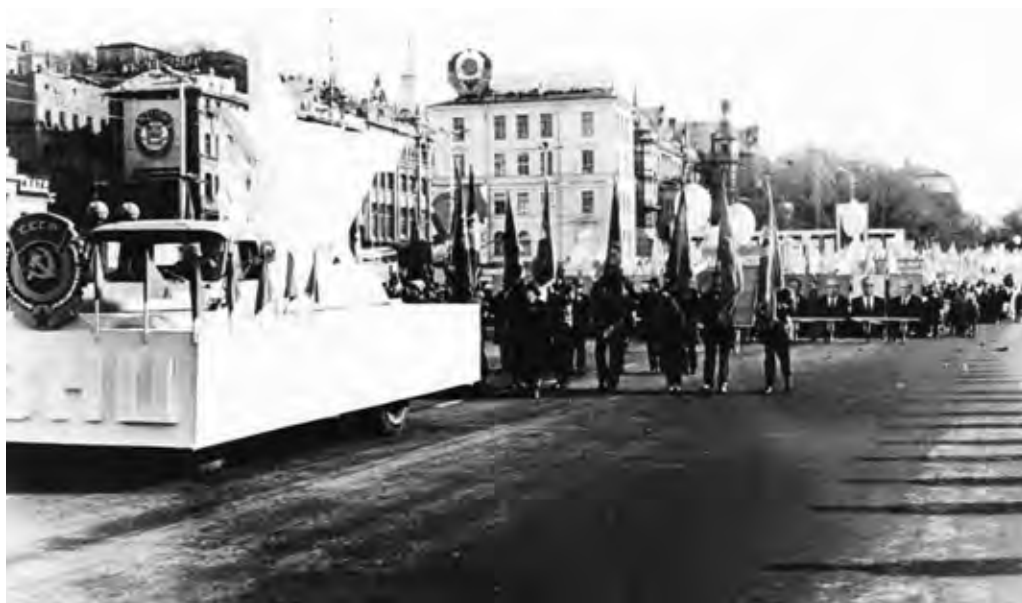
Весной 1979 г. Институт биоорганической химии ДВНЦ АН СССР получил новое здание. Директор института Г.Б. Еляков в интервью «ДВ ученому» отметил: *«Это серьезный этап в развитии института (который, кстати, отмечает в апреле свой 15-летний юбилей), потому что только сейчас складываются по-настоящему удовлетворительные условия ведения сложного научного эксперимента и надлежащей организации исследований в такой важнейшей области, как биоорганическая химия и молекулярная биология... В работе по основным фундаментальным проблемам и целому ряду программ, определенных постановлениями правительства и Президиума АН СССР, нами выполнен очень большой объем работ по широкому химическому исследованию морских беспозвоночных, водорослей. Решаются важные вопросы в области молекулярных проблем иммунитета. На днях мы получили предложение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) войти в число учреждений, работающих по актуальнейшим проблемам борьбы с наиболее опасными инфекционными заболеваниями. В нынешнем году институт вошел в число основных исполнителей всесоюзной программы «Биоантиоксидант»...»* (Дальневосточный ученый. 1979. № 16 (276), 11 апр. С. 1).

В ноябре того же года в трех дальневосточных городах: Комсомольске-на-Амуре, Советской Гавани и Владивостоке – прошли заседания выездной сессии Научного совета АН СССР по проблемам БАМа. В ее работе участвовало пять академиков и членов-корреспондентов, 37 докторов наук, десятки



Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Елякова ДВО РАН.

Фото В. Богатова



Владивосток. Колонна сотрудников ДВНЦ на праздновании дня Октябрьской революции. 1979 г. *Фотоархив ДВО РАН*



Владивостокский Академгородок. 1980 г. *Фото Н. Назарова*

других представителей научно-исследовательский, плановых, проектных, строительных, внешнеторговых, транспортных организаций страны.

В 1979 г. заведующему отделом геохимии и минералогии ДВГИ д. г.-м. н. И.Н. Говорову вручена премия им. А.Е. Ферсмана за серию работ по региональной геохимии и генетической минералогии гидротермальных месторождений Дальнего Востока, а в 1980 г. академик Н.А. Шилов был удостоен Государственной премии СССР за открытие и освоение серебряного месторождения на прииске «Дукат» (Магаданская область).

В 1981 г. вышел первый номер научного журнала «Вулканология и сейсмология». Кроме того, в 1982 г. в ДВНЦ АН СССР начал издаваться журнал «Тихоокеанская геология», главным редактором которого был назначен академик Н.А. Шилов. Здесь следует напомнить, что еще в 1974 г. вопрос о создании нового журнала с названием «Проблемы Тихоокеанской геологии и геофизики» по ходатайству ДВНЦ АН СССР рассматривался на бюро Отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР (протокол от 27 августа 1974 г. № 8 Р.З., докладчик – академик В.И. Смирнов). При этом в тот раз бюро отделения посчитало создание локального журнала, освещающего геологические и геофизические проблемы только Тихого океана, несвоевременным. По мнению бюро, на тот период целесообразным было создание журнала исключительно широкого регионального профиля по геологии и геофизике океанов и морей и их континентального обрамления (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 119. Л. 130).

В 1981 г. распоряжением Президиума ДВНЦ АН СССР от 25 июня на СахКНИИ возложены обязанности головного исполнителя по проблемам цунами в целом и по созданию отдельных подсистем, узлов и элементов автоматизированной системы цунами. Институту поручено обеспечить передачу органам Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды информацию о времени, месте и магнитуде подводного землетрясения в любом районе Тихого океана не позднее 10 минут с момента регистрации землетрясения на удалении от берегов СССР до 1000 километров и 20 мин – на удалении 1000 км и более (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 419. Л. 22–26).

В августе 1981 г. в Находке почетным гостем VI Международного семинара молодых исследователей по проблемам сотрудничества в бассейне Тихого океана, проходившем в Международном морском клубе, стал знаменитый норвежский ученый, путешественник и писатель Тур Хейердал*. На семинар съехались посланцы из 21 страны мира, а также представители Всемирной федерации демократической молодежи, Международного союза

* Тур Хейердал (норв. *Thor Heyerdahl*; 6 октября 1914, Ларвик, Норвегия – 18 апреля 2002, Алаассио, Италия) – знаменитый норвежский археолог, путешественник и писатель. Побывал во всех уголках планеты и собрал доказательства того, что древние люди могли пересекать океан и общаться с жителями разных материков (<https://biographe.ru/znamenitosti/thor-heyerdahl>)



Август 1981 г. Находка. Тур Хейердал – гость ДВНЦ, участник VI Международного семинара молодых исследователей по проблемам сотрудничества в бассейне Тихого океана.

Фотоархив ДВО РАН

студентов, ЮНЕСКО и Комитета молодежных организаций СССР. На семинаре состоялись плодотворные дискуссии по темам: «Международные проблемы Тихого океана: тревоги и надежды», «Тихоокеанский регион в 80-х гг.: проблемы развития, образования и культуры», «Задачи молодежи и прогрессивной общественности государств Тихоокеанского региона в борьбе за мир, безопасность, разоружение и социальный прогресс». Почетным



Академик Н.А. Шило и Тур Хейердал на встрече в Находке. Август 1981 г.

Фотоархив ДВО РАН

гостем семинара был и руководитель Дальневосточного научного центра АН СССР академик Н.А. Шилов. По приглашению руководства ДВНЦ АН СССР Тур Хейердал побывал на одной из биологических станций в заливе Восток. Он также посетил городской музей, где оставил на память автограф: *«Желаю растущему городу Находка стать известным на Земле центром мирной деятельности! С наилучшими пожеланиями Тур Хейердал. Находка. 24.08.1981»* (<https://nakhodka-lib.ru/> «Техника – молодежи». 1981. № 11).

1981 г. завершился выборами новых членов академии. Общим собранием АН СССР 28 декабря на вакансии ДВНЦ АН СССР были избраны: действительным членом (академиком) по отделению океанологии, физики атмосферы и географии В.И. Ильичёв, членами-корреспондентами АН СССР по отделению геологии, геофизики и геохимии Е.И. Богданов, по отделению экономики В.П. Чичканов.

4 августа 1982 г. во Владивостоке завершило свой первый рейс научно-исследовательское судно ДВНЦ АН СССР «Академик Александр Несмеянов». Построенное в Польше, оно создавалось по новейшим технологиям, полностью автоматизированное, с вычислительным центром. На судне – 24 современно оборудованные лаборатории, глубоководный водолазный комплекс. Путь во Владивосток «Академик Александр Несмеянов» начал из латвийского порта Вентспилс. На судне работали 62 научных сотрудника под началом к. х. н. В.В. Аникиева. Первый рейс был посвящен комплексному исследованию загрязнения Мирового океана.

В 1982 г. для организации оздоровления детей сотрудников ДВНЦ в пригороде Владивостока был открыт пионерский лагерь «Квант». Обеспечение хозяйственной деятельности пионерского лагеря было поручено ИАПУ ДВНЦ АН СССР, причем все подразделения Центра были обязаны оказывать лагерю необходимую практическую и финансовую помощь, в том числе выделять по сотруднику на каждую смену для воспитательной работы. Было разрешено передавать безвозмездно пионерскому лагерю культурно-бытовой, спортивный и другой инвентарь (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 466. Л. 11). В этот же год распоряжением Президиума ДВНЦ АН СССР поручена подготовка магазина «Академкнига» по Океанскому проспекту, д. 140 и решение текущих вопросов Института биологии моря (магазин был открыт в конце 1983 г. – В.Б.). Кроме того, главному ученому секретарю президиума д. х. н. В.Ю. Глущенко и зам. председателя президиума О.Е. Ковальчуку поручено оказывать ИБМ необходимую помощь (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 466. Л. 9). Наконец, в декабре 1982 г. вышло распоряжение Президиума ДВНЦ об открытии с 1 января 1983 г. в северном микрорайоне г. Южно-Сахалинска детского сада-яслей на 140 мест с 12-часовым пребыванием детей и именовать детское учреждение «Сад-ясли СахКНИИ ДВНЦ АН СССР» (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 466. Л. 16).

<...>

Указом Верховного Совета СССР от 21 января 1983 г. «за большой вклад в исследование природных ресурсов и развитие производительных сил Дальнего Востока, подготовку научных кадров» Дальневосточный научный центр АН СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени.

По случаю награждения ДВНЦ орденом Президиум АН СССР 16 февраля выпустил следующее распоряжение: «В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1983 г. «О награждении Дальневосточного научного центра Академии наук СССР орденом Трудового Красного Знамени» впредь именовать ДВНЦ АН СССР – Ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточный научный центр Академии наук СССР» (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 520. Л. 10).

Н.А. Шилов так вспоминал об этом событии: *«Приехали ученые из Магадана, Хабаровска, с Камчатки, Сахалина, из Благовещенска, где уже действовал первый академический институт. От имени Президиума Верховного Совета СССР орден вручил А.П. Александров. Он же выступил с обращением к участникам собрания, подчеркнув личную роль председателя Дальневосточного центра Академии наук СССР в становлении науки в регионе.*

Я выступил с докладом. Отметил, что Дальневосточный центр быстрыми темпами набирает потенциал. С поздравительными речами выступали



Президент АН СССР академик А.П. Александров и председатель ДВНЦ АН СССР академик Н.А. Шилов: вручение ДВНЦ ордена Трудового Красного Знамени. 1983 г.

Фотоархив ДВО РАН



Знаменосцы – чл.-корр. АН СССР В.Ю. Глущенко и академик Н.А. Шило.

Фотоархив ДВО РАН

приехавшие представители областей и краев, ученые; поступали телеграммы, письма со словами приветствия по случаю успехов, достигнутых Дальневосточным научным центром АН СССР.

Диссонансом прозвучала только речь первого секретаря Приморского крайкома КПСС В.П. Ломакина. Сказав несколько слов в похвалу науке, он почти час говорил о недостатках, ошибках, допущенных институтами, малой эффективности науки и т. д. Его выступление повергло многих в уныние, а меня не только разочаровало, но и просто расстроило. Я понял, что на меня лично началась атака» [Российская академическая наука..., 2002, с. 101].

<...>

1984 г. и первые месяцы 1985 г. оказались завершающим периодом, когда академик Шило стоял у руля ДВНЦ АН СССР. В то время в Дальневосточном центре публикуются крупные научные обобщения, среди которых выделяется подготовленная вулканологами фундаментальная монография «Большое трещинное Толбачинское извержение, 1975–1976 гг. Камчатка» (1984), представляющая собой одно из наиболее содержательных описаний крупных извержений, имеющих в мировой литературе. В издательстве «Наука» (г. Ленинград) под руководством профессора П.А. Лера начинается издание первых шести томов фундаментальной серии «Определитель насекомых Дальнего

Востока СССР» (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 587. Л. 101–102), давших старт 20-томной сводке, в которую в итоге было включено около 30 тыс. видов. Именно под эту масштабную работу П.А. Лером при БПИ ДВНЦ АН СССР была создана лаборатория систематики членистоногих, которая сегодня является крупнейшим мировым центром по изучению насекомых Восточной Азии.

Весной 1984 г. в Хабаровске были организованы первые Арсеньевские чтения. На пленарных и секционных заседаниях было заслушано более 50 научных докладов. Активное участие в мероприятии приняли сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР (15 докладов). А в конце 1984 г. по приглашению руководства ДВНЦ Хабаровск посетил доктор Юджин Гарфильд, во время визита которого был проведен семинар по современным проблемам научной информации, в котором участвовали работники 15 институтов ДВНЦ АН СССР, Дальневосточного государственного университета, научных и производственных организаций Хабаровского края. Американский ученый прочитал лекции «О деятельности Института научной информации», «Об использовании персональных компьютеров», «Картирование развития науки» (по материалам газеты Дальневосточный ученый. 1995. № 2 (574), 9 янв.).

Из наиболее значимых научно-организационных событий 1984 г. следует признать постановление Президиум АН СССР от 16 февраля о целесообразности переименования Сахалинского комплексного научно-исследовательского института ДВНЦ АН СССР в Институт морской геологии и геофизики ДВНЦ АН СССР в связи со сложившимся профилем его работ (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 576. Л. 16). Однако в то время самостоятельность Президиума АН СССР была серьезно ограничена, и даже для изменения названия научных



Комплекс зданий СВКНИИ. Фото 1980-х гг. из открытых источников

учреждений требовалось согласование Госкомитета СССР по науке и технике. После получения письма-согласия Госкомитета Президиум АН СССР лишь 25 октября принял окончательное постановление о переименовании Сахалинского КНИИ (там же. Л. 17–18).

Подводя итоги своей научно-организационной деятельности на Дальнем Востоке, Николай Алексеевич Шилов основным своим достижением считал все-таки создание Северо-Восточного комплексного НИИ: *«С гордостью вспоминаю свою работу в Северо-Восточном комплексном научно-исследовательском институте в Магадане, директором которого был 25 лет. Я горжусь этим научно-исследовательским учреждением – это моя слава, гордость Дальнего Востока, Сибири и всей страны...<...>... Я надеюсь, что институт, уже оставивший глубокий след в мировой науке, не потеряет своего лица и в будущем тысячелетии, несмотря на грандиозные общественные потрясения, которые еще предстоит пережить нам всем!»* [Российская академическая наука..., 2002, с. 101].

Напомним, что в соответствии с постановлением Президиума Российской академии наук от 15 мая 2012 г. № 102 Северо-Восточному комплексному научно-исследовательскому институту присвоено имя академика Николая Алексеевича Шило.

17. РОЖДЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

С 25 апреля 1985 г. временно обязанности председателя ДВНЦ АН СССР исполнял специалист в области геологии рудных месторождений и региональной металлогении чл.-корр. АН СССР **Алексей Дмитриевич Щеглов*** (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 634. Л. 4). С 9 января 1986 г. по 1991 г., председателем Дальневосточного центра, а затем и Дальневосточного отделения был назначен и впоследствии избран выдающийся ученый в области гидрофизики, гидроакустики и океанологии академик АН СССР/РАН **Виктор Иванович Ильичёв**** (там же. Л. 1). На тот период в ДВНЦ АН СССР числилось 38 учреждений, в том числе 21 научно-исследовательский институт, Ботанический сад, СКБ САМИ, научно-исследовательский флот (20 единиц), Автобаза и др. Общее количество работающих – 9532 чел., из них научных работников – 2437 чел., из которых академиков – два чел., членов-корреспондентов – 14 чел., докторов наук – 97 и кандидатов наук – 1108 чел. (там же. Л. 3). Председательство В.И. Ильичёва пришлось на годы интенсивного развития науки на Дальнем Востоке, годы становления ведущих научных школ и масштабного расширения исследований Мирового океана.

* **Алексей Дмитриевич Щеглов** (1926–1998) – российский ученый, доктор геолого-минералогических наук, специалист в области геологии рудных месторождений и региональной металлогении, чл.-корр. АН СССР (1979), академик РАН (1992). Лауреат Государственной премии СССР. В 1949 г. окончил Ленинградский горный институт. В 1970–1979 гг. – заместитель министра геологии СССР, в 1979–1986 гг. – директор Дальневосточного геологического института ДВНЦ АН СССР, в 1985–1986 гг. – и. о. председателя ДВНЦ. С 1986 г. – заведующий кафедрой в Ленинградском горном институте. В 1987–1998 гг. – директор ВСЕГЕИ (Ленинград).

** **Виктор Иванович Ильичёв** (1932–1994) – советский и российский ученый в области гидрофизики, гидроакустики и океанологии, доктор физико-математических наук, профессор, академик Академии наук СССР/РАН (1981). В 1955 г. окончил радиофизический факультет Горьковского государственного университета. С 1955 по 1974 г. работал в Акустическом институте АН СССР. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1973 – докторскую. С 1974 по 1994 г. возглавлял Тихоокеанский океанологический институт ДВНЦ/ДВО АН СССР/РАН. С 1986 по 1987 г. был председателем Президиума ДВНЦ АН СССР, а с 1987 г. по 1990 г. – председателем Президиума ДВО АН СССР. С 28 октября 1987 по 25 апреля 1990 г. занимал должность вице-президента АН СССР. Автор более 300 научных работ. Был награжден орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени. Постановлением Президиума РАН от 23 ноября 1999 г. № 303 имя Ильичёва было присвоено Тихоокеанскому океанологическому институту ДВО РАН. Также в институте создан музей памяти Ильичёва. По итогам голосования, проведенного Минобрнауки в 2021 г., одно из новых научно-исследовательских судов, строящихся в рамках национального проекта «Наука и университеты», получит имя В.И. Ильичёва.



Чл.-корр. РАН А.Д. Щеглов.
Фотоархив РАН



Академик РАН В.И. Ильичёв.
Фото Л. Макогина

Одним из важнейших событий того периода стал визит генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачёва в г. Владивосток, состоявшийся 25–31 июля 1986 г. Поездка генсека оказалась весьма насыщенной. Он успел побывать в Находке и Порту Восточном, во Всесоюзном пионерском лагере «Океан», на плавбазе «Дальний Восток», на краевой выставке, что располагалась в павильоне на улице Батарейной, и на празднике в честь дня Военно-морского флота. На торжественном собрании, которое прошло в театре имени Горького, советский лидер вручил Владивостоку орден Ленина. На этом же



Общий вид строящегося научно-исследовательского судна «Академик В.И. Ильичёв».
Фото из: <https://dzen.ru/b/YhR3MfFkX09AfAxe>



Михаил Сергеевич Горбачёв с супругой Раисой Максимовной посетили ДВНЦ АН СССР, 1986 г. Слева – председатель Президиума ДВНЦ АН СССР академик В.И. Ильичёв, справа – первый секретарь крайкома КПСС Д.Н. Гагаров. Фото В. Сазонова

собрании Горбачёв выступил с исторической речью, которая, по мнению отечественных политологов, обозначила новую веху советской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Михаил Сергеевич официально заявил о начале вывода советских войск из Афганистана и Монголии, а также о стратегическом курсе к нормализации отношений с Китаем.

Во время визита во Владивосток Горбачёв посетил Дальневосточный научный центр АН СССР. Встреча состоялась в Дальневосточном геологическом институте. Михаил Сергеевич познакомился с выставкой работ научных подразделений ДВНЦ, организованной в конференц-зале института. Информировав генсека о состоянии науки на Дальнем Востоке, академик В.И. Ильичёв рассказал об основных элементах комплексной программы социально-экономического развития региона «Дальний Восток»: *«Дальневосточным ученым предстоит напряженная работа. Геологи обещают новые открытия месторождений углеводородного сырья, в частности, на шельфе дальневосточных морей. Эти открытия не должны заставить наше народное хозяйство врасплах. Не за горами принципиально новый этап дальневосточной энергетики: создание уникальной приливной гидроэлектростанции на Охотоморском побережье, проект которой уже разрабатывается. Больших усилий требует сельскохозяйственное освоение земли в сложных климатических*

условиях». Президент СССР дал положительную оценку деятельности Центра и указал на необходимость дальнейшего развития науки в Дальневосточном регионе. Как бы подытоживая первые впечатления, М.С. Горбачёв сказал, что нужна, видимо, государственная программа комплексного социально-экономического развития Дальневосточного региона. *«Пора, – подчеркнул он, – браться основательно за это дело»* [Балакирев, Меделеев, 1986].

<...>

Вскоре, 26–28 ноября 1986 г., во Владивостоке состоялось выездное заседание Президиума АН СССР, на котором были рассмотрены важнейшие вопросы деятельности Академии, направленные на ее демократизацию:

- о перестройке научной деятельности академических учреждений в свете решений XXVII съезда КПСС;
- о состоянии и перспективах развития науки на Дальнем Востоке в свете решений XXVII съезда КПСС.

В работе заседания помимо членов Президиума АН СССР участвовали руководители министерств и ведомств, партийные и советские руководители краев и областей Дальнего Востока, руководство ДВНЦ.

Выступая на выездном заседании, академик В.И. Ильичёв, в частности, отметил: *«С момента организации ДВНЦ его руководство провело большую работу по развитию научных учреждений, повышению эффективности их деятельности. Было организовано 12 новых институтов, большинство уже закончило становление и зарекомендовало себя высоким уровнем исследований.*



Президент АН СССР академик Г.И. Марчук (справа) на встрече с дальневосточными учеными, 1986 г. Фотоархив ДВО РАН

Однако для успешного комплексного решения различных научных проблем необходимо создание ряда новых институтов, СКБ и других подразделений. Руководство Вычислительного центра, расположенного в г. Хабаровске, предлагает переименовать это научное учреждение в Институт математики и информатики; Президиум, в свою очередь, считает необходимым создать во Владивостоке институты математики, теоретической и прикладной механики, физиологии и биохимии растений, технических средств освоения океана, леса и лесохимии, в Комсомольске-на-Амуре – институты машиностроения, металлургии, в Благовещенске – институт почвоведения.

Хотелось бы найти поддержку в развитии в качестве самостоятельных учреждений Уссурийской астрофизической обсерватории, отдела природопользования при Тихоокеанском институте географии с последующим преобразованием его в институт природных ресурсов на Камчатке, отдела комплексных исследований Чукотки при Северо-Восточном комплексном НИИ в г. Анадыре, ботанического сада и отдела экономики в г. Южно-Сахалинске.

Все названные и другие моменты развития академической науки на Дальнем Востоке, осуществление которых предстоит, будут способствовать превращению самого восточного региона страны в высокоразвитый народнохозяйственный комплекс» [Дальневосточье академическое..., 2010, с. 216].

На заседании были приняты решения по существенной перестройке академической науки. Говорилось о необходимости устранения излишней централизации управления, что предполагало расширение полномочий и прав отделений. Причем отделение должно было стать основным научно-организационным центром Академии.

Обсуждался и консерватизм структуры академических институтов СССР, который особенно бросался в глаза на фоне перехода многих стран на конкурсное решение организационных проблем. Заявлено о необходимости создания динамичной структуры институтов и повышения их самостоятельности. Подчеркивалась необходимость совершенствования планирования научных исследований, сосредоточения сил на наиболее актуальных направлениях, а также улучшения координации исследований в системе академической, вузовской и отраслевой науки на базе общесоюзных программ. Были затронуты проблемы совершенствования кадровой политики, прежде всего вовлечения в науку молодежи. Президиум АН постановил реорганизовать существующую систему научных советов, комитетов и комиссий АН, устранив их параллелизм и дублирование [Марчук, 1987].

По результатам поездки Президиум АН СССР принял постановление «О состоянии и перспективах развития Дальневосточного научного центра АН СССР» (№ 1441 от 28 ноября 1986 г.) (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 706. Л. 29–53), во втором пункте постановляющей части которого прямо сказано: «С целью усиления влияния науки на развитие производительных

сил Дальнего Востока, роста научного, технического и экономического потенциалов страны в этом регионе в свете решений XXVII съезда КПСС подготовить предложения о преобразовании Дальневосточного научного центра АН СССР в Дальневосточное отделение (ДВО) АН СССР...» (там же. Л. 34). Кроме того, были уточнены основные направления научных исследований всех учреждений, которые намечено перевести в ДВО АН СССР (там же. Л. 43–53). В отдельных пунктах содержались обращение к Минвузу СССР об определении Дальневосточному государственному университету (ДВГУ) статуса базового высшего учебного заведения по подготовке специалистов для научных учреждений будущего ДВО АН СССР, а также просьба в Госкомтруд СССР о разрешении ведущим научным сотрудникам ДВО вести преподавательскую работу по совместительству в вузах региона на условиях, определенных Новосибирскому госуниверситету. Президиум АН СССР выразил необходимость создания в вузах Дальневосточного региона базовых кафедр институтов ДВО АН СССР (там же. Л. 38).

<...>

В преддверии образования Дальневосточного отделения АН СССР 18 февраля 1987 г. Президиум АН СССР постановил в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 21 января 1980 г. № 56 организовать в Петропавловске-Камчатском **Институт космофизических исследований и распространения радиоволн ДВНЦ АН СССР** на базе пяти отделов астро-, космо- и радиофизического профиля, входящих в структуру СВКНИИ ДВНЦ АН СССР. В состав института вошли: Отдел электромагнитного поля Земли (с. Паратунка Камчатской обл.), Уссурийская астрофизическая обсерватория (с. Горнотаежное Приморского края), отделы и лаборатории, расположенные в п. Мыс Шмидта, п. Стекольный Магаданской области, в с. Забайкальское Хабаровского края, на острове Сахалин*.

Данным постановлением были утверждены и основные направления научных исследований института, связанные с исследованием гелиофизических и геофизических процессов на Солнце, в космосе, в атмосфере и литосфере, развитием радиофизических, акустических и оптических методов исследования природных сред, а также поиском электромагнитных и акустических предвестников землетрясений.

Первым руководителем ИКИР (с 1987 по 1991 г.) стал д. т. н. **Илья Николаевич Амиантов**. Затем его сменил д. ф.-м. н. Евгений Фёдорович Вершинин (1992–2017). С 2018 г. институтом руководит д. ф.-м. н. Юрий Валентинович Марапулец.

* В 1992 г. Уссурийская астрофизическая обсерватория ДВО РАН вышла из состава ИКИР, став самостоятельной обсерваторией. В 2006 г. Геомагнитная обсерватория на о-ве Сахалине была законсервирована из-за отсутствия кадров.



Институт космических исследований
и распространения радиоволн ДВО РАН.
Фото с сайта института



Д. т. н. И. Н. Амиантов.
Фото из открытых источников

В настоящее время ИКИР ДВО РАН – единственный институт в России, имеющий три магнитные обсерватории, сертифицированные как обсерватории международной сети INTERMAGNET («Магадан» с 2009 г., «Паратунка» и «Хабаровск» с 2013 г.). Ионосферные станции ИКИР («Магадан», «Паратунка» и «Хабаровск») работают по программе URSI по вертикальному зондированию ионосферы. Нейтронные мониторы космических лучей обсерваторий «Магадан» и «Мыс Шмидта» включены в международную сеть.

<...>

Наиболее значимое событие 1987 г. произошло 12 марта, когда постановлением Общего собрания АН СССР были созданы **Дальневосточное и Уральское отделения АН СССР** с подчинением их Академии наук СССР и Совету министров РСФСР (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 762. Л. 21). Вице-президент АН СССР академик **Владимир Александрович Котельников*** в докладе «Об организации Дальневосточного и Уральского отделений АН СССР» по поводу образования ДВО АН СССР отметил: *«На Дальнем Востоке, в нашем Дальневосточном научном центре, мы имеем уже 22 научных учреждения, расположенных во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Магадане, Петропавловске-Камчатском и Южно-Сахалинске. В них работают около 10 тыс. сотрудников, в том числе 2400 научных работников, среди которых 2 академика, 14 членов-корреспондентов АН СССР, 117 докторов наук и 1126 кандидатов наук.*

* **Владимир Александрович Котельников** (1908–2005) – советский и российский ученый в области радиофизики, радиотехники, электроники, информатики, радиоастрономии и криптографии. Один из основоположников советской секретной радио- и телефонной связи. Академик АН СССР (23.10.1953), академик РАН (отделение физических наук), вице-президент АН СССР в 1970–1988 гг., дважды Герой Социалистического Труда, 4-й кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени.

Ученые Дальневосточного научного центра внесли заметный вклад в решение задач комплексного изучения природных ресурсов Дальнего Востока. Ими получены фундаментальные результаты в области химических и биологических наук, океанологии и других наук о Земле. Накоплены знания о природных ресурсах региона, включая ресурсы океана, изучаются пути комплексной переработки полезных ископаемых в интересах народного хозяйства.*

Вместе с тем масштабы, направления и эффективность научных исследований ДВНЦ еще не отвечают требованиям ускоренного развития производительных сил Дальнего Востока, что отмечалось во время поездки туда М.С. Горбачёва. В Дальневосточном научном центре не получили должного развития исследования в области математики, механики, машиностроения, энергетики, транспорта, горного дела.

Институты ДВНЦ имеют слабую материально-техническую базу (мы и вообще отмечаем, что она у нас недостаточна, а там ее уровень ниже среднего). Фактически отсутствуют производственно-конструкторские бюро, ощущается острая необходимость в современном научном оборудовании.

Кроме того, не решены проблемы кадров. Наконец, в регионе отсутствует должная координация вузовской и отраслевой науки с академической» [Котельников, 1987 а, с. 75].

Академик Котельников также напомнил, что в ноябре 1986 г. было проведено выездное заседание Президиума АН СССР во Владивостоке, а в феврале 1987 г. – в Свердловске. Для подготовки этих заседаний были образованы комиссии ученых, которые по Дальнему Востоку возглавлялись академиком В.А. Коптюгом, а по Уральскому региону – академиком К.В. Фроловым. Далее академик Котельников пояснил, что «Руководство Академии наук, члены ее Президиума, ведущие ученые АН СССР на месте ознакомились с основными научными достижениями ученых Дальневосточного и Уральского научных



Академик В.А. Котельников.
Фотогалерея РАН

* С 1970 по 1987 г. научные достижения ученых и сотрудников ДВНЦ высоко отмечены государственными наградами: Юрий Александрович Косыгин, Борис Александрович Неунылов, Екатерина Александровна Радкевич, Вадим Викторович Онихимовский и Николай Алексеевич Шило были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 129 сотрудников Центра награждены орденами, 568 – медалями. Почетных званий удостоены 103 научных сотрудника, в том числе 62 стали заслуженными деятелями науки, 42 – лауреатами Государственных премий СССР.

центров, с недостатками и трудностями в их работе, определили причины, сдерживающие развитие науки на Дальнем Востоке и на Урале, и наметили пути их преодоления.

На упомянутых выше выездных заседаниях Президиума было принято решение о целесообразности преобразования ДВНЦ и УНЦ в региональные отделения. При этом имеется в виду, что эти отделения, как и Сибирское отделение АН СССР, будут опекаются Советом министров Российской Федерации, который очень заинтересован в их развитии, и так же, как Сибирское отделение, будут финансироваться за счет бюджета РСФСР. Это облегчит решение целого ряда вопросов их развития, в частности, Совет министров РСФСР, учитывая данное обстоятельство, уже сейчас очень существенно увеличил капитальные вложения по Дальнему Востоку.

Президиум Академии наук СССР предложил осуществить также ряд других организационных и материально-технических мероприятий по наращиванию научного потенциала в двух названных регионах. В настоящее время готовятся и будут внесены в Центральный Комитет и Совет Министров предложения о развитии вновь создаваемых отделений» [Котельников, 1987 б, с. 76–77].

На этой же сессии Общего собрания было принято Положение об отделениях АН СССР, согласно которому **решение не только научных, но и финансовых, кадровых и других вопросов обеспечения научных исследований было передано отделениям** (выделено мной. – В.Б.). Таким образом, принятие Положения об отделениях стало важнейшим актом децентрализации Академии наук, расширения демократизации в научной деятельности. Представляя Положение об отделениях, академик В.А. Котельников отметил: «Выполняя решения Общего собрания АН СССР, принятые в октябре 1986 г., Президиум АН СССР подготовил ряд документов, по-новому определяющих функции различных органов академии. Основная задача перераспределения функций – децентрализация, обеспечивающая более конкретное руководство. Многие права, которые имели раньше Президиум и секции, не могли эффективно использоваться, поскольку слишком разнообразны проблемы различных отраслей знания, чтобы можно было централизованно руководить их развитием. Теперь эти права передаются отделениям. В связи с этим Положение об отделениях очень расширено. Даже по объему оно увеличилось примерно вдвое...» [Котельников, 1987 б, с. 78].

По вопросам, требующим решения директивных органов, Президиуму АН СССР было рекомендовано войти в установленном порядке с соответствующими предложениями. Кроме того, Президиуму АН СССР совместно с президиумами Дальневосточного и Уральского отделений АН СССР на основе Устава АН СССР поручено подготовить в шестимесячный срок уставы этих отделений для утверждения Общим собранием АН СССР.

Правительственные постановления «Об Уральском и Дальневосточном отделениях Академии наук СССР» были приняты сначала Центральным комитетом КПСС и Советом министров СССР 26 сентября 1987 г. (№ 1088), затем Советом министров РСФСР 8 декабря 1987 г. (№ 471). В декабрьском постановлении СМ РСФСР было сказано:

«В целях усиления роли науки в ускорении социально-экономического развития Урала и Дальнего Востока, существенного улучшения научного обеспечения решения важнейших народнохозяйственных задач, более полного использования научного потенциала этих регионов и во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 26 сентября 1987 г. № 1088 Совет министров РСФСР п о с т а н о в л я е т:

1. Довести до сведения, что ЦК КПСС и Совет министров СССР указанным постановлением:

а) приняли предложение Госплана СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике, Академии наук СССР и Совета министров РСФСР о дальнейшем развитии:

Уральского отделения Академии наук СССР на базе существующих научных учреждений Уральского научного центра, Башкирского и Коми филиалов Академии наук СССР и вновь создаваемых научных учреждений согласно приложению № 1 к этому постановлению;

Дальневосточного отделения Академии наук СССР на базе существующих научных учреждений Дальневосточного научного центра Академии наук СССР и вновь создаваемых научных учреждений согласно приложению № 2 к этому постановлению.

Уральскому и Дальневосточному отделениям Академии наук СССР создать научные учреждения, указанные в приложениях № 1 и 2 к постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР от 26 сентября 1987 г. № 1088. Организацию научных учреждений произвести в пределах планов, лимитов и нормативов, утверждаемых в установленном порядке этим отделениям;

б) установили, что Уральское и Дальневосточное отделения Академии наук СССР подчиняются Академии наук СССР и Совету министров РСФСР и финансируются по бюджету РСФСР каждое отдельной строкой...» (http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102010200&ysclid=lgc4z782d4692931158).

Постановление Президиума АН СССР № 12 «Об Уральском и Дальневосточном отделениях Академии наук СССР», в котором фиксировалось преобразование ДВНЦ АН СССР в ДВО АН СССР, было принято на основании постановления Центрального комитета КПСС и СМ СССР от 26 сентября 1987 г. № 1088 только 22 января 1988 г. В рамках этого постановления было поддержано решение об организации трех научно-исследовательских институтов (Институт прикладной математики и Институт проблем морских

технологий в г. Владивостоке, Институт машиноведения и металлургии в г. Комсомольске-на-Амуре), а также преобразовании Института экономики океана ДВНЦ АН СССР в Институт экономических и международных проблем освоения океана ДВО АН СССР. В этом же постановлении рассмотрены вопросы международного сотрудничества, проектирования новых объектов, организации работы лечебных учреждений, информационного обеспечения, порядка комплектования библиотек, развития материально-технической базы научного флота, развития издательской деятельности, в том числе организации журнала «Вестник ДВО АН СССР» (объем 15 п. л., периодичность 6 раз в год). Кроме того, вице-президенту АН СССР академику П.Н. Федосееву было поручено совместно с ДВО АН СССР подготовить материалы по преобразованию дальневосточных отделений кафедр философии и иностранного языка в кафедры философии и иностранного языка ДВО АН СССР (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 811. Л. 3–22).

<...>

Институт проблем морских технологий ДВО АН СССР был создан 1 апреля 1988 г. на базе отдела опытно-конструкторских и экспериментальных работ Института автоматики и процессов управления ДВНЦ АН СССР. Основное направление деятельности отдела состояло в создании автономных



Академик М.Д. Агеев. Фото из открытых источников

необитаемых подводных аппаратов и их систем для исследования и освоения океана. Надо отметить, что работы в данной области были начаты еще в 1972 г. в лаборатории систем навигации и управления ИАПУ под руководством выдающегося ученого и конструктора д. т. н., впоследствии академика РАН **Михаила Дмитриевича Агеева**. Он же стал организатором и первым директором института. В своих воспоминаниях академик М.Д. Агеев так описывает начальный этап своей деятельности: *«Я прекрасно понимал, что заниматься навигационными приборами и системами управления различными объектами, самими по себе, просто бессмысленно потому, что существовало тогда много крупных современных институтов, организаций*

Минсудпрома, Минавиапрома и других организаций, которые всем этим занимались. Попытка догнать и перегнать их была бы совершенно безнадежной. Возникла ситуация, когда нам нужен был свой объект, которым можно было бы управлять. Возникла мысль, что таким объектом, доступным для нас в том смысле, что мы сами его можем создать, является автономный



Институт проблем морских технологий им. академика М.Д. Агеева ДВО РАН. 2023 г.
Фото В. Богатова

подводный аппарат. В то время здесь в отделении Океанологического института имени Шишова была хорошая библиотека, в которой имелся журнал «Sea Technology», и я внимательно следил за работами в этой области. Техника такая тогда была в зародыше, были очень популярны обитаемые аппараты, а автономных почти не было. Было, как будто, два аппарата – один для подводных исследований UARS и другой для чисто океанологических измерений. Поскольку некоторый опыт создания таких аппаратов у меня уже был, я и решил направить деятельность лаборатории по этому пути. Здесь у нас появлялось свое поле деятельности, и оно не перекрывалось другими более крупными организациями, с которыми мы не могли конкурировать. В академических кругах поддерживали эту идею, и к нашей работе проявлялся определенный интерес, правда, вначале довольно осторожный. Поддержку в этом отношении оказывали тогда члены-корреспонденты, а потом академики, Е.П. Попов и Д.Е. Охоцимский. Так мы стали развиваться, и большую роль в этом плане сыграли договорные работы. Благодаря этим работам мы вышли в передовики в своей области...» [Агеев, 2001, с. 145].

Михаил Дмитриевич возглавлял институт с 1988 по 2003 г. В последующее время институтом руководили: чл.-корр. РАН Леонид Анатольевич Наумов (с 2003 по 2015 г.); д. т. н. Геннадий Юрьевич Илларионов (врио директора с 2015 по 2016 г.); чл.-корр. РАН Александр Фёдорович Щербатюк (с 2016 по 2020 г.), к. т. н. Юрий Геньевич Себто (врио директора с 2020 по 2021 г.). С 8 июня 2021 г. обязанности директора института исполняет к. т. н. Алексей Анатольевич Борейко.

Основные направления научной деятельности ИПМТ включают исследование и разработку необитаемых подводных робототехнических систем и комплексов, а также разработку научных основ и технологий автоматизации исследований океанической среды.



Демонстрация подводного аппарата «Скат-гео» – первого в стране экспериментального АНПА с программным управлением и гидроакустической навигацией для решения исследовательских задач на шельфе. *Справа налево:* д. т. н. М.Д. Агеев, академик А.А. Воронов, Ю.Г. Молоков; *слева* – В.В. Никифоров, 1978 г. *Фото с сайта ИПМТ*

Первый автономный необитаемый подводный аппарат (АНПА) был разработан и изготовлен на инициативной основе как экспериментальный образец. Им стал АНПА «Скат», который использовался летом 1974 г. совместно с Лимнологическим институтом и Институтом химии СО АН СССР для экологических исследований на озере Байкал вблизи целлюлозно-бумажного комбината. В 1978 г. по заказу Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэрофотосъемки и картографии (ЦНИИ ГАиК) был изготовлен аппарат «Скат-гео», прошедший опытную эксплуатацию на геодезическом полигоне в Кандалакшской губе Белого моря. В девяностых годах «Скат-гео» совместно с привязным телеуправляемым аппаратом МАКС-2 использовался для оценки запасов морепродуктов по программе работ ТИНРО.

Наиболее важным этапом развития работ по АНПА стал пятнадцатилетний период (1976–1991) сотрудничества с Главным управлением навигации и океанографии (ГУНиО) МО СССР в создании аппаратов и их систем, способных достигать глубин до 6000 м. Для выполнения этих работ был организован отдел, в состав которого вошли шесть научных лабораторий и опытно-производственная мастерская. Научно-технический состав пополнился за счет выпускников ДВПИ, МФТИ и других вузов страны. Большую роль в проведении морских испытаний разрабатываемых систем играли судовые плавсредства.

У истоков модульной технологии. Сборка АНПА «Л-1», 1979 г.
Фото с сайта ИПМТ



В период 1976–1980 гг. были созданы два глубоководных АНПА – «Л-1» (2000 м) и «Л-2» (6000 м). Первые испытания аппарата «Л-1» были проведены осенью 1979 г. в бухте Витязь залива Петра Великого. В задачу испытаний входили проверка работоспособности систем аппарата и уточнение некоторых технологических параметров. Испытания были продолжены по полной программе летом 1980 г. и были посвящены в основном отработке элементов системы управления, оценке характеристик навигационной системы, отработке методики фотографирования дна с импульсными осветителями. В целом, это была первая проверка эффективности модульной технологии, реализованной в АНПА. Морские эксперименты проводились с использованием гидрографических судов среднего класса. Заключительные морские испытания аппарата «Л-2» осуществлялись осенью того же года в Филиппинском море на глубинах до 6000 м с борта ОИС «Фёдор Литке».

В 1982–1983 гг. с помощью АНПА «Л-2» выполнялись работы по детальному обследованию района гибели атомной подводной лодки (АПЛ) «К-8», затонувшей в северной Атлантике в 1971 г. на глубине свыше 5000 метров. Поиск проводился



Гидрографическое судно «Пегас». АНПА «Л-2». Поход в Северную Атлантику в район гибели АПЛ «К-8», 1982 г. *Фото с сайта ИПМТ*



Глубоководный многоцелевой комплекс АНПА «Клавесин-1Р», оснащенный современными средствами автономной и гидроакустической навигации и связи, реконфигурируемой системой управления, целевой аппаратурой для выполнения обзорно-поисковых и обследовательских работ на глубинах до 6000 м, съемки и картографирования морского дна, инспекции инженерных инфраструктур, кабельных линий связи и других коммуникаций. *Фото с сайта ИПМТ*

с борта гидрографического судна «Пегас», совершившего переход из Владивостока в район аварии субмарины. Следующая глубоководная операция состоялась в 1987 г., когда посредством аппарата «Л-2» и всех элементов робототехнического комплекса производилось обследование АПЛ «К-219», потерпевшей аварию в Саргассовом море вблизи Бермудских островов. Весной 1989 г. глубоководный комплекс, включая аппарат «Л-2», использовался для обследования АПЛ «Комсомолец», затонувшей в Норвежском море. Комплекс был доставлен из Владивостока в указанный район, и потребовалось 28 ч для того, чтобы обнаружить субмарину на глубине 1685 м и уточнить ее местоположение.

В 1995 г. в ИПМТ ДВО РАН была начата опытно-конструкторская работа по созданию глубоководного АНПА повышенной автономности (время автономной работы до нескольких суток, дальность хода до 200 км) для поиска и обследования объектов различного назначения. С целью отработки новых средств и методов, закладываемых в проект АНПА, был создан макетный образец, получивший название «МТ-98». В дальнейшем, эта разработка легла в основу создания АНПА серии «Клавесин».

В 2008–2009 гг. с помощью АНПА «Клавесин-1Р» производились масштабные поисково-обследовательские работы в Охотском и Японском морях в интересах МЧС и МО РФ. В этот же период был создан экспериментальный образец АНПА «ММТ-3000», предназначенный для решения широкого круга задач на глубинах до 3000 м.

В настоящее время ИПМТ ДВО РАН является ведущей организацией в Российской Федерации по научному обоснованию, проектированию, созданию и практическому применению подводных роботов различного назначения, их систем и комплексов (по материалам сайта ИПМТ ДВО РАН).

18 ноября 2022 г. приказом по Минобрнауки № 1120 Институту проблем морских технологий ДВО РАН было присвоено имя академика М.Д. Агеева.

<...>

Институт машиноведения и металлургии ДВО АН СССР в г. Комсомольске-на-Амуре создан 12 июля 1988 г. на базе научных подразделений Института горного дела и Вычислительного центра ДВО АН СССР. Ныне – обособленное подразделение Хабаровского федерального исследовательского центра (ХФИЦ) ДВО РАН.

У истоков создания института стоял заслуженный деятель науки д. т. н., проф. Анатолий Демьянович Верхотуров, возглавлявший ИМиМ с момента образования до 1992 г. В дальнейшем институт возглавляли: д. т. н. Валерий Иванович Одинокоев (1992–2013), чл.-корр. РАН Анатолий Александрович Буренин (2013–2017). С 2017 г. институт возглавляет к. т. н., доцент Олег Николаевич Комаров.

Основные научные направления: развитие механики деформирования в качестве фундаментального основания совершенствования технологий изготовления и упрочнения металлоизделий; разработка методов и приемов обработки материалов термомеханическим воздействием и создание на такой основе технологий производства конструкционных материалов и элементов конструкций.

<...>

Наконец, 1 июля 1988 г. на базе математических подразделений Вычислительного центра и Тихоокеанского океанологического института ДВО АН СССР был создан **Институт прикладной математики ДВО АН СССР**. Среди основных направлений деятельности института были определены:

- фундаментальные вопросы математической и теоретической физики, вычислительной математики, теории вероятностей и математической статистики;
- разработка численных методов механики сплошных сред и гидродинамики;
- математическое моделирование природных явлений и процессов, возникающих в промышленных производствах Дальневосточного региона.

Организатором и первым директором института (1988–1992) стал д. ф.-м. н., чл.-корр. АН СССР **Виктор Павлович Коробейников***.

* **Виктор Павлович Коробейников** (1929–2003) – советский и российский математик и механик, доктор физико-математических наук (1970), профессор (1975), чл.-корр. АН СССР с 1987 г., РАН – с 1991 г. В 1973 г. – участник экспедиции к месту падения Тунгусского метеорита (1908). Автор газодинамической модели Тунгусского события. В 1987 г. переехал во Владивосток для организации Института прикладной математики ДВО АН СССР. С его участием были созданы базовые кафедры в ДВГУ и ДВГПИ. В.П. Коробейников автор более 200 научных работ, в том числе 4 монографий.



Чл.-корр. АН СССР/РАН
В.П. Коробейников. *Фото
из открытых источников*



Чл.-корр. АН СССР/РАН
Н.В. Кузнецов. *Фото
из открытых источников*



Акад. РАН М.А. Гузев.
Фотоархив ДВО РАН

Виктор Павлович приложил немало усилий для привлечения в новый институт специалистов высокого уровня из разных городов страны. Благодаря его инициативе и энергии в 1988 г. в структуре института были созданы три отдела: теоретической математики, математических методов информатики и механики, математических проблем физики и механики. На конец 1988 г. в институте работало 55 человек, из них 6 докторов наук и 12 кандидатов наук. В том же 1988 г. при ИПМ была открыта аспирантура по шести специальностям, в ДВГУ – базовые кафедры института. В 1989 г. в состав института вошел филиал – Хабаровское отделение ИПМ ДВО АН СССР, которым руководил выдающийся ученый в области математической физики и теории чисел чл.-корр. АН СССР/РАН Николай Васильевич Кузнецов. В.П. Коробейников, имея широкие международные связи, положил начало проведению международных научных конференций, установив рабочие контакты с учеными Японии, США, Австралии, Германии.

С 1992 по 2007 г. Институт прикладной математики возглавил Н.В. Кузнецов, под руководством которого были созданы новые и скорректированы традиционные научные направления исследований института:

– фундаментальные исследования проблем теоретической математики (теория чисел, топология и алгебра, теория функций и функциональный анализ, дифференциальные уравнения), математической и теоретической

Основные труды посвящены дифференциальным уравнениям, численным и приближенным методам физической гидродинамики. Под его руководством было защищено 15 кандидатских и 4 докторские диссертации.

физики, теории вероятностей и математической статистики, вычислительной математики, дискретной математики и математической кибернетики;

– математическое моделирование природных процессов и хозяйственной деятельности человека.

В этот период начинал выходить «Дальневосточный математический сборник», который с 2000 г. переименован в «Дальневосточный математический журнал». В нем печатаются материалы, содержащие результаты теоретических исследований и вычислительных экспериментов в математике, механике, проходивших в научных учреждениях Российской академии наук, отраслевых научно-исследовательских институтах, высших учебных заведениях России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Ежегодно проводились Дальневосточная математическая школа-семинар им. академика Е.В. Золотова и Дальневосточная конференция студентов и аспирантов по математическому моделированию (совместно с ДВГУ, ДВГТУ, ИАПУ ДВО РАН, ВЦ ДВО РАН), стимулировавшие повышение уровня знаний и математической культуры молодых исследователей Дальнего Востока (по материалам сайта ИПМ).

В 2007 г. институт возглавил д. ф.-м. н., академик РАН Михаил Александрович Гузев, крупный специалист по математическому моделированию упруго-пластического поведения материалов с дефектами структуры и процессов распространения акустических волн в случайно-неоднородных средах.

<...>

В 1991 г., фактически в последний год существования СССР, несмотря на сложные политические и финансовые условия, в составе ДВО удалось создать еще пять научных учреждений: Институт материаловедения в Хабаровске, Институт вулканической геологии и геохимии и Камчатский институт экологии и природопользования в Петропавловске-Камчатском, Институт комплексного анализа региональных проблем в Биробиджане, Международный научно-исследовательский центр «Арктика» в Магадане и Научно-исследовательский центр «Чукотка» в Анадыре. Кроме того, были образованы Ботанические сады в Южно-Сахалинске (1990 г.) и в Благовещенске (1994 г.).

Тем не менее некоторые научно-организационные планы Президиума ДВО АН СССР/РАН так и не удалось осуществить. Например, не был открыт в Магадане Институт стратиграфии ДВО АН СССР, создание которого было предусмотрено постановлением Президиума ДВО АН СССР от 30 ноября 1988 г. № 141 на базе лаборатории стратиграфии и палеонтологии и лаборатории палеомагнетизма СВКНИИ ДВО АН СССР (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 823. Л. 161). Не был создан в том же Магадане и Институт природно-хозяйственных проблем Севера, целесообразность которого была определена постановлением бюро отделения экономики АН СССР от 8 февраля 1989 г. № 7 (там же. Д. 937. Л. 1–2). Не получила развития идея создания двух институтов биологиче-

ского профиля: Института леса и лесохимии и Института экспериментальной физиологии и биохимии растений ДВО АН СССР в г. Владивостоке (постановление Президиума ДВО АН СССР от 22.02.89 № 19). Не получила государственную поддержку и разработанная в ДВО АН СССР/РАН региональная научно-исследовательская программа «Дальний Восток», структура которой была утверждена постановлением Президиума ДВО АН СССР от 25 ноября 1989 г. № 119 (там же. Д. 886. Л. 115–121). Кроме того, к сожалению, часть научных учреждений, которые удалось образовать в период распада СССР, в последующие сложные годы недофинансирования отечественной науки так и не смогла сохранить свою самостоятельность, а Институт экономических и международных проблем освоения океана ДВО РАН прекратил свое существование в 1992 г. (там же. Д. 1028. Л. 17).

<...>

Институт материаловедения ХНЦ ДВО АН СССР в Хабаровске основан в 1991 г. Ныне – обособленное подразделение ХФИЦ ДВО РАН.

Основные научные направления подразделения связаны с решением физико-технических и экологических проблем энергетики, тепломассообмена; исследованием теплофизических и электрофизических свойств веществ, низко-

температурной плазмы; разработкой научных основ создания новых материалов с заданными свойствами и функциями, в том числе высокочистых и наноматериалов.



Д. т. н. А.Д. Верхотуров. Фото из открытых источников

Первым директором института был д. т. н. **Анатолий Демьянович Верхотуров***, который еще в 1981 г. был приглашен на работу в ДВНЦ АН СССР для организации в г. Хабаровске Отдела физикохимии и технологии неорганических материалов (ОФХНМ) Института химии. В 1988 г. он был назначен директором-организатором Института машиноведения и металлургии ДВО АН СССР (г. Комсомольск-на-Амуре), затем был избран директором впервые организуемого в России Института материаловедения ХНЦ ДВО АН СССР

* **Анатолий Демьянович Верхотуров** (1936–2017) – доктор технических наук, директор ИМ ХНЦ ДВО РАН (1992–2007), член Президиума ДВО РАН. За создание новых электродных материалов для поверхностного упрочнения особо важных деталей А.Д. Верхотурову в 1986 г. присуждена премия Совета министров СССР. Цикл его работ по созданию новых композиционных материалов отмечен Первой премией им П.Г. Соболевского. В 1996 г. А.Д. Верхотуров был удостоен звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В 2009 г. Анатолий Демьянович был переведен в Институт водных и экологических проблем (ИВЭП ДВО РАН, г. Хабаровск) [Ершова, Коневцов, 2017].



Институт материаловедения ХФИЦ ДВО РАН. Фото с сайта ХФИЦ ДВО РАН

(г. Хабаровск), которым Анатолий Демьянович руководил до 2007 г. В дальнейшем институт возглавляли: д. ф.-м. н. Виктор Григорьевич Заводинский (2007–2017); д. т. н. Татьяна Борисовна Ершова (2017–2019). С июля 2019 г. институт возглавляет Сергей Викторович Николенко.

<...>

Институт вулканической геологии и геохимии ДВО АН СССР создан в 1991 г. в Петропавловске-Камчатском на базе нескольких научных подразделений Института вулканологии. Основные направления института были связаны с исследованием вещественного состава вулканических пород и строения вулканов. Д. г.-м. н. Б.В. Иванов назначен и. о. директора института (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1002. Л. 15–16).

25 ноября 2003 г. постановлением Президиума РАН Институт вулканологии (ИВ) и Институт вулканической геологии и геохимии (ИВГГ) ДВО РАН были объединены в Институт вулканологии и сейсмологии (ИВиС) ДВО РАН, который стал их правопреемником.

<...>

27 февраля 1991 г. в Петропавловске-Камчатском на основе Камчатского отдела природопользования ТИГ ДВО АН СССР* и Камчатского отдела Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства

* Камчатский отдел природопользования Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР был образован в 1986 г. на базе структурных научных подразделений ДВНЦ Института биологии моря, Института экономических исследований и Тихоокеанского института биоорганической химии, расположенных на Камчатке. Директором отдела был назначен к. б. н. В.В. Сова (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 718. Л. 28–29; там же. Д. 711. Л. 4, 10). 25 февраля 1987 г. Президиум ДВНЦ утвердил основные научные направления Камчатского отдела ТИГ (там же. Д. 764. Л. 47–48).



К. э. н. Р.С. Моисеев,
директор Камчатского
филиала ТИГ ДВО РАН.
*Фото из открытых
источников*

и звероводства им. Б.М. Житкова был создан **Камчатский институт экологии и природопользования (КИЭП) ДВО АН СССР** (постановление Президиума ДВО АН СССР № 38 «Об организации Камчатского института экологии и природопользования ДВО АН СССР»). Исполнение обязанностей директора-организатора поручено к. э. н. Р.С. Моисееву (там же. Д. 1001. Л. 121).

С мая 2002 г. институт вошел в состав Тихоокеанского института географии ДВО РАН в качестве филиала.

Основные научные направления исследований подразделения: изучение структурно-функциональной организации, динамики продуктивности наземных и водных экосистем; разработка научных основ рационального природопользования в северо-западной части Тихоокеанского региона; разработка методов эколого-экономической оценки антропогенной деятельности с учетом экстремальных природных воздействий на экосистемы.

Директором-организатором нового Камчатского института еще в 1990 г. был назначен **Роберт Савельевич Моисеев***, который в 1991 г. после создания



Здание Камчатского филиала ТИГ ДВО РАН. 2022 г. *Фото В. Богатова*

* **Роберт Савельевич Моисеев** (1937–2007) – советский и российский ученый, публицист, общественный деятель, директор Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН (1991–2007), почетный гражданин города Петропавловска-Камчатского. Кандидат экономических наук. Вел большую общественную работу как член Камчатского отделения Союза писателей России, член президиума объединения научных организаций и обществ Камчатского края.

института и стал его директором, проработав на этой должности до последних дней своей жизни (2007). Под руководством Р.С. Моисеева и при его непосредственном участии подготовлены: «Концепция развития природопользования в Камчатской области и прилегающих морях до 2015 года», «Концепция развития рыбохозяйственного комплекса Камчатской области до 2020 года», «Программа социально-экономического развития Камчатской области на 2003–2005 гг. и на период до 2010 г.», «Программа промышленной политики и инвестиционного обеспечения Камчатской области на период до 2010 г.». Все перечисленные разработки имеют научно-прикладное значение и в настоящее время используются в практической деятельности органов государственной власти и управления.

В 2007–2021 гг. филиалом руководил д. б. н. Алексей Михайлович Токранов. В 2021 г. врио директора филиала был утвержден д. б. н. Сергей Георгиевич Коростелев.

<...>

1 марта 1990 г. создан **Институт комплексного анализа региональных проблем (ИКАРП) ДВО АН СССР**.

Основные научные направления института: комплексный анализ и моделирование процессов развития природных и природно-хозяйственных региональных систем; изучение характера взаимодействия природы и общества в региональных системах; пространственно-временная динамика и эволюция биоты: результаты наблюдений и математическое моделирование (на примере Приамурья); современное состояние и эволюция социально-экономической системы региона в условиях глобализации (на примере Еврейской автономной области); анализ трансформации компонентов геосистем юга Дальневосточного региона России.

Директором-организатором института был д. э. н. Павел Александрович Минакир. В дальнейшем институт возглавляли: д. г. н. Феликс Николаевич Рянский (1991–1996); д. г.-м. н., проф. Анатолий Адольфович Врублевский (1997–2001); к. г.-м. н. Владимир Израилевич Журнист (2001–2002); чл.-корр. РАН Ефим Яковлевич Фрисман (2002–2017). С 2017 г. институт возглавляет к. г. н. Денис Михайлович Фетисов.

<...>

Международный научно-исследовательский центр «Арктика» в Магадане (ныне – Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН) образован Дальневосточным отделением РАН и Университетом Аляски 28 мая 1991 г.

Основные научные направления центра: комплексное развитие фундаментальных и прикладных исследований в области морфофизиологии, экологии человека и животных; медико-социальных основ жизнедеятельности коренного и пришлого населения в арктических и субарктических зонах Азиатско-

Тихоокеанского региона; разработка математических моделей функциональных состояний человека в процессе его адаптации и жизнедеятельности в экстремальных условиях.

В разные годы центр возглавляли: чл.-корр. РАН Асылбек Акматбекович Айдаралиев (1991–1995); чл.-корр. РАН Аркадий Леонидович Максимов (1995–2016); Вита Викторовна Немцова (2016–2018); Елена Александровна Луговая (с 2018 г.).

<...>

Научно-исследовательский центр «Чукотка» в Анадыре

Известно, что начало становления и развития науки на Чукотке относится к 1935 г., когда была открыта анадырская Мерзлотная станция Главсевморпути. Первые и последующие исследователи-мерзлотоведы в дальнейшем стали известными в стране и мире учеными (П.Ф. Швецов, Н.А. Граве, И.А. Некрасов, В.М. Пономарев, Р.М. Саркисян, Ш.Ш. Гасанов и др.). С преобразованием в 1976 г. Мерзлотной станции в стационарную Корякскую комплексную геологическую экспедицию СВКНИИ (СККГЭ) в истории научного подразделения был открыт новый «геологический» этап развития.

В 1986 г. Корякская комплексная экспедиция и научно-исследовательская Мерзлотная станция СВКНИИ были преобразованы в Отдел комплексных исследований Чукотки при СВКНИИ (ОКИЧ) (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 718. Л. 9). Главные направления исследования были в области геологии и методов поиска и разведки месторождений золота, серебра, олова, вольфрама, ртути, платиноидов, угля, нефти и газа; общего и инженерного мерзлотоведения; комплексных проблем освоения природных ресурсов. Позже в структуре ОКИЧ появились новые направления исследований: изучение этносоциальных проблем, прикладная экология, геохимия.

В 1992 г. в связи с отделением Чукотского автономного округа от Магаданской области ОКИЧ постановлением Президиума ДВО РАН от 11 марта 1992 г. № 23 был преобразован в самостоятельное научное подразделение – **Научно-исследовательский центр «Чукотка»** (НИЦ «Чукотка») в составе СВНЦ ДВО РАН со статусом юридического лица и самостоятельным бюджетом (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1034. Л. 139). Постановлением Президиума ДВО РАН от 17.11.92 г. № 100 д. б. н. А.В. Галанин назначен и. о. директора центра (там же. Д. 1035. Л. 111).

В 1998 г. НИЦ «Чукотка» был реорганизован в Чукотский филиал СВКНИИ ДВО РАН, а 1 апреля 2010 г. из Чукотского филиала было создано обособленное структурное подразделение института – Лаборатория комплексного изучения Чукотки (Центр «Чукотка»). С 31 декабря 2013 г. в связи со структурной реорганизацией научных подразделений института был сформирован сектор комплексного исследования Чукотки.

<...>

С 1985 г. и до развала СССР в академическом секторе Дальнего Востока произошло еще несколько немаловажных событий, связанных с развитием науки и инфраструктуры ДВО АН СССР в Дальневосточном регионе. Среди таких событий необходимо выделить прием в эксплуатацию в 1985 г. научно-исследовательского судна «Академик Опарин», построенного для Академии наук СССР на верфи А/О «Холлминг» в Финляндии (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 634. Л. 5). В 1985 г. в Магадане был открыт Отдел комплексных проблем освоения Севера при Институте экономических исследований ДВНЦ (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 639. Л. 1), а в Петропавловске-Камчатском в этот же год лаборатория биотехнологии Камчатского отдела ИБМ ДВНЦ АН СССР была передана в ТИБОХ ДВНЦ АН СССР (там же. Л. 2). 5 марта того же года было издано распоряжение об открытии в г. Владивостоке яслей-сада № 188 ДВНЦ АН СССР на 280 мест, а 27 марта – «О вводе в эксплуатацию поликлиники ДВНЦ АН СССР» в связи с окончанием строительства здания. Мощность поликлиники была установлена в 500 посещений в смену (там же. Л. 3).

13 июня 1986 г. распоряжением Президиума АН СССР создана База научно-исследовательского флота ДВНЦ АН СССР на правах самостоятельной организации с подчинением ее Президиуму ДВНЦ АН СССР (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1 Д. 706. Л. 16–18), а 12 июля 1988 г. Постановлением Президиума ДВО АН СССР № 91 создано Управление научно-исследовательского флота ДВО АН СССР (там же. Д. 823. Л. 15).

23 июня 1987 г. бюро отделения общей биологии АН СССР своим постановлением поддержало просьбу Президиума ДВНЦ АН СССР/ДВО



НИС «Академик Опарин». Фото В. Богатова



Поликлиника ДВО РАН, введенная в эксплуатацию в 1985 г. *Фотоархив ДВО РАН*

АН СССР о предоставлении Ботаническому саду-институту ДВО АН СССР статуса самостоятельного научно-исследовательского учреждения на правах института (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1 Д. 762. Л. 25). 30 сентября 1987 г. распоряжением по ДВО АН СССР принято решение об организации Дальневосточного отделения издательства «Наука», причем исполнение обязанностей директора-организатора отделения было возложено на научного сотрудника ИИАЭ ДВО АН СССР В.Г. Наумова на общественных началах (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 764. Л. 12). 4 декабря 1987 г. распоряжением по ДВО АН СССР принято решение о создании в г. Анадыре научного подразделения ТИГ ДВО АН СССР, организация которого была поручена к. б. н. Н.К. Железнову (там же. Л. 1).

30 ноября 1988 г. постановлением Президиума ДВО АН СССР № 143 признано целесообразным создание в 1990 г. Северо-Восточного научного центра ДВО АН СССР с Президиумом в г. Магадане (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 823. Л. 165). Затем, 24 января 1989 г., постановлением Президиума АН СССР № 83 поддержано предложение ДВО АН СССР об организации Амурского научно-технологического центра ДВО АН СССР, который был создан с 25.10.89 г. на основе распоряжения по ДВО АН СССР от 25 октября 1989 г. № 16034–29од (там же. Д. 879. Л. 38–41). 27 марта этого же года принято постановление Президиума ДВО АН СССР № 48 «Об издании научно-теоретического журнала “Вестник Дальневосточного отделения АН СССР”», главным редактором которого был назначен академик А.И. Крушанов (там же. Д. 885. Л. 105–107). Отметим, что примерно через два с половиной года, главным редактором журнала стал академик А.В. Жирмунский (постановление Президиума ДВО АН СССР от 01.10.91 г. № 74а; архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1002. Л. 80).

3 октября 1990 г. принято постановление Президиума ДВО АН СССР № 82 «Об организации Ботанического сада ДВО АН СССР в г. Южно-Сахалинске».

<...>

15 декабря 1990 г. на должность председателя ДВО АН СССР был избран академик **Георгий Борисович Еляков**, на долю которого пришлось, пожалуй, наиболее трагичные годы постсоветского периода в истории Российской академии наук и ее Дальневосточного отделения.

Важнейшим при новом председателе Отделения стало решение по организации региональных научных центров в составе ДВО АН СССР. Так, уже 15 января 1991 г. постановлением Президиума ДВО АН СССР № 3 осуществлена организация Амурского и Хабаровского научных центров, при этом чл.-корр. АН СССР В.Г. Моисеенко был назначен председателем-организатором Амурского НЦ, а чл.-корр. АН СССР И.П. Дружинин – председателем-организатором Хабаровского НЦ (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1001. Л. 7). Следом, 27 февраля 1991 г., постановлением Президиума ДВО АН СССР № 37 осуществлена организация Северо-Восточного научного центра ДВО АН СССР. Чл.-корр. АН СССР А.А. Сидоров назначен его председателем-организатором (там же. Д. 1001. Л. 120). 29 апреля 1991 г. было принято постановление Президиума ДВО АН СССР № 51 «Об организации Камчатского научного центра ДВО АН СССР», председателем-организатором которого был назначен чл.-корр. АН СССР С.А. Федотов (там же. Д. 1002. Л. 17).



Академик Г.Б. Еляков.
Фото Л. Макогина

Кроме того, 27 февраля 1991 г. принято постановление Президиума ДВО АН СССР № 39 «Об организации Научно-технического издательства ДВО АН СССР» (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1001. Л. 122, 123), впоследствии Издательство «Дальнаука», сыгравшего существенную роль по изданию научной литературы и научных журналов ДВО РАН. Еще одно решение в 1991 г. было принято 25 октября, когда постановлением Президиума АН СССР № 92 Отдел астрофизических исследований Института космофизических исследований и распространения радиоволн ДВО АН СССР был преобразован в Уссурийскую астрофизическую обсерваторию, с предоставлением ей статуса самостоятельного научного подразделения ДВО АН СССР. К. ф.-м. н. В.Г. Занданов назначен и. о. директора обсерватории с 1 ноября 1991 г. (там же. Д. 1002. Л. 108, 109).

14 декабря 1991 г. Дальневосточное отделение в составе АН СССР завершило свое существование. В этот день постановлением Президиума уже

Дальневосточного отделения Российской академии наук № 105 было декларировано, что «в связи с завершением формирования единой РАН и в соответствии с п. 5 Временного устава РАН учреждения, предприятия и организации ДВО АН СССР числить в составе ДВО РАН» (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 030. Л. 82).

<...>

Среди значимых научно-организационных событий конца 1980 – начала 1990-х гг. стало поручение Президиума ДВО АН СССР научному совету по проблемам окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов обсудить вопрос о формировании временного творческого коллектива по подготовке Экологической программы Приморского края (пост. Президиума ДВО АН СССР от 5 октября 1988 г.; архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 823. Л. 129). Затем, 25 июля 1989 г., было подписано распоряжение о разработке «Экологической программы Приморского края», причем задание Дальневосточному отделению АН СССР было утверждено председателем Приморского крайисполкома 13.08.89 г. в соответствии с решением 8-й сессии Приморского краевого Совета народных депутатов 20-го созыва от 14.04.89 г. По сути это была первая на Дальнем Востоке крупная общественно-значимая интеграци-



Чл.-корр. РАН П.А. Лер,
директор БПИ в 1981–
1991 гг. Фото 1990-х гг.
из открытых источников

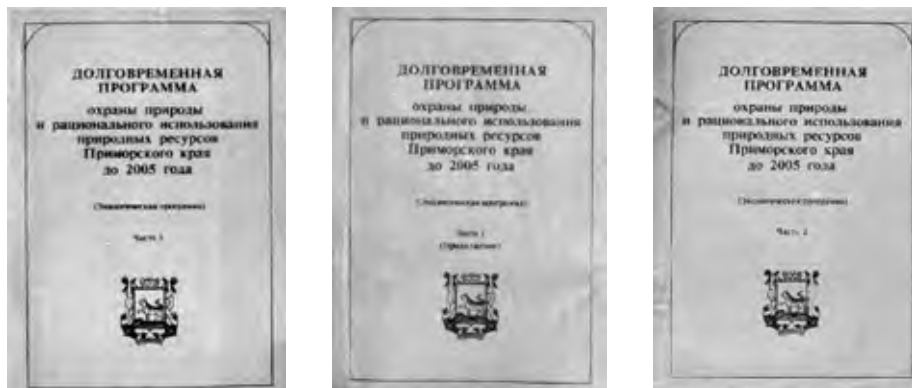
онная разработка, охватившая несколько десятков ведущих научно-исследовательских, природоохранных, муниципальных и общественных экологических организаций, в которой в итоге приняло участие около 200 специалистов разного профиля.

Общее руководство работами осуществлялось Советом межведомственного творческого коллектива (МВТК) под председательством зам. председателя ДВО АН СССР, директора БПИ ДВО АН СССР чл.-корр. АН СССР Павла Андреевича Лера, координаторами направлений утверждены д. б. н. М.К. Глубоковский (ИБМ ДВО АН СССР), д. б. н. Б.И. Лебедев (БПИ ДВО АН СССР) и к. г. н. А.Н. Качур (ТИГ ДВО АН СССР). Ученым секретарем Совета МВТК был утвержден ученый секретарь по биологическим наукам Президиума ДВО АН СССР к. б. н. В.В. Богатов. На заключительном этапе Экологическая программа дорабатывалась редакционной комиссией под руководством чл.-корр. АН Ю.Н. Журавлёва (БПИ). Общая редакция текста проведена В.В. Богатовым. Официально Экологическая программа была завершена в середине 1992 г. [Отчет о научной... деятельности..., 1993] и 17 ноября того же года утверждена

на заседании малого Совета краевого Совета народных депутатов (решение № 120).

Надо отметить, что поручение о разработке Программы было связано с тем, что в конце 1980-х гг. на фоне либерализации общественной жизни страны разрабатывалась Экологическая программа СССР. Одновременно многие субъекты Союза также приступили к разработке региональных экологических программ. Однако в связи с прекращением существования СССР Экологическая программа Советского Союза так и не была завершена. Прекратились разработки подобных программ и на местах, а там, где программы были доработаны, они не получили статуса юридических документов. Приморский край был единственной территорией, где Экологическая программа была не только глубоко проработана, но и утверждена Законодательной властью Приморья.

В 2 частях Программы была определена общая стратегия охраны природы и природопользования, выдвинута система экологических, хозяйственных и социальных задач, указаны возможные пути их решения. Начиная с 1991 и по 2005 г. мероприятия по сохранению биоразнообразия в Приморье регулировались Экологической программой Приморского края, имевшей официальное название «Долговременная программа охраны природы и рационального использования природных ресурсов Приморского края до 2005 года (экологическая программа)».



Обложки томов Экологической программы Приморского края

Разработанная Программа получила высокую оценку специалистов. Например, зам. председателя Комитета ВС СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов А.В. Яблоков так охарактеризовал этот документ: «Экологическая программа Приморского края по своему значению выходит за пределы региональной... <...> ...Авторы программы вложили глубокие теоретические знания и немалый практический опыт исследовательской работы, позволивший точно оценить современное состояние разнообразных экосистем края и определить тенденции их развития...».

18. АКАДЕМИЯ НАУК НА ПЕРЕЛОМЕ ВРЕМЕН (1989–1991 гг.)

В марте 1989 г. в условиях проводимой М.С. Горбачёвым перестройки и демократизации общественной жизни состоялись первые сравнительно свободные выборы народных депутатов СССР, съезд которых становился высшим органом власти страны. Законом об этих выборах предусматривались определенные квоты для избрания депутатов от общественных организаций, в том числе и от Академии наук. Процедура выдвижения и отбора кандидатов для участия в выборах была двухступенчатой. Сначала кандидатов выдвигали трудовые коллективы, затем список прошедших этот отбор утверждался пленумом руководящей структуры организации. В АН СССР первой ступенью были институты Академии, а второй – ее Президиум. Среди лидеров списка на первой ступени были академик А.Д. Сахаров и другие демократически настроенные кандидаты. Но расширенный пленум Президиума АН СССР не пропустил лидеров списка, что вызвало недовольство в коллективах институтов Академии. В считанные недели произошла самоорганизация их представителей – возникла инициативная группа «За демократические выборы от АН СССР», превратившаяся в Клуб избирателей Академии наук (КИАН). Перед зданием Президиума (Ленинский проспект, 14) состоялся многотысячный митинг – один из первых в перестроечное время. Избирком вынужден был объявить повторные выборы, в результате которых народными депутатами СССР от Академии наук стали академики Г.А. Арбатов, В.Л. Гинзбург, Р.З. Сагдеев и А.Д. Сахаров, члены-корреспонденты С.С. Аверинцев, П.Г. Бунич и Н.Я. Петраков, а также не члены Академии В.В. Иванов, Ю.Ф. Карякин, Г.С. Лисичкин, Н.П. Шмелёв и А.М. Яковлев.

На фоне избирательной компании 1989 г. в научном сообществе была развернута дискуссия о необходимости создания Академии наук РСФСР [Какой быть..., 1990]. Действительно, в то время каждая советская республика имела свою национальную академию наук, и только в Российской Федерации собственная академия отсутствовала, ее функции выполняла Академия наук СССР.

В частности, 17 октября 1989 г. состоялось заседание Президиума АН СССР, на котором обсуждалась проблема создания Российской академии. Открыл заседание президент АН СССР академик Г.И. Марчук. Он ознакомил присутствующих с двумя официальными документами: Обращением Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР В.И. Воротникова и Председателя Совета министров РСФСР А.В. Власова в Центральный Комитет



Митинг у здания Президиума АН СССР 2 февраля 1989 г.

Фото из открытых источников

КПСС «О создании Академии наук РСФСР» и письмом Председателя Совета министров РСФСР А.В. Власова в адрес АН СССР с просьбой обсудить этот волнующий общественность вопрос.

В процессе дискуссии президент АН СССР Г.И. Марчук высказал следующее суждение:

*«Сегодня мы рассматриваем чрезвычайно важный вопрос, который затрагивает судьбу не только Академии наук СССР, академий союзных республик и региональных отделений, но вообще всей науки в нашей стране, как фундаментальной, так и прикладной. Поэтому к нему надо подойти очень взвешенно. Предварительно на оперативном совещании мы обменялись мнениями и переговорили с президентами академий наук союзных республик. Обнаружились неоднозначные точки зрения, поэтому наша задача – выработать конструктивную позицию в отношении АН РСФСР с учетом всех предлагаемых моделей, чтобы потом принять оптимальное решение. Если здесь возобладает вариант, связанный с изменением Устава АН СССР, то это потребует голосования на Общем собрании. **Я имею в виду проект выведения наших региональных отделений из состава АН СССР для создания Российской академии наук** (выделено мной. – В.Б.). Это – уставной пункт, ибо в Уставе поименно описано, из каких отделений и научных центров состоит Академия наук СССР. Для принятия данного решения потребуются созвать Общее собрание. Что касается других вариантов, незатрагивающих наш Устав, то, может быть, удастся обойтись обсуждением на Президиуме.*

Хотел бы сразу сказать, что в целом я поддерживаю идею создания Российской академии. Но при этом считаю совершенно неприемлемым предложение

о ее формировании за счет уже сложившейся структуры Академии наук СССР. Глубоко убежден, что было бы крупной ошибкой разрушить эту структуру, изъять из нее институты, которые под эгидой АН СССР и ГКНТ эффективно работают и решают общесоюзные, государственные задачи развития многих важных научных направлений» [Какой быть..., 1990, с. 49].

Для региональных отделений данный вопрос имел принципиальное значение. Ведь все они финансировались из бюджета РСФСР, тогда как остальная часть АН СССР – из союзного бюджета. Поэтому неудивительно, что одним из проектов создания АН РСФСР был проект выведения региональных отделений из состава АН СССР для создания Российской академии. В частности, председатель Сибирского отделения академик В.А. Коптюг представил следующее видение будущей Академии: *«Как строить Академию наук РСФСР? С нашей точки зрения, должен преобладать принцип региональной структуры. Колоссальные масштабы Российской Федерации и специфика многих местных проблем требуют регионального подхода, который, кстати, себя оправдал при создании Сибирского, Дальневосточного и Уральского отделений. Это был решающий шаг в академической жизни нашей страны. Ведь ни в одной развитой стране мира нет деления науки на столичную и периферийную, как это было у нас до возникновения таких отделений. Передача институтов в АН РСФСР не окажется просто сменой вывески, если провести реальную перестройку, расширив самостоятельность всех научных подразделений. А большая академия станет органом, который концентрирует в себе главный научный потенциал – членов-корреспондентов и академиков. Мы считаем также непременным условием полноправное участие в работе АН СССР представителей всех союзных республик. В частности, в Президиум АН СССР по статусу должны быть избраны президенты и вице-президенты республиканских академий» [Какой быть..., 1990, с. 69].*

В финальной части дискуссии академик Марчук, говоря о позиции региональных отделений, отметил: *«Ученые Сибирского, Уральского, Дальневосточного отделений выступили за создание альтернативного АН СССР научного центра, но при условии, что финансирование фундаментальных исследований существенно повысится, вырастет материальное обеспечение, увеличатся ресурсы. Надо вполне определенно, отчетливо знать, сколько и какие ресурсы в принципе может дать Россия как добавление к той организационной структуре, которая у нас есть» [Какой быть..., 1990, с. 77].*

В результате обсуждений вырисовывались три возможных варианта АН РСФСР. Согласно первому, институты АН СССР частично или полностью передавались в новую академию. Предполагалось освободить Академию наук СССР от институтов, чтобы она могла играть интегрирующую роль, заниматься проблемами, связанными с экспертизой, прогнозами, оценками ее состояния в стране и за рубежом.

Вторая точка зрения предполагала, что в Академию наук РСФСР следует передать три региональных отделения, а также все научные центры АН СССР в европейской части СССР. Одновременно с этим создать еще две Академии наук – Москвы и Ленинграда, при этом большая академия освобождалась от функций по руководству конкретными институтами.

Третий подход предполагал на первом этапе оставить АН СССР, как она есть, а АН РСФСР сформировать без институтов на основе фондов [Месяц, 2019].

Спустя месяц после первого обсуждения, 24 ноября 1989 г., состоялось второе заседание Президиума АН СССР, посвященное проблеме создания АН РСФСР. Опираясь на результаты работы, проведенной специальной комиссией, президиум выразил на этот счет вполне определенное мнение, суть которого свелась к следующему:

«Постановка вопроса о необходимости создания организационных структур управления фундаментальными научными исследованиями в РСФСР весьма своевременна, ибо она отражает потребность в дальнейшей институализации российской науки. Ведь из 1,5 млн занятых в сфере науки и научном обслуживании страны 1 млн человек приходится на РСФСР. Вместе с тем проекты, связанные с передачей институтов из АН СССР в АН РСФСР и кардинальным изменением статуса большой академии, фактически ведут к расчленению, к подрыву научной организации, к ликвидации ее координирующей роли и потому неприемлемы. Будущая структура должна дополнять, а не разрушать сложившуюся. Создание Академии наук РСФСР, таким образом, планируется не в виде бюрократического ведомства, а на основе новых организационных принципов, которые обеспечивали бы независимость исследовательских коллективов и свободу научного поиска...» [Какой быть..., 1990, с. 77–78].

Вопрос о создании Академии наук РСФСР был также вынесен на обсуждение участников Общего собрания ДВО АН СССР в декабре 1989 г., причем на оперативном совещании в Президиуме ДВО АН СССР единодушно было поддержано предложение об организации Академии наук РСФСР на базе московской и ленинградской групп институтов АН СССР, Сибирского, Уральского и Дальневосточного отделений. Было рекомендовано подготовить предложения АН СССР для ЦК КПСС и Совета министров СССР об основных направлениях фундаментальных и прикладных исследований для институтов АН РСФСР и обсудить их в научных коллективах [Дальневосточье..., 2010].

<...>

24 января 1990 г. вышел Указ Президиума ВС РСФСР «Об учреждении АН РСФСР». В результате, сложилась парадоксальная ситуация: еще существовали СССР и Академия наук СССР, но внутри страны появилась еще одна Академия наук, претендовавшая на лидерство.

Президиум Верховного Совета РСФСР

Указ от 24 января 1990 года

Об учреждении Академии наук Российской Федерации

Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Принять предложение видных ученых и научных коллективов, ряда предприятий и организаций Российской Федерации, с учетом мнения общественности и Президиума Академии наук СССР, рассмотренные и одобренные Комиссией по науке и технике Верховного Совета РСФСР, – учредить Академию наук РСФСР.
2. Поручить Совету Министров РСФСР осуществить практические меры по формированию и организации деятельности Академии наук РСФСР.

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

В. Воротников

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

С. Чистоплясов

Опираясь на этот указ, Совет министров РСФСР принял постановление от 13 марта 1990 г. № 88 «О формировании Академии наук РСФСР».



<...>

В августе 1990 г. Владивосток посетил Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Борис Николаевич Ельцин. В плотной, насыщенной программе Б.Н. Ельцин выкроил время, чтобы поближе познакомиться с учеными ДВО АН СССР. Вначале он в кабинете директора Биолого-почвенного института провел совещание с участием ведущих ученых региона. Дальневосточное отделение на совещании представляли академик Ю.А. Косыгин, который в то время исполнял обязанности председателя Отделения, академики В.И. Ильичёв и А.И. Крушанов, чл.-корр. АН СССР П.А. Лер. Б.Н. Ельцина сопровождали Евдокия Александровна Гаер, научный сотрудник ИИАЭ ДВНЦ, в то время – народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, и Владимир Сергеевич Кузнецов, заместитель директора Института экономических и международных проблем освоения океана ДВО АН СССР, в то время – председатель исполнительного комитета Приморского краевого Совета народных депутатов (с 8 октября 1991 по 23 мая 1993 г. глава Администрации Приморского края).

Академик Косыгин рассказал Ельцину о структуре и направлениях исследований Дальневосточного отделения. На вопрос Бориса Николаевича: «Что мешает двигать дальневосточную науку дальше?» – один из присутствующих без обиняков заявил: «Закрытость города, слабые контакты с коллегами из других стран...». – «Будет вам открытый город, – кратко заметил Ельцин, –



Председатель Президиума ВС РСФСР Б.Н. Ельцин в ДВО АН СССР, 1990 г. Фото из открытых источников



Рабочее совещание в кабинете директора БПИ ДВО АН СССР, 1990 г.
Фото из открытых источников



Встреча с научной общественностью в актовом зале ДВГИ ДВО АН СССР, 1990 г.
Фото В. Сазонова

дайте только срок»*. После совещания Б.Н. Ельцин и сопровождающие его лица перешли в актовЫй зал Дальневосточного геологического института, где состоялась встреча Председателя Президиума ВС РСФСР с научной общественностью Владивостока.

Оценивая итоги 22-дневной поездки Б.Н. Ельцина по регионам России, газета «Дальневосточный ученый» в передовой статье писала: *«Можно только поражаться целеустремленности и дотошности этого человека, который предпочел традиционной торжественности «визитов» наших правителей в собственную державу простоту и открытость случайных бесед, острых споров.*

Поэтому, оказавшись в кругу дальневосточных ученых, Президент России (так в тексте. – В.Б.) запросто перебивал рассуждения на общую тему и задавал прямой вопрос: «Что сделано учеными для края?», «просматривается ли четкая научная политика?». А потом не скрывал своей неудовлетворенности от этих бесед. По его словам, ему не удалось услышать рассказа о конкретном вкладе, по его собственному выражению, «местной академии» в народное хозяйство региона. Подметил Борис Николаевич и некое двоевластие в руководстве Дальневосточным отделением, в его устах это прозвучало так: «Не поймешь, кто у них там начальник».

Поездка, отметил Б.Н. Ельцин, была полезной, плодотворной, хотя и трудной. Встречи с людьми показали, что авторитет нового состава Верховного Совета России, правительства республики еще высок, принятые ими решения, в частности, Декларация о государственном суверенитете РСФСР, одобряются...» (Дальневосточный ученый. 1990. № 31, 5–11 сент. С. 1).

<...>

В целях закрепления позиций АН СССР Президентом СССР 23 августа 1990 г. был подписан Указ «О статусе Академии наук СССР». Известно, что союзное руководство страны болезненно относилось к созданию Российской академии наук. Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачёв многократно заявлял, что АН СССР – это важный интегрирующий фактор Союза, что накладывало свой отпечаток и на действия Президиума АН СССР.

* Вскоре после августовского путча 1991 г. был подписан Указ Президента РСФСР от 20 сентября 1991 г. № 1244 «Об открытии г. Владивостока для посещения иностранными гражданами» с уточнением: Указ вступает в силу с 1 января 1992 г. [Коноплицкий, 2012].

УКАЗ

Президента Союза Советских Социалистических Республик
О СТАТУСЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Академия наук СССР является крупнейшим научным учреждением страны. В ее институтах и лабораториях сосредоточены лучшие научные силы, ученые с мировым именем, талантливая молодежь. Своей работой они определяют уровень фундаментальных исследований в стране и вносят достойный вклад в развитие мировой науки.

Глубокие преобразования, происходящие в стране, требуют создания условий для свободного и плодотворного научного творчества, широкого и беспрепятственного использования научных знаний в сферах техники и технологии, образования и культуры, во всех областях созидательной деятельности людей. Эти задачи должны решаться на основе последовательной демократизации и децентрализации системы управления, разгосударствления собственности, предоставления институтам и лабораториям Академии наук СССР широких прав в организации их деятельности. Вместе с тем, как показывает мировой опыт, масштабность и эффективность фундаментальных исследований во многом определяются надежной и возрастающей материальной и финансовой поддержкой со стороны государства, осуществлением мер, способствующих повышению в обществе престижа членов Академии и всех ученых.

В целях создания благоприятных условий для дальнейшего развития фундаментальной науки, сохранения и укрепления интеллектуального потенциала советского общества постановляю :

1. Установить, что Академия наук СССР является общесоюзной самоуправляемой организацией. Она действует на основе законов СССР и устава Академии без какого-либо вмешательства государственных и иных структур, самостоятельно обеспечивая эффективную работу институтов, лабораторий и других подразделений в области фундаментальных научных исследований и подготовки научных кадров.

2. Передать основные фонды и другое государственное имущество, находящееся в настоящее время в пользовании институтов, лабораторий, предприятий и организаций Академии наук СССР, в ее исключительную собственность, определив статус последней в соответствии со статьями 10 и 17 Закона СССР «О собственности в СССР».

3. Сохранить и впредь целевое государственное финансирование фундаментальных научных исследований Академии наук СССР из общесоюзного госбюджета, имея в виду, что результаты этих исследований безвозмездно передаются Академией наук СССР государству, с соблюдением норм авторского и изобретательского права.

4. Установить, что Академия наук СССР, ее организации и учреждения должны на договорных началах тесно взаимодействовать с академиями наук союзных

республик, добиваясь совместными усилиями повышения общего уровня фундаментальных исследований в стране.

Считать одной из основных задач Академии наук СССР организацию широких международных связей путем создания совместных научных организаций и центров, обмена учеными и использования других форм современного международного научного сотрудничества.

5. Совету министров СССР в месячный срок принять постановление, обеспечивающее реализацию настоящего Указа; в постановлении предусмотреть:

перечень, порядок и сроки передачи государственного имущества, находящегося в пользовании Академии наук СССР, в ее исключительную собственность;

порядок и сроки формирования общесоюзного госбюджетного фонда фундаментальных исследований и утверждения положения о нем;

увеличение госбюджетных ассигнований для улучшения материального обеспечения научных работников системы Академии наук СССР, включая пересмотр действующих окладов и ставок;

предоставление права Академии наук СССР и ее организациям образовывать из своих средств специальные фонды для решения социальных вопросов;

введение в Академии наук СССР контрактной системы приглашения на работу сотрудников, включая ученых из-за рубежа, с предоставлением права самостоятельно устанавливать ставки оплаты труда лицам, работающим по контрактам, а также командирования на контрактной основе ученых Академии наук СССР в международные научные центры и зарубежные научные организации и лаборатории.

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачёв

Москва, Кремль.

23 августа 1990 г. № 627

Оценивая значимость Указа Президента СССР, вице-президент АН СССР академик В.Н. Кудрявцев в своей краткой заметке «Новый статус Академии», помещенной в журнале «Вестник АН СССР», писал:

«Главный пункт Указа Президента СССР касается определения статуса Академии наук. Академия названа «общесоюзной самоуправляющейся организацией», которая действует на основе законов СССР и собственного устава. Что же это означает практически?»

До принятия Указа положение Академии наук СССР было двойственным. С одной стороны, академия – научное сообщество, имеющее свой устав, членство, самоуправление. С другой стороны, она являлась государственным учреждением, подчинялась Совету министров СССР и представляла собой, как часто говорили, своеобразное «министерство фундаментальной науки». Эта двойственность мешала работе, отнюдь не укрепляла авторитет академии. Ведь государственное учреждение не вправе работать

самостоятельно, оно находится в административном подчинении и должно следовать предписаниям сверху. Что же касается ученых, то в этой ситуации были все основания рассматривать их как служащих государственного аппарата, можно сказать – чиновников. При долголетнем господстве командно-административной системы сама наука стала своего рода шестеренкой большой государственной машины. Правда, надо признать, что академическая наука, в отличие от отраслевой, имела самоуправление и относительную самостоятельность. В этом и заключалась двойственность положения Академии наук, которая в ряде случаев проявляла независимость суждений, выступая в качестве эксперта высшей квалификации по вопросам государственного значения.

Теперь период двойственности закончился. Как говорится в Указе, академия действует «без какого-либо вмешательства государственных и иных структур, самостоятельно обеспечивая эффективную работу институтов, лабораторий и других подразделений». Речь, следовательно, идет о том, что ни государственные органы, ни общественные организации, в том числе партийные, не вправе давать Академии наук какие-либо указания по вопросам ее профессиональной деятельности – проведения фундаментальных научных исследований и подготовки научных кадров...» [Кудрявцев, 1990, с. 5, 6].

<...>

Надо отметить, что уже 21 сентября 1990 г., Верховный Совет РСФСР принял постановление «О приостановлении действия статьи 2 Указа Президента СССР “О статусе Академии наук СССР”», что вызвало определенную обеспокоенность Президиума АН СССР. 25 сентября от имени Президиума АН СССР на имя Председателя Верховного Совета РСФСР было направлено письмо-обращение, в котором, в частности, отмечалось: «Это решение воспринимается нами как попытка ограничить свободу действий АН СССР в развитии фундаментальных исследований через самостоятельность и права собственности, что нельзя расценивать иначе, как проявление прежнего командного стиля во взаимоотношениях с научным сообществом, который так дорого обошелся нашей отечественной науке». В письме также обращалось внимание на ущемление интересов академий наук союзных республик: «Академия наук СССР органически связана с научными коллективами всех союзных республик не только традиционными научными контактами, но и тем, что научный потенциал АН СССР, ее исследовательская база создавались усилиями всей страны и должны использоваться в интересах всех республик. Поэтому всякая попытка решения вопросов, касающихся потенциала фундаментальной науки в стране, без участия всех союзных республик неизбежно ущемляет как их интересы, так и всего научного сообщества. Такая позиция нашла поддержку на недавно прошедшем заседании вновь

созданного органа – Совета президентов Академии наук СССР и академий наук республик – среди подавляющего большинства президентов республиканских академий» [Дальневосточье..., 2010, с. 261, 262].

В результате дальнейших консультаций сторон был подготовлен компромиссный вариант, с которым согласились обе стороны. Вначале последовало февральское постановление ВС РСФСР «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук».

ПО С Т А Н О В Л Е Н И Е
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О дальнейшей работе по организации
Российской Академии Наук

Заслушав и обсудив доклад Комитета Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию «Об основных принципах организации деятельности Российской академии наук», Верховный Совет РСФСР

п о с т а н о в л я е т:

1. Принять к сведению разработанные Комитетом Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию «Основные принципы деятельности Российской академии наук».

2. Президиуму Верховного Совета РСФСР рассмотреть и утвердить состав Организационного комитета по выработке проекта Устава Российской академии наук, сформированный Комитетом Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию с участием Академии наук СССР, ученых и специалистов из числа народных депутатов РСФСР и СССР, научной общественности, и поручить ему осуществление всей подготовительной работы по организации Российской академии наук.

Председатель

Верховного Совета РСФСР

Б.Н. ЕЛЫЦИН

Москва, Дом Советов РСФСР

15 февраля 1991 года

№ 636-I

25 марта 1991 г. вышло постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «Об Организационном комитете и практических мерах по созданию Российской академии наук». Этим постановлением президентом-организатором Российской академии наук был назначен Юрий Сергеевич Осипов – академик АН СССР, директор Института математики и механики Уральского отделения АН СССР. В составе Организационного комитета было 32 члена, из которых 14 членов АН СССР и 8 депутатов Верховного Совета РСФСР. Остальной состав – это доктора наук, работающие в различных вузах и научно-исследовательских институтах Российской Федерации. В состав Организационного комитета



Сообщение ТАСС об учреждении Академии наук РСФСР

вошли также председатели Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений АН СССР [Месяц, 2019].

27 июня 1991 г. на заседании Организационного комитета было принято «Положение о порядке формирования первоначального состава Российской академии наук». Его подписали президент-организатор РАН Ю.С. Осипов и председатель Комитета по науке и народному образованию Верховного Совета РСФСР Владимир Павлович Шорин. Вот некоторые разделы этого Положения:

«Формирование первоначального состава Российской академии наук должно было осуществляться путем проведения выборов действительных членов (академиков) РАН. Организация выборов возлагалась на Организационный комитет РАН, а также на региональные организационные комитеты. Эти комитеты были образованы в 11 экономических районах РСФСР, а также в Москве и Московской области. Председатели региональных организационных комитетов назначались Организационным комитетом РАН.

Кандидатами в действительные члены РАН могли быть ученые, работающие на территории РСФСР, имеющие степень доктора наук и внесшие выдающийся вклад в развитие науки. Право выдвижения кандидатов в действительные члены (академики) РАН предоставлялось Организационному комитету РАН, региональным организационным комитетам, научным организациям и высшим учебным заведениям, действующим на территории Российской Федерации.

Выборы первоначального состава действительных членов (академиков) РАН должны были проводиться на общем собрании выборщиков (учредителей) Российской академии наук. Учредителями Российской академии наук могли быть ученые, работающие на территории РСФСР и имеющие ученую степень доктора наук и общепризнанные научные заслуги. Члены Организационного комитета РАН имели право по желанию войти в состав учредителей.

Учредители на этапе формирования первоначального состава академии не баллотировались» [Месяц, 2019].

<...>

В августе 1991 г. страна пережила государственный переворот и захват власти. Был образован Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), основной целью которого было не допустить распада СССР и подписания нового союзного договора, создающего вместо СССР конфедерацию – Союз Советских Суверенных Республик (Союз Суверенных Государств (ССГ)). В ГКЧП вошли министр обороны Дмитрий Язов, министр внутренних дел Борис Пуго, глава КГБ Владимир Крючков, премьер-министр Валентин Павлов, первый заместитель председателя Совета обороны Олег Бакланов, председатель Крестьянского союза Василий Стародубцев, президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи Александр Тизяков. Номинальным главой ГКЧП был вице-президент СССР Геннадий Янаев (во время событий 19–21 августа 1991 г. он являлся и. о. Президента СССР). Таким образом, на стороне ГКЧП были все силы КГБ, МВД и армии.

Утром **19 августа 1991 г.** подконтрольные ГКЧП войска КГБ СССР блокировали М.С. Горбачёва на его даче в Крыму. ГКЧП объявил о чрезвычайном положении в стране. В столицу были введены танки, а москвичи вышли на улицы. Вечером того же дня члены ГКЧП провели пресс-конференцию, на которой вели себя довольно неуверенно. Их противники 20 августа вышли на митинг. Тем временем часть военных перешла на сторону протестующих.

Дата проведения путча была выбрана неслучайно. Ведь **20 августа 1991 г.** в Ново-Огареве (резиденции Президента СССР) должен быть подписан



Пресс-конференция членов ГКЧП 19 августа 1991 г. Фото из открытых источников

договор о создании ССГ представителями Белорусской ССР, Казахской ССР, РСФСР, Таджикской ССР и Узбекской ССР, а осенью – представителями Азербайджанской ССР, Киргизской ССР, Украинской ССР и Туркменской ССР. На скорейшем подписании этого договора настаивал и Президент РСФСР Борис Ельцин. Именно он выступал резко против ГКЧП. Тогда Борис Николаевич назвал действия путчистов незаконными и, чтобы организовать им сопротивление, прибыл в Белый дом. На набережных Москва-реки на подступах к центру сопротивления были образованы баррикады. Попытка ГКЧП отстранить от власти Горбачёва потерпела поражение. После того как силовая акция не состоялась, начался вывод войск из Москвы, а Янаев подписал указ о роспуске ГКЧП.

24 августа М.С. Горбачёв сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС и предложил Центральному комитету самораспуститься.

29 августа Верховный Совет СССР приостановил деятельность КПСС на всей территории СССР.

<...>

Августовский путч 1991 г. резко изменил отношение к образованию Российской академии наук, причем уже на самом высоком уровне шел разговор об объединении АН СССР с создаваемой РАН. Стало очевидно, что прежнего Советского Союза не будет, значит, не будет союзного бюджета на науку. Вот что по этому поводу поведал, например, академик Г.А. Месяц в своем интервью газете «Поиск» (1991, № 39): *«В понедельник, 23 сентября 1991 г., состоялась встреча Президента СССР Михаила Горбачёва с группой академиков – членами Президиума АН Союза. Самым главным, что услышали мы от Президента, было его обещание сделать все, чтобы сохранить фундаментальную науку. Однако обычно в октябре уже формируется бюджет АН на будущий год. Сейчас об этом даже говорить не с кем – ни Минфин Союза, ни ГКНТ (Государственный комитет Совета министров СССР по науке и технике) СССР, ни Госплан СССР практически уже не существуют. Тем не менее переименование АН Союза в Российскую ни в коей мере не должно означать прекращения объявленных выборов в РАН. Это было бы совершенно неверно и вызвало бы протест научной общественности России. Но в дальнейшем придется думать об интеграции этих двух академий».*

9 и 10 октября 1991 г. в актовом зале Московского государственного университета проходило Общее собрание Академии наук СССР. Возможность существования на территории РСФСР двух академий, российской и союзной, была чревата конфликтом. Президиум АН СССР предпринял ряд мер для сохранения единства Академии. Академик Г.И. Марчук рассказал о встречах с М.С. Горбачёвым, Б.Н. Ельциным и Р.И. Хасбулатовым. В результате обсуждений Президиум АН СССР пришел к единогласному решению

о необходимости сохранения единства АН СССР и возвращения ей названия и статуса Российской академии наук [Месяц, 2019].

10 октября 1991 г. создание Российской академии наук решением Общего собрания АН СССР было одобрено.

<...>

После проведенной подготовительной работы и решения Общего собрания АН СССР от 10 октября Президент РСФСР Б.Н. Ельцин подписал Указ от 21 ноября 1991 г. № 228 **«Об организации Российской академии наук»**. В указе, в частности, говорилось: *«Придавая большое значение развитию фундаментальной науки как основы экономического и культурного развития России, п о с т а н о в л я ю:*

1. Восстановить Российскую академию наук как высшее научное учреждение России.
2. Установить, что Российская академия наук является общероссийской самоуправляемой организацией, действующей на основе законодательства РСФСР и собственного устава.
3. Членами Российской академии наук считать с их согласия всех членов Академии наук СССР с сохранением званий действительных членов и членов-корреспондентов, а также членов Российской академии наук, избираемых на основе Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1990 г. «Об учреждении Академии наук Российской Федерации» и постановления Верховного Совета РСФСР от 15 февраля 1991 г. «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук»...

Указ обеспечил продолжение и преемственность развития отечественных фундаментальных академических исследований, сохранив их кадровую и материальную базу. Этой базой стала РАН – Российская академия наук, основой которой стала АН СССР.

Академик Е.П. Велихов так вспоминал о событиях декабря 1991 г.: *«К Борису Николаевичу пришлось обращаться и по поводу Академии наук: я с ним договорился, что мы академию передаем в Россию. Горбачёв, конечно, сопротивлялся. И другие палки в колеса начали вставлять: Бурбулис, Хасбулатов. Предложенные мною указы были подготовлены, но Ельцин уезжал в Германию. Звоню Коржакову: «Что делать? Может, я документы привезу в аэропорт?» «Ладно, приезжай, посмотрю», – не упорствовал главный охранник. Но указы все у Бурбулиса. Врываюсь на заседание правительства и чуть не силой вырываю бумаги. Наутро Борис Николаевич во Внуково-2 поставил две исторические подписи: о Российской академии наук и Российском научном центре “Курчатовский институт”»* («Атомщик» (Из интервью с Е.П. Велиховым) // Итоги. 2012. № 18 (829), 30 апр.).

<...>

8 декабря 1991 г. состоялись Беловежские соглашения (Беловежское соглашение) – неофициальное наименование «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (СНГ), подписанного Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной как государствами – учредителями Союза ССР, подписавшими Договор об образовании СССР (1922). В Соглашении констатировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и заявлялось о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Соглашение подписали высшие должностные лица и главы правительств трех союзных республик: Станислав Шушкевич и Вячеслав Кебич от Республики Беларусь, Борис Ельцин и Геннадий Бурбулис от Российской Федерации (РСФСР), Леонид Кравчук и Витольд Фокин от Украины. В конце декабря в результате Беловежских соглашений и отречения М.С. Горбачёва прекратил свое существование Советский Союз. Так юридически окончательно прекратилось и существование Академии наук СССР, еще в ноябре указом Ельцина превращенной в Российскую академию наук.

<...>

10–12 декабря 1991 г. в Москве работала I Конференция ученых научных учреждений АН СССР.

10 декабря на утреннем пленарном заседании Конференции выступил президент АН СССР Гурий Иванович Марчук. Это была знаменитая последняя



Участники подписания Беловежских соглашений. Фото из открытых источников

речь последнего президента АН СССР. Вот некоторые выдержки из этого выступления: *«Сегодня прекращает свое существование Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Та самая Академия наук, которая во всех бурях века спасла и сохранила сердце и душу российской науки. Та академия, которая помогла создать сотни научных школ у себя и в братских республиках, достигла выдающихся мировых результатов практически во всех областях знаний...*

... Наука – единый, живой организм, а не конгломерат автономных механизмов. К сожалению, концепции спасения отечественной науки, ее выживания и возрождения нет ни у политиков, ни у научной общественности. Реальные драматические процессы заслонены новыми идеологическими мифами, утопическими прожектами и абстрактными суждениями...

Научная истина не может быть найдена путем голосования, и в этом смысле ее поиск, если хотите, недемократичен. Процесс научного познания – это почти всегда противостояние меньшинства, а то и одиночек большинству. Не следует забывать, сколь дорого обоилось нашему обществу внедрение популистского понятия демократии в науку «народными академиками» типа Лысенко ...

Третий раз за советский период Академия наук подвергается разрушительным ударам под флагом радикальной демократизации... Академию наук СССР, сознательно и грубо искажая реальность, стали представлять маленькой «империей зла»...

Разрушение советской науки будет тяжелой потерей и для всего мирового научного сообщества – мы можем сказать это без всякой самонадеянности и пресловутого мессианского оттенка, а исходя из системных представлений. Лишь СССР и США обладали национальной наукой с целостным научным фронтом, а это особое качество...

Бездумно экспериментировать, радикально трансформировать академию именно сейчас – это недальновидно...

Они [радикалы] уверены, что имеют право разрушить это «имперское образование». Но на развалинах первым вырастает чертополох, а до культурных растений дело может не дойти...

Если посмотреть на последний период жизни Академии наук, то любой непредвзятый наблюдатель отметит, что и без «великих потрясений» пройден немалый путь. Ведь все, что сейчас говорится о диктате президиума, – это легенда, и вы все прекрасно это знаете. Повысилась роль ученых советов в институтах, да и сами советы стали органами, избираемыми научными сотрудниками. Но, конечно, здесь есть еще проблемы, и они всегда будут в развивающемся сообществе...

Кризис Академии – это прежде всего кризис нашего Союза. Чтобы выйти из него, новое государство и большинство граждан должны заняться



Последний президент АН СССР Г.И. Марчук. Фото из открытых источников



Первый президент РАН Ю.С. Осипов. Фото из открытых источников

энергичным строительством общего дома. А наш гражданский долг в этой трудной работе – сохранить жизненно важный элемент общества – его науку. Не дать пресечься ее корню, ибо без науки нового дома не построить...»

В завершение выступления последний президент Академии наук СССР поделился своим видением будущего науки в стране: *«Нелегкий путь, полный ежечасной работы и трудного поиска, предстоит пройти нашему научному сообществу в ближайшие годы. На нем ждут нас не только успехи и обретения, но и неизбежные разочарования и утраты. Осилит ли мы его? Я думаю, осилит. Залогом тому служат интеллектуальная мощь нашего сообщества, присущее ему понимание интересов народа и наше неизбывное стремление служить благу России, всего народа!»* [Дальневосточье академическое..., 2010, с. 263–266].

Участниками конференции был подробно проанализирован проект Временного устава РАН, представленный академиком А.А. Гончаром. Было рекомендовано принять этот проект за основу на один год при условии внесения в него ряда изменений, в том числе обеспечение паритетного представительства на общих собраниях РАН и ее отделений членов Академии и представителей научных учреждений, избранных тайным голосованием в научных коллективах; указанием мер, обеспечивающих открытость и подконтрольность всех источников финансирования; включение статьи о праве РАН на законодательную инициативу и др. Признано целесообразным учреждение Российского научного фонда как самостоятельной государственной организации. Участниками Конференции рекомендовано произвести инвентаризацию имущества

РАН, выделив неделимую общеакадемическую собственность как производственного, так и социального назначения. Конференция предложила начать реформу академической науки на уровне институтов, для чего безотлагательно рассмотреть и принять «Основные принципы организации деятельности НИИ РАН». Признано целесообразным обратиться в Верховный Совет России с предложением принять закон об интеллектуальной собственности, гарантирующий правовую защиту интересов ученых в условиях рынка, а также законы о статусе научного работника и о научной организации. Участники конференции предложили сформировать сеть коммуникаций для оперативного распространения информации о важнейших событиях научной жизни, международных программах, фондах, конкурсах и т. д. Поддержано предложение о создании в Москве Международного агентства по обмену информацией в области организации фундаментальных исследований. По мнению сопредседателя оргкомитета конференции А.К. Захарова, дискуссии прошли в обстановке открытости, свободного высказывания различных суждений. *«Участники обменивались не упреками, а аргументами, искали не виноватых, а выход из создавшегося положения»* [Захаров, 1992, с. 102].

16–20 декабря 1991 г. в актовом зале Московского государственного университета проходило Учредительное Общее собрание Российской академии наук, восстановленной Указом Президента России от 21 ноября 1991 г. В работе собрания принял участие Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин.

ПРОГРАММА РАБОТЫ	
Общие собрания отделений Российской академии наук	
16 декабря 1991 г. (начало в 11 часов)	
Обсуждение проекта Временного устава Российской академии наук (место проведения собрания определяет отделение)	
Общее собрание Российской академии наук	
17 декабря 1991 г.	
Информационные доклады	
Выборы президента Российской академии наук	
18 декабря 1991 г.	
Принятие поправок и утверждение Временного устава Российской академии наук	
19, 20 декабря 1991 г.	
Выборы Президиума Российской академии наук (график выборов будет определен президентом Российской академии наук)	

Программа работы Общего собрания РАН (АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1666. Л. 1об.)



Президиум Общего собрания РАН
17 декабря 1991 г. Ведет заседание
академик А.А. Гончар.
*Видеокадр из фильма «Общее собрание
РАН. 17 декабря 1991 г.»*
(АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1666. Прилож. 1)



Б.Н. Ельцин на трибуне Общего собрания
РАН 17 декабря 1991 г.
*Видеокадр из фильма «Общее собрание
РАН. 17 декабря 1991 г.»*
(АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1666. Прилож. 1)

Комиссия по интеграции АН СССР с вновь избранным составом РАН поручила академику А.А. Гончару открыть Общее собрание и вести его до избрания президента РАН. Академик А.А. Гончар напомнил присутствующим основные положения Указа Президента Российской Федерации «Об организации Российской академии наук», в соответствии с которым определен состав нынешнего Общего собрания: действительные члены и члены-корреспонденты РАН, научные сотрудники учреждений академии, избранные в своих коллективах тайным голосованием. Среди участников собрания 362 академика, 716 членов-корреспондентов, 376 представителей институтов – всего 1454 человека, из которых присутствовали на заседании 1045. Затем началось выдвижение кандидатов. В список было внесено семь кандидатур: Е.П. Велихов, А.А. Гончар, Г.И. Марчук, О.М. Нефедов, Ю.С. Осипов, К.В. Фролов, С.С. Шаталин. Пятеро из них взяли самоотвод, так что в итоговом списке остались двое: Е.П. Велихов и Ю.С. Осипов. Участникам собрания было выдано 963 бюллетеня для тайного голосования. При вскрытии урны в ней обнаружено 960 бюллетеней, из которых действительными счетная комиссия признала 953. В соответствии с процедурой голосования для принятия решения об избрании президента Российской академии наук необходимо не менее 482 голосов. Подсчет показал: за кандидатуру Е.П. Велихова подано 198 голосов, за кандидатуру Ю.С. Осипова – 724. В 31 бюллетене вычеркнуты фамилии обоих кандидатов. Таким образом, президентом РАН наук был избран Юрий Сергеевич Осипов.



УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Придавая большое значение развитию фундаментальной науки как основы экономического, социального и культурного развития России, постановляю:

1. Восстановить Российскую академию наук как высшее научное учреждение России.

2. Установить, что Российская академия наук является общероссийской самоуправляемой организацией, действующей на основе законодательства РСФСР и собственного устава.

Членами Российской академии наук считать с их согласия всех членов Академии наук СССР с сохранением званий действительных членов и членов-корреспондентов, а также членов Российской академии наук, избираемых на основе Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1990 г. "Об учреждении Академии наук Российской Федерации" и постановления Верховного Совета РСФСР от 15 февраля 1991 г. "О дальнейшей работе по организации Российской академии наук".

Российская академия наук объединяет членов Российской академии наук – действительных членов и членов-корреспондентов Академии и других научных сотрудников учреждений Академии.

3. Установить, что Российская академия наук имеет в своем составе институты, лаборатории, предприятия и организации, обеспечивающие исследования по основным направлениям фундаментальной науки, включая учреждения, находящиеся в настоящее время в Академии наук СССР и расположенные на территории РСФСР.

Передать здания, крупные научные приборы, суда, научное оборудование и другое государственное имущество, находящееся в настоящее время в пользовании и распоряжении учреждений и организаций Академии наук СССР, расположенных на территории РСФСР, в собственность Российской академии наук. Вопрос об использовании Российской академией наук

указанного имущества, расположенного на территории других суверенных государств, решить на основе соответствующих соглашений.

Впоследствии вопросы распределения прав собственности внутри Российской академии наук, а также вопросы выхода научных учреждений из ее состава решить на основе устава Российской академии наук и законодательства РСФСР.

Завершить формирование единой Российской академии наук в декабре 1991 г. с учетом рекомендаций общего собрания Академии наук СССР, конференции ученых академических институтов, собрания учредителей Российской академии наук.

4. Правительству РСФСР:

принять меры по закреплению за институтами, лабораториями, предприятиями и организациями, подчиненными в настоящее время Академии наук СССР и расположенными на территории РСФСР, их зданий, основных фондов и другого имущества;

подготовить для внесения в Верховный Совет РСФСР предложения об освобождении учреждений, предприятий и организаций Российской академии наук от всех налогов, сборов и пошлин, в том числе на валютные средства, полученные от внешнеэкономической деятельности, с направлением этих сумм на развитие научной деятельности и подготовку высококвалифицированных кадров, укрепление материально-технической и социальной базы Академии;

включить в государственный заказ и обеспечить финансирование в 1992 году объектов капитального строительства научно-производственного назначения, строительства жилых домов, детских дошкольных учреждений, школ и других объектов социальной сферы Российской академии наук, ее региональных отделений и научных центров, с согласованием в необходимых случаях объемов строительно-монтажных работ;

при составлении проекта бюджета и платежного баланса РСФСР на 1992 год предусмотреть выделение ассигнований, в том числе в иностранной валюте, для приоритетного финансирования фундаментальных исследований, проводимых учреждениями Российской академии наук;

подготовить предложения по повышению социальной защищенности работников учреждений, организаций и предприятий Российской академии наук в условиях перехода к рыночной экономике.

Москва, Кремль

Президент РСФСР
Б. Ельцин

21 ноября 1991 г.
№ 228

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВС РФ ОТ 26.12.1991 № 3007-1
«О РАБОТЕ ОРГКОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК»**

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 26 декабря 1991 г. № 3007-1

**О РАБОТЕ ОРГКОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Заслушав и обсудив информацию президента Российской академии наук (РАН) Осипова Ю.С. и Председателя Комитета Верховного Совета Российской Федерации по науке и народному образованию Шорина В.П., Верховный Совет Российской Федерации постановляет:

1. Признать работу, предусмотренную Постановлениями Верховного Совета РСФСР от 13 июля 1990 г. «О порядке формирования и организации деятельности Академии наук РСФСР» и от 15 февраля 1991 г. «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук», Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» завершенной.

2. Считать утратившими силу Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 марта 1991 г. № 955–1 «Об организационном комитете и практических мерах по созданию Российской академии наук» и распоряжение Председателя Верховного Совета РСФСР от 17 июня 1991 г. № 1387-1 «О порядке оплаты руководства Российской академии наук».

3. Правительству Российской Федерации сохранить государственное финансирование науки на уровне не ниже 1991 г. (в сопоставимых ценах).

Председатель Верховного Совета

Российской Федерации

Р.И. ХАСБУЛАТОВ

<...>

Если вспомнить, что принесли Академии наук 1990-е гг., то придется констатировать, что она оказалась в странном и несколько двусмысленном положении. С одной стороны, ее организационная структура радикально не изменилась, персональный состав был сохранен, с другой – Россия с трудом вступала в рыночные отношения, и власть отказывалась материально содержать армию научных работников на прежних условиях, финансово дистанцируя от проблем Академии наук все дальше и дальше.

К 1995 г. внутренние расходы на науку снизились в пять раз, а к 2000 г. – в 25 раз. Последним из ударов, пришедшихся по академии, стала реформа

2013 г., которая лишила РАН самостоятельности, оторвав от процессов, происходящих в науке, от финансирования, от принятия важных и полновесных решений. С 2013 г. и по сей день РАН продолжает борьбу за восстановление потерянных ею полномочий, поскольку очевиден простой и ясный принцип, провозглашенный в 1863 г. президентом Академии наук графом Дмитрием Николаевичем Блудовым: *«Для мыслящего человека необходимость академии наук не может быть предметом сомнения или вопроса. Отсутствие первенствующего научного учреждения, как и университетов, невозможно в государстве просвещенном»* (Портал «Научная Россия» – <https://scientificrussia.ru/>).

19. ГОДЫ ВЫЖИВАНИЯ

Период экономической и политической нестабильности 1990-х гг. негативно отразился на работе Российской академии наук, включая Дальневосточное отделение. При обвальном сокращении финансирования была потеряна возможность обновления материально-технической базы институтов. Многие работники науки были вынуждены покинуть Отделение. Так, в 1989 г. численность работающих в ДВО АН СССР превышала 12 тыс. человек. Однако уже к 1996 г. она снизилась до 7350 человек. В 1992 г. из-за крайне сложных финансовых условий был закрыт Институт экономических и международных проблем освоения океана ДВО РАН. Как самостоятельные научные учреждения перестали существовать Камчатский институт экологии и природопользования и Научно-исследовательский центр «Чукотка». Кроме того, в институтах было закрыто более 30 лабораторий, секторов и отделов.

В первой половине 1990-х гг. начался распад одного из наиболее уникальных мировых научных учреждений – Института вулканологии ДВО АН СССР. Из его состава в 1991 г. выделились в самостоятельные организации **Научно-исследовательский геотехнологический центр*** и Институт вулканической геологии и геохимии**. Позднее, в 1994 г., перешла в состав Геофизической службы РАН Камчатская опытно-методическая партия (в настоящее время – Камчатский филиал Геофизической службы РАН). Лишь в ноябре 2003 г. постановлением Президиума РАН путем слияния Института вулканологии

* Ранее, 25 октября 1989 г., было принято постановление Президиума ДВО АН СССР № 122 «Об организации Научно-исследовательского геотехнологического центра при Институте вулканологии ДВО АН СССР» (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 886. Л. 127–131). Затем распоряжением Председателя ДВО АН СССР акад. Г.Б. Елякова от 16.01.1991 г. № 16001-1од Научно-исследовательский геотехнологический центр (НИГТЦ) ДВО АН СССР выделен из состава Института вулканологии в качестве самостоятельного научно-исследовательского учреждения. Возглавил НИГТЦ его первый директор д. г.-м. н. Юрий Петрович Трухин. Научно-методическое руководство НИГТЦ было возложено на Объединенный ученый совет по океанологии под председательством акад. В.И. Ильичёва. В НИГТЦ были переданы следующие основные задания к плану НИР Института вулканологии: разработка теоретических основ геотехнологии использования близповерхностных магматических очагов как природных реакторов для создания экологически чистых химико-энергетических комплексов для производства технических и химически чистых HF, HCl, H₂SO₄, H₃BO₃ и ряда металлов; экология и геохимическая деятельность микроорганизмов на активных вулканах и гидротермах (<http://nigtc.ru/0300hist.html>).

** Постановление Президиума ДВО АН СССР № 50 «Об организации Института вулканической геологии и геохимии ДВО АН СССР в г. Петропавловске-Камчатском» с 15 мая 1991 г., было принято 29 апреля 1991 г. (см. главу 18).

и Института вулканической геологии и геохимии был создан **Институт вулканологии и сейсмологии ДВО РАН** (<http://www.kscnet.ru/ivs/history/>).

В середине 1990-х гг. практически не функционировала аспирантура. Заметно сократились экспериментальные исследования и экспедиционные работы.

В особо сложную ситуацию попал научно-исследовательский флот ДВО РАН. Эта проблема была освещена в передовой статье газеты «Дальневосточный ученый» 16 декабря 1992 г.: *«Еще совсем недавно научно-исследовательский флот Дальневосточного отделения Академии наук считался гордостью страны, подобного не было нигде в мире. А сегодня это неразрешимая проблема для руководства Отделения. 20 судов различного тоннажа стоят на приколе у причала. Выделяемых средств едва хватает на поддержание «пароходов», что называется, на плаву да на скудную зарплату экипажам. Суда, как правило, иностранной постройки, но нет валюты на их ремонт за границей. Полтора года простаивают «Профессор Богоров», «Академик Виноградов». В будущем году подходит срок ремонта еще четырех судов...»* [Макогин, 1992, с. 1].

В трудном положении оказались и научные журналы. В частности, практически остановился выпуск «Биологии моря» – единственного журнала ДВО РАН, который уже тогда переводился на английский язык и шел за границу. Заведующая редакцией Валентина Кошенец в апреле 1992 г. через газету «Дальневосточный ученый» вынуждена была обратиться к научному сообществу с просьбой: *«...сегодня финансовые трудности не дают возможности выпускать журнал. Институт биологии моря оказался неплатежеспособным. Хотя заключен договор с издательством «Наука», но по понятным причинам денег в ближайшее время оттуда не ожидается. Хотя и нужно-то не так уж много... Мы обращаемся к Президиуму ДВО, институтам, вузам и другим организациям с просьбой оказать финансовую поддержку. Обещаем вернуть долг, как только поступят деньги из издательства «Наука». Готовы предоставить несколько страниц под рекламу продукции, описание новых разработок...»* [Кошенец, 1992, с. 8].

Ожидания ученых о востребованности науки в новой России не оправдались. В 1990-е гг. по всей стране прошли массовые протесты работников Академии наук.

12 мая 1992 г. сложившаяся в ДВО РАН обстановка была рассмотрена на заседании Президиума Отделения. При этом было отмечено: *«...в Отделении сложилась критическая ситуация, связанная с ухудшением бюджетного финансирования деятельности научно-исследовательских институтов, научно-исследовательского флота, опытных производств и других организаций. Резко возросли затраты на электроэнергию, отопление, водоснабжение и прочие хозяйственные услуги. Их оплата производится по высоким*

тарифам, неучитывающим финансовые возможности Дальневосточного отделения РАН. Заработная плата сотрудников ДВО РАН в среднем оказалась существенно ниже по сравнению с заработной платой других отраслей народного хозяйства краев и областей Дальнего Востока. Это привело к тому, что в течение последних месяцев из учреждений ДВО РАН уволилось более 1.5 тысячи человек, в том числе 1.1 тысяча научных сотрудников и высококвалифицированных инженеров» (архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1035. Л. 27). В принятом постановлении руководству ДВО РАН поручалось усилить взаимодействие с административно-хозяйственными органами краев и областей Дальнего Востока в решении проблем сохранения научного потенциала Отделения, а руководству научных центров ДВО РАН рекомендовалось обратиться к руководителям соответствующих административно-хозяйственных органов с просьбами о поддержке академической науки (постановление Президиума ДВО РАН от 12 мая 92 г.; архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1035. Л. 27–28).

Наступивший 1993 г. оказался, пожалуй, наиболее критичным как для судьбы страны, так и для отечественной науки. В частности, 12 октября 1993 г. на Общем собрании ДВО РАН председатель Отделения академик Г.Б. Еляков выступил с докладом «Состояние и перспективы развития ДВО РАН», начав с фразы: «Я хочу сделать, к сожалению, не очень веселое сообщение о ситуации в Дальневосточном отделении». Говоря о происшедших в начале октября трагических событиях в Москве*, Георгий Борисович отметил: «Мы в Дальневосточном отделении придерживаемся своего личного мнения. Многие были в это время в Москве, помнят события, которые вызывают огромное сожаление. Вы знаете все, что произошло, и я не собираюсь сейчас взывать к вашей памяти к третьему, четвертому, второму октября, всему тому, что этому предшествовало. Я думаю, что Академия наук сохранила в течение этого периода определенный нейтралитет, потому что трудно было разобраться в ситуации, надо откровенно сказать, трудно. С одной стороны – одни нарушения, с другой стороны – другие нарушения и принять какое-то определенное решение, не будучи политиками, для ученых было крайне трудно... Я думаю, что трагедия всей страны состоит в том, что пролилась кровь. Пролилась кровь россиян, и это ничем, на мой взгляд, оправдать нельзя... Не допускать, что произошло, – главная задача правительства. Главная доля вины на тех, кто нами управляет. Вот мое личное отношение к происходящему. Возникает вопрос о будущем, я хочу это подчеркнуть, о будущем Российской академии

* 21 сентября – 4 октября 1993 г. в Российской Федерации произошел конституционный кризис, развивавшийся в стране с декабря 1992 г. Результатом противостояния стало насильственное прекращение действия в России советской модели власти, сопровождавшееся вооруженными столкновениями на улицах Москвы и последующими действиями войск, в ходе которых, по официальным данным, погибло не менее 158 человек и 423 были ранены (из них 3 и 4 октября – 124 убитых, 348 раненых) [Доклад Комиссии..., 1999].

наук, потому что ситуация, которая складывается сегодня, свидетельствует о том, что будущее Российской академии наук уже не в тумане, уже не в определенности, а в том, что если ситуация в ближайшее время не будет изменена до Общего собрания, до первого квартала будущего года, то Академия наук фактически может прекратить свое существование. Не думайте, члены Общего собрания, что я сгущаю краски. Дальневосточное отделение нашей академии, Сибирское, Уральское отделения находятся в худшем положении, чем московские и Санкт-Петербургские учреждения Российской академии наук...

Приведу один пример, когда мы имели немало неприятностей с Академией наук и лично с президентом РАН. Дело в том, что Дальневосточное отделение финансируется отдельной строкой, в том числе и по капитальному строительству. Мы получили от нашего правительства решение о финансировании в 3,5 млрд на текущий год, соответственно было выделено финансирование на капитальное строительство для Сибирского и Уральского отделений. Сумма составила порядка 20 млрд рублей, а получилось следующее.

Самый главный строитель всей Академии наук Панчик поехал в Министерство экономики и убедил в министерстве, что не надо выделять средства научным учреждениям, а выделять средства по капитальному строительству на Академию наук. С учетом обещаний, что Академия сама разберется



События октября 1993 г. в Москве. Фото из открытых источников

и, конечно, профинансирует строительство в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Министерство на это согласилось, все средства попали в Президиум РАН и были израсходованы на капитальное строительство учреждений, расположенных в центральной части России. Нам не досталось ничего... Хочу обратить ваше внимание – на заработную плату, оборудование и финансирование ушло 17 %, а 1,8 – на научное оборудование. Вообще говоря, по опыту учреждений в других странах, 45–50 % должно идти на научные исследования и оборудование, а 20 % – на заработную плату персонала. Вот что у нас произошло в 1992 году, вот что происходит сейчас. Тенденция, я бы сказал, чрезвычайно опасная. Затраты на заработную плату увеличились на 1 %, а затраты на науку сократились на 3,5 %. В таком соотношении это очень много. Это примерно пятая часть, то есть 20–25 % недофинансирования науки. Если такая ситуация будет продолжаться и дальше во втором полугодии, то это катастрофическая ситуация. Что же касается капитального ремонта, то у нас приходится 2,7 % всего нашего финансирования. Это значит, что все наши здания, сооружения приходят в состояние, когда мы будем поставлены перед необходимостью приостановить работу. Здания, особенно здания, занимаемые институтами для экспериментальных работ. Инженерные системы приходят в полную негодность, и мы отремонтировать их не можем. У нас не хватает на это средств.

Еще я должен отметить, что непрерывно растут затраты на хозяйрасходы. Вы понимаете, что если сегодня не будут приняты какие-то кардинальные меры, то катастрофа неминуема... Сегодня один киловатт в Иркутске стоит 1 рубль, а у нас около 40 рублей. Значит, если такие катаклизмы и такая разница в стоимости электроэнергии будут продолжаться и более того, она будет расти, для Дальневосточного региона я не знаю, какие решения придется принимать. Не исключено, что придется принимать решение о консервации зданий и сооружений, так как мы физически не сможем рассчитываться из бюджета даже за электричество...» (Стенограмма доклада... // архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1060. Л. 166–174).

26 ноября 1993 г. во Владивостоке в Академгородке состоялся митинг против государственной политики, направленной на дискредитацию российской науки и ущемления прав научных сотрудников. «“Если правительство нас не защищает, лишает работы нас, а наши семьи обрекает на нищенское существование, мы не можем поддерживать такое правительство, хотя многие из нас отдали в свое время голоса за Ельцина”, – не раз звучало на митинге. Единогласно была принята резолюция митинга, в которой изложены требования к правительству России, Верховному Совету, местной власти: сделать все возможное для прекращения удушения отечественной



Митинг в Академгородке, 26 ноября 1993 г.

Из: (Дальневосточный ученый. 1993. № 31, 9 дек. С. 2). Фото Л. Макогина

науки, принять срочные меры по спасению научного потенциала, который еще не уничтожен» (Дальневосточный ученый. 1993. № 31, 9 дек. С. 2).

Прошел год после первого митинга, и вновь во Владивостоке в Академгородке собрались ученые в рамках общероссийской протестной акции. Председатель ДВО РАН академик Г.Б. Еляков, выступая на митинге, отметил: *«Неоднократные обращения ученых, резолюции их митингов не привели к какому-либо положительному результату: правительство вообще не откликается на эти обращения и резолюции. Характерно, что даже в период предвыборной кампании в блоке «Выбор России» не прозвучало ни одного доброго слова в поддержку науки. Так разве квалификация правительства, которое не заботится о науке, не вызывает больших сомнений?»* Недоверие к правительству звучало практически во всех выступлениях собравшихся. Вероятно, поэтому было поддержано обращение ученых не к власти предрежающим, а к гражданам России. Непосредственно в резолюции митинга содержалось настоятельное требование *«лично от Президента России, главы правительства, президента РАН обсудить с профсоюзами сложившуюся в науке и образовании ситуацию для принятия безотлагательных мер по сохранению научного потенциала страны...»* (Дальневосточный ученый. 1993. № 42 (1995), 15 дек. С. 2).

Чтобы более глубоко прочувствовать проблемы того периода, приведем выдержки из интервью некоторых ведущих ученых Дальневосточного отделения РАН.

Павел Александрович Минакир – д. э. н., чл.-корр. РАН (1997), академик РАН (2006), в 1991–2016 гг. – директор Института экономических исследований ДВО РАН:



П.А. Минаев и П.Я. Бакланов. Фото из открытых источников

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

Дорогие соотечественники!
Ученые России обращаются к вам потому, что другие возможности исчерпаны. У нас сегодня российские предприятия и хозяйства, предприниматели и фермеры ощущают безысходность не только перед лидерами мировой экономики, но и перед ее аутсайдерами. Заंतरрациональная конкуренция мирового рынка может значительно обесценить труд каждого из нас. Нищета, безработица, безнадёжность – не этого ожидали мы от проводимой в России реформы. Есть ли возможность избежать подобной перспективы?

Очевидно, что социальные и экономические благополучие и привлекательный образ жизни ведущих держав мира обусловлены их лидерскими положениями в науке и технике, умением использовать это преимущество в производстве, торговле и сохранении своей природной среды. Знания, технологии, мастерство и труд стали для этих стран главным достоянием и надёжным источником богатства. И у России нет другого пути к благополучию.

Ещё год назад наша страна располагала существенной частью интеллектуального достояния: российская наука обладала всем необходимым для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность отечественному производству. Не все види, что эти возможности далеко не всегда использовались должным образом. Стремление к открытой экономике, казалось бы, диктовало особое внимание к новым знаниям, но произошло непонятное...

Вместо заботы об отечественной науке – главном необходимом для развития России – научная деятельность стала рассматриваться в качестве разрыва экономиче-ских бюджетных средств.

Вместо ориентации на поиск новых знаний, опережающих тенденции мирового развития технологий, российские ученые пытаются ограничить тем небольшим кругом проблем, который предлагает для нас иностранная экспертиза.

Вместо программы адаптации науки к новым экономическим условиям производится ее глобальная ликвидация.

Чего же можно ожидать при продолжении этой политики?

Опыт показывает, что страны, которые не располагают своим научным потенциалом или не находят в своей точке мирового движения адекватные товары, в сильной степени зависят от других. Их позиции и попадают в подчиненное положение. Их роль в мировом разделении труда определяется только дешевой рабочей силой, наличием сырья, пригодностью для вредных производств и утилизации отходов. У нас нет развитой системы образования, здравоохранения и культуры. Это считается экономическим нецелесообразным, и именно такой путь ожидает и Россия, если она потеряет науку, не сумеет сохранить и реализовать свой интеллектуальный и технологический потенциал.

Сегодня распад российской науки тиришел в последнюю стадию. Все наши попытки обратить внимание руководства страны на этот губительный процесс оказались безуспешными. Первые обращения к Президенту и Правительству, переговоры с представителями, публикации и выступления в средствах массовой информации, всеобщие акции протеста лишь на короткий срок снимали напряженность в научной коллективах. Самая главная опасность – угроза утраты будущего страны – осталась непонятой.

Сохраним ли мы науку, а значит, возможность иметь передовое образование, новейшие технологии, развитую экономику и культуру, сохраним ли для наших детей важную Россию или выберем другой путь?

Последнее слово за вами, граждане России.

Сотрудники Российской Академии наук
Сотрудники Российской Академии
медицинских наук
Сотрудники университетов и институтов
России.

«...И главная боль, даже обида, которая не проходит и не скоро пройдет, связана с тем, что экономические исследования на Дальнем Востоке оказались просто разгромленными. Разгром произошел в конце 80-х – начале 90-х гг. Сегодня заниматься экономическими исследованиями на Дальнем Востоке, кроме нашего института, больше никому, а те разработки, которые ведутся, делаются не на очень высоком уровне. Это имеет печальные последствия: субъекты Федерации на Дальнем Востоке практически остались без экономической поддержки. Регион же очень большой, люди друг с другом не встречаются. Даже ежегодная конференция, которую мы проводим и которая давала эффект, в этом году не получилась: нет средств. Что-то с этим нужно делать» [Российская академическая наука..., 2002, с. 232].

Петр Яковлевич Бакланов – д. г. н., чл.-корр. РАН (1997), академик РАН (2003), в 1991–2016 гг. – директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН:

«Да, для науки у нас сейчас не лучшие времена. Держимся в основном на энтузиазме, на старых кадрах. В нашем регионе «мозги утекают» главным образом в коммерческие структуры. Некоторые банки, биржи нынче укомплектованы ведущими специалистами из Дальневосточного отделения. Из нашего института человек 10 ушли, одна группа в торговлю, другие пытаются при производственных структурах вести научно-экспертную деятельность, кое-кто прижился в административных структурах. Уходят чаще молодые специалисты. И понять их можно, людям нужно ведь и семью содержать. Первое время я их осуждал, но, ощутив на себе и своем коллективе материальные тиски, понял, что не имею на это права...» [Российская академическая наука..., 2002, с. 224].

Павел Андреевич Лер – д. б. н., чл.-корр. АН СССР/РАН (1987), в 1981–1991 гг. – директор Биолого-почвенного института ДВО АН СССР:

«В начале 1990-х гг., в связи с распадом СССР, наука начала приходить в плачевное состояние. Это чревато непредсказуемыми последствиями. Нет современного оборудования, естественно, что в последующие десятилетия мы будем отброшены назад по всем параметрам. И прежде всего это скажется на пополнении науки молодыми кадрами. Талантливая молодежь есть всегда. Но вот пример последнего времени. В конце 1998 г. закончил аспирантуру, а в конце 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию П.Б. Климов. В сентябре 2000 г. он уехал на годичную стажировку в США, где сразу же ему предоставили квартиру со всеми удобствами на период стажировки. За 4 года учебы здесь он так и не смог получить хотя бы место в общежитии и был вынужден жить в институте...» [Российская академическая наука..., 2002, с. 224].



П.А. Лер. Фото из открытых источников



Г.В. Осипов. Фото из открытых источников

Вполне адекватную, на наш взгляд, оценку ситуации представил академик РАН Г.В. Осипов* в своем выступлении на заседании Президиума РАН. В интерпретации директора Института социологии РАН Владимира Александровича Ядова эта оценка сводится к следующему: *1991 год – это год «перерастания социально-экономического кризиса в национальную катастрофу». Национальная катастрофа, которая как бы имеет место, естественно, требует принятия решений аварийного характера. Этому, утверждает автор, мешает новая мифология. Из девяти обозначенных автором доклада мифов – ненужность государства, верховенство законов структурных единиц над законами единого целого, приоритет национальных интересов над интересами и правами человека, «рыночный миф», миф об обвальная приватизации, миф о ненужности правового регулирования процессов модернизации общества и миф о «необходимости немедленного вхождения территории бывшего Союза в евро-американскую цивилизацию» – в числе всех этих подлинно существующих и воображаемых автором мифов один, по его утверждению, наиболее опасен. Этот миф обозначен номером четыре (все мифы аккуратно пронумерованы!) и, право же, достоин полного цитирования:*

* **Геннадий Васильевич Осипов.** Родился 27.06.1929, с. Рузаевка Мордовской АССР. В 1952 г. окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. В 1964 г. защитил докторскую диссертацию по философии. В том же году ему было присвоено звание профессора. Внес весомый вклад в разработку методологических основ научных исследований социально-политической ситуации в России, форм, методов и механизмов трансформации современного российского общества. В 1987 г. избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1991 г. – академиком РАН. Директор Института социально-политических исследований РАН (1991–2002 и 2006–2017 гг.).



Из: (Дальневосточный ученый. 1998. № 11, 3 июня. С. 1)

«Миф четвертый: о демократии как самоцели и средстве решения всех проблем. Это наиболее опасный в практическом отношении (примечательная оговорка. — В.Я.) миф. Согласно ему демократически избранные представители и исполнительные органы власти выражают волю народа, и они всегда правы, а их действия уже поэтому законны. В результате наука, профессионализм, компетентность отбрасываются. Им на смену приходит возведенное в закон мнение представительного большинства или демократически избранных авторитарных личностей, которые начинают перестраивать социальный мир по своему образу и подобию...» [Ядов, 1992, с. 3].

Одним из наиболее критичных для российской науки оказался 1998 г. Чаша «терпения» у научной общественности переполнилась настолько, что повсеместно на митингах звучали требования об отставке президента и правительства страны.

В рамках общенациональной акции приморские ученые 19 мая вышли на трассу Владивосток–Хабаровск в районе Академгородка. Научные сотрудники владивостокской группы ДВО РАН перекрыли почти на два часа движение на самой оживленной городской артерии Приморья в знак протеста против удушения российской науки. Акция была проведена по инициативе объединенного комитета профсоюза ДВО РАН в связи с намерением правительства*

* Имеется в виду правительство Сергея Кириенко, который 23 марта 1998 г. был назначен первым вице-премьером и и. о. председателя правительства. 10 и 17 апреля 1998 г. депутаты Госдумы дважды голосовали против утверждения его кандидатуры на пост премьера. Однако президент внес эту же кандидатуру в третий раз. Согласно конституции РФ, в этом случае отказ парламентариев одобрить кандидатуру премьера повлек бы за собой роспуск Госдумы. Поэтому под давлением президента

сократить финансирование науки вдвое. Выступившие на шоссе ученые говорили о преднамеренном разрушении науки, из-за которого страну покидают лучшие умы, а оставшиеся не могут обеспечить себе хоть сколько-нибудь достойное существование. Участники протеста обвиняли правительственные структуры в сознательно спланированной акции по превращению России во второстепенную державу и призывали к всероссийской стачке.

Сибирские ученые в эти дни выступили с открытым письмом Президенту РФ Б.Н. Ельцину, в котором, в частности, было сказано: «...Мы считаем, что президент должен остановить начатую новым правительством беспрецедентную разрушительную атаку на науку и образование. Мы все еще питаем надежду, что вы найдете мужество заглянуть в душу измученного народа и понять, что в основе его долготерпения лежит извечная вера в справедливость и непоколебимость нравственных устоев России.

Господин президент! За развалом науки, образования, культуры и здравоохранения для страны открывается небытие.

Мы стоим у предельной черты» (Дальневосточный ученый. 1998. № 14 (1120), 22 июля. С. 3).

11 сентября 1998 г. российское правительство возглавил выдающийся советский и российский политический и государственный деятель, экономист и востоковед-арабист академик АН СССР/РАН **Евгений Максимович Примаков**. В ходе опроса, проведенного среди граждан России в 1999 г. фондом «Общественное мнение», 61 % опрошенных выразили мнение, что правительству Примакова удалось стабилизировать экономическую ситуацию в России, а 52 % опрошенных заявили, что правительству Примакова удалось стабилизировать и политическую ситуацию (https://bd.fom.ru/report/cat/pow_gov/government_primakov/o904901).

Одной из форм поддержки научных школ в те сложные 1990-е гг. стала возможность расширения международных связей и участия в конкурсах международных проектов и грантов. Одним из наиболее заметных событий в международной жизни ДВО РАН стало посещение региональных научных центров делегациями



Академик Е.М. Примаков.
2002 г. Фото из открытых
источников

24 апреля депутаты дали согласие на назначение Кириенко председателем правительства. В тот же день глава государства издал соответствующий указ. Кириенко возглавлял кабинет министров до 23 августа 1998 г. (121 день).

Государственного департамента правительства США. В ходе двух визитов, в июле и сентябре 1992 г., представители международных научных фондов и государственных комиссий отделов и служб получили возможность ознакомиться с основными достижениями институтов, отметили области для совместных исследований [Отчет о научной деятельности..., 1993]. В соответствии с правительственным соглашением между Россией и США о развитии северных территорий, примыкающих к Аляске, и создании в районе Берингова пролива национального парка как особо охраняемой природной территории Президиум ДВО РАН принял решение об организации в 1992 г. Российско-Американского парка «Берингия» [Отчет о научной деятельности..., 1993].

Только за первые пять лет постсоветского периода учеными Отделения было получено 225 грантов различных международных фондов, таких как Национальный научный фонд США, фонда Макартуров, IREX, INTAS, ИСАР, Гумбольдта, Американского астрономического общества, Фонда мира Сасакава и др. [О деятельности..., 1996]. В этой части наиболее крупным научным проектом, реализованным в ДВО РАН, оказался «Международный Курильский проект», финансируемый Национальным научным фондом США и Японским обществом поддержки науки, основная идея которого заключалась в исследовании биологического разнообразия Курильского архипелага. По условиям проекта ДВО РАН предоставляло для экспедиций научно-исследовательские суда ДВО РАН и обеспечивало научно-организационное сопровождение экспедиционных работ. С российской стороны основными участниками проекта стали Биолого-почвенный институт, Институт биологии моря и Тихоокеанский институт биоорганической химии. Руководителем проекта с американской стороны стал профессор Университета штата Вашингтон Теодор Пиетч, с японской стороны – профессор Хоккайдского университета – Куньо Амаока, с российской стороны – д. б. н. В.В. Богатов, который стал также бессменным начальником морских экспедиций. В первый год реализации проекта его участники получили так называемый предварительный грант, по результатам которого впоследствии был предоставлен пятилетний грант ННФ США, а затем и новый грант ННФ по исследованию биологического разнообразия острова Сахалин. Первый рейс на Южные Курильские острова состоялся на НИС «Профессор Богоров» в июле–августе 1994 г.

Следует отметить, что в 2003 г. совещательная комиссия ННФ охарактеризовала Международный Курильский и Сахалинские проекты следующим образом: *«Работа, выполненная большой группой ученых из разных стран, привела к невероятному списку публикаций, показу экспонатов, большим достижениям и т. д. Это действительно один из самых продуктивных грантов, когда-либо финансируемых ННФ, с точки зрения стандартного подхода. А с точки зрения обучения многие молодые ученые приобрели*



Обсуждение программы Международного Курильского проекта. Кабинет директора БПИ ДВО РАН, 25 марта 1993 г. Слева направо: В. Богатов, Н. Курзенко, М. Глубоковский, И. Черешнев, Т. Пиетч (США), К. Амаока (Япония). Фото из архива В. Богатова

неоценимые знания благодаря этому проекту» (Дальневосточный ученый. 2003. № 22 (1248), 26 ноября. С. 1).

В первой половине 1990-х гг. стали расширяться международные связи не только в получении исследовательских грантов, но и в проведении международных встреч и совещаний. Так, в 1994 г. на Дальнем Востоке состоялась крупнейшая после XIV Тихоокеанского научного конгресса 1979 г. (см. главу 16) международная конференция «Научные мосты между Северной Америкой и российским Дальним Востоком», проходившая в два этапа:



Освящение НИС «Профессор Богоров» Владыкой Вениамином перед выходом в первый рейс, 23 июля 1994 г. Фото из архива В. Богатова



Четвертая экспедиция МКП. Высадка научного состава на берег одного из Курильских островов. Северные Курилы, 1987 г. Фото из архива В. Богатова

на Аляске и во Владивостоке. В ее работе приняли участие около 400 ученых из России, США, Канады, Японии и других стран региона. Опубликовано два тома тезисов докладов конференции. Проведенная встреча внесла значительный вклад в дальнейшее развитие научных связей между Россией и Северной Америкой по проблемам Арктики и Северотихоокеанского региона [Еляков, 1994]. В 2004 г. инициатива получила новое продолжение: во Владивостоке и Анкоридже в этот год прошла вторая конференция «Научные мосты между Северной Америкой и российским Дальним Востоком».

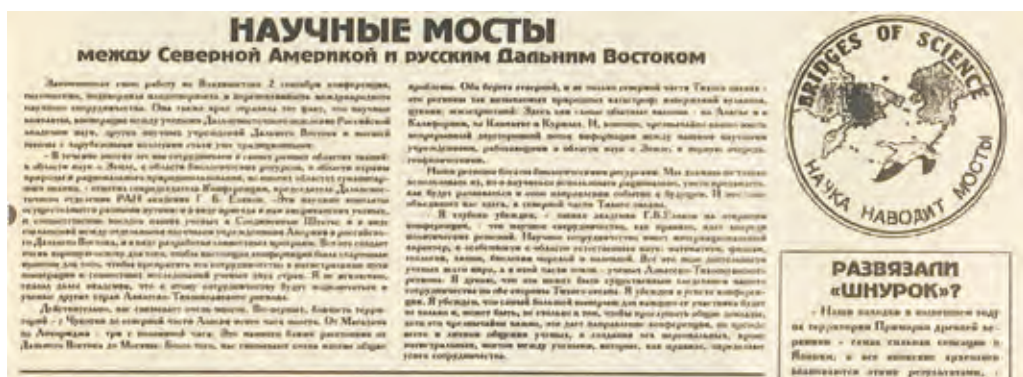
В исследовательских международных программах большое внимание было уделено обеспечению безопасности авиapolетов при извержении вулканов. Сознвая опасность вулканических пеплов для самолетов, необходимость быстрого обнаружения повышения активности вулканов в северо-западной части Тихого океана и своевременного предупреждения авиакомпаний о начале извержения, дальневосточные ученые в 1993 г. на базе Института вулканической геологии и геохимии (ИВГиГ) ДВО РАН в сотрудничестве с Камчатской опытно-сейсмологической партией Геофизической службы (ГС) РАН (с 2005 г. – Камчатский филиал ГС РАН) и Аляскинской вулкано-логической обсерватории (АВО) и благодаря коллективным усилиям Геологической службы США и Геофизического института Университета Аляски в г. Фэрбенкс создали Камчатскую службу реагирования на вулканические извержения (KVERT – Kamchatkan Volkanik Eruption Response Team). В 1994 г. служба была зарегистрирована в Международной организации гражданской



Из: (Дальневосточный ученый. 1994. № 21, 24 авг. С. 2)

авиации (ICAO) в качестве представителя России по оповещению авиационных служб мира о вулканической опасности. С 2004 г., после объединения ИВГиГ и Института вулканологии, группа KVERT находится в составе Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, сохраняя все обязанности и ответственность по отношению к авиакомпаниям Тихоокеанского региона [Гирина, 2012].

Несмотря на многочисленные финансово-организационные трудности Дальневосточное отделение в тот сложный период сумело выстоять. Деловой настрой дальневосточных ученых выразил в своем заключительном слове на юбилейных Комаровских чтениях доктор биологических наук, профессор Юрий Иванович Манько: «Выйдя перед залом он воскликнул: “Меня радует – пусть науку топчут, но мы работаем!” Собственно, этими словами и были завершены 50! Комаровские чтения» (Цит. по: Дальневосточный ученый. 1997. № 3 (1081), 22 янв. С. 2).



Из: (Дальневосточный ученый. 1994. № 22, 7 сент. С. 1)



Академик Г.Б. Еляков и чл.-корр. АН СССР/РАН
Е.А. Радкевич. Фото Л. Макогина



Профессор Ю.И. Манько.
Фото Л. Макогина

Благодаря усилиям выдающегося ученого, организатора Тихоокеанского института биоорганической химии академика Георгия Борисовича Елякова, возглавлявшего Дальневосточное отделение в постперестроечные годы (1990–2001), коллективу ДВО РАН удалось сохранить наиболее важные направления исследований и подавляющее большинство научных учреждений. В итоге, к началу нового тысячелетия государственную аккредитацию прошли 35 научных организаций Отделения, объединенных в шесть научных центров: Приморский, Хабаровский, Амурский, Северо-Восточный, Камчатский, Сахалинский. Численность аспирантов к этому времени увеличилась почти в три раза по сравнению с 1994 г. В крупных институтах стали вновь образовываться Советы молодых ученых.

В условиях политической и экономической нестабильности дальневосточными учеными, благодаря их преданности науке, были получены научные достижения мирового уровня. Международного признания, например, в этот период удостоились достижения ученых Института прикладной математики ДВО РАН, которые решили ряд трудных проблем в одной из старейших областей математики – теории чисел.

В Институте проблем морских технологий ДВО РАН разработаны подводные роботы разного назначения, в том числе малогабаритный солнечный автономный необитаемый подводный аппарат (САНПА) неограниченной автономности и дальности хода, предназначенный для экологических исследований на трансконтинентальных трассах.

В Институте автоматики и процессов управления ДВО РАН создан центр высокопроизводительных вычислений в составе вычислительного кластера и многопроцессорных комплексов МВС-1000/16, МВС-100 общей



Солнечный АНПА (САНПА). Создан на основе совместного проекта с Институтом автономных подводных систем (AUSI, США). Проект направлен на решение проблемы увеличения автономности АНПА путем утилизации энергии солнечного излучения. В 1998 г. в ИПМТ и AUSI впервые в мире были изготовлены два макетных образца САНПА, и затем проведены их испытания с целью проверки заложенных принципов.

Фото слева – с сайта ИПМТ ДВО РАН, справа – В. Богатова



Открытие суперкомпьютерного центра в Институте автоматизации и процессов управления ДВО РАН, 24.10.2007 г. В центре: директор ИАПУ ДВО РАН чл.-корр. РАН Ю.Н. Кульчин передает ножницы для разрезания ленты председателю Сибирского отделения РАН академику РАН Н.Л. Добрецову. *Фото с сайта ИАПУ ДВО РАН*

производительностью 20 млрд операций в сек. Разработаны новые геоинформационные технологии и их приложения с исследованием и реализацией параллельных графических вычислений на суперЭВМ и кластерах ЭВМ.

Среди многочисленных важнейших разработок Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичёва ДВО РАН отметим создание крупного регионального банка океанологических данных, который включает результаты исследований национальных и мировых центров за последнее столетие. Созданный банк данных позволяет решать многие научные и практические вопросы, связанные с динамикой водных масс океана. В этом же институте разработан и испытан в Японском море комплекс приемоизлучающей аппаратуры для акустической томографии и мониторинга гидрофизических параметров морской среды.

Решением руководства трех институтов (ИАПУ ДВО РАН, ТОИ ДВО РАН и ТИНРО-Центра) на базе лаборатории спутникового мониторинга в конце 1998 г. был создан Межведомственный центр регионального спутникового мониторинга, руководителем которого был назначен академик Владимир Алексеевич Левин. В 2002 г. центр прошел международную регистрацию, а в 2003 г. получил официальное название «ЦКП Регионального спутникового мониторинга окружающей среды ДВО РАН». К 2007 г. сотрудниками центра была внедрена автоматическая система обработки и развернуты базовые методики мониторинга океана и атмосферы. Впоследствии были сформированы оригинальные технологии расчета различных геофизических параметров океана и атмосферы, реализованные в форме автоматических программных цепочек обработки спутниковых данных.



Комплекс переработки жидких радиоактивных отходов.

Фото из: <https://www.atomic-energy.ru/news/2015/12/17/62035#lg=1&slide=0>

Учеными Института химии ДВО РАН впервые в опытно-промышленном варианте реализована эффективная технология очистки жидких радиоактивных отходов от радионуклидов цезия и стронция. Сегодня эксперты подтверждают, научное достижение, сделанное дальневосточными учеными, помогло очистить 13 тыс. кубометров жидких радиоактивных отходов, которые накопились за годы эксплуатации атомных субмарин Тихоокеанского флота (<https://vestiprim.ru/news/ptrnews/35778-unikalnyy-opyt-dalnevostochnikov-po-utilizacii-i-ochistke-radioaktivnyh-othodov.html?ysclid=lisnldb5qd674163821>). В этом же институте разработаны прогрессивные энерго- и ресурсосберегающие технологии формирования защитных и упрочняющих покрытий на металлах, высокоэффективные технологии очистки питьевой воды.

В Тихоокеанском институте биоорганической химии ДВО РАН в 1990-х гг. получены выдающиеся результаты в области физико-химической биологии и биотехнологии, получения биологически активных веществ и высокоценных лекарственных препаратов из природного сырья. Здесь же впервые разработаны методы синтеза наиболее перспективных соединений, в том числе высокоактивных алкалоидов и гликозидов женьшеня. Обнаружен мощный антиоксидант – хитоидный пигмент морских ежей, на основе которого создано эффективное лекарственное средство – «Гистохром» для лечения кардиологических и офтальмологических заболеваний.

В Биолого-почвенном институте ДВО РАН удалось получить важные результаты, имеющие мировой приоритет в области генно-инженерной технологии получения клеток полезных растений. Изданы многотомные фундаментальные сводки по сосудистым растениям, мохообразным, насекомым и другим представителям флоры и фауны Дальнего Востока.

В Институте биологии моря ДВО РАН подведены итоги многолетних крупномасштабных исследований биоты шельфовых зон дальневосточных морей России, выработаны рекомендации, направленные на организацию высокоэффективных хозяйств марикультуры.

В Институте биологических проблем Севера ДВО РАН подготовлены и опубликованы крупные монографии по биологии и экологии пресноводных рыб, пресмыкающихся, птиц, наземных и морских млекопитающих региона. Разработаны меры охраны редких и исчезающих видов.



Многотомные издания БПИ ДВО РАН

Палеонтологами Амурского КНИИ было обнаружено богатое динозавровое месторождение вблизи с юго-восточной окраиной Амурской области, названное Кундурским, по имени близрасположенного поселка. За 1990-е гг. здесь было выбрано более 1000 костей и костных фрагментов. Причем в 1999 г. палеонтологам удалось обнаружить скелет крупного утконосого ящера в естественном сочленении. Находка стала сенсационной. Этот динозавр оказался принадлежащим к новому роду и виду, для которого предложено название «Олоротитан архаринский» – гигантский лебедь из Архары (*Olorotitan archarensis* Godefroit et Bolotsky).

В Амурском научном центре ДВО РАН внедрена принципиально новая высокоэффективная технология рафинирования золота, что позволило вывести Амурскую область в лидеры по добыче этого металла. Также учеными центра была установлена удивительная способность микроскопических грибов связывать коллоидное золото с последующим формированием золотоорганических агрегатов с размерами до 100 мкм.

Учеными Института вулканологии ДВО РАН разработана новая концепция и осуществлен ряд удачных прогнозов землетрясений и вулканизма. В частности, вулканологами осуществлены прогноз и всестороннее исследование сложных магматических, сейсмических и вулканических процессов, сопровождавших пробуждение кальдеры Академии наук и мощные подводные вулканические взрывы в Карымском озере (2–3 января 1996 г.), происходившие одновременно с началом извержения Карымского вулкана.

В Институте морской геологии и геофизики ДВО РАН выполнен широкий комплекс исследований по оценке сейсмической опасности Сахалина. Впервые для большей части этого острова создан комплект вероятностных карт, позволяющих оценить степень сейсмической опасности хозяйственных объектов.

Ученые Дальневосточного геологического института ДВО РАН, Института тектоники и геофизики ДВО РАН, Северо-Восточного КНИИ ДВО РАН, Института вулканической геологии и геохимии ДВО РАН разработали новую концепцию геодинамического развития переходных зон от океана



Институт вулканологии. В центре сбора телеметрической информации.

Фото из архива С. Федотова

Установки для спектрального анализа, смонтированные в лаборатории геохимии СВКНИИ, на которых выполнено множество исследований при поисках и разведке золоторудных и оловорудных месторождений.

Фото А. Филиппова



к континенту, что послужило теоретической основой для прогноза и поисков новых месторождений полезных ископаемых.

Сотрудниками Тихоокеанского института географии ДВО РАН составлено около 350 разномасштабных карт с оценкой земельных, водных и лесных ресурсов Дальнего Востока, и обоснована стратегия их использования.

Экономистами Института экономических исследований ДВО РАН разработана программа экономической политики Дальнего Востока на основе новой концепции развития региона, а учеными Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН воссоздана историческая картина зарождения, формирования и развития цивилизаций на Дальнем Востоке России и сопредельных территориях.

Широкую известность и одобрение научной общественности получила во второй половине 1990-х гг. Федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.», или «Интеграция». В этой программе участвовало 28 институтов ДВО РАН и 16 вузов региона. Достаточно сказать, что Дальний Восток занимал четвертое место в Российской Федерации по объемам финансирования программы в 1997–1998 гг. Благодаря программе в регионе дополнительно создано 25 учебно-научных центров, 13 базовых кафедр, 11 совместных лабораторий, издано более 20 учебных пособий. При участии специалистов ДВО РАН и преподавателей вузов открылись крупные научно-образовательные объединения в Дальневосточном государственном университете: Академия морской биологии, экологии и биотехнологии (совместно с Институтом биологии моря), Институт окружающей среды (совместно с Тихоокеанским институтом географии), Отделение биоорганической химии и биотехнологии (совместно с Тихоокеанским институтом биоорганической



Профессорским балом 13 января 2017 г. прошло открытие Дома ученых в помещении Дальневосточного отделения РАН. В профессорских мантиях слева направо: президент Профессорского клуба профессор Г.П. Турмов, академик РАН Ю.Н. Кульчин, члены-корреспонденты РАН В.Л. Ларин и В.В. Богатов. *Фото с сайта ДВО РАН*

химии), Физико-технический факультет (совместно с Институтом автоматики и процессов управления), Институт русского языка и литературы ДВО РАН и ДВГУ. В Дальневосточном государственном техническом университете был организован Институт инженерной и социальной экологии, к преподавательской работе в котором привлечены специалисты девяти институтов ДВО РАН [Еляков, 2001]. Программа «Интеграция» получила продолжение и в начале нового века, однако в 2002 г. ее реализация была приостановлена, а затем, в 2004 г., прекращена.



Профессорский бал, 13 января 2017 г. Выступление музыкальных коллективов.
Фото В. Богатова

На фоне усиления взаимодействия вузовской и академической науки 24 февраля 1994 г. во Владивостоке при Дальневосточном государственном техническом университете был создан Профессорский клуб, который в 1997 г. получил статус клуба ЮНЕСКО (Организации объединенных наций по образованию, науке, культуре). Президентом клуба стал ректор ДВГТУ профессор Геннадий Петрович Турмов. Согласно Уставу клуб был призван содействовать творческой профессиональной деятельности работников высшей школы, научных учреждений, производства, культуры; предоставлять условия для осуществления программ сохранения и возрождения традиций образования, науки, культуры; повышать интеллектуальный уровень населения. К концу XX столетия Профессорский клуб был одним из значительных и престижных научно-культурных центров России. Среди многочисленных общественно значимых мероприятий широкую известность получил знаменитый Профессорский бал, который под старый Новый год проходил в Пушкинском театре. На торжественной части вечера, как правило, присутствовали первые лица города и края, которые вручали отличившимся ученым премии и дипломы. В 2017 г. Профессорский клуб переехал в Дом ученых Дальневосточного отделения РАН.

<...>

С 16 ноября 2001 г. Дальневосточное отделение РАН стал возглавлять выдающийся химик академик РАН **Валентин Иванович Сергиенко**. К этому времени стабилизировалось и даже увеличилось число работающих в Отделении. Так, на 1 января 2003 г. общая численность в ДВО РАН составила 7510 чел.: научных сотрудников 2351 чел., из них 1129 чел. – кандидаты наук, 324 чел. – доктора наук. Средний возраст научных сотрудников 51,3 года, докторов наук (без членов РАН) – 59,7 года, кандидатов наук – 51,2 года. В составе ДВО РАН в 2004 г. работало 15 академиков и 18 членов-корреспондентов РАН [Богатов, 2005].

На выездном заседании Президиума ДВО РАН, проходившем в Южно-Сахалинске 14–15 марта 2002 г., были приняты решения, впоследствии серьезно повлиявшие на развитие научных исследований в Дальневосточном отделении. Фактически этим заседанием была возобновлена традиция еще советских времен по проведению президиумов на территориях региональных научных центров. Академиком В.И. Сергиенко



Академик РАН
В.И. Сергиенко.
Фотоархив ДВО РАН

были определены ближайшие цели и задачи, стоящие перед дальневосточными учеными. Во-первых, это подготовка программы по техническому перевооружению институтов путем создания, на первых порах, центров коллективного пользования в каждом научном центре ДВО. Вторая задача – переоснащение судов научного флота Отделения, оборудование которых давно морально устарело. Еще одна из приоритетных задач – более тесная работа с вузами региона и даже со школами по поиску молодых талантливых ребят, способных и имеющих желание работать в науке. Кроме того, было обращено внимание на необходимость укрепления взаимодействия с органами власти всех уровней на местах.

На заседании были заслушаны выступления руководителей научных организаций СахНЦ ДВО РАН, а также членов комиссии по проверке этого научного центра. В последовавшем постановлении было обращено внимание руководителей центра на необходимость усиления научно-организационной и инновационной деятельности, расширения работы по омоложению кадров.

Одним из важнейших решений Президиума стало утверждение Программы финансовой поддержки научных программ ДВО РАН. В соответствующем положении было сказано: *«Для поддержки инициативных и поисковых научных исследований и разработок, направленных на создание опережающего научного задела, укрепления опытно-экспериментальной и материально-производственной базы, привлечения талантливой научной молодежи и закрепления ее в академической науке, координации международного научного сотрудничества учреждений ДВО РАН Президиум принял решение о финансовой поддержке научных программ ДВО РАН на конкурсной основе»*. Впоследствии конкурсная основа станет неперенным условием при распределении бюджетных средств на исследования.

На Президиуме был воссоздан Совет молодых ученых Дальневосточного отделения РАН «в целях повышения эффективности молодежной политики в Дальневосточном отделении РАН, более глубокого решения проблем молодых ученых». На воссозданный Совет возлагалась задача координации работ молодых ученых и специалистов в возрасте до 35 лет, являющихся сотрудниками, стажерами-исследователями, аспирантами и докторантами научных учреждений ДВО РАН. Было определено, что «Совет распространяет свою деятельность на молодых ученых вузов российского Дальнего Востока, студентов и школьников с целью организации реальной интеграции науки и образования».

Руководству научных центров и институтов было рекомендовано провести в научных организациях, в которых не действуют советы молодых ученых, выборы соответствующих советов, в связи с чем уже 28 марта 2002 г. на ученом совете Биолого-почвенного института по инициативе молодежи и при поддержке дирекции было заслушано сообщение Виктории Семаль

(почвовед, председатель СМУ БПИ, впоследствии – ученый секретарь СМУ ДВО РАН) о необходимости создания СМУ. Таким образом, БПИ стал «первой ласточкой» в реализации идеи «на местах». Следом советы молодых ученых были воссозданы в Тихоокеанском институте географии, Институте проблем морских технологий, Институте химии, Институте биологии моря, Тихоокеанском институте биоорганической химии и других подразделениях ДВО. Причем в ТИГе в этот же год 12–13 ноября была проведена «Первая молодежная конференция-конкурс по проблемам географических и геоэкологических исследований на Дальнем Востоке». Всего на конференции было представлено 26 докладов. Среди докладчиков, кроме молодых ученых ТИГа, были студенты, аспиранты и молодые преподаватели ДВГУ, ВГУЭС, ДВГТУ и Находкинского филиала ДВГАЭУ. В ТИБОХе было намечено провести конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых в марте 2003 г. Надо отметить, что в ИИАЭ молодые ученые не прекращали своей деятельности и в 1990-е гг. В частности, в мае 2002 г. при участии СМУ института совместно с Институтом истории, философии ДВГУ при поддержке РФФИ и ФЦП «Интеграции» была проведена VII Дальневосточная конференция молодых ученых историков, в которой принял участие 71 человек, в том числе гости из Магадана, Южно-Сахалинска, Хабаровска, Большого Камня. В ноябре того же года впервые за много лет состоялось расширенное заседание СМУ ИИАЭ, администрации и научных руководителей института. Разговор вышел нелегким: проблемы, волнующие молодых ученых, во многом оказались теми же, что и у старшего поколения, и их решение зависело от состояния всей отечественной науки. Однако были определены проблемы, которые вполне возможно было решать и в стенах института.

В конце 2002 г. Президиум ДВО РАН подвел итоги I тура конкурса научных работ молодых ученых ДВО РАН, победителями которого стали 38 молодых специалистов (Дальневосточный ученый. 2002. № 24 (1226), 18 дек.).

В августе 2002 г. Приморье посетил Президент России В.В. Путин. Во время визита Владимир Владимирович побывал в уникальном научном подразделении – Дальневосточном государственном морском заповеднике Института биологии моря ДВО РАН, где встретился с руководством Дальневосточного отделения, директорами некоторых институтов Приморского научного центра ДВО РАН. Перед встречей Президент два с половиной часа на катере ознакомился с заповедником.

В ходе беседы В.В. Путин поблагодарил ученых за экскурсию и подчеркнул, что их работа «масштабна и крайне необходима». Президент заверил, что государство будет помогать ученым. Он подчеркнул значимость сотрудничества с наукой при разработке планов хозяйственного освоения территорий. Глава государства, в частности, упомянул об экологической проблеме нефтяных промыслов на Сахалинском шельфе. Кроме того, во время



Академик РАН В.Л. Касьянов знакомит Президента России В.В. Путина во время его визита во Владивосток и губернатора Приморского края С.М. Дарькина с достижениями ИБМ ДВО РАН, 2002 г. *Фотоархив ДВО РАН*

встречи были обсуждены вопросы международного сотрудничества ученых Дальневосточного отделения, охраны биоресурсов дальневосточных морей и сохранения экологического равновесия, защиты авторских прав российских ученых, модернизации исследовательской аппаратуры, социальной сферы и поддержки молодых ученых. *«Нужно подумать о социальной поддержке молодых ученых, – сказал В.В. Путин, – для этого нужны небольшие деньги».* Глава государства с удовлетворением отметил, что ученые не просят просто денег, а предлагают предоставить им лишь стартовый капитал для решения своих социальных проблем (Дальневосточный ученый. 2002. № 17 (1219), 4 сент. С. 1).

Многие работы дальневосточных ученых в начале нового тысячелетия оказали существенное влияние на социально-экономическое развитие не только Дальневосточного региона, но и страны в целом. Наиболее значимые для Российской Федерации научные результаты были получены специалистами ИПМТ ДВО РАН в Арктике. В частности, учеными этого института в ходе подводных картографических исследований, проведенных с помощью автономного необитаемого подводного аппарата «Клавесин-1Р» (см. главу 17), было доказано, что хребт Ломоносова и поднятие Менделеева относятся к континентальному шельфу России. Это позволило нашей стране претендовать за пределами 200 морских миль на подводную территорию площадью около 1 200 000 квадратных километров.



Сотрудники ИПМТ ДВО РАН на Северном полюсе, август 2007 г.
Фото с сайта ИПМТ

На Камчатке учеными Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН и других научно-исследовательских институтов региона при ведении долгосрочного прогноза сейсмического состояния Курило-Камчатской дуги была обоснована необходимость неотложного сейсмоукрепления прежде всего жилых зданий краевого центра. С осени 2010 г. этим работам было уделено особое внимание. Только в 2011 г. подобное сейсмоусиление велось на 40 жилых зданиях. После выполнения рекомендаций ученых и инженеров-строителей стандартные дома, сейсмостойкость которых была 7,5–8 баллов, после сейсмоусиления, утепления и облицовки приобретали сейсмостойкость до 9 баллов.

В Институте автоматизации и процессов управления ДВО РАН в этот период был создан Центр коллективного пользования – комплекс регионального спутникового мониторинга природной среды. В соответствии с соглашениями, подписанными в рамках Всемирной метеорологической организации (WMO), информация большинства таких спутников передавалась свободно, в режиме реального времени. В настоящее время этот комплекс используется для исследования зарождения и развития тропических циклонов, обеспечения информацией рыбопоисковых и промысловых морских экспедиций, оперативного мониторинга и прогноза ледовой обстановки, обеспечения безопасности морских рубежей и пр.

Еще один важнейший результат, полученный сотрудниками Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичёва ДВО РАН в составе международной группы ученых, был связан с обнаружением массированного выброса метана в атмосферу на шельфе морей Восточной Арктики, что



Академик РАН
Г.И. Долгих. Фото
из открытых источников

сыграло ключевую роль в пересмотре представления о подводной мерзлоте. Ведь долгое время считалось, что реликтовая подводная мерзлота в мелководной части Восточно-Сибирского шельфа остается стабильной, выполняя функцию газонепроницаемой крышки. Здесь необходимо пояснить, что на мелководном шельфе морей Восточной Арктики сосредоточено более 80 % мировой подводной многолетней мерзлоты, где залегает более 80 % прогнозируемых арктических гидратов, запасы которых, по оценкам российских ученых, составляют от 500 млрд до 1000 млрд т углерода. Показано, что в случае дестабилизации всего 1 % арктических гидратов концентрация метана в атмосфере может удвоиться...

Сотрудниками этого же института в рамках программы «Цунами», направленной на модернизацию сейсмосети России, была разработана новая технология раннего обнаружения опасных геодинамических процессов в береговой зоне на основе лазерно-интерференционных методов. Главный разработчик технологии чл.-корр. РАН Григорий Иванович Долгих (с 2016 г. – академик РАН, с 2021 г. – директор ТОИ ДВО РАН) в интервью газете «Дальневосточный ученый» (2006. № 22–23 (1320–1321), 13 дек. С. 2) отметил, что «с помощью новой технологии, в том числе наших деформографов, расположенных на мысе Шульца (Японское море, бухта Витязь, юг Приморского края. – В.Б.), удалось найти причину возникновения цунами, которое произошло в 2004 г. в Индийском океане и унесло более 283 тысячи человеческих



Академик Г.И. Долгих и молодые сотрудники лаборатории физики геосфер обсуждают предстоящий эксперимент. Фото с сайта ТОИ ДВО РАН



Вид жилых домов в Петропавловске-Камчатском после их сейсмоукрепления, 2022 г.
Фото В. Богатова

жизней». Впоследствии благодаря новым технологиям впервые в Японском море были зарегистрированы микросейсмы «голоса моря»* в частотном диапазоне 7–9 Гц, возникающие при движении тайфунов. Причем, по данным двухкоординатного лазерного деформографа, удалось запеленговать районы генерации микросейсм «голоса моря», а также инфразвуковые сигналы в диапазоне 1–4 Гц, возникающие в зонах действия тайфунов на всем пути их движения. Впервые в мире было установлено, что при движении тайфунов в прибрежной зоне в частотном диапазоне 5–10 Гц генерируются микросейсмы «голоса моря», регистрируемые лазерным деформографом. Наконец, в отчете ДВО РАН 2022 г. было указано, что в записях двухкоординатного лазерного деформографа, лазерного нанобарографа и гидрофизических приемных систем зафиксированы три прямых прохода и один антиподальный проход атмосферного импульса и волн Лэмба, образованных в результате взрыва вулкана Хунга-Тонга-Хунга-Хаапай. Установлено, что в Тихом океане и прилегающих морях данные возмущения вызывали метеоцунами. Полученный результат подтверждает большие перспективы применения подобных лазерно-интерференционных приемных систем в службах предупреждения цунами.

Выдающиеся научные результаты других подразделений ДВО РАН подробно изложены в ежегодных отчетах Дальневосточного отделения (с 2013 г. отчеты выкладываются на официальном сайте ДВО РАН в открытом доступе).

Среди крупнейших проектов 2000-х гг. дореформенного периода следует выделить образование на острове Русском (г. Владивосток) Приморского

* «Голос моря», или микробаромы, – инфразвуковые волны, возникающие над поверхностью моря из-за вихреобразования за волновыми гребнями при воздействии на них сильного ветра.

океанариума, решение о строительстве которого было принято в 2004 г. Президентом страны В.В. Путиным по предложению академика РАН В.Л. Касьянова. В 2005 г. Управление делами Президента было назначено Заказчиком на строительстве Приморского океанариума.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2008 г. Президиум РАН 17 ноября 2009 г. принял постановление о создании Учреждения Российской академии наук Научно-образовательного комплекса «Приморский океанариум» ДВО РАН с правом юридического лица. Директором-организатором был назначен заместитель директора Института биологии моря к. б. н. Дмитрий Леонидович Питрук. Координацию работ поручили осуществлять академику РАН Андрею Владимировичу Адрианову, в то время – директору Института биологии моря им. А.В. Жирмунского ДВО РАН.

Президиум РАН утвердил шесть основных направлений научной деятельности Океанариума: фундаментальные и прикладные исследования в области акклиматизации, натурализации и реинтродукции видов морской биоты; разработка научных основ и современных технологий содержания и разведения редких и исчезающих видов морской биоты; репродуктивная биология редких и исчезающих видов; исследования в области физиологии, этологии и ветеринарии морских животных; изучение высшей нервной деятельности и поведения морских животных; исследования в области молекулярной генетики,



Приморский океанариум. Фото из открытых источников

биохимии и биотехнологии редких и исчезающих видов морских организмов. Кроме того, были утверждены направления образовательной деятельности Океанариума: организация научных, лекционных и практических занятий студентов и аспирантов профильных специальностей вузов региона; организация лекционных и практических учебных занятий для школьников региона; эколого-просветительская работа с населением, включая реализацию довузовских и дошкольных эколого-просветительских и научно-образовательных программ.

Сам Океанариум представляет собой высокотехнологичный аквариальный комплекс, построенный в виде огромной белой раковины площадью более 37 000 квадратных метров с общим объемом воды около 15 000 кубических метров. По величине Океанариум сегодня занимает третье место в мире! Всего в Океанариуме расположено пять научно-исследовательских и две производственные лаборатории, а также две учебные лаборатории для занятий со школьниками.

Среди обитателей Приморского океанариума – представители всех океанов и климатических зон Земли.

Официально Приморский океанариум был открыт Президентом России В.В. Путиным в присутствии Президента Южной Кореи Пак Кын Хе и премьер-министра Японии Синдзо Абэ 3 сентября 2016 г. Для посетителей Океанариум открылся 6 сентября 2016 г. В настоящее время Океанариум



03.09.2016 г. Лидеры России, Японии и Южной Кореи на открытии Приморского океанариума на острове Русском. *Фото из открытых источников*



Среди первых посетителей Океанариума – председатель ДВО РАН академик РАН В.И. Сергиенко (*слева*) и зам. председателя ДВО РАН академик РАН Ю.Н. Кульчин (*в центре*). Экскурсию ведет и. о. директора Океанариума В.М. Серков (*справа*), 6 сентября 2016 г. Фото В. Богатова

и Институт биологии моря ДВО РАН входят в состав Национального научного центра морской биологии им. А.В. Жирмунского ДВО РАН.

<...>

Еще одним крупнейшим проектом 2000-х гг. дореформенного периода было создание «Центра по проектированию, изготовлению и испытаниям автономных необитаемых подводных аппаратов» ИПМТ ДВО РАН на территории Владивостокского академгородка. Его возведение началось еще в 2006 г. и, несмотря на финансовые затруднения, к 2013 г. было завершено. Кроме того, к этому сроку были подготовлены специалисты для работы на уникальных станках. Однако именно в 2013 г. была объявлена реформа РАН, что повлекло за собой смену заказчика (заказчиком являлось ДВО РАН, а институт, для которого строился центр, перешел в ФАНО). Бюрократические сложности в переоформлении документации из-за отсутствия соответствующего регламента оказались неодолимы, что отодвинуло открытие самого центра на неопределенный срок.

Тем не менее директор ИПМТ ДВО РАН чл.-корр. РАН Леонид Анатольевич Наумов решился на необычный шаг, предложив в сентябре 2015 г. провести очередную шестую Всероссийскую научно-техническую конференцию «Технические проблемы освоения Мирового океана» ТПОМО-6

и заседание межрегиональной рабочей группы, посвященное созданию военной и специальной робототехники, в отстроенном, но официально пока не сданном в эксплуатацию Центре АНПА. К началу заседания сотрудники ИПМТ ДВО РАН приурочили его открытие, пока, правда, полуофициальное, или, как его называли в институте, «репетиционное». Прошло оно как положено: с красной ленточкой на входе и ее перерезанием уважаемыми людьми. На церемонии присутствовали участники конференции, среди которых отметим члена Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации Олега Викторовича Мартынова, заместителя генерального директора Фонда перспективных исследований Игоря Ивановича Денисова, заместителя губернатора Томской области по научно-образовательному комплексу и инновационной политике Михаила Аркадьевича Сонькина...

Предваряя церемонию, директор ИПМТ ДВО РАН кратко изложил гостям историю стройки и объяснил, что ввиду приближающегося отопительного сезона тянуть с открытием практически полностью готового центра дальше неразумно... В то же время понадобился еще один год для получения всех необходимых согласований, чтобы центр, наконец, приступил к работе (по материалам официального сайта ДВО РАН).



«Репетиционное» открытие Центра необитаемых подводных аппаратов. Участники мероприятия: слева направо – председатель ДВО РАН В.И. Сергиенко, зам. гендиректора Фонда перспективных исследований И.И. Денисов, руководитель ТУ ФАНО России А.А. Аксёнов, директор ИПМТ Л.А. Наумов, 29.09.2015 г. *Фото В. Богатова*

<...>

В 2000-х гг. социально-экономический кризис в России, казалось бы, миновал. Между тем 3 июля 2003 г. в Санкт-Петербургском научном центре РАН прошло Чрезвычайное собрание представителей научных организаций страны. Его проведение было вызвано деятельностью Правительственной комиссии по вопросам оптимизации бюджетных расходов под руководством вице-премьера министра финансов А.Л. Кудрина* и ее протокольным решением. Делегат от ДВО РАН ученый секретарь Института прикладной математики ДВО РАН к. ф.-м. н. Владимир Андреевич Святуха свое выступление заключил словами: *«От нас требуют, чтобы мы были законопослушными, мы требуем от власти законоисполнения. И последнее. Очень часто наши высшие государственные деятели заканчивают свои выступления призывом трудиться на благо России. Есть в России организация, которая работает во имя России, на благо России, во славу России, – это Российская академия наук»* (Дальневосточный ученый. 2003. № 15 (1241), 6 авг. С. 2).

Тревоги общественности оказались небезосновательными. Уже в 2004 г. фундаментальные исследования выпали из перечня приоритетных направлений и технологий Российской Федерации. В правительстве и в других государственных структурах вновь стало проявляться непонимание роли фундаментальных наук и, что особенно неприятно, муссироваться мнение об их ненужности для современной России. Более того, на заседании Совета безопасности (24.02.04 г.) прозвучало сравнение вложения денег в фундаментальную науку с попыткой «отапливать улицу» [Лунин и др., 2004].

В центральных СМИ широко распространились мифы «Об избыточности государственного финансирования науки» и «О неправильной организации научно-технической сферы в России». В «Дальневосточном ученом» основные дискуссии по этим проблемам опубликованы в следующих номерах: 2000, № 10; 2001, № 1, 11, 13, 21; 2002, № 1, 13, 18, 21; 2003, № 11, 14, 15; 2005, № 3, 11, 12, 20; 2006, № 5, 6, 15; 2008, № 8, 9, 11, 14; 2009, № 21, 22; 2012, № 2, 10, 20. Ученые, несомненно, чувствовали реальную угрозу, нависшую над отечественной наукой, и свои протесты выражали через митинги, страницы газет и журналов. Дальнейшие события показали, что никто из власть предержащих не только не прислушался к голосу профессионалов, но и не собирался это делать...

* **Алексей Леонидович Кудрин** (род. 12 октября 1960, Добеле, Латвийская ССР) – советский и российский экономист, российский государственный, политический и общественный деятель. Доктор экономических наук. Председатель Счетной палаты РФ (22 мая 2018–30 ноября 2022). Заместитель председателя Правительства РФ (2000–2004, 2007–2011), министр финансов РФ (2000–2011). По итогам 2020 г. вошел в Топ-100 ведущих политиков России, заняв 32-е место. В 2022 г. после начала СВО покинул Россию.

20. РЕФОРМА РАН 2013 г.

Год 2012-й начался с малопонятных для научной общественности «околонаучных» процессов: установления категорий институтам, перехода к субсидированию по приоритетным темам и т. д. При оценке результатов научной деятельности научных коллективов основным критерием становилось число публикаций в научных журналах, при этом монографии оказались на позиции изгоев среди прочих источников научной информации. Теперь монографии не учитывались в цитировании, потому что они якобы не имели должного рецензирования (реформаторы, по-видимому, были не в курсе, что ученые когда-то учились по книгам). Как-то незаметно снизился учет участия ученых в работе отечественных и зарубежных научных мероприятий (конференций, совещаний, симпозиумов, конгрессов). Все это квалифицировалось как «научный туризм» и посему стало личным делом исследователей.

В мае 2012 г. было сформировано очередное Правительство страны. Новым министром образования и науки (МОН) Российской Федерации был назначен **Дмитрий Викторович Ливанов**^{*}, которому, как показало время, была отведена роль «могильщика» Российской академии наук. И первое, что не сделало МОН под руководством Дмитрия Викторовича, это вовремя не представило в Правительство РФ (до 30 сентября) Программу фундаментальных исследований Государственных академий наук, которая являлась единственным законным основанием для выделения бюджетного финансирования. Взамен на сайте МОН в июле появился проект Государственной программы «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., в которой вышеупомянутой



Министр образования
и науки Российской
Федерации Д.В. Ливанов.

Фото из открытых источников

^{*} **Дмитрий Викторович Ливанов** (род. 15 февраля 1967, Москва) – российский государственный деятель, физик-теоретик. Доктор физико-математических наук, профессор. Лауреат премии Правительства РФ в области образования (2011). Министр образования и науки Российской Федерации (с 21 мая 2012 г. по 19 авг. 2016 г.). Специальный представитель Президента Российской Федерации по торгово-экономическим связям с Украиной (с 19 авг. 2016 г. по 5 окт. 2018 г.).

Программе фундаментальных исследований Государственных академий места не нашлось...

10 сентября 2012 г. в РАН поступила еще одна разработка МОН в виде Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период, необходимость принятия которой была прописана в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». В новоизобретенном документе была изложена новая схема управления фундаментальной наукой, при которой фактическое руководство исследованиями, в том числе и оперативное, должно перейти к некоему Координационному совету, формируемому Министерством образования и науки, и координатору программы, которым также являлось Министерство. Ключевым элементом оплаты труда предполагалось сделать так называемый эффективный контракт, причем разъяснения о том, что это такое, в документе были сведены к минимуму. Указано лишь, что контракт будет базироваться на публикациях в журналах, индексируемых в «Web of Science». К экспертизе всех уровней предлагалось привлечь зарубежных экспертов, однако какая-либо информация о нормативных документах, на основании которых можно было бы реализовать такое предложение, отсутствовала.

Во втором документе МОН была сделана попытка описания сложной ситуации в российской фундаментальной науке. При этом замалчивалась основная причина ее тяжелого состояния – недостаточное финансирование на протяжении более 20 лет. Тем не менее возникшие трудности и недочеты были объяснены плохой организацией управления наукой, что фактически было первым прямым обвинением в адрес руководства Российской академии наук в некомпетентности.

Удивительно, но в представленной МОН программе ничего не говорилось о собственно научных исследованиях или хотя бы о направлениях этих исследований, которые так называемый Координационный совет был намерен развивать.

Действия Министерства вызвали массовые протесты в научном сообществе. «Наука России в опасности!» – с таким лозунгом обратился Центральный совет профсоюза работников РАН к региональным профсоюзным организациям, призвав консолидироваться и выразить решительный протест чиновникам из МОН.

В ДВО РАН чрезвычайное собрание представителей научных коллективов прошло 30 октября в Дальневосточном геологическом институте. Подробности этого собрания были освещены в газете «Дальневосточный ученый» № 20 за 14 ноября 2012 г. Здесь приведем лишь выдержки из выступления и. о. председателя ДВО РАН чл.- корр. РАН Григория Ивановича Долгих, который, говоря о ситуации вокруг программы, отметил, что «у чиновников МОН



На чрезвычайном собрании научных работников ДВО РАН. Фото из: *Дальневосточный ученый*. 2012. № 20 (1462), 14 ноября. С. 1

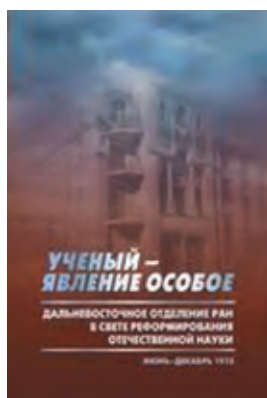
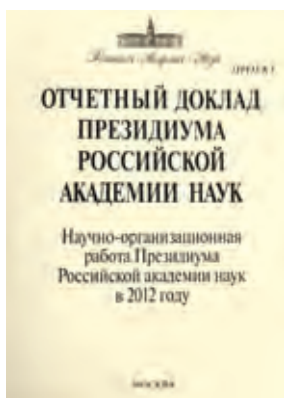


Выступление и. о. председателя ДВО РАН чл.- корр. РАН Г.И. Долгих на чрезвычайном собрании научных работников ДВО РАН. Фото из: *Дальневосточный ученый*. 2012. № 20 (1462), 14 ноября. С. 2

наблюдается явный перекоп в сторону вузовской науки. Об этом свидетельствует и распределение средств. Если финансирование РАН увеличивается лишь в свете инфляции, то на вузовскую науку – опережающими темпами. В то же время уровень вузовской науки (я нисколько не умаляю ее достоинств) несоизмерим с тем, что делается научным сообществом госакадемий. 1 ноября президент РАН встретится с Президентом России, где будет идти речь об утверждении нашей программы и финансирования РАН. Естественно, что финансирование академии будет, но бюрократия и протаскивание непонятной программы заслуживает осуждения. Это не лучшим образом сказывается на выполнении научных работ. Надеюсь, что требования ученых и протесты наших профсоюзов будут результативными» (Дальневосточный ученый. 2012. № 20 (1462), 14 ноября. С. 2).

Забегая вперед, отметим, что при объявлении в 2013 г. реформы РАН ее руководство обвиняли не только в неумении организовать научный процесс. Ведь столь легковесные нападки были малоубедительны с учетом крайне низкого финансирования фундаментальной науки. Более «сильное» обвинение связывалось с неумением академических структур управлять собственным имущественным комплексом. Акция готовилась заранее. Достаточно обратиться к тексту Отчетного доклада Президиума РАН за 2012 г. в части научно-организационной деятельности и проследить судьбу, например, 8-й части реестра академического имущества в составе 964 объектов учета:

«...в состав передаваемого имущественного комплекса, направленного РАН в Росимущество для согласования в Минэкономразвития России



и Минобрнауки России в 9 частях и для последующего включения данных объектов учета в реестр федерального имущества, передаваемого РАН, вошли порядка 17 000 единиц... <...> ...13.02.2012 № 10180-0931-83 была отправлена очередная 8-я часть реестра в Департамент в количестве 964 объектов учета... <...> ...Департамент

от 14.05.2012 № П8-20-427 и Росимущество от 03.07.2012 № ГН-12/24228 вернули 8-ю часть реестра в количестве 964 объектов учета, которая после повторной проверки была направлена в Росимущество от 09.08.2012 № 10180-0931-534 в количестве 964 объектов.

Минэкономразвития России от 19.09.2012 № Д08и-2224 и Росимущество от 01.10.2012 № ДП-1242705 повторно вернули 8-ю часть реестра в количестве 964 объектов учета, которая после повторной проверки была направлена в Росимущество от 28.11.2012 № 10180-0931-853 в количестве 964 объектов.

Также в 2012 году неоднократно возвращались Департаментом, Минэкономразвития России и Росимуществом документы, согласованные всеми ведомствами еще в 2010 году, из 1–4 страниц с некорректными замечаниями... <...> ...**Относительно сложившейся ситуации Российская академия наук считает целесообразным не возвращать согласованные всеми ведомствами документы с некорректными замечаниями, вопрос по которым ранее официально решен** (выделено мной. – В.Б.)» [Отчетный доклад..., 2013, с. 334–336].

Не менее абсурдная ситуация сложилась с проведением землеустроительных работ, которые позволяли зарегистрировать право собственности на земельные участки. На эти работы правительство просто не выделяло средств [Отчетный доклад..., 2013].

На фоне бесплодных усилий РАНовских управленцев вполне парадным выглядел рапорт руководителя Федерального агентства научных организаций (ФАНО)*, в ведение которого после реформы РАН 2013 г. был передан

* **Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России)** – существовавший в 2013–2018 гг. федеральный орган исполнительной власти, осуществлявший функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в области науки, образования, здравоохранения и агропромышленного комплекса, а также по управлению федеральным имуществом, находящимся в ведении Российской академии наук (РАН). Агентство было создано в 2013 г. в рамках реформы РАН.

содержащейся в ЕГРП». В соответствии с письмом Аппарата Правительства Российской Федерации от 12 мая 2011 № П8-18926 указанную позицию разделяет Росимущество, и данные требования остаются неизменными на протяжении всей работы с проектом соответствующего распоряжения. Минэкономразвития России повторно подтвердило свою позицию также письмом от 14.11.2012 № Д08и-2525.

Поэтому процедура сравнения данных об объекте в выписках из реестра и в выписках из ЕГРП является некорректной и занимает у исполнителей в Департаменте значительное время (например, 1-4 транши были направлены РАН в Департамент и согласованы всеми ведомствами в 2010 году, документы с требованиями «уточнить сведения» продолжают поступать в РАН и в настоящее время).

Соответственно, в настоящее время Департамент нарушает ранее согласованный порядок включения объектов РАН в дополнения к распоряжению Правительства Российской Федерации от 13.11.2010 № 2015-р.

Относительно сложившейся ситуации Российская академия наук считает целесообразным не возвращать согласованные всеми ведомствами документы с некорректными замечаниями, вопрос по которым был ранее официально решен.

Из: [Отчетный доклад..., 2013, с. 338]

За прошедший год через Росеестр было зарегистрировано право собственности Российской Федерации на 73 земельных участка.

Всего право собственности Российской Федерации зарегистрировано на 1284 земельных участка.

В связи с отсутствием бюджетного финансирования по федеральным целевым программам на проведение землеустроительных работ часть земельных участков, предоставленных организациям РАН, до настоящего времени не поставлена на кадастровый учет и, соответственно, не зарегистрировано право собственности Российской Федерации на указанные земельные участки.

Не поставлено на кадастровый учет 104 земельных участка организаций РАН.

Из: [Отчетный доклад..., 2013, с. 339]

ее имущественный комплекс, Михаила Котюкова* президенту страны: «...за полтора года активных усилий специалисты ФАНО регистрировали столько же имущества, сколько было зарегистрировано сотрудниками РАН за 15 лет, предшествовавших проведению реформы» (Дальневосточный ученый. 2015. № 18 (1532), 30 сент. С. 4).

* Михаил Михайлович Котюков (род. 21 декабря 1976 г., Красноярск) – российский политический и государственный деятель. Министр финансов и заместитель председателя правительства Красноярского края (2008–2010). Руководитель Федерального агентства научных организаций (2013–2018). Министр науки и высшего образования Российской Федерации (2018–2020). С 20 апреля 2023 г. – временно исполняющий обязанности губернатора Красноярского края.

Михаил Котюков обсудил с Владимиром Путиным реформирование научных институтов

Касаясь имущественного аудита, глава агентства сообщил, что за полтора года активных усилий специалисты ФАНО России зарегистрировали столько же имущества, сколько было зарегистрировано сотрудниками РАН за 15 лет, предшествовавших проведению реформы.



Из: (Дальневосточный ученый. 2015. № 18 (1532), 30 сент. С. 4)

<...>

Вернемся к хронологии событий, связанных с реформой РАН. Итак, в марте 2013 г. глава Минобрнауки Дмитрий Ливанов заявил, что РАН – это неэффективная, не отвечающая современным требованиям форма организации науки. В ответ на это заявление некоторые представители руководства РАН написали открытое письмо Ливанову с требованием извиниться перед Академией. Министр принес свои извинения. Тем не менее в знак протеста кандидаты в президенты РАН академики РАН Владимир Евгеньевич Фортов и Жорес Иванович Алфёров вышли из состава Общественного совета при Минобрнауки. Очередные выборы президента РАН должны были состояться на Общем собрании РАН в конце мая этого же года.

<...>

На выборах президента Российской академии наук*, состоявшихся 29 мая 2013 г., победил академик **Владимир Евгеньевич Фортов****. Ранее В.Е. Фортов занимал пост вице-президента РАН (1996–2001), а также имел опыт работы в российском правительстве. Академик Фортов был несомненным фаворитом выборов – его поддержали большинство отделений РАН и Президиум Академии.

Выступая на Общем собрании РАН, Владимир Евгеньевич так прокомментировал основные положения своей предвыборной программы: *«Мы должны проводить реформы не ради реформ, а ради наших сотрудников, которые являются у нас основным конкурентным преимуществом***. Следует разработать современную систему отбора талантливых ученых, систему профессионального роста»*. По словам В.Е. Фортова, доходы ученых требуется увеличить – например, в Москве средняя зарплата научного работника должна составлять около 100 тысяч рублей. *«Нужно подумать и о создании в Академии своего пенсионного фонда, как это сделано в Московском университете»*. Говоря об омоложении Академии, ученый высказался за обязательную ротацию руководящих кадров, которую он назвал *«лучшим лекарством от застоя»* (<https://www.sbras.info/index.php/articles/sciencestruct/akademik-fortov-stal-novym-prezidentom-ran?ysclid=lj2m11mcf8662469776>).

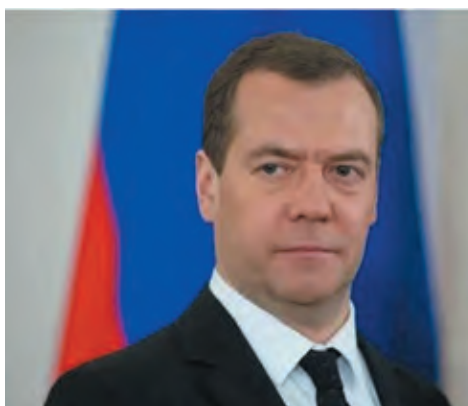
* В начале 2013 г. Российская академия наук объявила о выборах президента РАН, которые должны были состояться 29 мая в Москве. РАН на момент выборов объединяла около 500 научных учреждений, где трудилось более 55 тыс. научных работников. На протяжении последних 22 лет Академию бессменно возглавлял президент РАН Юрий Сергеевич Осипов. Предыдущие выборы главы Академии проходили в конце мая 2008 г. Кандидатуру Осипова поддержал Президент России Д.А. Медведев (2008–2012). Выбор был мотивирован тем, что для завершения начатых реформ президенту Академии необходим еще один срок. Успешность проведения реформ в стенах РАН на протяжении последних двух десятилетий постоянно дискутируется вследствие многих нерешенных до сих пор проблем.

** **Владимир Евгеньевич Фортов** (1946–2020) – советский и российский физик, чл.-корр. АН СССР (1987), академик (1991), президент РАН с 29 мая 2013 г. по 23 марта 2017 г. В 1996–1997 гг. заместитель председателя Правительства РФ; министр науки и технологий РФ, председатель Государственного комитета РФ по науке и технологиям (1996–1998). Научные исследования Фортова имеют фундаментальное значение для развития импульсной и промышленной энергетики, космической физики, управляемого термоядерного синтеза, ракетной техники и ряда специальных приложений. Им разработаны генераторы мощных ударных волн и экспериментальные методы изучения физических свойств вещества при экстремальных параметрах с использованием взрывчатых веществ, лазерных, релятивистских электронных и ионных пучков. Владимир Фортов являлся членом Научно-технического совета госкорпорации «Роснано» и Консультативного научного совета инновационного центра «Сколково», представителем России в Исполнительном комитете Международного общества по физике высоких давлений (AIRAPT). Избран членом ряда престижных академий и научных обществ, был почетным членом ряда университетов стран мира.

*** После избрания В.Е. Фортова президентом РАН новое руководство Академии создало комиссию по реформированию РАН, в состав которой от ДВО РАН вошли академик Ю.Н. Кульчин и чл.-корр. РАН В.В. Богатов. Вскоре академик Фортов обратился к президенту страны с просьбой отложить объявленное реформирование РАН хотя бы на год, дождавшись результатов самореформирования Академии, однако эта просьба не была принята во внимание.



Академик РАН В.Е. Фортов.
Фото из открытых источников



Президент России (7 мая 2008–7 мая 2012),
председатель Правительства РФ (8 мая
2012–15 января 2020) Д.А. Медведев.
Фото из открытых источников

<...>

27 июня 2013 г. премьер-министр страны Дмитрий Медведев* на заседании Кабинета министров заявил о грядущей реформе фундаментальной науки. Проект соответствующего федерального закона членам Кабинета представил министр образования и науки Дмитрий Ливанов. В Государственной думе РФ законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» рассматривался небывало быстрыми темпами: уже 3 июля прошло первое чтение, а 5 июля 2013 г. – и второе. Третье чтение было отнесено на сентябрь.

В интервью корреспонденту радио «Эхо Москвы» А. Венедиктову (в 1998–2022 гг. – главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». 22 апреля 2022 года Минюст России внес Венедиктова в список СМИ – «иностранных агентов») Дмитрий Ливанов, комментируя прошедшее событие, отметил: «В законопроекте три принципиальные позиции. Принципиальные позиции – это те, которые не могут быть изменены. Первая позиция состоит в отделении клуба выдающихся ученых от системы институтов. Это нужно для того, чтобы исключить постоянный конфликт интересов, который присутствует в деятельности Академии наук.

А. Венедиктов: Почему конфликт?

* **Дмитрий Анатольевич Медведев** (род. 14 сентября 1965, Ленинград) – российский государственный и политический деятель. Первый заместитель председателя Военно-промышленной комиссии РФ с 26 декабря 2022 г. Заместитель председателя Совета Безопасности РФ с 16 января 2020 г. Председатель партии «Единая Россия» с 26 мая 2012 г. Президент РФ (7 мая 2008–7 мая 2012). Председатель Правительства РФ (8 мая 2012–15 января 2020).

Д. Ливанов: *Потому что одни и те же люди принимают решения о том, какие исследования надо финансировать, они же их финансируют, они же их проводят, они же сами себе потом отчитываются и сами себя награждают. Этого быть не должно. Вообще Академия наук в том виде, в каком она сложилась за последние 20 лет, это полуфеодальная распределительная коалиция... Второй принципиальный момент – это национализация имущества Академии наук. Государство этим законопроектом полностью берет на себя ответственность за сохранность и стопроцентное целевое использование федерального имущества, которое было ранее закреплено за РАН, которое использовалось недолжным образом, которое, просто говоря, разбазаривалось. Но теперь с этим будет покончено... Третье – это объединение трех академий: Российской академии наук, Академии медицинских наук и Академии сельскохозяйственных наук. Это обусловлено теми тенденциями, которые в XXI веке испытывает вся мировая наука, когда происходит конвергенция, когда на первый план в качестве локомотива развития науки в целом выходят науки о человеке, науки о жизни, науки о здоровье...»*

Было понятно, что решение Правительства РФ от 27 июня готовилось с нарушением установленных демократических процедур: без обсуждения, в обстановке закрытости и келейности. Ученых обвинили в низкой эффективности, бесхозяйственности и даже в «разбазаривании» государственного имущества.

В связи с выдвинутыми обвинениями новое руководство РАН пошло на беспрецедентный шаг – обратилось в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой о проверке своей деятельности (результаты проверки оказались вполне достойные – «разбазаривание» не подтвердилось).

Научное сообщество расценило решение Правительства как намерение разгромить систему организации фундаментальной науки, и 1 июля ряд академиков и членов-корреспондентов РАН (всего 74 чел.) объявили, что они откажутся вступать в новую академию, если она будет создана такой, как предусматривает законопроект. По стране прокатились сотни митингов. Отечественные и зарубежные ученые обращались к представителям российской власти с требованием остановить непродуманные реформы. В широко-масштабной протестной акции принимали участие и ученые Дальневосточного отделения РАН [Ученый – явление особое, 2014].

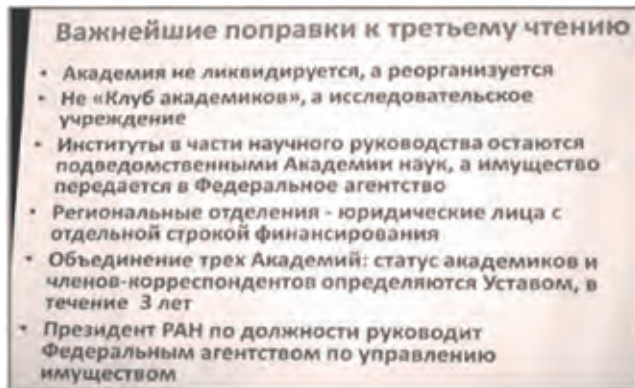
4 сентября сотни сотрудников Дальневосточного отделения РАН собрались на привокзальной площади Владивостока для выражения протеста против законопроекта «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятие которого приведет к разрушению фундаментальной науки, ликвидации институтов, массовым увольнениям. Под лозунгами, среди которых «Реформы добрались до РАН, науке умереть от ран?»,



Митинг протеста против реформы РАН, 4 сент. 2013 г., Владивосток.
Фотоархив ДВО РАН

«Нет науки – нет страны», «Правительственная реформа – смертельная РАНа!», «Наука не картошка, по углам не растащишь», «Реформа РАН – праздник лженауки». Собравшиеся требовали отложить принятие закона о реформе РАН до разработки и утверждения Стратегии развития науки и научно-технической деятельности в РФ, сохранить юридический статус отделений РАН и имущественные права РАН.

9 сентября 2013 года в Большом зале Российской академии наук проходило внеочередное Общее собрание РАН. Требование созвать чрезвычайное Общее собрание содержалось во многих заявлениях и открытых письмах сотрудников Академии наук с самого момента объявления о реформе госакадемий. Ученые предложили множество поправок к законопроекту, и на внеочередном собрании



Из: (Дальневосточный ученый. 2013. № 16 (1482), 18 сент. С. 3)

Свобода науки как государственная

Интервью с президентом РАН академиком Вл

Президент РАН Владимир Фортов уверен, что нынешняя схватка вокруг Академии наук затрагивает только одну десятую часть проблем национальной научной и инновационной политики. Он предлагает власти и обществу шире посмотреть на ситуацию в научно-технической сфере России.

Затянутая правительством реформа Российской академии наук, вызвавшая массовый протест научной общественности, в одном оказала положительное воздействие. Она спровоцировала дискуссию о судьбах российской науки и всей научно-инновационной триады: фундаментальной науки, прикладной науки, инновационного бизнеса и наукоемкой промышленности, чего, пожалуй, авторы реформы вряд ли ожидали. Попытка непродуманного реформирования РАН заставила внимательнее присмотреться к тому, что вообще сделано в последнее десятилетие в научной и инновационной сфере.

На фоне провалов, которые явно ощущаются в российской научно-инновационной политике, поречены

претензий, предъявляемых академии (она, мол, неправильно распоряжается своей собственностью, какие-то площади не так сдаёт в аренду), выглядят мелочными придирками. Казалось бы, правительство создало практически все институты, необходимые для полноценного функционирования научно-инновационной системы в России. Всё, что мы могли позаимствовать в странах с развитой инновационной системой, мы позаимствовали. Однако система работает с поразящей воображение низкой эффективностью. Вряд ли в этом виновата РАН. В ходе начавшейся дискуссии многие академики отмечают, что одним из немногих институтов, всё ещё сохраняющих работоспособность, как раз и является Академия наук, последний осколок советской научно-инновационной системы. Тогда, естественно, возникает вопрос: может быть, надо не только заимствовать институты за рубежом, но и искать примеры успешных субъектов научной и инновационной деятельности внутри России, тиражировав затем их опыт?

Из: (Дальневосточный ученый. 2013. № 16 (1482), 18 сент. С. 6)



Пикет ученых у Государственной Думы из-за реформы РАН.

Фото из открытых источников

президент РАН академик В.Е. Фортов подытожил, какие изменения предлагает внести Академия в проект, уже принятый Госдумой во втором чтении. «Нам суждено его всесторонне рассмотреть, – сказал о документе президент РАН, – оценить работу Президиума РАН за два месяца и рассчитать, оценить риски, которые возникают, и потери, и приобретения, которые мы можем получить... Мы должны наметить траекторию нашего движения вперед». Собрание станет важнейшим этапом борьбы против попыток чиновников разрушить Академию и построить бюрократическую модель управления наукой. В.Е. Фортов назвал ее «безэффективной, ведущей к разрушению науки и научных коллективов» (Дальневосточный ученый. 2013. № 16 (1482), 18 сент. С. 3).

К сожалению, призывы научной общественности не были услышаны. 18 сентября 2013 г. Госдума все-таки приняла в третьем, окончательном, чтении законопроект. Основные замечания и предложения Российской академии наук так и не были приняты во внимание. За документ проголосовал 331 депутат (при 226 необходимых голосах), 107 выступили против, 1 воздержался.

Указом Президента РФ от 27 сентября 2013 г. № 735 было создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), руководителем которого был назначен М.М. Котюков. Следом, постановлением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2013 г. № 959, были образованы три территориальных управления ФАНО по числу отделений РАН, в том числе Дальневосточное территориальное управление Федерального агентства научных организаций (далее – Дальневосточное ТУ ФАНО России).

Наконец, 30 декабря 2013 г. все 1007 учреждений РАН, РАСХН и РАМН решением Правительства РФ были переданы в ФАНО. Таким образом завершлись основные этапы «реформирования РАН» – одной из старейших научных организаций мира...

10 февраля 2014 г., в дни празднования 290-летия Российской академии наук, Дмитрий Ливанов в интервью газете «Коммерсант», подводя итоги

действиям властей, заявил, что «...РАН действительно была квазимиистерством фундаментальной науки. Но теперь она осталась просто экспертным сообществом, клубом ученых. И это действительно радикальное изменение, которое произошло, **причем несколько неожиданно для всех** (выделено мной. – В.Б.)...». Откровения, которыми поделился Д. Ливанов газете «Коммерсант», указывают на важное обстоятельство: у министра и его окружения не было продуманной стратегии и четких целей по реформированию РАН, но было большое желание «поэкспериментировать» с Академией...

Несомненно, в РАН было много проблем. Особенно в подразделениях, лишившихся научных лидеров. По этим и другим причинам практически все институты РАН в постперестроечное время сильно подсократились. Про плачевное финансирование РАН последних лет и говорить не приходилось (это уровень среднего университета в США; какое уж здесь «квазимиистерство»). По сути, многие научные коллективы в последние двадцать лет работали на энтузиазме. В итоге образовался существенный кадровый «провал» между старшим поколением и молодежью.

Между тем в 2013 г. (год реформирования РАН) работы представителей Российской академии наук вошли в число самых востребованных в одной из крупнейших в мире профессиональных социальных сетей для ученых – международном интернет-ресурсе ResearchGate: публикации РАН заняли шестую строчку в общемировом и третью – в европейском рейтинге.



15.11.2013 состоялось награждение 10 победительниц конкурса L'Oréal-ЮНЕСКО «Для женщин в науке» (For Women in Science), среди которых Александра Дубровина из БПИ ДВО РАН (*первый ряд, первая слева*). Символично, что все стипендиантки 2013 г. работали в институтах РАН. Фото из открытых источников



11 ноября 2013 г. в Приморском НИИСХ Россельхозакадемии (г. Уссурийск) состоялась встреча руководителей ДВО РАН (слева-направо: председатель ОУС ДВО РАН по биологическим наукам академик Ю.Н. Журавлёв, председатель ДВО РАН академик В.И. Сергиенко, главный ученый секретарь ДВО РАН чл.-корр. РАН В.В. Богатов) с руководством Дальневосточного регионального аграрного научного центра (ДВ РАНЦ) (слева-направо: зам. директора по научной работе ПримНИИСХ к. с.-х. н. А.Н. Емельянов, зам. председателя ДВ РАНЦ д. с.-х. н. А.П. Ващенко и председатель ДВ РАНЦ, директор ПримНИИСХ академик А.К. Чайка). Руководители ДВО РАН и ДВ РАНЦ обсудили схему совместных действий в связи с реформой РАН. *Фотоархив ДВО РАН*

На VII Ежегодной церемонии вручения национальных стипендий L’Oreal-ЮНЕСКО «Для женщин в науке» (For Women in Science) все десять молодых женщин-ученых из России, попавших в этот список, оказались сотрудницами институтов РАН. В год реформирования Академии российские ученые впервые были удостоены международной Галеновской премии в области биофармацевтики, считающейся аналогом Нобелевской премии. Лауреатами стали д. б. н. Александр Соболев и к. б. н. Андрей Розенкранц из Института биологии гена РАН и д. б. н. Владимир Лунин из НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи. Вячеслав Муханов – руководитель кафедры астрочастиц университета имени Людвига-Максимилиана в Мюнхене и Алексей Старобинский – академик, главный научный сотрудник Института теоретической физики им. Л.Д. Ландау РАН стали обладателями главной международной награды в области космологии – премии Грубера, и, наконец, члену-корреспонденту РАН Р.С. Гринбергу и профессору А.Я. Рубинштейну (Институт экономики РАН) вручены престижные международные премии за разработку и развитие теории экономической социодинамики. Так была ли необходимость в столь кардинальной правительственной затее?

<...>

С приходом ФАНО, как и ожидалось, обещания о том, что ученых освободят от бюрократической нагрузки и что хозяйственными делами будут заниматься завхозы, не сбылись. Бюрократическая нагрузка на ученых увеличилась. С приходом ФАНО заметно возросло количество бумаг... Но это не означало, что среди сотрудников ФАНО не было компетентных чиновников, которые старались добросовестно делать свое дело. По отношению к Дальневосточному региону, несомненно, чувствовалось внимание со стороны руководителя ФАНО М.М. Котюкова. В частности, в 2015 г. на площадке Восточного экономического форума Михаил Михайлович выразил готовность силами подведомственных региональных научных организаций участвовать в формировании инновационного потенциала Дальнего Востока и подписал с губернатором Приморского края соответствующее соглашение...

Тем не менее у руководства Дальневосточного ТУ ФАНО практически с самого начала академической реформы взаимодействия с президиумом ДВО

Михаил Котюков: «Научные организации ФАНО России готовы активно участвовать в формировании инновационного потенциала Дальнего Востока»



В ходе дискуссии участники обсудили возможности, которыми уже сейчас обладает регион для развития высокотехнологичного потенциала, необходимого учитывать факторы как создания инфраструктуры для коммерциализации иннова-

ций и разработок, необходимости координации с региональными институтами развития, а также стратегического положения Дальнего Востока в контексте международной экономической кооперации со странами АТР. О том, каковы ограничения существуют для развития инновационного потенциала на Дальнем Востоке, рассказал руководитель ФАНО России Михаил Котюков. Он отметил, что необходимо активное включение инновационных технологий не во все звенья администрации Дальнего Востока постиндустриальные проекты.

Сегодня недостаточно развиты инфраструктура для продвижения научных проектов, в частности, существует дефицит центров патентования, защиты интеллектуальной собственности на международном уровне. Руководитель ведомства подчеркнул, что для преодоления кризиса необходимо формировать поддержку комплексного характера. «Через ФАНО обеспечивается взаимодействие с другими научно-исследовательскими институтами региона. Наша задача – создать максимум добавленной стоимости в России, чтобы коммерциализировать проекты на глобальном рынке».

Глава Федерального агентства сообщил, что на территории Дальнего Востока расположены 65 научных организаций ФАНО России. В них работают 3500 исследователей, которые могут стать толкающими центром разработки и научно-технологичес-

кого продвижения программ инновационного развития региона. «Мы со своей стороны готовы активно участвовать в формировании инновационного потенциала Дальнего Востока в части разработки технологий по освоению экзотических биологических гл, развитию транспортной инфраструктуры региона и повышению качества жизни населения», – добавил М. Котюков. Ученителю ФАНО России уже имеет успешный опыт долгосрочного сотрудничества на международном пространстве. Только за прошлый год научные организации региона проводили совместные исследования по 145 международным научным проектам и программам. Более 25% этих проектов реализуются совместно с участниками из стран АТР. 04.09.2015

ФАНО России поддержит инновационное развитие Приморского края

В рамках Восточного экономического форума руководитель Федерального агентства научных организаций Михаил Котюков и губернатор Приморского края Владимир Миклушевский подписали соглашение о сотрудничестве.

Стороны договорились о координации и интеграции научных исследований, проводимых институтами ФАНО России на территории региона, и о развитии инновационной деятельности в Приморском крае. Кроме того, соглашение предусматривает развитие системы послужившей поддержки высококвалифицированных научных кадров для местной научной, инновационной и производственной деятельности. «В эпоху развития высокотехнологичных производств, высоких технологий и инноваций стремление к усилению подготовки специалистов становится актуальным», – подчеркнул Владимир Миклушевский.

Руководитель ФАНО России Михаил Котюков отметил, что институты ФАНО России, работающие в регионе, обладают значительными научными, технологическими, кадровыми ресурсами. Взаимодействие с региональными властями позволит максимально эффективно использовать инно-

вационный потенциал Дальнего Востока.

Соглашение предусматривает сотрудничество по нескольким направлениям. Научные организации ФАНО России займутся разработкой и реализацией научно-технических проектов в приоритетных для региона отраслях народного хозяйства. Администрация края, в свою очередь, будет содействовать агентству в продвижении научных разработок и научно-технических разработок на международном рынке.

Считается, что реализованный в рамках Соглашения проект ускорит экономический потенциал Дальнего Востока и будет способствовать укреплению позиций российской науки и отечественной индустрии на мировом рынке.

Координировать работу участников соглашения со стороны администрации Приморского края будет вице-губер-

натор по вопросам образования, реализации научных, научно-технических и инновационных программ и проектов, а со стороны Федерального агентства научных организаций – руководитель Дальневосточного территориального управления ФАНО России.

Следующим шагом в реализации соглашения станет создание рабочей группы представителей Приморского края и Федерального агентства научных организаций для определения перечня реальных проектов, которые нуждаются в научном сопровождении. «Цель создания такой рабочей группы – это поиск и отработка шагов по привлечению для региона проектов. В том числе и по проектам, которые были представлены на Восточном экономическом



форуме. И когда такие проекты будут определены, тогда появится соответствующая направленность научных работ и мероприятий, которые смогут этим заниматься», – добавил Михаил Котюков. 03.09.2015. Пресс-центр Федерального агентства научных организаций.

ФАНО РОССИИ
Дальневосточное территориальное управление
Федерального агентства научных организаций
(Дальневосточное ТУ ФАНО России)

Светланская ул., д. 50, г. Владивосток, 690091, телефон: (423) 226-50-15, т./факс: (423) 226-17-18
email: info.dvao@fano.gov.ru

14. 07. 2017 № 70-06-12/770

На № _____ от _____

Руководителям
подведомственных организаций
(по списку)

Уважаемые коллеги!

Доводим до Вашего сведения, что 17 июля 2017 г. в 14:00 состоится заседание Дальневосточного территориального Совета директоров, посвященное вопросам структуризации институтов ДВО РАН,

Повестка дня заседания
Дальневосточного территориального Совета директоров на
17.07.2017 г.

14:00-14:15	Регистрация.
	3. Вопросы передачи или ликвидации ФГБНУ «Научная библиотека ДВО РАН», директор Набиуллин Ахат Асхатович. Целесообразность дальнейшего содержания учреждения, обсуждение плана подготовительных мероприятий для передачи имущества и ликвидации учреждения. Решение.

Фрагменты уведомления о созыве ДВ ТУ Совета директоров и повестки дня заседания на 17.07.2017 г.

РАН не наладились. Одним из камней преткновения стали неоправданные планы агентства по реструктуризации научных учреждений региональных отделений. Президиум ДВО РАН в связи с этим 19 сентября 2014 г. принял постановление № 19, в котором поддержал предложение СО РАН о моратории на изменение сложившейся сети научных организаций региональных отделений, распространив его действие на три года.

Вскоре в центре внимания Дальневосточного ТУ ФАНО оказались учреждения научного обслуживания, в том числе Научная библиотека ДВО РАН. Так, 17 июля 2017 г. руководство ТУ, объявляя собрание Дальневосточного территориального Совета директоров, в повестку дня включило вопрос «О ликвидации библиотеки ДВО РАН», но, встретив резко негативную реакцию на это действие, сняло вопрос с обсуждения.

<...>

С 27 сентября 2017 г. Общим собранием РАН новым президентом РАН был избран **Александр Михайлович Сергеев***. «Дальневосточный ученый» 11 октября 2017 г. № 18 (1580) писал по поводу этого события следующее: «Во время посещения А.М. Сергеевым Дальневосточного отделения РАН 26 мая 2017 года на встрече с академической и вузовской научной общественностью он подчеркнул, что ранее была выбрана неверная стратегия развития науки, приведшая к нынешней тревожной ситуации. Дела в науке сейчас плохи, но видно, что обновленное Министертство образования и науки развернулось в сторону Академии наук. А.М. Сергеев отметил также: «РАН обязана, во-первых, остаться демократической организацией, выбирающей президента. Во-вторых, нужно работать в том правовом поле, которое есть, в нем имеются инструменты для формирования государственной политики в области фундаментальных научных исследований. Нужно начинать с того, чтобы на основе консенсуса всех нас, Минобразования, Администрации Президента РФ были определены приоритеты». В советское время наши ученые обеспечивали широкий фронт исследований на хорошем уровне, во многих областях исследований мы были лидерами. Александр Михайлович считает такой подход верным. Этот уровень исследований должен обеспечиваться базовым бюджетным финансированием. «Следующий уровень – уровень крупных экспериментов и крупных программ. По оценке – это 100 стомиллионных в год проектов. Выйти на него мы сможем, переструктурировав на 5 млрд бюджетную деятельность в ФАНО и дополнительно запросив 5 млрд у государства. Я считаю, что Академия наук должна бороться за большие проекты»».



Президент РАН А.М. Сергеев.
Фото из открытых источников

* **Александр Михайлович Сергеев** (род. 2 августа 1955 г., Бутурлино, Горьковская область, РСФСР) – советский и российский физик, научный руководитель Национального центра физики и математики, доктор физико-математических наук (2000), профессор, академик РАН (2016; чл.-корр. РАН, 2003), лауреат Государственной премии РФ (1999) и премии Правительства РФ (2012). Специалист в области физики плазмы, фемтосекундной оптики, нелинейной динамики оптических систем и высокочувствительных оптических измерений. Директор Института прикладной физики РАН с 2015 по 2017 г. Президент Российской академии наук с 27 сент. 2017 по 20 сент. 2022 г. В 2022 г. в последний момент снял свою кандидатуру с очередных выборов в президенты РАН. В октябре 2022 г. был назначен научным руководителем Национального центра физики и математики.

27 сентября 2017 г. в Москве прошло Общее собрание Дальневосточного отделения РАН. В повестке дня – выборы председателя ДВО РАН, заместителей председателя ДВО РАН, главного ученого секретаря, председателей объединенных ученых советов по направлениям науки, членов президиума ДВО РАН, председателя уставной комиссии и выдвижение кандидата для избрания в состав Президиума РАН от ДВО РАН. По результатам тайного голосования академик РАН В.И. Сергиенко подавляющим числом голосов был избран председателем ДВО РАН. Заместителями председателя избраны академики РАН Г.И. Долгих и Ю.Н. Кульчин, главным ученым секретарем и председателем уставной комиссии – чл.-корр. РАН В.В. Богатов.

<...>

15 мая 2018 г. Президент России Владимир Путин в указе «О структуре федеральных органов исполнительной власти» упразднил Федеральное агентство научных организаций. В указе было сказано:

«Упразднить... Федеральное агентство научных организаций, передав его функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в соответствующей сфере деятельности, а также функции по управлению имуществом Министерству высшего образования и науки Российской Федерации». Пост министра занял бывший руководитель ФАНО России М.М. Котюков.

<...>

У обновленного руководства ДВО РАН взаимоотношения с Дальневосточным теруправлением (ДВТУ) Минобрнауки вновь не заладились. Фактически, с приходом нового министерства на Дальнем Востоке начался новый этап борьбы с «эффективными менеджерами» за сохранение инфраструктуры институтов ДВО РАН. В центре внимания вновь оказалась Центральная научная библиотека ДВО РАН, которая, не имея собственных помещений, изначально располагалась в стенах Дальневосточного геологического института и в постреформенное время оплачивала последнему непомерную арендную плату (в дореформенное время все обходились безвозмездным предоставлением помещений). Трудно сегодня сказать, что стало первопричиной нелюбви коллектива Минобрнауки к библиотечному делу, но 2 октября 2019 г. на имя врио директора ЦНБ М.А. Полоник из Министерства пришло уведомление от зам. директора департамента О.И. Резник о реорганизации ЦНБ ДВО РАН путем присоединения к ДВФУ. Столь кардинальные действия оказались неожиданными не только для ДВО РАН, но и для ДВТУ Минобра.

На проведенной 3 ноября видеоконференции выяснилось, что свои планы относительно Научной библиотеки ДВО РАН Министерство намерено осуществить в рамках пилотного проекта по исключению **«не относящихся к науке учреждений»** (выделено мной. – В.Б.) из числа бюджетополучателей.



Выборы председателя ДВО РАН, 27 сентября 2017 г., Москва. Фото В. Богатова



Председатель ДВО РАН
академик РАН В.И. Сергиенко.
Фото из открытых
источников

Новость практически мгновенно распространилась по научным учреждениям Дальнего Востока и вызвала возмущение среди ученых... В эти же дни председатель ДВО РАН академик В.И. Сергиенко на имя министра науки и высшего образования М.М. Котюкова направил письмо следующего содержания: «...Дальневосточное отделение РАН выражает категорический протест против этого вопиющего акта вандализма, поскольку фактически речь идет не о реорганизации ЦНБ ДВО РАН, а об ее ликвидации. У научной библиотеки ДВО РАН и учебной библиотеки Университета совершенно разные задачи, разные подходы и методы работы. Информационное обеспечение сотрудников институтов ДВО РАН,

 МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МИНОБРНАУКИ РОССИИ) Тихонова ул., д.11, стр. 1, 4, Москва, 125009, телефон: (495) 547-15-05, e-mail: info@minobrnauki.gov.ru, http://www.minobrnauki.gov.ru	
67.02.26.2019 № <u>РН-93/1962</u> На № _____ от _____	Врио директора Федерального государственного бюджетного учреждения научного обслуживания Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук М.А. Половин проспект 100-летия Владивостока, д. 159, г. Владивосток, 690022
Уважаемая Марина Александровна!	
Департамент координации деятельности научных организаций (далее – Департамент) сообщает о проведении видеоконференции по вопросу реорганизации Федерального государственного бюджетного учреждения научного обслуживания Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук путем присоединения к Федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», которая состоится 3 октября 2019 года с 09.30 до 10.30 в удаленном формате посредством видео-конференц-связи (https://vese.fano.gov.ru:9443/call6990). Учитывая вышеизложенное, Департамент просит Вас принять личное участие в указанном совещании.	
Заместитель директора Департамента Сидорова Е.О. 8 (495) 547-11 88 (доб.1436)	 О.И. Резник

являющееся основной задачей Центральной научной библиотеки ДВО РАН, никогда и ни при каких обстоятельствах не может войти в приоритетные задачи университета...

Проект Минобрнауки о реорганизации ЦНБ ДВО РАН научная общественность Дальневосточного отделения РАН воспринимает как начало нового витка по уничтожению создававшейся десятилетиями (если не столетием!) сети региональных академических центров в России. ЦНБ – узловая точка, связывающая всю систему научных подразделений. Разрушение научной библиотеки путем ее передачи образовательному учреждению нанесет непоправимый вред научным исследованиям в Дальневосточном регионе.

Руководство Дальневосточного отделения РАН обращается в Министерство образования и науки РФ с предложением рассмотреть вопрос об изменении статуса ЦНБ ДВО РАН с учреждения научного обслуживания на статус научного учреждения и до принятия окончательного решения о статусе ЦНБ ДВО РАН приостановить рассмотрение вопроса о реорганизации ЦНБ ДВО РАН путем присоединения к Дальневосточному федеральному университету...».

Изменить статус ЦНБ ДВО РАН не получилось, однако сохранить библиотеку в качестве самостоятельного учреждения все-таки удалось, но только после вмешательства в этот конфликт президента РАН академика РАН А.М. Сергеева и заместителя председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голиковой.

<...>

Надо напомнить, что в конце 2019 г. Минобрнауки выразило также намерение закрыть и издательство «Дальнаука». Дальневосточным отделением РАН было предложено не закрывать издательство, а передать его в ДВО РАН. Эту идею поддержал и президент РАН А.М. Сергеев. Однако в данном случае вмешательство президента не изменило ситуацию. В ответ на его письмо заместитель министра А.В. Степанов направил президенту РАН ответ, подробно разъясняющий позицию Минобра, и общий итог: «Учитывая изложенное, Минобрнауки принято решение о ликвидации Предприятия».

Учитывая, что текст письма для замминистра готовила сотрудник министерства Надежда Витальевна Бугрова, именно на ее имя главным ученым секретарем ДВО РАН было направлено отдельное письмо, которое, конечно, не могло изменить принятое решение и имело больше этическое значение:

«Глубокоуважаемая Надежда Витальевна!

Из РАН нам переслали подготовленный Вами ответ за подписью замминистра В.А. Степанова на просьбу президента РАН о передаче ФГУП «Издательство Дальнаука» (далее – Издательство) после его преобразования



Фрагмент письма зам. министра А.В. Степанова президенту РАН А.М. Сергееву по поводу ликвидации издательства «Дальнаука»

в федеральное государственное бюджетное учреждение в состав ДВО РАН (от 05.12.19. № МН – 2908/АС).

Решил обратиться к Вам напрямую как исполнителю обсуждаемого документа.

Ваш ответ подтвердил намерение Минобрнауки России ликвидировать Издательство, что, на наш взгляд, выглядит как минимум странным. Вы утверждаете, что законодательством РФ, в том числе бюджетным законодательством РФ, не предусмотрено включение в госзадание на оказание услуг учреждениям, не относящимся к государственным средствам массовой информации, работ, связанных с издательской деятельностью.

Дело в том, что ДВО РАН, к которому мы предлагаем присоединить Издательство, не относится к государственным средствам массовой информации, однако имеет в своем государственном задании оказание государственных услуг, связанных с издательской деятельностью.

Во всех цивилизованных странах Научные издательства являются обязательным атрибутом научной деятельности. Когда в 1932 году академик В.Л. Комаров (президент АН СССР с 1936 по 1945 г.) создавал Дальневосточный филиал АН СССР, в структуре будущего Филиала в первую очередь предусмотрели создание Издательства и Научной библиотеки (нашу научную

библиотеку Минобрнауки России сейчас тоже планирует уничтожить путем передачи в ДВФУ).

Хочу напомнить, что даже в период Великой Отечественной войны научные издательства АН СССР не прекращали своей работы, в том числе в блокадном Ленинграде. Показательно, что в период ВОВ (1943 г.) Библиотека Конгресса США организовала выставку, посвященную истории АН СССР. В сообщении «Библиотеки конгресса» особо подчеркивалось, что «Академия наук СССР с начала военных действий перестроила свою работу и полностью участвует в проведении военных мероприятий и даже во время бомбардировки Москвы продолжала издавать научную литературу и журналы». На этой выставке были представлены книги, выпущенные в том числе издательством нашей Академии во время бомбардировки Москвы!!!

Сейчас тоже пишется история Российской академии наук. В следующем году исполнится 50 лет со дня организации Дальневосточного научного центра/Дальневосточного отделения РАН. Неужели этот юбилей будет омрачен ликвидацией нашего Издательства только из-за того, что Министерство не успевает оформить два документа в Правительстве?

Мне особенно обидно, что намечаемая ликвидация в нашей отечественной истории будет связана с именем человека, которого я искренне уважаю – заместителя министра Александра Владимировича Степанова.

Кроме того, уверяю Вас, что путь, выбранный Министерством по поводу ликвидации Издательства, совсем не оптимален, поскольку требует финансовых затрат на процесс ликвидации, в первую очередь на обязательные компенсационные выплаты увольняемым в связи ликвидацией работникам и на заработную плату ликвидатору. А средства у Издательства очень ограничены. Не учтена длительность самого ликвидационного процесса. Или Издательство ждет печальный опыт прекращения деятельности ФГУП ГипроНИИ ДВО РАН и ФГУП «Автобаза ДВО РАН», в отношении которых так и непонятно, какие решения приняты. При необходимости наш юрист может представить Вам соответствующие пояснения.

С уважением

Виктор Всеволодович Богатов,
главный ученый секретарь ДВО РАН,
академик РАН

23 декабря 2019 г.

Владивосток»

Издательство «Дальнаука» решением Минобрнауки было ликвидировано, однако сотрудники издательства вслед организовали общество с ограниченной ответственностью с сохранением бренда «Дальнаука».

В те же дни руководству Отделения при активной помощи Дальневосточной региональной организации всероссийского профессионального союза работников РАН удалось отстоять «Медобъединение ДВО РАН», которое Минобрнауки пыталось передать в Дальневосточный федеральный университет, и два детских сада, которые должны были перейти в муниципальную собственность.

<...>

В дальнейшем Дальневосточному отделению РАН пришлось самому отбиваться от нападок ДВТУ Минобра. Судите сами – это выдержки из письма председателя ДВО РАН от 19.02.20 г. новому министру науки и высшего образования Р.Ф. Фалькову и президенту РАН академику А.М. Сергееву: *«От имени федерального государственного бюджетного учреждения “Дальневосточного отделения Российской академии наук» (далее – ДВО РАН) вынужден обратиться к Вам за содействием. В последние примерно полгода Дальневосточное территориальное управление Минобрнауки России (далее – Дальневосточное ТУ) без видимых на то причин развернуло кампанию по дискредитации ДВО РАН и его должностных лиц путем направления в различные инстанции, в первую очередь в органы прокуратуры, заявлений, содержащих не соответствующую действительности информацию о якобы «системных нарушениях должностными лицами ДВО РАН законодательства Российской Федерации, что наносит ущерб национальной научной безопасности Российской Федерации, стратегической целостности и сохранности федерального имущества» (цитата из обращений Дальневосточного ТУ в адрес заместителя Генерального прокурора РФ). Только заместителю Генерального прокурора Российской Федерации в сентябре–октябре 2019 года было направлено три заявления и два подобных заявления были направлены прокурору Приморского края...».*

Здесь нет необходимости рассказывать или обсуждать суть выдвигаемых обвинений – автору книги, как участнику событий, достоверно известно, что по прошествии совсем недолгого времени подписанты этих заявлений глубоко сожалели о той перипетии. В то же время надо отметить, что «нападки» на руководство ДВО именно на этом этапе истории (2019–2020 гг.) совпали по времени с исключительно бесцеремонным захватом земель Владивостокского Академгородка. Руководство ДВО РАН в этот период испытало беспрецедентное давление, в том числе от организаций и граждан, далеких от науки и ее проблем... Дальневосточное теруправление Минобра в этой ситуации, в лучшем случае, занимало нейтральную позицию...

Споры за землю Академгородка руководство ДВО РАН и ученые проиграли вчистую во всех инстанциях, вплоть до кассационной. Как акт последней надежды – обращение главного ученого секретаря ДВО РАН с открытым

письмом к краевому прокурору Николаю Леонтьевичу Пилипчуку, которое было опубликовано на сайте ДВО РАН, в газете «Дальневосточный ученый» и растиражировано в региональных СМИ. В нем в доступной форме разъяснялось, каким образом застраиваемый участок возле ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН оказался в собственности частных лиц, и ставился вопрос о бездействии правоохранительных органов.

В завершающей части письма было сказано следующее: *«Мне, как гражданину Российской Федерации, важно понять: значит ли хоть что-нибудь для участвующих в столь длительном дознании офицеров правоохранительных органов Владивостока такое понятие, как «офицерская честь», или наши «сыщики» подчиняются только известному «закону», который как дышло...*

В финале открытого письма хотелось бы еще раз, Николай Леонтьевич, обратить Ваше внимание и внимание научной общественности на требование В.В. Путина к правоохранительным органам, высказанное им на коллегии Министерства внутренних дел 26 февраля 2020 г. по неукоснительному соблюдению законности. В частности, президент потребовал: «...особое внимание уделить вопросам обеспечения законности органами дознания и предварительного следствия. На все факты произвола, фальсификации,

№ 11-12 (1647-1648)

ДВ
УЧЕНЫЙ

29 июля 2020 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

главного учёного секретаря Дальневосточного отделения
Российской академии наук
академика РАН Богатова Виктора Всеволодовича
прокурору Приморского края государственному советнику
юстиции 2 класса Пилипчуку Николаю Леонтьевичу
и научной общественности города Владивостока

Губернаторский Николай Леонтьевич!
Уважаемые коллеги!

Бездейственность правоохранительных органов вынудила меня вновь обратиться к Вам, Николай Леонтьевич, и к научной общественности Владивостока, по уже открытым вопросам. Речь сейчас пойдет о незаконном, на наш взгляд, строительстве высотного дома на территории владивостокского Академгородка рядом с Федеральным научным центром Биоразнообразия ДВО РАН (далее - ФНЦ) (только с начала этого года лично мной направлено в прокуратуру 3 обращения жалоба, и ещё 3 жалобы были направлены в прокуратуру от имени председателя ДВО РАН; кроме того, в Судебном коллегия Верховного Суда РФ подготовлена для направления кассационная жалоба ДВО РАН на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа, Второго арбитражного апелляционного суда и решения Арбитражного суда Приморского края В.В.Б.). Напомню, что в 2017 г., когда расследование под окнами ФНЦ территории, покрытой лесной растительностью, стало для сотрудников с Дальневосточным отделением РАН готовой под строительство площадкой, председатель ДВО РАН академик В.И. Сорокин немедленно отреагировал действиями городских властей. Для



строительными планами... (покажем, выдан «В.В.Б.». Обращая внимание оппонентов на некоторые «конструктивные моменты на основании судебных решения, которые, как мы все должны понимать, может отменить только суд. При этом надо иметь в виду, что факты застройки спорных земельных участков (а в соответствии со статьей 39.20. Земельного кодекса РФ наличие объектов недвижимости на земельном участке даёт исключительное право пользователю на приобретение участка в соб-

ственности, а не наоборот), что необходимо меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств произошедшего привели...». Замечу, что Арбитражным судом Дальневосточного округа от 26.05.2020 г. доводы ДВО РАН о том, что на земельных участках 25:28:050037:1228 и 25:28:050037:1229 никогда не возводились объекты капитального строительства также признаны несостоятельными.

Коллеги! Мы же хорошо знаем, что под окнами ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН ничего не строилось и не разбиралось с 2009-2013 гг., так и ранее. У нас есть возможность своим свидетелем показывать, направленных на имя краевого прокурора, «помочь» прокуратуре принять справедливые меры прокурорского реагирования и действия физических лиц, которые в свою декларацию о доходах за последние восемь лет сдают о «строительных 5 жилых домов», в результате чего были выявлены в заблуждение Управление Росреестра по Приморскому краю, два рабочих суда с Владивостока, Департамент земельных и имущественных отношений Приморского края. Данные действия физических лиц привели к снижению рыночной стоимости (5% от кадастровой стоимости) пригодности в собственность 5 земельных участков, которые впоследствии

Отмечу, что ещё в 2017 г. наличие спорный близ ФНЦ было оспорено Дальневосточным отделением РАН, против Тихоокеанским институтом географии ДВО РАН 08.11.2017 г. по заданию прокуратуры Приморского края была проведена экспертиза (по космическим снимкам), показавшая отсутствие каких-либо домов. Кроме того, в деле имеются показания 141 свидетеля, подтверждающие его отсутствие. Не трудно догадаться, что все сказанное дознаватель в постановлении не отразил. К этому лишь добавим,

Фрагмент Открытого письма, адресованного краевому прокурору Н.Л. Пилипчуку
Из: (Дальневосточный ученый. 2020. № 11-12 (1647-1648), 29 июля. С. 2)

прямого подлога, что само по себе является уголовным преступлением, требую реагировать предельно жестко, пресекать подобную деятельность и решительно избавляться от такого рода сотрудников, преступающих закон».

Надо ли говорить, что несмотря на очевидное нарушение Закона, ученым так и не удалось отстоять академические земли...

<...>

В середине ноября 2020 г. премьер-министр России Михаил Мишустин предложил начать оптимизацию штата госслужащих с 1 января 2021 г. и завершить ее в течение трех месяцев – до 1 апреля. В результате оптимизации все три территориальных органа Министерства образования и науки были упразднены. Ликвидация территориальных управлений Минобрнауки России проходила в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2293 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Предельная численность центрального аппарата Минобрнауки России в связи с сокращением теруправлений не была увеличена.

<...>

Осенью 2019 г. был проведен опрос членов РАН и профессоров РАН об итогах реформирования государственных академий.

64 % опрошенных отметили, что «положение в российской науке (за годы реформы) ухудшилось»; **особенно негативной была реакция ученых Дальневосточного отделения** (выделено мной. – В.Б.). Профессора РАН отнеслись к преобразованиям несколько менее критически, чем члены академии.

Как «благотворную для своей области науки» оценили реформу лишь 5,5 % респондентов; большинство заявивших об улучшениях работало в отделениях медицинских или сельскохозяйственных наук (для ученых в данных областях объединение трех академий открыло новые возможности).

<...>

20 сентября 2022 г. в Москве, в главном зале Президиума Российской академии наук состоялись выборы нового президента РАН из двух претендентов: академиков РАН Геннадия Яковлевича Красникова и Дмитрия Марковича Марковича. Председатель Счетной комиссии академик РАН Дмитрий Александрович Новиков представил Общему собранию членов РАН итоги выборов: в результате тайного голосования большинство членов РАН отдало свои голоса за академика РАН Г.Я. Красникова – 871 голос. За второго кандидата, академика РАН Д.М. Марковича, проголосовало 397 членов Академии. Для избрания главы РАН, согласно Положению о порядке выборов, требовалось набрать 699 голосов – простое большинство.



Вскрытие урн с бюллетенями по выборам президента РАН, 20.09.22 г. Фото В. Богатова

Избранный президент РАН поблагодарил ученых за оказанное доверие, особые слова признательности выразив своему сопернику.

В те же дни в Москве проходило Общее собрание Дальневосточного отделения РАН по выборам нового руководства Отделения. 21 сентября 2022 г. были заслушаны и обсуждены отчетные доклады председателя ДВО РАН академика РАН В.И. Сергиенко «Об итогах деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук в 2017–2021 годах» и главного ученого секретаря ДВО РАН академика РАН В.В. Богатова «О работе президиума ДВО РАН в 2017–2021 годах». Главным вопросом повестки стали выборы председателя Дальневосточного отделения РАН. По результатам голосования



Новый избранный президент РАН Г.Я. Красников. Фото из открытых источников



Общее собрание ДВО РАН. Выборы председателя Отделения. Фото Л. Стукуна

председателем ДВО РАН был избран научный руководитель Института автоматики и процессов управления ДВО РАН академик РАН **Юрий Николаевич Кульчин**.

После утверждения Президиумом РАН академика РАН Ю.Н. Кульчина в должности председателя ДВО РАН, 23 сентября 2022 г., в заключительный день собрания, состоялись выборы заместителей председателя ДВО РАН, главного ученого секретаря ДВО РАН, председателей объединенных ученых советов ДВО РАН по направлениям науки, членов президиума ДВО РАН, председателя Уставной комиссии ДВО РАН.

Заместителями председателя Дальневосточного отделения РАН стали:

- академик РАН Григорий Иванович Долгих;
- чл.-корр. РАН Павел Витальевич Крестов;

- чл.-корр. РАН Сергей Петрович Крыжановский;
- академик РАН Виктор Лаврентьевич Ларин.

Главным ученым секретарем Дальневосточного отделения РАН и председателем Уставной комиссии ДВО РАН избран академик РАН Виктор Всеволодович Богатов.

Председателями объединенных ученых советов ДВО РАН по направлениям науки избраны:

- ОУС ДВО РАН по физико-математическим и техническим наукам – академик РАН Юрий Николаевич Кульчин;
- ОУС ДВО РАН по химическим наукам – академик РАН Валентин Иванович Сергиенко;
- ОУС ДВО РАН по биологическим наукам – академик РАН Виктор Всеволодович Богатов;
- ОУС ДВО РАН по наукам о Земле – академик РАН Григорий Иванович Долгих;
- ОУС ДВО РАН по общественным наукам – академик РАН Павел Александрович Минакир;
- ОУС ДВО РАН по гуманитарным наукам – академик РАН Виктор Лаврентьевич Ларин;
- ОУС ДВО РАН по медицинским и физиологическим наукам – академик РАН Наталья Николаевна Беседнова;
- ОУС ДВО РАН по сельскохозяйственным наукам – академик РАН Валентина Тимофеева Синеговская.

Общее собрание ДВО РАН определило количественный состав президиума – 34 человека. В соответствии с уставом членами президиума Отделения стали избранные Общим собранием ДВО РАН председатель Отделения, заместители председателя, главный ученый секретарь, председатели объединенных ученых советов ДВО РАН по направлениям науки, а также другие члены президиума, избранные Общим собранием Отделения по представлению председателя ДВО РАН академика РАН Юрия Николаевича Кульчина.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Отношение государства к науке после начала специальной военной операции, объявленной президентом страны 24 февраля 2022 г., стало кардинально меняться в сторону поддержки отечественных ученых, востребованности их разработок. Как заявил вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко* на Втором конгрессе молодых ученых, проходившем 1–3 декабря в Парке науки и искусств «Сириус» в Сочи: **«Наука сейчас сориентирована на достижение технологического суверенитета и на поддержку наших ребят, министерства обороны и силовых ведомств для успешного завершения специальной военной операции...»** (<https://ria.ru/20221203/nauka-1836080612.html>).

В своем выступлении на Общем собрании РАН, проходившем в Москве 23–24 мая 2023 г., президент РАН Г.Я. Красников, в частности, отметил: *«Развитие фундаментальной и прикладной науки во многом определяется характером и формой взаимоотношений академического сообщества и органов власти. История показывает, что Академия всегда была прочной основой государства. Сегодня РАН становится для России стратегическим, интеллектуальным ресурсом, возможности которого необходимо сосредоточить на решении приоритетных государственных задач. Речь идет об обеспечении технологического суверенитета, переходе экономики на инновационный путь развития, в основе которого лежат достижения фундаментальной науки»* (<https://poisknews.ru/ran/polnyj-tekst-doklada-prezidenta-ran-gennadiya-krasnikova-na-obshhem-sobranii-akademii/>).

<...>

8 ноября 2022 г. произошло значимое событие. Заместитель председателя Правительства РФ и полпред Президента РФ в ДФО Ю.П. Трутнев с министром по развитию Дальнего Востока А.О. Чекунковым и губернатором Приморья О.Н. Кожемяко посетили институты ДВО РАН. В сопровождении председателя Дальневосточного отделения РАН академика РАН Ю.Н. Кульчина и его заместителя члена-корреспондента РАН П.В. Крестова гости познакомились с новыми разработками Института проблем морских технологий ДВО РАН, Тихоокеанского института биоорганической химии

* Дмитрий Николаевич Чернышенко (род. 20 сентября 1968, Саратов) – российский государственный и политический деятель. Заместитель председателя Правительства Российской Федерации по вопросам цифровой экономики и инновациям, связи, СМИ, а также культуры, туризма и спорта с 21 января 2020 г.

имени Г.Б. Елякова ДВО РАН, а также Центра лазерных технологий Института автоматики и процессов управления ДВО РАН.

Знакомство полномочного представителя Президента РФ в ДФО с Дальневосточным отделением РАН началось с погружения в сегодняшний день Института проблем морских технологий – одного из самых перспективных научно-исследовательских подразделений, занимающегося разработкой подводной робототехники. Новые глубоководные аппараты, как уже готовые к отправке заказчикам, так и находящиеся в стадии испытаний на стендах лабораторий, представил и. о. директора ИПМТ ДВО РАН Алексей Анатольевич Борейко. Разработки ученых института вызвали живой интерес и целый ряд практических вопросов о технических характеристиках, возможностях и стоимости современных подводных роботов.

В отличие от разработок Института проблем морских технологий, выставка достижений Тихоокеанского института биоорганической химии им. Г.Б. Елякова уместилась на одном столе, но вызвала не меньший интерес гостей благодаря широкому ассортименту продукции и квалифицированному комментарию директора института Павла Сергеевича Дмитренка. У Юрия Петровича Трутнева такое изобилие и разнообразие вызвало естественный вопрос, какие из представленных образцов запущены в массовое производство. И был ответ, что бизнесом не востребован ни один из них.

- Альтернатива? – последовал вопрос полпреда.
- Наладить производство здесь, – ответил руководитель института.
- Что мешает?

– Мы представляем фундаментальную науку, занимающуюся разработкой препаратов. Для организации же производства нужно создать фармакологический кластер, – пояснил директор и рассказал о том, что мешает сдвинуть с мертвой точки уже готовые к реализации проекты и разработки.

Полпред тут же переадресовал эту тему находящемуся рядом министру РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексею Олеговичу Чекункову. И оказалось, что многие проблемы можно решить практически на месте, не отходя, как говорится, от выставочного столика, на котором были разложены штучные образцы лекарственных препаратов и разработок дальневосточных ученых. Нужно только... вмешательство полпреда.

– Ничего сверхсложного здесь нет. Если то, что вы разрабатываете, в принципе имеет практическое применение, мы должны найти пути реализации, – сказал Ю.П. Трутнев – Чтобы страна была сильнее, наука должна вносить в это свой вклад. В моем понимании, у любой проблемы есть решение, и у нас есть целый ряд механизмов, которые могут помочь в этом.

Завершило визит высокого гостя знакомство с Центром лазерных технологий (ЦЛТ) Института автоматики и процессов управления ДВО РАН.





Знакомство полномочного представителя Президента РФ в ДФО Ю.П. Трутнева, министра по развитию Дальнего Востока А.О. Чекунова и губернатора Приморского края О.Н. Кожемяко с Дальневосточным отделением РАН, 8 ноября 2022 г. *Фото Л. Стукуна*

С возможностями созданного в 2014 г. самого молодого и самого современного подразделения учреждения познакомил Юрий Николаевич Кульчин – научный руководитель ЦЛТ. Вручив гостям для безопасности темные очки, сотрудники ЦЛТ продемонстрировали им работу лазерной установки.

Делясь первыми впечатления от встреч с учеными, Юрий Петрович признался, что желание наладить контакт с дальневосточной наукой у него возникло давно.

– Сегодня у меня появилось ощущение, что такое сотрудничество состоится. Знакомство, пусть пока всего с тремя направлениями вашей деятельности, добавляет уверенности в этом, – подытожил на прощание полпред (<http://febras.ru/component/content/article/19-novosti/novosti-na-sajte/7357-zamestitel-predsdatelja-pravitelstva-rf-i-polpred-prezidenta-rf-v-dfo-yu-p-trutnev.html>).

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Книга, с которой только что познакомился читатель, посвящена 300-летию Российской академии наук, той единственной организации, которая на протяжении этих столетий, от проведения великих северных экспедиций XVIII в. до создания АН СССР и современной реформы РАН, без перерыва так или иначе концентрировала в себе отечественную научную мысль. Уже в середине XIX в. выдающийся российский ученый, неприменный секретарь Императорской Санкт-Петербургской академии наук Константин Степанович Веселовский (1819–1901) так оценивал ее роль в жизни страны: *«Нет ни одной Академии, которая для познания естественных произведений своей страны сделала бы столько, сколько наша Академия. Скажу даже более: нет ни одной Академии, которую в этом отношении можно было бы даже сравнить с нашей»* [Вернадский, 1988, с. 175].

Тем не менее история Российской академии наук знала периоды как расцвета, так и трагического застоя, причем до исторических изысканий В.И. Вернадского не было четкого представления о том трудном пути, который прошла Академия за многие годы своего существования. Вернадский так описывал создавшуюся ситуацию: *«Эти обычные для историка науки трудности усилены сейчас тем, что историю естественно-научной и математической мысли в России приходится набрасывать, кажется, в первый раз. Но как раз это последнее обстоятельство и заставляет меня оставить в стороне свои колебания и выступить здесь со своим изложением. Ибо для меня стоит вне сомнений необходимость понимания русским обществом значения в истории человеческой мысли своей былой научной работы. Это необходимо не только для правильного самоопределения русским обществом своего значения в истории человечества, не только для выработки правильного национального чувства, – это необходимо прежде всего для дальнейшего роста и укрепления научной работы на нашей родине... На каждом шагу мы чувствуем тот вред, какой наносится дальнейшему научному развитию в нашей стране полным отсутствием исторического понимания его прошлого, отсутствием в этой области исторической перспективы. Все прошлое в области научной мысли представляется для широких кругов русского общества *tabula rasa*. Лишь изредка мелькают в нем ничем не связанные отдельные имена русских ученых.*

Вследствие этого не охраняемая и не оберегаемая национальным сознанием наука в России находится в пренебрежении, и русским ученым приходится

совершать свою творческую работу в полном бессилии защитить элементарные условия научной деятельности» [Вернадский, 2002, с. 193–194].

Приведенные в нашей книге исторические сведения и документы о становлении науки на российском Дальнем Востоке представляют собой первое исследование, в котором автор старался подчеркнуть особую историческую миссию, возложенную на Академию наук СССР, а затем и РАН, в развитии научной деятельности в различных регионах страны, включая Дальневосточный.

Научное изучение дальневосточной окраины было объективной необходимостью. Экспедиционных исследований, организованных из центра в условиях активного освоения дальних территорий, было явно недостаточно. Именно поэтому стали возникать исследовательские или научно-просветительские организации на местах, старт которым дало Императорское русское географическое общество. Советские региональные органы власти, несомненно, осознавали роль науки при освоении природных богатств Дальневосточного края. В этом отношении показательна статья в газете «Дальневосточный путь» под названием «К изучению ДВО*», опубликованная 24 июля 1924 г. с подзаголовком «**С переездом краевого центра в Хабаровск на очереди становится вопрос о создании специального органа изучения Дальнего Востока. Без знания края плановое строительство невозможно**» (Дальневосточный путь. 1924. № 145, 10 июля. С. 1).

Правительственные структуры разного уровня искали пути для получения информации о природных особенностях и ресурсах подведомственных территорий, создавая исследовательские коллективы разной ведомственной подчиненности. По словам основателя Дальневосточного филиала АН СССР академика В.Л. Комарова, «... края и автономные республики, развивая свои производственные возможности, организуя экспорт, рудное и заводское дело, реконструкцию земледелия и пр., стали открывать свои вузы и втузы, свои исследовательские лаборатории, предпринимать свои экспедиции. Так, в Дальневосточном крае в 1931 г. функционировало уже 31 исследовательское учреждение, не считая 18 научно-исследовательских ячеек при хозорганах ... В Дальневосточном крае сначала организующим центром был Университет, развернутый в 1924 г. во Владивостоке, затем, после распада Университета на специальные вузы и втузы, Научно-исследовательский Институт во Владивостоке с отделением в Никольске-Уссурийском. Однако и этот объединяющий центр не удовлетворил требованиям местной общественности и в первой половине 1931 г. был закрыт. Тем не менее потребность объединения отраслевых научно-исследовательских институтов в одно комплексное целое сохранилась, и Далькрайисполком стал искать новые формы организации научной работы в крае» [Комаров, 1931, столбцы 7–8].

* Дальневосточная область – административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 15 ноября 1922 г. по 4 января 1926 г. Административный центр – г. Чита, с 1924 г. – г. Хабаровск.

Академия наук СССР в условиях первых пятилеток и перехода на плановый уровень развития народного хозяйства оказалась единственной организацией, способной консолидировать и координировать проводимые исследования в различных регионах страны. Именно Академией было предложено коренное преобразование существовавшей системы научного дела путем создания системы академических учреждений на периферии. К сожалению, открытие на Дальнем Востоке научных подразделений АН СССР совпало с развертыванием жестких политических репрессий против дальневосточных ученых и преподавателей высшей школы, что задержало становление науки в регионе на несколько лет.

Великая Отечественная война подтвердила выдающуюся роль, которую АН СССР играла в научно-технологическом развитии страны, и правильность политики создания региональных структур Академии: при эвакуации Академии наук ее филиалы и базы разместили на своих площадях имущество учреждений и устроили сотрудников Академии. Кроме того, филиалы и базы с успехом выполнили ряд специальных заданий, связанных с обороной страны. В то критическое для страны время именно Академия наук СССР взяла на себя ответственность за налаживание работы всего оборонно-инновационного комплекса СССР, мобилизацию ресурсов Урала, Западной Сибири, Казахстана, Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны. И неслучайно, что уже в 1943 г., в самый разгар военных действий, в стране стали восстанавливаться ранее ликвидированные научные и образовательные учреждения, в том числе на ее востоке, создаваться новые подразделения, включая отраслевые и национальные академии наук. Сегодня общепризнано, что Великая Отечественная война была и войной интеллектов. Советские ученые под руководством президента АН СССР В.Л. Комарова сумели интеллектуально превзойти научно-технический потенциал фашистской Германии и внести существенный вклад в общую Победу.

С созданием в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР развитие научных подразделений за Уральским хребтом пошло небывало быстрыми темпами.

Организованный в 1970 г. во Владивостоке постановлением Президиума АН СССР Дальневосточный научный центр ознаменовал начало нового этапа становления академической науки на Дальнем Востоке. В то время, как и сейчас, была чрезвычайно важна задача экономического освоения восточных территорий страны, укрепления их военно-политической безопасности, поддержания экономической и социальной стабильности. Фундаментальная наука была призвана сыграть в решении этих проблем одну из главных ролей.

Итоги первого десятилетия работы ДВНЦ были обобщены в Постановлении ЦК КПСС 1980 г. «О деятельности Дальневосточного научного центра Академии наук СССР по развитию фундаментальных и прикладных исследований, повышению их эффективности и внедрению научных достижений

в народное хозяйство». В нем отмечалось, что результаты фундаментальных исследований, полученные институтами ДВНЦ АН СССР в области геологии и геофизики, послужили основой для открытия ряда месторождений благородных и цветных металлов, а также редкоземельных элементов. Детальное изучение сейсмической активности, вулканической деятельности, строения дна Тихого океана позволило уточнить карты сейсмического районирования Дальнего Востока. Физиологически активные вещества, полученные биохимиками из флоры и фауны, были использованы для создания уникальных препаратов, применяемых в медицине. На основе исследований экономических и социальных проблем Дальнего Востока был подготовлен ряд рекомендаций по хозяйственному развитию этого района, освоению восточной зоны Байкало-Амурской магистрали. Цикл работ по истории, археологии и этнографии Дальнего Востока позволил во многом по-новому взглянуть на факты развития Дальневосточного региона, этапы его освоения, историю и культуру народов, его населяющих.

Успехи развития академической науки на Дальнем Востоке в 1970–1985 гг. создали предпосылки преобразования ДВНЦ АН СССР в Дальневосточное отделение.

К сожалению, с распадом СССР в 1990-х годах российским ученым приходилось бороться за самую возможность заниматься научной работой, за улучшение условий исследовательского труда. Благодаря самоотверженности отечественных научных работников удалось сохранить основные дальневосточные научные школы, и надо отдать должное тем людям, которые спасли Академию в столь трудное время.

С 2013 г. Российскую академию наук в связи с проводимой реформой формально отделили от институтов, но большинство членов академии продолжало и продолжает трудиться в учреждениях РАН, в названиях которых власть не рискнула стереть их, хотя и неформальную, но принадлежность к Российской академии.

Сегодня в условиях политических и экономических санкций Запада одна из главных целей, которая встала перед страной – достижение технологического суверенитета. И в этой ситуации РАН вновь стала инициатором стратегических программ и проектов, аналогичных атомному и космическому. В свое время именно эти проекты вывели страну в мировые технологические лидеры, стали локомотивом развития нашей науки, промышленности и образования. И в нынешних условиях Российская академия наук под руководством ее президента академика РАН Г.Я. Красникова вновь взяла на себя ответственность не только за научно-методическое сопровождение стратегических проектов, но и за их реализацию.

Российские ученые в своем подавляющем большинстве в трудные для страны времена всегда были со своим Отечеством. Российская академия наук

и ее Дальневосточное отделение ныне активно восстанавливают нормальные взаимодействия с властью и обществом. В условиях изменившегося отношения руководства страны к науке особое внимание уделяется развитию сохраненного потенциала наших институтов, внедрению научных разработок в промышленность. Сегодня как никогда актуальна мысль нашего великого деятеля науки В.И. Вернадского: *«Историческое изучение научного творчества есть сейчас необходимейшее орудие нашего проникновения в новые огромные открывающиеся области научных достижений»* [Вернадский, 1981, с. 294].

Насколько удалось решить поставленную автором задачу – судить читателю. В то же время автор будет признателен за критические замечания и пожелания, в надежде, что история Российской академии наук, как особой формы организации отечественной науки, получит свое продолжение в очередном столетии.

ОСНОВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О РАН И ДВО РАН

Академия наук в России была основана в Петербурге по распоряжению императора Петра I указом Правительствующего сената от 28 января (8 февраля) 1724 г.

В своей истории Академия несколько раз меняла свое название:

1724 – Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге

1747 – Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге

1803 – Императорская академия наук (ИАН)

1836 – Императорская Санкт-Петербургская академия наук

1917 – Российская академия наук (РАН)

С 25 июля 1925 г. – Академия наук СССР (АН СССР)

С 21 ноября 1991 г. – Российская академия наук (РАН).

Президенты Академии наук (1724–1917)

Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич (1725–1733)

Кейзерлинг Герман Карл фон (1733–1734)

Корф Иоганн Альбрехт фон (1734–1740)

Бреверн Карл фон (1740–1741)

Разумовский Кирилл Григорьевич (1746–1798)

Николаи Андрей Львович фон (1798–1803)

Новосильцов Николай Николаевич (1803–1810)

Уваров Сергей Семёнович (1818–1855)

Блудов Дмитрий Николаевич (1855–1864)

Литке Фёдор Петрович (1864–1882)

Толстой Дмитрий Андреевич (1882–1889)

Великий князь Константин Константинович (1889–1915)

Президент Российской академии наук (1917–1925)

После Февральской революции 1917 г. пост президента Академии стал выборным.

Карпинский Александр Петрович (15 мая [28 мая] 1917–27 июля 1925)

Президенты Академии наук СССР (1925–1991)

Карпинский Александр Петрович (27.07.1925–15.07.1936)

Комаров Владимир Леонтьевич (29.12.1936–17.07.1945)

Вавилов Сергей Иванович (17.07.1945–25.01.1951)

Несмеянов Александр Николаевич (16.02.1951–19.05.1961)

Келдыш Мстислав Всеволодович (19.05.1961–19.05.1975)

Александров Анатолий Петрович (25.11.1975–16.10.1986)

Марчук Гурий Иванович (16.10.1986–17.12.1991)

Президенты Российской академии наук (с 1991 г.)

Осипов Юрий Сергеевич (17.12.1991–29.05.2013)

Фортов Владимир Евгеньевич (29.05.2013–23.03.2017)

Козлов Валерий Васильевич (24.03.2017–27.09.2017; врио)

Сергеев Александр Михайлович (с 27 сентября 2017–19 сентября 2022)

Красников Геннадий Яковлевич (с 20 сентября 2022)

Дальневосточный филиал Академии наук СССР (1932–1939)

Председатель президиума:

Комаров Владимир Леонтьевич (1932–1939)

Дальневосточная база им. академика В.Л. Комарова АН СССР (1943–1949)

Директора базы:

Жиляков Николай Иудович, к. с.-х. н. (1943–1947; врио зам. директора базы)

Гращенко (Проппер-Гращенко) Николай Иванович, чл.-корр. АН СССР (1947–1948)

Слодкевич Всеволод Сергеевич, д. г.-м. н. (1948–1949)

Дальневосточный филиал им. академика В.Л. Комарова АН СССР (1949–1970)

Председатели президиума:

Слодкевич Всеволод Сергеевич, д. г.-м. н. (1949–1951)

Колесников Борис Павлович, д. б. н. (1951–1953)

Быков Всеволод Тихонович, д. х. н. (1953–1957)

Дальневосточный филиал им. академика В.Л. Комарова Сибирского отделения АН СССР

Председатели президиума:

Быков Всеволод Тихонович, д. х. н. (1957–1961)

Хоментовский Александр Степанович, чл.-корр. АН СССР (1961–1965)

Неунылов Борис Александрович, д. с.-х. н. (1965–1970)

Дальневосточный научный центр Академии наук СССР (1970–1987)

Председатели президиума:

Капица Андрей Петрович, чл.-корр. АН СССР (1970–1977)

Шилов Николай Алексеевич, академик (1977–1985)

Щеглов Алексей Дмитриевич, чл.-корр. АН СССР (1985–1986; и. о.)

Ильичёв Виктор Иванович, академик (1986–1987)

Дальневосточное отделение АН СССР (с 1987) / РАН (с 1991 г.)

Председатели Отделения:

Ильичёв Виктор Иванович, академик (1987–1990)

Еляков Георгий Борисович, академик (1990–2001)

Сергиенко Валентин Иванович, академик РАН (2001–2022)

Кульчин Юрий Николаевич, академик РАН (с 2022 г.)

Ученые секретари ДВФ АН СССР (1932–1939)

Мейсель Максим Николаевич (1932–1934)

Китаев А.Е. (1934–1935?)

Давлетшин Абдулла Сibaгатулович (1935–1936)

Порецкий Артемий Сергеевич (1936–1937)

Сусленников В.В. (1937, и. о.; в архиве РАН личное дело отсутствует)

Сидоришин Иван Иванович (1937)

Князева Клавдия Александровна (1937–1938)

Бахарев Владимир Кондратьевич (1938–1939).

Ученые секретари ДВ базы/ДВФ им. академика В.Л. Комарова АН СССР (1943–1957)/ДВФ им. академика В.Л. Комарова СО АН СССР (1957–1970)

Колесников Борис Павлович, к. б. н. (1943–1944)

Кабанов Николай Евгеньевич, к. б. н. (1944–1946)

Шаблюновский Владимир Владимирович (1947–январь 1950; и. о.)

Майоров Владимир Михайлович (1950–1966)

Ямпольская Мария Яковлевна, к. т. н. (1966–1970)

Главные ученые секретари ДВНЦ/ДВО АН СССР/РАН (с 1970)

Ямпольская Мария Яковлевна, к. т. н. (1970; и. о.)

Васьковский Виктор Евгеньевич, к. х. н. (дек. 1970–1974)

Дзизенко Анатолий Кириллович, д. х. н. (1974–1980)

Глушченко Виктор Юрьевич, д. х. н. (1980–1983)

Латкин Александр Павлович, к. т. н. (1983–1985)

Жушиховский Сергей Дмитриевич, к. т. н. (1985–1986)

Акуличев Виктор Анатольевич, д. ф.-м. н./чл.-корр. АН СССР/РАН (1986–1995)

Горовой Пётр Григорьевич, чл.-корр. РАН/академик РАН (1995–2002)

Лифшиц Виктор Григорьевич, чл.-корр. РАН (2002–2005)

Гузев Михаил Александрович, чл.-корр. РАН (2005–2008)

Буренин Анатолий Александрович, чл.-корр. РАН (2008–2013)

Богатов Виктор Всеволодович, чл.-корр. РАН/академик РАН (с 2013 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеев М.Д.* О времени и о себе // Вестн. ДВО РАН. 2001. № 4. С. 139–145.
2. *Адрианов А.В.* Институту биологии моря ДВО РАН – 35 лет // Вестн. ДВО РАН. 2005. № 3. С. 3–5.
3. Академик от моря: А.В. Жирмунский в воспоминаниях современников и друзей. Владивосток: Дальнаука, 2003. 192 с. (Сер. «Наука в лицах»).
4. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1991. М.: Российская политическая энциклопедия. Т. 1. 1925–1952, 2000. 591 с. / Т. 2. 1952–1958, 2010. 1279 с.
5. *Арбатская Г.Б.* (сост.) Вениамин Петрович Мясников. «Он был физик по духу с блестящей эрудицией математика и фантазией поэта» // Вестн. ДВО РАН. 2006. № 4. С. 139–148.
6. *Арсеньев В.К.* Амба. Ли-Цун-Бин: Рассказы из путешествий по Уссур. краю / С предисл. ред. Никольск-Уссурийский: Изд. Юж.-Уссур. отд-ния Приамур. отд. РГО, 1920. Вып. 6. 17 с. (Уссур. б-ка; Вып. 1).
7. *Артемов А.Р.* Русская православная церковь в Забайкалье и Приамурье во второй половине XVII–XVIII в. // Вестн. ДВО РАН. 2002. № 2. С. 31–39.
8. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. 1998–2010. Т. 1. 1938–1945. Ч. 1; М-во Рос. Федерации по атом. энергии; Рос. акад. наук [сост.: Л.И. Кудинова (отв. сост.), Г.С. Сеницына, Н.М. Осипова]. М.: Наука. Физматлит, 1998. 432 с.
9. *Бакланов П.Я., Ермошина О.Л.* «Это было как покорение еще одного континента...»: памяти члена-корреспондента РАН А.П. Капицы (1931–2011 гг.) // Вестн. ДВО РАН. 2011. № 4. С. 119–125.
10. *Балакирев Ю., Менделеев А.* Старт для широкого разворота. Пребывание М.С. Горбачёва во Владивостоке // Известия. Вечерний выпуск. 1986. 26 июля. С. 1.
11. Библиотека (Б) // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932. № 1/2. С. 100.
12. Биолого-почвенный институт. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1987. 110 с.
13. *Блищенко Н.* В тайге, где снимается «Дерсу» // Дальневост. ученый. 1974. № 25, 19 июня. С. 4.
14. *Блищенко Н.С., Бутенко Т.Ю., Хмельницкая Т.Т.* К 40-летию Института химии ДВО РАН // Вестн. ДВО РАН. 2011. № 5. С. 3–22.
15. *Блох Ю.И.* Гравиметристы Российской империи (К 300-летию российской гравиметрии). Версия 2.0. 2020. 129 с. URL: https://vsegei.ru/ru/conf/events/uspensky2021/Grav_RusImp.pdf

16. *Блохина Н.И.* Воспоминания о Валентине Абрамовиче Красилове // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7, № 4. С. 131–144.
17. *Богатов В.В.* О славе и трагедии русских экологов. Рец. на кн.: Д. Вайнер (Уинер). Экология в советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы // Вестн. ДВО РАН. 1993. № 3. С. 109–115.
18. *Богатов В.В.* Организация науки в России: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. Владивосток: Дальнаука, 2005. 292 с.
19. *Богатов В.В.* Дальневосточный филиал Академии наук (1932–1939 гг.): страницы истории // Вестн. ДВО РАН. 2017. № 5. С. 7–20.
20. *Богатов В.В.* Из истории становления Дальневосточного научного центра АН СССР // Вестн. ДВО РАН. 2020 а. № 5. С. 5–17.
21. *Богатов В.В.* Полководец битвы интеллектов Владимир Леонтьевич Комаров // Этот день мы приближали как могли... Наука Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны: в воспоминаниях, биографиях, лицах и судьбах. Владивосток: Дальнаука, 2020 б. С. 17–24.
22. *Богатов В.В.* Точка отсчета (к 50-летию ДВНЦ АН СССР) // Вестн. ДВО РАН. 2021. № 2. С. 123–135.
23. *Богатов В.В.* Ликвидация Дальневосточного филиала АН СССР в 1939 г. // Вестн. ДВО РАН. 2022. № 5. С. 123–140.
24. *Богатов В.В., Урмина И.Н.* Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения академика В.Л. Комарова). Владивосток: Дальнаука, 2020. 464 с.
25. Ботанический сад-институт ДВО РАН – 65 лет. Владивосток: БСИ ДВО РАН, 2014. 56 с.
26. *Бранке Ю.В., Парышев Ю.И.* Душистые растения Приморья и их эфирные масла // Вестн. ДВФ АН СССР. 1937. Вып. 23. С. 3–46.
27. *Братская С.Ю.* Члену-корреспонденту РАН В.А. Авраменко – 60 лет // Вестн. ДВО РАН. 2012. № 3. С. 112–117.
28. *Бровко П.Ф., Пономарёв С.А.* Г.И. Невельской: Амурская экспедиция и решение пограничного вопроса на востоке России // Вестн. ДВО РАН. 2013. № 6. С. 257–267.
29. *Бродский К.А.* Проблема продуктивности водоемов (конспект) // Вестн. ДВФ АН СССР. 1934. Вып. 10. С. 31–52.
30. *Булах Е.М., Абдуллин Ш.Р.* Она стояла у истоков... (памяти Любови Николаевны Васильевой) // Вестн. ДВО РАН. 2022. № 4. С. 12–22.
31. *Бурундукова О.Л., Голов В.И.* Вклад Ивана Петровича Холупенко в изучение продукционного процесса ведущих сельскохозяйственных культур Приморья и Приамурья // Вестн. ДВО РАН. 2022. № 4. С. 36–46.
32. *Бутенко Т.Ю.* Институт химии ДВО РАН: новое здание – новые возможности // Вестн. ДВО РАН. 2012. № 5. С. 122–138.
33. *Бутенко Т.Ю.* (сост.) Расскажу тебе жизнь... К 50-летию Института химии ДВО РАН. Владивосток: ЛИТ, 2021. 277 с.

34. *Быков В.Т.* Химические исследования в Дальневосточном филиале АН СССР (1932–1962). Воспоминания ученого-дальневосточника // *Дальневост. ученый.* 1974. № 39, 25 сент. С. 2–3.
35. Бюллетень Краеведческого научно-исследовательского ин-та при Государственном Дальневосточном университете. Владивосток, 1925. № 1. 84 с.
36. В Дальневосточном филиале Сибирского отделения // *Вестн. АН СССР.* 1964. № 6. С. 105.
37. В университете. Переход на новые методы преподавания // *Красное знамя.* 1925. № 212 (1527), 17 сент. С. 3
38. *Вайнер Д.* Экология в советской России. Архипелаг свободы: заповедники и охрана природы: Пер. с англ. / Послесл. и ред. Ф.Р. Штильмарка. М.: Прогресс, 1991. 396 с.
39. *Васильева Е.В.* Здесь науку уже однажды закрывали // *Дальневост. ученый.* 1992. № 17 (937), 3 июня. С. 4.
40. *Васильева Е.В.* Организатор науки (Владимир Михайлович Савич) // *Забытые имена: статьи и очерки.* Вып. 1. Владивосток: Дальнаука, 1994. С. 144–165.
41. *Васильева Е.В.* Елена Владимировна Васильева // *Российская академическая наука на Тихоокеанском побережье (1932–2002): Фрагменты истории глазами ученых.* Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 39–51.
42. *Васильева Е.В.* Николай Евгеньевич Кабанов и Борис Павлович Колесников. Одна тайга – одна судьба? // *Историко-биологические исследования.* 2021. Т. 13, № 4. С. 61–88.
43. *Васьковский В.Е.* Субъективные заметки о первом председателе президиума ДВНЦ АН СССР А.П. Капице // *Дальневосточье академическое: наша история в событиях, фактах, биографиях (1970–2010).* Владивосток: Дальнаука, 2010. С. 13–22.
44. *Васьковский В.Е.* О времени и о себе // *Виктор Евгеньевич Васьковский: очерки, воспоминания.* Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2022. С. 21–95.
45. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. 359 с.
46. *Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 464 с.
47. *Вернадский В.И.* Труды по истории науки. М.: Наука, 2002. (Библиотека трудов академика В.А. Вернадского). 501 с.
48. *Влодавец В.И.* О деятельности Камчатской вулканологической станции // *Изв. Академии наук СССР. Серия геол.* 1945. № 1. С. 40–49.
49. *Вологдин В.П.* Институт техники (ТИН): отчет о работе за 1932 г. // *Вестн. ДВ филиала АН СССР.* 1933. № 1/2/3. С. 127–129.
50. *Воронов А.А.* Элементы теории автоматического регулирования. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Воен. изд-во МО СССР, 1954. 472 с.
51. *Воронов Б.А.* Институту водных и экологических проблем ДВО РАН – 50 лет // *Вестн. ДВО РАН.* 2018. № 4. С. 5–18.
52. *Воронцов Н.Н.* А.И. Куренцов (страницы истории биологии на Дальнем Востоке) // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 1978. Т. 83, вып. 1. С. 144–151.

53. Время и события: календарь-справ. по Дальневост. федер. окр. на 2020 г. / Дальневост. гос. науч. б-ка; [сост. М.Л. Балашова]. Хабаровск: ДВГНБ, 2019. 142 с.
54. Гагаринский Ю.В., Хрипин Л.А. Тетрафторид урана. М.: Атомиздат, 1966. 231 с.
55. Галанин А., Петропавловский Б. Роль Н.Е. Кабанова в организации Ботанического сада во Владивостоке // Дальневост. ученый. 2009. № 3 (1373), 25 февр. С. 4.
56. Галлямова Л.И. (сост.) Андрей Иванович Крушанов. К 100-летию со дня рождения. Владивосток: Дальнаука, 2021. 78 с. (Сер. Легенды дальневосточной науки).
57. Галлямова Л.И., Мандрик А.Т. Роль академика Андрея Ивановича Крушанова в развитии исторических исследований на Дальнем Востоке России // Вестн. ДВО РАН. 2007. № 5. С. 162–165.
58. Гассовский Г.Н. Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт // Науч. новости Дальнего Востока. 1928. № 1/2. С. 1–5.
59. Гатилова Ю.Д., Громашева О.С., Бессонова Е.А. (сост.). Виктор Иванович Ильичёв. Наследие академика. Владивосток: Дальнаука, 2022. 76 с. (Сер. Легенды дальневосточной науки).
60. Гирина О. KVEST предупреждает. Или о том, для чего на Камчатке создана группа реагирования на вулканические извержения // Дальневост. ученый. 2012. № 2, 1 февр. С. 4.
61. Горовенко Е.П. Профессорский клуб города Владивостока: Летопись. Т. 1. (1994–2003 гг.). М.: Ступени, 2003. 286 с.
62. Гридяева М.В., Ким Чак Ок, Бычкова А.А. На стыке двух времен. Южный Сахалин в первые послевоенные годы. Воронеж: Ковчег, 2017. 208 с.
63. Дальневосточное отделение Российской академии наук / ред. В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2010. 208 с.
64. Дальневосточное отделение Российской академии наук. 1970–2020. К 50-летию ДВНЦ. Владивосток: Дальнаука, 2021. 112 с.
65. Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Харбин, 1933. 34 с.
66. Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Т. 1. Проектное задание. Владивосток: Военморпроект-31, 1958. 167 л. (рукопись).
67. Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Т. 2. Чертежи. Владивосток: Военморпроект-31, 1958. 4 л., 21 черт. (рукопись).
68. Дальневосточье академическое: наша история в событиях, фактах, биографиях (1970–2010) / ред. Ю.Н. Кульчин; сост. А.А. Калинин. Владивосток: Дальнаука, 2010. 472 с.
69. Джангуразов Ф.Х. Профессор В.М. Савич (к 70-летию со дня рождения) // Ботан. журн. 1956. Т. 41. № 4. С. 602–607.
70. Диденко А.Н., Быков В.Г., Алексеенко С.Н. К 40-летию Института тектоники и геофизики им. Ю.А. Косыгина ДВО РАН // Вестн. ДВО РАН. 2011. № 3. С. 3–17.
71. Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших

- в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 г. М., 1999. 360 с. URL: <https://sovetamur.ru/upload/docs/250721145511.pdf>
72. Долговременная программа охраны природы и рационального использования природных ресурсов Приморского края до 2005 года (экологическая программа). Владивосток: Дальнаука, 1993. Ч. 1. 352 с.; Ч. 2. 276 с.
 73. *Донской В.К.* Разгром Восточного факультета ДВГУ // Вестн. ДВО РАН. 1996. № 1. С. 95–108.
 74. *Дроздов А.Л.* Академик «майских жуков» // Вестн. ДВО РАН. 2006. № 1. С. 137–142.
 75. *Дроздов А.Л., Кондрашев С.Л., Требухова Ю.А.* К 100-летию со дня рождения Алексея Викторовича Жирмунского // Биология моря. 2021. Т. 47, № 5. С. 365–366.
 76. *Дударёнок С.М., Ермакова Э.В., Поправко Е.П.* и др. Профессора Дальневосточного государственного университета. История и современность. 1899–2008. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 455 с.
 77. *Дударёнок С.М., Ваицук А.С., Федирко О.П., Клюев Н.А., Савченко А.Е., Баженова Ж.М., Крупянко А.А., Заколотная А.С., Заровнева Н.В.* Научные сотрудники Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (к 50-летию ИИАЭ ДВО РАН). Справочное издание / гл. ред. Н.Н. Крадин. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2021. 562 с.
 78. Егорчев И.Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. 164 с.
 79. *Еланцева О.П.* Восточный институт в Верхнеудинске: страницы краткого пребывания // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Серия: История. 1913. № 7. С. 29–35.
 80. *Еляков Г.Б.* О Дальневосточном отделении Российской академии наук: Доклад на торжественном собрании Дальневосточного отделения РАН, посвященном 275-летию Российской академии наук. Владивосток: Дальнаука, 1999. 45 с.
 81. *Еляков Г.Б.* О деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук. Доклад на заседании президиума РАН. Владивосток: Дальнаука, 1994. 78 с.
 82. *Еляков Г.Б.* О деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук в 1997–2001 гг. Владивосток: Дальнаука, 2001. 34 с.
 83. *Ермакова Э.В., Куцый Г.С., Володарская Е.П.* и др. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–1999. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 704 с.
 84. *Ермакова Э.В., Куцый Г.С., Володарская Е.П.* и др. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899–2008. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 455 с.
 85. *Ермошина О.Л.* (сост.) Андрей Петрович Капица. Ученый. Организатор. Человек. Дальневосточный период жизни и деятельности. Владивосток: Дальнаука, 2021. 80 с. (Сер. Легенды дальневосточной науки).

86. *Ершова Т.Б., Коневцов Л.А.* Анатолий Демьянович Верхотуров // Вестн. Инженерной школы ДВФУ. 2017. № 2 (31). С. 125–126.
87. *Жигалова В.* Создадим хор // Дальневост. ученый. 1974. № 6, 5 февр. С. 4.
88. *Жиляков Н.И.* Сахалинская база Академии наук СССР // Советский Сахалин. 1948. № 229 (6747), 26 сент. С. 4.
89. *Засельский В.И.* Организация биологических исследований на Дальнем Востоке в 1917–1932 гг. // Биологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 36–47.
90. *Засельский В.И.* Евгения Николаевна Алисова-Клобукова // Век замыслов и свершений. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1987. С. 33–47.
91. *Захаров А.К.* Конференция делегатов научных учреждений России // Вестн. РАН. 1992. № 3. С. 95–102.
92. *Ивашов А.В., Пышкин В.Б., Бойко Г.Е.* Колесников Борис Павлович – выдающийся ученый-лесовод и эколог // Уч. зап. Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Биология, химия. 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 37–43.
93. *Ивашов П.В. А.С.* Хоментовский – выдающийся ученый и организатор академической науки на Дальнем Востоке России // Вестн. ДВО РАН. 2020. № 1. С. 146–152.
94. Из постановлений президиума // Вестн. АН СССР. 1934. № 7/8. Столбцы 81–86.
95. *Ильев А.Я.* Академическая наука на Сахалине; страницы истории // Вестн. ДВО РАН. 2006. № 1. С. 1–17.
96. Институт автоматики и процессов управления. Время поисков и свершений: к 50-летию Института автоматики и процессов управления Дальневосточного отделения РАН. Владивосток: Дальнаука, 2021. 272 с.
97. Интеллектуальный потенциал Хабаровского края: доктора наук: Энциклопедический справочник / Администрация Хабаров. края, Хабаров. гос. техн. ун-т; сост. Н.Н. Столяров. Хабаровск, 2001. 272 с.
98. Итоги Всетихоокеанского научного конгресса // Красное знамя. 1926. № 273 (1886), 28 ноября. С. 3
99. *Иодко О.В.* Документы по истории АН СССР: 1926–1934 гг. / ред. Б.В. Левшин. Л.: Наука, 1988. 287 с.
100. К 80-летию Витаутаса Леоновича Контримавичуса // Паразитология. 2010. Т. 44, № 2. С. 194–198.
101. *Кабанов Н.Е.* Дальневосточный ботанический сад и его основные задачи // Тр. Дальневост. науч.-исслед. базы им. В.Л. Комарова. Сер. общая. Владивосток, 1948. С. 17–20.
102. *Кабанов Н.Е.* Встречи с В.Л. Комаровым (1926–1944 гг.) // Вопр. ботаники на Дальнем Востоке. Владивосток, 1969. С. 5–11.
103. *Кабанов Н.Е.* Академик В.Л. Комаров – организатор науки на Дальнем Востоке // Комаровские чтения. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1971. С. 15–20.

104. Какой быть Российской академии наук. Дискуссия в Президиуме АН СССР // Вестн. АН СССР. 1990. № 2. С. 48–78.
105. Калинин А.А. Восточное притяжение: Наша история в биографиях и лицах. Владивосток: Дальнаука, 2008. 336 с.
106. Калинин А.А. Продолженное столетие: Наша история в биографиях и лицах. Владивосток: Дальнаука, 2016. 460 с.
107. Калинин А.А. Vivat Academia! – Да здравствует Академия! Наша история в биографиях и лицах. М.: Студия онлайн, 2020. 382 с.
108. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. Статьи, выступления. Изд. 3-е, доп. М.: Наука, 1981. 495 с.
109. Карпов Г.А. Софья Набоко – прима камчатской вулканологии. Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2012. 156 с. (Библиотека «Новая книга». Камчатские биографии).
110. Кем заполнен наш ГДУ // Красное знамя. 1925. № 209 (1524), 13 сент. С. 4.
111. Кизель А. Ю.В. Бранке. Химизм диких плодов и ягод Дальневосточного края / Дальневост. филиал Академии наук СССР // Вестн. АН СССР. 1936. № 6. С. 61–63.
112. Киреев В.А. Краткий курс физической химии. М.: Химия, 1969. 638 с.
113. Клыков А.Г., Мохань О.В., Ким И.В. и др. (сост.) Анатолий Климентьевич Чайка. К 80-летию со дня рождения. Владивосток: Дальнаука, 2022. 74 с. (Сер. Легенды дальневосточной науки).
114. Колесников Н.И. Ученый с большой буквы // Россия и АТР. 2001. № 2. С. 30–34.
115. Кольцов А.В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР. 1917–1961 гг. Л.: Наука, 1988. 264 с.
116. Коляда А.С., Засельский В.И., Фролов В.Д. Организация и деятельность Ботанического кабинета Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества // Биологические исследования на ГТС. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 166–181.
117. Коляда А.С., Мезенцев А.Л., Ковешников Е.В. Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества (1916–1929). Биологические исследования. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т., 2015. 128 с.
118. Комаров В.Л. Комплексные базы Академии наук на местах // Вестн. АН СССР. 1931. № 9. Столбцы 7–16.
119. Комаров В.Л. База Академии наук на Дальнем Востоке (Возникновение, задачи, перспективы) // Вестн. АН СССР. 1932 а. № 2. Столбцы 1–10.
120. Комаров В.Л. Место Академии наук в системе научных учреждений Союза // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932 б. № 1/2. С. 12–15.
121. Комаров В.Л. Академия наук к XVIII съезду ВКПб // Вестн. АН СССР. 1939. № 2. С. 28–42.
122. Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семёнов Л.К. Академия наук СССР: Краткий исторический очерк: в 2 т. Т. 2. 1917–1976 / изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1977. 455 с.

123. *Коноплицкий В.* Ельцин напился на Светланской квасу... и открыл Владивосток // Владивосток. 2012. № 3065, 5 янв. URL: <https://vladnews.ru/ev/vl/3065>
124. *Контримавичус В.Л.* Мне открывается Север // Мой дорогой ИБПС. К 50-летию Института биологических проблем Севера. СПб.: Любавич, 2022. С. 12–40.
125. *Корнилова Е.* «Пусть бьется вечной жизни жила, В нее и я себя вложила» // Дальневост. ученый. 2018. № 23 (1611), 5 дек. С. 5.
126. *Костанов А.И., Гридяева М.В.* Из истории становления академической науки в Сахалинской области (1945–1955 гг.). ГОИСО. URL: Государственный исторический архив Сахалинской области (giaso.ru). – <https://giaso.ru/publikatsii/article/iz-istorii-stanovleniya-akademicheskoy-nauki-v-sahalinskoj-oblasti-1945-1955-gg?ysclid=lf4uke3oma337812670>
127. *Костюк В.В.* Академия наук СССР в годы войны // Вестн. РАН. 2005. № 11. С. 975–983.
128. *Косыгин Ю.А.* Тектоника. М.: Недра, 1988. 462 с.
129. *Котельников В.А.* Об организации Дальневосточного и Уральского отделений АН СССР // Вестн. АН СССР. 1987 а. № 7. С. 75–77.
130. *Котельников В.А.* Об утверждении Временного устава научно-исследовательского института АН СССР. Положение об Отделении АН СССР. Положение о секции Президиума АН СССР и о поправках к Уставу АН СССР // Вестн. АН СССР. 1987 б. № 7. С. 78–82.
131. *Котельников В.А.* Дальневосточному научному центру Академии наук СССР // Дальневост. ученый. 1994. № 1, 4 янв. С. 1.
132. *Кочешков Н.В.* Они были первыми // Россия и АТР. 1999. № 2. С. 34–58.
133. *Кочмарёва А.П.* Предисловие // 60 лет академической науке на Дальнем Востоке, 1932–1991 гг.: Библиогр. указ. Владивосток: ДВО РАН, 1993. Ч. 1. С. 3–6.
134. *Кошеченев В.* Кто поможет «Биологии моря»? // Дальневост. ученый. 1992. № 14 (928), 22 апр. С. 8
135. *Крадин Н.Н.* Заметки о прошлом, настоящем и будущем института // Тр. ИИАЭ ДВО РАН. 2021. Т. 30, № 1. С. 11–37.
136. Краевое совещание работников научно-исследовательских учреждений // Красное знамя. 1943. № 288 (7723), 30 дек. С. 2.
137. *Красильников С.А.* Выездная сессия АН СССР по проблемам Урало-Кузбасса (июнь 1932 г.) в контексте мобилизационной модели развития науки // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2012. Т. 11. История. Вып. 8. С. 87–94.
138. Краткий отчет Дальневосточного филиала АН СССР за 1936 г. Владивосток: Типо-лит. им. Волина, 1937. 53 с.
139. *Криволицкая Г.О.* Памяти Алексея Ивановича Куренцова (1896–1975) // Энтомологическое обозрение. 1975. Т. 54, вып. 4. С. 926–935.
140. *Криволицкая Г.О.* Алексей Иванович Куренцов – путешественник, ученый, педагог // Чтения памяти А.И. Куренцова. 1992. Вып. 1/2. С. 5–11.
141. *Крушанов А.И.* Борьба за власть Советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье (апрель 1918 – март 1920 г.). Владивосток: Прим. кн. Изд-во, 1962. 356 с.

142. Крушанов А.И. Октябрь на Дальнем Востоке. Ч. 1. Русский Дальний Восток в период империализма (1908 – март 1917 г.). Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1968. 135 с.
143. Крюков А.П., Павленко М.В. Зоологические и генетические подходы в исследовании эволюционных процессов: школа Николая Ивановича Воронцова во Владивостоке // Вестн. ДВО РАН. 2022. № 4. С. 23–35.
144. Кудрявцев В.Н. Новый статус Академии // Вестн. АН СССР. 1990. № 11. С. 5–9.
145. Кузнецов А.М. Первопроходец приморской науки А.З. Фёдоров // Вестн. ДВО РАН. 1997. № 6. С. 115–125.
146. Лавёров Н.П. Совершенствование управления НТП в условиях радикальной экономической реформы // Вестн. АН СССР. 1990. № 5. С. 25–33.
147. Лавренко Е.М., Семёнова Тянь-Шанская А.М. Памяти Артемия Сергеевича Порецкого // Ботан. журн. 1962. Т. 47, № 7. С. 1057–1060.
148. Ланцова Ю.Н. Обзор деятельности Восточного института в 1899–1909 гг. (по материалам журнала общества русских ориенталистов «Вестник Азии») // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2021. С. 72–74.
149. Латкин А. Экономика научных открытий: Размышления ученого о становлении науки на Дальнем Востоке, ее сегодняшнем дне и перспективах. Владивосток: Дальнаука, 2015. 128 с.
150. Латкин А.П., Фершт В.М. Край большой науки. М.: Сов. Россия, 1978. 278 с.
151. Левин Б.В., Тихонов И.Н., Шевченко Г.В. Об академике Сергее Леонидовиче Соловьеве (1930–1994) // Вестн. ДВО РАН. 2010. № 3. С. 159.
152. Лунин В.В., Гинсбург В.Л., Обридо В.Н., Рыхлова Л.В., Бочкарев Н.Г., Черепашук В.М., Капица С.П., Степин В.С. Письма к власти. Президенту Российской Федерации В.В. Путину. Фундаментальная наука и будущее России // Дальневост. ученый. 2004. № 14/15 (1264/1265), 8 сент. С. 10.
153. Маджаров А.С. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (И.Е. Попов-Вениаминов) из Иркутска (биография в контексте эпохи) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. «История». Т. 16. С. 127–139.
154. Май В.П., Супоня А.А. Из истории Института автоматики и процессов управления ДВО РАН // Вестн. ДВО РАН. 2006. № 3. С. 23–37.
155. Макаренко В.Г. К 40-летию Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН // Вестн. ДВО РАН. 2011. № 1. С. 3–12.
156. Макаренко Г.А. (сост.). Николай Григорьевич Васильев. М., 2001. 36 с. (Материалы биобиблиогр. деятелей с.-х. науки / ЦНБ МСХА).
157. Макогин Л. Бедная наука // Дальневост. ученый. 1992. № 32 (952), 16 дек. С. 1.
158. Малютина М.В. Об академике Олеге Григорьевиче Кусакине (1930–2001) // Вестн. ДВО РАН. 2010. № 3. С. 154–158.
159. Малявина Л.С. Из истории научных учреждений Востока России: Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт. (1923–1931 гг.). Хабаровск: Изд-во ДГГУ, 2007. 214 с.

160. *Малявина Л.С.* Организация и деятельность Дальневосточного краевого научно-исследовательского института (1923–1931 гг.) // Вестн. ДВО РАН. 2009. № 5. С. 157–164.
161. *Малявина Л.С.* Научные учреждения советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 2. С. 55–60.
162. *Малявина Л.С.* Владимир Иванович Огородников (1886–1938) – жизнь и судьба первого советского ректора Государственного Дальневосточного университета // Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 9. С. 1793–1800.
163. *Мамаев С.А.* Б.П. Колесников – российский природовед и энциклопедист // Изв. Уральского гос. ун-та. 2000. № 15. С. 42–49.
164. *Мандрик А.Т.* Формирование исторической науки на Дальнем Востоке. К 80-летию академика А.И. Крушанова // Россия и АТР. 2001. № 2. С. 16–27.
165. *Манько Ю.И., Пименова Е.А.* Б.П. Колесников и Дальний Восток. Владивосток: Дальнаука, 2012. 128 с.
166. *Марчук Г.И.* Перестройка научной деятельности академических учреждений в свете решений 27 съезда КПСС // Вестн. АН СССР. М., 1987. № 1. С. 3–13.
167. *Маслова И.В.* Биографический очерк // Емельянов А.А. Амфибии и рептилии советского Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2018. С. 10–23.
168. Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947) / Под ред. ак. С.И. Вавилова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 616 с.
169. *Медведев Ж.А., Медведев Р.А.* Взлет и падение Т.Д. Лысенко; Кто сумасшедший? М.: Время, 2012. 360 с.
170. *Месяц Г.А.* Долгая дорога в Российскую академию наук. Документальный рассказ очевидца о том, как в 1991 году была спасена академическая наука в России // Независимая газета. 2019. 23.04. URL: https://www.ng.ru/science/2019-04-23/9_7564_academy.html?ysclid=lbhwxtcy1158675205
171. *Миллер Г.Ф.* Описания морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю с Российской стороны учиненных // Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1758. Т. 8, № 9. С. 2, 10.
172. *Милько М.М.* Восточный институт: исторический очерк и роль в развитии высшего образования на Дальнем Востоке: сборник трудов конференции // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. (Чебоксары, 17 дек. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 48–54.
173. *Милько М.М.* Восточный институт: исторический очерк и роль в развитии высшего образования на Дальнем Востоке // Русское общество ДВФУ. 2021. 2 сент. URL: https://vk.com/@fefu_ru_club-vostochnyi-institut-istoricheskii-ocherk-i-rol-v-razviti-vy?ysclid=leb8cyx9l8118629185
174. *Минакир П.А.* Исследования проблем международных экономических взаимодействий: глобальные, национальные, региональные аспекты. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. 720 с.

175. Митрякова Н.М. Структура, научные учреждения и кадры АН СССР (1917–1940) // Организация научной деятельности. М.: Наука, 1968. С. 219.
176. Мой дорогой ИБПС. К 50-летию Института биологических проблем Севера. СПб.: Любавич, 2022. 416 с.
177. Мосин В.И. Памяти В.М. Савича (1885–1965 гг.) // Вестн. с.-х. науки (Алма-Ата). 1965. № 12. С. 110–112.
178. На рубеже двух пятилеток начало работу ДВ отделение Академии наук // Тихоокеанская звезда. 1932. № 146 (2135), 30 июня. С. 1.
179. Назначения и перемещения // Вестн. АН СССР. 1962. № 11. С. 128.
180. Насонов Н.В. По поводу чрезвычайной научной сессии // Вестн. АН СССР. 1932. № 1. С. 11–16.
181. Наука на Крайнем Северо-Востоке России / СВКНИИ ДВО РАН. Магадан: Охотник, 2010. 30 с.
182. Недашковский П. Союз науки и практики // Дальневост. ученый. 1979. № 16 (276), 11 апр. С. 2.
183. Незамутдинов В.Н., Хисамутдинов А.А. Восточный институт во Владивостоке: профессора и выпускники (1899–1920-е гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. 190 с.
184. О Дальневосточном геологическом институте // Вестн. АН СССР. 1959. № 11. С. 110.
185. О деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук в 1991–1996 гг. Владивосток: Дальнаука, 1996. 102 с.
186. О научных учреждениях Сибирского отделения // Вестн. АН СССР. 1962. № 11. С. 127–128.
187. О научных учреждениях филиалов Сибирского отделения // Вестн. АН СССР. 1962. № 5. С. 112.
188. О работе дальневосточной экспедиции Института экономики // Вестн. АН СССР. 1954. № 10. С. 82–83.
189. Об организации Дальневосточного центра Академии наук СССР // Вестн. АН СССР. 1970. № 10. С. 12–14.
190. Об организации Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения // Вестн. АН СССР. 1960. № 6. С. 125.
191. Об установлении для филиалов и научно-исследовательских баз Академии наук СССР единого наименования «Филиалы Академии наук СССР // Вестн. АН СССР. 1949. № 11. С. 96.
192. Огородников В.И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII веках // Сб. трудов профессоров и преподавателей Государственного иркутского университета. Отдел I – науки гуманитарные. Иркутск: Госиздат, 1921. Вып. 1. С. 69–113.
193. Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия: в 2 ч. Иркутск: Тип. Штаба Военного округа, 1920. Ч. 1. Введение. История до-русской Сибири. 289 с.

194. *Огородников В.И.* Очерки истории Сибири до начала XIX столетия: в 2 ч. Владивосток: Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1924. Ч. 2, вып. 1. Завоевание русскими Сибири. 108 с.
195. *Огородников В.И.* Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в. Владивосток: Тип. Гос. Дальневост. ун-та, 1927. 91 с.
196. Организация науки в первые годы советской власти (1917–1925). Л.: Наука, 1968. 419 с.
197. Организация Хабаровского комплексного института // Вестн. АН СССР. 1968. № 10. С. 124.
198. От Отдела химии ДВФ СО АН СССР до Института химии ДВО РАН // Вестн. ДВО РАН. 2021. № 5. С. 5–8.
199. От познания глубин к глубинам знания. К 50-летию Тихоокеанского океанологического института им. В.И. Ильичёва ДВО РАН. Владивосток: ООО «Дальнаука», 2023. 304 с.
200. Отчет о деятельности Академии наук Союза Советских Социалистических Республик за 1926 г. Т. 2. Л., 1927. С. 3–4.
201. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Дальневосточного отделения Российской академии наук за 1992 год. Владивосток: Дальнаука, 1993. 48 с.
202. Отчет о работе Дальневосточного филиала Академии наук СССР за 1934 год. Владивосток: ДВФ АН СССР, 1935. 38 с. (на правах рукописи).
203. Отчетный доклад Президиума Российской академии наук. Научно-организационная работа Президиума Российской академии наук. М.: Наука, 2013. 394 с.
204. Отчеты Общества изучения Амурского края за 1884–1917 гг. / Общество изучения Амурского края. Репр. изд. 1888–1919 г. СПб.: Альфарет, 2011. 912 с.
205. Памяти академика В.Л. Комарова. Слово президента АН СССР академика С.И. Вавилова у гроба академика В.Л. Комарова // Вестн. АН СССР. 1946. № 1. С. 17–18.
206. *Паничев А.М.* (сост.) Глеб Иванович Худяков. Об ученом и человеке. Владивосток: Дальнаука, 2021. 80 с. (Сер. Легенды дальневосточной науки).
207. Паразитологическая экспедиция // Вестн. ДВФ АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1933. № 1–2–3. С. 125.
208. *Парышев И.* Далекие памятные тридцатые годы // Дальневост. ученый. 1982. № 33 (449), 4 авг. С. 4.
209. *Пентегов Б.П.* Три года работы лаборатории общей физической и минеральной технической химии Государственного Дальневосточного университета. Владивосток: Изд-во ГДУ, 1927. 12 с.
210. Подписан договор взаимопомощи Дальзавода и ДВО АН // Тихоокеанская звезда. 1932. № 201 (2190), 4 сент. С. 4.
211. *Полищук С.А.* Юрий Владимирович Гагаринский (1915–1976) // Вестн. ДВО РАН. 2006. № 5. С. 188–189.

212. Поповский М. Дело академика Вавилова. М.: Книга, 1990. 303 с.
213. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 02.04.2008 № 262–5 ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» // База данных «Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации». 2008. 5 с. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/955838>
214. Приемные испытания в ГДУ // Красное знамя. 1926. № 200 (1813), 2 сент. С. 3.
215. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 596 с.
216. Производственный план Дальневосточного отделения Академии наук СССР на 1932 год. Владивосток: ДВО РАН, 1932. 32 с. (на правах рукописи).
217. Прологомены академика Кусакина: О.Г. Кусакин в воспоминаниях коллег, соратников, друзей. Владивосток: Дальнаука, 2005. 140 с. (Сер. «Наука в лицах»).
218. Промышленному развитию Дальнего Востока – прочную научную основу // Вестн. ДВФ АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1939. Вып. 33, № 1. С. 3–5.
219. Путь к валеологии: Воспоминания об И.И. Брехмане. Владивосток: Дальнаука, 2000. 137 с. (Сер. «Наука в лицах»).
220. Пуцилло В.Г., Соколова М.Н., Миронов С.И. Нефти и битумы Сибири / АН СССР; Ин-т нефти. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 246 с.
221. Пушкарь А.И. Тихоокеанский форпост науки: рассказ о прошлом, настоящем и будущем дальневосточной науки. 2-е изд., перераб. и доп. Хабаровск: Хабаров. кн. изд-во, 1982. 176 с.
222. Пыкин В.М. Верхнеудинский период истории Восточного института (1905–1906 гг.) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2008. № 7. С. 141–144.
223. Рабочие Дальзавода будут работать в лабораториях отделения Академии наук // Тихоокеанская звезда. 1932. № 196 (1285), 29 авг. С. 4.
224. Развитие научных учреждений в Российской Федерации // Вестн. АН СССР. 1970. № 1. С. 3–6.
225. Рассказов В.А. К 70-летию академика Валентина Ароновича Стоника // Вестн. ДВО РАН. 2012. № 5. С. 105–112.
226. Российская академическая наука на Тихоокеанском побережье (1932–2002): Фрагменты истории глазами ученых. Владивосток: Дальнаука, 2002. 272 с.
227. Саблин И. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации / пер. с англ. А. Терещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 480 с. (Серия Historia Rossica: Окраины Российской империи).
228. Савина Г.А. Опыт социальной истории в лицах: В.Л. Комаров – президент АН СССР // Нестор 9. На переломе: Отечественная наука в конце XIX–XX века. Вып. 3. СПб, 2005. С. 165–205.
229. Самойлов Т.П. Каким мы помним В.Л. Комарова // Комаровские чтения. Владивосток, 1971. Вып. 18. С. 21–32.

230. Семёнов-Тян-Шанский М.А., Заднепровская А.Ю. Анастасия Михайловна Семёнова-Тян-Шанская. Записки о пережитом. СПб.: Изд-во ООО «Анатолия», 2013. 340 с.
231. Сергеев А.М. Письмо А.М. Сергеева в ДВО РАН. Входящий номер 1455 от 11.12.2020. URL: http://febras.ru/images/docs/news/2020/11/20/Pozdravlenie_Sergeeva.pdf.
232. Сергиенко В.И. (ред.). Дальневосточное отделение Российской академии наук. Владивосток: Дальнаука, 2007. 74 с.
233. Сергиенко В.И. (ред.). Дальневосточное отделение Российской академии наук. Владивосток: Дальнаука, 2010 а. 208 с.
234. Сергиенко В.И. Предисловие // Дальневосточье академическое: наша история в событиях, фактах, биографиях (1970–2010). Владивосток: Дальнаука, 2010 б. С. 3–6.
235. Сергиенко В. Юрий Владимирович Гагаринский // Дальневосточье академическое: наша история в событиях, фактах, биографиях (1970–2010). Владивосток: Дальнаука, 2010 в. С. 80–81.
236. Сергиенко В.И., Бутенко Т.Ю. На первое место он ставил человеческие отношения. (К 85-летию со дня рождения Виктора Юрьевича Глущенко) // Вестн. ДВО РАН. 2021. № 5. С. 152–159.
237. Сергиенко В.И., Штец М.Б. 100 лет Тихоокеанской научной ассоциации // Вестн. ДВО РАН. 2020. № 6. С. 124–146.
238. Серов В.М. Становление Восточного института (1899–1909) // Изв. Восточного института Дальневост. гос. ун-та. 1994. № 1. С. 14–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-vostochnogo-instituta-1899-1909-gg/viewer>
239. Совет ДВО АН. Работа Дальневосточного отделения Академии наук СССР // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932. № 1/2. С. 99–100.
240. Сойфер В.Н. Власть и наука. Разгром коммунистами генетики в СССР. 5-е изд. М.: ЧеРо, 2002. 1021 с.
241. Создание Института биологии моря Дальневосточного филиала // Вестн. АН СССР. 1969. № 4. С. 127.
242. Соколов Б.С. «Ваша слава будет и моей славой». Личность в истории Сибирского отделения Академии наук // Вестн. РАН. 2002. Т. 72, № 5. С. 426–438.
243. Сомова Л.М., Платонова Н.И. Г.П. Сомов. Владивосток: Медицина ДВ, 2012. 254 с. (Сер. «Жизнь замечательных микробиологов, эпидемиологов, инфекционистов»).
244. Старовойтова В.Е. Биолого-почвенному институту ДВО РАН – 50 лет // Вестн. ДВО РАН. 2012. № 2. С. 137–139.
245. Стороженко С.Ю., Лелей А.С. Чл.-корр. РАН Павел Андреевич Лер – директор Биолого-почвенного института в 1981–1991 гг. // Вестн. ДВО РАН. 2022. № 4. С. 5–11.
246. Страницы истории ДВО РАН. 1970–2020. (К 50-летию ДВНЦ АН СССР и навстречу 300-летию РАН). Научно-справочное издание / ДВО РАН; ИИАЭ

- ДВО РАН; Отв. ред. академик РАН В.И. Сергиенко. Владивосток: ИИАЭ, 2021. 150 с.
247. *Тарасова А.И.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с. (Русские путешественники и востоковеды).
 248. *Титова М.С., Коляда Н.А., Омелько Н.В.* (сост.). Тит Петрович и Таисия Васильевна Самойловы. Преданность делу. Владивосток: Дальнаука, 2022. 128 с. (Сер. Легенды дальневосточной науки).
 249. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 г. г.): Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б) // Вестн. АН СССР. 1939. № 2. С. 3–27.
 250. Труды ноябрьской сессии Академии наук СССР: 23–30 XI 1931 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 416 с.
 251. Уставы Российской академии наук. 1724–1999. М.: Наука, 1999. 287 с.
 252. Ученый – явление особое. Дальневосточное отделение РАН в свете реформирования отечественной науки. Июнь–декабрь 2013 г. / Сост. В.В. Шейкина. Владивосток: Дальнаука, 2014. 276 с.
 253. *Ферсман А.Е.* Неотложная задача Академии наук. К вопросу о научных станциях на местах // Вестн. АН СССР. 1935. № 5. Столбцы 7–12.
 254. *Фёдоров А.З.* Опытная шелководческая станция Южно-Уссурийского отделения Государственного Русского географического общества. Отчет за 1928 г. Владивосток, 1929. 60 с.
 255. *Фисенко С.М.* Горнотаежная станция им. В.Л. Комарова: «Сквозь время и дали...» // Вестн. ДВО РАН. 2013. № 2. С. 120–130.
 256. *Фисенко С.М.* Роль Александра Зиновьевича Федорова в изучении Южно-Уссурийского края (1907–1934 гг.) // Вестн. ДВО РАН. 2014. № 3. С. 136–147.
 257. *Фисенко С.М.* Становление и развитие Горнотаежной станции (1934–1979). К 110-летию со дня рождения Тита Петровича Самойлова // Вестн. ДВО РАН. 2016. № 3. С. 103–113.
 258. *Фисенко С.М.* История становления и развития Горнотаежной станции ДВО РАН. Beau Bassin, 2017. 113 с.
 259. *Флегонтов А.К.* Задачи и структура Дальневосточного отделения Академии наук // Вестн. ДВО АН СССР. Владивосток: Дальгиз, 1932. № 1/2. С. 16–20.
 260. *Фрисман Е.Я.* К юбилею ДВНЦ АН СССР // Региональные проблемы. 2020. Т. 23, № 3. С. 26–30.
 261. *Хаматова А.А.* Краткая справка о вехах развития востоковедения на Дальнем Востоке // Изв. Вост. ин-та. 2012. № 2 (20). С. 7–33.
 262. *Хаменкова Е.В.* Об истории Института // Мой дорогой ИБПС. К 50-летию Института биологических проблем Севера. СПб.: Любавич, 2022. С. 5–11.
 263. Хингано-Буреинская проблема – центральная задача второй пятилетки ДВК. Заседание президиума Дальневосточного отделения Академии наук // Тихоокеан. звезда. 1932. № 188 (2177), 20 авг. С. 2.

264. *Хисамутдинов А.А.* Общество изучения Амурского края: события и люди. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. 75 с.
265. *Хисамутдинов А.А.* Общество изучения Амурского края: события и люди. Ч. 1. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. 276 с.
266. *Хисамутдинов А.А.* Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. М.: Наука, 2005. 224 с.
267. *Хисамутдинов А.А.* Три столетия изучения Дальнего Востока: материалы к библиографии исследователей. Вып. 1 (1639–1939). Владивосток: Дальнаука, 2007. 667 с.
268. *Хисамутдинов А.А.* Буссе Ф.Ф. Администратор и краевед // Жизнь замечательных людей Владивостока. 1860–150–2010. Владивосток, 2010. С. 37–44.
269. *Хисамутдинов А.А.* У истоков дальневосточной науки: энтузиасты из Уссурийска // Вестн. ДВО РАН. 2016. № 3. С. 95–102.
270. *Хисамутдинов А.А.* Производственный план Дальневосточного отделения Академии наук СССР на 1932 год: проблемы и достижения // Вестн. ДВО РАН. 2017. № 5. С. 54–60.
271. *Хисамутдинов А.А.* Жизнь за книгу. Владивосток: Дальнаука, 2019 а. 264 с.
272. *Хисамутдинов А.А.* Первые научные обмены: к 135-летию создания Общества изучения Амурского края // Вестн. ДВО РАН. 2019 б. № 4. С. 146–154.
273. *Хисамутдинов А.А.* В.К. Арсеньев и близкие ему люди: Портрет эпохи (К 150-летию со дня рождения ученого и путешественника). Владивосток: ООО «ПСП95», 2021. 435 с.
274. *Хисамутдинов А.А., Полоник М.А., Бокий О.В., Журавская Н.Е.* (сост.). На службе книге и науке: к юбилею Центральной научной библиотеки ДВО РАН (1932–2022). Владивосток: ЦНБ ДВО РАН, 2022. 208 с.
275. *Хисамутдинова Н.В.* Дальневосточные профессора: четыре портрета на фоне эпохи (П.П. фон Веймарн, А.П. Георгиевский, М.К. Елиашевич, Б.П. Пентегов). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. 192 с.
276. *Хисамутдинова Н.В.* Первый директор Химического института: к 125-летию со дня рождения Б.П. Пентегова (1887–1953) // Вестн. ДВО РАН. 2012. № 1. С. 142–150.
277. *Хисамутдинова Н.В.* Подготовка инженеров на Дальнем Востоке: проблемы и решения (исторические очерки). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. 218 с.
278. *Христофорова Н.К.* Академик Жирмунский и его институт (к 100-летию со дня рождения академика А.В. Жирмунского). Владивосток: Дальнаука, 2023. 272 с.
279. Хроника событий (1932–2006) // Вестн. ДВО РАН. 2007. № 2. С. 11–37.
280. *Цыбиков Г.Ц.* Буддист паломник у святынь Тибета. По дневникам, веденным в 1899–1902 гг. / Русское Географическое общество. Петроград, 1919. 472 с.
281. *Черешнев В.А.* Наука Урала: все для фронта, все для победы // Вестн. РАН. 2005. № 11. С. 983–993.
282. *Черешнев В.А.* Академия наук в годы Великой Отечественной войны. М.: Знание, 2010. 79 с.

283. *Черешнев И.А.* Владимир Яковлевич Леванидов (к 100-летию со дня рождения) // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. 2021. Вып. 9. С. 5–9.
284. *Шавкунов Э.В.* Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 150 с.
285. *Шевченко В.Г., Турмов Г.П.* Сварщик Виктор Вологдин. СПб.; Владивосток, 2003. 157 с.
286. *Шило Н.А.* Учение о россыпях. Теория россыпеобразующих рудных формаций и россыпей. Изд. 2-е, перераб. и доп. Владивосток: Дальнаука, 2002. 576 с.
287. *Штильмарк Ф.Р.* Историография российских заповедников (1895–1995). М.: ТОО «Логата», 1996. 340 с.
288. Экспедиция геологического сектора ДВФ // Вестн. ДВФ АН СССР. 1935. Вып. 14. С. 184–186.
289. Этот день мы приближали как могли... Наука Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны в воспоминаниях, биографиях, лицах и судьбах. Владивосток: Дальнаука, 2020. 192 с.
290. *Ядов В.* Манифест академика Осипова // Дальневосточный ученый. 1992. № 14, 22 апреля. С. 3.
291. *Ярмош А.М.* Некоторые данные из годового отчета Дальневосточного краевого научно-исследовательского института за 1928/29 год // Науч. новости Дальнего Востока. 1929. № 7/8. С. 26–30.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аблакатова А.А. – 272
Абрамович В.Л. – 121, 203
Аверинцев С.С. – 446
Аверьянов И.П. – 292
Авраменко В.А. – 547
Агеев М.Д. – 343, 428, 430, 433
Адрианов А.В. – 318, 500
Азбукина З.М. – 272, 273
Айдаралиев А.А. – 372, 440
Акинин В.В. – 322
Аксёнов А.А. – 503
Акуличев В.А. – 376, 545
Александров С.П. – 395
Александров А.П. – 414, 398, 544
Алексеев А.В. – 374
Алексеев В.М. – 178
Алексеев В.П. – 388
Алекторов А.А. – 68, 69
Алисова (Клобукова-Алисова) Е.Н. – 26, 58, 60, 65, 66, 70–72, 132, 146, 174, 189, 190, 212, 551
Алфёров Ж.И. – 510, 511
Амаока К. – 482, 483
Амиантов И.Н. – 423, 424
Аминин Д.Л. – 316
Ананишин И.И. – 167
Андреева Ж.В. – 388
Анерт Э.Э. – 117, 119
Аникиев В.В. – 374, 413
Антонов В.Г. – 60, 103
Ануфриев П.С. – 203
Анучин Д.Н. – 43
Арбатов Г.А. – 446
Арсеньев А.К. – 203
Арсеньев В.К. – 24, 26, 28–33, 36, 39, 40, 43–49, 54, 55, 62–65, 77, 102–107, 109, 111, 112, 121, 122, 131, 133, 136, 138, 139, 141, 147, 202, 203, 384, 550, 560, 561
Арсеньева А.А. – 203
Арсеньева Н.В. – 202, 203
Арсеньева Т.В. – 54
Арсеньева М.Н. – 202–204
Арсентьев А.В. – 137
Асаткин А.Н. – 156, 157
Атаров Н.З. – 378
Атласов В. – 5
Ахназаров Э.Б. – 377
Бабушкин М.Н. – 386, 391
Баденков Ю.П. – 336
Бадмаев П. – 92
Байков А.А. – 178, 251
Бакланов О.Д. – 459
Бакланов П.Я. – 364, 378, 379, 408, 477, 478
Баландин Д.А. – 189, 241
Бао Джан – 29
Бардин И.Н. – 275
Баркалов В.Ю. – 315
Барсегов Э.В. – 115
Барсова С.С. – 136
Бах А.Н. – 223
Бахарев В.К. – 225, 226, 234, 236, 242, 545
Бахтеяров Е. – 5
Баянов – 156, 172, 173
Беда В.Д. – 389
Бекетов П. – 5
Белавин Ю.С. – 296, 401
Беликов И.Ф. – 265
Белоус – 259
Беляев Е.А. – 315
Берёзкин О.И. – 403
Беринг В.И. – 10–13
Берия Л.П. – 224
Берг Л.С. – 117, 178
Берг О.С. – 43
Бергман А.Г. – 196
Берман Д.И. – 371
Беседнова Н.Н. – 532

- Беседовский Г.З. – 118
 Беспрозванных В.В. – 315
 Билибин Ю.А. – 394
 Блау Виллем – 17
 Блищенко Н.С. – 383
 Блудов Д.Н. – 470, 543
 Блюментрост Л.Л. – 543
 Богатов В.В. – 50, 315, 367, 379, 444, 482, 483, 492, 511, 518, 522, 524, 526–528, 530, 532, 545
 Богданов В.В. – 43
 Богданов Е.И. – 405, 406, 413
 Богданов К.Т. – 374
 Богомолов Л.М. – 298, 299
 Богораз-Тан В.Г. – 38, 178
 Богородский В.В. – 330, 332
 Бодиско А.М. – 53–55
 Бойко В.С. – 283
 Болотова В.М. – 136
 Борейко А.А. – 429, 534
 Бордюков – 231
 Бородин И.П. – 72
 Борукаев Ч.Б. – 363
 Бранке Ю.В. – 189, 552
 Бреверн Карл фон – 543
 Бреславец – 241
 Бруевич Н.Г. – 251
 Бугрова Н.В. – 524
 Бузник В.М. – 359
 Булах Е.М. – 272
 Булгаков В.П. – 315
 Булгаков Н.П. – 374
 Булдовский А.Т. – 167, 192, 194, 200, 203, 204, 206, 209
 Бунге А.А. – 49
 Бунич П.Г. – 330, 332, 377, 446
 Бункина И.А. – 272
 Бурбулис Г.А. – 461, 462
 Буренин А.А. – 433, 545
 Буссе Н. – 34
 Буссе Ф.И. – 34
 Буссе Ф.Ф. – 34, 35, 36, 49, 561
 Бутлер Н. – 98
 Бутурмин С.А. – 43
 Бухтеева А.В. – 292
 Буценко – 159
 Буяков А.М. – 49, 50
 Буянов Я.М. – 227
 Быков И.Т. – 202
 Быков В.Г. – 363
 Быков В.Т. – 198, 216, 217, 274–276, 308, 309, 544
 Вавилов Н.И. – 191, 219, 220, 221, 224, 558
 Вавилов С.И. – 166, 246, 288, 543, 557
 Ваксель Свенс – 11, 12
 Варнавский В.Г. – 363
 Васильев Б.И. – 374
 Васильев В.Н. – 136
 Васильев Н.Г. – 267, 314, 315, 554
 Васильева Л.Н. – 271, 272, 547, 548
 Васильковский Н.П. – 372, 374, 388
 Васин Б.Н. – 284, 286–288
 Васьковский В.Е. – 325, 347, 348, 349, 351, 545, 548
 Ващенко А.П. – 518
 Велихов Е.П. – 461, 466
 Венюков М.И. – 20, 21, 43, 49, 77
 Вернадский В.И. – 17, 538, 542
 Вершинин Е.Ф. – 423
 Верхотуров А.Д. – 433, 436, 551
 Веселовский К.С. – 538
 Виленский-Сибиряков В.Д. – 117
 Вилькицкий А.И. – 23
 Вилькицкий Б.А. – 23
 Виноградов – 241
 Виноградов А.П. – 323, 324
 Винокуров Димитрий – 50
 Виттенбург П.В. – 36
 Виттефт Б.В. – 197, 203, 209
 Власов А.В. – 446, 447
 Влодавец В.И. – 180, 182
 Войлошников В.А. – 202
 Волков Л.В. – 377
 Волков Ф.К. – 28
 Волгин В.П. – 156–158, 185
 Вологдин В.П. – 115, 116, 129, 137, 162, 163, 166, 170, 186, 215, 562

- Воробьёв Д.П. – 71, 136, 205, 215, 216, 259, 283
Воронов А.А. – 330, 332, 343, 351–353, 356, 383, 386, 387, 430
Воронцов Н.Н. – 314, 315, 345, 371, 554
Воротников В.И. – 446, 450
Врангель Ф.П. – 19
Врублевский А.А. – 439
Втюрин Б.И. – 366
Вышинский А.Я. – 238, 240, 241
- Габрильян А.М. – 345
Гагаринский Ю.В. – 330, 332, 338, 357, 358, 380, 557, 559
Гагаров Д.Н. – 420
Гаер Е.А. – 451
Гайдущек К. – 396
Галанин А.В. – 440
Гамаюнова – 250
Ганзей К.С. – 364
Гапонов-Грехов А.В. – 398
Гарфильд Ю. – 351, 416
Гасанов Ш.Ш. – 364, 440
Гассовский Г.Н. – 131, 134–137, 140
Гек Ф.К. – 40
Георгиевский А.П. – 129, 136, 137, 561
Гернет Л.В. – 202, 203
Глазов В.Г. – 85
Глубоковский М.К. – 444, 483
Глущенко В.Ю. – 358, 359, 413, 415, 545, 559
Гмелин И.Г. – 11
Гнеденков С.В. – 359
Го Ч.Н. – 294
Говоров И.Н. – 388, 411
Голикова Т.А. – 524
Голов В.И. – 315
Головнин В.М. – 19, 20
Голодненко В.Н. – 378
Гольцекур И.И. – 268
Гомоюнов К.А. – 136, 140
Гоневчук В.Г. – 312
Гончар А.А. – 464, 466
Гончаров А.А. – 51, 315
- Гончаров В.И. – 322
Горбачёв М.С. – 419, 420, 421, 425, 446, 450, 453, 455, 459–462, 546
Горбачёва Р.М. – 420
Горбунов Н.П. – 180
Горемыкин В.И. – 288, 290, 291
Гордеев Е.И. – 320
Гордиевский И.А. – 210
Горовой П.Г. – 545
Горчаков В.В. – 392
Горшков Г.С.
Горячев Н.А. – 321, 322
Граве Н.А. – 440
Грамм М.Н. – 315
Грамм-Осипов Л.М. – 374
Гращенко (Проппер-Гращенко) Н.И. – 263, 264, 544
Гребенщиков А.В. – 94–96, 98, 99, 136, 137, 166
Гринберг Р.С. – 518
Гродеков Н.И. – 28, 79, 80
Грум-Гржимайло М.Е. – 28
Грундман – 211
Гудзенко Г. – 32
Гузев М.А. – 434, 435, 545
Гусев С.И. – 240, 241
Гутаров О.П. – 310
Гутникова З.И. – 232, 247, 250, 259
- Давидович Р.Л. – 337, 380
Давлетшин А.С. – 206, 209, 545
Дагмаров – 156
Дадаян С.Х. – 309
Данилов С.А. – 137, 209
Даттан А.В. – 79
Дежнёв С. – 5, 16
Делиль де ла Кроер, Людовик – 11, 13, 14
Демчук – 174
Денисов И.И. – 503
Дербек Ф.А. – 43
Дерсу Узала – 29, 30, 384
Дерюгин Б.И. – 304
Дерюгин К.М. – 65
Дзизенко А.К. – 545

- Диденко А.Н. – 363
 Диков Н.Н. – 388
 Дитерихс М.К. – 105, 106
 Дмитраш Н.И. – 98
 Дмитренко П.С. – 316, 534
 Добрецов Н.Л. – 487
 Долгих Г.И. – 376, 498, 505, 506, 507, 522, 531, 532
 Долматов И.Ю. – 318
 Домбровская Н.С. – 138
 Домбровский Б.С. – 129, 136, 137
 Дорман И.Е. – 138
 Дробница В.В. – 404
 Дроздовский Э.Е. – 377
 Дружинин И.П. – 322, 443
 Дубинин Н.Н. – 356
 Дубровина А. – 517
 Дынин Г.С. – 310
 Дьяченко В.Н. – 378
 Дьяченко В.П. – 267
 Дюйзен И.В. – 318
- Егоров О. – 370
 Егорова Л.Н. – 272
 Елагин И.Ф. – 11
 Еляков Г.Б. – 316–318, 325, 330, 388, 409, 443, 471, 473, 476, 486, 545
 Ельцын Б.Н. – 363, 364, 451, 453, 457, 460–462, 465, 466, 475, 481
 Емельянов А.А. – 136, 140, 200, 214, 232, 257, 258, 555
 Емельянов А.Н. – 518
 Енукидзе А.С. – 159
 Ермошин В.В. – 364
 Ершова Т.Б. – 437
 Есипов А. – 250
 Ефремов И.А. – 239, 240
 Ещенко А.П. – 202
- Железнов Н.К. – 442
 Жигалова В.А. – 381
 Жиликов Н.И. – 212, 231, 239, 248, 250, 253, 254, 259, 262, 264, 265, 286, 544
- Жирмунский А.В. – 8, 316–318, 385, 388, 408, 442, 546, 550, 561
 Жуков И.Г. – 160, 161, 202
 Жуковская С.А. – 272
 Журавлёв С.П. – 24, 25
 Журавлёв Ю.Н. – 51, 314, 315, 444, 518
 Журкина В.В. – 272
 Журнист В.И. – 439
 Жучков Г. – 287
 Жущиховский С.Д. – 545
- Заводинский В.Г. – 347, 356, 437
 Загория Д. – 392
 Зайцев А.И. – 402
 Залищак Б.Л. – 389
 Занина Л.И. – 377
 Захаров А.К. – 465
 Захваткин В.А. – 136, 137
 Здор В.В. – 343, 353, 359
 Зеленов К.К. – 320
 Зельднер А.Г. – 377
 Зимин С.С. – 388, 389
 Зими́на Т.А. – 280
 Золотов Е.В. – 330, 332, 351, 402, 403, 435
- Иванов А.В. – 366
 Иванов Б.В. – 388, 389
 Иванов В.В. – 446
 Иванов В.Е. – 136, 137
 Иванов В.П. – 378
 Иванов Н.Р. – 221
 Иванов П.И. – 250
 Иванова-Чуприна М.Т. – 136
 Ивашкевич Б.А. – 137, 136
 Ивлёв А.М. – 388
 Илларионов Г.Ю. – 429
 Ильёв А.Я. – 292
 Ильичёв В.И. – 8, 372–375, 391, 397, 413, 418–421, 451, 471, 544, 545
 Ильичёва М.В. – 375
 Инфантова – 209
 Ипполитов Е.Г. – 359
 Исаев А.Г. – 380

- Кабанов Н.Е. – 26, 136, 141, 142, 205, 209, 216, 226, 233, 241, 253, 255, 259, 264, 265, 266, 545, 548, 549
- Кадошников Г.А. – 275
- Казьмин Н.Д. – 304
- Кайдалова Т.А. – 380
- Кайзука Ёшио – 278
- Калабухов Н.И. – 315
- Калиновская Л.В. – 356
- Капица А.П. – 6, 8, 296, 327, 328, 330, 332, 346, 348, 350, 364–366, 381, 383, 385–388, 393, 544, 546, 548, 550
- Капица П.Л. – 166, 167, 354
- Караванов К.П. – 366
- Карасёв К.Н. – 267
- Кареев Г.И. – 136
- Карпинский А.П. – 362, 543
- Карякин Ю.Ф. – 446
- Касаткин И.Д. (Николай Японский) – 22
- Касьянов В.Л. – 317, 318, 496, 500
- Кафтанов С.Ф. – 288
- Качур А.Н. – 444
- Кебич В.Ф. – 462
- Кейзерлинг Герман Карл фон – 543
- Келдыш М.В. – 296, 297, 324–327, 544
- Кизель А. – 189
- Кизюра В.Е. – 375
- Кикоин И.К. – 301
- Килин П.М. – 377
- Ким – 162, 163
- Киреев В.А. – 197, 198, 207, 216
- Кириенко С.В. – 480, 481
- Кириллин В.А. – 304
- Киров С.М. – 184
- Китаев А.Е. – 545
- Клименко Г.А. – 250
- Клтмов Б.К. – 288, 289, 290
- Климов П.Б. – 478
- Клещёв В.М. – 292
- Клобукова-Алисова Е.Н. (см. Алисова)
- Клюкин И.А. – 136, 137, 203
- Книп Е. – 132
- Книпович Н.М. – 178
- Княжева Л.А. – 272
- Князева К.А. – 226, 545
- Коваль Э.З. – 272
- Кожемяко О.Н. – 533, 536
- Козлов А.И. – 137, 165
- Козлов А.Н. – 129
- Козлов В.В. – 544
- Козлов В.Ф. – 374
- Козынюк В.М. – 388
- Кокорин А.М. – 389
- Колесников Б.П. – 8, 205, 206, 209, 216, 241, 247, 248, 253, 255, 266, 267, 274, 544, 545, 548, 551, 555
- Колесников Н.И. – 361
- Колесников П.Н. – 239
- Колобов Н.В. – 241
- Колонин Г.В. – 366
- Колчак А.В. – 99, 133
- Кольцов Н.К. – 223
- Комаров В.Л. – 5, 6, 8, 26–28, 30–32, 39, 40, 43–45, 53, 56–61, 66, 67, 70–74, 117, 119, 120, 138, 139, 141, 142, 146, 152, 155–162, 166, 167, 169, 170, 172, 173, 175, 176, 178, 179, 180, 186, 187, 188–196, 202, 204–216, 220–225, 233, 238, 240, 242–249, 251, 258–260, 262, 396, 525, 539, 540, 543, 544, 547, 551, 557, 558
- Комаров О.Н. – 433
- Комарова Н.В. – 77
- Конаков Н.Н. – 280, 283
- Кондратенко О.П. – 70
- Кондратьев А.И. – 402
- Константин Константинович, великий князь – 543
- Консуэгра Х. 392
- Контримавичус В.Л. – 330, 332, 369, 370–372, 386, 388, 551
- Копвиллем У.Х. – 374
- Коптюг В.А. – 425, 448
- Корженевский И.О. – 55
- Коробейников В.П. – 433, 434
- Коростелёв П.Г. – 389
- Коростелёв С.Г. – 439
- Корсунская Г.В. – 283

- Корф Иоганн Альбрехт фон – 543
 Корчагин М.И. – 250
 Косов В.Ф. – 378
 Костина А.М. – 70
 Костов Д. – 221
 Косыгин Ю.А. – 330, 332, 362–364, 386, 388, 425, 451
 Котельников В.А. – 323, 381, 424–426
 Котов В.А. – 62, 63
 Котюков М.М. – 509, 510, 516, 519, 522, 523
 Кохановский Н.И. – 98
 Кочубиевский И.Д. – 342, 343, 353, 356
 Кошкарёв Л.Д. – 310
 Кравчук Л.М. – 462
 Крадин Н.Н. – 361
 Красильников А.Д. – 11, 13
 Красников Г.Я. – 529, 530, 533, 541, 544
 Краснопольский Б.Х. – 378
 Краснощеков Г.П. – 371
 Красный Л.И. – 330
 Красный М.Л. – 401
 Крашенинников С.П. – 11
 Крестов П.В. – 51, 531, 533
 Кречмар А.В. – 370
 Криштофович А.Н. – 215
 Крузенштерн И.Ф. – 17, 19
 Крутов Г.М. – 75, 160, 163, 172, 174, 189, 195, 196, 207
 Крушанов И.Д. – 8, 276, 277, 330, 332, 340, 341, 360, 361, 388, 442, 451, 549, 555
 Крыжановский Г.М. – 200
 Крыжановский С.П. – 349, 532
 Крылов Н.П. – 43
 Крюков А.П. – 315
 Крючков В.Н. – 459
 Кудрин А.Л. – 504
 Кудрявцев В.И. – 167, 196
 Кудрявцев В.Н. – 455
 Кузнецов А.М. – 55, 210
 Кузнецов В.И. – 339
 Кузнецов В.С. – 451
 Кузнецов И.П. – 403
 Кузнецов Н.В. – 403, 404, 434
 Кузьмин П.А. – 284
 Кузьмич Ф.И. – 137
 Кулинич Р.Г. – 374, 376
 Кульчин Ю.Н. – 9, 351, 356, 487, 492, 502, 511, 522, 531–533, 537, 545
 Кулындышев В.А. – 363
 Куренцов А.И. – 146, 147, 206, 216, 227, 253, 254, 255, 257, 248
 Куренцова Г.Э. – 232, 247, 250, 259
 Куриленко А.М. – 239
 Курнаев Е.Ф. – 203
 Куроедов С.С. – 211
 Куроно И.Н. (Ёсибуми) – 107
 Куросава Акира – 383, 384
 Курчатов И.В. – 301
 Кустов А.А. – 189
 Кутузов – 163
 Кухаренко Л.А. – 272
 Кэйсики Ямада – 278
 Кюнер Н.В. – 134, 137
 Лаврентьев М.А. – 6, 300–305, 307, 310, 324, 332, 346
 Лазо С. – 102
 Ланковский – 91
 Лаптев Д.Я. – 11
 Лаптев Х.П. – 11
 Ларин В.Л. – 361, 492, 532
 Лассиниус Питер – 11
 Латкин А.П. – 545
 Лауфер Б. – 98
 Лебедев Б.И. – 444
 Лебедев П.И. – 195–197, 216
 Лебедев Ю.М. – 366
 Леванидов В.Я. – 315, 562
 Левин Б.Н. – 298, 299
 Левин В.А. – 356, 488
 Левина В.В. – 377
 Левинсон-Лессинг Ф.Ю. – 72, 180
 Левченко В.М. – 289
 Левчишина Т.Ф. – 380
 Лелей А.С. – 315
 Ленников А.М. – 389

- Лер П.А. – 314, 315, 415, 416, 444, 451, 478, 479
Ливанов Д.В. – 505, 510, 512, 516, 517
Линдберг Г.У. – 136, 140
Лисянский Ю.Ф. – 17, 19
Липкин Ю.С. – 373
Лисичкин Г.С. – 446
Литвинов А.А. – 36, 45
Литке Ф.П. – 19, 20, 543
Лифшиц В.Г. – 356, 545
Лобанов В.Б. – 376
Логачев А.В. – 391
Ложкин А.В. – 391, 392
Ломакин В.П. – 383, 415
Лопатин И.А. – 137, 140
Лось М.В. – 9
Луговая Е.А. – 440
Лукин В.П. – 392
Лунин В. – 518
Лупкина Е.Г. – 386
Луцкий А. – 102
Лучник З. – 205
Лысенко Т.Д. – 219–222, 224, 286, 287, 463, 555
Львов А.Д. – 210
Львов Г.Н. – 308, 309
Любарский Е.И. – 129, 136, 138, 191, 233
Лях П.Е. – 310
- Маак Р.К. – 19, 21
Майоров В.М. – 308, 545
Макаров С.О. – 39, 88
Макарченко Е.А. – 315
Макрусова В.А. – 351
Максимов А.Л. – 440
Максимов О.Б. – 388
Максимович К.И. – 19, 21
Малашенко А.Е. – 401
Малиновский А.В. – 234
Малышев Ю.Ф. – 363
Мамаев Ю.А. – 407
Мандыч А.Ф. – 366
Манько Ю.А. – 267, 485, 486
Маракуев А.В. – 166, 167
- Марапулец Ю.В. – 423
Марков К.К. – 330
Маркович Д.М. – 529
Марр Н.Я. – 180
Мартынов Н.А. – 234
Мартьянов О.В. – 503
Марчук Г.И. – 324, 421, 446–448, 460, 462, 464, 466, 544
Маслова И.В. – 257, 258
Матвеев З.Н. – 136, 137, 202, 204, 343
Матусевич – 162
Медведев Д.А. – 511, 512
Меженный С. – 370
Мейсель М.Н. – 163, 166, 167, 170, 186, 189, 197, 216
Мелихов И.С. – 397
Менк И.С. – 202
Меркулов С.Д. – 60, 66, 103
Месяцев П.А. – 67, 68
Метаньев Д.А. – 275
Метёлкин К.Т. – 207–209
Миддендорф А.Ф. – 19, 20
Миллер Г.Ф. – 11, 16, 17
Миллионщиков М.Д. – 323, 332
Минаев Д.Д. – 40
Минакир П.А. – 377, 379, 380, 439, 476, 477, 532
Миндлина Т.В. – 386
Минервин И.Г. – 402
Минин Ф.А. – 11
Миронов С.И. – 282–286, 288
Мирошниченко – 231
Миткевич В.Ф. – 178
Митник Л.М. – 374
Михальцев И.Е. – 372
Мичурин И.В. – 224, 287
Мишустин М.В. – 529
Можаров В.В. – 136
Моисеев Р.С. – 378, 438, 439
Моисеенко В.Г. – 313, 388, 389, 399, 400, 443
Молоков Ю.Г. – 430
Молчанов К.Я. – 402
Мольтрехт А.К. – 43, 137

- Моргунов Ю.Н. – 374
 Мордвин Н.И. – 284
 Морозов Н.И. – 136
 Морозова С.И. – 349
 Москвичёва И.М. – 367
 Мохнач В.О. – 186, 189, 198, 199, 208
 Мунзук М.М. – 383, 384
 Муравьев-Амурский Н.Н. – 21
 Мурин – 174
 Муханов В.Ф. – 518
 Мясников В.П. – 356, 546

 Набоко С.И. – 8, 388, 552
 Надсон Г.А. – 178
 Назаренко А.А. – 315
 Назаров А.Г. – 371
 Назарова М.М. – 272
 Насонов Н.В. – 179, 180
 Наумов В.Г. – 442
 Наумов Л.А. – 429, 502, 503
 Невельской Г.И. – 19–21, 547
 Невский Д.Н. – 137
 Некрасов И.А. – 440
 Некрасов И.Я. – 313
 Некрасова О. – 50
 Нелен Е.С. – 272
 Нельгин Е.С. – 202
 Немцова В.В. – 440
 Неронский Г.И. – 389
 Несмеянов А.Н. – 304, 543
 Нестеренко В.А. – 315
 Неунылов Б.А. – 317, 319, 327, 328, 330, 332, 354, 425, 544
 Нефедов О.М. – 466
 Никитин В.С. – 378
 Никифоров В.В. – 340
 Никифоров П.М. – 117
 Николаев Л. – 184
 Николаева М.Н. – 70
 Николаева Т.М. – 347
 Николаи А.Л. – 543
 Николенко С.В. – 437
 Никольская В.В. – 366
 Нифонтова С.С. – 198

 Новиков Д.А. – 529
 Новограбленов П.Т. – 45
 Новосильцов Н.Н. – 543

 Оборонко К.С. – 347
 Обручев В.А. – 178, 251
 Овидиев Н.П. – 107, 202
 Овсянников В.Ф. – 136, 137, 140
 Овцын Д.Л. – 11
 Овчинников В.А. – 136
 Овчинников Ю.А. – 399
 Оганов М.М. – 349
 Огородников В.И. – 43–45, 109–115, 129, 131, 133, 134, 136, 137, 555
 Одинокое В.И. – 433
 Ожигов Е.П. – 267, 268
 Озеров А.Ю. – 320
 Окладников А.П. – 36, 275, 276
 Октябрьский Р.А. – 389
 Ольденбург С.Ф. – 43, 94, 118, 180
 Онихимовский В.В. – 425
 Онищенко Ю.А. – 203
 Орлова О.И. – 232, 247, 250, 259
 Осипенко Н.И. – 247
 Осипов Г.В. – 479
 Осипов Ю.С. – 457, 458, 464, 466, 469, 511, 544
 Осипова Н.М. – 9
 Оссендовский А.М. – 36
 Остапенко Н.С. – 389
 Охотимский Д.Е. – 429
 Охрямкин Д.И. – 136
 Ошмарин П.Г. – 314

 Павлов Г. – 395
 Павлов В.С. – 459
 Павлов Н.Н. – 136
 Павловский Е.Н. – 178, 215, 232, 256, 392
 Пак В.С. – 136, 156
 Пальчевский Е.Н. – 178, 215, 232, 256, 392
 Панчик – 474
 Папазов Д. – 392

- Папазова Ю. – 392
Папанин И.Д. – 296
Пастер Луи – 7
Пастушени – 296
Пашенков Е.А. – 310
Пентегов Б.П. – 117, 118, 129, 134, 137, 138, 160, 161, 163, 165, 166, 186, 201, 202, 274, 561
Перчук В.Л. – 351, 356, 395
Песков А.Ю. – 363
Петраков Н.Я. – 446
Петри Э.Ю. – 28
Петров Б.Н. – 354
Петров В.А. – 136
Петров И.Г. (предс. Крайисполкома в 1934 г.) – 196
Петровский – 91
Пивнев – 241
Пиетч Т. – 482, 483
Пийп Б.И. – 320, 321, 390
Пилипчук Н.Л. – 528
Пилсудский Б.О. – 49
Питрук Д.Л. – 500
Погорелко Ю.Н. – 386
Подставин Г.В. – 81, 84, 102, 107, 109
Позднеев А.М. – 81, 82, 92
Позднеев Д.М. – 83–85, 203
Поков А.В. – 386
Полевой П.И. – 117, 118, 282
Половинкин А.А. – 136
Полоник М.А. – 522
Полутов – 136
Пономарёв А.В. – 203
Пономарёв В.М. – 440
Попов-Вениаминов И.Е. (святитель Иннокентий) – 21, 22, 554
Попов Е.П. – 429
Попов И.В. – 138
Попова-Васина – 286, 287
Поповский М. – 221, 224
Порецкий А.С. – 204–206, 545
Поярков Василий – 5
Пржевальский Н.М. – 20, 22, 77, 93
Пржеменецкая В.Ф. – 272
Примаков Е.М. – 481
Прозоров Ю.С. – 366
Прозоровский А.В. – 205
Прокопало О.М. – 380
Прокопчук А.А. – 375
Прончищев В.В. – 11, 15, 16
Прончищева Т.Ф. – 11, 15
Проппер-Гращенко Н.И. (см. Гращенко)
Пуго Б.К. – 459
Пузаченко Ю.Г. – 366
Путин В.В. – 495, 496, 500, 501, 510, 522, 527
Пуцилло В.Г. – 284
Пушинов Ю.В. – 292
Пушкарева В.Р. – 247
Работкевич А.В. – 9
Равдоникас О.В. – 363
Радкевич Е.А. – 312, 313, 330, 363, 388, 425, 486
Радченко О.А. – 372
Разин А.И. – 136
Разумов Н.В. – 284
Разумовский К.Г. – 543
Рассказов И.Ю. – 407
Рахман Д.А. – 162, 163, 186
Резанов Н. – 5
Резник О.И. – 522
Рейфман В.Г. – 273, 274, 314
Рензин О.М. – 377
Репин Н.В. – 136
Родионов С.М. – 363
Розенберг В.А. – 266, 267, 388
Розенкранц А. – 518
Розенцев А.М. – 227
Романовский Н.П. – 363
Ромашко Р.В. – 356
Рубенау В.И. – 203
Рубинштейн А.Я. – 518
Рудаков А.В. – 84, 92, 95, 97, 136, 137
Рыков А.И. – 154
Рябинин – 229
Рябова Т.И. – 205
Рянский Ф.Н. – 439

- Савари А.М. – 59
 Саверкин А.П. – 205, 209
 Савин Н.И. – 378
 Савич В.М. – 26, 117, 120, 129–134, 136, 138–140, 156, 160, 161, 163, 165, 167, 172, 173, 191, 201, 202, 548, 549, 556
 Савич И.Н. – 131, 202, 203, 205
 Сагдеев Р.З. – 446
 Сакураи Джодзи – 117
 Саляев Р.К. – 314, 388
 Самойлов Т.П. – 8, 70, 71, 146, 147, 175, 190, 203, 210–212, 239, 247, 248, 250, 253, 388, 560
 Самойлова (Торба) Т.В. – 8, 70, 146, 212, 232, 247, 259, 388, 560
 Самойлович А.Н. – 180
 Сарант А. (см. Старос)
 Саркисян Р.М. – 440
 Сахаров А.Д. – 446
 Сахаров В.Г. – 377
 Святуха В.А. – 504
 Себто Ю.Г. – 429
 Секисов Г.В. – 406
 Семаль В. – 494
 Семёнова-Тян-Шанская А.М. – 204
 Семеньков П.Г. – 386
 Сергеев А.М. – 521, 524, 525, 527, 544
 Сергиенко В.И. – 9, 128, 358, 359, 380, 405, 493, 502, 503, 518, 522, 523, 530, 532, 545
 Сергин В.Я. – 366
 Сергин С.Я. – 360
 Синеговская В.Т. – 532
 Сиротский С.Е. – 367
 Скоморохов – 156
 Скрипчинский К.К. – 366
 Скрыпник Н.А. – 154
 Скрябин К.И. – 369–371
 Слизык Л.И. – 339
 Слodgeвич В.С. – 264, 265, 271, 544
 Смагин С.И. – 404
 Смехов Е.М. – 284
 Смирнов В.И. – 411
 Смолей В.Я. – 250
 Снигиревский С.И. – 226
 Соболев А. – 518
 Соболев С.Л. – 300–302
 Сова В.В. – 380, 437
 Сойфер В.Н. – 220, 374
 Соколов Б.С. – 305
 Солдатов В.К. – 220, 374
 Соловьев Н.М. – 431
 Соловьев С.Л. – 293–297, 332, 386, 388
 Соломин Ю.М. – 383, 384
 Сомов Г.П. – 8, 559
 Сорокин Алексей А. – 404
 Сорокин Андрей А. – 401
 Сорокин А.П. – 400, 401
 Спальвин Е.Г. – 81, 103, 107, 109, 117, 137
 Стадухин М. – 5
 Сталин И.В. – 154, 219, 220, 224, 266
 Стальнов Г.И. – 137
 Старобинский А.А. – 518
 Стародубцев В.А. – 459
 Старос (Сарант А.) Ф.Г. – 354–356
 Стащук М.Ф. – 374
 Стеллер Г.В. – 11, 13–15
 Степанов А.В. – 524–526
 Степанов В.Д. – 403
 Стерлигов Д.В. – 11
 Стоник В.А. – 316, 558
 Стороженко С.Ю. – 315
 Строгий А.А. – 136, 137
 Струмилин С.Г. – 178
 Суворов М.И. – 79
 Суслов А.Т. – 226
 Сюэлян Чжан – 150
 Тараканов Р.З. – 388
 Таранков В.И. – 314
 Тарасов В.П. – 268
 Тарасов Г.Л. – 377, 378
 Тарасов П.В. – 268, 376
 Тарасова Ю.П. – 268
 Тарханов Т.О. – 196
 Тебеньков В.П. – 229
 Тизяков А.И. – 459

- Тимирязев К.А. – 224
Тимофеев И.Н. – 203
Тимофеев-Ресовский Н.В. – 314
Тиртикий В.И. – 136
Титов Э.Э. – 391
Тихонов Н.Н. – 70
Тищенко В.Е. – 178
Ткалич С.М. – 136
Токранов А.М. – 439
Толмачёв А.И. – 218, 227, 232–234, 284
Толмачёв И.П. – 64
Толстой Д.А. – 543
Томашевский В.В. – 277
Топичев А.В. – 304
Траншель В.А. – 70
Трофимук А.А. – 301–304
Трубецкой К.Н. – 405
Трутнев Ю.П. – 533–537
Трухин Ю.П. – 471
Трушина Г.И. – 287
Туезов И.К. – 294, 295, 363
Туранский В.И. – 137
Турецкий В.С. – 343
Турмов Г.П. – 492, 493
Турышев А.М. – 241
- Уборевич И.П. – 106, 107
Уваров С.С. – 543
Уда Чен – 38
Удовенко А.А. – 380
Улитин – 196
Ульяновская В.А. – 259
Уразов В.И. – 292
Урванцев Н.Н. – 24, 25
Урмина И.А. – 9
Ушаков Г.А. – 24, 25
- Фаворский А.Е. – 178, 198
Фальков Р.Ф. – 527
Фёдоров А.З. – 26, 42, 43, 53–65, 67–73, 74, 120, 132, 143, 147, 148, 150, 152, 167, 173, 175, 176, 189, 210, 554, 560
Федосеев П.Н. – 428
Федотенков Н.Н. – 403
- Федотов С.А. – 8, 320, 321, 330, 332, 386, 388, 408, 409, 443
Феклин К.П. – 107, 202
Фельдгаузен А.Ф. – 34
Фельдман – 231
Ферсман А.Е. – 154–156, 179, 180
Ферчев М.Д. – 284
Фетисов Д.М. – 439
Филатова В.Д. – 377
Фишер И.Э. – 11
Флегонтов А.К. – 162, 163, 165
Флёров К.К. – 196
Фокин В.П. – 462
Фолинсби Р. – 396
Фонтейн М. – 396
Форд Г. – 356
Фортов В.Е. – 510–512, 515, 516, 544
Фрисман Е.Я. – 347, 352, 439
Фролов К.В. – 425, 466
- Хабаров Ерофей – 5
Ханчук А.И. – 313, 405
Харнский К.А. – 202
Хасбулатов Р.И. – 460, 461, 469
Хейердал Т. – 411, 412, 413
Хельквист Г.А. – 292, 294, 295
Хитрово С.Ф. – 11
Ходов В.В. – 24, 25
Ходорченко В.В. – 198
Хоментовский А.С. – 318, 319, 322, 544, 551
Хрипин Л.А. – 338, 357
Христианович С.А. – 300–305
Хрущёв Н.С. – 301, 305–307, 354, 355
Худяков Г.И. – 8, 364, 408, 557
- Цвангер В.Г. – 268
Цветков Н.И. – 378
Цицин Н.В. – 222, 224
Цыбиков Г.Ц. – 81, 92–95
- Чайка А.К. – 8, 518, 552
Чарыков К.Г. – 136
Чекин – 16

- Чекунов А.О. – 533–536
 Челюскин С.И. – 11, 15, 16
 Чепурковский Е.М. – 117, 129, 136, 137
 Черданцева В.Я. – 272
 Черешнев И.А. – 372, 483
 Чернышев М.Я. – 137
 Чернышенко Д.Н. – 533
 Чернявский – 172, 173
 Чернявский Ф.Б. – 372
 Черняева А.М. – 292
 Чесноков М.И. – 203
 Чикин А. – 87
 Чириков А.И. – 11–13
 Чистоплясов С. – 450
 Чистяков В.Ф. – 339
 Чичканов В.П. – 378, 413
 Чудаков Е.А. – 251
 Чудаков М.И. – 267

 Шавкунов Э.В. – 341
 Шапиро А.П. – 343
 Шаталин С.С. – 466
 Шателен М.А. – 178
 Шварёв В.А. – 277
 Швецов П.Ф. – 440
 Шевелёв М.Г. – 40, 79
 Шелихов Г.И. – 5, 17, 19
 Шешунов В.Н. – 63
 Шило Н.А. – 320–322, 330, 378, 386, 387, 394, 395, 397, 398, 405, 407, 411–415, 417, 425, 544
 Шилов В.Н. – 293

 Широков Е.Н. – 11
 Шишкин И.К. – 66, 140
 Шкуркин П.В. – 62, 63
 Шмелёв Н.П. – 446
 Шмидт О.Ю. – 24
 Шмидт П.П. – 81, 84, 95–98
 Шмидт П.Ю. – 117
 Шмидт Ф.Б. – 20, 22
 Шокальский Ю.М. – 43
 Шорин В.П. – 458, 459
 Шпанберг М.П. – 11
 Шпер – 91
 Шренк Л.И. – 19, 21
 Штернберг Л.Я. – 49
 Шумилов Ю.В. – 391
 Шушкевич С.С. – 462

 Щеглов А.Д. – 313, 418, 419, 544
 Щелканов М.Ю. – 315
 Щербаковский О. – 87
 Щербатюк А.Ф. – 429

 Юркевич Т.С. – 107, 136, 203
 Юхелли С. – 392

 Яблоков А.В. – 445
 Язов Д.Т. – 459
 Яковлев А.М. – 446
 Ямпольская М.Я. – 359, 388, 545
 Янаев Г.И. – 459, 460
 Ярмош А.М. – 136
 Яровенко П.Л. – 247

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
1. Исследование Северо-Восточной окраины Азии (XVII – начало XX в.)...	10
2. Общество изучения Амурского края	34
3. Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества	53
4. Восточный институт (1899–1920 гг.)	77
5. Рождение университета	99
6. Дальневосточный Краевой НИИ	129
7. Организация Дальневосточного филиала АН СССР	153
8. Дальневосточный филиал АН СССР (1932–1939 гг.)	183
9. «Ликвидация» Дальневосточного филиала АН СССР в 1939 г.	217
10. Возрождение Дальневосточного филиала имени академика В.Л. Комарова АН СССР (1943–1957 гг.)	247
11. Сахалинская база АН СССР – Институт морской геологии и геофизики ДВО РАН	278
12. В составе Сибирского отделения АН СССР	300
13. Организация Дальневосточного научного центра АН СССР (1970 г.)	327
14. Становление Дальневосточного научного центра АН СССР	346
15. Дальневосточный научный центр АН СССР (1972–1977 гг.)	369
16. Дальневосточный научный центр АН СССР (1978–1985 гг.)	394
17. Рождение Дальневосточного отделения АН СССР	418
18. Академия наук на переломе времен (1989–1991 гг.)	446
19. Годы выживания	471
20. Реформа РАН 2013 г.	505
Вместо эпилога	533
Послесловие автора	538
Основная информация о РАН и ДВО РАН	543
Литература	546
Именной указатель	563

Научно-популярное издание

Виктор Всеволодович Богатов

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РОССИЙСКОМ ВОСТОКЕ
(К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)

Корректор *Л.А. Русова*
Компьютерная верстка *С.В. Филатов*

На обложке – историческое здание по улице Светланская, 50 (Владивосток), построенное в 1914 г. как доходный дом Общества изучения Амурского края.

В настоящее время здесь работает Дальневосточное отделение РАН.

Фото 1918 г.

С обратной стороны обложки – современный вид здания
Дальневосточного отделения РАН. *Фото Ольги Васик.*

Подписано в печать 10.01.2024 г.
Формат 70х100/16. Усл. п. л. 46,7. Уч.-изд. л. 38,3.
Тираж 500 экз. Заказ

Издательство ООО «Дальнаука»
690106, г. Владивосток, пр. Красного Знамени, 10, каб. 20.
Тел. +7 9242630160. E-mail: nukadv2000@mail.ru
<http://www.dalnauka.ru>

Отпечатано в АО «ИПК «Дальпресс»
690106, г. Владивосток, пр-т «Красного Знамени», 10